ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ

СЪ

САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

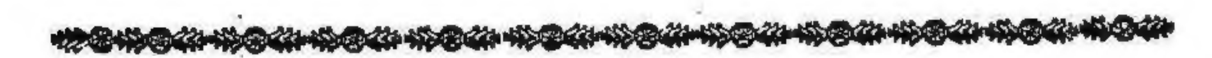
НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ

ЧЕРЕЗЪ ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ

собранная и описанная

покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ Губернаторомъ,

Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ.



КНИГА ПЯТАЯ,

или по сочинителю

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ДРЕВНЕЙ ЛѢТОПИСИ РУСКОЙ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстно, что покойный Василій Никитичь Татищевъ, по словамъ издателя трехъ первыхъ книгъ его Исторіи Россійской, *Г. Ф. Миллера* (въ Предисловіи къ 5-й книгѣ), довелъ свой трудъ „до временъ Царя Іоанна Васильевича и сына его, Царя Ѳедора Іоанновича", а по увѣренію жизнеописателя его, Митрополита *Евгенія* (въ Словарѣ Русскихъ Свѣтскихъ писателей, II, стр. 195. М. 1845), „намѣревалъ было довести до 1613 г., т. е., до восшествія на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича," но напечатаны только *четыре книги*. Первыя три, подаренныя сыномъ его, Д. С. С., Евграфомъ Васильевичемъ, Московскому Университету, этотъ послѣдній поручилъ просмотрѣть Миллеру по списку (потому что подлинникъ погибъ, вмѣстѣ съ огромнымъ собраніемъ Лѣтописей и разныхъ записокъ по части Исторіи и п. т., во время пожара въ селѣ сочинителя, Грибановѣ), чрезвычайно неисправному, особливо въ именахъ собственныхъ иностранныхъ писателей, народовъ и городовъ и ссылкахъ на писателей, выправить и напечатать, что и сдѣлано въ 1768 (книги І-й=часть 1-я), 1769 (книги І-й часть 2-я), 1773 (кн. II-я), 1774 (кн. III-я), „свято наблюдая, чтобъ отъ мнѣній сочинителевыхъ ни въ чемъ ни мало не было удалено (Предисловіе ко II-й кн.), ничего не перемѣнено, ни пропущено, развѣ гдѣ особливыя сочинителевы разсужденія

Предисловіе къ III-й кн.),“ особливо въ примѣчаніяхъ, отличавшихся вольностію сужденій о Церкви и политикѣ. Этѣмъ оканчивался списокъ, сообщенный Университету, и Миллеръ, допечатывая его, сожалѣлъ о невозможности имѣть продолженіе, изъявляя, однако же, надежду, что „снабдѣнные послѣдующими сей Исторіи частями, уповательно, не оставятъ сообщить, что у нихъ есть, сюда принадлежащее, какъ для услуги Обществу, такъ и въ разсужденіи такъ заслуженнаго мужа, котораго память того требуетъ, чтобы общеполезныхъ его трудовъ ничего въ безизвѣстности не осталось (Предисловіе къ III-й кн.).“

Желаніе издателя исполнилось: *продолженіе отыскано*, но по такому неисправному списку и при томъ безъ всякихъ примѣчаній сочинителя, что Миллеръ ни за что не рѣшался печатать его, и только по особому повелѣнію Екатерины II-й издана IV-я часть въ С-Петербургѣ, въ типографіи Вейтбрехта, 1784 г., безъ всякой поправки. „Нѣкоторые даже сомнѣваются, — говоритъ Преосвященнѣйшій Евгеній, — чтобы эта часть собрана была Татищевымъ, или, по крайней мѣрѣ, она имъ не пересмотрѣна и не правлена.“ Она доведена до 1462 г., т. е., до государствованія Ивана Васильевича III-го.

Въ такомъ положеніи находилось это дѣло около 60 лѣтъ. Впрочемъ „Accidit in puncto, quod non contingit in anno.“ „На дняхъ, по счастливому случаю,“ — пишетъ Д. Ч., М. П. *Погодинъ*, въ N. 7-мъ „Москвитянина“ на 1843 годъ (стр. 250—251), — „нашелъ я въ своей библіотекѣ *Продолженіе Исторіи Татищева*, которое считалось потеряннымъ. Два года лежала у меня рукопись, нѣсколько разъ была въ рукахъ, но ни какъ не входило въ голову, чтобъ это было сочиненіе Татищева: на ней стояла въ заглавіи *четвертая часть*, а Татищева уже издано было *четыре части*! Нынѣ понадобилось мнѣ пересмотрѣть предисловіе къ Исторіи Татищева. Что же? Я увидѣлъ тамъ, что раздѣленіе въ печатномъ его сочиненіи

сдѣлано было Миллеромъ, а что онъ самъ оканчивалъ свой третій томъ кончиною Темнаго; *четвертый* же предполагалъ начать *1462 годомъ*, Іоанномъ III-мъ. Я бросился къ своей загадочной рукописи. Такъ и есть: она начинается *1462 годомъ*, Іоанномъ III-мъ! Продолжилъ сличеніе, и увидѣлъ, что это одно сочиненіе: тѣже надписи къ происшествіямъ, тотъ же хронологическій порядокъ, тотъ же слогъ, вмѣстѣ съ годомъ отъ Р. Х. всегда вставляется годъ отъ Сотворенія міра! Сочиненіе называется Лѣтописью (Лѣтописи Русской часть четвертая), такъ какъ и Татищевъ называлъ свою, судя по предисловіямъ Миллера.

Іоаннъ III-й, сколько я могу судить по бѣглому разсмотрѣнію, отдѣланъ у Татищева совершенно; для остальнаго времени собраны и переписаны только нѣкоторые матеріалы. Василіево царствованіе приведено въ порядокъ и заглавія къ происшествіямъ выставлены покороче. Видно, что Татищевъ не успѣлъ еще воспользоваться всѣми матеріалами. При Грозномъ, до Казани это замѣтно еще болѣе. Примѣчаній нѣтъ, такъ какъ и въ печатной четвертой, по Татищеву третьей, части. Въ концѣ рукописи переписана жизнь Ѳеодора Іоанновича, сочиненная Патріархомъ Іовомъ.

Можетъ быть найдутся теперь и еще списки Исторіи Татищева, которые лежатъ гдѣ нибудь неизвѣстные, безъ заглавій, и владѣльцы, не видя на нихъ имени сочинителя, не подозрѣваютъ, чтобъ они имѣли Татищева, какъ то случилось и со мною.

Татищевъ описывалъ и Шуйскаго, но, кажется, уже по другому плану, не Лѣтописью, не по годамъ, а по связи происшествій: я видѣлъ одну собственную тетрадь.“

А на выходномъ листѣ къ этой новооткрытой части Татищевской Исторіи нынѣшній владѣлецъ ея замѣтилъ:

„Продолженіе, такъ называемой, Исторіи Татищева.

Дознано іюля 8, 1845 года.

Доказательства: 1. Начинается 1462 г., коимъ окончена Исторія Татищева.

2. Заглавія или надписи къ происшествіямъ, какъ у него.

3. Называется Лѣтописью, какъ называлъ и онъ, сводя всѣ источники.

4. Съ годомъ отъ С. М. всегда рядомъ годъ отъ Р. Х., какъ у него.

5. Называется четвертою частію, какъ онъ предполагалъ начинать 4 часть съ 1462 г. (см. предисловіе), а прежнее раздѣленіе принадлежитъ издателямъ.

6. Имена Іоанновъ и Василіевъ считаются по порядку Татищева.

Два года лежала у меня эта рукопись, и я не могъ понять, что это такое; десять разъ держалъ ее въ рукахъ! Первая мысль мелькнула чуть-чуть на прошедшей недѣлѣ, во вторникъ, когда я показывалъ свои рукописи Гг. Неволину и Орнатскому, а удостовѣрился только сего дня.

Куплена была на аукціонѣ, у Г. Лаптева, въ Петербургѣ, Т. Большаковымъ, просто подъ именемъ Лѣтописи."

Къ этѣмъ, сколько необходимымъ, столько и любопытнымъ, свѣдѣніямъ о „четвертой части Древней Лѣтописи Руской" Татищева, или, въ порядкѣ изданія „пятой книги Исторіи Россійской," сообщаемымъ самымъ хозяиномъ и находчикомъ ея, считаю нужнымъ присовокупить еще нѣсколько замѣчаній о ней, сдѣланныхъ другимъ Д. Ч. нашимъ, С. М.

Соловьевымъ, и помѣщенныхъ въ № 10-мъ тогоже Москвитянина на 1845 г. (стр. 164—176).“

„Къ примѣтамъ, сообщеннымъ уже хозяиномъ рукописи,— говоритъ г. Соловьевъ, — я долженъ прибавить еще нѣкоторыя, найденныя мною послѣ подробнѣйшаго ея разсмотрѣнія, а именно: употребленіе буквъ *сч* вм. *щ*, употребленіе слова ханъ вмѣсто царь, Русскіе вмѣсто Москвичи, Русскій вмѣсто Московскій, богатые люди втѣсто житые люди; въ одномъ мѣстѣ употреблено выраженіе: о 4 аппортаментахъ вмѣсто: о 4 подклѣтехъ, какъ стоитъ въ другихъ лѣтописяхъ (Никон. VI, стр. 59). Но дабы дать яснѣйшее понятіе о слогѣ первой половины рукописи—до Грознаго, я выпишу всѣ тѣ извѣстія, которыхъ мы не находимъ въ другихъ извѣстныхъ намъ спискахъ лѣтописи (и выписываетъ съ стр. 164 по 170). Подъ 1488 годомъ начинается въ рукописи перерывъ, а именно: въ самомъ началѣ помѣщено извѣстіе о недоразумѣніяхъ между В. Княземъ и, братомъ его, Андреемъ, совершенно сходное съ помѣщеннымъ въ Софійскомъ временникѣ (II, 232) и Львовской лѣтописи (стр. 198), потомъ о наказаніи Новгородскихъ поповъ за оскорбленіе Архіепископа Геннадія (а въ Соф. врем. за оскорбленіе св. иконъ), о переселеніи 7,000 Новогородцевъ за намѣреніе убить намѣстника, и вдругъ послѣ этого помѣщенъ разсказъ, какъ Митрополитъ Зосима тщетно просилъ В. Князя объ освобожденіи брата его, Андрея, что должно отнести къ 1492 г. (см. рукописи стр. 83, и печатн. 93 и слѣд.).

За этимъ разсказомъ слѣдуютъ извѣстія о событіяхъ, оканчивающихъ княженіе Василія Іоанновича, а именно: объ измѣнѣ Казанцевъ, изгнаніи Шигъ-Алея и принятіи Сафа-Гирея, о преставленіи Димитрія Углицкаго, о нашествіи Магметъ Гирея, о несчастномъ походѣ Русскихъ воеводъ подъ Казань, наконецъ о смерти Василія. За этимъ слѣдуютъ извѣстія о первыхъ событіяхъ княженія Іоанна IV до заклю-

ченія Князя Андрея Старицкаго и казни его сообщниковъ включительно. Надобно замѣтить также, что краткія Татищевскія оглавленія на поляхъ прекращаются, начиная съ извѣстія о недоразумѣніяхъ между Іоанномъ III-мъ и, братомъ его, Андреемъ; только при извѣстіи о смерти Князя Димитрія Ивановича Углицкаго и Тверскаго Епископа, Даніила, являются двѣ замѣтки † Кн. Дмитрій, † Еп. Даніилъ Тферскій, и потомъ, въ самомъ концѣ перерыва, являются четыре замѣтки: Князь Андрей пойманъ, ЭС Кн. Андрей Хованскій кажненъ, Колычевъ кнутомъ, послѣ чего вставка прекращается (въ рукоп. стр. 96, въ печатн. 108) и начинается снова непрерывное повѣствованіе о княженіи Іоанна III извѣстіемъ о повелѣніи В. Князя, что 1448 г., мѣсяца Маія въ 27 день, заложилъ Антонъ Фрязинъ стрѣлницу въ верхъ по Москвѣ рѣкѣ, гдѣ стояла Свибловская стрѣлница," и проч. Въ описаніи княженія Василія и сына его нѣтъ особенныхъ подробностей противъ Львовскаго и Никоновскаго списковъ. Краткія оглавленія на поляхъ прекращаются со смертію Василія Іоанновича, равно какъ надпись на верху „*Іоаннъ V*" находится только на 10 первыхъ страницахъ княженія Грознаго; но при описаніи поимки Князя Андрея Старицкаго опять являются на поляхъ три замѣтки, которыя мы уже видѣли во вставкѣ подъ годомъ 1488, а именно: Князь Андрей поиманъ, Хованскій кажненъ, Колычевъ кнутомъ, послѣ сего замѣтки на поляхъ опять прекращаются. Царствованіе Грознаго окончено въ рукописи 1577 годомъ, предъ которымъ находится пропускъ 5 лѣтъ: отъ 1572 до 1577. Въ концѣ рукописи, какъ уже извѣщено хозяиномъ ея, помѣщено житіе Царя Θеодора Іоанновича, написанное Патріархомъ Іовомъ. Въ заключеніе считаю необходимымъ упомянуть, — продолжаетъ Г. Соловьевъ, — что Макарьевскій лѣтописецъ, заключающій первыя 28 лѣтъ государствованія Грознаго, долженствующій служить продолженіемъ описанной нами руко-

писи, съ того мѣста, гдѣ признаки Татищевской руки прекращаются, т. е., съ извѣстія о кончинѣ Василія Іоанновича, находится между рукописями Румянцевскаго Музея; вотъ что говоритъ о немъ Г-нъ Востоковъ въ своемъ Описаніи (стр. 362):

„ „Лѣтописецъ сей, заключающій въ себѣ происшествія, описанныя въ 4 и 5 томѣ Лѣтописи, изданной Львовымъ, и точно на томъ же мѣстѣ оканчивающійся, вообще сходенъ съ упомянутою здѣсь, такъ какъ и съ Никоновскою Лѣтописью. Встрѣчаются нѣкоторыя малыя разности, пропуски и пополненія противъ означенныхъ двухъ лѣтописцевъ. О Митрополитѣ Макаріи всегда говорится въ третьемъ лицѣ съ обыкновенными титулами и похвалами; и не извѣстно, на какомъ основаніи онъ въ заглавіи названъ сочинителемъ или списателемъ лѣтописца сего! Татищевъ въ предъизвѣщеніи къ І-му тому Исторіи своей, на стр. XII, говоритъ: *Макарій Митрополитъ описалъ жизнь Царя Іоанна II и Грознаго первые 26 лѣтъ, какъ порядочно по годамъ, такъ съ достаточными обстоятельствы.* Не сію ли самую онъ разумѣлъ лѣтопись? Она точно заключаетъ въ себѣ 26 лѣтъ. По нѣкоторымъ примѣтамъ даже думать можно, что она и принадлежала Татищеву, и долженствовала войти въ продолженіе Исторіи его, которая въ печатномъ четвертомъ томѣ доведена только до 1462 года.

Въ новѣйшемъ расположеніи примѣтно искусство новѣйшаго книжника. Надъ страницами надписано „Іоанъ V,“ а съ боку „годъ 1534,“ и т. д., на поляхъ же противъ каждаго примѣчательнаго происшествія или имени, выноска для указанія онаго, такъ какъ въ Исторіи Татищева. Выноски сіи не тѣ самыя, которыя въ лѣтописи, изданной Львовымъ.

Языкъ лѣтописателя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передѣланъ и замѣненъ новыми выраженіями, на пр., Шигалеева Ханша

(въ лѣтоп. Львова: Шигалеева Царица); такъ и Татищевъ въ своей Исторіи вездѣ называетъ Татарскихъ владѣтелей Ханами, а не Царями, какъ въ старинныхъ лѣтописяхъ.

Въ заключеніе замѣтить должно особенность правописанія въ употребленіи буквъ *сг* вмѣсто *щ*, которая и у Татищева кое-гдѣ встрѣчается.“ “

„На стр. 646 своего Описанія Румянц. Музея,—заключаетъ Г. Соловьевъ,—Г. Востоковъ указываетъ на выноски изъ двухъ списковъ Степенной Книги, принадлежавшія также Татищеву, и вездѣ выноски на поляхъ съ показаніемъ именъ и происшествій, съ показаніемъ годовъ отъ Р. Х.; правописаніе такое же, какъ въ вышеприведенномъ Лѣтописцѣ Макарьевскомъ, а именно *сг* вмѣсто *щ*. На спискѣ переплета наклеенъ N. 20, а на Макарьевскомъ лѣтописцѣ N. 19.

И такъ, есть надежда, что разбросанные члены знаменитаго Татищевскаго свода лѣтописей могутъ быть, наконецъ, совокуплены въ одно цѣлое!“

Пока эта надежда сбудется, пока membra disjecta сводной Татищевской лѣтописи Русской совокуплятся во едино, исполняя желаніе владѣльца отъисканнаго продолженія ея, выраженное въ его Москвитянинѣ (N 7-мъ, 1843 г., стр. 251-я): „Одно желаніе Миллера и Университета исполнилось черезъ 70 лѣтъ: продолженіе найдено. Исполнится ли второе ихъ желаніе, я не знаю. По крайней мѣрѣ я, съ своей стороны, охотно предоставляю рукопись, кому угодно будетъ издать ее;“ исполняя, повторяю, желаніе это, издается теперь его счастливая находка, если не самымъ Университетомъ, по крайности Историческимъ Обществомъ при Университетѣ, и тѣмъ полагается первой шагъ къ соединенію въ одно цѣлое лучшаго по времени критическаго свода нашихъ лѣтописей, трудъ, которой самъ неумолимый и саркастическій Шлецеръ, не смотря на промахи и погрѣшности его, называлъ *полезнымъ* и своими

разысканіями оправдалъ изслѣдованія творца его, а Карамзинъ (въ Пантеонѣ Россійскихъ авторовъ, см. сочиненія Карамзина, изд. 1834 г., стр. 271—272.), заключая свой приговоръ о немъ, прибавилъ, что онъ „былъ рѣдкимъ человѣкомъ (въ Россіи) по дѣятельности ума своего и страстной охотѣ къ историческимъ наукамъ.“ Можетъ быть, скоро наступитъ время, когда мы, провѣривъ источники нашей исторіи болѣе, менѣе критически, чуждые увлеченій и предубѣжденій прошлаго вѣка, воздадимъ этому просвѣщенному своего времени Государственному мужу, отличному чиновнику-патріоту, искуснѣйшему правителю и образователю, неутомимому любителю и собирателю историческихъ матеріяловъ о своемъ отечествѣ, остроумному и дальновидному изслѣдователю и обнародователю ихъ, замѣчательному и разнообразному писателю, воздадимъ, повторяю, еще въ большей мѣрѣ должное и оцѣнимъ безпристрастнѣе его заслуги во всѣхъ отношеніяхъ. Да и почему же не такъ? Еще три года и—ровно столѣтіе, какъ онъ скончался (15-го іюля, 1750 г.) въ окрестностяхъ нашего Стольнаго города (въ Подмосковномъ своемъ сельцѣ, Болдинѣ, въ 70 верстахъ отъ Москвы), а во сто лѣтъ много воды ушло, людей и ихъ страстей перевелось и вывѣтрилось!....

Какъ бы то ни было, получивъ отъ владѣльца это продолженіе Исторіи Татищевской, я издаю его точно въ томъ видѣ, въ какомъ оно въ подлинникѣ, безъ малѣйшей перемѣны въ чемъ либо, даже вставка подъ 1488 годомъ оставлена на своемъ мѣстѣ. Допущено одно только, для однообразія съ прежними книгами, замѣненіе буквъ *сг* буквой *щ*, *і* въ собственныхъ именахъ буквой *и*, индѣ *ω=о*, *ȣ=у*, *ҟ=къ, ко*, и вообще поставлены большія или прописныя буквы, гдѣ имъ слѣдуетъ быть по правописанію, и введены знаки препинанія. Все прочее, повторяю съ Миллеромъ, „свято соблюдено, ничто не перемѣнено и не пропущено.“

Что до внѣшняго вида рукописи, то она листовникъ, оправленный въ кожу, съ мѣдными застежками, золотымъ обрѣзомъ и надписью на спинкѣ: „Древней лѣтописи;“ на 416 полулистахъ или 208 писчихъ листахъ, да „Повѣсти о честнѣмъ житіи благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Θеодора Іоанновича 38 полул., или 19 лист., всего 227 листовъ; писана красивымъ и твердымъ почеркомъ прошлаго вѣка, въ линѣйкахъ съ обѣихъ сторонъ, съ полями, на коихъ выставлены оглавленія важнѣйшихъ событій, матерій, лицъ и т. п., также годы отъ Р. Х., которые тоже постоянно вездѣ означаются въ верху на поляхъ противъ 1-й строки, равно какъ въ большей части рукописи заголовокъ государствованія В. Князя, точно въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано мною въ печатномъ.

Остается сказать еще, что буквы, коими напечатана эта книга Исторіи Россійской Татищева, нарочно, по возможности, подобраны къ буквамъ изданныхъ уже прежде книгъ.

Лучше поздно, чѣмъ никогда.

О. Бодянскій.

Москва,

Декабря 23 дня,

1847.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ДРЕВНЕЙ ЛѢТОПИСИ РУССКОЙ.

Лѣта 6970, отъ рождества же Господа Спаса нашего 1462, Марта 27 дня, по смерти Великаго Князя Василіа Василіевича по его Благословенію восприятъ престолъ Государства Руского старѣйшій сынъ его Іоаннъ Василіевичъ. Братіа же меншая по завѣщанію отчу пріяша удѣлы своя, Князь Юрій Василіевичъ Угличь, Бѣжецкой Верхъ, вторый Борисъ Звенигородъ, третій Андрей Вологду со всѣмъ Заозеріемъ, и тако пребываху въ любви и согласіи. 1462.

Роздѣлъ. Юрій Углицкій. Андрей Вологоцкій.

6971, 1463. Послалъ Князь Великій Намѣстники своя въ Новгородъ Великій, таже посла Киличеи своя къ Хану во Орду съ дары многими. Ханъ же пріятъ дары, присла свой посолъ въ Москву къ Великому Князю. 1463.

6972, 1464. Князь Великій Иванъ Василіевичь и мати его Великая Княгиня Маріа отпустили Князя Василіа Ивановича Резанскаго на его отчизну, Княженіе Резанское, и тоя жъ зимы пріѣхавъ онъ въ Москву и женился, поялъ сестру Великаго Князя, Анну, и вѣнчанъ бысть въ Соборной церкви Успенія Богородицы Генваря дня и тоя жъ седмицы возвратися со Княгинею въ Резань. 1464.

+ Василй Резанскій.

Марта 4-го Митрополитъ Ѳеодосій поставилъ въ Митрополиты Іосифа Іерусалимлянина, брата Патріарха Іерусалимскаго. Патріархъ же оный шедъ въ Москву

1464. милостыни ради, преставися въ пути во градѣ Кафѣ. Ему же и всему Христіанству во Іерусалимѣ бысть отъ Султана Египетскаго истома веліа, и той Іосифъ восхотѣ быти на его мѣстѣ Патріархомъ. Сего ради, собравъ милостину многу, возвратися, но не дойде въ землю свою.

1465. 6973, 1465, Септевріа 13-го дня, Ѳеодосій Митрополитъ, оставивъ Митрополію, сниде въ монастырь къ Михайлу Чуду. Князь же Великій созва братію свою и вся Епископы земли Рускія, тако же Архимандриты, Игумены и Протопопы, и всѣмъ священнымъ соборомъ, по соизволенію Великаго Князя, избраша въ Митрополиты Филиппа, Епископа Суздальскаго. Бывшіи же на поставленіи его Епископы, Ростовскій Архіепископъ Трифонъ, Добрянскій Епископъ Еvфимій, Резанскій Епископъ Давидъ, Коломенскій Геронтій, Саранскій Васіанъ, елицы же не пріидоша, тіи прислаша послы и грамоты своя и подписавшеся вси о избраніи, поставиша его Новембріа 1-го дня, а Трифону Добрянскому даде Суздаль.

Епископъ Трифонъ Суздальскій.

1467. 6975, 1467, Апрѣля 22-го, преставися Великая Княгиня Маріа Тверянка Великаго Князя Ивана Василіевича, и положена въ церкви Вознесенія. Тогожъ лѣта Трифонъ Ростовскій остави Епископство и иде въ монастырь. Тогда обновлена бысть церьковъ Вознесенія каменная Великою Княгинею Маріею Василіевою Василіевича, а заложена была Великою Княгинею Еvдокеею Димитріа Івановича за 62 лѣта, и тутъ положена бысть тогожъ лѣта, и по многихъ лѣтехъ нача совершати Великая Княгиня Софіа и состроила до оконца, но отъ пожара повредилась, каменіе опадало и своды двигнулись, и сего ради обдѣла ее кирпичемъ оженганымъ.

1368. 6976, 1468. Князи Казанскіе покоторавшеся межъ собою и Хана Ибрагима нѣцыи не любяху иніи Касима Салтана солтити хотяху, и Князь Абдулъ Мамонъ съ протчими Князи прислаша отъ себе послы къ Касиму просити его на Ханство Казанское, онъ же не познавъ лсти ихъ, и увѣда отай отъ иныхъ Казанцовъ, како и колико на то совѣщахуся, повѣри има, и нача просити о помощи Великаго Князя. Князь Великій, невѣдый о томъ, но вѣря Касиму, посла къ нему Князя Ивана Василіевича Оболенского Стригу и протчіихъ воеводъ съ во-

инствы своими, и Салтанъ Касимъ иде съ ними со сво- 1468.
ими Мещорскими и Городецкими Татары, и егда пріѣде къ Волгѣ на луговую сторону, ту стрѣте его Ханъ Казанскій Абрагимъ со всѣми Князи и многою силою Казанскою и не даде ему перевозитися на свою сторону. Касимъ же стоялъ многи дни, а зане осень студена была и мочлива, нача кормъ людемъ и конемъ оскудѣвати, и тако не успѣвъ ничтоже возвратися. Тогда многіе въ посты мяса ѣдяху, и многи кони изомроша отъ глада, многіи отъ нихъ доспѣхи своя пометаху, но сами вси здравіи во свояси пріидоша; а Татарове Казанстіи по отходѣ ихъ того часа поидоша изгономъ къ Галичу, чаяху вся поплѣнити, видѣвше здѣ воинство, мняху поганіи тамо пусто обрѣсти, и пришедше мало нѣчто полона взяша, а градомъ и волостемъ не могше ничто зло сотворити, понеже вси бяху осторожніи и во осадахъ по градомъ. Потому что Князь Великій, отпустя войска и не вѣря Татарамъ, разослалъ по городамъ заставы въ Муромъ и въ Новгородъ Нижней, и на Кострому, и въ Галичь, и велѣлъ имъ сѣдети во осадѣ стеречися отъ Казани. Тоея жъ осени Князь Великій Іоаннъ послалъ на Черемису Князя Семена Романовича, а съ нимъ многихъ дѣтей Боярскихъ двора своего, и совокупившеся вси, поидоша изъ Галича Декабря въ 6-й день, и поидоша лѣсами безъ пути, а зима была вельми студена. Декабря 13-го поставленъ Ростову Архіепископъ Архимандритъ Спаской Васіанъ, а прежде былъ Игуменъ Троицкій. Рать же Великаго Князя пріиде въ землю Черемискую и много зла учиниша земли той, людей изсѣкоша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша, а иныхъ сожгоша, а кони ихъ и всякую животину, чего нельзя съ собою имати, то все изсѣкоша, а что было живота ихъ, то все взяша, и повоеваша всю землю ту, досталь пожгоша, а до Казани не доходили за одинъ день, и возвратившесь пріидоша къ Великому Князю Генваря 6-го дня вси здрави. А Муромцемъ и Новогородцемъ велѣлъ Князь Великій воевати по Волгѣ, и тѣ шедше, повоеваша горы и Бараты по обѣ стороны. Тоеже зимы Князь Великій за три недѣли до великаго заговѣнья пойде къ Володимеру, а съ нимъ Братья его Князь Юрій, да Князь Борисъ, да сынъ его Князь Иванъ, да

1468. Князь Василей Михайловичь Верейской, и вси Князи ихъ и бояре и воеводы со всѣми людми, а Князя Андрея Большаго оставилъ Князь Великій на Москвѣ, да и другаго Князя Андрея Меншаго.

Тоея же весны въ великое говѣнье пришелъ на Москву посолъ отъ Короля Казимира Полскаго Якубъ писарь, да Ивашенецъ, и Князь Великій велѣлъ ему наѣхати себя въ Переславлѣ, а самъ изъ Володимера съ сыномъ иде къ Переславлю, а братію и вси люди остави въ Володимерѣ, и пришедъ въ Переславль, посла отпустилъ и возвратися опять къ Володимерю, и Татарове Казанскіе тоея же весны шедъ взяша Кичменгу и зажгоша. Князь же Великій посла перенмати ихъ. Пріиде Великій Князь на Москву въ пятокъ Великій въ вечерѣ, и тоя же весны по велицемъ дни Князь Великій многихъ дѣтей боярскихъ двора своего послалъ на Каму воевати мѣстъ Казанскихъ съ Москвы къ Галичу Руна съ Казаки, а изъ Галича Семеновыхъ дѣтей Глѣба Ѳилимонова, Ивана Шуста, Василья Губу, и поидоша съ Вологжаны въ судѣхъ Маіа 9-го дня, къ Устюгу, а съ Устюга поиде Князь Иванъ Звѣнецъ съ Устюжаны, а Иванъ Игнатьевичь Глухой съ Кичежаны, и сняшася вси вмѣстѣ на Вяткѣ подъ Котельничемъ, и оттоль поидоша съ ними Вятичи немноги, и бысть вѣсть Вятчаномъ, что идутъ на нихъ Казанцы и возвратишася назадъ къ Вяткѣ, а ста съ три ихъ поидоша съ воеводами Великаго Князя. Казанцы же пріидоша со многою силою къ Вяткѣ, и не возмогоша Вятчане противитися имъ и предашася за Казанскаго Хана Обреима, а воеводы Великаго Князя повоеваша Черемису по Вяткѣ рѣцѣ, и поидоша изъ Вятки по Камѣ на низъ, и воевали до Тарлуги и гостей побили многихъ, а товару у нихъ поимали много. Ходили до перевоза Татарскаго, да опять возвратилися въ верхъ воюючи. Казанскія же мѣста и въ бѣлую Волошку ходили воевати, а въ то время Казанскіе Татарове двѣсти человѣкъ воевати пошли и дошли до тое жъ Волошки на конехъ, и пометавъ тута кони у Черемисы, поидоша изъ Волошки въ судѣхъ въ верхъ по Камѣ, а рать Великаго Князя пришедъ, и ту Черимису повоевали, а людей изсѣкоша, и кони и всякую животину, и тѣхъ Татаръ

кони изсѣкоша, кои пошли въ верхъ по Камѣ, и пои- 1468.
доша за тѣми Татары по Камѣ, и яко услышали, что уже близъ пріидоша тѣхъ Татаръ, и ставше воеводы избравше вси, который же отъ своихъ людей семь насадовъ, и отпустиша съ ними воеводу Ивана Руна, они же угониша Татаръ. Увидѣвше ихъ Татарове выметашась на брегъ. Рунъ же повелѣлъ своимъ за ними же на брегъ выйти, а Татарове забѣгше за рѣчку, и начаша битися. Милостію же Божіею начаша одоляти Христіане и преидоша на Татаръ за рѣчку ту и тако избиша ихъ, и воеводу ихъ Тулазіа Княже Тархова сына поимаша, да другова бердышника, а прочихъ всѣхъ избиша, а Руси на томъ бою дву человѣкъ убили, а раненыхъ было шестьдесятъ человѣкъ, но милостію Божіею вси живы, и поидоша оттолѣ на великую Пермь къ Устюгу, и тако пріидоша къ Москвѣ вси поздорову, а Татаръ приведоша полоненыхъ къ Великому Князю.

Маіа въ 23-й день, часъ нощи загорѣлся посадъ на Москвѣ. Горѣло въ верхъ по рву за Богоявленскую улицу мимо Весяковыхъ дворовъ. Отъ Богоявленскія улицы по Ивана Святаго на пять улицъ, отъ Ивана Святаго на подолъ по Васильевской лугъ, да на большую улицу на вострой конецъ и по самую рѣку, да по Кузму Доміана на востромъ концѣ. Истомно жъ тогда было и нутри городу, понеже вѣтрено было и вихорь многъ, но Богъ сохранилъ его. Іюня 4-го, изъ Новагорода Нижняго застава Великаго Князя, Князь Өедоръ Хрипуновъ съ Москвичи идоша на Волгу и побиша Татаръ Казанскихъ, дворъ Ханскій, многихъ добрыхъ; тогда убили Князя Колупая, а Князя Хозюмбердея изъимавъ приведоша къ Великому Князю на Москву.

Князь Хрипуновъ. Татара побиты.

6977, 1469, Өевраля въ 11-й день, пріиде изъ 1469.
Рима отъ Кардинала Висаріона Грекъ Юрій именемъ къ Великому Князю съ листомъ, въ немъ же писано есть, что есть въ Риму Деспота Яморійскаго Өомы Ветхословца отъ царства Константина града дщи его, именемъ Софія, православная Христіанка; аще восхощеши пояти ея, то азъ учиню ея въ твоемъ государствѣ, а присылали къ ней Король Франчюжскій и Князь Великій Меделянскій, но она не хочетъ въ Латынство. Тогда

Посолъ изъ Рима.

1469. пріидоша и Фрязи, Карлъ именемъ, Ивану Фрязину, Московскому Денежнику, братъ большой, да братаничь, старѣйшаго ихъ брата сынъ, Антонъ. Князь же Великій внятъ себѣ словеса сія въ мысль, и подумавъ о семъ съ Митрополитомъ Филипомъ и съ матерью своею и съ Бояры, и тоеяже весны Марта въ 20-й день, послалъ Ивана Фрязина къ Папѣ Павлу и къ тому Кардиналу Висаріону и Царевну видѣти. Онъ же дошедъ тамо къ Папѣ, и Царевну видѣвъ и съ чѣмъ посланъ, то къ Папѣ и Кардиналу Висаріону изглагола; Царевна же слыша, что Князь Великій и вся земля его въ Православной вѣрѣ Христіанской сіяетъ, и восхотѣ за него. Папа же Князя Великаго посла, Ивана Фрязина, много честивъ, отпусти его къ Великому Князю съ тѣмъ, что дати ему Царевну, но да пришлетъ по нее Бояръ своихъ, а листы своя Папа далъ Ивану Фрязину таковы, что посламъ Великаго Князя ходитъ добровольно два года по всѣмъ землямъ, которые подъ его Папежествомъ присягаютъ до Рима.

1470. 6978, 1470. По великомъ дни на другой недѣлѣ послалъ Князь Великій на Казанскія мѣста рать въ судѣхъ, воеводу Костантина Беззубцова Александровича, а съ нимъ многіе дѣти боярскіе изо всѣхъ городовъ своихъ, изо всѣхъ отчинъ братіи своей потому же, а съ Москвы послалъ сурожанъ и суконниковъ и купчинъ людей знатныхъ, и протчихъ всѣхъ Москвичь, которые пригоже по ихъ силѣ, а воеводу надъ ними поставилъ Князя Петра Оболенскаго Васильевича, и тѣ поидоша Москвою рѣкою къ Новугороду Нижнему, а Коломничи и всѣ, которые выше ихъ, по Окѣ, Окою рѣкою поидоша, а Муромцы такожде, а Володимерцы и Суздальцы Клязмою, Дмитровцы, Можайцы, Углечане, Ярославцы, Ростовцы, Костромичи и протчіи всѣ Поволжане Волгою къ Нову же граду, и снитися положиша на одинъ срокъ, и снидоша вси тѣ во едино мѣсто въ Новъ городъ; а къ Устюгу послалъ Князь Великій воеводу своего Князя Данила Васильевича Ярославскаго, да съ нимъ своего двора дѣтей Боярскихъ, Ивана Гавриловича, Тимофея Михайловича Юрла, Глеба, Василіа Семеновыхъ дѣтей Филимонова, Ѳедора Борисовича Брюха Салтыка, Травина

Микиту Костянтинова, Григорья Перфушкова, Андрея 1470.
Бурдакова, а съ Вологды воевода Семенъ Пешекъ Сабуровъ съ Вологжаны, и пришедъ на Устюгъ, поидоша въ судѣхъ къ Вяткѣ, а Устюжане съ ними же, и пришедъ къ Вяткѣ, начаша Вятчаномъ говорити рѣчью Великого Князя, чтобы пошли съ ними на Казанскаго Хана. Они же рекоша къ нимъ: Изневолилъ насъ Ханъ, и право свое дали есмы ему, что намъ не помогать ни Хану на Великаго Князя, ни Великому Князю на Хана, а въ ту пору былъ на Вяткѣ посолъ Казанскаго Хана, и тотъ послалъ вѣсть къ Казани, что отъ Вятки идетъ рать Великаго Князя судовая, но не во множѣ, а Константинъ Беззубцевъ со всѣми предписанными вои совокупився стояше въ Новѣгородѣ Нижнемъ, и прислалъ Князь Великій грамоту свою веля ему самому стояти въ Новѣ городѣ, а которые подъ нимъ дѣти Боярскіе и протчіи вси войско восхотятъ, тѣхъ повелѣ ему отпустить воевать мѣстъ Казанскихъ. Онъ же прочетъ грамоту, и разсла по всѣхъ сусчихъ подъ нимъ; сошедшимъ же ся къ нему всѣмъ Княземъ и воеводамъ, и сказалъ имъ, что прислалъ къ нему Князь Великій грамоту, и велѣлъ всѣмъ вамъ, кто восхощетъ, ити воевати Казанскія мѣста по обѣ стороны Волги, а мнѣ велѣлъ здѣ въ Новѣ городѣ быти, и вы подите, а къ городу Казани не ходите. Тое слышавше вои Великаго Князя, рекоша воеводѣ своему, Константину: Всѣ хотимъ на окаянныхъ Татаръ и за святыя церкви и за своего Государя Великаго, Князя Ивана, и за все православное Христіанство; и поидоша вси, а Константинъ остался въ Новѣгородѣ; и поидоша изъ Оки подъ Новгородъ подъ старой и сташа подъ Николою на Бечевѣ, и вышедъ изъ судовъ, идоша въ городъ къ старой церквѣ Преображенія Господня, оттолѣ сшедъ тако же и у Святаго Николы молебная сотвориша и милостыню даша кождо ихъ противу ихъ силѣ; по сихъ же совокупшеся вси за едино, начаша мыслити въ себѣ, кого поставити воеводою, чтобы единаго всѣмъ слушати, и много думавъ, избраша себѣ по своей воли Ивана Руна, и того же дни отплывше отъ Новагорода 60-тъ верстъ, ночевали, а на утрій обѣдали на Рознѣжи, а ночевали на Чебоксари, а отъ Чебок-

Вятчане отрекаются.

Вольница на войну.

Новгородъ Старой.

Рунъ.

Рознѣжа.

Чебоксары.

1470. сары шли день весь, да и ночь ту всю шли, и пріидоша подъ Казань на ранней зорѣ, Мая 22-го, въ недѣлю пятдесятницы, и вышедъ изъ судовъ, поидоша на посадъ, а Татаромъ Казанскимъ еще всѣмъ спящимъ, и повелѣша трубити, а Татаръ начаша сѣщи и грабити и въ плѣнъ имати, а что полонъ былъ туто на посадѣ Христіанской, Московской, Рязанской, Литовской, Вятской, Устюжской, Пермской и иныхъ протчихъ городовъ, тѣхъ всѣхъ отполониша, а посады ихъ всѣ со всѣхъ сроронъ зажгоша, мнози же Бесермени и Татари не хотящеся дати въ руки Христіаномъ, а больше жалѣвше по мнозѣмъ богатствѣ своемъ, и запирающесь надъ своимъ добромъ въ храмѣхъ, и съ женами и съ дѣтми и со всѣми, что у нихъ ни есть, изгорѣша. Погорѣвшимъ же посадемъ и рать отступи отъ града, а уже и истомившимся имъ вельми, и всѣ шедъ въ суды своя отъидоша на островъ Коровничь, и ту стояша седмь дней; и тутъ прибѣже къ нимъ изъ Казани полонянинъ Коломнятинъ, сказывая имъ, что подлинно собрался на нихъ Ханъ Казанской, Обреимъ, со всею землею своею Камскою и Сыплинскою и съ Костяцкою и съ Бѣловолжскою и Вотяцкою и Башкирскою, и быти ему на васъ на ранней зорѣ судовою и конною ратію. Слышавше то воеводы Великаго Князя и вси вои его, начаша отсылати отъ себе молодыхъ людей съ большими судами, а сами осташася назади на брезѣ боронити тѣхъ, а повелѣша имъ стати на Ириховѣ островѣ на Волгѣ, а на уское мѣсто не ходити; они же не послушавъ поидоша на уское мѣсто въ большихъ судехъ, и ту пріидоша на нихъ Татарове на конехъ, и начаша стрѣляти, хотяще побити ихъ. Они же противу имъ стрѣляющеся, отбивашася отъ нихъ, а судовая рать Татарская, лутчіе Князи и люди, поидоша на Великого Князя рать, на судовую же, какъ пожрети хотяще, не многихъ бо видяху ихъ оставшихся. Сіи же не убоявшеся поидоша противо Татаръ, аще и мнози суть, и много бившеся прогнаша Татаръ до самаго города Казани подъ стѣну, и возвратившеся сташася шедъ на Іриховѣ островѣ, и совокупишася ту вмѣсто съ большими суды. Стоящимъ же имъ на томъ островѣ, и ту пріиде къ нимъ Костянтинъ Александровичь Беззуб-

Войска къ Казани.

Островъ Коровничь.

Ириховъ Островъ.

Татары побиты.

цевъ, воевода ихъ большей, пришедъ же посла къ Вяткѣ 1470.
Великаго Князя словомъ говоритъ Вятчаномъ, чтобы пошли къ Казани ратью, а срокъ имъ учинилъ отъ того дни полчетверты недѣли стати подъ Казанью. Вятчане же отвѣщаша; Коли поидутъ братья Великаго Князя, тогда поидемъ и мы; Костантинъ же за тотъ срокъ со всею силою стоялъ другую полчетверты недѣли, а отъ Великаго Князя воеводъ и отъ Вятчанъ не бывало къ нимъ ни какова вѣсть, а у нихъ начало уже корму не ставати, не много бо съ собою запасу имали, понеже шли изгономъ, и пойде Константинъ со всѣми вои со Ірихова къ Нижнему Новуграду въ верхъ. Гребшимъ же имъ день той, и на утріи до полу утра, и ту срѣте ихъ Ханша Касимова, мать Казанскаго Хана, Обреима, и начать говорити воеводамъ Великаго Князя: Князь Великій отпустилъ мене къ моему сыну со всѣмъ добромъ и съ честію, то уже не будетъ никоего лиха межъ ихъ, но все добро будетъ, и поплы мимо ихъ, а сіи въ верхъ поидоша, и пришедъ на Звеничь ночеваша ту съ суботы на недѣлю, и въ полъ утра въ недѣлю повелѣша себѣ обѣдню сущимъ съ ними священникомъ, и отслушавъ обѣдню хотѣша сѣсти ѣсти, а у иныхъ церквей еще не успѣша и обѣдни отслушати, и въ то время пріидоша на нихъ Казакстіи Татаре, всѣ Князи и вся земля ихъ судовою ратью и конною по брегу. Видѣвше же то воеводы Великаго Князя и вся вои его поидоша въ суды своя и погребоша противо судовые рати Татарскіе, и начаша битися съ ними, и одолѣша Христіане Татаромъ, они же бѣжаша къ брегу, идѣже конная рать ихъ бяше. Конніи же Татари начаша съ брега на нихъ стрѣляти, и Рустіи отступиша отъ нихъ къ своему брегу, а съ судовъ Татари опять возвратишася, за ними же Рускія обращшеся прогониша ихъ паки къ своимъ, и тако бишася весь день той до самыя ночи, и разыдошася кійждо на свой брегъ начевати, и послѣ того Князь Ѳедоръ Семеновичь Хрипунъ Ряполовскихъ Князей побилъ Татаръ на Волгѣ Іюня въ 4-й день. Тогда же была сѣча зла на долзѣ на устьѣ Камы съ Устюжаны и Великого Князя дворяны Татаромъ Казанскимъ, и множество ту убіено бысть отъ обоихъ. Тогда же убили Ни-

Татары побиты.

Рускіе побиты.

1470. киту Костянтиновича, а Юрла Плещеѣва полонили и того товарищей, протчіи же Устюжане пробишась подъ Новъ городъ.

Того же лѣта Князь Великій Иванъ Василіевичь всея Руси послалъ братію свою, Князя Георгія, и Князя Андрея Большаго, и Князя Василія Княжъ Михайлова сына Андреевича, и иныхъ своихъ воеводъ со многими людми на конехъ ратью къ Казани.

1471. На Казань. 6979, 1471, Сентября въ 1-й день, Князь Юрій Васильевичь, со всѣми вои Московскими пріиде подъ Казань и судовыя рати поидоша пѣши ко граду; Татарове же выѣхаша изъ града и побившесь мало, бѣжаша во градъ. Рускія же погониша ихъ и сташа подъ городомъ и отняша у нихъ воду. Ханъ же Обреимъ, видя себе въ велицей бѣдѣ, нача посылати послы своя ко Князю Юрію Васильевичу, и добить челомъ и миръ взять ну всей волѣ Великаго Князя, и возвратишася на Москву со всѣмъ воинствомъ. Апрѣля 15-го дня, въ недѣлю Знаменіе. цвѣтную, по вечерни, въ 12-й часъ дня, бысть знаменіе въ солнцѣ, явися кругъ на небеси, единымъ краемъ посреди неба, а другой спустися къ Западу, та же половина круга того, яже къ Западу, изъ нутри червлена бысть, а около зелено до половины круга того въ верхъ по краемъ, яко же бываетъ дуга на небеси тѣмъ цвѣтомъ, а другая половина, яже въ верхъ, та бѣла, а подъ кругомъ тѣмъ двѣ дуги тѣмъ же образомъ, изнутри зелено, а въ нутри червлено до самаго запада, на середкѣ дугъ тѣхъ солнце сущее уже близь къ западу идяше, а межи дугъ, подъ самымъ кругомъ, яко два рога, единъ концемъ на югъ, а другой на сѣверъ, а межи ихъ яко солнце сіяше свѣтло, и стояше надъ сущимъ солнцемъ прямо, а 4 Солнца. на нихъ отъ того солнца межъ рогъ, промежи жъ дугъ по обѣ стороны по солнцу противу сущаго солнца; и тако два часа видѣти бяше можно, и потомъ кругъ и дуги изгибоша, а тѣ три солнца необычные снидошася вмѣстѣ, и бысть едино и идяше за сусчимъ солнцемъ, повыше его, и заидоша вмѣстѣ, прежде сущее; а то необычное знаменіе отъ мокроты аера быти глаголютъ; около же круга иже бяше краемъ посреди неба по обѣ стороны его повыше красно было, но въ верхъ не снидеся, а внизъ

до полу круга концы ихъ. Се же знаменіе видѣли мнози 1471.
на Москвѣ, въ протчихъ же городѣхъ нигдѣ же того не видѣли, и ни что же глаголютъ. Тоя же весны Маіа въ 27-й день, въ недѣлю Слѣпаго, женися Князь Андрей Васильевичь Углеческій, на Москвѣ, понялъ Княжну Елену Княже Романову дщерь Мезецкого, а вѣнчалъ ихъ Филипъ Митрополитъ.

Андрей Углицкій.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ 30-й день, исходящу второму часу загорѣлась Москва внутри града; на подолѣ, близъ Константина и Елены, отъ Богданова двора Носова, до вечерни, и выгорѣлъ весь, воста бо тогда и вѣтръ силенъ съ полуносчи, и за рѣкою многи дворы погорѣли, а иные отимали, и головни и береста со огнемъ весьма далече носило за много верстъ, а Князь Великій былъ тогда на Коломнѣ, остажеся тогда въ городѣ дворъ Княжей Ивановъ Юрьевича, да братаничевъ его два двора, да Ірины Алексѣевны; оттолѣ бо вѣтръ тянулъ.

Король Казимиръ послалъ въ Большую орду къ Хану Ахмату Татарина Кирея кривого, а тотъ Кирей бѣжалъ къ Королю отъ Великаго Князя Ивана, которой былъ холопъ Великаго Князя купленой. Пришедъ же тотъ Кирей къ Хану начатъ многія рѣчи лживыя и оговоры отъ Короля на Великого Князя говорити, и многіе дары принесе къ нему, такоже и ко Княземъ его, къ Темиру и протчимъ отъ Короля, и челомъ бья глагола, чтобы волной Ханъ пожаловалъ на Великого Князя Руского пошелъ со всею ордою своею, понеже многа истома земли моей отъ него, а Князь Темиръ и протчіи по королѣ же побораху на Великого Князя подущающе Хана, но не сбысться мысль окаянныхъ, понеже совѣту Божію человѣкъ споны учинити не можетъ. Ханъ же тотъ годъ весь держалъ Кирея у себя, не бѣ бо ему съ чѣмъ отпустить къ Королю его, иныхъ ради зацѣпокъ своихъ. Тоя же осени преставися Епископъ Пермскій Іона. Тое же осени мѣсяца Ноемвріа въ 5-й день, на память Святыхъ Мученикъ Галактіона и Епистиміи, преставися Архіепископъ Іона Великаго Новагорода и Пскова, и положиша тѣло его въ его монастырѣ, въ отни пустынѣ.

+ Іона Пермскій.
+ Епископа Іоанна Новгородскаго.

1471. Новогородцы же по старинѣ, каковъ бяше обычай у нихъ, сотворища вече и начаша избирати отъ священноинокъ на Архіепископію, и избравше трехъ, метнуша жребія, и паде жребіи на нѣкоего священноинока, Өеофила именемъ, и возведоша его на дворъ Архіепископль, и послаша къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, посла своего, Никиту Ларіонова, бити челомъ и позводенія просити, чтобы нареченному ихъ черицу, Өеофилу, пожаловалъ велѣлъ быть къ себѣ на Москву, и поставити бы его велѣлъ своему отцу, Филиппу Митрополиту, на Архіепископію Великаго Новаграда и Пскова, яко же и прежде сего было при прежнихъ Великихъ Князехъ. Князь же Великій по ихъ челобитью и прошенію ничто же къ преднему промышляя, но жалуя посла ихъ, почтивъ, отпустилъ совсѣмъ, о чемъ ему билъ челомъ отъ всего Новагорода, отвѣтъ давъ ему таковъ: Понеже отчина моя Великій Новгородъ, и прислали ко мнѣ бити челомъ о томъ, что взялъ Богъ отца ихъ, а нашего богомольца, Архіепископа Іону, а избрали себѣ, по своему обычаю, по жеребью, священноинока Өеофила; и азъ ихъ Князь Великіи жалую того нареченнаго Өеофила, и велю ему быти къ себѣ на Москву къ Митрополиту Филиппу, стати на Архіепископію Новагорода и Пскова, безо всякихъ зацѣпокъ, но по прежнему обычаю, какъ было при отцѣ моемъ, Великомъ Князѣ Василіи, при дѣдѣ моемъ и при прадѣдѣ, и при прежде бывшихъ всѣхъ Великихъ Князехъ, ихъ же родъ есмы, Володимерскихъ и Новагорода Великаго и всея Русіи. Пришедшу же послу ихъ, Никитѣ Ларіонову, въ Новгородъ, и сказа имъ жалованье Великаго Князя; мнози же тамо сущія людіе, лутчіи Посадники ихъ, и Тысяцкіе, и богатые люди вельми о семъ ради быша, и той нареченный ихъ Өеофилъ. Но нѣкоторіи отъ нихъ, Посадничьи дѣти Ісака Борецкого съ матерью своею, Мареою, и съ протчіими инѣми измѣнники, научени діаволомъ, иже горше бѣсовъ быша прелестницы, на погибель земли своей и себѣ на пагубу, начаша нелѣпая глаголати и развращенная, и на вече приходяще кричати: Не хотимъ за Великаго Князя Московскаго, ни зватися отчиною его;

Избраніе Епископа.

Мареа Посадница.

Смятеніе Новогородцевъ.

вольные еемы люди великаго Новагорода, а Московскій 1471.
Князь Великій много намъ обиды и неправды чинитъ, но хотимъ за Короля Польскаго, и Великого Князя Литовскаго, Казимира; и тако возмяте весь градъ и восколебашася яко піяны, овіи же хотяху по старинѣ за Великого Князя къ Москвѣ, а другіи за Короля къ Литвѣ. Тѣмъ же измѣнницы начаша наимовати худыхъ мужиковъ вѣчниковъ, иже на то за все готовы суть по ихъ обычаю, и приходяще на вече звоняху всегда въ колоколы, и кричасче глаголаху: За Короля хотимъ; иніи же глаголаху къ нимъ: За Великого Князя хотимъ Московскаго по старинѣ, какъ было прежде сего; наймиты же измѣнниковъ тѣхъ каменіе метаху на тѣхъ, которые за Великаго Князя хотятъ, и велико неустроеніе бяше въ нихъ, и межъ себя ратяхуся сами на ся востающе; мнози же отъ нихъ старіи Посадницы и Тысяцкіе лутчіе люди, тако жъ и житые люди глаголаху къ нимъ: Нельзя, братцы, тому тако быти, яко же вы глаголете, за Короля намъ датись, и Архіепископа поставити отъ его Митрополита Латинянина суща, а изъ начала отчина есмы тѣхъ Великихъ Князей, отъ перваго Великаго Князя нашего Рюрика, его же по своей волѣ взяла земля наша изъ Варягъ Княземъ себѣ и со двѣма браты его, потомъ же правнукъ его, Князь Великій, крестися и всѣ земли наши крестилъ, Рускую и нашу Словенскую, и Мережскую, и Кривическую, и Весь, рекше Бѣлоозерскую, и Муромскую, и Вятичи и протчая, и отъ того Великаго Князя Владимира даже и до сего Господина нашего Великаго Князя Ивана Васильевича за Латиною есмы не бывали, и Архіепископа себѣ не ставливали отъ нихъ, яко же вы нынѣ хощете ставить отъ Григорія, называющась Митрополитомъ Русіи, а ученикъ той Ісидоровъ, суще Латынинъ. Тѣ же развратницы: яко же и прежніи еретицы, научени діаволомъ, хотяще на своемъ поставити, и на благочестіе дерзнувше, а Князю Великому не хотяще покоритися, единако вопіяху: За Короля хотимъ, а другіи глаголаху: Къ Москвѣ хотимъ, къ Великому Князю Ивану и къ Митрополиту Филиппу въ Православіе. Злодѣйцы же оніи, противницы Православію, Бога не боящеся, посолъ свой послаша къ Королю съ

1471. поминки многими, Панфила Селифантова, да Кирила Иванова сына Макаріина, глаголюще: Вольные есмы люди Великаго Новаграда, бьемъ челомъ тебѣ, честному Королю, чтобы ты еси, Государь, нашему Великому Новугороду и намъ господинъ былъ, и Архіепископа вели нимъ поставити своему Митрополиту, Григорію, и Князя намъ дай изъ своея державы. Король же прiятъ дары ихъ съ любовiю радъ, бывъ речамъ ихъ, и много чтивъ, посла ихъ отпусти къ нимъ со всѣми тѣми речми, чего хотѣли, и посла къ нимъ Княза Острожскаго, Михаила, Олелкова сына, воеводы Кіевскаго. Новогородцы же пріяша его честнѣ; Намѣстниковъ же Великаго Князя не сослаша съ городища, а что былъ у нихъ Князь Василей, Горбатого братъ, Суздальскихъ Князей, того послаша въ Заволочье въ заставу на Двину. Слышавъ же сіе Князь Великій Иванъ Васильевичь, что во отчинѣ его, Великомъ Новѣгородѣ, возмятеніе велико, и начать посылати къ нимъ послы своя, глаголя тако: Отчина есте моя, людіе Новогородстіи, изъ начала отъ дѣдъ и прадѣдъ нашихъ, отъ Великаго Князя Владимера, крестившаго землю Рускую, отъ правнука Рюрикова перваго Князя въ земли вашей; и отъ того Рюрика даже и до сего дни знали есте единъ родъ тѣхъ Великихъ Князей, прежде Кіевскихъ до Великого Князя Димитрея Юрьевича, Всеволода Володимерскаго, а отъ того Великаго Князя даже и до мене, родъ ихъ, мы владѣемъ вами и жалуемъ васъ, и боронимъ отвсюду; а и казнити волны же есмы, когда насъ не по старинѣ смотрити начнете. А за Королемъ ни за которымъ, ни за Великимъ Княземъ Литовскимъ, не бывали есте, какъ и земля наша стала; а нынѣча отъ благочестія отступаете къ Латынству чрезъ крестное цѣлованіе; а я Князь Великій ни которые силы надъ вами, ни тягости не чиню, ни налагаю выше того, какъ было при отцѣ моемъ, Великомъ Князѣ Васильѣ Васильевичѣ, и при дѣдѣ моемъ, и при прадѣдѣ, и при протчихъ Великихъ Князехъ рода нашего, но еще и жаловати васъ хощу, мою отчину. Тое слышавше Новогородстіи людіе, Бояря ихъ, и Посадницы, и Тысяцкіе, и житые люди, которіи не хотяще перваго своего обычая и крестнаго цѣлованія преступити, ради быша вси сему, исправитись

Новогородцы къ Литвѣ.

Увѣщаніе Великаго Князя.

хотяще къ Великому Князю по старинѣ, а предреченніи оніи Ісаковы дѣти, съ матерью своею, Маѳою, и съ протчими ихъ поборники и наймиты своими, возбѣсишася, яко звѣріе дивіи, безчеловѣченъ разумъ имуще, Князя Великагоословъ рѣчей, такожде и Митрополита Филиппа посла ни слышати хотяху, но еще наймоваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убійцъ, шилниковъ и протчіихъ безименитыхъ мужиковъ, иже скотомъ подобніи суть, ни что же разума имущихъ, но токмо едино кричаніе, иже приходяще на вѣче біяху въ колоколы, и кричаху! И лаяху яко пси, нелѣпая глаголюще: За Короля хотимъ; и таково бѣ возмущеніе въ нихъ, яко же древле во Іерусалимѣ бысть, егда предаде его Господь въ руцѣ Титовѣ, яко бо тіи тогда, тако и сіи межи себе брань творяху. Князь же Великій, слышавъ сіе, скорбенъ бысть, и потужи си о нихъ не мало, яко и не въ Православіи еще быша отъ Рюрика и до Великаго Князя Владимера, но не отступали за иного Государя, а отъ Владимера даже и до сего дни его родъ знали единъ и правились всѣ Великимъ Княземъ о всемъ, прежде Кіевскимъ, потомъ же Володимерскимъ; а се уже на послѣднихъ лѣтехъ все свое изгубити хотятъ, отъ Христіанства къ Латынству отступающе; но что сотворити, не вѣмъ; точію положу упованіе на единомъ Господѣ Бозѣ. И много мысливъ о семъ, возвѣсти Митрополиту Филиппу и матери своей, Великой Княгинѣ Маріи, и сущимъ у него Бояромъ, что хощетъ ити на Новгородъ ратію. Они же слышавше сіе, совѣтовали ему, упованіе положивъ на Бога, исполнить мысль свою надъ Новогородцы, за ихъ неисправленіе и отступленіе. И въ той часъ Князь Великій разосла по всю братію свою, и по вся Епископы земли своея, и по Князи, и по Бояра свои, и по воеводы, и по вся воя своя; и яко же вси снидошася къ нему, тогда о семъ возвѣсти мысль свою, что хощетъ ити на Новгородъ ратью, понеже во всемъ измѣниша и никоея же правды обрѣтеся въ нихъ ни мало; но ити ли на нихъ, или не ити, понеже лѣтнее уже время, а земля ихъ многи воды имать около себе, и езера великіе, и рѣки, и болота многи и зѣло непроходимы; прежніи Великіи Князи въ то время на нихъ не ходили; а кто ходилъ, тотъ людей мно-

1471. гихъ истерялъ. И мыслиша о томъ не мало, и конечное положиша упованіе на Господа Бога и Пречистую Матерь Его, и на силу Честнаго и Животворящаго Креста, Его же цѣловавше Новогородцы, измѣниша. И Князь Великій, пріемъ благословеніе отъ Митрополита Филиппа, такожде и отъ всѣхъ Святителей земли своея, и отъ всего Священнаго Собора, и начатъ вооружатися, хотя ити на нихъ, тако же и братія его и вси Князіе его, и Бояря, и Воеводы, и вся воя его. Къ Нову же городу посла грамоты розмѣнные, за нхъ неисправленіе, а во Тверь посла ко Князю Михаилу помочи прося на Новогородцевъ, и ко Пскову послалъ дьяка своего, Якушку Вашбалцова, Маіа 22-го дня, на праздникъ Вознесенія Господня, глаголя имъ: Отчина моя, Новгородъ Великій, отступаютъ отъ меня за Короля, и Архіепископа своего хотятъ поставити имъ у его Митрополита, Григорія, Латынянина суща; и азъ, Князь Великій, иду на нихъ ратію, а цѣлованіе къ нимъ сложилъ есмь, и вы бы, отчина моя, Псковичи, Посадницы и Житые люди, и вся земля Псковская, должни есте къ Новугороду сложить цѣлованіе и ити на нихъ ратію съ моимъ Воеводою, со Княземъ Ѳеодоромъ Юрьевичемъ Шуйскимъ, или съ его сыномъ, со Княземъ Василіемъ. Маіа въ 31-й день послалъ Князь Великій Бориса слѣпца къ Вяткѣ, веля имъ ити на Двинскую землю ратью же; а къ Василью Ѳеодоровичу посла на Устюгъ, чтобы съ Устюжаны на Двину же ратью пошелъ и сжидался бы съ Борисомъ, да съ Вятчаны. Мѣсяца Іюня въ 6-й день, въ четвергъ, на Троицкой недѣлѣ, отпустилъ Князь Великій Воеводъ своихъ съ Москвы, Князя Данила Дмитріевича Холмского, да Ѳедора Давыдовича со многимъ воинствомъ; съ ними же Князь Юрья Васильевича, и Князя Бориса Васильевича, дѣти Боярскіе многіе; и велѣлъ тѣмъ Князь Великій къ Русѣ ити. Того же мѣсяца въ 13-й день, отпустилъ Князь Великій Князя Василія Івановича Оболенскаго Стригу со многими вои, да съ нимъ Князей Царевичевыхъ Даировыхъ со многими Татары, и велѣлъ тѣмъ ити на Волочекъ, да по Мстѣ. По семъ Князь Великій начатъ по церьквамъ молебны совершати и милостыню многу разсылати по земли своей, и по церквамъ,

вопервыхъ иде по соборнымъ церквамъ и монастырямъ 1471.
и соверши молебная со многими слезами. По семъ же паки приходитъ къ Филиппу, Митрополиту всея Русіи, прося благословенія и прощенія. Святитель же ограждаетъ его крестомъ и молитвою вооружаетъ его и благословляетъ на противныя, и вся воя его, яко же Самуилъ Давыда на Голіаѳа. Князь же Великій Иванъ Васильевичь пріимъ благословеніе отъ Отца своего, Митрополита Филиппа, и отъ всѣхъ Епископовъ земли своея, и отъ всѣхъ священниковъ, исходитъ съ Москвы, мѣсяца Іюня въ 20-й день, а съ нимъ Царевичь Данярь и протчіи вои Великаго Князя, Князи его и воеводы мнози со многою силою вооружившеся на противныя измѣнники, яко же прежде прадѣдъ его, Благовѣрный Князь Великій Дмитрей Івановичь, на безбожнаго Мамая и на богомерское его воинство Татарское. Тако и сей Благовѣрный Великій Князь Иванъ Васильевичь на сихъ отступниковъ; аще бо и Христіане нарицахуся, но дѣла ихъ бяху горѣе невѣрныхъ, всегда бо измѣняху, крестное цѣлованье преступающе; но и горшее того начаша бѣситися, яко же прежде написася; пять сотъ лѣтъ и четыре въ крещеніи быша за Великими Князи Рускими православными, нынѣ же на послѣднее время за 20-ть лѣтъ до кончанія седмыя тысящи восхотѣша отступити за Короля. Князь Великій много о семъ посылалъ къ Новогородцамъ остатися отъ таковаго начинанія, тако же и Митрополитъ Филиппъ посылаше къ нимъ, наказуя ихъ, яко чада своя по Господню словеси, еже рече во Евангеліи: Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, шедъ обличи его предъ собою и тѣмъ единѣмъ, и аще послушаетъ тебе, пріобрѣлъ еси брата твоего, аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою два, или три, предъ усты бо двою или тріехъ свидѣтелей да станетъ всякъ глаголъ; аще и тѣхъ не послушаетъ, подвержи Церкви; аще ли и о Церкви не радѣти начнетъ, буди ти тако, яко же и язычникъ и мытарь. Людіе же Новогородстіи о всемъ томъ не внимаху, но свое зломысліе творяху; то не горѣе ли сіи иновѣрныхъ? Невѣрніи бо изначала не знаяху Бога, ни научишися ни отъ кого же Православія, перваго своего обычая и идолопоклоненія держатся; а сіи многи лѣта

1471. бывше въ Христіанствѣ наконецъ начаша отступати къ Латынству. И тако поиде на нихъ Князь Великій, не яко на Христіанъ, но яко на язычниковъ и на отступниковъ Православія. Пріиде же Князь Великій на Волокъ Іюня 24-го, тако-же и братіа Великаго Князя поидоша кійждо ихъ отъ себе. Князь Юрій Васильевичь изъ своея отчины, а Князь Андрей Васильевичь изъ своея отчины, а Князь Борисъ Васильевичь изъ своея отчины, Князь Михайло Андреевичь съ сыномъ своимъ Княземъ Васильемъ изъ своея отчины; а на Москвѣ оставилъ Князь Великій сына своего, Великаго Князя Ивана, да брата своего, Князя Андрея меншаго. Іюня въ 28-й день пріиде Князь Великій въ Торжекъ; пріидоша же къ нему въ Торжекъ воеводы Князя Тверскаго, Князь Юрій Андреевичь Дорогобужскій, да Іванъ Никитичь Жито со многими людьми на помощь противъ Новогородцевъ. Изъ Опскова въ Торжекъ же пріиде къ Великому Князю посолъ Василей, да Богданъ, съ Якушкою Шашебальцевымъ; а прислано съ тѣмъ, что цѣлованіе къ Новугороду сложили, а сами готовы всѣ. Князь же Великій изъ Торжку послалъ къ нимъ Богдана, а съ нимъ Кузму Коробина, чтобы не медля пошли къ Новугороду, а Василія отъ себя не отпустилъ; и съ Торжку поиде Князь Великій; братія же Великаго всѣ со многими силами кождо изъ своея отчины поидоша разными дорогами къ Новугороду, плѣняюще и жгуще и люди въ плѣнъ ведуще. Тако же и Князя Великаго воеводы такъ же творяху кійждо, на кои мѣста посланы. Предпосланныи же воеводы Великаго Князя, Князь Данило Дмитрѣевичь и Ѳедоръ Давыдовичь, идуще по Новогородскимъ мѣстамъ, идѣже повелѣно имъ бяше, распустиша воя своя на многія мѣста жещи и плѣнити, и въ полонъ вести и казнити безъ милости, за ихъ неисправленіе къ своему Государю Великому Князю. Дошедшимъ же тѣмъ воеводамъ до Русы, поплѣниша и пожгоша мѣста тѣ; плѣнивъ же и пожегши, поидоша къ Новугороду къ рѣцѣ Шелонъ, и яко же пріидоша на мѣсто, нарицаемое Коростыня, у езера Ілменя на брезѣ, и внезапу безвѣстно пріиде на нихъ по езеру рать въ судехъ отъ Новагорода, и изъ судовъ вышедъ, пріидоша таемъ подъ станы ихъ, а

имъ въ то время оплошившимся. Сторожи жъ воеводы Великаго Князя видѣвше ихъ, возвѣстиша воеводамъ; они же въ той часъ вооружившеся, поидоша противу ихъ и многихъ Новогородцевъ избиша, а иныхъ руками изымаша, да тѣмъ же изыманнымъ самимъ межъ себе повелѣша носы и губы рѣзати и отпускаху ихъ назадъ къ Новугороду; а доспѣхи съ нихъ меташа, снимающе въ воду, а иные огню предаша, не бяху бо имъ потребны, но и своими доспѣхи всѣми доволни бяху, и отголь паки возвратишася къ Русѣ. Въ той же день въ Русѣ иная рать пѣшая множае первыя и сугубѣйша; а пришла рѣкою Полою въ судехъ чрезъ Ілмень; воеводы же Великаго Князя и на тѣхъ пришедъ, побиша и послаша къ Великому Князю съ тою вѣстью Тимофея Замыцкаго, а пригонилъ къ Великому Князю, Іюня въ 9-й день, на Коломну озеро, а сами воеводы отъ Русы поидоша къ Демону городу. Князь же Великій посла къ нимъ, веля ити за рѣку Шолону сниматися со Псковичи, а подъ Демономъ велѣлъ стояти Князю Михайлу Андреевичу съ сыномъ своимъ Княземъ Васильемъ и со всѣми вои своими. И воеводы Великаго Князя поидоша къ Шелонѣ, и яко пришедшимъ имъ ко брегу рѣки тоя, идѣже брести чрезъ нея, въ ту пору пріиде ту рать Новогородская противу ихъ съ другія страны, отъ града своего, къ той же рѣкѣ Шелонѣ многое множество, яко и ужаснутися полкомъ Великого Князя, понеже вмалѣ бяху; всѣ бо вои сущи подъ ними, невѣдяще того; плѣняху мѣста ихъ окрестъ Новаграда, а Новогородскіе Посадницы всѣ и Тысяцкіе, спроста рещи плотницы и гончары и протчіи, которой и родився на лошади не бывалъ, и на мысли которымъ того не бывало, что руки поднять противу Великаго Князя, всѣхъ тѣхъ измѣнники оніи силою выгнали; которіи бо не хотѣли поити къ бою тому, и они сами тѣхъ разграбляху и избиваху, а иныхъ въ рѣку Волховъ метаху, сами бо глаголаху, яко было ихъ 20,000 на бою томъ. Воеводы же Великаго Князя аще и въ малѣ силѣ бѣста (глаголютъ бо бывшіи тамо, яко съ пять тысящь ихъ только было), но видяще многое воинство ихъ и положше упованіе на Господа Бога и Пречистую Его Матерь, и на правду Великаго Князя, поидоша 1471.

1471. вскорѣ противу ихъ, аки львы рыкающе, чрезъ рѣку ону великую, ея же сами Новогородцы глаголютъ никогда тамо броду имущу, а сіи не пытающе броду вси цѣли и здрави преидоша. Видѣвше же сіе Новогородцы устрашишася зѣло, возмутишася и восколебашася, яко пьяны, а сіи пришедъ на нихъ, начаша прежде стрѣляти ихъ, и возмутишася кони ихъ подъ ними, начаша съ себе бити ихъ, и тако вскорѣ побѣгоша, гонимы гнѣвомъ Божіимъ за свою ихъ измѣну и отступленіе не отъ своего токмо Государя, но и отъ самого Господа Бога. Полцы же Великаго Князя погнаша по нихъ колюще и сѣкуще ихъ, а они сами бѣжаще, другъ друга біюще и топчуще; отъ конскаго множества избіено же ихъ бысть тогда многое множество, самимъ бо глаголющимъ имъ, яко 8,000 изгибе ихъ на боехъ тѣхъ, а изыманыхъ руками болѣе 2,000; изымани же Посадницы ихъ: Василей Казимиръ, Дмитрей Ісаковъ, Кузма Борецкой, Кузма Григорьевъ, Яковъ Ѳедоровъ, Матвей Селезеневъ, Василей Селезневъ, два сестричи Казимировы, Павелъ Телятевъ, Кузма Грузовъ, а житьихъ множество; и сбыться на нихъ пророческое слово реченное, яко пять васъ поженетъ сто, а сто двигнетъ тмы. Бѣжащимъ же имъ надолзѣ уже кони ихъ одхошась, и начаша рѣятися съ нихъ долой въ воды и въ болота и въ лѣсы, ослѣпи бо ихъ Господь и не знаяху земли своея, ниже пути ко граду своему, отъ него же изыдоша, но блудяху по лѣсамъ, и выходящихъ ихъ изъ лѣса тако имаху ихъ ратніи, а иніи ранени блудяще по лѣсамъ, изомроша, а иніи въ водахъ истопоша, а которіи съ коней не сметашась, тѣхъ кони ихъ приношаху ко граду, яко пьяныхъ или спящихъ, а иніи въ торопѣ и градъ свой пробѣгоша, мняще, яко градъ взятъ уже, возмятошася бо и восколебашася, яко пьяныи и вся мудрость ихъ поглощена бысть; а вои Великаго Князя гонили по нихъ 12 верстъ, и тако возвратишась отъ великія тоя истомы. Воеводы же Великого Князя, Князь Данило Холмской, да Ѳедоръ Давыдовичъ, сташа па костѣ сождався съ воинствомъ своимъ, и видѣвше вся своя всѣхъ здравыхъ, благодарища Господа Бога. Воеводы же Великого Князя, мало отдохнувъ по бою томъ и сождався съ своими, послаша къ Великому Князю Замятию съ тою вѣстью,

что поможе имъ Богъ рать Новогородскую побити; онъ 1471.
же пригонилъ къ Великому Князю въ Яжолбицы. А воеводы, видѣвше Новогородцевъ побѣжденныхъ, распустиша вои своя всюду взагоны; иніи шедше къ Новуграду плѣняху и посады пограбиша, иніи къ Нѣмецкому рубежу до Наровы, и великое мѣсто ихъ, зовомое Новое Село, и вся волости пожгоша и плѣниша. Того же мѣсяца Іюля въ 18-й день, и бысть радость Великому Князю и братіи его и всему воинству ихъ, бѣ бо тогда у Великого Князя Царевичь Даньяръ и братія Великаго Князя, Благовѣрніи Князи Юрій, Андрей, Борисъ, и Бояря ихъ и все воинство ихъ, и тогда обѣщася Князь Великій поставити на Москвѣ церьковъ Святаго Апостола Акилла, еже и бысть; а воеводы, Князь Михаилъ Андреевичь Верейскій съ сыномъ Васильемъ, да Данило и Ѳедоръ другую церьковъ Воскресенія Христова. Новогородцы, видѣвше себѣ таковое отъ Господа Бога наказаніе, убояшася и, пришедъ начаша просити тѣхъ, ихъ же первѣе злодѣями и сообщники Московскими имяноваху, зане тіи претяху имъ въ зломысліи семъ; они же рѣша: Добрѣ бы, братія, аще бы есте бабъ и молодыхъ не слушали и зла не начинали, но добрѣ и сіе, что грѣхъ и безуміе свое познаете; но мы не можемъ сіе на ся взяти, а пошлемъ отъ нареченнаго Владыки просити у Великаго Князя опаса, и аще дасть опасъ, то познаемъ, яко не хощетъ въ конецъ изгубити отчины своея; и потомъ шедше вси къ нареченному Владыкѣ; онъ же прирече има, и послаша Луку Клементьева, онъ же пришедъ въ Яжолбицы, егда бысть пированіе у Великаго Князя о побѣдѣ, и проси о опасѣ. Князь же Великій даде имъ опаса и отпусти того съ селищь противу Демона, а Князю Михайлу Андреевичу и сыну его Князю Василію, воеводы Новогородскіе, кои сидѣли въ городкѣ Демону, добили челомъ и предашась на томъ, что ихъ выпуститъ головами, а они имъ ни о чемъ не стоятъ, а съ города окупи дали 100 рублевъ Новогородскую, а отъ Псковичь пріиде къ Великому Князю въ Игнатичи, съ Кузмою Коробьинымъ, Посадникъ Никита, съ тѣмъ, что Псковичи со всею землею своею вышли на его службу Великого Государя, съ воеводою Княземъ Васильемъ Ѳе-

1471. доровичемъ; а идучи начаша Новогородскія мѣста грабити, жещи и люди сѣчи. Князь же Великій послалъ къ нимъ Савастьяна Кошелева, да съ нимъ перваго ихъ посла, Василія, съ Полы рѣки, повелѣвая великихъ людей не избивати и не грабити.

Іюля въ 14-й день, пріиде Князь Великій въ Русу и туто повелѣ казнити главною казнію Новогородскихъ Посадниковъ за ихъ измѣну и за отступленіе, Дмитрея Ісакова Борецкого, да Василія Губу Селезенева, да Еремея Сухощока, да Кипріяна Арзубева, а иныхъ многихъ послалъ на Москву и велѣлъ ихъ метать въ тюрму, а мѣлкихъ людей велѣлъ отпущать къ Новугороду, а Василія Казимира, да Кузму Григорьева, да Якова Өедорова, да Матвея Селезенева, да Кузму Грузова, да Өедора Табазина, велѣлъ отвести на Коломну, оковавши ихъ; а самъ Князь Великій пойде оттуду ко Ілмени Озеру на устье Шелони, и прійде ту на мѣсто, зовомое Межу Берегъ и Коростыни, Іюля же въ 27-й день, въ суботу. Въ той же день бой былъ воеводамъ Великаго Князя съ Двины Василію Өедоровичу Образцу, а съ нимъ Устюжане да и протчіи вои, да Борису Слѣпцу, а съ нимъ Вятчане; а былъ имъ бой на Двинѣ со Княземъ Васильемъ Шуйскимъ, а съ нимъ Заволочіе всѣ и Двиняне. Было же съ нимъ рати 12,000, а Великаго Князя съ воеводами было рати 4,000, безъ 30-ти человѣкъ. Бысть же бой имъ, вышедъ изъ судовъ обои пѣши, и начаша битися о третьемъ часѣ дня того; бишася же до захожденія солнечнаго, и за руки емлюще сѣчахуся, и знамя у Двинянъ выбиша, а трехъ знаменщиковъ подъ нимъ убиша: убиша бо перваго, то другой подхватилъ, и того убили, то третей взялъ, убивше же третьяго и знамя взяша, и тако Двиняне возмятошася,

Двиняне побиты. и уже къ вечеру одолѣша полцы Великаго Князя; избиша множество Двинянъ и Заволочанъ, а иніи истопоша, а Князь ихъ раненъ, вкинувся въ лодку, убѣжа на Колмы горы, многихъ же руками изимаша, потомъ же и градки ихъ поимаша и приведоша всю землю ту за Великаго Князя. Убиша же Великаго Князя тогда рати 50 Вятчаниновъ, да Устюжанина одного, да Борисо-

Новгородцы просятъ мира. ва человѣка слѣпца, да Мигуна, а протчіи вси Богомъ сохранены быша. Въ той же день пріиде къ Великому Кня-

зю на устье Шелоны въ судехъ озеромъ Ілменемъ, нареченный Архіепископъ Ѳеофилъ съ Посадники и съ Тысяцкими и съ житными людми со всѣхъ конецъ, и начаша прежде бити челомъ Княземъ и Бояромъ и Воеводамъ Великаго Князя, что печаловалися братіи Великаго Князя, а они бы печаловались брату своему, Великому Князю, да и сами бы Бояра печаловалися. Бояря же шедъ, биша челомъ братіи Великаго Князя; Братія же Великаго Князя, Князь Юрій, Князь Андрей, Князь Борисъ и Князь Борисъ Михайловичь, съ сыномъ своимъ, и Бояря вси биша челомъ Великому Князю за нихъ. Князь же Великій ихъ ради пожаловалъ велѣлъ тому нареченному чернцу Ѳеофилу и Посадникомъ, и Тысяцкимъ, и прочимъ быти къ себѣ на очи. Они же шедше къ Великому Князю и начаша бити челомъ о своемъ преступленіи и что руки противу его подняли, чтобы пожаловалъ Государь смиловался надъ ними, возвратилъ бы гнѣвъ свой, не ихъ ради челобитья, но свое бы благосердіе показалъ къ согрѣшающимъ, не велѣлъ бы болѣ того казнити и грабити, и жещи и плѣнити. Милосердовавъ же Князь Великій показа къ нимъ милость свою, и прія челобитье ихъ, и утоли гнѣвъ свой, и въ той часъ повелѣ перестати жещи и плѣнити, и плѣнъ, которой туто есть, повелѣ отпустити, а которой отосланы и отведены, и тѣхъ отдати, и добиша челомъ Великому Князю 16-ть тысящь сребра Новогородскихъ рублевъ, кромѣ братіи Великаго Князя, и Князей протчихъ, и Бояръ, и воеводъ и протчихъ всѣхъ, которые печаловалися о нихъ, а земля ихъ вся поплѣнена и пожжена до моря, не токмо бо тѣ были, кои съ Великимъ Княземъ, и братіею его, но изо всѣхъ земель ихъ пѣшею ратію ходили на нихъ, а Псковская земля отъ себя ихъ же воевали. Не бывала на нихъ такова война, какъ и земля ихъ стала; а что послалъ Князь Великій Савастьяна Кушелева противу Псковичь, и тотъ срѣтилъ ихъ за Порховомъ, а они идутъ отъ своего городка отъ Дубкова, взявъ изъ него 6 пушекъ къ Порхову. Савастьянъ же сказалъ имъ Великого Князя здоровье, да и побѣду на Новогородцы, а имъ велѣлъ Князь Великій скорѣе поити къ Новугороду. Псковичи же отъ Порхова отпустиша Савастьяна къ

1471.

Пріята прозба.

1471. Великому Князю, а съ нимъ послы своя, Кузму Сысоева, да Стефана Аѳонасьева Винкова, а сами поидоша со всею силою къ Новугороду, и не дошедъ Новагорода за 20-ть верстъ, стали у Спаса на Милицы, и Савастьянъ съ тѣми послы Псковскими, съ Кузмою да Степаномъ, пріидоша къ Великому Князю на устье Шелоны Іюля въ 31 й день; а Князь Василей Ѳедоровичь Шуйской и воевода Псковскій съ Посадники протчіими и съ лутшими людми послѣ своихъ пословъ пріидоша къ Великому Князю туто же, на устье Шелоны; и послѣ тѣхъ стоялъ тута на единомъ мѣстѣ Князь Великій 11-ть дней, управляя Новогородцевъ, и пожаловалъ ихъ даде имъ миръ на своей воли, какъ самъ восхотѣ, а Псковичамъ, за ихъ службу, доконченіе взявъ съ Новогородцы, все лучше перваго; какъ Псковичи хотѣли. Потомъ же Князь Великій даде Новогородцемъ миръ, любовь и милосердіе, и почтивъ нареченнаго ихъ Ѳеофила, и Посадниковъ ихъ, и Тысяцкихъ, и протчихъ, которые съ нимъ приходили, и отпусти ихъ въ свой имъ градъ, а за ними послалъ въ Новгородъ Боярина своего, Ѳеодора Давыдовича, привести весь Новгородъ великій къ цѣлованію отъ мала даже и до великаго, и сребро на нихъ имати. Они же, шедше въ Новгородъ, сотвориша яко же повелѣно бысть имъ, а Князь Великій Іоаннъ Васильевичь, всея Русіи Самодержецъ, возвратился оттуда къ Москвѣ съ побѣдою великою Августа въ 13-й день, такожде и вся братія его Князи и Воеводы, и вся воя ихъ со многою корыстію. А того же лѣта Князь Великій, иды къ Новугороду, послалъ въ поле Никиту Беклемешева искати Царевича Муртогу Мустафина сына звати его къ себѣ служити. Никита же нашедъ его въ полѣ, перезва его къ Великому Князю и поиде съ нимъ къ сыну Великого Князя на Москву, напередъ прихода Великаго Князя изъ Новагорода. Того же лѣта Вятчане, шедъ суды Волгою на низъ, взяша Сарай и много товара взяша и въ плѣнъ много поимаша. Слышавше сіе Татаре Большіе Орды, понеже близь ту кочевали за единъ день, и тако многое ихъ множество поидоша перенмати ихъ, и поимавше суды и всю Волгу заступиша суды своими, хотяще ихъ переби-

Псковичамъ воздаяніе.

ти; они же единако пробишася сквозѣ ихъ и уйдоша со- 1471.
всѣмъ; а подъ Казанью такожде хотѣша перeяти ихъ и тамо проидоша мимо тѣхъ совсѣмъ въ землю свою.

6980, 1472, мѣсяца Сентября въ 1-й день, въ 1472.
началѣ Індикта, еже есть новаго лѣта, на память преподобнаго Симеона Столпника, пріиде Князь Великій въ отчину свою, во славный градъ Москву, побѣдивъ супостаты своя, казнивъ противящихся ему, и не хотящихъ повиноватися ему приведе во всю волю свою, и многу корысть и славу пріобрѣте, и срѣте его Филиппъ Митрополитъ со кресты за градомъ близъ церкве у большаго мосту каменнаго со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а народи Московстіи многое ихъ множество далече за городомъ, иніи за 7-мь верстъ пѣшіи, мали и велицы, славніи и неславніи, безчисленно ихъ множество, встрѣтили; а сынъ его Князь Великій Іоаннъ и братъ его Князь Андрей меншей, и Князи его, и Бояре, и дѣти боярскіе, и гости, и купцы, лучшіе люди встрѣтили его на канунѣ Семена дни на Ходынкѣ, идѣже бѣ ему ночевати. Велія же бысть радость тогда во градѣ Москвѣ. Сентября 2-го дня поидоша изъ Новагорода изъ осады многое множество людей съ женами и дѣтми по езеру въ великихъ учинехъ кійждо по своимъ мѣстомъ, глаголютъ бо яко было судовъ тѣхъ великихъ 180, а по 50 человѣкъ въ суднѣ и болѣ, и яко бывшимъ имъ на пучинѣ езера того и дохнувшу на нихъ вѣтру велію и напрасну, и потопи вcѣ суды оніи, ни едино же отъ нихъ избысть, и всѣ люди оны и весь товаръ ихъ истопе.

Король Литовскій Казимиръ, слышавъ о походѣ Великого Князя на Новгородъ, хотяше имъ помощи и Великаго Князя отвратити, но самъ не смѣяше, и посла Татарина своего Кирею, яко же первѣе рѣхъ, возмутити Болшія орды Хана Ахмата; той же клеветавъ много, умедли и возвратися къ Королю изъ Орды съ Царевымъ посломъ, а Король въ то время заратился съ Королемъ Угорскимъ. Того же Сентября въ 10-й день пріиде изъ Венецей Антонъ Фрязинъ, а съ нимъ пришолъ посолъ къ Великому Князю изъ Венеціи отъ Дюка Венецкого, Николы Трона, Иванъ имянемъ, Тривизанъ прозвищемъ; и посланъ къ Великому Князю отъ того Дюка

1472. и отъ всѣхъ земель, сущихъ подъ нимъ, бити челомъ, чтобы пожаловалъ Князь Великій велѣлъ того Тривизана проводити до Царя Ахмата Болшіе Орды; а послалъ къ нему со многими подарки и съ челобитьемъ, чтобы пожаловалъ шелъ имъ на помочь на Турского Салтана къ Царюграду. Той же Тривизанъ, пришедъ на Москву, *первое пріиде* къ *Ивану Ѳрязину*, къ денежнику Московскому. Понеже той Иванъ Ѳрязинъ тамошніе земли уроженецъ былъ и знаемъ тамо, и сказа ему вся та, за чѣмъ пришелъ на Москву, а у Великаго Князя еще не былъ. Ѳрязинъ же, нашъ денежникъ, не велѣлъ тому Тривизану о томъ бити челомъ Великому Князю,
*Подарки. да * поминки многіе подавати, а сказалъ: Ето я могу здѣлать опроче Великаго Князя, и до Царя провожу тя. А къ Великому Князю пришедъ Ѳрязинъ съ тѣмъ Тривизаномъ, назвалъ его Князкомъ Венецейскимъ, а себе племянникомъ, и сказалъ, что пришолъ до него за своимъ дѣломъ и за гостьбою, а то у Великаго Князя утаили. Антонъ тогда отъ Павла Папы привезъ листы къ Великому Князю, что посламъ Великого Князя волно ходити до Рима по всей земли Латынской, и Нѣмецкой, и Ѳрязской, и по всѣмъ тѣмъ землямъ, которыя земли подъ его папежствомъ находятся, а по Царевну бы Софію, Аморейскаго Царя Ѳомину дочь, послалъ.

Филоѳей Епископъ Пермскій. Ноября въ 8-й день поставленъ Перми Епископъ Ѳилофей именемъ, Митрополитомъ Филиппомъ.

Того же мѣсяца въ 13 день пріиде на Москву ставитись на Архіепископію Великого Новаграда нареченный Ѳеофилъ, а съ нимъ пришли Посадницы: Александръ Самсоновичь, да Лука Ѳедоровичь. Тоя же зимы Декабря въ 8-й день поставленъ Рязанскій Епископъ Ѳеодосій, Архимандритъ Чудовскій, Митрополитомъ Филиппомъ, а былъ на поставленьѣ его Архіепископъ Ростовскій Савастіанъ, Суздальскій Епископъ Еѵфимій, Коломенскій Геронтій, Сарскій Прохоръ, Пермскій Ѳилофей.

Того же мѣсяца въ недѣлю поставленъ бысть Новугороду на Архіепископію нареченный ихъ Ѳеофилъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Филиппомъ всея Русіи, а были на поставленіи его вси прежденареченные Епископи Рустіи, и Архимандриты, и Протопопы, и Игу-

мены честніи и весь освященный соборъ славнаго града Москвы. По поставленіи же своемъ билъ челомъ Великому Князю отъ себе и отъ всего Великого Новаграда съ Посадники, и Тысяцкими, и со всѣми тѣми, которые съ нимъ пришли, о плѣненныхъ, о Казимирѣ и о протчихъ товарищехъ его. Князь же Великій пріятъ челобитье ихъ и тѣхъ всѣхъ отпустилъ съ честію, а было ихъ на Москвѣ 30, самого же Архіепископа отпустилъ того же мѣсяца въ 23-й день. Того же мѣсяца Декабря, по Рождествѣ Христовѣ, явися на небеси звѣзда велика, а лучь отъ нея дологъ велми, яко столпъ свѣтелъ, свѣтлѣе самыя звѣзды, а восхождаше о шестомъ часѣ нощи съ лѣтняго восхода солнечнаго и идяше къ западу лѣтнему же, а лучь отъ нея впередъ протяжесь, а конецъ луча того аки хвостъ великія птицы распростертъ. Мѣсяца же Яннуарія по Крещеніи другая звѣзда явилась хвостата надъ лѣтнимъ западомъ, хвостъ же ея тонокъ, а не добрѣ дологъ, а первые звѣзды луча потемнѣе; но первая та звѣзда за три часа до восхода солнечнаго, на кое мѣсто приходила, аки другая по захожденіи солнца три часа на томъ же мѣстѣ являшеся, да къ западу же идяше. 1472.

Тоя же зимы послалъ Князь Великій на великую Пермь Князя Ѳеодора Пестрого воевати ихъ, за ихъ неисправленіе.

Тоя жъ зимы Князь Великій, умысливъ со отцемъ своимъ, Митрополитомъ Филиппомъ, и матерію своею, Великою Княгинѣю Маріею, и съ братіею, и съ Бояры своими, и послаша Ѳрязина Ивана въ Римъ по Царевну Софію, Генваря 16-го, съ грамотами къ Папѣ и къ Кардиналу Висаріону; а понеже прежній Папа Павелъ умре и сказали, что выбранъ Папа Каллистъ, того ради на его имя листъ написанъ былъ. За Ѳрязинымъ послалъ Князь Великій посла Ѳедора Спешка, да съ казною Матфея Ѳедорова сына Татищева, и дьяка Ерсмея Погожего. Какъ Князь Ѳедоръ пріѣхалъ въ Кіевъ, Поляки спросили: Если грамоты къ Королю? и онъ сказалъ, что нѣтъ, за тѣмъ Князя Ѳедора задержали, и онъ въ Кіевѣ умре, а Матвею и дьяку Князь Великій велѣлъ воротиться въ Москву. Ѳрязинъ же, пріѣхавъ въ

1472. земли папежскія, увѣдалъ, что Папа не Каллистъ, но Сикстусъ, разсудя съ посланными съ нимъ, имя Каллиста вычистя, вписали Сикста.

Того же лѣта мѣсяца Апрѣля хотѣніемъ и многимъ желаніемъ Преосвященнаго Митрополита Филиппа всея Русіи, со благоволеніемъ же и повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, бысть начало зданію церкви Пречистыя Владычицы нашея Богородицы на Москвѣ, восхотѣша воздвигнути храмъ великъ зѣло, въ мѣру храма Пречистыя Богородицы, иже во Владимірѣ, ея же созда Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбивый Юрьевичь, внукъ Мономашь, о единомъ версѣ. По многу же видя того превелика зѣло и высока и чудна велми дѣломъ, Преосвященный Филиппъ Митрополитъ зѣло духомъ горяше и желаніемъ одержимъ, хотяше въ ту же мѣру видѣти храмъ созданъ Пречистѣй Богородицѣ на Москвѣ, идѣже бяше целбоносный гробъ иже во святыхъ Отца нашего Преосвященнаго Митрополита Петра Чудотворца и протчихъ Митрополитовъ Рускихъ; призываютъ же еще прежде того мастеры каменосѣчцы и посылаютъ убо ихъ во градъ Володимеръ видѣти тую церковь и мѣру сняти съ нея. Они же шедъ тамо видѣша храмъ Пречистыя, удивишася зѣло красотѣ зданія ея и величеству и высотѣ ея, и измѣривше широту и высоту ея и олтарь, возвратишася на Москву, и обмѣривше около церкви, яже на Москвѣ, и яшась за дѣло; а та уже церковь ветха бысть и двигнулись своды ея, древомъ убо подкрѣплени быша; начаша же рвы копати и заложиша Апрѣля 30-го дня. Заложена же бысть сія церковь, по заложеніи первыя церкве, ея же заложилъ Преосвященный Митрополитъ Петръ, при Князѣ Даніилѣ Ивановичѣ, по 146 лѣтехъ безъ трехъ мѣсяцевъ, и егда воздѣлана бысть въ высоту съ человѣка, тогда начаша разбирати первую всю до основанія.

Того же лѣта мѣсяца Маіа въ 23 день Иванъ Ѳрязинъ пріиде въ Римъ къ Папѣ Сиксту и къ Кардиналу Висаріону, и бысть честь велика Ивану Ѳрязину и сущимъ съ нимъ отъ Папы и отъ Царевичевъ Ѳоми-

ныхъ дѣтей, отъ Андрея и отъ Мануила, и дары великіи, и были тамо 30 дней. Мѣсяца жъ Іуніа 24-го отпустиша Царевну Софію изъ Рима за Великаго Князя, а съ нею послали посломъ отъ Папы Легатоса Антоніа, а съ нимъ многіе Римляне, а отъ Царевичевъ посолъ съ нею Димитрей Мануиловъ со многими Греки; мнози же иніи Грецы поидоша съ нею, служаще ей, и поидоша не тѣмъ путемъ, куды Ѳрязинъ шелъ, но всею областію папежскою къ морю, а Папа по всѣмъ градомъ послалъ листы своя, такожде и по мѣстомъ, идѣже имъ надлежало ити, даже до вотчины Великаго Князя, до Пскова, а писа къ нимъ, чтобы всѣ Князи земель тѣхъ, и панове честніи, и бискупы, и вся земля, гдѣ придетъ Царевна, встрѣчали ее и чтили, и кормъ давали, и подводы, и проводники и всѣмъ тѣмъ, которые съ ними идутъ, даже до Великого Князя отчины; и по тѣмъ мѣстомъ папежскимъ великую честь вси земли воздаша Царевнѣ Софіи и всѣмъ, иже бяху съ нею. 1472. Царевна Софія изъ Рима.

Того жъ лѣта Іуніа въ 26 день пріиде вѣсть Великому Князю изъ Перми, что воевода Князь Ѳедоръ Пестрой землю Пермскую взялъ, а пришелъ въ землю ту на устье Черныя рѣки на Ѳоминой недѣлѣ въ четвергъ, и оттуду пойде на плотѣхъ и съ коньми, и приплывъ подъ городъ Анфаловской, сойде съ плотовъ и пойде оттуду на конехъ на верхнюю землю къ городу Искору, а Гаврила Нелидова отпустилъ на нижнюю землю, на Урось и на Чердыню, да на Почку, на Князя Михаила. Князю же Ѳедору не дошедшу еще города Искора, и срѣтоша его Перми на Колвѣ ратью, и бысть имъ бой межъ собою, и одолѣ Князь Ѳедоръ и поималъ на томъ бою воеводу ихъ Качкимъ; оттуду Князь Ѳедоръ пойде тако ко Искору и взятъ его, и воеводы ихъ поималъ, Бурмата, да Мичкина, и Зымна по опасу пришолъ къ нему; поималъ же иные городки и пожеглъ; а Гаврило шедъ тѣ мѣста новоевалъ, на которыя посланъ. И потомъ пріиде Князь Ѳедоръ на устье Почки, гдѣ впала въ Колву, и сождася тамо со всѣми своими, а пойманыхъ тѣхъ туто же приведе, срубивше ту городокъ, сѣде въ немъ и приведе всю землю ту за Великого Князя, и оттуду послалъ Князь Ѳедоръ Князя Михаила къ Великому Кня- †на Пермь Анфаловской. Искоръ. Чердынь.

1472. зю, и тѣхъ и Бурмата и Мичкина Икача, а самъ остался тамо въ городкѣ Почкѣ; а что ималъ у тѣхъ у Бурмата и Мичкина Икача, то послалъ къ Великому Князю 16 сороковъ соболей, да шубу соболью, да подъ 30 поставовъ сукна, да 3 пансыри, да шоломъ, да 2 сабли булатныя.

† Царя Ахмата. Того же лѣта злочестивый Царь Ординскій Ахматъ подвижеся на Рускую землю со многими силами, подговоренъ Королемъ Казимиромъ Литовскимъ. Слышавъ же то, Князь Великій посла воеводъ своихъ ко Брегу со многими силами, и прежде всѣхъ Ѳедора Давыдовича отпустилъ съ Коломничи, а Князь Данило, да Князь Иванъ Стрига со многими людми на Ризъ Положенія къ Брегу посланы. Того же дни Княгиня Великая Марія поѣхала къ Ростову; потомъ же Князь Великій братію свою отпустилъ со многими людми ко Брегу. Іюля 30-го въ четвергъ на заговѣніе пріиде вѣсть къ Великому Князю, что Царь со всею Ордою идетъ къ Алексину. Князь же Великій на второмъ часу дни того повелѣ пѣти обѣдню, и отслушавъ обѣдню и не вкусивъ ничто же, поиде вскорѣ къ Коломнѣ, а сыну повелѣ за собою въ Ростовъ; а Царь Ахметъ пріиде со многими силами подъ градъ Алексинъ, а въ немъ людей бяше мало, ниже пристрою городоваго, ни пушекъ, ни пищалей, ни самострѣловъ, но единако подъ нимъ много Татаръ избиша. Въ пятокъ же паки приступи ко граду со многими силами и тако огнемъ запалиша его, и что людей въ немъ было всѣ сгорѣша, а которые выбѣжали отъ огня, тѣхъ изымаша. По семъ же паки Татаре поидоша вскорѣ на Брегъ ко Окѣ со многою силою, и вринушась вси въ рѣку, хотяще прейти на нашу сторону, понеже въ томъ мѣстѣ рати не было, приведени бо быша нашими же на безлюдное мѣсто, но только стоялъ туто Петръ Ѳедоровичь, да Семенъ Беклеймешевъ, съ малыми зѣло людми, а Татаръ многое множество побредоша къ нимъ. Они же начаша съ ними стрѣлятися, и много бишася съ ними; уже и стрѣлъ бяше у нихъ мало и бѣжати помышляху, и въ то время приспѣ къ нимъ Князь Василей Михайловичь съ полкомъ своимъ, и по семъ пріидоша полцы. Князь же Юрій за ними самъ тогда прі-

иде, и тамъ начаша одоляти Христіане Татаромъ; Татаре 1472.
же, видѣвше множество полковъ Христіанскихъ, побѣгоша
за рѣку, а полцы Великаго Князя и всѣхъ Князей пріидоша ко брегу, и бысть многое множество ихъ, тако же
и Царевича Даняра Трегубова сына, и се самъ Царь
пріиде на брегъ и видѣвъ многіе полки великого Князя,
аки море колеблющееся. Уборы же на нихъ бяху чисты
велми, како сребро блистающе, и вооружени зѣло; и начать отъ брега отступати по малу; въ нощи же той
страхъ и трепетъ нападе нань, и побѣже гонимъ гнѣвомъ Божіимъ, а полковъ Великаго Князя ни единъ человѣкъ не бывалъ къ нимъ за рѣку, понеже всемилостивый человѣколюбецъ Богъ, милуяй родъ Христіанскій, посла смертоносную язву на Татаръ, начаша бо напрасно
умирати многи въ полцехъ ихъ, и убоявшеся, бѣгу яшася, яко шесть дней ко станамъ своимъ прибѣгоша, отнюду же все лѣто шли бяху. Князь же Великій, видя, яко
благодатіею Божіею родъ Христіанскій отъ нахожденія
безбожныхъ Агарянъ избавленъ бысть, распустилъ братію свою по своимъ отчинамъ, тако же и Князи и воеводы своя, и вся воя своя, и разыдошася кійждо во
свояси, благодаряще Господа Бога, подавшаго имъ побѣду безъ крове на безбожныхъ Агарянъ; а самъ Князь
Великій возвратился къ Коломнѣ, а съ нимъ Царевичь
Данярь оттолѣ, и того почтивъ, отпустилъ въ свой ему
городокъ, Касимъ, а самъ поиде къ Москвѣ и пріиде во
градъ въ недѣлю мѣсяца Августа въ 23-й день.

6980, 1473, мѣсяца Сентября въ 1-й день, Ѳрязи 1473.
и Грецы изъ Рима пришли съ Царевною Софіею въ
Нѣмецкій городъ въ Любокъ и рядилися туто 8-мь дней,
а въ девятый день того мѣсяца пошли оттолѣ суды къ
кораблю, а въ 10 день на корабль взошли.

Того же мѣсяца во 12-й въ суботу, въ 10-й часъ дни,
преставися на Москвѣ Благовѣрный и Христолюбивый
Князь Юрій Васильевичь, 31-го лѣта и 7-й мѣсяцъ, 22-й
дней, а въ то время Князь Великій не былъ, ни мати его,
ни братія его; всѣ были въ Ростовѣ, понеже тогда тамо
немощна была мати ихъ, Великая Княгиня, и Митрополитъ Филиппъ посла къ Великому Князю, возвѣщая ему
преставленіе братне: Како повелишь, хоронити ли его

1473. безъ себе, или не хоронити? Въ недѣлю же по утрени пришедъ Митрополитъ со Епископы Сарскимъ и Пермскимъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ на дворъ Княжь, и вземше тѣло его, несоша въ церковь Архангела Михаила, и отпѣвше надгробная, положиша его во гробѣ каменнѣ и поставиша среди церкви; въ четвертый же день въ среду пріиде Князь Великій Іоаннъ Васильевичъ изъ Ростова, и многи слезы излія и рыданіе велико сотвори, такожде и протчіи Князи и Бояре и все православное Христіанство многія слезы изліяша. Митрополитъ же Филиппъ съ преждереченными Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, отпѣвше надгробныя пѣсни и погребоша тѣло Благовѣрнаго Князя Георгія въ церкви Архангела Михаила, того же мѣсяца въ 16-й день, идѣже вси Благовѣрніи Великіи Князи лежатъ родъ ихъ.

Царевна въ Ревель, Дерптъ. Того же мѣсяца въ 21-й день пришла Царевна кораблемъ въ Колыванъ, а носило ихъ море 11-ть дней, а въ Юрьевъ пришли того мѣсяца 26, а во Псковъ пришли Октября въ 11-й день. Псковичи же, воздая честь великую Царевнѣ и всѣмъ, иже съ нею, дары принесли; а были тутъ 7-мь дней, а въ Новгородъ въѣхали Октября въ 25-й день, а выѣхали Октября въ 30-й день; отъ Архіепископа и отъ всего Новагорода честь же велика и дары. И яко уже близъ Москвы бывшимъ имъ, сказаша Князю Великому, что тотъ посолъ Антоній Легатосъ отъ Папы идетъ съ Царевною, а предъ нимъ крыжъ несутъ, понеже Папа то почествовалъ Великую Княгиню и послу своему итти тако велѣлъ по всѣмъ землямъ до Москвы, великаго ради государства земли сія и далняго разстоянія. Слышавъ же се Князь Великій начатъ о семъ мыслити съ матерію своею, и съ братіею, и съ бояры своими, и нѣціи глаголаху не бранити ему о томъ, друзіи же глаголаху: Нѣсть сіе бывало въ нашей землѣ, чтобъ въ почести быти Латинской вѣрѣ; учинилъ нѣкогда единъ Сидоръ, и онъ погибе. Князь же Великій послалъ къ Митрополиту Филиппу, возвѣщая ему сіе. Митрополитъ же сіе слышавъ, отвѣща ему: Немощно сему быти и ко граду сему внити, но ниже приближитися; и прилѣжно проси Великаго Князя, да не повелитъ ему со крестомъ внити во градъ. Слышавъ же сіе Князь Великій отъ Святи-

(Margin notes: Легатъ Антоній. — Прѣніе о крестѣ Легата Папежскаго.)

теля посла къ тому Легатосу, чтобы креста предъ собою 1473.
нести не велѣлъ, но шедъ бы просто; онъ же постоя мало о томъ, сотвори волю Князя Великаго, и болѣ стоялъ о томъ Ѳрязинъ нашъ Иванъ Денежникъ, чтобы то учинити по его обѣщанію честь Папѣ и тому послу ихъ, какъ тамо ему чинили, а онъ отвергая вѣры Христіанскія по сему звался Ѳрязиномъ ихъ вѣры, а крещеніе наше потаилъ и все творилъ тако, яко же они творятъ, и по семъ внидоша во градъ Ноября въ 12-й день, въ четвертокъ. Митрополитъ же самъ вшедъ въ церковь и возложилъ ризы на ся и знаменалъ Царевну крестомъ и протчіихъ съ нею Христіанъ и отпустилъ ея изъ церкви, и поидоша съ нею къ великой Княгинѣ Маріи; помалѣ же паки пріиде къ матери и Великій Князь Иванъ, и обручивъ тогда Царевну по обычаю, яко же достоитъ, поидоша въ церковь на литургію, Митрополитъ же Филиппъ служилъ того дни обѣдню въ церкви Успенія древяной, яже бѣ поставлена въ новомъ началномъ храмѣ Пречистыя Богородицы, и отслуживъ обѣдню, вѣнчалъ Благовѣрнаго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи съ Православною Царевною Софіею, со дщерію Фомы Деспоты Амморейскаго, а той Фома сынъ Царя Мануила Цареградского, братъ же Царя Ивана Калояна, и Дмитрея, и Константина. Бѣ же на вѣнчаніи ихъ и мати Великаго Князя, Великая Княгиня Марія, и сынъ его, Иванъ, и братія его, Благовѣрніи Князи Андрей и Борисъ, со всѣми протчіими Князи и Бояры своими, и множество народа, и тотъ посолъ Римскій Антоній, Легатосъ со своими Римляны, и Дмитрей Грекъ, посолъ отъ Царевичевъ, братіи Царевны, отъ Андрея и Мануила, и протчіи съ нимъ Грецы, иже пріидоша служаще Царевнѣ. Во утріи же тотъ Легатосъ посольство отъ Папы правилъ, и поминки Великому Князю подалъ, тако же и Дмитрей Грекъ отъ шуреи Великого Князя, отъ Андрея и Мануила.

ОС Великаго Князя Ивана 2-е.

По семъ же тотъ Антоній Легатосъ и протчіи Ѳрязи и Грецы видѣшася на Москвѣ съ Посломъ Венецейскимъ, Иваномъ Тривизаномъ, и вѣдаючи его, съ чемъ онъ посланъ къ Великому Князю, начаша спрашивати его, почто много мешкаетъ; онъ же инако къ нимъ глаго-

1473. лаше какъ дѣлалъ съ Ѳрязиномъ нашимъ, они же сказаша то Великому Князю, что тотъ Тривизанъ посланъ къ тебѣ Великому Князю отъ Дюки Венецейского Никольстрона съ челобитьемъ и съ поминки, чтобъ ты пожаловалъ послалъ того Тривизана ко Царю Болшія Орды со своимъ посломъ; а посланъ тотъ ко Царю съ челобитьемъ отъ того Дюки и отъ всѣхъ земель съ поминки многими, чтобы пожаловалъ шелъ имъ на помочь ратью на Турского Салтана. Князь же Великій, слышавъ то, часа того обыскалъ что все то было такъ, но хотѣлъ утаити у него Иванъ Ѳрязинъ, обѣщаяся того Тривизана собою проводити до Царя, и воспалився на нихъ Великій Князь, повелѣ поимати Ѳрязина и оковавъ послалъ на Коломну, а домъ его повелѣ разграбити и разорити, и жену его и дѣтей поимати, а Тривизана поимавъ хотѣлъ казнити; но той Легатосъ и протчіи, иже съ нимъ послы, начаша бити челомъ Князю, чтобы пожаловалъ смиловался надъ нимъ, доколѣ обошлетца съ Венецейскимъ Дюкою, и Князь Великій велѣлъ его сковати и сидѣлъ у Никиты Беклемишева. Того жъ Антонія Легатоса и Дмитрея Грека, и протчіихъ съ нимъ Ѳрягъ и Грековъ держалъ Князь Великій у себя 11-ть недѣль, и честь имъ воздалъ велику, и дары многи подававъ имъ, отпустилъ ихъ Генваря въ 26-й день, а къ Папѣ дары многи послалъ, тако жъ и къ шурьямъ своимъ, сынъ же его Князь Великій Иванъ отъ себя, а Княгиня Великая Софія отъ себя, и тако поидоша съ Москвы на Литовскую землю на Ляцкую и по инымъ многимъ землямъ ко граду своему, великому Риму.

Коварство Фрязина открыто.

Апрѣля 4-го, въ недѣлю пятую поста, яже глаголется похвальная, въ 4-й часъ нощи загорѣся внутри города на Москвѣ у церкви Рождества Пречистыя Богородицы, юже имѣ близь предѣлъ Воскресеніе Лазорево, и погорѣ много дворовъ, и Митрополитовъ дворъ сгорѣлъ, и Княже Бориса Васильевича дворъ по Богоявленіе Троицкое, да пожиткицы городскіе и дворецъ житничной Великаго Князя сгорѣлъ, а большой дворъ его едва силою отняша, понеже Князь Великій былъ тогда въ городѣ, а въ другую сторону по каменной мость сгорѣло и по погребъ, что на Княжемъ дворѣ Михайла Андре-

евича, въ стѣнѣ городной тогда на церквѣ Рождества 1473
Пречистыя Богородицы кровля сгорѣла, также и градная кровля и приправа вся городовая, что было, и нѣколико дворовъ близь того выгорѣло. Исходящу же послѣднему уже часу нощи и огню уимающуся, Митрополитъ Филиппъ изъ заогородія пришедъ въ церьковъ Пречистыя, понеже отъ пожара того вышелъ бѣ изъ града въ монастырь Святаго Николы Стараго, начатъ молебенъ пѣти со многими слезами у гроба Чудотворца Петра. Въ то время пріиде ту и самъ Великій Князь и видѣвъ его плачущася, нача глаголати ему: Не скорби, отче Господине, тако бо Господь изволи; а что дворъ твой погорѣлъ, и азъ ти сколько хощеши хоромъ дамъ, или кой запась погорѣлъ, то все у меня емли, мнѣлъ бо его о томъ плачущися. Митрополитъ же по многомъ плачи начатъ изнемогати тѣломъ, начать бо слабѣти рука его и нога, Князю Великому ту еще сущу, и нача Митрополитъ глаголати ему: Сыне, Богу тако изволившу о мнѣ, отпусти мя въ монастырь. Князь же Великій не попустилъ воли его быти, еже отити куда въ далній монастырь, но отвезоша его въ близь ту сущій монастырь ко Богоявленію на Троицкой дворъ, и яко отвезоша его тамо, онъ же въ той часъ посла по отца своего духовнаго, и Святыхъ Таинъ причастися и масломъ повелѣ освятити себе. Князю же Великому глаголаше и приказываше токмо о единомъ, чтобы церковь совершена была; тогда бо бяше еще воздѣлано только до большаго пояса до половины, идѣ же кивоты Святымъ дѣлати начаты были на всѣхъ трехъ стѣнахъ. По семъ начатъ о томъ же дѣлѣ церковномъ приказывати своему боярину, Володимеру Григорьевичу, и сыну его, Ивану Головѣ, и тое имъ приказываше, еже уготовлено бѣ у него на совершеніе церкви; но токмо попецытеся, а то готово есть, такоже и протчіимъ приставникомъ церкви тоя всѣмъ о томъ не умолкая глаголаше, и о людехъ, ихъ же скупилъ бяше на то дѣло церковное, приказывалъ отпустити ихъ по животѣ своемъ; всѣмъ же приходящимъ къ нему Княземъ, и Княгинямъ, и Бояромъ, и Священникомъ, и всему православному Христіанству, подая миръ, и благословеніе, и прощеніе, и конечное цѣлованіе, и самъ такожде прощенія прося у

1473. всѣхъ, и тако день той пройде, еже есть въ пятое Апрѣля, нощи же тоя первому часу исходящу, отъиде ко Господу. Мнози же о томъ глаголаху, яко видѣніе видѣ въ церкви; по преставленіи же его обрѣтошася подъ свитою на тѣлѣ великія чепи желѣзныя, яже прежде того ниже духовнику его, ни келейнику вѣдомы были, ни иному кому. Мѣсяца Апрѣля въ 7-й день положиша его во гробъ въ церкви Пречистыя Богородицы, яже начать самъ созидати, со псалмопѣніемъ и со слезами многими, сущу ту на погребеніи его Великому Князю, и матери его, и сыну, и множество бояръ, и вельможь, и весь народъ града Москвы. Епископъ же бысть единъ Прохоръ Сарскій на погребеніи его, и Архимандриты Московскіе, и Протопопы, игумны и вси Священницы града Москвы; а гробъ его бѣ близь вратъ церковныхъ сѣверныхъ, идѣже бѣ прежде гробъ Преосвященнаго Митрополита Іоны, входя въ сѣверныя двери церковныя на правой странѣ. Того же мѣсяца на вербной недѣлѣ, Князь Великій Иванъ Васильевичь, посла по братію свою, и по вся Епископы земли своея, возвѣщая имъ Филиппа Митрополита преставленіе, а имъ всѣмъ повелѣвая къ себѣ быть на Егорьевъ день, для избранія Митрополита. Сіе слышавъ, пріиде Архіепископъ Ростовскій Савастіанъ, Суздальскій Епископъ Евфимій, Рязанскій Епископъ Ѳеодосій, Коломенскій Епископъ Геронтій, Сарскій Епископъ Прохоръ, а Новогородскій Архіепископъ Ѳеофилъ и Тверскій Епископъ Генадій прислали пословъ своихъ и подписашася съ протчими Епископы заединъ глаголюще: Кого восхощетъ Господь Богъ и Пречистая и Великіи Чудотворцы, такожде и Великій Князь Иванъ Васильевичь, и братія наша Епископы, и весь священный соборъ, той всѣмъ намъ будетъ Митрополитъ. Бывшу же о семъ собору въ Москвѣ, избраша Коломенскаго Епископа Геронтіа, яко достойна суща управляти Богомъ порученное ему стадо; возведенъ же бысть на дворъ Митрополичь Іюня въ 4-й день, въ пятокъ, а поставленъ того же мѣсяца въ 29-й, во вторникъ, на Петровъ день. Того же лѣта Іюля въ 25-й день поставленъ на Епископію Коломенскую Митрополитомъ Геронтіемъ священноинокъ Никита Семешковъ, сынъ Протопопа Архангелскаго, иже на Москвѣ.

Того же лѣта Митрополитъ Геронтій поставилъ у двора своего на Москвѣ ворота кирпичемъ кладены ожиганнымъ, и палату заложилъ на своемъ дворѣ. 1473.

Того же лѣта пришолъ посолъ Псковскій бити челомъ Великому Князю, чтобъ пожаловалъ оборонилъ ихъ отъ Нѣмецъ, понеже уже перемирье ихъ отошло и идутъ на нихъ Нѣмцы.

6982, 1474. Послалъ Князь Великій ко Пскову на помощь Князя Даніила Дмитреѣвича Холмскаго, а съ нимъ многія полки своя. Пришедшимъ же имъ во Псковъ, услышавше Нѣмцы, что пришли воеводы Великаго Князя Пскову на помощь со многими людми, начаша посылати послы своя во Псковъ о мирѣ, и миръ докончаша на всей волѣ Псковской, на 20-ть лѣтъ. Тое жъ осени взяли Москвичи Людбуцкое и полонъ вели. Тоя жъ осени Людбучане безвѣстно пріидоша на Князя Семена Одуевскаго, онъ же бой постави съ ними, но понеже съ нимъ людей мало бѣ, убиша ту Князя Семена единаго, протчіи же вси здрави. 1474. Походъ на Нѣмцы. † Князь Семенъ Одоевской.

Тоя же зимы Князи Ростовскіе, Князь Володимеръ Андреевичъ со всѣми дѣтми и братаничи продали отчины своей половину города Ростова со всѣмъ, а взяша за него два села Великаго Князя, да денегъ 5000 рублевъ, а Князь Великій даде ту половину матери своей къ вотчинѣ ея къ Переславлю. Тоя же зимы, Декабря въ 31-й день, пріѣхалъ служить къ Великому Князю Ивану Васильевичу Царевичь Муртоза, сынъ Казанскаго Хана Мустафы, Князь же Великій его пожаловалъ, далъ ему Новгородокъ на Окѣ со многими волостьми. Тое жъ зимы, пріиде посолъ къ Великому Князю отъ Крымскаго Царя Мендигирея Азигирѣева сына именемъ Азибаба, а прислалъ къ Великому Князю съ любовію и съ братствомъ своимъ. Князь же Великій, почтивъ того посла, отпустилъ его во свою землю, да съ нимъ же вмѣстѣ отпустилъ Князь Великій своего посла въ Крымъ къ Царю Менгирею, Никиту Беклемешева, такожде съ любовію и братствомъ, Марта въ 31-го день. Тое жъ весны, Апрѣля въ 18-й день, въ 7-й часъ нощи, родилась Великому Князю Ивану Васильевичу дщерь, Елена, отъ Царевны Софіи. Того мѣсяца Апрѣля въ 25-й день пришелъ изъ Посолъ Крымской. Посолъ въ Крымъ. ☾ Елена.

1474. Венеціи къ Великому Князю Антонъ Ѳрязинъ отъ Дюки Николы Трона, бити челомъ Великому Князю отъ того Дюки, чтобъ Князь Великій пожаловалъ посла его, Ивана, изъ нятія выпустилъ и пожаловалъ бы по первому челобитью, подмогъ его во всемъ и отпустилъ къ Царю Ахмату Большія Орды. Князь Великій пожаловалъ отъ того дни Ивана Тривизана, велѣлъ выпустить изъ желѣзъ и на очи свои велѣлъ ему притти. Того же лѣта, мѣсяца Маія въ 20-й день, въ 1-й часъ нощи, падеся церковь Пречистыя Богородицы, ея же нача созидати Филиппъ Митрополитъ всея Русіи; бѣ же чюдна велми дѣломъ, превысока зѣло, воздѣлана бо бѣ до сводовъ уже, сведена же бѣ стѣна сѣверная надъ гробы Преосвященныхъ Митрополитовъ Іоны и Филиппа изнутри и извнѣ по единому камени, а среди ихъ лѣсница ведена, изведеся по той стѣнѣ на великую высоту, и взведоша ея на преднюю стѣну; отъ великія убо тоя высоты и отъ тяжкихъ сводовъ, иже на тщую стѣну, не возможе стѣна та укрѣпити, но преломися и бысть разрушеніе церкви тоя веліе, паде бо половина предніяя стѣны, а сѣверная вся по олтарь, и полати, и столпы, и своды всѣ, и Чудотворца Петра гробъ засыпа, но ничимъ же вреди его, а Іоны Митрополита гробъ изщепляло, но не разби его, у Филиппа Митрополита мало надъ гробницы порази, а у древянные церкви, яже въ той каменной стояше, верхъ разби, а иконъ, и сосудовъ, и книгъ святыхъ, паникадилъ и свѣчь, ни иного чего, что въ ней есть, ни чимъ же вреди, а осталося цѣло церкве тоя предняя полстѣны и двери предніи, а южная стѣна вся цѣла, и столпи ея, и своды, да олтарь весь, но отъ великаго того паденія всѣ столпы и стѣны двигнушася. Бысть же о семъ печаль немала Великому Князю Ивану Васильевичу, и Митрополиту Геронтію, и всѣмъ Благовѣрнымъ Княземъ и православнымъ Христіаномъ, понеже уже третіе лѣто какъ первая церковь разобрана бѣ, а сія падеся грѣхъ ради нашихъ; но сіе бысть преславное чудо Пресвятыя Богородицы и Великихъ Чудотворцовъ молитва, день бо той весь каменосѣчцы тіи дѣлающе бяху на церкви той. Овіи своды ведяху, а иніи замыкаху своды, носящіи же камень, и известь, и древіе непрестанно ношаху, мнози

Посолъ изъ Венеціи.

Тривизанъ свобожденъ.

же восходяще смотряху дѣланія; за единъ же часъ до захожденія солнечнаго снидоша вси дѣлающіи, иніи же еще восхождаху смотрити, по семъ же всѣмъ сшедшимъ уже на первомъ часу нощи, а иніи только на четверть перваго часа снидоша, и еще первому часу не ударившу, падеся, а единому отроку Княже Өедорову сыну Пестрого, еще ходящу по сводомъ тѣмъ, и яко слыша трещаніе и паденіе каменія устрашився, бѣжа на южную стѣну во торопѣ, и послѣ паденія того сниде съ церкви тоя ничимъ невреждень. По семъ же Князь Великій оставшіе своды и столпы отъ южныя страны, и стѣну преднюю, и южную повелѣ разобрати, и посла въ Римскую землю ради мастеровъ каменосѣчцовъ, а иныхъ повелѣ привести къ себѣ изъ своея отчины, изъ Пскова, понеже и тіи отъ Нѣмецъ пришли, навыкши таковому дѣлу, то есть, каменосѣчной хитрости. 1474.

Того же лѣта мѣсяца Іуліа пріиде изъ Пскова къ Великому Князю съ посадниками Иванъ Агафоновъ, Косма Сысоевъ Ледовъ, Зиновей Сидоровъ, бити челомъ Великому Князю Ивану Васильевичу, чтобъ оборонилъ ихъ отъ Нѣмецъ, и на очи не пусти ихъ къ себѣ, понеже умедлиша пріити съ челобитьемъ, яко въ забыть его положиша, Господаря своего къ себѣ жалованье, и поминки легки привезоша не по тому, какъ ихъ Господарь жалуетъ свою отчину, они же со срамомъ возвратишася ко Пскову.

Того же лѣта мѣсяца Іюля 7-го пришелъ изъ Орды Никифоръ Басенокъ, съ посломъ Царевымъ Ахмутовымъ Большіе Орды, съ Карачукомъ, а съ нимъ множество Татаръ пословыхъ было, 600, коихъ кормили, а гостей съ конми и съ инымъ товаромъ было 3200, а коней проданныхъ было съ ними болѣ 40,000 и иного товару много. Товары Татаръ.

Того же мѣсяца въ 24-й день послалъ Князь Великій въ Венецію посольствомъ Семена Толбузина съ Антономъ Өрязинымъ, къ Венецейскому Дюкѣ Николѣ Трону о томъ, что пожаловалъ посла ихъ, Ивана Тривизана, изъ нятіа выпустилъ по ихъ челобитью и подмогши его всѣмъ отпустилъ къ Царю Ахмату въ Большую Орду съ своимъ посломъ дѣлѣ, чтобы пожаловалъ шелъ на помочь на Турского Салтана ко Царюграду. Того же мѣсяца 14-го пришелъ изъ Рима посолъ къ Великому Князю, Посолъ въ Венецію Толбузинъ. Посолъ изъ Рима.

1474. отъ Царевичевъ Фоминыхъ дѣтей Амморейского, отъ шурей Великого Князя, съ поминки, имянемъ Дмитрей Грекъ, и отпущенъ того же лѣта.

Того же мѣсяца 19-го отпустилъ Князь Великій посла Большія Орды, Карачюка, а съ нимъ послалъ посла своего, Дмитрея Лазарева, да и Венецейскаго посла, Ивана Тривизана, подмогши его всѣмъ, людми, конми и съ поминки отпустилъ съ ними же.

1475. 6983, 1475, Сентября 1-го, пріиде къ Великому Князю изъ Литвы Богданъ, посолъ отъ Короля Казимира. Мѣсяца Сентября 19-го, въ 6-й часъ дни, нашла слоть, а потомъ и снѣгъ много шелъ, а на ночь морозъ, и на другую, а потомъ паки стаялъ. Ноября 6-го, на мерзлую уже землю шелъ снѣгъ, и рѣка стала 8-го Ноября.

Посолъ Польской.

Того же мѣсяца, Ноября 9-го, Князя Великаго ловчей, Григорей Перфушковъ, видѣлъ два солнца во 4-мъ часу дни, ѣздивши на полѣ; сущее солнце идяше своимъ путемъ, а другое необычное выше того среди неба идяше, яко же обычное среди лѣта ходитъ, свѣтло же велми бѣлостію, а лучей отъ него не бяше; видѣли же то и протчіи.

Тое жъ осени Митрополитъ Геронтій поставилъ полату кирпичну на своемъ дворѣ о 4-хъ аппортаментахъ, а вшелъ въ нее Ноября въ 13-й день. Того же дни пришелъ изъ Крыму посолъ Великого Князя, Никита Беклемешевъ, отъ Царя Менгирея, Азигиреева сына, а съ нимъ посолъ Царевъ, Девлетекъ Мурза, со многими поминки, а правилъ посолство того же мѣсяца 16-го, Великому Князю отъ Царя любовь и братство, и говорилъ Царскимъ имянемъ: Кто будетъ тебѣ Великому Князю другъ, тотъ и мнѣ другъ, а кто тебѣ недругъ, тотъ и мнѣ будетъ недругъ, такъ же и дѣти наши, и внучата, на той же любви и братствѣ. Тое же весны, мѣсяца Марта 26-го, на Великъ День, пришолъ изъ Риму посолъ Великого Князя, Семенъ Толбузинъ, и привелъ съ собою мастера муроля, которой ставитъ церкви и полаты, Аристотеля имянемъ, такожде и пушечникъ той нарочитъ лити ихъ, и бити ими, и колокола, и иная лити все хитръ велми. 27-го на утріе Велика Дни, отпустилъ Князь Великій посла своего, Алексѣя Старкова, къ Царю

Архитектъ изъ Рима, Аристотель, пушечный мастеръ.

Крымскому, Менгирею, да и его посла, Девлетекъ Мурзу. 2-го Апрѣля, отпустилъ Князь Великій посла своего, Василія Китая, да Ѳедца Мансурова въ Литву. 1475. Посолъ въ Польшу Китай и Мансуровъ.

Того же мѣсяца 23-го, по вечерни, взошла туча да громъ, сперва малъ, а потомъ великъ, съ полуднія съ молніею, и дождь великъ, морозы и студень до 4-го Маіа быша, а съ того дни пошли дожди на всякъ день. Мѣсяца Маіа 28-го, въ нощи, родилась Великому Князю дщерь, Ѳеодосія, яже и бысть за Холмскимъ. ☾ Ѳеодосія.

Того же лѣта Турской Салтанъ посылалъ рать въ кораблехъ и въ катаргахъ на Кафу, и пришедше взяша ю мѣсяца Іунія, и ины грады поимаша въ Кафинской Перекопи, купцевъ и гостей Московскихъ много побиша, а иныхъ поимаша, и на окупъ отдаша, а Зингиріеву Орду, пріимше Перекопъ, осадиша, повелѣвше дань давати, и посадиша Хана у нихъ Мендигирея, меншаго сына Азигиріева, два же брата его, дѣти Азигиріевы, убѣжаша, а приходилъ воевода Турецкой, Царя же ту не было. Того жъ году Татара Волскіе побили Устюжанъ въ Памѣ, а шли они съ торгомъ къ Тюмени.

6984, 1476, мѣсяца Сентября въ 6-й день, пріиде къ Великому Князю посолъ отъ Короля Казимира, имянемъ Богданъ, да Васко Любичь. Того жъ мѣсяца 12-го, пошелъ съ Москвы посолъ Полскій. Того же мѣсяца въ 30-й день, въ суботу во 2-й часъ дни, померкло солнце, треть его изгибло, и бысть яко мѣсяцъ въ розѣхъ, на Москвѣ же сего не видѣлъ никто, а на Коломнѣ и въ предѣлехъ ея мнози видѣли. Того жъ года Князь Великій Иванъ Васильевичь, пожаловалъ сына своего, Ивана Ивановича, всѣмъ великимъ княженіемъ, и велѣлъ его писати съ своимъ имянемъ обще. Того же мѣсяца 21-го прибѣжалъ изъ Орды посолъ Великаго Князя, Дмитрей Лазаревъ. Мѣсяца тогожде въ 22-й день, въ недѣлю, пошелъ Князь Великій Иванъ Васильевичь къ Великому Новугороду, миромъ, со многими людми, а на Москвѣ оставилъ сына своего, Великаго Князя, Ивана Ивановича, а на Дмитрѣевъ день Князь Великій въѣхалъ на Волокъ, и тамо ѣлъ и пилъ у брата своего, Князя Бориса. Ноября въ 1-й день въѣхалъ въ Торжекъ, въ среду. Ноября 5-го встрѣтили на Волочку Великаго Князя Ново- 1476. Посолъ изъ Полши. Походъ въ Новгородъ.

1476. городцы съ жалобами на свою же братью, на Новогородцевъ, а отъ Новагорода за 100 верстъ встрѣтилъ Великаго Князя Архіепископъ Θеофилъ Великого Новагорода и Пскова, да съ нимъ Князь Василей Васильевичь Гребенка-Шуйской, да Архимандритъ Юрьева монастыря Θеодосій, Игуменъ святаго Спаса Хутынской Наθанаилъ, да Вяжицкой Игуменъ Варлаамъ, да Посадникъ Степенной Василей Ананьинъ, и старые Посадницы Иванъ Афонасьевъ, Алферей и Кирило Яковлевы, Тысецкой Степенной Василей Осиповъ, и Бояря Новогородскіе Василей Никифоровъ съ товарищи, Иванъ Дмитріевъ, Юрій Маринъ, Мартеміанъ Божинъ, и дѣти боярскіе, и купцы Новогородскіе, и старосты, и имянитые люди многіе, и того дни Архіепископъ Θеофилъ и Князь Василей, и всѣ посадницы, и бояре Новогородскіе, у Великаго Князя на обѣдѣ ѣли и пили, и отпустилъ ихъ отъ себя. 21-го Ноября пріѣхалъ Князь Великій на городище и обѣдню слушалъ у Благовѣщенія. Ноября 23-го въѣхалъ Князь Великій въ отчину свою, въ Великій Новгородъ, и Архіепископъ Θеофилъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ священныхъ одеждахъ, и вси Архимандриты града того, и Игумены, и Іереи, и Діаконы, и весь чинъ священническій и иноческій, и срѣтоша Великаго Князя со кресты, яко же повелѣ имъ самъ Князь Великій не превозносяся, и по нихъ многое множество отъ Посадникъ, и Тысяцкихъ, и Бояръ, и житьихъ людей, и весь Великій Новгородъ, съ великою любовію срѣтоша, и Архіепископу благословившу крестомъ Великаго Князя, по семъ же паки входитъ со кресты, и со иконами, и всѣмъ освященнымъ соборомъ въ церковь премудрости Божіи, Софіи, а Князь Великій по немъ вниде въ ту же церковь, и молебная соверши, и знаменася у образа Спасова, и Пречистыя Его Матери, и протчіихъ святыхъ, таже и у гробовъ прародителей своихъ, Великихъ Князей прежнихъ, лежащихъ тамо. Архіепископъ же соверши литюргію тогда со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а Князь Великій стояще на своемъ устроенномъ мѣстѣ. По совершеніи же службы пойде Князь Великій на обѣдъ ко Архіепископу, и яде у него, и бысть веселъ, и Архіепископъ мно-

гими дары одарилъ Великого Князя, и веселився Вели- 1476.
кій Князь пойде къ себѣ на городище, Архіепископъ
же ѣде по немъ съ великою честію. Того же мѣсяца
26-го, въ субботу, били челомъ Великому Князю на городищи
мнози Новогородцы, двѣ улицы, Славкова да Никитина,
на Бояръ Новогородскихъ и на Посадника Степеннова,
Василья Ананьина, на Богдана Есипова, на Ѳедора
Исакова, на Григорья Тучина, на Ивана Лошинскаго,
на Василья Никифорова, на Матвея Зелезенева,
на Якова Селезева, на Андрея Исакова Телятева,
на Луку Афонасова, на Мосея Федорова, на Семена
Афонасова, на Костянтина Бабкина, на Алексія Кшіина,
на Василья Тютрюма, на Василья Балакшу, на Ефима
Ревшина, на Григорья Кошуркина, и на Офимьины люди
Есипова Горшкова, и на сына ее Ивана, и на Ивановы
люди Савелкова и протчихъ, что наѣхавъ тѣ со многими
людми на тѣ двѣ улицы, людей перебили и переграбили,
а животовъ людскихъ на 1000 рублевъ и болѣе
взяли, а нѣкоторыхъ и до смерти побили. Того же
дни били челомъ Великому Князю Бояря, Лука да Василей,
Исаковы дѣти Полинарьина, на Богдана Есипова, да
на Василья Никифорова, да на Памфила, старосту Ѳедоровскіе
улицы, что наѣхавъ на ихъ дворъ, людей у
нихъ перебили, а животъ разграбили, а взяли у нихъ
на 500 рублевъ. Князь же Великій всѣмъ тѣмъ жалобникомъ
далъ приставовъ своихъ, на коихъ они жаловалися,
Дмитрея Чубарова, Ѳедца Мансурова, Василья
Далматова; а когда тѣ всѣ жалобы предъ Великимъ Княземъ
износили, тогда былъ у Великаго Князя богомолецъ
его, Архіепископъ Ѳеофилъ, а съ нимъ Посадники,
Захарья Овинъ, да братъ его Косма, да Казимиръ съ братомъ
Яковомъ, да Лука Досадовъ, Ѳедоровы дѣти, и иные
Бояре Новогородскіе, и житьи люди, и Князь Великій
Владыцѣ и Посадникомъ тако рекъ: Думаю, чтобы ты,
богомолецъ нашъ, и вы Посадницы нашея отчины Великаго
Новаграда, дали бы есте своихъ приставовъ на тѣхъ
силняковъ, на коихъ азъ своихъ приставовъ обидимымъ
подавалъ. Понеже хощу азъ того посмотрѣти, и ты бы,
мой богомолецъ, и вы Посадники тогда у меня же были,
хощеть бо ми ся обидимымъ управа дати. А къ вотчинѣ

1476. своей, Новугороду, послалъ о томъ Князь Великій Бояръ своихъ, Өедора Давыдовича и Ивана Борисовича, чтобы дали своихъ приставовъ на тѣхъ обидящихъ братію свою, и Новогородцы дали своихъ приставовъ, Назара да Василья Анфимова, и велѣли тѣхъ Бояръ насилующихъ, съ приставы Великаго Князя, позвати, и они предъ Великого Князя призвали ихъ того же дни, въ субботу, и велѣли стати имъ на утріи въ недѣлю предъ Великимъ Княземъ. На утріи же въ недѣлю, Ноября 26-го, обидящіи и обидѣнные, всѣ сташа предъ Великимъ Княземъ на городищи, старосты улицкіе, Славковы и Микитины, со всѣми уличаны, да Исаковы дѣти Полинарьина, Лука да Василей, а Василей Онаньинъ посадникъ съ протчими прежде написанными, на нихъ же была жалоба, отвѣчати стали; а у Великаго Князя тогда былъ богомолецъ его, Владыка Өеофилъ, и Посадницы Новогородстіи, и начатъ судити ихъ, и судивъ ихъ и обыскавъ жалобниковъ отправилъ, а тѣхъ всѣхъ, кои находили, и били, и грабили, обвинилъ, и велѣлъ Князь Великій Василья Онаньина, да Богдана Есипова, Өедора Исакова, да Ивана Лошинского поимати, и взяли ихъ дѣти Боярскіе, Василья Онаньина, Ивана Таваркова, Богдана Русалка, Өедора Исакова, Никита Беклемишевъ, Лошинского Звенецъ, а товарищевъ ихъ всѣхъ велѣлъ Князь Великій своимъ приставомъ подавати на крѣпкіе поруки, въ полуторѣ тысящи рублевъ исцовыхъ, и взялъ ихъ за себя Архіепископъ. Тогда же Князь Великій, выславъ отъ себя вонъ Ивана Афонасова, да сына его Алферіа, поимати же велѣлъ въ томъ, что совѣтовали Новугороду отъ Великаго Князя датися за Короля, а взялъ Ивана Василей Китай, а сына его Юрей Шестакъ. Потомъ въ третій день, во вторникъ, пріиде къ Великому Князю на городище Архіепископъ и Посадницы бити челомъ отъ всего Новагорода о изыманныхъ Боярехъ, чтобы пожаловалъ смиловался, казни ихъ отпустилъ и на поруку ихъ далъ. Князь же Великій владычня челобитья и Новагорода не прія, а отвѣща имъ такъ: Вѣдомо тебѣ, богомолцу нашему, и всему Новуграду, отчинѣ нашей, колико отъ тѣхъ Бояръ и напредъ сего лиха чинилося, и нынѣ что есть лиха отчинѣ на-

шей, то все чинится отъ нихъ; како убо ихъ мнѣ за 1476.
то жаловати? И послалъ ихъ того же дни оковавъ къ Новогородцы въ
Москвѣ со своими приставы. Мѣсяца Декабря 1-го, сылку.
паки пріиде къ Великому Князю на городище Архіепископъ, а съ нимъ и Посадницы мнози, Василей и Казимиръ съ братомъ Кузмою, Ѳеофилактъ Захарьинъ, Афонасей Остафевъ Грузъ, Лука да Яковъ Ѳедоровы, и иные Посадники, и Тысяцкіе, и Бояря, и житьи мнози, бити челомъ Великому Князю отъ всего Великаго Новаграда о винныхъ, о Григорьѣ Тучинѣ, и Васильѣ Никифоровѣ, о Матвеѣ Зелезеневѣ, и о всѣхъ товарищехъ ихъ, которыхъ взялъ Владыка за себя на поруку, чтобы Князь Великій пожаловалъ смиловался тѣмъ виннымъ людемъ, казни ихъ отдалъ, а вину бы свою на нихъ велѣлъ имати по грамотѣ, а истцомъ убыли ихъ велѣлъ на нихъ правити; и Князь Великій богомолца ради своего и отчины своея Великаго Новаграда, челобитья тѣхъ винныхъ людей, казни пожаловалъ отдалъ, а истцевъ ихъ убытки полторы тысячи рублевъ велѣлъ на нихъ приставомъ доправити, а вину свою велѣлъ на нихъ имати по грамотѣ, на всѣхъ порознь; и приставы то все на нихъ взяли, и иныхъ многихъ Бояръ судилъ и управлялъ и обидимыхъ отъ сильныхъ жаловалъ оборонялъ. Мѣсяца Генваря 19-го бысть пиръ у Архіепископа Ѳеофила Великому Князю, даровъ 1000 золотыхъ Угор- Дары Ар-
скихъ и Венецейскихъ, да 1000 корабленииковъ, да ковшъ хіерея.
золоты съ жемчюги три гривенки, да два рога турьихъ, окованы золотомъ, да миса серебреная, 12-ть гривенокъ, да 18-ть поставовъ сукна разныхъ цвѣтовъ, да 10 сороковъ соболей; а на проводы челомъ ударилъ Архіепископъ Великому Князю три бочки вина бѣлого, да двѣ бочки меду старого. Того жъ мѣсяца Генваря 20-го Великому Князю челомъ ударили: Фома Степенной, Посадникъ, да Тысяцкой Василей Есиповъ сынъ, отъ всего Великаго Новаграда 1000 рублевъ, явили поминка, которые Посадники и Тысяцкіе не успѣли пировъ чинити про Великого Князя; тѣ вcѣ съ дары приходили бити челомъ Великому Князю, что было имъ на пирехъ дарити чемъ Великого Князя, такожде и купцы, и житьи люди лутчіи всѣ; ни каковъ не остался, которой бы не

1476. пришелъ съ дары, а и молодые люди съ поминки многіе у него съ челобитьемъ были; а Князь Великій всѣхъ Посадниковъ, и Бояръ, и Тысяцкихъ, и посадничихъ дѣтей, и купцевъ, и житьихъ людехъ жаловалъ отъ себя, всѣмъ жалованье свое отъ дорогихъ портъ, и отъ камокъ, и купки, и ковши серебряные, и сороки соболей давалъ, и кони, коемуждо по достоинству. Мѣсяца Генваря 26-го, во вторникъ, выѣхалъ Князь Великій изъ Новаграда къ Москвѣ утра рано, а былъ ему первой станъ у Николы Святаго на Волочкѣ, и Владыка пріѣхалъ за нимъ на тотъ станъ челомъ ударити, а съ нимъ Князь Василей Шуйской, да Посадникъ Василей Казимиръ съ братомъ Яковомъ, да Захарій Овинъ Григорьевъ съ братомъ Кузмою, да Лука съ Яковомъ Ѳедоровы, и иные Посадники, и Бояре многіе и житьи; а билъ Владыка, ударивъ челомъ Великому Князю двѣ бочки вина бѣлого да краснаго; а Князь Василей, и Посадники, и всѣ, которые съ нимъ пріѣхали, по мѣху вина, и Князь Великій звалъ ихъ ѣсти къ себѣ, и ѣли и пили у него, и дарилъ Владыку и Князя Василья и протчихъ. Мѣсяца Генваря въ 28-й въ четвертокъ, выѣхалъ Князь Великій на Москву передъ обѣднею, а ѣлъ хлѣба у матери. Того же мѣсяца 30-го, въ недѣлю сырную, исходящу первому часу дни, небу пооблачившуся и солнцу не сіявшу, начать темнѣти, и толико бысть темно, яко же въ паморочное, во вторый часъ нощи, и мало тако бывъ, начаша быти свѣтліи облацы съ полуденныя страны, и потомъ бысть свѣтло, яко же и прежде; на той же недѣлѣ мнози въ нощи свѣтъ блистающъ видѣша и круги на небеси.

Возвратъ Великаго Князя. *Князь Великій въ Москвѣ.* *Затмѣніе.* ☉

Мѣсяца Марта въ 10-й день, въ нощи, въ недѣлю на понедѣлникъ, въ 3-й часъ, нача гибнути мѣсяцъ, и погибе весь, и не видѣти его было до полунощи, и потомъ явися. Того же мѣсяца 31-го дня, въ недѣлю, на нощь, пришелъ на Москву Архіепископъ Великаго Новаграда, Ѳеофилъ, бити челомъ Великому Князю отъ всего Великого Новагорода, за поиманныхъ Бояръ ихъ, кои сидятъ на Коломнѣ и въ Муромѣ, а съ нимъ Посадницы: Яковъ Коробъ, Казимировъ братъ, да Яковъ же Ѳедоровъ, да Акинфъ Толстой, и многи иніи отъ житьихъ людей бити

Затмѣніе. ☾ *Толстой.*

челомъ Великому Князю о тѣхъ Посадникахъ, коихъ поималъ Князь Великій въ Новѣгородѣ и послалъ въ заточеніе, трехъ на Коломну, Ивана Афонасова, съ сыномъ Алферьемъ, да Богдана, а трехъ въ Муромъ, Ѳедора Исакова, да Василья Ананьина, да Ивана Лошинского; и дары многія привезъ Владыка Великому Князю, такожде и Посадницы; а обѣдалъ Архіепископъ у Великаго Князя Апрѣля 5-го, въ понедѣльникъ, со всѣми своими, а въ 7-й день тогоже мѣсяца, въ недѣлю вербную, былъ пиръ отпускной на Архіепископа у Великаго Князя; а тѣхъ пойманныхъ Посадниковъ, Князь Великій не отпустилъ ни единаго, и поѣхалъ Владыка съ Москвы въ понедѣлникъ страстныя недѣли. Мѣсяца тогоже въ 11-й день, въ четвертокъ великій, бысть знаменіе въ солнцѣ въ первый часъ дни, возшедшу ему весьма ясно по нашему зраку, яко видѣхомъ его изъ града Москвы, яко же бѣ жерновъ взошло; бѣ же около солнца кругъ велми великъ, яко дуга, образомъ червлено и зелено багряно и желто, далече же отъ него лучи сіяюща по сторонамъ два, единъ намъ видѣти, яко за Ильею святымъ, иже подъ Сосенками, а другой яко же за Никитою святымъ, иже за Яузою, третій лучь высоко надъ солнцемъ, а въ томъ же крузѣ стояше яко же межи рогъ, бѣста бо отъ него яко два рога, единъ на право, а другой на лѣво, бѣлы видомъ; повыше же того луча, яже межъ рогъ тѣхъ, дуга бѣ образомъ верхомъ къ кругу, иже около солнца, а концы ея простерлися посреди неба, цвѣти же ея яко же въ дождь дуга бываетъ, видѣти же сіе было до исхода другаго часа.

1476.

Знаменіе.

Того же лѣта, мѣсяца Маіа 19-го, въ недѣлю, по заутрени, родилась Великому Князю дщи; Елена. Того же мѣсяца въ 30-й день пріѣхаша къ Великому Князю Ивану Васильевичу со Твери служити мнози Бояря и дѣти боярскіе, Григорей Никитичь, Иванъ Жито, Василей Даниловъ, Василей Бакеевъ, три Карповича, Дмитрей Киндыревъ, и иные многи. Того жъ лѣта, Іюля 18-го, пріиде къ Великому Князю посолъ изъ Большія Орды, отъ Царя Ахмата, Бочюка именемъ, зовя Великаго Князя къ Царю въ Орду, а съ нимъ Татариновъ 50 человѣкъ, а гостей съ нимъ съ конми и съ товаромъ всякимъ больше ста.

(Елена.

Житовы.

Бакѣевъ.

Посолъ Татарской

1476. Мѣсяца Августа 31-го, въ 1-й часъ нощи, бысть громъ страшенъ и молнія велика, яко же попалити хотящей, и дождь силенъ велми; громъ же той въ монастырѣ на Симоновѣ сразилъ верхъ съ каменныя церкви по шейныя окна, и по церкви ходя много мосту рвало и стѣны у переднихъ дверей проразило насквозь. Того жь лѣта Ханъ Ахматъ Ордынскій посла сына своего со многою силою, и взя Крымъ и всю Орду Азигирееву, сына Азигиреева, его же Турки посадиша мимо Дигирея, согна, но Турки паки посадиша его.

Того жъ лѣта пріиде изъ Царяграда въ Литовскую землю Митрополитъ Спиридонъ, родомъ Тверитинъ, поставленъ по мздѣ повелѣніемъ Турскаго Салтана; Князь же Великій слышавъ, яко хощетъ въ Москву пріити, посла къ нему, да не ходитъ, зане поставленъ есть безъ воли его, и не иде къ Москвѣ.

1477. 6985, 1477, мѣсяца Сентября 3-го, въ нощи, померче мѣсяцъ о полнѣ лунѣ Августовѣ. Того же мѣсяца 6-го отпустилъ Князь Великій посла Татарскаго, Бочюку, а съ нимъ своего посла, Матвея Безстужева. Сія осень суха была и студена, рѣка стала Ноября въ 12-й день, а о Введеніевѣ дни дождь былъ, а оттолѣ морозовъ великихъ нѣколико, а снѣгу не бывало. Мѣсяца Генваря 9-го, съ четвертка на пятокъ, снѣгъ пошелъ, да и назавтрея не много, а на пядь не бывало его во всю зиму ту.

Затмѣніе. Безстужевъ.

Февраля 23-го, на сборъ, пріиде изъ Новагорода Великого къ Великому Князю Посадникъ Захарія Овиновъ за приставомъ Великаго Князя со многими Новогородцы инымъ отвѣчати, коихъ обидѣлъ, а на иныхъ просити, а того не бывало отъ начала, какъ земля ихъ стала, и какъ Великіе Князи учали быти отъ Рюрика на Кіевѣ и на Володимирѣ до сего Великаго Князя, Ивана Васильевича, но приведе ихъ къ сему многая ихъ неисправа и невѣрность къ Великимъ Княземъ. По семъ же въ то говѣнье иные, Василей Никифоровъ, Иванъ Кузминъ, и иные многи бояре, и житьи Новогородцы, и поселяне пріидоша, и черницы, и вдовы о тѣхъ же обидахъ искати, и вси преобиженніи, многое ихъ множество.

Новогородцы къ Москвѣ на судъ.

Мѣсяца Марта въ 20-й день, въ среду, на пятой недѣлѣ поста, послѣ стоянія, въ 7-й часъ нощи, загорѣл-

ся дворъ Князя Андрея Меншаго и згорѣша дворы обѣ- 1477.
ихъ Князей Андрѣевъ, а которые дворы малые около ихъ поповъ Архангельскихъ, и тѣ разметаша, пристоялъ бо бѣ самъ Князь Великій и сынъ его, и многіе дѣти Боярскіе, понеже не успѣ лещи еще Князь Великій послѣ стоянія.

Тогожь года мѣсяца Марта Архіепископъ Новогородскій, Ѳеофилъ, и весь Великій Новгородъ прислали къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, и къ сыну его, Великому Князю, Ивану Ивановичу, пословъ своихъ, Назара Подвойского да Захарія Дьяка вечіяго, бити челомъ и называти себѣ ихъ Господарями, а напередъ того, какъ и земля ихъ стала, того не бывало, ни котораго Великого Князя Господаремъ не называли, но Господиномъ.

Тоя же весны послалъ Князь Великій въ Новгородъ послы своя мѣсяца Апрѣля въ 24-й день, въ четвертокъ, Ѳедора Давыдовича, Ивана Борисовича, а съ ними дьяка Василья Далматова, ко Владыцѣ и ко всему Великому Новугороду, подкрѣпити того, какова хотятъ (Государва) Господаря, отчина ихъ, Великій Новгородъ; они же того заперлися, рекуще: Съ тѣмъ есмы не посылывали, и назвали то лжею. Того же года мѣсяца Маіа въ 1-й день, въ четвертокъ, послѣ вечерни, въ пятыйнадесять часъ дни, преставися преподобный Игуменъ Пафнутій честныя обители Рождества Пречистыя Богородицы на рѣцѣ Поротвѣ, близь града Боровска только за двѣ версты, юже самъ составилъ, пришедъ изъ монастыря Высокаго изъ Боровска, прежде бо бы тамо игуменилъ при Князѣ тамошняго отчича, Князя Василія Ярославича.

Мѣсяца Маіа въ 31-й, съ пятницы на суботу, канонъ всѣхъ Святыхъ, морозъ великъ вельми былъ, яко и лужамъ померзнути, и всякъ овощь побило огородной, и садове, и все обиліе.—Тогожь мѣсяца еще посломъ Великаго Князя, бывшимъ въ Новѣгородѣ, бысть мятежь въ Новогородцехъ. Сотвориша вече, и пришедъ взяша Василья Никифорова, и приведоша его на вече, и воскричаша: Перевѣстникъ былъ ты у Великаго Князя и цѣловалъ еси ему крестъ на насъ. Онъ же рече имъ: Цѣловалъ есмь крестъ Великому Князю въ томъ, что ми служити ему правдою, и добра ми хотѣти ему, а не на

Смятеніе Новогородцевъ.

1477. Господаря своего, Великаго Новагорода, ни на васъ, свою господу и братію. Они же безъ милости, по оговору Захаріи Овина, убиша его, а потомъ и того Овина убиша и съ братомъ Кузмою, у Владыки на дворѣ, а отъ того часа возбѣсишася яко піяніи, всякъ свое глаголаше, и къ Королю паки восхотѣша. Князь же Великій, слышавъ отъ своихъ пословъ и отъ тамошнихъ Посадниковъ, которые пріятные ему, яко разбѣгошася вси, что таковое злое волненіе воста въ нихъ, по первому ихъ преступленію, яко же предъ Шелонскимъ отъступленіемъ, сожалися зѣло о нихъ, призываетъ убо къ себѣ Митрополита Геронтіа, возвѣщая ему Новогородское преступленіе крестнаго целованія, и съ чемъ присылали сами, чего не хотѣлъ есмь у нихъ государства, и они того заперлися, а на насъ лжу положили; тоже возвѣщаетъ и матери своей, и братьи своей, и Бояромъ и воеводамъ своимъ, и возверже отъ того времени на Новгородъ гнѣвъ свой. По благословенію же Преосвященнаго Митрополита Геронтіа всеа Русіи и еже по немъ Священнаго Собора Архіепископовъ и Епископовъ и всего священнаго чина, такожде и совѣтомъ матери своея, и молитвою и совѣтомъ братіи своей, и Бояръ своихъ, и Князей и воеводъ, вооружается на свою отчину, на отъступниковъ и крестнаго цѣлованія преступниковъ, Новогородцевъ, положивъ же о семъ упованіе на Господа Бога и на Пречистую Матерь Его, и на силу Честнаго и Животворящаго Креста Господня, его же цѣловавше, измѣниша ему, и молебная совершивъ во всѣхъ храмѣхъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пресвятыя Матери Его, и въ крестныхъ, и Апостольскихъ, и мученическихъ, и у гробовъ Рускихъ Чудотворцовъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны и протчихъ Святителей, и по окружнымъ монастыремъ близь града Москвы, и у Живоначальныя Троицы, у гроба Сергія Чудотворца, и по всей своей отчинѣ, Великомъ Княженіи, разосла милостыни по Соборнымъ церквамъ и монастыремъ, и по всѣмъ церквамъ, посылаетъ же и во Тверь къ шурину своему, Князю Михайлу Борисовичу, проси у него помощи на Новгородъ. Онъ же ни мало ослушався, посылаетъ Князя Михайла Ѳедоровича Микулинскаго, со многими вои своими; по семъ же посылаетъ

Княз. Михайло Микулинской.

и ко братіи своей, тогда сущимъ имъ уже въ своихъ 1477.
отчинахъ, веля ити коемуждо отъ себя къ Новугороду. Послышавше же сіе Новогородцы, послаша къ Великимъ Княземъ бити челомъ о опасѣ, Ѳедора Калитиска, старосту Здаиславскія улицы, чтобы пожаловали Великіе Князи велѣли къ себѣ быти богомолцу своему, Владыцѣ, и посломъ Новогородскимъ бити челомъ, и Князь Великій того опащика повелѣ держати до себя въ Торжкѣ Намѣстнику своему, Василію Ивановичу Китаю.

Того жь лѣта преставися Генадій, Епископъ Тверскій. † Генадій Еп. Тверскій.

6986, 1478, Мѣсяца Сентября 30-го, посылаетъ 1478.
Князь Великій къ Новугороду складную съ Родіономъ, имянемъ Богомоловымъ, съ подъячимъ. Мѣсяца Октября въ 9-й день выйде Князь Великій съ Москвы къ Новугороду, за ихъ преступленіе войною казнити ихъ, а сына своего, Великаго Князя Ивана Ивановича, оставилъ на Москвѣ, а вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ вышолъ братъ его, Князь Андрей Меншой, а Даньяру Царевичу, Касимову сыну, велѣлъ итти на Клинъ напередъ себя за четыре дни, ко Твери да къ Торжку, а самъ Князь Великій шолъ на Волокъ, и братья его съ нимъ, Князь Андрей Меншей.

Октября въ 14 день слушалъ Князь Великій обѣдню на Волочкѣ, и ѣлъ у брата своего, Князя Бориса Васильевича. Еще же Князю Великому на Волокѣ сущу, прислалъ противу ему Князь Тверскій своего сына Боярскаго, Хидырщина, отдавати кормы по отчинѣ своей, а шелъ Князь Великій отъ Волока на Микулинъ къ Торжку, а братъ его, Князь Андрей Меншей, на городокъ на Старицу къ Торжку; а на первомъ стану отъ Волока въ Лотошинѣ встрѣтилъ Великаго Князя отъ Тверскаго Князя звати Великаго Князя хлѣба ести, Князь Андрей Борисовичь Микулинской. Октября въ 16-й день, въ четвертокъ прислалъ къ Великому Князю намѣстникъ Василей Китай, что пріѣхалъ въ Торжекъ другой о опасѣ, отъ Владыки и отъ всего Новагорода Иванъ Ивановъ Марковъ, житей, и Князь Великій и того велѣлъ въ Торжку удержати до себя. Мѣсяца Октября въ 19-й день, въ недѣлю, въѣхалъ Князь Великій въ Торжекъ; тогда же К. Андрей Микулинскій.

1478. въ Торжекъ пріѣхали къ Великому Князю Бояря Новогородскіе, Лука Клементьевъ, да братъ его, Иванъ, и били челомъ Великому Князю въ службу.

Октября въ 21-й день, во вторникъ, отпустилъ, Князь Великій изъ Торжку Князя Василья Васильевича Шуйскаго Воеводою и Намѣстникомъ на Псковъ, а Пскову Княземъ, по ихъ челобитью, за чимъ и присылали Василія да Никифора Печатникова.

Октября въ 23 день выѣхалъ Князь Великій изъ Торжку и пошелъ ратью на Новгородъ, а шелъ отъ Торжку на Волочекъ, а оттолѣ межь Яжолобицкіе дороги и Мсты, а Царевичу Даньяру велѣлъ итти отъ Торжку по за Мстѣ, а съ нимъ Воевода Великаго Князя, Василей Образецъ Борисовичь; а по своей сторонѣ Мсты велѣлъ итти Князю Данилу Холмскому, а съ нимъ дѣти Боярскіе Великаго Князя двора его многіе, да Володимерцы, Переславцы, Костромичеве; тою же дорогою велѣлъ итти Бояромъ своимъ и Тверичамъ, Григорью да Ивану Никитичамъ съ Дмитровцы и Кашинцы, которые служатъ Великому Князю; по правую же сторону велѣлъ итти межи своей дороги и Мсты Князю Семену Ивановичу Ряполовскому, а съ нимъ Суздалцы и Юрьевцы; а по лѣвой сторонѣ отъ себе изъ Торжку на Демонъ велѣлъ итти брату своему, Князю Андрею Меншему, а съ нимъ Воевода Великаго Князя Василей Сабуровъ, съ Ростовцы и Ярославцы и Углечаны и Бѣжичаны и которые служатъ Великому Князю, и матери своея Воеводѣ, Семену Ѳедоровичу Пѣшку, съ дворомъ ее, съ ними же велѣлъ итти; а межи Демонскія дороги и Яжолбицкія велѣлъ итти Князю Александру Васильевичу, да Князю Борису Михайловичу Оболенскимъ, а со Княземъ Александромъ Калужане, Алексинцы, Серпуховичи, Хотунцы, Москвичи, Радонежцы, Новоторжцы, Берновы и Глуховцы, а со Княземъ Борисомъ Можайцы, Волочане и Звенигородцы, и Ружане, которые служатъ Великому Князю, а по Яжелбицкой дорогѣ велѣлъ итти Ѳедору Давыдовичу, а съ нимъ дѣти Боярскіе изъ двора Великаго Князя, да и Коломничи всѣ; да по той же дорогѣ велѣлъ итти Князю Ивану Васильевичу Оболенскому, а съ нимъ братья его всѣ, Оболенскіе Князи и многіе Великаго

Князя двора дѣти Боярскіе; а опащиковъ Новогород- 1478.
скихъ обоихъ, Өедора Калитина да Ивана Маркова, велѣлъ Князь Великій съ Торжку вести за собою. Октября 26-го на Волочкѣ встрѣтилъ Великаго Князя Посадникъ Новогородской, Григорей Михайловичь Тучинъ, и билъ челомъ въ службу. Октября 28-го на Березае пріѣхалъ къ Великому Князю Новогородецъ житей, Андреянъ Савельевъ служити. Мѣсяца Ноября во 2-й день, въ Турны пріѣхалъ къ Великому Князю отъ Пскова съ грамотою Харитонъ Качаловъ, а въ грамотѣ Псковской написано тако:

Господину Государю Великому Князю, Ивану Васильевичу, Царю всеа Русіи, Посадникъ Псковской степенный, и старые Посадники, и сынове Посадничи, и Бояре, и купцы, и житьи люди, и весь Псковъ, отчина ваша, своимъ Государемъ, Великимъ Княземъ Рускимъ, Царемъ челомъ бьемъ. По вашему, Государей нашихъ, велѣнью, что есмы въ другій рядъ посылали къ Великому Новугороду, и наши взметчики въ Великомъ Новѣгородѣ взметную положили, да и во Псковъ пріѣхали, и нынѣча по нашимъ грѣхомъ весь городъ Псковъ выгорѣлъ, и мы, вамъ, Государемъ своимъ, со слезами являемъ свою бѣду, а полагаемъ упованіе на Господа да на васъ, своихъ Государей, а вамъ, своимъ Государемъ, Великимъ Княземъ Рускимъ, Царемъ, отчина ваша, доброволни люди весь Псковъ, челомъ бьемъ. И Князь Великій велѣлъ тому ѣхати съ собою.

Ноября въ 4-й день на стану пришелъ къ Великому Князю отъ Великаго Князя Михайла Тверскаго Воевода его, Князь Михайло Өедоровичь Микулинской, съ полки Тверскими въ помочь Великому Князю на Новогородцевъ же, и Князь Великій, почтивъ его, велѣлъ ему за собою же итти по своей дорогѣ. Ноября въ 8-й день, въ Явлинѣ, у Спаса, Князь Великій велѣлъ быти у себя опащикомъ Новогородскимъ, Өедору Калитину да Ивану Маркову, и пришедъ предъ него начаша бити челомъ отъ Владыки Новогородскаго, Өеофила, и отъ Великаго Новагорода о опасѣ, и назвали Великаго Князя Государемъ, чтобы Государь, пожаловалъ еси опасъ далъ Владыцѣ и посадникомъ Новогородскимъ пріѣхати къ те-

1478. бѣ бити челомъ и отъѣхать добровольно, и Князь Великій пожаловалъ опасъ далъ и опасную свою грамоту. Ноября въ 10-й день въ Иваничехъ встрѣтилъ Великаго Князя третей опащикъ, Григорей Михайловъ Совкинъ, а въ 11-й день, у Николы въ Локотскѣ, велѣлъ ему Князь Великій пріитти къ себѣ, и онъ билъ челомъ отъ Владыки и отъ Новагорода, Государемъ же зовучи Великаго Князя, прося опаса, и Князь Великій велѣлъ отвѣчати Дьяку своему, Василью Далматову, тако рекъ Великого Князя словомъ, что еси намъ билъ челомъ отъ нашего богомолца и о нашей вотчины, и азъ пожаловалъ опасъ далъ первымъ опащикомъ, Ивану Маркову да Ѳедору Калитину, и Владыка и послы Новогородскіе по той опасной пріѣдутъ и отъѣдутъ отъ насъ доброволно; и Григорей Совкинъ билъ челомъ, чтобы пожаловалъ Князь Великій далъ пристава съ кѣмъ пройти имъ воинство его. Князь Великій пожаловалъ пристава далъ Михайла Погожего, и отпустилъ ихъ изъ Лотска вмѣстѣ. Ноября въ 13-й день на Поликахъ встрѣтилъ Великого Князя Иванъ Васильевъ сынъ Никифорова, да съ нимъ Лука Клементьевъ; на томъ же стану на Поликахъ Князь Великій полки уряди, которому гдѣ быти: Брату своему, Князю Андрею Меншему, въ передовомъ полку, да у него своимъ воеводамъ велѣлъ, Князю Данилу Холмскому съ Костромичи, Ѳедору Давыдовичу съ Коломники, Князю Ивану Васильевичу Оболенскому съ Володимерцы, а на правой руцѣ велѣлъ Князь Великій быти у себя брату своему, Князю Андрею Болшему, а съ нимъ велѣлъ быти Тверскому Воеводѣ, Князю Михайлу Ѳеодоровичу Микулинскому со Тверичи, да своимъ Воеводамъ, Григорью Жесту, да Ивану Никитичу, а съ ними Дмитровцы да Кашинцы; а на лѣвой рукѣ велѣлъ быти у себя брату своему, Князю Борису, а у него Князь Василей Михайловичь Верейской, да матери его, Великія Княгини Маріи, Воевода Семенъ Пашекъ; а у себя въ полку велѣлъ быти Воеводѣ Князь Ивану Юрьевичу, да Василью Образцу съ Боровичи, да Князю Семену Ряполовскому, съ Суздальцы да съ Юрьевцы, да Князю Александру Васильевичу, съ Калужаны и съ Алексинцы, да Серпуховичи съ Хотунцы, да съ Москвичи и съ Радонежцы и

съ Новоторжцы, да Князю Борису Михайловичу Оболенскому съ Можайцы, и Волочаны, и Звенигородцы, и съ Ружаны, да Василью Сабуру съ Галичаны, съ Ярославцы и Ростовцы, съ Углечаны и съ Бѣжичаны; да у себя же въ полку велѣлъ быти Переславцемъ и Муромцемъ всѣмъ. Съ того жь стану съ Полика отпустилъ Князь Великій Воеводъ своихъ подъ Новгородъ, городища и манастыри отъимати, чтобы не пожгли; а велѣлъ пойти къ Броничу Князю Данилу Холмскому съ Переславцы да съ Костромичи, да Князю Ивану Стригѣ съ Володимерцы, да Θедору Давыдовичу съ Коломничи, да Григорью и Ивану Никитичамъ съ Дмитровцы и Кашинцы, да Князю Семену Ряполовскому съ Суздалцы и съ Юрьевцы; а велѣлъ имъ стояти на Бронничи и ждати вѣсти отъ себя, а инымъ своимъ Воеводамъ у Озера Ілменя на Взвадне и на Ужинѣ, такожде вѣсти ожидая. Ноября 21-го стоялъ Князь Великій у Николы въ Тухолѣ, а послалъ оттолѣ во Псковъ посла своего, Петюлю Нинюсова, а съ нимъ отпустилъ Псковитина Харитона, и велѣлъ Намѣстнику своему, Князю Василью Шуйскому, со Псковичи пойти на свою службу на Новгородъ ратью съ пушками, и пищалми, и самострѣлы, со всею приправою съ чемъ къ городу приступати, и какъ придешь на устье Шелоны, и ты пришли ко мнѣ того часа, и азъ тогда укажу ти какъ и гдѣ ти будетъ со Псковичи. Ноября въ 23-й день, въ недѣлю, пріиде къ Великому Князю, въ Сытино, Владыка Новогородскій, Θеофилъ, а съ нимъ Посадники Новогородскіе, Яковъ Норовъ, Θефилактъ Захарьинъ, Лука да Яковъ Θедоровы, Лука Исаковъ Полинарьина, а отъ Житьихъ Александръ Климентовъ, Ефимій Медведковъ, Григорій Кипреяновъ Арзубьева, Филиппъ Кислой, Яковъ Царищевъ, купецъ; и начатъ бити челомъ Великому Князю Владыка, глаголя сице: Господине, Государь Князь Великій, Иванъ Васильевичь всея Русіи. Я, Господине, богомолецъ твой, и Архимандриты, и Игумены, и вси Священицы вся седмь Соборовъ Великаго Новагорода, тебѣ, своему Государю, Великому Князю, челомъ бьемъ; а что еси, Господине, Государь Великій Князь, положилъ гнѣвъ свой на отчину свою, Великій Новгородъ, и мечь твой яко молніа хо-

1478.

1478. дить по Новогородской землѣ, и кровь Христіанская льетца. Просимъ, чтобы еси, Господине Государь, смиловался надъ своею отчиною, мечь бы свой уняль и огнь утолилъ и кровь Христіанская не лилась. Умилостивись, Государь, азъ о семъ богомолецъ твой, со Архимандриты и Игумены и со всѣми Священники, тебѣ, своему Государю, Великому Князю, со слезами челомъ бьемъ. Еще, Господине, Государь всполился еси на Бояръ Новогородскихъ и на Москву свелъ еси ихъ изъ Новагорода своимъ первымъ пріѣздомъ, и ты, Великій Государь, пожалуй смилуйся и тѣхъ Бояръ отпусти въ свою отчину, Великій Новгородъ. О семъ азъ, богомолецъ твой, со всѣми преждереченными Священики, тебѣ, Государю своему, челомъ бьемъ. Потомъ рѣша Посадницы и Житьи люди сице: Господине Государь, Великій Князь, Иванъ Васильевичь всея Русіи! Билъ челомъ богомолецъ твой, Господине, Архіепископъ Ѳеофилъ, и теперь предъ тобою стоитъ и тебѣ, своему Государю, челомъ бьетъ, а съ нимъ Посадникъ, Господине, Степенный, Ѳома Андреевичь и старые Посадники и Тысяцкіе, Степенный Василей Максимовъ, и старые Тысяцкіе, и Бояря, и Житьи, купцы, и черные люди, весь Великій Новгородъ, отчина твоя, мужи волные, тебѣ, своему Государю, Великому Князю, челомъ бьютъ, чтобы еси, Господине Государь, Великій Князь, пожаловалъ смиловался надъ своею отчиною, и мечь бы свой унялъ, и огнь утолилъ, и крови Христіанской проливатся не попустилъ. О семъ отчина твоя, Великій Новгородъ, тебѣ, Государю своему и Великому Князю, челомъ бьемъ. По сихъ же и о пониманыхъ Новогородцахъ биша челомъ, такожде, яко же и Владыко послѣ же сихъ, биша челомъ, а говорилъ Посадникъ Лука Ѳедоровъ: Господине Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи! Билъ челомъ тебѣ, Государю своему, богомолецъ твой, Владыка, да и Посадники и Житья отъ всего Новагорода, то Господине Государь челомъ бьетъ предъ тобою, да чтобы еси, Государь, пожаловалъ велѣлъ поговорити со своими Бояры, а богомолецъ твой и Владыка и весь Новгородъ, отчина твоя, тебѣ, своему Государю, челомъ бьетъ. Князь же Великій того дни позвалъ ихъ ясти къ себѣ, и яли у него того дни, а на утріе былъ Влады-

ка со всѣми предреченными у брата Великаго Князя, 1478.
у Князя Андрея Меньшаго, съ поминки; а били челомъ, чтобъ ся пожаловалъ печаловалъ Великому Князю; по семъ того жь утра пріидоша къ Великому Князю ударити челомъ на жалованіи, да о томъ били челомъ, чтобы пожаловалъ велѣлъ съ Бояры поговорити, и Князь Великій послалъ къ нимъ на говорку Боярина своего, Князя Ивана Юрьевича, да съ нимъ Василія, да Ивана Борисовичевъ, и Владыка, и Посадники, и Житья, а говорилъ Посадникъ Яковъ Коробъ такъ, чтобы, Государь нашъ, Князь Великій, свою отчину, Великій Новгородъ, волныхъ людей, пожаловалъ нелюбіе отдалъ, а мечь бы свой унялъ. Посемъ Феофанъ Посадникъ тако рекъ, чтобы Государь Князь Великій пожаловалъ Новогородскихъ Бояръ, которые у него, выпустилъ бы ихъ; а Владычнее челобитье и всего Великого Новагорода принялъ; а Лука Посадникъ Өедоровъ тако рекъ, чтобъ Князь Великій пожаловалъ отчину свою ездилъ бы на четвертой годъ въ Великій Новгородъ, а ималъ бы 1000 рублевъ, а велѣлъ бы судъ судити Намѣстнику, да Посаднику въ городѣ, а чего не возмогутъ управити Намѣстникъ да и Посадникъ, ино бъ тому Государь Князь Великій самъ управу учинилъ; а пріѣхалъ на четвертой годъ, да пожаловалъ бы Государь Князь Великій позвы отложилъ, чтобъ позвовъ на Москву не было; а Яковъ говорилъ Өедоровъ, чтобы пожаловалъ Князь Великій не велѣлъ своимъ Намѣстникомъ Владычныхъ судовъ судити, да Посадничьихъ; а Житьи говорили и о томъ, что Князя Великаго Мукобря не позываютъ на Новгородцовъ, а отъ Намѣстниковъ и отъ Посадниковъ въ городѣ ищутъ на Новогородцехъ въ городѣ предъ Намѣстникомъ, да передъ Посадникомъ, а чево на нихъ Новогородцы взыщутъ, и они въ городѣ не отвѣчиваютъ, и отвѣчиваютъ на городищѣ, и Государь бы Князь Великій пожаловалъ велѣлъ ихъ судити Намѣстнику своему съ Посадникомъ въ городѣ. Послѣди же всѣхъ сихъ рече Яковъ Коробъ, говорилъ, что, Господине, билъ челомъ Государю, Великому Князю, богомолецъ его, Владыка, и Посадники, и Житьи отъ Великаго Новгорода, да то челобитье предъ Государемъ нашимъ, Великимъ Княземъ. а за тѣмъ челобитьемъ отчина сво, чтобы Го-

Конференція.
1. О примиреніи.
2. О прежнихъ измѣнникахъ.
3. О ездѣ Государю.
4. О судѣ его.
5. Къ Москвѣ не звать.
6. Намѣстничей судъ.
7. Чтобъ Намѣстнику судить въ городѣ.

нашей и потомства нашего, а для общей выгоды Рѣчи Посполитой, то мы безъ соизволенія всѣхъ чиновъ ея, не хотѣли ничего положительнаго съ ними заключить и постановить, чтобы могло совершенно успокоить ихъ Монархію и возстановить единомысліе во всемъ Московскомъ Государствѣ. На другія статьи не столь затруднительныя, мы дали наше соизволеніе въ рѣшительно удовлетворительныхъ выраженіяхъ. Что касается до самаго столичнаго города Москвы то и тамъ много раздору и часто бываютъ смятенія отъ соперничества Скопина-Шуйскаго съ Васильемъ, похитившимъ верховную власть; говорятъ что и тамъ многіе тайно имѣютъ большую наклонность къ намъ и къ сыну нашему. Хотя же большая сила имѣется при Скопинѣ, но не льзя положить чтобы и та была въ состояніи противиться нашему вторженію, въ особенности если Тушинское Рыцарство будетъ помогать намъ; неединово Скопинъ пытался отдѣльно нападать на полки нашихъ, но не только ихъ и по одиначкѣ разбить не могъ но даже часто нашими отбиваемъ былъ съ большимъ урономъ. При такомъ, по милости и благословенію Всевышняго, цвѣтущемъ положеніи нашихъ дѣлъ, легко В. В. разсудите, что при помощи смутъ однихъ и доброжелательства къ намъ другихъ, открывается намъ путь къ умноженію славы Рыцарства, къ расширенію границъ Рѣчи Посполитой и даже къ совершенному овладѣнію цѣлою Московскою Монархіею, если только не помѣшаетъ тому недостатокъ казны и имущества нашего. Хотя же мы о сихъ дѣлахъ ревностно трудимся съ находящимися при насъ Панами Рады и съ Рыцарствомъ нашимъ, но работая для общей славы и общей пользы общаго отечества нашего, мы обязываемся просить совѣта и помощи и отъ другихъ оставшихся дома В. В. Очевидно что намъ трудно все совершить безъ обильныхъ и скорыхъ домашнихъ денежныхъ пособій, для снабженія коими здѣсь не имѣемъ никакихъ средствъ. Грамотами нашими убѣдительно просимъ какъ В. В. такъ и другихъ Пановъ Рады, чтобы В. В. вѣдая о счастливомъ началѣ нашего вторженія, о положеніи дѣлъ въ здѣшнемъ Государствѣ и о представляющемся удоб-

ликому Новуграду, Бояръ своихъ, Ѳедора Давыдовича, да 1478.
Ивана и Семена Борисовичевъ, велѣли есмы спросити тебя, своего богомолца, и своея вотчины, Новагорода, какъ вы хотите нашего Государства Великихъ Князей, на отчинѣ нашей Великомъ Новѣгородѣ, и вы того у насъ заперлися, и къ намъ пословъ своихъ о томъ сказали есте не посыловали, а взложили есте на насъ, Великихъ Князей, то, что рекше мы надъ вами, надъ своею отчиною, силу чинимъ, и на нея толико еже ложь положили есте на насъ, своихъ Государей, но и много иныхъ неисправленій вашихъ къ намъ, Великимъ Княземъ, и нечестія намъ много чинится отъ васъ; и мы о томъ поутвержалися, ожидая обращенія вашего къ намъ, а вы впредь лукавѣйшіи явистеся къ намъ, и за то не возмогли есмы терпѣти вамъ, и за злобу вашу и походъ ратію положили есмы на васъ, по Господню словеси: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, шедъ обличи его предъ собою и тѣмъ единѣмъ; аще послушаетъ тебе, пріобрѣлъ еси брата твоего, аще не послушаетъ тебя, пойми съ собою два или тріехъ свидѣтелей, при устѣхъ бо дву или тріехъ свидѣтелей да станетъ всякъ глаголъ, аще ли и тѣхъ не послушаетъ, повѣждь Церкви, аще ли жь и о Церкви нерадити начнетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. И мы жь, Великіе Князи, посылали къ вамъ, своей отчинѣ, престаните отъ злобъ вашихъ и злыхъ дѣлъ, а мы по прежнему жалованію своему жалуемъ васъ, отчину свою; вы же не восхотѣсте сего, но яко чужіи вмѣнистеся намъ; мы же, положивше упованіе на Господа Бога и на Пречистую Матерь Его, и на всѣхъ Святыхъ Его, и на молитву прародителей своихъ, Великихъ Князей Рускихъ, и пошли есмы на васъ за неисправленіе ваше. По семъ Иванъ Борисовичь нача глаголати къ нимъ: Князь Великій, тебѣ богомольцу своему, и Посадникомъ, и Житьимъ сице глаголетъ: Били есте челомъ мнѣ, Великому Князю, о томъ, чтобъ я нелюбовье свое сложилъ своей отчинѣ, и вы поставили рѣчи о Боярехъ Новогородскихъ, о которыхъ прежде сего опалилися есмы, и мнѣ бы тѣхъ жаловати отпустити; а вѣдомо тебѣ, богомольцу нашему, Владыцѣ, да и вамъ, Посадникомъ, и Житьимъ, и всему Новугороду, что на тѣхъ Бояръ били челомъ мнѣ, Вели-

№ V.

ДВѢ ДОГОВОРНЫЯ ВЗАИМНЫЯ ЗАПИСИ

Боярина и Воеводы Князя Михайлы Скопина-Шуйскаго, съ предводителемъ Шведскихъ вспомогательныхъ войскъ Яковомъ де ла Гардіемъ.

Первая.

Божиею милостию, Великого Государя Царя і Великого Князя Василья Івановича всеа Русиі Самодержца, Владимерского, Московского, Ноугоротцкого, Царя Казанского, Царя Асторохапского, Царя Сибирского, Государя Псковского, Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя Царя і Великого Князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ярославского, Белозерского, Ростовского, Удорского, Обдорского, Кондинского, і всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Іверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, і иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Его Царского Величества бояре і воеводы Князь Михаіло Васильевичь Шуиской с товарыщи, з бояры и с воеводы, которые со мною, договорились велеможно і высокороженнаго Князя и Государя Карла девятаго, Свитцкого, Готцкого, Вендинского, Ѳинского, Корѣлсково, Лопского в Сѣверной странѣ, Каянского, Естерского в Ливлянтахъ Короля з болшимъ с рат-

ловичу Верейскому, на Лисичьей горкѣ въ манастырѣ, а 1478.
на городищѣ велѣлъ стати Ѳедору Давыдовичу, да Князю Ивану Стригѣ, да Григорью, да Ивану Никитичемъ Ноября жь въ 29-й день пришолъ подъ Новгородъ Князь Борисъ Васильевичь, послѣ брата своего Великаго Князя на третей день, и Князь Великій велѣлъ ему стати на Кречневѣ, во Владычнѣ селѣ, въ низъ по Волхову. Ноября жь въ 30-й день, въ недѣлю, Князь Великій велѣлъ всѣмъ Воеводамъ поскорѣй посылати людей половину, а другую у себя оставливати, а срокъ имъ покормъ десятъ дней, а въ 11-ть дней Декабря всѣмъ быти подъ городомъ, гдѣ кто бъ ни былъ; того жь дни послалъ Князь Великій Савастіана Кушелева противъ своего Намѣстника Псковскаго, Князя Василія, и противъ Псковскія рати, чтобъ пошли не медля съ пушками и со всею приправою по первому приказу, и Савастіанъ встрѣтилъ ихъ у Солцы на Шолонѣ. Мѣсяца Декабря въ 4-й день, въ понедѣльникъ, пріиде къ Великому Князю въ Позеріе къ Троицѣ Владыка Новогородской, Ѳеофилъ, а съ нимъ Посадники, Яковъ Коробовъ, Ѳеѳилатъ Захарьичь, Лука да Яковъ Ѳедоровы, да Лука Исаковъ, а отъ Житьихъ же Александръ Клементьевъ, да Филиппъ Ильинской, Григорей Кипріяновъ Трезубіевъ, да Ефимей Медветковъ, да Яковъ Царищевъ купецъ; и нача Владыко Великому Князю бити челомъ, сице глаголя: Господине Государь Князь Великій, Иванъ Васильевичь всея Русіи! Азъ, Господине, богомолецъ твой, Владыка, и Архимандриты, и Игумены, и Священноиноцы, и Иноцы, и Священицы, и вся седмь Соборовъ Великаго Новагорода, тебѣ, своему Государю, Великому Князю, челомъ бьемъ, чтобъ еси, Государь, пожаловалъ смиловался надъ Христіанствомъ, надъ своею отчиною, мечь бъ еси свой унялъ и огнь утолилъ, а кровь Христіанская не лилася, а я, богомолецъ твой, и вся седмь Соборовъ, тебѣ, своему Государю, со слезами челомъ бьемъ. А Посадники и Житьи такъ же били челомъ, чтобъ Государь смиловался; да били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ съ Бояры говорити. Князь Великій выслалъ къ нимъ Бояръ своихъ, Князя Ивана Юрьевича, Ѳедора Давыдовича, Князя Ивана Стригу, да съ ними Василья, да Ивана Борисовичевъ; и Влады-

1478. ка, и Посадники, и Житьи били челомъ о томъ же, какъ передъ Великимъ Княземъ, да чтобы Государь пожаловалъ указалъ своей отчинѣ, какъ Богъ положитъ ему на сердцѣ своя отчина жаловати; и Князь Великій велѣлъ имъ отвѣчати такъ по первому отвѣту, что присылали Назара да Захара, а называли есте насъ Государи, и мы потому и пословъ своихъ посылали спросити васъ, какова хотите нашего государства, и вы того у насъ заперлися, а на насъ есте ложь возложили, и мы, неможа терпѣти того, помоливъ Господа Бога, и Пречистую Матерь Его, и всѣхъ Святыхъ Его, пошли есмы на васъ, вземъ Бога на помощь и силу Животворящаго Креста Господня, и восхощетъ намъ, Великимъ Княземъ, бити челомъ наша отчина, Великій Новгородъ, и они знаютъ, какъ бити челомъ. И Владыка и иже съ нимъ сущіи били челомъ, чтобъ Князь Великій поволилъ ехати въ городъ, да опять пріехати по тому же опасу; Князь Великій поволилъ имъ. Того жь дни Царевичь Даньяръ пришелъ подъ городъ, а съ нимъ Воевода Великаго Князя, Василей Образецъ съ Боровичи, и Князь Великій велѣлъ Царевичу Даньяру стати въ Кириловѣ манастырѣ, да у Андрея Святаго въ манастырѣ, на городецкой же сторонѣ, а приставомъ Царевичевымъ, Князю Петру Оболенскому, да Князю Ивану Звенцу, велѣлъ стати на Ковалевѣ въ манастырѣ, а Василью Образцу съ Боровичи велѣлъ стати у Спаса въ манастырѣ на Волотовѣ. Того же дни пришолъ подъ городъ Князь Андрей Васильевичь Болшой, и Князь Великій велѣлъ стати ему въ манастырѣ у Воскресенія на Древяницѣ, а Тверскому Воеводѣ, Князю Михаилу Ѳедоровичу, велѣлъ стати съ полкомъ своимъ у Миколы на Островкѣ. Декабря жъ въ 5-й день, въ пятокъ, пріиде изъ Новагорода Владыка Ѳеофилъ, да и Посадники, и Житьи, которые преже съ нимъ били, къ Великому Князю, а у него тогда братья его, Князь Андрей и Князь Борисъ, и Князь Андрей Меншій; а били челомъ Владыка, и вси иже съ нимъ, какъ и прежде того, чтобъ Государь смиловался, а въ томъ ся повинили, съ чемъ посылали Назара да Захара, да предъ послы Великаго Князя того заперлися; и Князь Великій велѣлъ отвѣчати имъ: А

коли уже ты, Владыка, и вся отчина наша, Великій Новгородъ, передъ нами, Великими Князи, виновати сказались есте, а тѣхъ рѣчей, что къ намъ посылали есте и вы заперлись, а нынѣ сами на ся свидѣтельствуете, а спрашиваетса: какому нашему государству быти на нашей отчинѣ на Новѣгородѣ? Ино мы, Великіе Князи, хотимъ государства своего какъ есмы на Москвѣ, такъ хотимъ быти на отчинѣ своей, Великомъ Новѣградѣ. И Владыка и со всѣми своими Посадники и Житьими начаша бити челомъ, чтобъ Князь Великій пожаловалъ освободилъ въ городъ ехати, да о томъ помыслити, да потому же бы опасу велѣлъ у себя быть, а срокъ бы далъ имъ, какъ у себя велитъ быти; и Князь Великій пожаловалъ ихъ, а па утрій день у себя велѣлъ быти имъ въ недѣлю. А того жъ дни пріиде къ Великому Князю отъ Намѣстника его Псковскаго, Князя Василья Васильевича, и отъ Псковскаго войска Посадникъ Псковской, Василей Епимаховъ, съ тѣмъ, что Намѣстникъ его, Великаго Князя, Василей Васильевичъ, со Псковскимъ войскомъ пришли на его, Государя, дѣло, всѣ, съ чемъ имъ велѣлъ къ себѣ быти, и гдѣ велитъ имъ стати; и Князь Великій велѣлъ Князь Василью стати въ Бискупицахъ, а Посадникомъ Псковскимъ съ лутчими людми велѣлъ стати въ Федотинѣ селѣ, Исаковы жены Полинарьина, а протчимъ Псковичамъ молодымъ велѣлъ стати въ манастырѣ у Троицы на Варяжи, да и на Клопскѣ. Декабря въ 6-й день велѣлъ Князь Великій мосты чинити на рѣцѣ на Волховѣ, своему мастеру, Аристотелю Фрязину, подъ Городищемъ, на судѣхъ на той рѣцѣ, и донелѣ же Князь Великій одолѣвъ возвратися къ Москвѣ, а мостъ стоитъ. Декабря въ 7-й день пріиде къ Великому Князю Владыка изъ Новагорода съ тѣми же преждереченными Посадники и Житьими, да съ ними пять человѣкъ Черныхъ отъ пяти концевъ, отъ Неревскаго конца Аврамъ Ладоженикъ, а отъ Горичавскаго Кривой, а отъ Славенскаго Захаръ Брехъ, а отъ Загородскаго Харитонъ, а отъ Плотническаго Ѳедоръ Литка; били челомъ Владыка, и Житьи, и Черные о томъ же, какъ и преже, чтобъ Государь смиловался, да и пожаловалъ бы Государь освободилъ съ Бояры своими поговорить; и Князь

1478.

Послѣдняя отповѣдь.

Мосты чрезъ Волховъ.

1478. Великій велѣлъ Бояромъ своимъ, Князю Ивану Юрьевичу, и Θедору Давыдовичу, да Князю Ивану Стригѣ, да съ Бояры Василью, да Ивану Борисовичемъ. А Владыка со всѣми своими Посадники, и Житьими, и Черными били челомъ: первая рѣчь Якова Коробова съ челобитьемъ, чтобъ Государь Князь Великій пожаловалъ велѣлъ своему Намѣстнику судити съ Посадникомъ; а Θеофилатъ Посадникъ билъ челомъ, чтобъ Государв Князь Великій пожаловалъ на всякой годъ ималъ со всѣхъ волостей Новогородскихъ дань съ сохи по полугривнѣ Новогородскихъ; а Лука Посадникъ билъ челомъ, чтобъ Государв пожаловалъ пригороды Новогородскіе держалъ своими Намѣстники, а судъ бы по старинѣ былъ; а Яковъ Θедоровъ Посадникъ билъ челомъ, чтобъ пожаловалъ Князь Великій вывода не учинилъ изъ Новогородскія земли, да и о вотчинахъ Боярскихъ и о земляхъ, чтобъ Государь не вступался, да позвовъ бы пожаловалъ Московскихъ въ Новгородъ не было; да и всѣ били челомъ о томъ, чтобъ въ Низовскую землю къ берегу службы намъ, Новогородцемъ, не было, а которые рубежи сошлись здѣся съ Новогородскими землями, и по своихъ Государей повелѣнью мы отчины ихъ ради того боронити. И Бояры шедъ Князю Великому тѣ рѣчи сказали, и Князь Великій выслалъ къ нимъ тѣхъ же своихъ Бояръ со отвѣтомъ, а велѣлъ имъ сице отвѣчивати: Били есте челомъ мнѣ, Великому Князю, ты, нашъ богомолецъ, и наша отчина, Великій Новгородъ, зовучи насъ себѣ Государи, да чтобы есмы пожаловали указали своей отчинѣ, какову нашему государству быти въ нашей отчинѣ, Великомъ Новѣградѣ, и азъ Князь Великій то вамъ сказалъ, что хотимъ Государства на своей отчинѣ, Великомъ Новѣгородѣ, такова, какъ наше государство въ Низовской земли на Москвѣ, и вы нынѣча сами указываете мнѣ учинити уронъ нашему Государству быти, ино то которое мое государство? И Владыка, и Посадники, и Житьи били челомъ, а молвятъ Бояромъ такъ: Мы своемъ Государемъ, Великимъ Княземъ, урона не учинили ихъ государству, но пожаловали бы наши Государи свою отчину, Великіе Князи, явили то своей отчинѣ Великому Новугороду, какъ ихъ государству быти въ

ихъ отчинѣ, занеже, Господине, отчина ихъ, Великій Новъгородъ, Низовскіе пошлины не знаютъ, какъ Государи наши, Великіе Князи, государство свое держатъ въ Низовской землѣ. И Бояря шедъ то сказали Великому Князю, и Князь Великій ихъ же послалъ съ отвѣтомъ, а велѣлъ такъ говорити. Князь Иванъ Юрьевичъ начатъ говорити: Князь Великій тебѣ, своему богомолцу, Владыцѣ, и вамъ, Посадникомъ, и Житьимъ, и Чернымъ людемъ, тако глаголетъ. Что есте били челомъ мнѣ, Великому Князю, чтобъ я явилъ вамъ, какъ нашему государству быти въ нашей отчинѣ; ино наше государство Великихъ Князей таково: вѣчу колоколу въ вотчинѣ нашей, въ Новѣгородѣ, не быти, Посаднику не быти, а государство свое намъ держати, ино на чемъ Великимъ Княземъ быти въ своей отчинѣ волостемъ быти, селомъ быти, какъ у насъ въ Низовской землѣ; а которыя земли наши Великихъ Князей за вами, а то бъ было наше; а что есте били челомъ мнѣ, Великому Князю, чтобъ вывода изъ Новогородцкія земли не было, да у Бояръ Новогородскихъ въ вотчины въ ихъ земли намъ, Великимъ Княземъ, не вступатися, и мы тѣмъ свою отчину жалуемъ, вывода бы не паслися, а въ вотчины ихъ не вступаемся, а суду быти въ нашей отчинѣ, въ Новѣгородѣ, по старинѣ, какъ въ землѣ судъ стоитъ. Того же дни, въ недѣлю, пріидоша къ Великому Князю подъ городъ Псковичи, Намѣстникъ Великаго Князя Псковской, Князь Василей Васильевичъ Шуйской, а съ нимъ Посадницы Псковстіи со многими вои, Посадникъ Алексѣй Васильевичъ Кочановъ, да Зиновей Сидоровъ, да Стефанъ Максимовъ, и инные Посадники Бояре и дѣти Боярскіе, и многіе Псковичи. Въ 14-й день, въ недѣлю, Владыка пришелъ къ Великому Князю съ Посадники и съ прежденисанными, и начаша бити челомъ, чтобъ Государь смиловался надъ своею отчиною, да съ Бояры бы велѣлъ говорити; выслалъ, и они учали бити челомъ о вѣчѣ, и колоколъ и Посадника отложили, чтобъ Государь сердце сложилъ и нелюбіе отдалъ, и вывода бы не учинилъ, и въ вотчины бы, въ ихъ земли, и въ воды не вступался, и въ животы ихъ, да пожаловалъ бы и позвы Московскіе отложилъ въ Новгородъ, да службы бы пожаловалъ въ Низовскую землю 1478.

1478. не наряжалъ, и Князь Великій тѣмъ всѣмъ пожаловалъ ихъ, и они начаша бити челомъ, чтобъ Государь далъ крѣпость своей отчинѣ, Великому Новугороду, крестъ бы поцѣловалъ, и Князь Великій отрече: не быти моему крестному цѣлованію; и они били челомъ, чтобъ Бояре цѣловали къ нимъ, Князь Великій и то имъ отмолвилъ; и они еще о томъ били челомъ, чтобъ Намѣстнику своему велѣлъ цѣловати, которому у нихъ быти, онъ же и того не учинилъ; и они еще били челомъ о опасной грамотѣ, и Князь Великій и того не далъ имъ. Декабря въ 28-й день, въ недѣлю, Князь Василей Васильевичь Шуйской, что былъ въ Новѣгородѣ, братаничь Князя Ивана Горбатова, къ Новогородцемъ крестное цѣлованіе сложилъ въ Новѣгородѣ на Великаго Князя, не смѣли ему ни слова молвити, и былъ у нихъ въ городѣ послѣ склада два дни.

Конецъ Посадниковъ и сѣчи.

Декабря въ 29-й день Владыка съ предреченными своими Бояры били челомъ Великому Князю, что уже Государь не жалуетъ, не токмо крестное цѣлованіе отложилъ, но опасныя грамоты не далъ, и чемъ паки свою отчину насъ жалуетъ, и мы бъ то его, своего Государя, жалованье отъ устъ его слышали сами безъ высылокъ. И Бояре шедъ то Великому Князю сказали, и Князь Великій пожаловалъ велѣлъ имъ къ себѣ внити, и рече имъ: Что били есте челомъ мнѣ, Великому Князю, богомолецъ ты нашъ, Владыка, и Посадники съ тобою, и Житьи, и Черные отъ нашей отчинѣ, отъ Великаго Новагорода, чтобъ я пожаловалъ гнѣвъ свой отложилъ и вывода бъ отъ Новогородскія земли не учинилъ, и въ вотчины и въ животы людскія не вступался, и позва Московскаго и суду быти по старинѣ въ Новѣгородѣ, какъ судъ въ землѣ стоитъ, да и службы бъ вамъ въ Низовскую землю не наряжалъ, и азъ тѣмъ всѣмъ васъ, свою отчину, жалую, все то есмь отложилъ. И они то слушавъ и ударивше челомъ, выйдоша отъ него, и Князь Великій, выславъ за ними Бояръ о волостѣхъ и о селѣхъ, а велѣлъ говорити такъ: Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи глаголетъ: посылалъ есмь тебѣ, богомолцу своему, Бояръ своихъ, да и къ вамъ, Посадникомъ и къ Житьимъ, и о волостехъ, и о селѣхъ, чтобъ наша отчина, Ве-

ликій Новгородъ дали намъ волости и села, понеже 1478
намъ, Великимъ Княземъ, государство свое держати на своей отчинѣ, Великомъ Новѣгородѣ, безъ того нелзѣ; и Владыка, и Посадники, и Житьи отвѣчали: Скажемъ то, Господине, Новугороду. Декабря въ 30-й день, во вторникъ, пріиде къ Великому Князю служити Князь Василей Шуйской изъ Новагорода, и пріятъ его Князь Великій, и почти его, и дары даде ему. Генваря въ 1-й день Владыка съ Посадники и Житьими пришедъ къ Великому Князю, явили ему волостей: Луки Великіе, да Ржеву Пустую; онъ же не взя того. Въ четвертую недѣлю Владыка съ тѣми же прежде реченными пришедъ къ Великому Князю, явили съ 10 волостей, 4 Владычни, да 3 Юрьевскаго монастыря, да у Демона Благовѣщенская волость, да Антоновскую волость, Тубась волость, да что въ Торшку земель Владычнихъ, и манастырскихъ, и Боярскихъ, и всѣхъ Новогородцовъ, чьей земли ни буди, всѣхъ тѣхъ отступились Великимъ Княземъ, къ ихъ отчинѣ къ Торшку, и Князь Великій тѣхъ десяти волостей не взялъ; и они били челомъ, чтобъ самъ Государь умыслилъ, какъ ему своя отчина жаловать, и колко волостей ему взяти, а отчина его покладываетца на Бозѣ, да на немъ; и Князь Великій велѣлъ Бояромъ молвити имъ: Взяти ми половину всѣхъ волостей Владычнихъ и манастырскихъ занятей испоконъ Великихъ Князей, а захватили сами, да Новоторжскіе чьи нибудь. И они отвѣчали: Скажемъ, Господине, то Новугороду. Генваря въ 6-й день, на Крещеніе Господне, во вторникъ, пріиде къ Великому Князю Владыка съ Посадники, и съ Житьими, и съ челобитьемъ, и съ половиною волостей Владычнихъ; да и Новоторжскіе всѣ волости, Владычніи, и манастырскіе, и Боярскіе, и чьи ни будь, всѣхъ отступились къ Великимъ Княземъ; да били челомъ о манастырехъ, чтобъ пожаловалъ 6 манастырей взялъ половину волостей и земель, у Юрьева, у Благовѣщенья, у Аркажа манастыря, у Онтонова, у Николскаго на Сковоротскѣ, а иные бы манастыри Государь пожаловалъ земель у нихъ неималъ; понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало. И Князь Великій Владыцѣ и Посадникомъ велѣлъ итти во градъ и написати на списокъ половину волостей Владычнихъ, да

Половина волостей духовныхъ.

1478. и манастырскихъ, а не таили бъ ничего, а что утаятъ, ино та земля Великихъ Князей. Генваря въ 7-й день пріиде къ Великому Князю Владыка съ Посадники и Житьими, и списки принесли Владычнихъ волостей половину, такожъ и манастырскихъ; и Князь Великій пожаловалъ Владычнихъ половину волостей не взялъ, а взялъ десять волостей: Порогъ Ладожской и земля Порожская по обѣ стороны Волхова, да въ Нагорье Емележческой погостъ, да Колобялской погостъ, а сохъ въ нихъ 40, и поль 4, да въ Древлехъ погостъ, да Кремецицкой погостъ, въ дву тѣхъ 50 сохъ, да на Мстѣ Бѣлая поль, 40 сохъ въ ней, да у Томля 50 сохъ, да Кирва, да Вхона 50 сохъ и поль 3, да Перось, а въ ней 80 куницъ и 2, да Новоторскіе земли всѣ взялъ Владычни, и манастырскія, и Боярскія, и чьи ни будь въ Торшку, да прежеписанныхъ 6 манастырей, по половинѣ волостей, а у Юрьева манастыря въ половинѣ, что взялъ Князь Великій 720 отбежъ, а у Аркажа 333, а у манастыря Благовѣщенскаго 243, а у Николскаго Неровскаго конца 251, а у Онтонова манастыря 50 сохъ, а у Михайловскаго манастыря 100 обежъ безъ трехъ, а которыя села были за Князь Васильемъ Шуйскимъ, и тѣ Князь Великій за себя же взялъ, 6 селъ, а въ нихъ сохъ 80 безъ дву. Генваря въ 8-й день, въ четвертокъ, пріиде къ Великому Князю изъ Новагорода Владыка съ Посадники, и съ Житьими, и съ Черными бити челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ отчину свою, Христіянство бъ не гибло: понеже бо тѣснота бѣ во градѣ, и моръ на людей и гладъ; и Князь Великій велѣлъ съ ними Бояромъ говорити о дани, что явили дани со всѣхъ волостей Новогородскихъ, съ сохи по полу гривны по 7 денегъ, велѣлъ ихъ спросити, что ихъ сохъ, и они сказали 3 обжи соха, а обжа одинъ человѣкъ, на одной лошади оретъ, а кто на трехъ лошадяхъ и самъ третей оретъ, ино то соха; и Князь Великій захотѣлъ взяти съ обжи по полу гривнѣ, и Владыка со всѣми своими отъ всего города начаша бити челомъ, чтобъ Государь смиловался, ималъ бы по тому дань, какъ бьетъ челомъ, по 7 денегъ съ трехъ обжей, а ималъ бы пожаловалъ по одинова на годъ, и Князь Великій тѣмъ ихъ пожаловалъ, что има-

Соха. Обжа.

ти ему одинова на годъ дань съ сохи, по полу гривнѣ 1478.
со всѣхъ волостей Новогородскихъ, и на Двинѣ, и За- Дань.
волочьи, на всякомъ кто ни пашетъ землю, и на ключникахъ, и на старостѣхъ, и на одерноватыхъ. И Владыка со всѣми своими еще били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ писцовъ своихъ и данщиковъ въ свою отчину, въ волости Новогородскіе, не посылалъ, понеже, Господине, то Христіаномъ тяжко, а положилъ бы Государь на Новогородскую душу, а скажутъ все, сколко у ково сохъ будетъ: да самѣ, собравъ дань, отдадутъ по крестному цѣлованію безъ хитрости тому, кому Великіе Князи прикажутъ отдать въ Новѣгородѣ; а кто утаитъ хотя одну обжу, а уличимъ его, и мы то скажемъ своимъ Государемъ Княземъ, и того казнити; и Князь Великій тѣмъ пожаловалъ отчину свою, чтобъ самимъ дань збирати и отдавати, кому у нихъ велятъ имати, а писаревъ и данщиковъ къ нимъ не посылати. Генваря въ 10-й день Князь Великій велѣлъ Бояромъ своимъ говорити Владыцѣ и Посадникомъ, и Житьимъ, и Чернымъ о Ярославлѣ дворѣ, чтобъ тотъ дворъ ему очистили; и Владыка, и Бояре, и Житьи отвѣчали о томъ: Господине! Едемъ въ городъ, да скажемъ Новугороду. Да велѣлъ имъ того жъ дни явити списокъ, на чемъ имъ къ Великимъ Княземъ крестъ цѣловати всему Великому Новугороду, а они били челомъ, чтобъ Государь Великій пожаловалъ послалъ тотъ списокъ въ городъ, велѣлъ бы его явити всему Великому Новугороду, и Князь Великій послалъ тотъ списокъ въ городъ съ Одинцомъ подьячимъ, и велѣлъ его явити Новугороду у Владыкѣ въ полатѣ. Генваря въ 12-й день, въ понедѣлникъ, пріиде Владыка къ Великому Князю, а съ нимъ преждереченніи Посадницы и Житьи, а били челомъ, чтобъ имъ съ Бояры говорити, и Князь Великій Бояръ къ нимъ на говорю послалъ, и они о дворѣ Великаго Князя о Ярославли отвѣчали такъ: Тотъ, Господине, дворъ Государей нашихъ Великихъ Князей; хотятъ тотъ свой дворъ взяти, ино передъ Богомъ и передъ ними, а захотятъ Государи наши въ околоткѣ взяти мѣсто противъ того своего двора, ино, Господине, передъ ними; а что, Господине, списокъ цѣлованой нашъ Государь Князь Великій велѣлъ явити своей отчинѣ, Велико-

О Ярославлѣ дворѣ.

1478. му Новугороду, на чемъ Новугороду крестъ цѣловати ко Государемъ своимъ Великимъ Княземъ, и отчина ихъ тотъ списокъ слышали, на всемъ на томъ своимъ Государемъ крестъ цѣлуютъ, а Государи бъ наши, Великіе Князи, свою отчину жаловали, какъ имъ Богъ на сердцѣ положитъ, а отчина ихъ, Великій Новгородъ, своимъ Государемъ челомъ бьетъ, а все упованіе покладываютъ на Бозѣ, да на нихъ, своихъ Государей, Великихъ Князѣхъ; и Князь Великій велѣлъ Новогородскому Владыцѣ съ своего списка въ слово слово, на чемъ Новогородцемъ къ нимъ, Великимъ Княземъ, крестъ цѣловати, списати, да тотъ списокъ и подписати велѣлъ Владыцѣ своею рукою, да и печать свою приложити, да по печати съ пяти концовъ приложити къ тому списку, да на завтрее, во вторникъ, велѣлъ Князь Великій Владыцѣ, и Посадникомъ, и Житьимъ быти у себя къ Троицѣ въ Поозеріе. Генваря въ 13-й день, во вторникъ, пріиде къ Великому Князю Владыка, а съ нимъ Новогородскіе многіе Посадники и Житьи, и купцы, и запись цѣловалную Владыка съ собою принесъ, а писалъ ее Дьякъ Владычень, а подписалъ Владыка своею рукою, и печать свою приложилъ, да и съ пяти концовъ по печати приложили, и цѣловали крестъ на той записи къ Великимъ Княземъ Бояре Новогородскіе многіе, и Житьи, и купцы у Троицы на Поозеріи, передъ Великаго Князя Бояры. Въ 13-й день Генваря, во вторникъ, говорили Бояры Новогородцемъ у цѣлованья о Псковичехъ, что Псковичи послужили Великимъ Княземъ, и вы бъ того имъ не мстили ни которою хитростію, по крестному цѣлованію, а въ земли бъ, и въ воды, и въ дворы, и въ берегъ Псковской не вступалися, ни обиды ни которыя есте имъ не учинили, а о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ, и о земляхъ, и о водахъ Намѣстникомъ Великихъ Князей Новогородскимъ обсылатись съ Великихъ же Князей Намѣстникомъ со Псковскимъ, а Псковскому съ ними, а былъ бы у васъ судъ и управа на всѣ стороны; да говорили имъ о Боярехъ Новогородцкихъ и о дѣтяхъ Боярскихъ, и о Боярынахъ, которые служатъ Великому Князю, чтобъ имъ не мстити ни которою хитростію; да говорили имъ о пригородѣхъ, и о Двинѣ, и о Заволочьи, что пригоро-

Присяга Новогородцевъ.

домъ всѣмъ, да и Двиняномъ и Заволочаномъ крестное 1178.
цѣлованіе Новогородское съ себе сложити, а цѣловати имъ крестъ на Великихъ Князей имя; да о тѣхъ Ивановскихъ говорили и о Сенкѣ о Князскомъ, чтобъ по помъ ругу отдали задніе годы, что имъ не дали, да и впредь бы давали ругу, а что у попа Ивана взяли, а тотъ бы ему остатокъ весь отдали, что у него взяли; и на всемъ на томъ Новогородцы вcѣ цѣловаша крестъ Великимъ Княземъ, что въ записи написано и рѣчми изговорено. И какъ цѣловали крестъ Бояре Новогородскіе, и Житьи, и купцы, и Владыка съ ними всѣми били челомъ Бояремъ, чтобы ся печаловали Государю, отдалъ бы имъ нелюбія и сердце сложилъ, и слово свое отъ устъ своихъ реклъ вслухъ всѣмъ по прежнему жалованью, а отчина ихъ, Великій Новгородъ, къ своимъ Государемъ крестъ цѣловали здѣсе, у Троицы, по записи, а въ городѣ весь Великій Новъгородъ, отчина, ихъ по той же записи крестъ цѣлують; и Бояре то Великому Князю сказали, и Князь Великій ихъ пожаловалъ, слово свое имъ молвилъ всѣмъ по тому же, какъ и преже сего имъ говорилъ, Декабря въ 29-й день; послѣ тѣхъ речей, молвитъ имъ: А уже дасть Богъ впредь тебя, своего богомолца, и отчину нашу, Великій Новгородъ, хотимъ жаловати. Генваря въ 15-й день, въ четвергъ, послалъ Князь Великій въ Новгородъ Бояръ своихъ, Князя Ивана Стригу, да Ѳедора Давыдовича, да Князя Ивана Юрьевича, да съ ними Василья и Ивана Борисовичевъ, привести весь Великій Новгородъ къ крестному цѣлованію на той грамотѣ, на чемъ Великимъ Княземъ присягали. Да били челомъ Новогородцы, чтобъ жалаваніе свое Великій Князь Новугороду показалъ, и велѣлъ Князь Великій правити посолство одному Князю Ивану Юрьевичу, Владыцѣ и всему Новугороду въ полатѣ. По томъ бо день вѣча бысть въ Новѣгородѣ, и начать Князь Иванъ глаголати: Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, Великій Государь нашъ, тебѣ, своему богомолцу, Владыцѣ, и всей отчинѣ, Великому Новугороду, глаголетъ тако: Что еси нашъ богомолецъ, Архіепископъ Феофилъ, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и вся наша отчина, Великій Новгородъ, били челомъ нашей братьи

1478. о томъ, чтобъ азъ пожаловалъ смиловался и нелюбья сердца сложилъ, и азъ, Князь Великій, братьи своея ради, пожаловалъ свою отчину, нелюбье отложилъ; и ты, богомолецъ нашъ, Архіепископъ, и отчина наша на чемъ били челомъ намъ, Великимъ Княземъ, Государемъ своимъ, и грамоту написали, и крестъ цѣловали, и потомъ вся бы наша отчина, всѣ людіе Новогородскіе, по той же грамотѣ крестъ цѣловали, и правили бы есте къ намъ, а мы васъ, свою отчину, впредь хотимъ жаловати по вашему исправленію къ намъ. По сихъ же глаголаніихъ на Владычнѣ дворѣ Бояре Великаго Князя начаша приводити къ крестному цѣлованію Бояръ Новогородскихъ, и Житьихъ, и купцовъ, и прочихъ на томъ, на чемъ били челомъ Великому Князю по грамотѣ, ее же написалъ дьякъ Владыченъ, а Владыка подписалъ своею рукою, и печать свою приложилъ, и отъ пяти концевъ по печати; и на пять концевъ послалъ Князь Великій своихъ дѣтей Боярскихъ, да и Дьяковъ своихъ, и привели ихъ всѣхъ къ крестному цѣлованію, на той же грамотѣ всѣ цѣловали люди и жены Боярскія, и вдовы, и люди Боярскіе.

Грамота Новогородская.

Да что была у Новогородцовъ грамота укрѣпленая межъ себе зъ 58-ми печатми, и ту грамоту у нихъ взяли Бояре Великаго Князя, у цѣлованья на Владычнѣ дворѣ, потомъ сняша вѣчный колоколъ на Ярославли дворѣ и отвезоша въ Заозерье къ Великому Князю, людіе же зрящe плакахуся велми и не смѣяху ничто же рещи. Генваря во 18-й день били челомъ Великому Князю вслужбу Бояря Новогородстіи всѣ и дѣти Боярскіе, и Житьи, да приказа всѣ вышли отъ него, и Князь Великій выслалъ за ними Ивана Товаркова, къ Казиміру, да къ брату его, Коробу Ѳеофилату Захарину, Лукѣ и Якову Ѳедоровымъ, Ивану Кузмину, Ивану Захарину сыну Григорьева Митѣ Есипопову, Михайлу Берденеву, Василью Есипову, Ѳедору Телятеву, Родіону Норову; а велѣлъ имъ Князь Великій говорити, на которой грамотѣ Великимъ Княземъ крестъ цѣловали есте, по той грамотѣ Государемъ своимъ исправили бъ есте, и потому крестному цѣлованію; а что услышитъ кто у брата своего, Новогородца, Великихъ Князей о добрѣ и о лихѣ, и вамъ то сказывати своимъ Государемъ, Великимъ Княземъ; а

что учнутъ Великіе Князи съ вами говорити которое свое 1478.
дѣло, или Бояра Великаго Князя кой съ кѣмъ отъ васъ имѣть которое дѣло Великихъ Князей говорити, и того вамъ Государскаго дѣла не преносити по тому крестному цѣлованью. И тѣ Бояра всѣ на томъ молвили, на чемъ къ нимъ, своимъ Господаремъ, Великимъ Княземъ, крестъ цѣловали. Да того же дни билъ челомъ Владыка Великому Князю, чтобъ пожаловалъ велѣлъ давати своихъ приставовъ въ волости и въ села; понеже Христіане бѣжанѣ не смѣютъ изъ города итти, и Князь Великій велѣлъ имъ приставовъ давати. Генваря въ 20-й день Князь Великій изъ Новагороду послалъ на Москву къ матери и къ Митрополиту, да и къ сыну своему, Великому Князю, Князя Ивана Ивановича Слыха съ тѣмъ, что отчину свою, Великій Новгородъ, привелъ во всю свою волю и учинился на немъ Государь, какъ и на Москвѣ, а пріѣхалъ на Москву съ тѣмъ того же мѣсяца въ 27-й день. Тогожь въ 21 день, Бояря Новогородстіи, и вси Житьи, и купцы подавали Великому Князю многіе поминки. Того жъ мѣсяца въ 22-й день послалъ Князь Великій въ Новгородъ Намѣстниковъ своихъ, Боярина своего Князя Ивана Васильевича Стригу, да брата его, Ярослава, а велѣлъ имъ стояти на своемъ дворѣ Великаго Князя Ярославлѣ, а самъ Князь Великій не поѣхалъ въ Новгородъ того дѣля, понеже бо моръ бѣ у нихъ тогда. Генваря въ 29-й день, на память Священномученика Игнатія Богоносца, въ четвергъ, на маслинной недѣли, вниде Князь Великій въ Новгородъ Великій, а съ нимъ братья его, Князь Андрей, и Князь Борисъ, и Князь Андрей, да Князь Василей Верейской, ударили челомъ Святѣй Софіи Премудрости Божіей, да и обѣдню слушалъ у Софіи Премудрости Божіей съ братіею, и по отпѣтіи литургіи поиде изъ града къ себѣ на Поозеріе, и обѣдалъ у себя, и братья его всѣ у него же, и Владыка и Бояря Новогородскіе мнози, и Житьи, да и пѣлъ съ ними; а поминковъ явилъ Владыка предъ столомъ Великому Князю понагею сизову, обложена златомъ съ жемчуги, да кубокъ, яйце струфокамилово, оковано серебромъ, чарку сердоличну, окована серебромъ, мису сребряную 12-ть гривенокъ, 200 корабленикъ.

1478. Мѣсяца Февраля въ 1-й день, въ недѣлю на масленое заговѣнье, велѣлъ Князь Великій поймати старосту купецкова, Марку Памфильева, и поимали его въ городѣ. Февраля въ 2-й день Великая Княгиня Марія Васильева Васильевича пострижеся нощи тоя въ черницы, на своемъ дворѣ на Москвѣ, а постригъ ея Игуменъ Кирилова монастыря, и нарече имя ей Марѳа. Того же дни, въ понедѣлникъ, въ Новѣгородѣ, первыя недѣли поста, велѣлъ Князь Великій поимати Боярыню Новогородскую, Марѳу Исакову, да внука ея, Василья Ѳедорова сына Исакова. Февраля въ 3-й день, во вторникъ первыя же недѣли поста, велѣлъ Князь Великій Намѣстнику своему, Князю Ивану Васильевичу Стригѣ, поимати у Новогородцевъ грамоты доконченныя, что докончанія не было имъ съ Великими Князи Литовскими и съ Королемъ, и Князь Иванъ поималъ у нихъ тѣ грамоты доконченныя, а принесе ихъ къ Великому Князю. Февраля въ 5-й день, въ четвертокъ, Князь Великій другіе два Намѣстника учинилъ на Новѣгородѣ, Василья Китая, да Ивана Зиновьева. Февраля въ 6-й день Князь Великій поимати велѣлъ Григорья Кипріянова Арзубьева, и животъ его. Февраля въ 7-й день велѣлъ Князь Великій отвести къ Москвѣ пойманныхъ Новогородцовъ, Марѳу Исакову со внукомъ, да Ивана Кузмина Савелкова, да Акинфа съ сыномъ Романомъ, да Юрья Репехова, да Григорья Арзубьева, да Марка Памфильева, и животы ихъ велѣлъ описати на себя. Февраля въ 8-й день, въ недѣлю на зборъ, Князь Великій въ Новѣгородѣ слушалъ обѣдню, въ соборѣ у Великія Софіи, и обѣдалъ у себя на Поозеріи, а у него братъ Князь Андрей Меншой, да Владыка, и Бояря Новогородскіе мнози, и Житьи. Февраля въ 12-й день, въ четвергъ, пріиде къ Великому Князю изъ Новагорода Владыка съ поминки передъ обѣднею, а подалъ чепъ златую 5 гривенокъ, да чарку золоту 10 гривенокъ, да чару жъ золоту подъ 2 гривенки и десять золотниковъ, да ковшъ золотъ гривенка и 3 золотники, да крушку серебряну злачену 13 гривенокъ, да кубокъ златной складной 14 гривенокъ, да мису серебряную 11 гривенокъ, да кубокъ складной подъ 7 гри-

Великая Княгиня Марія.

Марѳа Посадница.

Договоры съ Литвою взяты.

Противники въ сылку.

Дары Владыки.

венки, да поясъ золоченъ великіе оковы подъ 19 гривенки, да 100 корабленниковъ; а Новогородскіе Бояря и отъ концовъ Старосты съ бывшими Посадники принесли 15,000 рублевъ, 10,000 серебряныхъ Новогородскими, и корабельники, да 10,000 золотницъ Нѣмецкихъ и Угорскихъ, да золота 20 гривенъ, да сребра сосудовъ 2000 гривенъ, а братію его чтили, и Князей златомъ, сребромъ и рухлявье, соболи, куницы, и инны звѣри. Февраля въ 17 день, во вторникъ ранó, Князь Великій слышавъ, что братія его востаютъ и Московичи въ страхѣ, выѣхалъ изъ Новагорода и скоро иде къ Москвѣ, а былъ ему первой станъ въ Ямнахъ, и на тотъ станъ пріехалъ занимъ Владыка проводити его; а явилъ бочку вина, да жеребца, а Бояре Новогородскіе и Житьи являли мѣхи вина и меду, да ѣли у него всѣ и пили съ нимъ, и дарилъ Князь Великій Владыку и Бояръ, и отпустилъ ихъ мѣсяца Марта въ 5-день. На Москву пріиде Князь Великій въ четвергъ на пятой недѣли поста, а послѣ себя Князь Великій велѣлъ изъ Новагорода колоколъ ихъ вѣченой привести на Москву, и привезенъ бысть, и взнесли его на колокольницу на площади съ прочими колоколы звонити, и какъ сталъ Великій Новгородъ и Руская земля такова на нихъ изневоленія не бывало ни отъ котораго Великаго Князя, да ни отъ инова ни отъ ково. 1478.

Возвратъ Вел. Кн.

Тоежъ зимы Казанской Царь ходилъ на Вятку, и много полону поималъ, и сѣклъ и грабилъ чрезъ роту свою, а грады дашась за него. Тоежъ зимы, Декабря въ 6-й день, поставленъ на Москвѣ Митрополитомъ Геронтіемъ на Тверь на Владычество священноинокъ Васьянъ Архимандритъ, сынъ Княже Ивановъ Васильевича Стригинъ Оболенскаго; тоя же весны былъ Благовѣщеніевъ день на Свѣтлой недѣли въ среду; того жъ дня прошла Москва рѣка, а назавтрее почали и бродить черезъ ее на конехъ. Тоя же весны Іосифъ старецъ начать строити монастырь на Ламскомъ волоцѣ въ пустыни.

Татара на Вятку.

Епископъ Васіанъ Тферскій.

Осиповъ монастырь.

Тоя же весны Князь Великій, отпустивъ рать судовую на Казань, Князя Семена Ивановича, да Василья Феодоровича Образца со многимъ воинствомъ, а изъ Новагорода пошли подъ Казань Маія въ 26-й, во вторникъ, и пришедше плѣниша землю ихъ по Волгѣ, множество ихъ

1478. избиша и плѣниша, потомъ пріидоша ко граду и начаша стрѣлятися, и бысть буря и дождь велій, яко не возможно бѣ стояти и стрѣлятися, и тако въспятишася и сташа на Волгѣ, а Вятчане и Устюжане, пришедше оттуду, плѣниша по Камѣ, и множество плѣниша, а кони ихъ гнаша берегомъ; Ханъ же посла челобитьемъ къ Великому Князю и умиристася, а Воеводы вземше изъ Казани полонъ Рускій и дары возвратишася. Тоя же весны преставися въ Новѣгородѣ Великомъ Намѣстникъ Великаго Князя, Князь Иванъ Васильевичь Оболенской Стрига, и привезоша оттуду, и положенъ въ Суздалѣ, у Спаса въ Евѳимьевѣ монастырѣ.

† Оболенской.

Распря о манастырѣ.

Того жъ лѣта бысть брань межъ Митрополитомъ Геронтіемъ и Васьяномъ, Архіепископомъ Ростовскимъ, о Кириловѣ манастырѣ; начать бо Геронтій отнимати отъ Ростовскія Епископіи, научаемъ Княземъ Андреѣмъ Михайловичемъ; тіи бо чернецы Кирилова монастыря, превозносящеся своимъ высокоуміемъ суетнымъ и богатствомъ, не восхотѣша быти подъ правдами Ростовскія Епископіи, ни повиноватися Ростовскому Архіепископу, забывше Господня словеси: всякъ возносяйся смирится, а смиряйся вознесется, возмятошася и восколебашася яко пьяни, и по Пророческому словеси: вся мудрость ихъ поглощена бысть, и мнящеся мудри быти обюродѣшася. О ослѣпленніи злобою, научиша Князя Михаила, Князь же Михаилъ начать Митрополиту о томъ говорити,. Митрополитъ же, повинуяся Князю Михаилу, и грамоту даде ему, чтобъ Князю Михаилу вѣдати манастырь, а Ростовскому Архіепископу въ его не вступатись; Архіепископъ же Васьянъ нача ему бити челомъ, чтобъ не вступаться чрезъ правила въ его предѣлъ, онъ же не послушалъ его. Архіепископъ же билъ челомъ Великому Князю Ивану Васильевичу, и нача суда просити по правиломъ съ Митрополитомъ; Князь же Великій посла къ Митрополиту боярина своего, Михаила Васильевича, рекъ тако: Отче! Азъ не вступаю въ твою власть, имаши бо надъ Церковію всею и надъ всѣми служащими, то ихъ манастыри устрояти, беречи и научати, и ихъ суди: а зане церкви и манастыри устроены и снабдены отъ предковъ нашихъ, Великихъ Князей и мѣстныхъ Князей,

Князь В. отвергаеть грамоту Митрополичу.

и дворянъ, и отъ градовъ, то не имаши власти ихъ кому 1478.
отдавати; а нынѣ далъ еси Кириловъ манастырь подъ судъ владѣти Князю Михаилу Ростовскому, ино то не годится. Митрополитъ же Геронтій со гнѣвомъ отрече, яко онъ имать власть надъ всѣми манастыри и волостми ихъ. Посемъ Князь Великій послалъ взять грамоту Митрополичю у Князя Михаила, и повелѣ Собору быти всѣмъ Епископомъ и Архимандритомъ на Москвѣ, и даде судъ Архіепископу на Митрополита, и многу взысканію бывшу; Митрополитъ же, убоясь Соборнаго суда, и умоли Великаго Князя, Князь же Великій умири Митрополита со Архіепископомъ, и грамоты издралъ, а Кириловъ манастырь указаша вѣдати по старинѣ Ростовскому Архіепископу во всемъ, все же се зло бысть отъ тогда бывшаго Кириловскаго Игумена, новоначальнаго Нифонта, и отъ новоначалныхъ черноцовъ, а старые ихъ старцы, Святыя ихъ обители постриженики, вси со слезами тогда молиша Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ, Леонтія и Кирилла, чтобъ Богъ укротилъ брань, а имъ бы жити въ повиновеніи у своего Святителя, Ростовскаго Архіепископа, какъ жилъ ихъ Преподобный старецъ, Кириллъ.

Митр. проситъ прощенія.

6987, Мѣсяца Марта въ 25-й день, въ 8-мъ часу 1479.
нощи, противу дни собора Архангела Гавріила, родись Великому Князю, Ивану Васильевичу, сынъ у Царицы Софіи, и нареченъ бысть Василей. Крещенъ же бысть у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, а крестилъ его Ростовскій Архіепископъ, Васьянъ, да Игуменъ Паисій Троицкой, Апрѣля въ 4 день, въ недѣлю цвѣтную.

☽ Василій IV.

Того жъ лѣта Іюля въ 11-й день заложилъ церковь каменну Ивана Златоустаго Благовѣрный и Христолюбивый Великій Князь, Иванъ Васильевичь всея Русіи, а преже бывшую древяную разобралъ, бѣ же та церковь изъ начала гостей Московскихъ строеніе, да уже и оскудѣвати начать. Князь же Великій устрои манастырь, и учинилъ Игумена у тое церкви въ Соборѣ подъ Воскресенскимъ Игуменомъ Загородскихъ поповъ.

Манастырь Златоустовской.

Того же лѣта совершена бысть соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы на Москвѣ, бысть же та церковь чудна велми, величествомъ, высотою, свѣтло-

1479. стію и пространствомъ, якова жь преже того не бывала въ Русіи, опричe Владимірскія церкви, а мастеръ Аристотель: священа бысть того же лѣта, Августа въ 12-й день, въ четвергъ, Геронтіемъ Митрополитомъ.

Ханъ Ахматъ Большой Орды, сынъ Зеледіи Салтана, по совѣту съ Польскимъ Королемъ, хотяй Великому Князю и всей Рустей земли миръ отвергнути и плѣнити, умыслилъ первѣе раздражити его послы своими съ басмою по древнему обычаю, рекій тако: Ты, Княже Великій, улусникъ мой, сѣлъ на Великое Княженіе по отцѣ твоемъ, а къ намъ не идеши, и послы съ дары не слалъ, и язанъ за многи годы не далъ, и послу нашему въ дани и выходѣ отказалъ, и, не учтя ево, отослалъ; но то посланъ нынѣ, да со всею данію за прошлые годы съ земли твоея самъ къ намъ привезеши, или со сыномъ пришлеши; аще не исполнеши повелѣніе мое, то вѣси, яко пришедъ, плѣню всю землю твою, и тебе самаго взявъ, рабомъ учиню. Князь же Великій повѣда сіе матери своей, инокѣ Марѳѣ, и дяду своему, токожъ всѣмъ Князьямъ и Боярамъ, и мнози реша ему: Лучше ти, Княже, умирити дары нечестиваго, неже кровь Христіанскую проліяти. Слышавъ же то Великая, Княгиня Софія, восплакася горько и рече Великому Князю, мужеви своему: Господине мой! Отецъ мой и азъ не хотѣхомъ дань давати, лутче отчины лишихомся, и азъ, не хотя инныхъ богатыхъ и сильныхъ Князей и Королей вѣры ради пріяти, тебѣ причитахся, а се нынѣ хощеши мя и моя дѣти данники учинити; имаши воинство много и Бога по себѣ помощника, почто хощеши рабъ твоихъ слушати, а не стояти за честь свою и Вѣру святую; почто боишися множества вой нечестивыхъ, вѣдуще, яко Той силенъ дати крѣпость и побѣду тебѣ? И яко первѣе отрекъ имъ, тако и нынѣ откажи не давати дани и выходовъ. Князь Великій велми удивися совѣту ея; на другій же день пріидоша посолъ съ басмью Ханскою. Князь же Великій, призвавъ предъ себя онаго, просто безъ встрѣчи, и пріявъ басму, та же прочитавъ грамоту Ханскую, плюнувъ на ню, изодра и басму и зловъ верже на землю подъ нозѣ предстоящимъ. Посолъ же той и сущіи съ нимъ начаша дерзостно глаголати, угрожающе Великаго Князя,

онъ же повелѣ я вся избити, и домъ прежней Ордын- 1479.
ской разломати, единаго же остави жива, и посла его къ Хану, глаголя сице: Иди и рцы нечистивому Хану твоему, да отстанетъ отъ безумія своего, единою бо рехъ послу его первѣе, яко ни самъ не иду, ни дани не дамъ, зане азъ есмъ не хуждшій его, а толикужъ силу имамъ и честь, яко и онъ, но паче и большую; аще ли же хощетъ паче стужати намъ, да вѣсть, яко положась на Бога, потружаюсь оправдати мене и все Христіанство защитити, и тако отпусти того.

Вскорѣ же посла въ Крымъ къ Хану Мингерію, прося его, дабы шелъ на Короля Литовскаго, или на Хана Ахмата, и Ханъ Крымской проси Великаго Князя, чтобъ его противниковъ, Андора и другихъ, велѣлъ ловити и въ большую Орду не пущати, и самъ обѣщася на весну итти на Литву, а на Хана большаго сына послати въ Нагаму. Князь Великій Іоаннъ Васильевичъ увѣдавъ тайнѣ, яко Новогородцы, забывше свое крестное цѣлованіе, мнози начаша тайнѣ колебатися, и Королемъ Ляцкимъ, и Князьямъ Литовскимъ съсылатися, зовуще его съ воинствы въ землю Новогородскую, и Король обѣщевалъ итти къ Новугороду, а къ Хану Большой Орды посла звати на Великаго Князя, и къ Папѣ посла просить денегъ на подмогу, и Папа деньги повелѣ ему взяти въ Ляцкой и Литовской землѣ отъ церквей, дабы ему тѣми деньгами, побѣдя Великаго Князя, привести Русь въ ихъ поганую Латинскую Вѣру; они же слаша къ Нѣмцамъ, но тіи отрекошася, зане не смѣяху Псковичь, а Псковичи о томъ и не вѣдали: Князь же Великій, не хотя воевъ много томити, поиде миромъ Октября 26-го дня, а за собою велѣ сыну своему, собравъ вои, вскорѣ посылати, глаголя: Идетъ на Нѣмцы; и къ Новугороду писалъ такожде отъ Торжку же и Бѣжецкаго; повелѣ заставы поставити, да не увѣдятъ о многомъ воинствѣ; съ собою взялъ токмо 1000; а пришедъ въ Торжекъ, послалъ ко братіи, чтобы къ нему съ ихъ воинствы поспѣшили. Пришедше же ко Броницѣ со всѣми, и ту увѣде, яко Новогородцы затворилися, и ту стояли двѣ седмицы, сождався съ воинствы; вскорѣ посады ихъ завали, а заутро повелъ ко граду крѣпцѣ приступати и

1479. изъ пушакъ бити, въ городцѣхъ же бысть прека междо собою, и мнозіи, не хотяще битися, бѣжаху къ Великому Князю, но не даде имъ, рекше: Азъ самъ опасъ невиннымъ и Государь вашъ, отворите врата, и егда вниду, тогда всѣхъ невинныхъ ни чимъ не оскорблю. А изъ пушакъ біяху безпрестаннѡ, бѣ бо Аристотель искусенъ зѣло; тогда отвориша врата и изшедше Архіепископъ, и вся Иноки, и Священники въ ризахъ со кресты, таже новый ихъ Посадникъ, Тысецкій, Старосты пяти концевъ, Бояре и весь народъ, отложивше чины, вси изыдоша во срѣтеніе, и падше просиша прощенія. Князь благословися у Архіепископа Ѳеоѳила, и рече всѣмъ въ слухъ: Азъ, Государь вашъ, даю всѣмъ невиннымъ сему злу миръ, и ничто же убоитеся; и иде къ Святой Софіи помолитися, потомъ иде во дворъ Еѵѳима Медведева, новаго ихъ Посадника, и ту ста, и тогожъ дня повелѣ изымати по росписямъ 50 человѣкъ пущихъ крамолниковъ, и пытати, они же повѣдаша, еже и Архіепископъ съ ними бысть заединъ, но долго тое таиша.

6988, Генваря въ 19-й день, повелѣ Великій Князь Архіепископа поимати и послати къ Москвѣ, богатство же его многое въ златѣ, сребрѣ, бисерехъ и камени драгоцѣнномъ взя все. Новогородцевъ, болшихъ крамолниковъ, болѣе 100 казни и вся имѣнія ихъ взя, иныхъ же съ 1000 семей, дѣтей Боярскихъ и купцовъ разосла по городамъ Низовымъ въ Володимірѣ, Муромѣ, Нижнемъ, Переяславлѣ, Переяславлѣ, Юрьевѣ, Ростовѣ, на Костромѣ, и въ иныхъ городѣхъ, тамо даде имъ помѣстья, много же купцовъ и чорныхъ людей до 7000 семей по городамъ на посады и въ тюрмы разосла, и въ Новѣгородѣ казни, а на ихъ мѣста жалова помѣстьями ихъ дѣтей Боярскихъ, съ иныхъ же городовъ и многихъ холопей Боярскихъ, много же и купцовъ въ Новгородъ переведе, и тако конечнѣ укроти Великій Новгородъ: реша же тіи крамолницы, яко таинѣ имѣяхъ съ ними ссылку братія Великаго Князя, Князей Андрей Болшой, да Князь Борисъ Меншой. Князь же Великій не даде ни кому о томъ знати. Пріиде же вѣсть съ Москвы къ Великому Князю, что братія его хотятъ отступити отъ него; онъ же вскорѣ, веземъ Митрополита Ѳеоѳила, посла его къ Москвѣ,

и повелѣ посадити въ манастырѣ Святаго Чюда Архангела, и самъ пріиде въ Москву предъ великимъ Заговѣніемъ, людіе же ради быша вельми, заие быша въ страсѣ велии отъ братій его; вся грады снидошася, Воеводы же по лѣсамъ бѣгающе многіи отъ стужи изомроша. Тое же осени, по отъѣздѣ Великаго Князя въ Новгородъ, пріидоша къ Великому Князю Ивану Ивановичу исполя два Хана служити, Мердоулатъ, съ сыномъ Бердоулатомъ, да братъ его, Айдаръ, дѣти Хана Антигирѣя Крымскаго. 1480. Крымскіе Ханы въ службу.

Тоя же зимы Князь Борисъ Васильевичь пріиде на Угличе полѣ ко брату своему, Андрѣю Болшому, а Княгиню свою отпусти во Ржевъ и съ дѣтьми, и Князь Андрей съ Княгинею и дѣтьми иде и со братомъ Борисомъ ко Ржевѣ чрезъ Тферскую землю, и Князь Великій посла къ нимъ во Ржеву Боярина своего, Андрея Михайловича, они же не возвратишася, и поидоша со Княгинями и дѣтьми, и Бояре ихъ лутчіе въ верхъ по Волгѣ къ Новогородчинѣ, Князь же Великій посла за ними владыку Ростовскаго, Вассіяна, и наѣха ихъ въ Моловятицѣхъ, а идуть къ Новугороду, они же, по словамъ Епископлимъ, послаша Бояръ своихъ для сговору Князей, Василія и Петра Никитичевъ Оболенскихъ, а сами поидоша къ Литовскому рубежу и сташа въ Лукахъ, а къ Королю послаша съ челобитьемъ, чтобы ихъ управилъ въ ихъ обидахъ съ Великимъ Княземъ, братомъ ихъ, и помогалъ бы имъ, и Король имъ отмолвилъ, а Княгинямъ ихъ и дѣтямъ далъ на избылище городъ Витепскъ. Архіепископъ же Ростовской со Бояры ихъ пріиде въ Москву, на страстной недѣли, а говорили: Обидилъ еси, Великій Княже, брата твоего, Андрея Болшаго, далъ великое княженіе сыну твоему, чего испоконъ не бывало; да ты же обидѣлъ братію твою, что отчину брата Юрья не всю имъ подѣлилъ, но взя себѣ, то же городы и волости матери твоея, Переславль и Радонежъ, владѣешъ самъ и братіи не даешъ. А Князь Великій рекъ: Великое княженіе даю сыну моему, тако бо повелѣлъ испоконъ Князь Мстиславъ отчину по себѣ, не далъ брату, но далъ сыну своему, а сынъ самъ далъ братови, и по немъ взя мимо стрыевъ; отецъ нашъ взялъ великое княженіе мимо стрыевъ, тоже и сынъ мой отчиною братію

1480. подѣлилъ, и далъ имъ болѣе, неже себѣ взялъ, и отецъ нашъ по смерти брата велѣлъ дѣлить всѣхъ равно; мать наша хотя старица, но сама владѣетъ, и отдастъ, кому она сама хочетъ, а я не смѣю раздражати матере своея и управлять волость ея. А вы чему, у нея не прося, на меня гнѣваетеся? А сѣмъ отпусти Бояръ, а отъ себя посла того же Владыку, Вассіяна, да Бояръ своихъ, Василія Образца Ѳедоровича, да Василія Тучка, ркуча: Поидите, братія, на свою опять отчину, и азъ хощу васъ во всемъ жаловати; даючи Князю Андрею къ его отчинѣ и къ материну данію, Калугу и Алексинъ, на онѣ отыдоша съ Москвы Апрѣля 27-го, а въ Луки пріидоша въ субботу пятидесятую, и сказаша имъ рѣчь Великаго Князя; онiже ни въ чемъ не послушаша, а Владыка съ Бояры ни съ чемъ возвратишася; Князь Великій, видя свою правду, положися на Бога, и плакася къ матери. И въ то время слышашеся нахожденіе на Русь безбожнаго Царя Ахмата болшія. Тоя же зимы марта въ 15, въ среду на пятой недѣли поста, Бердоулата Царевича, Мердоулатова сына, зарѣзалъ Татаринъ его же, и тому Татарину Мердоулатъ, отецъ Бердоулатовъ, самъ голову отрѣзалъ. Того жъ лѣта мѣсяца Марта въ 23-й день, въ четвергъ шестыя недѣли поста, въ четвертый часъ дни, родилися Великому Князю, Ивану Васильевичу, два сына, Георгій да Димитрій. Тоя же весны преставился Коломенской Епископъ Никита.

Ɒ Георгій и Димитрій. † Еп. Никита Коломенскій.

Маія въ то же время пріиде отъ Рима на Москву шуринъ Великаго Князя, именемъ Андрей, сынъ Ѳомы, Деспота Азморенскаго. Тое же весны изыманъ Ханъ Аидамъ Крымскій и посланъ въ заточеніе на Вологду. Ханъ Ахметъ пріятъ весть отъ посланнаго, велми разъярися, посла вскорѣ ко Королю Полскому, дабы со всею силою своею шелъ на Великаго Князя, а самъ нача вся вои своя собирати; веснѣ же пришедшей увидѣвъ, яко братія Великаго Князя отступиша, и радуяся, мняще междоусобію быти, и паки слышавъ яко на Новгородъ ходя, войско велико имѣя, тѣхъ побѣдилъ и вои своя умножилъ, посла паки къ Королю, чтобы на межахъ соединитися, а Король ища себѣ мстити, Хана зоветъ воевати Русь, и тако Ханъ идетъ тихо, ожидая отъ Короля вести. Князь

Шуринъ Великаго Князя. Ханъ Аидамъ поиманъ.

же Великій, слышавъ сіе на себя востаніе, и возложись 1480.
на Господа Бога, начать зъ дядѣю своимъ, Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Верейскимъ, и съ матерію Инокою Мароою, и Митрополитомъ Геронтіемъ, и со всѣми Бояры, и положиша тако на Оку къ берегу послати сына своего, Великаго Князя, Ивана Ивановича, да брата Андрея Ивановича Меншаго, и сними Князей, и Воеводъ свойнствомъ, колико въ скорѣ собрати мощно, а низовые войнства съ Ханомъ Урдовлетемъ, да со Княземъ Васильемъ Звенигородскимъ послати наспѣхъ, плавною на градъ Болгоры, зане тамо людей мало, и тако учиниша; а Князь Великій, Иванъ Васильевичь, остася въ Москвѣ ожидати верховыхъ воинствъ. Ханъ Урдовлетъ и Князь Василій Юрьевичь, въ скорѣ шедше, и егда Ханъ бѣ въ Русіи, а въ Ордѣ людей никого ни было, точію старые и малые и жены, и тако поплениша, и градъ весь разориша, и огнемъ пожгоша; оттого часа Болгары запустѣша, а вои Рустіи со многимъ полономъ и богатствомъ возвратишася поздорову. Князь же Великій Иванъ Васильевичь по совѣтѣ начать отпущати къ Оцѣ на берегъ своихъ Воеводъ съ силою, а брата своего, Князя Андрея Васильевича Меншаго, отпустилъ въ его отчину, въ Торусу; противъ же имъ, и потомъ сына своего, Великаго Князя, Ивана Ивановича, отпустилъ ко Оцѣ же на берегъ, въ Серпуховъ, мѣсяца Іюня въ 8-й день, и снимъ многіе Воеводы и воинство. Ханъ же идяше медленно, а все Короля ожидая, потомъ же приближающуся ему къ Дону, и Князь Великій, Иванъ Васильевичь, слышавъ то, поиде самъ противу ему къ Коломнѣ, мѣсяца Іюля въ 23-й день, внедѣлю, и тама стоялъ до Покрова. Слышавъ же окоянный Ханъ Ахматъ, что на тѣхъ мѣстѣхъ на всѣхъ, куда пріити ему, стоятъ противу ему съ Великими Князи многіе людіе, и Царь пойде въ Литовскую землю, хотя обойти чрезъ Угру; Князь Великій, Иванъ Ваильевичь, повелѣ тамо итти сыну своему, Великому Князю Ивану Ивановичу, и брату своему, Князю Андрѣю Васильевичу Менщому, къ Калугѣ, ко Угрѣ, на брегъ.

6989, Сентября въ 30-й день, пріиде Князь Великій съ Коломны на Москву на совѣтъ, и къ матери своей Великой Княгинѣ, инокѣ Мареѣ, и къ дядѣ сво-

1481. ему, Князю Михаилу Андрѣевичу Верейскому, и Митрополиту Геронтію, и ко всемъ своимъ Бояромъ, всѣ бо тогда быша во осадѣ на Москвѣ, и молиша его великимъ моленіемъ, чтобы стоялъ крѣпко за Православное Христіянство противу Бесерменства. И въ то время пріидоша на Москву послы братій его, Князь Андрѣевъ и Князь Борисовъ о миру; Князь же Великій, Иванъ Васильевичь, жаловалъ братью свою, по печелованью матери своей, Великія Княгини, иноки Марѳы, Митрополита Геронтія, и Князя Михаила Андрѣевича, и пословъ ихъ отпустилъ, а самимъ имъ велѣлъ съ полки ихъ поити къ себѣ въ борзѣ. А самъ Князь Великій молебная во святыхъ храмахъ и у Чюдотворцовыхъ гробовъ совершивъ, и веземъ благословеніе у Митрополита, и у матери, и градъ окрѣпивъ, и во осадѣ во градѣ Москвѣ сѣлъ Митрополитъ Геронтій, да Великая Княгиня, инока Марѳа, да Князь Михайло Андрѣевичь, да Намѣстникъ Московской, Иванъ Юріевичь, и многое множество народу отъ многихъ градовъ, и Князь Великій пойде съ Москвы ко Угрѣ противу Хана, Октября 3-го дня, и пришедъ, ста на Кременцѣ съ малыми людьми, а людей всѣхъ отпустилъ на Угру къ сыну своему, Великому Князю, Ивану; а сынъ его, Князь Великій, Иванъ, и братъ его, Князь Андрей Меншій, стояша на Угрѣ противу Царя со многимъ воинствомъ; пріидоша же тогда и братья къ Великому Князю на Кременецъ, Князь Андрей Васильевичь Болшей, да Князь Борисъ Васильевичь съ своими силами на помощь Великому Князю противу Царя Ахмата; Князь же Великій съ любовію ихъ пріятъ. Ханъ же Ахматъ поиде со всѣми силами мимо Мценескъ и Любутескъ и Одоевъ, и пришедъ, ста у Воротынска, ожидалъ къ себѣ Королевы помощи; Король самъ къ нему не пойде, ни силы своея ни посла, понеже бо быша ему свои усобицы: тогда бо воева Менгирей Ханъ Крымскій Королеву Подолскую землю, дружа Великому Князю. По семъ же Ханъ Ахматъ поиде ко Угрѣ, идѣже стоитъ Князь Великій и братья его, и вси Князи и Воеводы, и многое множество воинства, и ста Ханъ на брезѣ на Угрѣ со многою силою, на другой сторонѣ противу Великаго Князя, хотя преити рѣку, и пріидоша Татарове,

Князь Михайло Верейскій.

Миръ братій.

Походъ ко Угрѣ.

Кременецъ.

Согласіе братій.

Мценскъ. Любутескъ. Одоевъ.

и начаша стрѣляти нашихъ, а наши начаша ихъ стрѣляти излуковъ и испищалей, и многихъ Татаръ побиша и одъ берега ихъ отбиша, и по многи дни отступающеся отъ брегу, бояхуся, быша же имъ рази велицы; тогда рѣка нача ставитися; бысть же тогда страхъ на обоихъ и едини другихъ бояхуся. Егда же рѣка ста, тогда Князь Великій повелѣ сыну своему, Великому Князю, и брату своему, Князю Андрѣю, и всѣмъ Воеводамъ, со всѣми силами отступити отъ брѣга и пріити къ себѣ на Кременецъ, бояся Татарскаго нахожденія, а слушая злыхъ человѣковъ, сребролюбцевъ богатыхъ, понорoвниковъ Бесерменскихъ, иже совѣтуютъ Государю на зло Христіянское, глаголюще: Поиди прочь, не можеши сними стати на бой. Самъ бо діаволъ тогда усты ихъ глаголаше, той же древле вшедъ въ змію, и прелстилъ Адама и Еву. Князь же Великій съ сыномъ своимъ, и со братіею, и со всѣми Воеводами, поидоша къ Боровску. Хану же прибѣже тогда вѣсть, что Русь, пришедъ на Болгары, разорили, и мало что отъ улусъ его спаслося, но и те все избіеніи будутъ, аще не успѣетъ оборонити; онъ же слышавъ и видя, что Король не идетъ, зане въ землѣ его смятеніе бѣ, и тако Ханъ помета вся тяжкая, побѣже чрезъ Литовскіе земли къ улусомъ своимъ, и землю Королевскую, разгнѣвався, повоева. Тогда дивно видити было, едини отъ другихъ бѣжаху, и никтоже женяше; егда отступиша сынове Рустіи отъ брега, тогда Татарове страхомъ и жалемъ о женахъ и дѣтехъ своихъ одержими, побѣгоша, а наши мняху Татаръ за собою, рѣку прешедшихъ, и побѣгоша на Кременецъ. Егда же прибѣже Ханъ въ Орду, тогда пріиде на него Ханъ, Ивакъ Нагайскій, и Орду его разоренную взя, а самаго безбожнаго Хана, Ахмата, убилъ шуринъ его, Нагайскій мурза, Ямъ Гурьгей. Единъ же Салтанъ хотѣ воевати окрайню, за Окою остася отъ Хана; Князь же Великій послалъ братію свою, дву Андрѣевъ, и услышаша Татарови, и тіи побѣгоша, и тако избави Богъ Рускую землю отъ поганыхъ Татаръ молитвами Пресвятыя Богородицы и Великихъ Чудотворцовъ, а Ханъ побѣжалъ Ноября въ 11-й день. Пріиде же тогда Князь Великій изъ Боровска на Москву съ сыномъ своимъ, Великимъ Княземъ, изъ братіею, и со

1481. Боровскъ.

1481. всѣми силами, и похваливъ Бога, и Пречистую Богородицу, и Великихъ Чюдотворцовъ, избавьшихъ насъ отъ поганыхъ. Возрадовашажеся и возвеселишася вси людіе радостію веліею зѣло, и похвалиша Бога и Пречистую Богородицу и Святыхъ Чюдотворцовъ, избавьшихъ насъ отъ поганыхъ Татаръ. Тогда Князь Великій и братію своюи пожаловалъ, пріятъ ихъ въ докончаніе; Князю Андрѣю Васильевичу Болшому даде Можайскъ, а Князю Борису Васильевичу отступился селъ его, и укрѣпишася крестнымъ цѣлованіемъ, и разыдошася. Тоя же зимы пріиде Великая Княгиня, Софія, зъ Бѣла Озера, отсылалъ бо ея Князь Великій на Бѣло Озеро, Татарскаго ради нахожденія.

К. Андрѣю Можайскъ

† Еп. Васіанъ Ростовскій.

Марта въ 23-й день, въ суботу, въ 4-й часъ нощи, преставился Преосвященный Архіепископъ Васіянъ Ростовскій.

† Князь Андрей Васильевичь Меншей.

Архіеп. Іосафъ Рост.

Епис. Герасимъ Колом.

Еп. Сумеонъ Резанскій.

Іюля въ 10-й день, въ 4-й часъ дни, преставился Благовѣрный Князь Андрей Меншей, и положенъ бысть на Москвѣ во Архангельскомъ соборѣ. Того жь мѣсяца въ 22-хъ поставленъ Архіепископъ Ростову Іосафъ Оболенскихъ Князей Преосвященнымъ Митрополитомъ Геронтіемъ. Тогожъ мѣсяца въ 29-й день поставленъ Коломнѣ Епископъ Герасимъ. Того же лѣта поставленъ Резани Епископъ Сумеонъ, былъ у Митрополита Геронтія духовникъ.

Х Немецкая.

Посылалъ Князь Великій Немецкія земли воевати на Князя Местера, за ихъ неисправленіе, что они проходили ратью на его отчину, на Псковъ, внегда Царь Ахматъ на Угрѣ стояше, и Князь Великій за то послалъ на нихъ рать, Воеводъ своихъ съ силою, Князя Ивана Васильевича Булгака, да Князя Ярослава Васильевича Оболенскаго, да Новогородскихъ Намѣстниковъ, Князя Василья Өедоровича Шуйскаго, да Ивана Зиновьевича съ Новогородскою силою, да Князя Василья Васильевича Шуйскаго со Псковскою силою. Воеводы же Великаго Князя поидоша изо Пскова мѣсяца Өевраля со многою силою на Немѣцкую землю многими дорогами, жгуще и воююще, и Немѣцъ сѣкуще, и въ полонъ емлюще; и пріидоша подъ городъ Веліядъ, мѣсяца Марта въ 1-й день,

Вельядъ взятъ.

а Князь Магистръ Гнѣвашъ убѣжалъ за день до приходу 1481.
Великаго Князя силы подъ городъ; Воеводы же Великаго Князя начаша крѣпко приступати подъ городъ спушками и спищалми и стюфяки, и разбивше стѣну въ Габенъ Виліадъ, да и взяша; а свыше города начаша бити челомъ Воеводамъ Великаго Князя, чтобъ они пожаловали въ полонъ ихъ не имали, а выкупъ бы сникъ взяли, сколько они могутъ; а за Магистромъ погонялся въ погоню Князь Василей Ѳедоровичь Шуйской и инные Воеводы Великаго Князя, и гнашась за нимъ 50 верстъ, и не постигоша, а кони его отполониша много. А Князь Иванъ Булгакъ и Князь Ярославъ свыше города Веліада въ тай взяша себѣ 2000 рублевъ, и пойдоша отъ града съ силою, а выше города не взявъ оттоль возвратишася со многимъ полономъ и съ корыстію, и пріидоша къ Великому Князю вси здрави. Тогда Псковичи приведоша къ Великому Князю Немецкаго полону восмъ колоколовъ Веліадскихъ. Того жь лѣта поималъ Князь Великій Новогородскихъ Бояръ, Василья Казимира, да брата его, Якова Короба, да Михайлу Берденева, да Луку Ѳедорова.

Новогородцемъ ссылки.

6990, Октября въ 6-й день, на память Святаго Апостола Ѳомы, родился Великому Князю, Ивану Васильевичу, сынъ, и нареченъ бысть Димитрей, въ 26-й день, того жь мѣсяца. Прибѣжалъ изъ Литвы къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, отъ Короля Казимира, Князь Ѳедоръ Ивановичь Бѣлской, а жены съ собою не успѣлъ взять, и Князь Великій его пожаловалъ, далъ ему городъ Демонъ, во отчину, да Мореву со многими волостми. Того жь лѣта былъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, въ Володимери. Того жь лѣта пріиде посолъ ко Великому Князю отъ Короля Угорскаго, Матіаса, именемъ Иванъ, о любви и о братствѣ, притомъ же просилъ, чтобы на Татаръ и Турокъ быти за единъ, и Князь Великій, почтивъ посла, отпусти его съ любовію къ его Государю, да снимъ же въ мѣстѣ отпустилъ Князь Великій своего посла, Ѳедора Васильевича Курицына; онъ же дошедъ, взя Великому Князю съ Королемъ Матіасомъ докончаніе, братство и любовь. Того жь лѣта Турской Салтанъ взялъ Бѣлгородъ у моря, Стефановъ Волошскаго

1482

Д. Димитрей.

К. Ѳедоръ Бѣлской.

Демонъ.

Посолъ Короля Матіаса Венгерскаго.

Союзъ с Угры.

Бѣлгородъ Турки взяли.

1482. Воеводы. Того же лѣта поиде Князь Великій къ Казани и збратіею своею, и возвратися самъ изъ Володимера нѣкихъ ключеній дѣла, а судовая рать ходила по Волгѣ мало не до Казани, и много повоевавъ, умирився, возвратилися.

1483 6991, Генваря въ 7-й день, въ обѣдню, преставись,
† Василій Рязанской К. Иванъ Рязанскій. ∞ Іоанъ IV. † Княгиня Елена.
Князь Великій, Василей Ивановичь Рязанской, и сѣде на Великомъ Княженіи сынъ его, Князь Иванъ. Тоя же зимы, мѣсяца, Генваря въ 12-й день, женился Князь Великій, Иванъ Ивановичь, всея Русіи у Стефана Воеводы Волжскаго, а понялъ за себя Княжну Елену. Тоя жь весны, Апреля въ 2-й день, преставися Княгиня Елена, Князя Андрея Висильевича, зимою преставися Княгиня Тферская, Князя Михаила Борисовича. Того жь лѣта, Іюля въ 17 день, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, да сынъ его, Князь Великій, Иванъ Ивановичь, всея Русіи, обмысля съ Митрополитомъ Геронтіемъ, и со Архіепископомъ Асафомъ Ростовскимъ, и Сумеономъ,
По жребію Епископъ.
Епископомъ Резанскимъ, и зъ Герасимомъ, Епископомъ Коломенскимъ, и съ Прохоромъ, Епископомъ Сарскимъ, положиша жребій на престолъ, Елисеа, Архимандрита Спаскаго, да Генадія, Архимандрита Чудовскаго, да Сергія, старца Троицкаго, на Архіепископство въ Великій Новгородъ, и Митрополитъ самъ служилъ со всѣми тѣми Епископы и со Архимандриты, и вынялся жребій Сергіевъ на Архіепископство въ Великій Новгородъ. Того жъ лѣта посылалъ Князь Великій Новогородскихъ Бояръ на съѣздъ подъ Ругадевъ съ Нѣмцы, они же взяша миръ съ Нѣмцы на 20 лѣтъ и къ цѣлованію ихъ приведоша. Того жъ лѣта Архимандритъ Чюдовской, Генадей Гозановъ, заложилъ церковъ каменну во имя Алексія Чюдотворца у Чуда, да въ манастырѣ и трапезу каменну заложилъ.

1484 6992, Сентября въ 1-й день, пріиде Менли Гирей, Царь Крымскій Перекопскія Орды, со всѣю силою своею
Татары Кіевъ взяли.
на Королеву державу, и градъ Кіевъ взя и огнемъ сожже, а Воеводу Кіевскаго, Пана Ивана Хоткевича, изымалъ, а много полону безчисленно взялъ, и землю Кіевскую учиниша пусту, по согласію Великаго Князя, Ивана Васильевича, за неисправденіе Королевское, что приво-

дилъ Царя Ахмета Болшія Орды со всѣми силами на 1484.
Великаго Князя, Ивана Васильевича, и хотячи разорити
Христіянскую Вѣру. Того жь мѣсяца въ 4-й день по-
ставленъ на Архіепископство къ Новугороду и ко Пско- Еп. Сумеонъ Новогородскій.
ву Сергій, бывшій протопопъ Бд͡цкой Сумеонъ. Октября
въ 10-й день, въ 10-й часъ нощи, впятокъ, родился Ве-
ликому, Князю Ивану Ивановичу, сынъ и нареченъ бысть ☽ Димитрей VI.
Димитрей, Октября въ 26-й день Князь Великій, Иванъ
Васильевичь, хотя дарити сноху свою приданнымъ свек-
ры ея, и повелѣ все тое принести предъ себѣ; Княгиня
же Великая, Софія, не хотяше дати, и не имѣ, зане много
истрати, много тайнѣ брату своему, Андрею, кое дала
племяницѣ своей, какъ давала за Князя Василья Ми-
хайловича Верейскаго. Князь Великій, увѣдевъ о семъ, про-
гнѣвася, посла вслѣдъ Князю Василію и со женою взяти,
и приданое все привести, онъ же увѣдавъ, убѣже и со
Княгинею въ Литву.

Тоя же зимы поималъ Князь Великій большихъ Бо- Новогородцемъ нападеніе.
яръ Новогородскихъ и Боярынь, а казны ихъ и села
все велѣлъ описати на себя, а имъ подавалъ помѣстья
на Москвѣ по городамъ, а иныхъ Бояръ, которые крамо-
лу держали на него, тѣхъ велѣлъ заточить по городамъ
въ тюрму. Тогдаже взята и пограблена Настасья богатая.

Маія въ 6-й день Князь Великій, Иванъ, Василье- Соборъ Благовѣщенскій.
вичь, заложилъ церьковъ каменну Благовѣщеніе Пресвя-
тыя Богородицы на своемъ дворѣ, разрушивъ основаніе
первое, еже бѣ создалъ дѣдъ его, Князь Великій, Василей
Дмитревичь, а за церьковію полату для казны заложилъ.
Іюня въ 27-й день Архіепископъ Новогородскій, Сергій,
оставилъ Архіепископію, и пріиде къ Троицѣ въ Сер-
гіевъ манастырь, въ свое постриженіе. Того же лѣта Ге-
ронтій Митрополитъ заложилъ у своего двора церьковь
каменну Пресвятыя Ризы положеніе. Того же лѣта по-
велѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Ру-
сіи, начаша здати въ великомъ Новѣгородѣ градъ каменъ, Новгородъ каменъ.
по старой основѣ, на Софѣйской сторонѣ. Митрополитъ
Геронтій восхотѣ оставити престолъ, иде въ Симоновъ
манастырь, а ризницу и посохъ къ себѣ взя; Князь же
Великій, посылая къ нему, да возвратится, онъ же непо-
слуша; тогда Князь Великій повелѣ ризницу и слугъ

1484. отъ него взяти, и когда упросили къ Троицѣ на Игуменство, и хоте Князь Великій Митрополита избирати, и умоленъ бысть, и возведе паки Геронтія, бысть бо три мѣсяцы отлученъ.

1485 6993, мѣсяца Декабря въ 9-й день, поставленъ Архимандритъ Симоновской, Нифонтъ, Епископомъ въ Суздаль. Того жь мѣсяца въ 12-й день поставленъ на Архіепископію Великому Новугороду и Пскову Архимандритъ Чюдовской, Генадій. Тоя же весны Маія въ 29-й день родилась Великому Князю, Ивану Васильевичу, Княгиня Θедосья, въ 3-й часъ нощи. Того жъ лѣта Іюля въ 4-й день, преставилась Благовѣрная Великая Княгиня, Марія, мати Великаго Князя, Ивана Васильевича, нареченная въ иноческомъ чинѣ инока Марθа, и положена бысть въ церквѣ Вознесенія на Москвѣ. Іюля въ 19-й день заложена бысть на Москвѣ рѣкѣ стрельница, а подъ стрельницею выведенъ таiникъ, а ставилъ ея Антонъ Фрязинъ. Того жъ лѣта пріиде къ Великому Князю изъ Царяграда служити Иванъ Рало Палеологъ, изъ женою изъ дѣтми. Того жъ лѣта, Августа во 21-й день, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, сложилъ съ себѣ крестное цѣлованіе Князю Михаилу Борисовичу Тферскому, за его неправду, что посылалъ грамоты къ Королю Литовскому, Казимиру, хотѣлъ у него женитися на дочери и вѣру порудити, а понималъ его войскомъ на Великаго Князя, Ивана Васильевича, и за то поиде на него ко Тфери ратью и съ своимъ сыномъ Великимъ Княземъ, Иваномъ Ивановичемъ, и со братьею своею, со Княземъ Андрѣемъ и со Княземъ Борисомъ, и со Воеводами, и со многими силами, а Боярину своему, Якову Захарьевичу, велѣлъ пойти съ Новогородскою силою. Князь же Михайло Александровичь, видя, что Король ему помочи дать не можетъ, пріятъ благъ совѣтъ просити мира, и посла къ Великому Князю Епископа, и да бьетъ челомъ на томъ, что ему не зватися Великимъ Княземъ, но братомъ меншимъ, и безъ слова Великаго Князя ни съ кѣмъ ни ссылатися, ни воеватися, что Князь Великій зоветъ земли своими Торжокъ, и тому быти за Великимъ Княземъ; а куды Князь Великій поидетъ на войну, и ему быть снимъ же; и тако умиришася; но не-

Еп. Нифонтъ въ Суздаль.
Еп. Генадій Новогор.
☽ Княгиня Θедосія.
† Марія Вел. Княгиня.
Тайницкіе ворота.
Рало Палеологъ.
Х на Тферскаго.
Захарьевичь.

долго бысть тое, отъ Благовѣщенія до Ильина дни, и перейма Князь Великій грамоты Князя Михаила Тферскаго къ Королю о прежней ссылки, а болѣе возмути пришедъ Князь Михаилъ Холмскій, и нача Князь Великій збиратися на Тферскаго Князя, и пойде съ Москвы Августа 28-го, а переднія пошли 25-го. 1485.

6994, Сентября въ 8-й день, пріиде Князь Великій, Иванъ Васильевичь, и съ своимъ сыномъ, Великимъ Княземъ, Иваномъ Ивановичемъ, и своеми зъ братьеми, и съ Воеводами, и со всѣми силами подъ градъ Тферь, и обступи градъ. Того же мѣсяца въ 10-й день, въ субботу, зажгоша посады около града Тфери, а въ 11-й день, въ недѣлю, пріехаша къ Великому Князю изъ града Тфери Князи и Бояре Тферскіе, кромолники, и биша челомъ ему въ службу; а того жъ дни на ночь побѣжалъ изъ града Тфери Князь Михайло Борисовичь Тферскій къ Литвѣ, видя свое изнеможеніе, а во 12-й день, въ понедѣльникъ, пріехаша къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, Владыка Тферскій, Васіанъ, и Князь Михайло Холмской, изъ братьею своею, и съ сыномъ, и иные Князи и Бояря, и земскіе людіе, всѣ, и городъ отвориша. И Князь Великій послалъ въ городъ Юрья Шестака, да Костянтина Малечкина, и дьяковъ своихъ, Василья Далматова, да Рамодана Алексіева, да Левонтья Алексіева, и велѣлъ гражданъ всѣхъ къ цѣлованію привести, да отъ своея силы беречи, чтобы ихъ не грабили; а въ 15-й день, въ четвергъ, Князь, Великій Иванъ Васильевичь, съ сыномъ своимъ, Великимъ Княземъ, Иваномъ Ивановичемъ, быша во градѣ Тфери и обѣдни слушали, и далъ ту землю сыну своему, Великому Князю, Ивану Ивановичу; а въ 18-й день, въ недѣлю, вехалъ Великій Князь, Иванъ Ивановичь, въ городъ Тферь жити, а Князь Великій, Иванъ Васильевичь, пріехалъ на Москву, взявъ городъ Тферь того же мѣсяца въ 29-й день. 1486. Осада Тфери. Кн. Михайло ушелъ. Тферь здалась. Конецъ Кн. Тферскаго.

6995, мѣсяца Марта въ 21 день, въ 7-мъ часу дни, родился Великому Князю, Ивану Васильевичу, сынъ Сумеонъ. 1487. Ɒ Сумеонъ.

Тоя жь зимы поима Князь Великій Князя Михайла Холмскаго и въ заточеніе на Вологду посла за то, что отступилъ Князя своего, Михайла Тферскаго, и цѣловавъ

торымъ при прежнихъ Великихъ Государехъ для ихъ службы жалованье давали, и тымъ давати жалованье денежное и хлебное зъ Государское казны по прежнему. На Москве и погородомъ суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по судебнику Росийского Государства; а будетъ похотятъ в чемъ по полнити для укрепленья судовъ, и Государу на то поволити, з думою бояръ и всее земли, штобъ было все праведно. Великому Государю наяснейшому Жыкгимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, и его Государствамъ коруне Полской и Великому Князству Литовскому быти з Великимъ Государемъ Королевичемъ Владиславомъ Жикгимонтовичомъ и зо всѣми Государствы Росийскими в миру, въ дружбе, в любви навеки неподвижно, и промежъ себе рати и войны не вщынати никакими делы; а которие недруги толко похотятъ наступать на Росийские Государьства, или на Королевство Полское и на Великое Князство Литовское, и противъ тыхъ всихъ недруговъ стояти обоими Государствы заодно. На Татарскихъ Украинахъ толко надобно будетъ держати обоихъ Государьствъ ратныхъ людей, и якъ будетъ Государъ Королевичь на Московскомъ Государьстве, и о томъ, говора з бояры, зошлется з Великимъ Государемъ его милостѣю Жыкгимонтомъ Королемъ, якъ тому делу прыгоже з обе стороны быти. Умышленьемъ никакимъ, ни засылкою шкоты никакое и убивства надъ людми Московского Государьства не делати, и дворовъ и жывотовъ и иного ничого у всякихъ людей не отыимати, и в Полску и в Литву и выные Государства Московского Государьства людей не розсылати, и не Полски і из Литвы на ихъ местце иныхъ людей не прыводити; и жонъ и детей ни чыихъ не позорити ни в чемъ, и в полонъ не имати и не зъсылати, и з женами и з детми никого не розводити. А хто виненъ будетъ, которого чыну нибудь, и казни будетъ достоенъ в Государскихъ и в земскихъ делехъ, того по вине его казнити, осудивши напередъ з бояры и з думными людми; а жены, дети, братья, которие того дела не делали и не ведали и не хотели, и тыхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и отчынъ и поместей и жи-

вотовъ и дворовъ у ниxъ не отнимати; а не сыскавши вины и не осудивши судомъ всими бояри, никого не казнити, и чести ни у кого не отымати, и в заточенье не засылати, поместеи, отчынъ и дворовъ не отымати. А хто бездѢтенъ умретъ, и то все, што останетсе, отдавати ближнимъ его или кому прикажетъ. А все то делати Государу, съ прыговоромъ и советомъ бояръ и всихъ думныхъ людеи; а безъ думы и прыговору, такихъ делъ не совершати. Якъ рострыгу убили всимъ Московскимъ Государьствомъ, и втупору на Москве многие Руские люди побиты отъ Полскихъ и Литовскихъ людеи, а отъ Рускихъ людей такъ же побиты Полские и Литовские люди, и того дела нине и впередъ не вщынати и не мстити з обеихъ сторонъ. А которие Полские и Литовские люди, полковники, и ротмистры, и шляхта и всякие люди были в полону в Московскомъ Государъстве, и тые з Московского Государьства отданы мне гетману безъ выкупу; а которие Полские и Литовские люди осталисе еще в Московскомъ Государьстве, а взяты в нинешнююжъ смуту, и тыхъ зыскавши з Московского Государьства отпустити в Полску и в Литву безъ выкупужъ: а которие дворане, и дети боярские, и стрелцы, и козаки, и пушкары, и всякие служилые и неслужылые люди, и доранские, и детеи боярскихъ, и стрелцовъ, и козаковъ, и пушкареи, и всякихъ служилыхъ и неслужылыхъ людеи матеры, сестры, жены, дети и всякие люди Росииского Государьства, мужеска полу и женска, в нинешнюю смуту, пры бывшемъ Государу Василью, взяты в полонъ в Полску и в Литву, и тыхъ Государу Королю его милости велети, сыскавъ, отъ мала и до велика отдати в Московское Государьство безъ выкупужъ. Доходы Государские зъ городовъ, з волостеи такъ же с кабаковъ и с тамогъ денги и всякие доходы велети Государу его милости збирати по прежнему, якъ было при прежнихъ Великихъ Государехъ; а зверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговоря з бояры, ни в чемъ не прыбавливати. А которые городы отъ воины запустѢли, а в тые городы и в уезды послати Государу его милости описати и дозрати, многоль чого убыло, и доходы велети брати зъ жы-

1488. видя въ нестроеніи, будутъ землю Рускую губить, жечи и плѣнить, и дань возложатъ паки, и кровь Христіянская будетъ литися, яко бѣ прежде. А что азъ толико потрухся, и то будетъ все ни во что, и вы будите раби Таторомъ. Сіе слышавше, вси умолкоша, не смѣюще что рещи.

Казанцы долго во смиреніи и безъ метежа не любляху жити, начаша Хана своего, посажденнаго въ Великаго Князя, Шихъ Алешихъ Авмирова сына, прельщати, чтобъ отступилъ отъ власти Великаго Князя, якоже и преже бывшій Ханъ, Магметъ Аминъ, рекше: Да владѣеши ты единъ Казанію и всѣми нами, и укрѣпився во Ордѣ своей, будеши съ Руси дань емляти, якоже и прежде дѣды наши, и будемъ пленя землю Рускую богатети. Нынѣ же, аще сего не учиниши, видиши, яко Князь Рускій недоволенъ владѣти Казанію, яко нынѣ, но, ненавидяй рода нашего, на Астрахань съ Крымскимъ Ханомъ воинство посылалъ, и тѣхъ разорили, и хощетъ грады по Волгѣ строити, и нами, не яко со други, но аки рабами владѣти и во свою Вѣру превращати. Но Ханъ Шихалей никакоже прельстися, ни послуша глаголъ ихъ лестныхъ, отвѣща имъ тако: Аще вѣмы, яко дѣды и прадѣды наши отъ Руси дань имаху, того ради, что Орда была едина, имѣяху единаго Хана, и всіи Салтаны и Князи того слушаху и бояхуся, и что повелѣваше, тако и бысть; Рустіи же Князи тогда Князи мнози быша, а Великаго Князя не слушаху и не бояхуся, но, приходя во Орду, и Ханомъ другъ друга губляху, и единъ на другаго дани возлогаху нася, и, емлюще отъ Хана воевъ, единъ другаго земли разоряху. Тогда не дивно бѣ ими владѣти и дани отъ нихъ взимати; а коли дѣда моего по отцѣ изгоняли, и во Салтаны раздѣлися, сами нася востали воевати, и грады великія, Болгары и Буляръ разориша, емлеще Рускихъ въ помощь; и дѣдъ мой ушедъ, Казань состроенъ, Рускіе же начаша Великіе Князи, другихъ Князей одолевая, силетися, и пришло до того, что единъ остася Князь Великій, и той силенъ есть, не можемъ противитися ему, яко же вѣсте. Ханъ Магметъ Аминъ, послушавъ васъ, отложися, и нача земли Рускіе воевати, и мало зло учиня, едва не всю Орду погуби, и нужда бѣ ему просити прощенія; а на Крым-

скихъ намъ надежды нѣтъ, той бо хощетъ вся себѣ по- 1488.
корити. Они же не престаяху смуты дѣяти, подущаеміи Крымцами, а Шихалей крѣпцѣ ста противу лукавства ихъ, многихъ Князей и Мурзъ поимавъ, въ темницѣ посади, а иныхъ смерти предаде; Казанцы же за сіе наипаче возненавидѣша Шихъ Алея, и тайнѣ совѣщавшеся, послаша въ Крымъ къ Хану просити себѣ Салтана на Ханство, онъ же присла имъ меншаго сына своего, Сангирея, и пріиде въ Казань со многою силою Крымскою. Тогда Казанцы воставше на Христіяны, всѣхъ Русскихъ людей, бывшихъ въ Казани, посѣкоша, такожде и многихъ Казанцевъ избиша, а всѣхъ до 5000 человѣкъ, казну Шихалеву разграбиша, а самаго и Воеводу Московскаго едва Сангирея спасе, не даде убити, испроси у Казанцевъ юности его ради, и разума, и благородства, зане онъ бѣ отрода Тахтамыша Хана Великія Орды, и того ради не даде его убити, но отпусти его къ Москву со двѣма служащими, и посла проводити его въ поле Нагай. Тогда же быша на Волзѣ, въ дѣвичьихъ городахъ, мнозіи Рустіи рыбаки, иже весною прихожаху, а восѣнь возвращахуся; тіи, слушавше о смятеніи Казанстемъ, мнозіи собравшеся, поидоша черезъ поли съ 1000 человѣкъ, и по случаю снидошася съ Шихъ Алеемъ. Государь же Великій Князь, слышавъ о смятеніи Казанцевъ, велми печаленъ бысть, и что Шихъ Алей изгнанъ, и не вѣдый, гдѣ есть; увѣдавъ же, яко живъ есть, посла противо ему со многимъ брашнымъ и одеждами изъ Нижнего и Васильева, и срѣтоша ихъ въ степи, отъ глада изнемогшихъ и многихъ умершихъ. И егда пріиде Шихъ Алей въ Москву, пріятъ его Князь Великій съ честію многою, яко сына своего и друга, и похвали велми вѣрность его, хотяже и самъ итти на Казань, но не можаше войны ради Литовскія.

Февраля 13 дня, на Федоровой седмицы, въ среду † Кн. Димитрій.
вечера, преставися Благовѣрный и Христолюбивый Князь Димитрій Ивановичь Углецкій, братъ Великаго Князя, Василія Ивановича, а 23-го принесенъ въ Москву, и положиша его въ церквѣ Архангела Михаила, подле Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго.

1488. Марта 30-го преставися Епископъ Тферскій, Даніилъ Гречинъ.

† Еп. Даніилъ Тферскій.

Іюля 27-го дня, въ суботу, пришелъ Ханъ Крымской, Магмедъ Гирей, забывъ свою клятву и многую дружбу къ себѣ Великаго Князя, взятъ отъ Короля Полскаго казну многую, собрався со всею братіею своею и Ордами, Крымскою и Нагайскою; много же и Волскія Орды присовокупивъ, пріиде безвѣсти на Великаго Князя отчину, къ рѣкѣ Окѣ, и въ 28-ю недѣлю перевезеся чрезъ Оку со всею Ордою, и побивъ заставы Рускія, и Воеводу, Князя Ѳедора поймали, воеваша Коломенскую землю. Князь же Великій, не имый воинства вблизи, зане вси быша на рубѣжахъ Литовскихъ, повелѣ въ Москвѣ утвердити осадъ и люди уездные со скоты и запасы собрати, остави Воеводы своя, самъ иде къ Волоку, и посла къ Воеводамъ, чтобы отъ Лукъ и Смоленска со всѣми воинствы поспѣшали. Ханъ же воева страну Коломенскую и Московскія, до Угрейши, многія села, и манастыри пожегъ, а люди избилъ и плѣнилъ, болѣе же по Резанстей земли, и стоялъ самъ на рекѣ Северкѣ 6-ть дней, разсылая загоны. Егда же увѣдалъ, что силы Русскіе стали подходити, абіе, перешедъ Оку, плѣнилъ тамо около Резани седмь дней; Воеводу же, Князя Ѳедора Лопату, отпустилъ на окупъ, подъ Рязанью выкупилъ его Хобаръ, Намѣстникъ Рязанской, далъ 50-тъ рублевъ, зане велми изстрѣлянъ и сѣченъ былъ. А Князь Великій въ Москву пришелъ Августа 5-го дня, а Ханъ былъ въ Руских землях двѣ седмицы, возвратися со множествомъ полона и богатства.

Безбожный Ханъ Крымскій, Ахметъ Гирей, возгордяся, что за помощію Рускою Астраханъ повоева, хотя обладати всею Волскою Ордою, иде самъ въ силѣ велицей; бысть же у него Князь Нагайскій, Мамай. Той сослася тайнѣ со Астраханскими Князи, и пріиде братъ Мамаевъ, Агишъ Князь, и нападше на него внезапу, самаго Ахметъ Гирея, и сына его Батырь Салтана, межи Волгою и Дономъ, убиша, и множество Крымскихъ Князей, Улановъ и Мурзъ избивше и пленивше, иде Агишъ и Мамай въ Крымъ, и тамо много повоевалъ, а города ни одного не взявъ, возвратилися ко Астрахани.

Марно Валамовскій рукою своею.

Самуилъ Дунпковскій.

Николай Малускій.

Янъ Невядовскій, ротмистръ Короля его милости.

Запись Князя Мстиславскаго съ товарищи.

По благословенію и по совѣту святѣйшого Ермогена Патріарха Московскаго и всея Руссіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ, и Игуменовъ и всего освященнаго собора, и по приговору бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ, и стольниковъ, и дворянъ, и стряпчихъ, и жильцовъ, и дворянъ изъ городовъ, и головъ стрѣлецкихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей великаго Московскаго Государства, мы бояре Князь Θедоръ Ивановичь Мстиславскій, да Князь Василей Васильевичь Голицынъ, да Θедоръ Ивановичь Шереметевъ, да окольничей Князь Данило Ивановичь Мезетской, да думные дьяки Василей Телепневъ да Томило Луговской, съѣзжалися Великаго Государя Жигимонта Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго съ Станиславомъ Желтковскимъ съ Жолкви, съ воеводою Кіевскимъ, съ гетманомъ короны Польскія, съ старостою Рогатынскимъ, Каменетскимъ и Калускимъ, и говорили и совѣтовали о обиранья Государскомъ на Владимерское и Московское и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и приговорили на томъ: что святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всея Руссія, и Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимандритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и намъ боярамъ, и окольничимъ, и дворянамъ, и дьякамъ думнымъ, и стольникамъ, и дворяпамъ, и стряпчимъ, и жильцамъ, и дворя-

намъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрѣльцамъ, и козакамъ, и пушкаремъ, и всѣхъ чиновъ служилымъ и жилетскимъ людемъ Московскаго Государства послати бити челомъ къ Великому Государю къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и къ сыну его къ Королевичу ко Владиславу Жигимонтовичу, чтобъ Великій Государь Жигимонтъ Король пожаловалъ, далъ на Владимерское и Московское и на всѣ Великія Государства Россійскаго Царствія сына своего Владислава Королевича; о чемъ святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всея Руссіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ Бога молятъ, и Государя Владислава Королевича на Россійское Государство хотятъ съ радостію. А мы всѣ бояре, и окольничіе, и дворяне, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и жильцы, и дворяне изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и всякіе приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди и стрѣльцы, и козаки, и пушкари, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго Государства Великому Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу и дѣтемъ его цѣловали святый животворящій крестъ Господень на томъ: что намъ ему Государю и дѣтемъ его вовѣки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ прежнимъ прирожденнымъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи; а лиха ему Государю и дѣтемъ его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь Государя Владислава Королевича, не хотѣти. А на которой мѣрѣ Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти на Россійскомъ Государствѣ, и о томъ мы Бояре Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи дали гетману письмо по статьямъ, и потому письму во всѣхъ статьяхъ съ гетманомъ Станиславомъ говорили; и о которыхъ статьяхъ мы бояре съ гетманомъ договоръ учинили и постановили, и на тѣ статьи далъ намъ боярамъ Князю Ѳедору Ивановичу Мсти-

скихъ Воеводъ, инніи не хотяху, того ради, чтобы тутъ 1488.
не оставить, а большіе Воеводы, емлюще отъ Казанцовъ
дары многіе, не хотяху взяти; и тако стояху три дни;
послаша по Князей Казанскихъ. И тогда Князь Великій, Василей Ивановичъ, видя себя болѣзньми изпуряема, и познавъ, яко вскорѣ умрети, призва Бояры своя десятію седмицы прежде кончины своея, рекъ имъ тако: Вы вѣсте, яко много съ вами трудихся, и землю Рускую укрѣпихъ, завѣтъ же отческій имамъ, на немъ же вы и отцы ваши крестъ ему цѣловасте, яко большому сыну по отцѣ быти на Великомъ Княженіи, а братіи своей и меншимъ сыновьямъ давати удѣлы малые, по городу и по два, да не спорятъ, чтобъ не могли усилитися и зло сотворити; нынѣ же азъ вижу себя близъ смерти, того ради написахъ, како по мнѣ имать быти Княгинѣ моей, и сыновомъ, и братіи, и аще добрѣ видите, положити руки ваша и на томъ, что сохранити, цѣлуйте ми крестъ; а буде что недобрѣ написахъ, ино переписати можно. Они же совѣтовавше, уложиша, и написавше подписашася, иніи печати приложиша и крестъ на тѣмъ цѣловаша, а Князь Великій свою большую печать приложи Сентября 20-го дня, а въ 21-е Сентября, призвавъ Великую Княгину, Елену, оба сыны своя, вся Князи и Бояра, тогда воздвигшись отъ одра своего, рече: Любезная супруга моя! Азъ тя пояхъ для чадородія, и Богъ ны утѣши по желанію; хотѣвъ же съ тобою вкупѣ воспитати я, но нѣсть ми время, отхожу ко отцемъ моимъ, а предаю тебѣ воспитати и научити я; не дай имъ воли во младости, и вся земля славу и честь воспріимете, и возвеселишися ты въ чадѣхъ твоихъ. А зане сіи маліи, сего ради наиболѣе поручаю Княземъ съ тобою правити, Князю Ивану Овчинѣ Оболенскому, да отцу твоему, Князю Михайлу, да Князю Борису Горбатому, да Михайлу Юрьевичу Захарьину; и вдаде имъ душевную свою о завѣщаніи, рекше: Како вы поправите, тако вамъ Богъ воздастъ. По семъ приведоша къ нему сына его старѣйшаго, Князя Ивана, ему же тогда юну сущу, начавшу четвертому лѣту.

Сей благочестивый Государь и Князь Великій, Василей Ивановичъ, добрый правитель хоругви земли Рус-

1488. кія, скипетродержавлаго корене добрѣ врученные ему избра, люди упасе и отъ всѣхъ соблюде, и единовластіе Руское утверди, толико сей мечемъ храбрѣ вся сопротивныя ему побѣждая покори, и силу своея земли умножи, яко по Владимірѣ Мономахѣ, даже до сего, не бысть ни единъ великій толико силенъ и врагомъ страшенъ, а другомъ своимъ пріятенъ, елико оружіемъ, толико любовію къ своей державѣ присовокупляя; и тако Руская держава расширися, градъ бо Смоленскъ за Литвою бяше 100 лѣтъ, и вячше, Севера же до 200 лѣтъ, Резанское отдѣлися при Ярославѣ Великомъ и бысть особно безмала 400 лѣтъ, а сей паки державѣ своей соедини; колико же отъ иновѣрныхъ на Востокѣ приобрѣте, и на Ягѣ по Дону, и къ Казани рубежи Рускіе простре и умножи. По завѣту же отчу титулъ и печать себѣ премѣни, имже званіемъ давно никто не писася отъ рода, яко сей въ грамотахъ и лѣтописяхъ повелѣ писатися:

Божіею Милостію Царь и Князь Великій, Василей, Владимірскій, Московскій, Новогородскій, Псковскій, Казанскій и Болгерскій, Государь Тферскій, Ростовскій, Ярославскій, Пермскій, Вятскій, Черниговскій, Смоленскій и Рязанскій, и всея Русіи Государь и Обладатель.

Пріятъ же и печать по матери своей Греческихъ Царей, Орелъ пластаный, и тою повелѣ къ Государемъ грамоты печатати.

Тоя же нощи, по смерти Государя Великаго Князя, Василія Ивановича, вси Князи и Бояре съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Даніиломъ, и властми, въ полатѣ Великаго Князя, цѣловаша вси Честный и Животворящій Крестъ, на томъ, что имъ Великому Государю, Ивану Васильевичу всея Русіи, и матери его, Великой Государинѣ Царицѣ, Еленѣ, прямо служити и Великаго Княженія подъ нимъ беречи въ правду, безъ хитрости за одинъ; да и братьевъ Государевыхъ, Великаго Князя Василія Ивановича, Князя Юрія и Князя Андрея, того часа привели къ цѣлованію, на тѣхъ грамотахъ, какъ уставилъ отецъ ихъ, Великій Князь, Иванъ Васильевичь, и они цѣловаша Крестъ отъ рукъ Преосвященнаго Митрополита, что имъ братаничу своему, Вели-

кому Князю, Ивану, добра хотѣти и Великаго Княженія 1488.
подъ нимъ блюсти, и стеречи, и самимъ не хотѣти, а подъ тою записью подписалися. Потомъ повелѣша на утріе всѣхъ Князей Бояръ, дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновниковъ, и гостей въ Соборней церкви приводити къ цѣлованію, да и по всѣмъ городамъ послаша зъ записми приводити къ цѣлованію, и не бысть преки нигдѣже. Но ненавидяй тоя же весны, по діаволю дѣйству и лихихъ людей возмущеніемъ, учиниша Великому Князю смятню, начаша вадити Великому Князю и его матери, Великой Княгинѣ, па Князя Андрея, что Князь Андрей на Великаго Князя и на его матерь, Великую Княгиню, гнѣвъ держитъ, что ему вотчины не придали, и хочетъ бѣжати, и Князю Андрею сказываютъ на Великую Княгиню, что хочетъ его поймати. И напредъ того лѣта 7042, Генваря, послѣ Великаго Князя преставленія, не съѣзжая съ Москвы во свою отчину, послѣ сорочинъ, билъ челомъ Князь Андрей Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, и его матери, Великой Княгинѣ, Еленѣ, а припрашивалъ къ своей отчинѣ городовъ чрезъ отца своего благословеніе и чрезъ духовную грамоту; и Князь Великій, и его мати, Великая Княгиня, Елена, не придали ему городовъ къ его отчинѣ, а почтили его, какъ прежде того, по представленіи Великихъ Князей, и братьѣ давали, а ему дали, и свыше давали ему шубы, и кубки, и кони, и коходры въ сѣдлахъ. Князь же Андрей поѣхалъ къ себѣ въ Старицу, училъ на Великаго Князя, и на его матерь, на Великую Княгиню, гнѣвъ держати о томъ, что ему отчину не придали; къ тому приставша лихіе людіе, и наводиша на Князя Андрея Великому Князю, а Князю Андрею сказаша на Великаго Князя, что хочетъ его Князь Великій поимати. Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послали ко Князю Андрею Боярина своего, Князя Ивана Васильевича Шуйскаго, да Дьяка своего меншаго Путятина, въ томъ его увѣщати, что слова неправыя, а у Великаго Князя Ивана, и у его матери, Великія Княгини, Елены, лиха въ мысли нѣтъ ни котораго; Князь же Андрей, по приказу Великаго Князя, и его матери, Великія Княгини, Елены, къ Москвѣ пріе-

1438. ѣхалъ, и у Великаго Князя, и матери его, Великія Княгини, былъ, и въ томъ билъ челомъ Великому Князю и его матери, Великой Княгинѣ, съ отцемъ своимъ Митрополитомъ: Слухъ его доходилъ, что Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, хотѣли на него опалу свою положити. И Князь Великій Иванъ и его мати, Великая Княгиня, Елена, Князю Андрѣю говорили: Намъ отъ тебя слухъ доходитъ, что ты на насъ гнѣвъ держишь, и ты бы въ своей правдѣ стоялъ крѣпко, а лихихъ бы еси людей и рѣчей не слушалъ, а у насъ про тебя на сердцѣ лиха нѣтъ никотораго; а объяви намъ тѣхъ людей, которые межъ ссорятъ, чтобъ впредь межъ нами нами лиха никотораго не было; и Князь Андрей имянно не сказалъ ни на кого, да сказалъ, что на него пришло мнѣніе; и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Елена, Князю Андрею свое крѣпкое слово сказали, что у Великаго Князя и у его матери, Великія Княгини, на Князя Андрея лиха въ сердцѣ нѣтъ никотораго, и отпустили его въ отчину его съ великимъ поспѣшеніемъ. И Князь Андрей къ себѣ въ отчину пріѣхалъ, мнѣнія и страху не отложилъ, а въ сердцѣ гнѣвъ держалъ въ томъ, что ему отчины не придали, и къ тому присташа лихіе люди, и начаша сказывати на Князя Андрея Великому Князю, что Князь Андрей хощетъ бѣжати, и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Елена, тѣмъ рѣчамъ не вѣрили, потому что напредь того межъ ими многія неправды говорили, а Великому Князю въ то время Казань немирно. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послаша по Князя Андрея Казанскаго, для дѣла, и Князь Андрей къ Великому Князю не поѣхалъ, а сказался болѣнъ, а велѣлъ къ себѣ и майстера для леченія прислати, и Князь Великій послалъ къ нему майстера Ѳеофила, и Ѳеофилъ пріѣхавъ, сказалъ Великому Князю, что болѣнъ и болѣзнь его лехка сказываетъ, на стегнѣ болячка, а лежитъ на постели; Князь же Великій и его мати, Великая Княгиня, о томъ въ Великомъ сомнѣніи, что книмъ Князь Андрей Великаго для дѣла Казанскаго не пріехалъ. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послаша посланиковъ своихъ ко Князю Андрею о здоровье спрашивати и о иныхъ дѣлехъ,

а про Князя Андрея тайно обвѣдывати, есть ли про него каковъ слухъ, и зачемъ къ Москвѣ не поехалъ; и тѣ посланники, пріехавши, сказали Великому Князю, что люди у него прибылыя есть, которые не всѣ у него годы живутъ, а говорить не смѣютъ, а которые имъ пріятны, и тѣ имъ сказываютъ тайно, что Князь лежитъ, затѣмъ къ Москвѣ ехати не смѣетъ; Князь же Андрей, по лихихъ людей рѣчамъ самъ къ Москвѣ не смѣлъ ехати, а послалъ на Москву къ Великому Князю и къ его матери, Великой Княгинѣ, Еленѣ, Боярина своего, Князя Өеодора Дмитревича Пройскаго; а Князь Өедоръ Пройской, отъ Князя изъ Старицы къ Великому Князю на Москву еще не пріехалъ, и въ то время сынъ Боярской, Княжь Андрѣевъ, Князь Василей, Княжь Өедоровъ, сынъ Лубовъ, Ростовскихъ Князей, изъ Старицы прислалъ тайно ночью къ Великаго Князя Боярину, Князь Ивану Өедоровичу Овчинѣ, человѣка своего чрезъ костимъ, что Князю Андрѣю одноконечно на утро бѣжати; и Князь Иванъ то сказалъ Великому Князю, и Князь Великій, и мать его, Великая Княгиня, послали за Княземъ Андреемъ Крутицкаго Владыку, Досиөея, да Архимандрита Симонавскаго Филоөея, да отца его духовнаго, Протопопа Спаскаго, Симеона, а велѣли ся имати, по Великомъ Князѣ, и его матери, по Великой Княгинѣ, что у нихъ лиха и въ мысли нѣтъ никотораго, а ничто будетъ Князь Андрей Владыкѣ и Архимандриту, и отцу своему духовному, не повѣритъ, а побѣжитъ. Князь Великій для того послалъ за Князь Андрѣемъ, Ивана Өедоровича Овчину, да Князя Никиту Васильевича Оболенскихъ, и Бояръ своихъ со многими людми, а по Боярина Князя Андрѣева, по Князь Өедора Пройскаго, послали въ стрѣчу, а велѣли его поимати, да на Москву привести. И какъ Князь Өедора поимали, втѣ пора ушолъ Князь Андрѣевъ сынъ Боярской судокъ Дмитріевъ сынъ Сатинъ, да прибѣжалъ къ своему Князю, и сказалъ Князю Андрею, что Боярина его Князя Өедора Пройскаго поимали, а слухъ его дошолъ, что послалъ Князь Великій Бояръ своихъ, Князя Никиту, да Князя Ивана Овчину Оболенскихъ со многими людми тебя имати. И втѣ поры пригонилъ въ Старицу съ Волока Княжь Андрѣевъ же сынъ

1488. Боярской Яковъ Веригинъ, а сказалъ, что приехали на Волокъ Великаго Князя Бояре, Князь Никита, да Князь Иванъ Овчина Оболенскіе со многими людьми, а едутъ тебя имати; и Князь Андрей часа того побѣжалъ, и со Княгинею, и съ сыномъ, Маія въ 2-й день, да отъ Старицы отехавъ верстъ съ 60, до Новоторжскаго уезда, до Берновыхъ селъ; и изъ Бернова побѣжалъ Князь Василей, Князь Ѳедоръ Голубого, да сказали Великому Князю, что Князь Андрей еще того не приговорилъ, на которое ему мѣсто бѣжати, и Князь Андрей изъ Торжку за рубежъ не поехалъ, а пошелъ къ Новугороду Великому, восхотѣлъ Новгородъ засѣсти, да и грамоты писалъ къ Великому Князю и дѣтямъ Боярскимъ помѣщикамъ, да и по погостомъ посылалъ; а писалъ въ грамотахъ: Князь Великій малъ, а держатъ Государство Бояре, и вамъ сего ради мнѣ служити совѣтую, а азъ васъ радъ жаловати, и иные дѣти Боярскіе къ нему приежжали служити. И та вѣсть пришла къ Великому Князю, и къ его матери, Великой Княгинѣ, что Князь Андрей идетъ къ Новугороду, а грамоты посылаетъ дѣтямъ Боярскимъ, и зоветъ ихъ къ себѣ служити, а иные дѣти Боярскіе уже пріехали къ нему служити; и тѣ грамоты привезли къ Великому Князю за Княжими печатми. И Князь Великій, и мати его, Великая Княгиня, часа того послали за Бояры, да велѣли Князю Никитѣ, Князя объехати, и спѣшити къ Новугороду напередъ Князя Андрея, да велѣли городъ крѣпити, и Намѣстникомъ о сехъ людехъ къ крестному цѣлованію привести; а пріедетъ Князь Андрей къ Новугороду, и Князю Никитѣ укрѣпяся съ людми, да и Намѣстники, да противъ того Андрея стояти, сколько Богу поможетъ, и посада ему жечь не дати; а нечто будетъ Князь Андрей людми силенъ добрѣ, и Князю Никитѣ быти въ городѣ, дѣла Великаго Государя беречи, со Владыкою, и Намѣстниками за одинъ. А Князю Ивану писали, велѣли съ людми збиратися, за Княземъ итти; а втѣ поры дѣти Боярскіе Новогородскіе помѣщики пошли на службу, велѣно имъ быти на Москву, и Князь Великій, и его мати, Великая Княгиня, послали встрѣчу по дорогамъ, да на пятины къ дѣтямъ Боярскимъ, а велѣли

имъ спѣшити за Княземъ Иваномъ Овчиною. И Князь 1488.
Иванъ Овчина, собрався со многими людми, пошелъ за Княземъ Андрѣемъ, а Князь Андрей отъ Каецкаго Яму своротилъ въ лѣво къ Русѣ, и Князь Иванъ Овчина, одержалъ Князя Андрея въ Тохоли отъ Каецкаго Яму верстъ съ 5-ть; и Князь Андрей, со Княземъ Иваномъ на бой ставъ, люди своя вооружилъ и пошолъ на Князя Ивана, и Князь Иванъ противъ Князя людей уставилъ, и утверди полки, и, веземъ Бога на помощь, пошолъ противъ Князя Андрея; и увидѣ Князь Андрей, Великаго Князя полки, не захотѣлъ съ Великимъ Княземъ бою поставити, и нача со Княземъ Иваномъ ссылатися а у Князя Ивана учалъ правды просити, что его Великому Князю не поймати и опалы на него великіе не положити, а Князю Ивану то отъ Великаго Князя ненаказано, что ему правда Князю Андрѣю дати; и Князь Иванъ не обослався съ Великимъ Княземъ и его матерію, Великою Княгинею, да Князю Андрѣю далъ правду и со Княземъ Андрѣемъ въ мѣстѣ на Москву поехалъ. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, на Князя Ивана въ томъ словесную опалу положили, что безъ ихъ велѣнья Князю Андрею правду далъ, а Князя Андрѣя велѣли поимати, и въ полату посадити, и тягость на него положити, а Княгиню его, да сына Володиміра посадить въ городѣ за приставы, на Берсеневѣ дворѣ, и на Бояръ его, на Князь Ѳедора Дмитріевича Пройскаго, да на Князя Ивана Андрѣевича Пенайскаго Оболенскаго, да на дворецкаго на Князя Юрья Андрѣевича меншаго Пенайскаго Оболенскаго, да на конюшаго на Князя Бориса Ивановича Палецкаго, да и на Князей протчихъ и на дѣтей Боярскихъ, на тѣхъ, которые у него въ избѣ были и его думу вѣдали, на Князя Юрья Андрѣевича большаго Пенайскаго Оболенскаго, да на Ивана умнаго Иванова сына Лобанова Колычева, да и на шурина Княжь, на Князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, опалу свою положили, велѣли ихъ пытати и казнити торговою казнею, да сковавши велѣли въ наугольную стрѣлницу посажати; и Боярина его Князя Ѳедора въ той нужѣ не стало. А которые дѣти Боярскіе, Великаго Князя помѣщики Новогородскіе, а

Князь Андрей пойманъ.

ЭС. Кн. Андрей.

Хованскій казненъ.

1488. пріежжали вту пору ко Князю Андрѣю, да и къ Нову-городу было съ Княземъ пошли, и тѣхъ дѣтей Боярскихъ, Андрея Иванова сына Попкова, да Гаврилу Володимерова сына Колычевыхъ, стоварищи 30 человѣкъ, велѣлъ Князь Великій бити кнутьями на Москвѣ, да казнитъ смертною казнею, вешати по Новогородской дорозѣ, не вмѣстѣ, но до Новагорода порозну, чтобъ всякъ сіе видя, приводилъ себѣ во умъ, какъ Государемъ своимъ, Великимъ Княземъ, доброжелателствовати и вѣрно безъ всякой хитрости служити подобаетъ.

Колычевъ кнутомъ.

Мѣсяца Маія въ 27-й день, повелѣніемъ Великаго Князя, заложилъ Антонъ Өрязинъ стрѣлницу въ верхъ по Москвѣ рѣкѣ, гдѣ стояла Свибловская стрѣлница, и подъ нею выведенъ тайникѣ. Тогожъ лѣта повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, поставиша Градъ новъ на Бѣлѣ Озерѣ, въ Карголомѣ, а отъ стараго города за 10 верстъ.

Пушка большая.

Тогожъ лѣта, Августа въ 12-й день, слилъ Павлинъ Өрязинъ Дебосисъ пушку велику.

Послы въ Римъ.

Тогожъ лѣта послалъ Князь Великій Ралевыхъ дѣтей, Димитрія, да Мануила въ Римъ, и въ Венецію, и во Медіоламію.

1489. 6997, пріиде посолъ, Николай, отъ Римскаго Цесаря Өридрика, о любви и о дружбѣ, и Князь Великій, почтивъ того посла, отпустилъ его съ любовію къ его Государю, да снимъ же въ мѣстѣ отпустилъ Князь Великій своего посла, Юріа Грека Траханіота, къ Цесарю Өридрику слюбовію же.

Посолъ отъ Кесаря Өридерика III. Посолъ къ Цесарю.

Тоя же зимы Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, переведе изъ Великаго Новагорода многихъ Бояръ, и жителей ихъ, людей и гостей, всѣхъ человѣкъ болшій 1000, и жаловалъ ихъ на Москвѣ, давалъ помѣстья во Владимірѣ, и въ Муромѣ, и въ Новѣгородѣ, въ Нижнемъ, и въ Переславлѣ, и въ Юрьевѣ, и въ Ростовѣ, и на Костромѣ, и по инымъ городамъ, а въ Ногородъ Великій, на ихъ помѣстья, послалъ Москвичъ лучшихъ, многихъ гостей и дѣтей Боярскихъ, и изъ иныхъ городовъ, изъ Московскія отчины, многихъ дѣтей Боярскихъ и гостей, и жаловалъ ихъ въ Новѣгородѣ Великомъ.

Тогожь лѣта, Маія въ 16-й день, преставился Коломенской Владыка, Герасимъ, въ Паѳнутьевской пустыни; того мѣсяца въ 28-й день, въ среду, въ 11-мъ часу дни, преставись Преосвященный Митрополитъ Геронтій, и положенъ на Москвѣ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя, на сѣверной странѣ. Тоя же весны, Іюня въ 11-й день, послалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ всея Русіи, рать свою на Вятку, за ихъ неисправленіе, Князя Даніила Васильевича Щеня, да Григорья Васильевича Морозова, и иныхъ Воеводъ со многою силою; они же шедше, городы поимаша, а самихъ Вятчанъ къ цѣлованію приведоша, а Арянъ къ ротѣ приведоша, а Вятчанъ болшихъ людей и зженами и здѣтми изведоша, да и Арскихъ Князей, и тако возвратишася, и Князь Великій Вятчанъ земскихъ въ Боровцѣ, да въ Клеменцѣ посадилъ, да и земли имъ подавалъ, а торговыхъ людей Вятчанъ въ Дмитровѣ посадилъ, а Арскихъ Князей пожаловалъ Князь Великій, отпустилъ въ свою землю, а Крамолниковъ смертію казнилъ. Тогожь году Владыка Ростовскій, оставя престолъ свой, иде въ монастырь: бысть сей Князь Оболенскій. 1489. Шенятевъ, Морозовъ.

6998 преставился Король Угорскій, Матіасъ, которой съ Великимъ Княземъ бысть въ любви нелицемѣрной и въ братствѣ; по смерти же сего восхотѣ Максиміанъ, Римскій Король, надъ Угорскою землею королевство держати; Панове жъ Угорстіи и всея земля не восхотѣша его быти надъ собою обладателемъ; Максиміанъ же посла силу свою на Бѣлъ городъ Угорскій, и взяша его Панове же Угорстіи послаша ко Владиславу, Королю Чешскому, Казимирову сыну, Короля Польскаго, и взяша его; съ Чешскаго Королевства на Угорское Королевство; Максиміанъ же, Римскій Король, со Владиславомъ взялъ миръ и докончаніе, Бѣла города отступился Владиславу, а Віена и вся Австрская земля Максиміану бысть. 1490. † Король Матіасъ Угорскій. Королевство Венгерское. н. Цесаря съ Чешскимъ.

Тое жь осени, Декабря, пріѣхалъ служити Великому Князю, Ивану Васильевичу, на Москву, Князь Дмитрей Воротынскій, сынъ Ѳедоровъ, и съ своею отчиною, отъ Литовскаго Короля, Казимира. Тогожь лѣта пріѣхаша на Москву отъ Короля Казимира къ Великому Князю Ивану Васильевичу служити Князь Иванъ Михайло- Князь Воротынской въ Москву. Князь Перемышльскій.

1490. вичь Перемышлской, и съ своею отчиною, да Князь Иванъ Бѣлевскій, съ своею братіею, со Княземъ Андрѣемъ, да со Княземъ Васильемъ, и съ своими отчинами. Тояжь зимы пріиде отъ Рима на Москву братъ Великія Княгини, Софіи, именемъ Андрей, сынъ Ѳомы Деспота Аммгорейскаго, да снимъ въ мѣстѣ пріидоша послы Великаго Князя, Димитрій, да Мануйло, Ивановы дѣти Ралевы, и приведоша съ собою ко Великому Князю лекаря Мистръ Леона Жидовина, изъ Венеціи иныхъ мастеровъ Ѳрязъ стѣнныхъ, и полатныхъ, и пышечныхъ, и серебряныхъ. Марта въ 7-й день, съ субботы па неделю, въ 8-й часъ нощи, преставись Благовѣрный и Христолюбивый Великій Князь, Иванъ, сынъ Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи, старѣйшій первыя его Великія Княгини, Маріи, дочери Великаго Князя Борисовы Александровича Тферскаго, и положиша его въ церквѣ Архангела Михаила на Москвѣ, идѣже и прародителя его лежатъ; жилъ всѣхъ лѣтъ 32 и 20 дней, а болѣнъ былъ камчагою въ ногахъ, и видѣвъ лекарь Жидовинъ, Мистръ Леонъ, похвалясь, рече къ Великому Князю, Ивану Васильевичу: Его азъ излѣчу, сына твоего, Великаго Князя, оттоя болѣзни, а не излѣчю когда его азъ, и ты меня изволь приказать смертію казнить. И Князь Великій, Иванъ Васильевичь, нявъ вѣру рѣчамъ ево, повелѣ ему лѣчити сына своего, Великаго Князя, и нача его лекарь лѣчити, зеліе пити даде ему, и нача жещи стклянищами по тѣлу, вливая воду горячую, и оттого ему бысть тяжщая, и умре; и того лекаря Мистръ Леона велѣлъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, поймати, и послѣ сорочинъ сына своего, Великаго Князя, повелѣ казнити его, голову отсѣщи, и отсѣкоша ему голову на Болвановкѣ, Апреля въ 22-й день.

Князь Бѣлевской. *Братъ Велик. Княгини Андрей.* *Лекарь Л.* *Ремесленники разные.* *† Іоаннъ IV.* *Камчугъ подагра.* *Лекарь казненъ.*

Августа въ 5-й день родился Великому Князю, Ивану Васильевичу, сынъ, и нареченъ бысть Андрей. Тогожъ Августа въ 19-й день, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, Короля Римскаго, Максиміанова, посла, Юрья Делаторя, почтивъ, отпустилъ къ его Государю, да снимъ въ мѣстѣ послалъ Князь Великій своихъ пословъ, къ Королю Римскому, Максиміану, Ѳридрикову сыну, Юрья, Грека

☽ Андрей. *Посолъ къ Цесарю.*

Тарханіотова, да Дьяка своего, Василья Кулешина, взяти снимъ любовь и докончаніе. 1490.

Тогожъ лѣта Петръ Антоней Ѳрязинъ совершилъ застроенные двѣ стрѣлницы, едину у Боровицкихъ воротъ, а другую у Константиноеленскихъ воротъ, да стѣну совершилъ отъ Свибловскія стрѣлницы до Боровицкихъ воротъ.

6999 взведенъ бысть на дворъ Митрополичь Архимандритъ Симоновской, Зосима, мѣсяца Сентября въ 12-й день, а къ поставленію собраны вси Архіепископы и Епископы Руские, а поставленъ на Митрополію всея Русіи тогожъ мѣсяца въ 26-й день, въ недѣлю. Тогожъ мѣсяца въ 28-й день пріиде посолъ къ Великому Князю изъ Чагадай отъ Усеинъ Солтана, Урусъ богатырь, объ любви и о дружбѣ. Тояжь осѣни, Октября въ 17-й день, повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи, бысть соборъ въ Москвѣ на Богохульниковъ, лжеучителей и ругателей Святыхъ иконъ, и всѣмъ Таинствомъ Церковнымъ противниковъ, которыхъ присла изъ Великаго Новагорода Архіепископъ Генадій къ Митрополиту Геронтію, явльшихся въ богоотступничествѣ и лжеучителствѣ Жидовскаго Закона, извѣствуя, что они ругалися Святымъ иконамъ и всѣмъ Святымъ Тайнамъ Церковнымъ; и первѣе писалъ онъ, Генадій, къ Великому Князю, что въ Новѣгородѣ велія крамола, и Князь Великій ихъ, крамольниковъ, велѣлъ вывести по инымъ городамъ, яко же преже сказахъ, а сихъ еритиковъ привезоша умершу уже Геронтію, Митрополиту. 1491. Зосимъ. Посолъ изъ Чегодай.

Сія ересь начатся, егда бысть въ Новѣгородѣ Князь Михаилъ Олелковичъ Кіевскій. Тогда пріиде снимъ Жидовинъ, именемъ Схарина. Той проклятый имѣяше языкъ свой яко уду, велми сладкорѣчивъ, и глаголы его вся библіею преисполненны, образъ житія его являшеся цѣломудренъ и кротокъ, но внутрь полонъ смрада и нечистоты. Той злокoварный многихъ тогда въ Новѣградѣ слабыхъ смути и жидовствовати прелсти; и аще той врагъ въ Новѣградѣ съ иными казненъ бысть отъ Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи, но еще не угасе огнь той ядовитый, не вси бо тіи богоотступницы

1491. во время гнѣва погибоша, и останки тіи начаша размножати, понеже вселися въ многихъ сатана, и начаша Святое Евангеліе отвергати, и въ басню премѣняти, и симъ не токмо мірскихъ и неукъ, но многихъ и отъ священства превратиша, дондеже тое зло изъ Москвы, еже слышавъ Симановскій Архимандритъ, Зосимъ, отъ служащаго Діякона прельстися, и внятъ безумію сему; и начатъ тайнѣ жидовствовати. По Геронтіи же Митрополитѣ сообщникъ его, Діякъ Истома солсти Великаго Князя, сего Зосима возвести на Митрополію Рускую, и помалѣ возведенъ бысть за невѣденіе проклятаго внемъ богоотступства, и Князь Великій наипаче поторопися для собора на привезенныхъ тѣхъ богоотступниковъ, мня, яко безъ Митрополита собору быти непристойно. И вскорѣ повелѣ собору быти, на немже Архіепископъ Ростовскій Тихонъ, Епископъ Суздальскій Нифонтъ, Резанскій Сумеонъ, Тферскій Васіанъ, Сарайскій Прохоръ, Пермскій Филофій, Сергіевскій Игуменъ Афонасій и протчіи Архимандриты, Игумены, Протопопы, Діяконы и чернцы, предсѣдоша же, и мѣсто Князь Великій Иванъ Ивановичь, и бывшу на соборѣ тому разсмотренію и многу испытанію, но Зосимъ никако явися, скры бо ся волкъ лицемѣрствомъ своимъ во одежду овчу, и егда вси реша, яко вся сожещи достоитъ, егдаже доиде до Зосимы Митрополита, той* рече: Достоитъ я проклятію предати и сослати въ Новгородъ на покояніе подъ стражу, зане мы отъ Бога не поставленни на смерть осуждати, но грѣшныя обращати къ покаянію. Бяху же тіи богоотступницы осужденіи проклятію: Захаръ чернецъ, Гаврила протопопъ, Денисъ попъ, Максимъ попъ, Василій попъ, Макаръ попъ, Гридя дьякъ, Васюкъ зять Денисовъ, Самоха діякъ и неколико отъ простыхъ; и послаша ихъ въ Новгородъ за стражею. Владыка же Генадій слышавъ то, ужасеся, и аще не знаяше Зосимы богоотступника, но рече: Нѣкто бысть на томъ соборѣ согласникъ сему злу, и пославъ, повелѣ ихъ далеко за градомъ остановити, и подѣла имъ шлемы берестены, а платье ихъ посмоли, и посажавъ на клячи бездѣлныя лицемъ ко хвосту, велѣже имъ обоюду мишеки велики наложить, и на мишекахъ написа сице: Се воинъ сатаны; и везяху ихъ чрезъ

градъ, а за градомъ повелѣ шлемы зажещи на нихъ, и 1491.
тако вси тіи хулницы Христіанстіи изгибоша. Но еще золъ сосудъ и головня Содомская остася, той Зосимъ въ Москвѣ на Митрополіи, иже потомъ за толикое басурманство и богоотступленіе, яко прахъ исчезе, и память его погибе съ шумомъ.

Архіеп. Тихонъ Ростовскій. Еп. Авраамій Коломенской.

Тояже зимы, Декабря въ 18-й день, въ четвергъ, произведенъ Ростову на Архіепископство Тихонъ; втоже время поставленъ Авраамій, Игуменъ Угрѣшской, Епископъ Коломнѣ Преосвященнымъ Митрополитомъ Зосимою. Тояжъ весны, Марта, заложилъ, Петръ Антоній Ѳрязинъ двѣ стрелницы, едину у Фроловскихъ воротъ, а другую у Николскихъ воротъ, а Никольскую стрѣлницу не по старой основѣ заложилъ, да и стѣну до Неглинны.

Ханы: Сентахметъ, Шиахметъ на Мингирея. Помочь Крыму.

Тояжъ весны, мѣсяца Маія, пріиде вѣсть къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, что идутъ Ординскіе Ханы, Сентъ Ахметъ и Шиахметъ съ силою на Хана Мингирея Крымскаго; Князь же Великій на помощь Крымскому Царю, Мингирею, отпусти Воеводъ своихъ въ поле подъ Орду, Князя Петра Никитича Оболенскаго, да Князя Ивана Михайловича Репню Оболенскаго же, да съ ними многихъ дѣтей Боярскихъ Двора своего, да Сатална, Амерулатова сына, Сатыга, съ уланы и со Князи, и со всѣми Казаки, въ мѣстѣ жь съ своими Воеводами; а Казанскому Хану, Махметъ Аминю, велѣлъ послати Воеводъ своихъ съ силою въ мѣстѣ жь со Салтаномъ и своими Воеводами, Князь Андрѣю Васильевичю, и Князю Борису Васильевичу; братіи своей велѣлъ послать своихъ Воеводъ съ силою въ мѣстѣ же съ своими Воеводами. И Князь Борисъ Васильевичь Воеводъ своихъ послалъ, а Князь Андрей Васильевичь Воеводъ и силы своея не послалъ; и снидошася въ мѣстѣ Великаго Князя съ Ханомъ Сатыльганомъ, и съ Казанскаго Хана Воеводами, съ Абашъ Уланомъ и Булашъ Сеитомъ въ полѣ, и княже Борисовъ Воевода туто жъ ихъ наехалъ, и поидоша въ мѣстѣ подъ Орду, и слышавше Ханы Ординскіе силу многу Великаго Князя въ полѣ, убоявшеся, возвратишася отъ Перекопи; силаже Великаго Князя возвратися въ свояси безъ брани. Тояжъ весны, повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, Архимандритъ Спаской,

1491 Афонасей, заложилъ церьковь каменную на новомъ, Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Тогожъ лѣта, Іюля въ 28-й день, отпустивъ Князь Великій посла Стефанова, Стецка, да снимъ въ мѣстѣ послалъ Князь Великій своего посла къ Стефану въ Волохи, Скурата Зиновьевича, чрезъ Литву. Тогожъ лѣта Марко, да Петръ Антоней Архитектонъ совершили болшую полату Князя Великаго, на площади. Тогожъ лѣта совершили городъ каменной въ Новѣгородѣ Великомъ по старой основѣ; тогда же Петръ Антоней Ѳрязинъ соверши стрѣльницу Фроловскую; Августа жь пріидоша на Москву послы Великаго Князя отъ Короля Римскаго, Максиміана, Юрій Грекъ Тарханіотъ, да Дьякъ Василей Кулешинъ, да снимими же приде посолъ къ Великому Ивану Васильевичу отъ Короля Римскаго Максиміана, Ѳридрикова сына Цесарева, Юрій Делотарь, и превезли отъ Короля грамоту докончалную зъ золотою печатью, а Великаго Князя грамоту зъ золотой же печатью ему дали, да исцѣлованіемъ привели Короля на тѣхъ же грамотахъ докончалныхъ, а Великаго Князя Максиміановъ пословъ къ цѣлованію привелъ на тѣхъ же грамотахъ доконченныхъ.

Посолъ въ Волохи.

Посолъ Короля Максиміана Римскій.

1492. 7000, Сентября въ 20-й день, Князь Великій, Иванъ Васильевичь всея Русіи, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе брату своему, Князю Андрѣю Васильевичу, за его измѣну, что онъ измѣнилъ чрезъ Крестное цѣлованіе, думавъ на Великаго Князя, Ивана Васильевича, на брата своего старѣйшаго, съ братіею своею, со Княземъ Юріемъ, и со Княземъ Борисомъ, и со Княземъ Андреемъ, да къ цѣлованію ихъ привелъ, на томъ, что имъ на Великаго Князя, брата своего старѣйшаго, стоять съ одново, да грамоты своя посылалъ въ Литву къ Королю, Казимиру, одиначасъ снимъ на Великаго Князя, да и самъ збратомъ своимъ, со Княземъ Борисомъ, отъезжалъ отъ Великаго Князя, да посылалъ грамоты свои къ Царю Ахмату Большіе Орды, приводя его на Великаго Князя, на Рускую землю, ратью, да съ Великаго Князя силою на Ордынскаго Царя Воеводы своего и силы не посылалъ, а все то чиня измѣну Великому Князю, преступая

Князь Андрей пойманъ.

святейшей Гермогенъ Патріархъ Московскії і всеа Русії, і Митрополиты, і Архиепискупы, і Епискупы, і-Архимариты, і Игумены і весь освященный соборъ Бога молятъ, и Государя Владіслава Королевича на Росийское Государство хотятъ с радостью. А бояре, і околничие, и дворяне, и дьяки думные, і столники, і дворяне, і стряпчие, и дьяки, и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и головы стрелетцкие, і всякіе приказные люді, и дети боярские, і гости, и торговые люді, и стрелцы, и казаки, і пушкари, і всѣхъ чиновъ служилые і жилетцкие люді Московского Государства Великому Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичю и дѣтемъ его, которыхъ ему Государю Богъ дастъ, целовати святый і животворящий крестъ Господень на томъ: что ему вовеки служити і добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прироженнымъ Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Князем всеа Русії; а лиха ему Государю і дѣтемъ его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и іново никово изъ Московского Государства і изыныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь Государя Владіслава Королевича, не хотѣти: а ему Государю дѣлати во всемъ по прошенью всѣхъ людей Росийского Царствія, і по договору пословъ Московского Государства с Великимъ Государемъ з Жигимонтомъ Королемъ, і по утверженной записи гетмана Станислава Жолковского. А о крещенье, чтобъ Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися въ православную Христьянскую вѣру Греческаго закона, і быти въ православной Христьянской Греческой вѣре, и о иныхъ статьяхъ сказалъ гетманъ, отъ Короля науки не имѣетъ; а приговорилъ о томъ зъ бояры, что послати о томъ ото всего Московского Государства бити челомъ і договоръ чинити к Великому Государю Жигимонту Королю и х Королевичу Владіславу Жигимонтовичю. І для того святѣйшей Ермогенъ Патриархъ Московскиі і всеа Русії, і Митрополиты, и Архиепискупы, і Епискупы, и Архимариты, і Игумены і весь освященный соборъ, и бояре, і околничие, и дворяне, и дьяки думные, і столники, и дворяне, и стряпчие, и дьяки, и жилцы, и дворяне із

1492 Короля Римскаго, Юрья Дѣлатора, да съ нимъ Князь Великій послалъ своихъ пословъ къ Королю Римскому, Максиміану, Юрья Грека Тарханіота, да Михайла Клянина Яропкина, да Ивана Волка Курицына. Тоя жь весны повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, заложиша градъ на Нѣмецкомъ рубежи, на Коровѣ дѣвичи горѣ, на Слудѣ, четвероугленъ, и нарече ему имя Иванъ Градъ. Тоя жь весны, мѣсяца Маія въ 17-й день, Иванъ спаситель Ѳрязинъ, Капланъ постриженный, Августинова закона бѣлыхъ чернцовъ, закона своего отрекся, и, чернечество оставивъ, женился, понялъ за себя Алексіевскую жену Сѣринова, Князь Великій его пожаловалъ селомъ. Тоя жь весны, мѣсяца Маія въ 23-й день, преставился Король Полскій, и Великій Князь Литовскій, Андрей Казимиръ, и сѣлъ на Великомъ Княженіи Литовскомъ сынъ его, Александръ, а на Королевствѣ Польскомъ, сынъ его, Иванъ Албремъ; сына же его бывшаго, Владислава, при его животѣ взяли на Чешское Королевство, а съ Чешскаго на Угорское Королевство. Того жь лѣта, мѣсяца Іюня въ 10-й день, приходили Татарове, Ординскіе Казаки, въ головахъ приходилъ Темешемъ зовутъ, а съ нимъ 220 Казаковъ, во Алексинъ, на волость на Вошанъ, и пограбивъ, поидоша назадъ, и пріидоша погоня Великаго Князя за ними, Ѳедоръ Колтовской, да Горяинъ Сидоровъ, а всѣхъ ихъ 64 человѣка, и учинился имъ бой въ полѣ промежъ Трудовъ и быстрыя Сосны, и убиша погани Великаго Князя 40 человѣкъ, а Татаръ на томъ бою убили 60 человѣкъ, а иные идучи Татарове во Орду, ранены на пути изомроша. Того жь лѣта поставиша Великому Князю дворъ древянъ, за Архангеломъ, на Ярославническомъ мѣстѣ. Того жъ лѣта, отъ Ѳроловскія стрѣлницы и до Николскія заложиша подошву и стрѣлницу новую надъ Неглинную съ тайникомъ. Того же лѣта, мѣсяца Августа, посылалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, Воеводу своего, Князя Ѳедора Телепня Оболенскаго, съ силою ратною на городъ Мченескъ, за ихъ неправду, и градъ Мченескъ взяша, и землю повоеваша, и Воеводу ихъ, Бориса Семенова сына Александрова, изымаша, и иныхъ многихъ, и приведоша ихъ на Москву.

Яропкинъ.

Иванъ Городъ.

ПопъРимской женился.

† Казимиръ III. Полскій.

Александръ Кор. Литовскій.

Іоанъ Король Полскій.

Казаки.

Татары на Алексинъ.

Колтовской.

Мченескъ взятъ.

7001, Сентября, послалъ Князь Великій въ Крымъ, 1493.
къ Царю Мингирею Крымскому, посла своего, Констянтина Заболоцкого, а въ Волохи послалъ Ивана Андрѣевича Плещѣева. Тоя жъ осени, Октября, пріиде изъ Литвы посолъ къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, панъ Станиславъ Глѣбовичь, отъ Князя Александра Литовскаго, о порубежныхъ дѣлѣхъ. Тоя жь осени, Ноября, побѣжалъ отъ Великаго Князя въ Литву Яшка Елизаровъ. Того жь лѣта пріѣхали къ Великому Князю служити, Князь Семенъ Ѳедоровича Воротынской, да братаничь его, Князь Иванъ Михайловичь, и съ своими отчинами, а ѣдучи Князь Семенъ, на Великаго Князя имя, засѣли Литовскихъ городовъ Серпеискъ, Мезеческъ, и пріиде за ними Воевода Смоленской, Князя Великаго Литовскаго, Александровъ, Панъ Юрій Глѣбовичь, да Князь Семенъ Ивановичь, подъ грады, подъ Серпеискъ и подъ Мезеческъ, съ силою многою, и граждане не возмогоша противитися имъ, грады здаша своя, и слышавъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, послалъ противу ихъ сестричища своего, Князя Ѳедора Васильевича Рязанскаго, да Воеводъ своихъ, Князя Михаила Ивановича Колышку, да Князь Александра Васильевича Оболенскаго, и иныхъ Воеводъ своихъ, со многою силою, да Великаго Князя Рязанскаго, Ивана Васильевича, Воевода Инка Измаиловъ съ силою; Смоленской же Воевода, Панъ Юрій Глѣбовичь, Князь Семенъ Ивановичь Можайскаго, слышавъ рать сильну Великаго Князя, идущу противъ ихъ, и во градъ посадиша Князей Пановъ многихъ въ осадъ, а сами убоявшеся побѣгоша къ Смоленску; и пріиде сила Великаго Князя, Ивана Васильевича, подъ градъ Мещевскъ, они же убоявшеся и не могоша противитися, градъ отворили, и изымаша по градѣ Кривца Окольничего Смоленскаго, и иныхъ многихъ Князей, и Пановъ Литвы и Смольянъ заставы Князя Великаго Александровы, а земскихъ людей и черныхъ приведоша къ цѣлованію за Великаго Князя; и оттолѣ поиде сила Великаго Князя подъ городъ Серпейскъ, они же устремишася крѣпко ратовати, и не хотѣша градъ здати; Воеводы же Великаго Князя повелѣша воемъ мужественнѣ приступати ко граду съ пушками, и съ пищалми, и присту-

Посолъ Литовск
Елизаровъ.
Кн. Воротынской.
Серпейскъ. Мезеческъ.
Измайловъ.
Мещевскъ взятъ.

1493. пивъ ко граду, взяша его силою, изымаша во градѣ Ивана Ѳедорова сына Плюскова, Смольянина, и иныхъ многихъ Князей и Пановъ, Литвы, и Смольянъ, двора Великаго Князя Александра Литовскаго, и разграбивъ градъ сожгоша, а земскихъ людей къ цѣлованію приведоша, и тако возвратишася, а Литву и Смольянъ, сѣдящихъ въ осадѣ, и градскихъ большихъ людей приведоша на Москву, и Князь Великій послалъ ихъ въ заточеніе по своимъ городамъ. И въ то жь время посылалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, Воеводъ своихъ подъ градъ Вязму ратію, Князя Даніила Васильевича Щеня, они же шедше градъ Вязьму взяша и къ цѣлованію приведоша, а Вяземскихъ Князей и Пановъ приведоша на Москву, и Князь Великій ихъ пожаловалъ ихъ же вотчиною, Вязмою, и повелѣ имъ себѣ служити. Того жь лѣта пріѣхалъ служити къ Великому Князю Князь Михайло Романовичь Мезецкой, да изымавъ привелъ съ собою дву братовъ, Князь Семена, да Князь Петра, и Князь Великій послалъ ихъ въ заточеніе въ Ярославль, а Князя Михаила пожаловалъ его же вотчиною, и велѣлъ ему себѣ служити. Того жь лѣта, Януаря 11-го дня, пріиде къ Великому Князю служити изъ Крыму Абдылетивъ Салтанъ Абреимовъ сынъ Казанскаго Хана, съ посломъ Великаго Князя, съ Лобаномъ Колычевымъ. Тое жь зимы, Епископъ Сарскій, Прохоръ оставилъ Епископство и сниде съ Крутицъ къ Богоявленію въ монастырь. Тояжь зимы, Генваря 31-го дня, Князь Великій казнилъ Князя Ивана Лукомскаго, да Матіаса, толмача Латынскаго, сожгоша ихъ на рѣкѣ на Москвѣ, пониже мосту, въ клѣткѣ, да казнилъ дву братовъ, Смольянъ, Богдана, да Охлена Селевиныхъ, торговою казнею, и Богданъ умре отъ торговыя казни, а Охлену голову сѣкли, про то, что они посылали съ грамотами и съ вѣстми человѣка своего, Волынцова, къ Князю Великому, Александру Литовскому, а Князя Ивана Лукомского послалъ къ Князю Великому служити Король Польской, Казиміръ, а привелъ его къ цѣлованію на томъ, что ему Великого Князя убити, или зеліемъ окормити, да и зеліе свое съ нимъ послалъ, и то зеліе у него выняли; да сказалъ Князь Лукомской, на Князя Федора Бѣлского, что онъ хотѣлъ бѣжати

Серпейскъ взятъ и сожженъ.

Вязма взята.

К. Вяземскіе.

Обдылетивъ. Абреимъ Каз. Ханъ.

Крутицы.

Лукомской измѣнникъ.

Селевины.

Волынецъ.

Князь Бѣльской пойманъ.

отъ Великого Князя въ Литву, и Князь Великій за то 1493.
велѣлъ Князя Федора изимати, да послалъ его въ заточеніе, въ Галичъ.

Маія 3-го дня пріиде посолъ изъ Мазовецкія земли, отъ Князя Кондра(та), именемъ Иванъ. Посолъ Мазовецкой.

Тоя жъ весны, Маія 4-го дня, поставленъ Силоанъ старецъ, бывшій Игуменъ Угрѣшскій, на Епископство Сарское и Подонское, на Крутицу, Митрополитомъ Зосимою. Еп. Силуанъ Сарскій.
Того жъ лѣта, Маія, послалъ Князь Великій въ Венецію и въ Медіоланъ Мануила Ангелова, Грека, Данила Мамырева. Ангелъ Посолъ въ Венецію.
Того жъ мѣсяца, Маія, отпустилъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, Ивана, посла Мазовецкаго, въ свою землю, да съ нимъ отпустилъ къ Мазовецкому Князю, Кондрату, посла своего, Исанчюка Заболоцкого, да Третьяка Васильева сына Далматова. Посолъ въ Мазовію Асанчукъ Заболоцкой.
Того жъ лѣта, Іюня, пришолъ посолъ изъ Нѣмецъ къ Великому Князю отъ Дацкого Короля, Іоанна, о любви и братствѣ, и Князь Великій, почтивъ посла его, отпустилъ въ свою землю, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій своихъ пословъ къ Дацкому Королю, Ивану, Дмитрея Грека Ралева, да Дмитрея Зайцева. Послы въ Данію.
Того жъ лѣта пріидоша послы изъ Литвы отъ Великаго, Князя Александра, Андрей Олехновичъ, да Войцевъ Яновичъ Клочко. Посолъ отъ Князя Литовскаго.
Того жъ лѣта, повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, поставиша градъ древянъ на Лукахъ Великихъ, по старой основѣ. Того жъ лѣта, повелѣніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, церкви сносиша и дворы за Неглинною, постави мѣру отъ стѣны до дворовъ 110 саженъ. Строеніе отъ города.

Того же лѣта, повелѣніемъ Великаго Князя, копаша ровъ отъ Боровицкія стрѣлницы и до Москвы рѣки. Того жъ лѣта приходили Татарове Казани Ординскія изгономъ на Рязанскія мѣста, и взяша три села, и поидоша вскорѣ назадъ. Татаря на Рязань.
Того жъ лѣта, Іюля 16-го, во вторникъ, въ 1-й часъ дни, зажже громъ съ молніею верхъ маковицы большія тесъ подъ желѣзомъ, у соборныя церкви Успенія Пречистыя Богородицы на Москвѣ, а внутри церквы мало попалило на Царскихъ дверѣхъ, до половина опоны сгорѣла на амвонѣ, да два болванца древяныхъ разбило подъ амбономъ, а верхъ вскорѣ угасиша, и Божіею милостію церкви не бысть накости Громъ на Соборъ Успенской

1493. ничто же, а въ той же день, въ Володимерѣ, у Пресвятыя церквы Благовѣщенія, бурею крестъ сломило. Того жъ, мѣсяца Іюля въ 28-й день, въ недѣлю, въ 7-й часъ дни, загорѣсь церковь отъ свѣчи, Святый Никола на Песку, и въ томъ часѣ воста буря велія, и неисчисленно нача горѣти во многихъ мѣстахъ, и выгорѣ посадъ за Неглинною, отъ Духа Святаго по Черталь, и по Борисъ Глѣбъ на Арбатѣ, и до Петровской слободы, за Москвою рѣкою отъ Святыя Софіи выгорѣ, и до Іакима и Анны, а изъ Зарѣчья въ городѣ загорѣлся Князя Великаго дворъ и Великія Княгини, и оттолѣ на Подолѣ житницы загорѣшася, и дворъ Князя Великаго новой за Архангеломъ выгорѣ, и Митрополичъ дворъ выгорѣ, и у Пречистыя олтарь огорѣ подъ Нѣмецкимъ желѣзомъ, и во градѣ вся алачуги выгорѣша, понеже бо не поспѣша ставити хоромъ послѣ вешняго пожара, и церковь Ивана Предтечи у Боровицкихъ выгорѣ, и Боровитская стрѣлница выгорѣ, а выгорѣ и градная кровля, вся огорѣ, и новая стѣна древяная у Никольскихъ воротъ, а изъ города торгъ загорѣлись, оттолѣ посадъ выгорѣ возлѣ Москвы рѣки до Зачатія на Востромъ Концѣ, и по Васильевской лугъ, и по Всѣ Святыя на Кулишкѣ, и оттолѣ по Иванъ Богословъ, и по старую Троицу, и Стрѣтенская улица вся выгорѣ до Всполья, и церковь каменна Срѣтенія огорѣ, и многа тогда людемъ скорбь бысть, болши двоихъ сотъ человѣкъ згорѣло людей, а животовъ безчисленно выгорѣ, а все то погорѣ единаго полудни до ночи, а лѣтописецъ и старые люди сказываютъ, какъ Москва стала таковый пожаръ на Москвѣ не бывалъ. Тогда жъ стоялъ Князь Великій у Николы Подкопаева у Яузы, въ крестьянскихъ дворехъ.

Пожаръ великой.

Того же лѣта, Іюля, пріидоша на Москву послы Князя Великого отъ Короля Римского, Максиміаня, Юрьи Грекъ Тарханіотъ, да Михайло Кляпинъ, да Иванъ Волкъ Курицынъ.

1494. 7002, 1494, Октября, пріиде изъ Волохъ Иванъ Андреевичь Субота Плещеева, а изъ Крыма Константинъ Заболоцкой, а шли полемъ, и грабили ихъ на полѣ Татарове Ординскіе Казаки. Ноября впреставись Князь Андрей Васильевичь Болшей, а сидѣлъ въ тюрмѣ на

† Андрей Болшей.

Москвѣ, на казенномъ дворѣ Великаго Князя два года 1494.
и 48-мъ днiй, и положиша его въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ, у сѣверныхъ дверей. Того жъ мѣсяца въ 10-й день, въ недѣлю, вшедъ Князь Великiй въ городъ въ новой дворъ жити, а стоя тогда послѣ пожару у Николы Подкопаева подъ конюшнею, на крестьянскихъ дворѣхъ. Того жъ мѣсяца 16-го дня отпустивъ Князь Великiй Крымского посла, да съ нимъ вмѣстѣ посла въ Крымъ, къ Царю Мингирею, своего посла, Констянтина Мелеткина. Генваря 17-го прiидоша на Москву къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, послы Литовскiе отъ Великаго Князя, Александра Литовскаго Андреевича, о миру и о любви, Петръ Яновичь Пьянъ, да Панъ Станиславъ Яновичь, да Воинъ Клочко, да Федка писарь, и взяша съ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, миръ, и докончательныя грамоты съ Великимъ Княземъ написаша, и городовъ ссступишася Великому Князю, Вязмы, Серпеска, Мезеческа, Воротынска, Адоева, и иныхъ по Угру рѣку; и потомъ начаша говорити послы Литовскiе Великому Князю, Ивану Васильевичу, о сватовствѣ отъ Великаго Князя, Александра Казимiровича Литовскаго. Князь же Великiй, Иванъ Васильевичъ, сотвори съ ними на томъ сватовство, Князю Великому, Александру, взяти Великую Княжну и держати, а къ вѣрѣ своей не понуждати, ни ея слугъ, ни служанокъ, и церковь Православную имѣти, людемъ при ней быти, мужемъ 10-ти Рускимъ, а Литовскимъ сколько гоже, дѣтемъ ихъ сыновьямъ въ отцовѣ, а дочерѣ въ материнѣ вѣрѣ; а буде Князь Александръ сыновей крестить въ Православную вѣру, ино Князь Великiй, Иванъ Васильевичь, дастъ имъ по два города и съ уѣзды къ Литвѣ; коли Князь Великiй Александръ умретъ, ино Княгиню Елену отпустити со всѣмъ ея скарбомъ и людми, и денги ея сцѣла отдать, да отъ Литвы да тытолко же (?) а дасть ей Князь Великiй, Иванъ Васильевичъ, денегъ 3000 рублевъ; а умретъ Великая Княжна, Елена, ино Князь Великiй денегъ ея, и кузни, и портъ не взыщетъ; и на томъ на всемъ грамоты пописали, и послы и Рускiе Бояре крестъ цѣловали, и Князь Великiй, Иванъ Васильевичъ, дщерь свою, Княжну

Посолъ Литовской.

И съ Литвою.

Городы къ Руси.

Обрученiе чрезъ посла ос Елены.

1494. Великую, Елену, обручавъ, а въ своего Государя мѣсто Великаго Князя Александра Литовскаго, обручалъ Княжню, Елену, Панъ Станиславъ Яновичь, староста Жемоцкой; Февраля 6-го, въ четвертокъ, бысть пированіе веліе, а почти пословъ его велми, отпустилъ съ Москвы Февраля въ 12-й день, и полонъ Литовской съ ними же отпустилъ и поиманыхъ людей въ Серпейску, и въ Мезеческу, и вои Пановъ, кои сидѣли въ заточеніи подъ городомъ. Марта въ 9-й день послалъ Князь Великій пословъ своихъ въ Литву, къ брату своему и зятю, къ Великому Князю Александру, Князя Ивана Васильевича Косова, да Князя Семена Ивановича Ряполовскаго, да Дьяка Федора Курицына, совершити любовь и сватовство; они же пришедше въ Литву, и приведоша Великаго Князя, Александра Литовскаго, къ цѣлованію на доконченныхъ грамотахъ, и розоимаша грамоты докончалные промежъ себе, и взяша грамоту утверженную у Великаго Князя Александра Казимировича, въ Вилнѣ, за его печатью, что ему дщерь Великаго Князя, а свою Великую Княгиню, Елену, держати въ Греческомъ Законѣ, а въ Римской Законъ не приводити, ни нудити, да и церковь ей у себя поставити на дворѣ, и священниковъ держати Греческаго Закона, и обо всемъ томъ, что послы написали, и тако возвратишася съ великою честію, и пріидоша послы Великаго Князя на Москву Маія 25-го.

Маія 17-го Митрополитъ Зосима сведенъ съ Митрополіи не своею волею, но непомѣрно питія державшеся, и о церкви Божіи не радяше, и о вѣрѣ Христовой сумнящеся, въ немъ же обличенъ и посаженъ въ келію на Симоновъ, и оттолѣ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь.

† Князь Борисъ. Того жъ Маія 29-го преставися Князь Борисъ Васильевичь, и привезоша его на Москву, и положиша его въ церквѣ Архангела Михаила.

Того жъ лѣта пріидоша послы Великаго Князя на Москву, Мануйло Ангеловъ, Грекъ, да Данило Мамыревъ, что посылалъ ихъ Князь Великій, мастеровъ для, въ Венетію и въ Медіоланъ, они же приведоша на Москву Мастеры изъ Венеціи. Алевиза мастера стѣнного и полатнаго, и Петра пушечника, и иныхъ мастеровъ.

Того жъ лѣта пріидоша на Москву послы Великого Князя изъ Нѣмецъ, Дмитрій Ларевъ, да Дмитрій Заецевъ, что посылалъ ихъ Князь Великій къ Дацкому Королю, Ивану, о любви и о братствѣ, они же шедше Короля къ цѣлованію приведоша на докончанныхъ грамотахъ, и грамоты докончанныя розимаша, тогда же и посолъ съ ними пріиде на Москву отъ Дацкого Короля, Іоанна, именемъ Давыдъ, тако жъ о братствѣ и о любви, и приведе Великого Князя ко Кресту. 1494. Союзъ съ Дацкимъ.

7003, 1495, послалъ Князь Великій въ Новгородъ къ Намѣстникомъ, дьяка Василья Жука, да Данила Мамырева, и велѣлъ поймати въ Новѣгородѣ гостей Нѣмецкихъ Колыванцевъ, да и товаръ ихъ переписавъ привезти на Москву, за ихъ неисправленіе, про то, что они на Колывани Великого Князя гостемъ Новогородскимъ многія обиды чинили и поруганіе самоволнѣ, а иныхъ людей Великаго Князя живыхъ въ котлѣхъ вариша, безъ обсылки Великаго Князя и безъ обыску, тако жъ и посломъ Великаго Князя отъ нихъ поруганіе было, которые послы ходили отъ Великаго Князя въ Римъ, и во Фрязскую землю, и въ Нѣмецкую, да и старымъ гостемъ Великаго Князя, Новогородцемъ, отъ нихъ обида многа и неисправленіе бысть, и разбои на мори быша, и за то Князь Великій, Иванъ Васильевичь, опалу свою на нихъ положилъ, и гостей ихъ велѣлъ въ тюрмы посажати, и товаръ ихъ спровадити къ Москвѣ, и дворы ихъ гостинные старые и божницу велѣлъ отняти; Нѣмцы же, познавъ свою вину и неправду передъ Великимъ Княземъ, и послаша посла отъ себя къ Великому Князю, Александру Литовскому, зятю Великаго Князя, Ивана Васильевича, бити челомъ, чтобъ пожаловалъ Князь Великій, Александръ, пожаловался тестю своему, Великому Князю, Ивану Васильевичу, за ихъ преступленіе и неправду, да и поиманыхъ бы гостей Нѣмецкихъ отпустилъ пожаловалъ. Князь же Великій, Александръ, Литовскій по ихъ челобитью послалъ отъ себя посла къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, за ихъ преступленіе бити челомъ, чтобы пожаловалъ Князь Великій гостей Нѣмецкихъ отпустилъ его для. Тако жъ и отъ Князя Магистра пріиде посолъ къ Великому Князю, и отъ 1495. Колыванское купечество. Церковь Римская въ Новѣгородѣ. Князь Великій Литовскій проситъ. Отъ Магистра Посолъ.

1496. всея земли Ливонскія, и отъ седмидесятъ городовъ заморскихъ, о томъ же бити челомъ, чтобъ пожаловалъ Князь Великій гостей Нѣмецкихъ отпустилъ, и велѣлъ бы съѣзду быти о управахъ земскихъ на рѣцѣ на Норовѣ, на Островѣ. Князь же Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, по печалованью зятя своего, Великаго Князя, Александра, и по челобитью Магистрову, и всея земли Ливонскія, пожаловалъ ихъ гостей изъ тюрмы выпустилъ и въ свою землю ихъ отпустилъ.

Ревелцы отпущены.

1496. 7004, 1496, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, во вторникъ, пріидоша послы Литовскіе на Москву отъ Великаго Князя, Александра Андреевича Казимира, къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, по дщерь его, Великую Княжню, Елену, за Великаго Князя, Александра, Князь Александръ Олшанскій Отойтста, да панъ Янъ Заберейскій, да Панъ Юрій Зиновьевичь, и того жъ мѣсяца 13-го отпустилъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, дщерь свою, Княжну Елену, за Великаго Князя, Александра, Литовскаго, а благословилъ Княжню Елену у Пречистыя Симонъ, Игуменъ Троицкой, понеже тогда Митрополита не бысть, да и пословъ своихъ послалъ съ нею, и съ женами Князя Семена Ивановича Ряполовскаго, да Михаила Яковлевича Русалку, Князя Василія Ромодановскаго, Прокопія Скуратова, а Дворецкой у нея Дмитрія Семеновича Пѣшкова, Дьяка и Казначея Василія Кулешина Околничего, Петръ Лобанъ Заболоцкой, да Андрей Лапинъ Кутузовъ, а Столникъ Андрей Васильевичь Сабуровъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Морозовъ, Михаилъ Плещеевъ, Иванъ Ощеринъ, а Конюшей Андрей Васильевъ сынъ Карамышевъ, а съ нимъ братъ его, Василій Яселничей, Матфей Кошка Калининъ, да Федоръ Михайловъ сынъ Вельяминовъ; и пріидоша въ Вилну Февраля 15-го, и первое пріиде Княжна Великая, Елена, къ церкви Пречистыя Богородицы нашего Греческаго Закона, и ту молебны пѣша, и поиде оттуду къ вѣнчанію, и вѣнчаша ихъ въ Станиславли церкви Римского Закона Бискупъ Выленскій по Латынски, да великаго Князя попъ Фома по Греческому Закону бысть единъ, и оттолѣ Князь Великій, Александръ, почтивъ пословъ Великаго Кназя, и дѣтей боярскихъ двора его

Отпускъ Вел. Княгини.

К. Елена въ Вилнѣ.

ОС Александра вѣнчаніе.

отпустилъ съ великою честію, а у себя Великая Княгиня оставила въ Вилнѣ Князя Василія Ромодановского, да Прокопья Скурата, да Дмитрія Пѣшка; Князь же Великій, Александръ, не помнозѣ и тѣхъ оттослалъ къ Москвѣ, а Великую Княгиню, Елену, нача нудити къ Римскому Закону, и Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, послалъ о томъ въ Литву къ зятю своему, Великому Князю, Александру, пословъ своихъ, Бориса Васильевича Кутузова, да Дьяка Андрея Майка, чтобъ дщери его, Великія Княгини, Елены, не нудилъ отъ Греческаго Закона къ Римскому Закону. Преступленіе Князя Александра.

7004, 1496 же, послалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, Воеводъ своихъ, Князя Данила Васильевича Щеня, да Якова Захарьича, да Князя Василья Федоровича Шуйского, со Псковичи ратью на Нѣмцы, на Свейскую землю, подъ городъ Выборхъ, они же шедше землю Нѣмецкую поплѣниша и пожгоша, а Выборха града не взяша; тогда подъ Выборхомъ убиша изъ пищали Ивана Андреевича Субботу Плещеева. Х къ Выборху.

Мѣсяца Сентября въ 6-й день, Божію благодатію, и изволеніемъ Государя, Великого Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, и совѣтомъ Святыхъ отецъ Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего Освященнаго Собора, избранъ бысть и нареченъ на Святѣйшую Митрополію всея Русіи, и возведенъ на дворъ Митрополичь, Преподобный Игуменъ, Симонъ, Троицкія Сергіева монастыря, а поставленъ и свершенъ Сентября въ 20 день, въ недѣлю. На поставленіи его бѣша Архіепископъ Тихонъ Ростовскій, Епископъ Нифонтъ Суздальскій, Сумеонъ Рязанскій, Васиянъ Тверскій, Аврамій Коломенскій, Силуанъ Сарскій, Филофей Пермскій; Архіепископъ Геннадій Новогородскій, прислалъ грамоту свою единосовѣтную, достоинству поставленія его; и егда совершися Божественная служба, и приспѣ время, еже возвести на мѣсто Митрополита, глагола Князь Великій: М. Симонъ.

Всемогущая и Животворящая Святая Троица, дарующая намъ всея Русіи Государство, подаетъ тебѣ сей Святый Великій Престолъ Архіерейства, Митрополію всея Русіи, руковозложеніемъ и священіемъ Святыхъ отецъ, Архіепископовъ, и Епископовъ, нашего Россійскаго цар- Рѣчь Вел. Князя.

ства, и жезлъ пастырства. Отче, воспріими, и на сѣдалищи старѣйшинства Святительскаго, во имя Господа Інсуса Христа, и Пресвятыя Его Богоматери, взыди, моли Бога и Пречистую Его Матерь о насъ и о нашихъ дѣтѣхъ, и о всемъ Православіи, и подастъ ти Господь Богъ здравіе и долгоденствіе на многа лѣта. И Дьяки поютъ Преосвященному: Исполлаети деспота. Митрополитъ же отвѣща: Всемогущая и вседержащая десница Вышняго, да сохранитъ Богъ поставленное твое Царство, Самодержавный Великій Государь, мирно, да будетъ и многолѣтно твое Царство, Самодержавный, мирно и побѣдително, со всѣми повинующимися тебѣ Христолюбивыми воинствы и протчими народы, да пребываешь въ вѣки во вся дни живота твоего здравъ, буди добро творя, благочестивый Владыко и Самодержче, Великій Государю, на многа лѣта. И дьяки воспѣша Великому Князю многолѣтство.

Посолъ Греческій Ласкарь. Тоя жь осѣни пріиде изъ Царя Града Бояринъ Грекъ, Федоръ Ласкарь, да сынъ его, Дмитрій, служити Великому Князю.

Походъ въ Новъгородъ. Октября въ 20-й день, во вторникъ, поиде Великій Князь, Иванъ Васильевичь, въ вотчину свою, въ Великій Новгородъ, а съ нимъ внукъ его, Князь Дмитрій, да сынъ его, Князь Юрій, а на Москвѣ оставилъ у Великія Княгини сына своего, Василья, съ меншею братьею; и пріиде Князь Великій въ вотчину свою, въ Великій Новгородъ, Ноября въ 17-й день, во вторникъ; Архіепископъ же града того, Геннадій, срѣте Государя Великаго Князя за градомъ со кресты и кадилы честнѣ, яко же бѣ лѣпо Государству ихъ, со Архимандритомъ, и со Игумены, и Священники, и всѣми Освященными Соборы Великаго Новагорода; а Намѣстницы Великаго Князя быша тогда въ Новѣгородѣ, Князь Данило Александровичь Пенской, да Князь Семенъ Романовичь, и тіи такожe срѣтоша Государя Великого Князя со всемъ народомъ града того, и бысть тогда въ Великомъ Новѣгородѣ радость велія о пріѣздѣ Государя Великаго Князя, и того дни Князь Великій молебна и обѣдни слушалъ во церкви Премудрости Божія, Софіи, и ѣлъ у Архіепископа Геннадія хлѣба.

Генваря 17-го дня послалъ Князь Великій изъ Новагорода Воеводъ своихъ, Князя Василья Ивановича Косова, да Андрея Федоровича Челядкина на Нѣмцы, на Свѣйское Государство, на Ганскую землю; они жъ ходиша, и до Гомецкого града, землю Нѣмецкую сотвориша пусту, пожгоша и посѣкоша и въ полонъ множество ведоша, и заставу ихъ побиша, и пріидоша къ Великому Князю въ Новгородъ Марта 6-го дня, вси здравіи съ полономъ многимъ. А Марта 10-го дня поиде Князь Великій изъ Новагорода, и пріиде на Москву Марта жъ 24-го дня, въ четвертокъ. Сія же зима люта была, мрази быша великіе и снѣги, а на веснѣ на Москвѣ и вездѣ половодіе зѣло велико бысть, и за много лѣтъ таковы воды не помнятъ. Х на Шведы. Ганская земля.

Тоя жъ весны послалъ Князь Великій Князя Ивана Федоровича, да брата его, Князя Петра Ушатыхъ, на Каянскую землю на десять рѣкъ; а съ ними рать бѣша Устяжане, Двиняне, Онежене, Важене, а рѣкамъ имяна, на коихъ воеваша 8, Кемторма, Колоколъ, Авлуи, Сигодая, Снѣжна, Галовка, Пушашъ, а кои живутъ на Лимегѣ рѣкѣ, и тѣ биша челомъ за Великого Князя, и съ Воеводами пріѣхаша на Москву. Князь Великій ихъ пожаловалъ отпустилъ. Х на Каяны.

Тоя жъ весны, Маія, пріиде вѣсть къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, отъ Казанскаго Хана, Махамета Аминя, что идетъ на него Шабанскій Ханъ, Мамукъ, со многою силою, а измѣну чинятъ Казанскіе Казаки, Калиметъ, Уракъ, Садырь, Аришъ; и Князь Великій послалъ въ Казань къ Хану Махаметаминю въ помощь Воеводу своего, Князя Семена Ивановича Ряполовского съ силою, и иныхъ многихъ дѣтей боярскихъ двора своего, и понизовныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, Новогородцы, Муромцы, Костромичи, и иныхъ городовъ мнози; Князи же Казанскіе предреченные, слышавъ Воеводъ Великаго Князя, что идутъ со многою силою, Князь Семенъ Ивановичь Ряполовскій, и выбѣгоша изъ Казани къ Хану Мамуку. Мамукъ же, слыша силу многу Великаго Князя въ Казани и возвратися во свояси, а Махаметаминь Казанскій отпустилъ Воеводу Великого Князя изъ Казани, Князя Семена Ивановича Ряполовскаго, Х къ Казани. Казань усмирена.

1496. со всею силою къ Москвѣ, въ своясіи, съ Сентября съ 1-го, уже бо не чаяху прихода Мамукова къ Казани. Того жъ года пріидоша изъ Литвы въ Москву отъ Великія Княгини, Елены, остаточные Бояре, Князь Василій Ромодановской, Прокопіи Скуратовъ, Дмитрій Пѣшковъ, попъ Ѳома и иные, да съ ними жь пришелъ служити бояринъ Федоръ Лоскаревъ съ сыномъ, а сказали, что имъ съ Литовскими людми нелюбо, и Князь ихъ держать въ Литвѣ не хотѣлъ.

1497. 7005, 1497. Не по мнозѣ жь времени свѣдалъ Ханъ Мамукъ Шибанскій, что Воевода Великаго Князя пошелъ изъ Казани со всею силою назадъ во свояси. Понеже и въ Казани измѣна бысть, надъ Махаметаминемъ, и вѣсти къ Мамуку изъ Казани присылаху, что вборзѣ пріиде подъ Казань со многою силою Нагайскою, и съ Князи Казанскими, а Махаметаминь Казанскій, блюдяся измѣны отъ своихъ Князей, и выбѣжалъ изъ Казани самъ съ Ханшею а остаточными Князи своими, и пріиде къ Великому Князю на Москву, въ Ноябрѣ. Князь же Великій держалъ его честнѣ на Москвѣ, а Мамукъ Ханъ приступи ко граду со многою силою, и взя Казань, понеже не бысть ему сопротивника, и Князей Казанскихъ, кои измѣнили Государю своему, Казметя, Урука, Садыря и Агиша, съ братьею изималъ, а гостей и земскихъ людеи всѣхъ пограбилъ; и не помнозѣ времени Мамукъ Князей Казанскихъ выпустилъ, и пріиде съ ними ратью подъ Арскій городокъ, Арскіе жъ Князи града своего не сдаша, но бишася съ ними крѣпко, и въ то время Князи Казанскіе отъѣхаша отъ Мамука, и градъ окрѣпиша, и Мамука во градъ Казань не пустиша, а измѣну на него возложиша, что ихъ Князейималъ, а людей земскихъ и гостей грабилъ, а послаша Князи Казанскія Барашъ Сента къ Великому Князю Ивану Васильевичу на Москву бити челомъ отъ нихъ и отъ всея земли, чтобъ ихъ Великій Князь пожаловалъ, а нелюбье имъ и вины отдалъ, что они измѣнили Государю своему, Махаметаминю Хану, да и тебѣ, Великому Князю, да и тѣмъ еси Государь Князь Великій насъ пожаловалъ, и Махаметаминя къ намъ въ Казань не посылалъ, занеже отъ него было великое

Казань взя Мамукъ.

Арскъ.

Казанцы отъ Мамука.

Казанцы просятъ Хана.

насиліе и безчестіе катунамъ нашимъ, и за то ему есми 1497.
измѣнили, и прочь отъ него къ Мамуку отъѣхали; и Князь Великій, Иванъ Васильевичь, по ихъ челобитью и всея земли, нелюбіе и вины Княземъ Казанскимъ отдалъ, а ихъ пожаловалъ, Махаметаминя къ нимъ не послалъ, и нарекъ имъ въ Казань Абдыллетифа Салтана Абреимова сына, меншаго брата Махиметаминева. Слышавъ же Мамукъ Великаго Князя жалованье къ Княземъ Казанскимъ, вскорѣ поиде отъ Казани во свояси, и на пути умре. Апрѣля пожаловалъ Князь Великій Иванъ Васильевичь Салтана Абдылбетифа Абреимова сына отпустилъ съ Москвы въ Казань на мѣсто старѣйшаго брата его, Махаметаминя, а съ нимъ послалъ въ Казань Князя Семена Даниловича Холмского, да Князя Федора Ивановича Палецкого; они же пришедше въ Казань Мѣсяца Маія Абдыллетифа посадиша на Ханство, да и Кшелитіи приведоша всѣхъ Князей Казанскихъ, и Улановъ, и земскихъ Князей, и людей, по ихъ вѣрѣ, за Великого Князя, и тоя жъ весны Князь Великій пожаловалъ бывшаго Казанскаго Хана, Махометаминя, далъ ему Коширу, Серпуховъ, Хотунь со всѣми пошлинами, и отпустилъ его съ Москвы, Маія 9-го дня, онъ же и тамо нрава своего не перемѣнилъ, но съ насильствомъ живяше, и халчно помногимъ.

Абдыллетивъ Ханъ Казанскій.

Махметаминю удѣлъ. Коширя, Серпуховъ Хотунь.

Послалъ Князь Великіи, Иванъ Васильевичь, посла своего къ Стефану Воеводѣ въ Волохи, Ивана Ощерина, да Луку Волошенина, въ 7004-мъ, въ Іюнѣ; они же шедше и посольство правивъ, отпущены назадъ пойдоша, и на пути подъ Теребовлемъ пришедъ, пограбилъ ихъ Японча Салтанъ Крымскаго Хана сынъ съ своими Казаки; они же возвратишась къ Стефану Воеводѣ, Стефанъ же Воевода послалъ о томъ посла своего къ Крымскому Хану, Менлигирею, и Ханъ Крымскій повелѣ своимъ Княземъ и Казакомъ то обискати, и пограбленое отдати, они жъ сыскавъ мало отослаша, а большее изгибе, и пріидоша на Москву въ 7005, Августа, а съ нимъ пріиде посолъ изъ Волохъ, Иванъ Питары, и отпустилъ его Князь Великій мѣсяца Сентября 3-го дня, да съ тѣмъ же посломъ Волошскимъ пріидоша къ Великому Князю Игуменъ Паисій, да три старцы изъ Святыя

Посолъ въ Волохи.

Теребовль.

1497. Горы, милостыни ради, и Князь Великій пожаловалъ милостыню, издоволилъ, и на иныя Монастыри Святыя Горы послалъ съ ними милостыню, и отпустилъ ихъ съ тѣмъ же посломъ вмѣстѣ, понеже изъ старины тотъ монастырь Святаго Пантелеймона во Святѣи Горѣ строеніе бяше прежнихъ Великихъ Князей Рускихъ у Великаго Володимера. Въ 7004-мъ, Августа 9-го дня, въ пятокъ, пріидоша Нѣмцы изъ Заморія, изъ Стеколна, Свѣйского Государства, Князя Стека, скоро разбоемъ въ 70 бусахъ, въ Норову рѣку, подъ Иванъ Городъ, и начаша ко граду вборзѣ приступати съ пушками и съ пищалми, и дворы зажгоша, огнемъ стрѣляя, понеже бо не бысть имъ сопротивника. Удалый же Воевода и Намѣстникъ, Иванъ Городечскій, именемъ Князь Юрьи Бабичь, наполнився духа ратна и храбра, немного сопротивился сопостатомъ, ни гражданъ укрѣпилъ, но вскорѣ устранився побѣже изъ града, Воеводы же не бысть во градѣ и людей бѣ мало, и запасу ратнова не бысть во градѣ, а Князь Иванъ Брюхо, и Князь Иванъ Гундомъ, стояху съ людми близко града, и видяще градъ плѣняемъ отъ Нѣмецъ и ко граду въ помочь не пойдоша, Нѣмцы же градъ плѣниша и не обрѣтоша въ немъ сопротивящаго имъ, вскорѣ не милостивно пограбиша животъ и товаръ безчисленно, и людей изсѣкоша, а иныхъ съ собою въ плѣнъ ведоша, и тако вскорѣ возвратишася и побѣгоша изъ града въ море. Апрѣля 17-го дня отпустилъ Князь Великій Крымского посла, Азихамдя, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ пословъ своихъ въ Крымъ, къ Хану Менлигирею, Князя Ивана Семеновича Кубенского Звенца, онъ же тамо и преставися, а въ Царьградъ къ Турскому Базіотъ Салтану Махметъ Салтанову сыну, Михайла Андреевича Плещеева, и съ нимъ многихъ гостей съ Москвы отпустилъ, и пойдоша полемъ, а преже Михайла отъ Великого Князя къ Турскому Салтану посолъ не бывалъ, а Михайло посланъ о дружбѣ и о любви.

К. Бабичь.

Воеводы робость.

Иванъ взять.

Посолъ къ Туркамъ.

Сентября въ 18-й день, въ недѣлю, священа бысть церковь каменная Преображенія Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, въ Монастырѣ, на Новомъ, Пресвященнымъ Симономъ всея Русіи, при Архимандритствѣ

Афанасія Щедраго. Декабря въ 18-й день, въ недѣлю, 1497.
поставленъ Епископъ въ Рязань, Протасій, Митрополимомъ Симономъ. Того жъ лѣта поиде ратію Король Польскій Албрехтъ Казиміровъ сынъ, да братъ его, Князь Великій, Александръ Литовскій, на Стефана, Воеводу Воложского; Князь же Великій, Иванъ Васильевичь, свѣдавъ то, что они идутъ ратію на Воеводу Стефана Воложского, и въ борзѣ о томъ посла на подводахъ къ зятю своему, Великому Князю, Александру Литовскому, Посла своего, Лобана Заболоцкаго, да Дьяка Волка Василія Курицына, чтобъ Князь Великій, Александръ, до скончанія своего не рушилъ, а на свата бъ Великого Князя, Стефана Воеводу, ратію не ходилъ, и Князь Великій, Александръ, сотворилъ лесть, самъ возвратился, а Князей Рускихъ силою послалъ на помощь брату своему, Албрехту; Король же Польскій Албрехтъ, вшедъ въ землю Воложскую, начать плѣнити и жещи, и сѣчи, и грабити, и пришедъ подъ Сочаву градъ и стѣну выбилъ пушками; Стефанъ же Воевода, видѣвъ свое изнеможеніе и невинное разореніе, учини миръ, и введе его въ крѣпкіе мѣста, и поби его, и пушки его взять, и казну, и многихъ пановъ побилъ, а иныхъ живыхъ поималъ, а силы его побилъ 4000. А самъ Король не во мнозѣ едва утече къ Рускимъ Княземъ, зане же они на томъ бою не быша, и возвратись Король съ Великимъ Княземъ во свояси.

Еп. Протасій Рязанскій

X. Поляковъ на Волохи.

К. Великій за Стефана.

Поляки побиты.

Того жъ лѣта, Августа, пріиде Княгиня Анна Рязанская на Москву, сестра Великаго Князя, Ивана Васильевича, Князь же Великій срѣтилъ ея честно вельми на всполье за Болвиновьемъ, со внукомъ, и съ дѣтьми, и съ Бояры, тако жъ и Великая Княгиня, Софія, въ невѣсткою, Великою Княгинею, Еленою, и съ Болярынями; и пребысть Великая Княгиня Анна на Москвѣ до Крещенія, и по Крещеніи отпустилъ ее Князь Великій съ великою честію и со многими дары, и проводилъ ея Князь Юрій съ Бояры, и до Угрѣйши, и отпустилъ ея Князь Великій на борзѣ, свадбы для, дала бо тогда Княгиня, Анна Рязанская, дщерь свою за Князя Федора Ивановича Бѣльскаго, и свадьба бысть на Рязани Генваря.

Кн. Анна Рязанская.

ЭС Федора Бѣльскаго.

7006, 1498, Декабря, по діяволю дѣйству въспа- 1498.
лился Князь Великій, Иванъ Васильевичь, на сына сво-

Гнѣвъ Кн. Вел.

1498. его, на Князя Василья, да и на свою жену, на Великую Княгиню, Софію, да въ той вспалкѣ велѣлъ казнити дѣтей боярскихъ, Володимера Елизарова сына Гусева, да Князя Ивана Палецкого Хруля, да Поярка, Рунова брата, да Счавья Скрябина сына Травина, да Федора Стромилова, Дьяка введеного, да Афанасья Ролкина, казниша ихъ, на леду главы ихъ сѣкоша, Декабря въ 27-й день, за то, что хотяху извести внука его, Князя Дмитрія Ивановича. Тоя жъ зимы Февраля въ 4-й день, въ недѣлю, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, благословилъ и посадилъ на Великое Княженіе Владимірское, и Московское, и всея Русіи внука своего, Князя Дмитрія Ивановича, а посаженіе его бяше въ церкви Пречистыя на Москвѣ, по благословенію Симона, Митрополита всея Русіи, и Архіепископа Тихона Ростовскаго, и Епископовъ, Нифонта Суздальскаго, Васіяна Тверскаго, Протасія Рязанскаго, Аврамія Коломенскаго, Евфимія Сарскаго, и всего Освященного Собора, возложиша на него бармы Мономаховы, и шапку, и осыпа его Князь Юрій Дмитреевичь, дядя его, златомъ и сребромъ трижди предъ Архангеломъ и предъ Благовѣщеніемъ. Бысть же поставленіе его по древнему обычаю тако:

жену и сына. Казнь злодѣевъ. Палецкій Хруль. Поярокъ. Скряба. Травинъ. Стромило. Ролкинъ. Вел. Князь Дмитрій IV.

Коронованіе.

7006, Февраля 4-го, въ недѣлю, по древнему обычаю Великихъ Князей, уготоваша среди церкви мѣсто болшое, на чемъ Святителей ставятъ, и учиниша на томъ мѣстѣ три стулы: Великому Князю, Ивану Васильевичу, да внуку его, Князю Дмитрею Ивановичю, да Митрополиту. Егда приспѣ время, облечеся Митрополитъ, и Архіепископъ, и Архимандриты и Игумены, и весь Соборъ въ священныя ризы, и повелѣша посреди церкви поставити налой, на немъ же положиша шапку Мономахову и бармы; егда же вниде въ церковь Князь Великій во всемъ Княжескомъ одѣяніи со внукомъ, и Митрополитъ со всѣмъ Соборомъ начаша молебенъ Пречистой Богородицѣ и Святому Чудотворцу Петру, и послѣ достойны, и трисвятого, и по тропарехъ Митрополитъ и Князь Великій, вшедъ, сѣдоша на своихъ мѣстѣхъ, а внукъ сталъ предъ ними у мѣста, на вышней степени, не всходя на мѣсто, и Князь Великій Иванъ рече: Отче Митрополитъ, Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ

прародителей, Великихъ Князей, старина наша, то и до- 1498.
сѣхъ мѣстъ, отцы наши, Великіе Князи, сыномъ своимъ первымъ давали Княжество Великое, и азъ былъ своего сына перваго, Ивана, при себѣ же благословилъ Великимъ Княжествомъ. Божія такъ воля сталась, сына моего, Ивана, не стало въ животѣ, а у него остался сынъ первой, Дмитрій, и азъ его нынѣ благословляю при себѣ, и послѣ себя Великимъ Княжествомъ Володимерскимъ, и Московскимъ, и Новогородскимъ; и ты бы его, Отче, на Великое Княжество благословилъ. И послѣ рѣчи Великого Князя велѣлъ Митрополитъ внуку вступити на мѣсто, и, ставъ, благословилъ его Крестомъ, и поставля ему преклонщу главу, и Митрополитъ положилъ руку свою на главу его, и рече молитву сію во услышаніе всѣмъ: Молитва.
Господи, Боже нашъ, Царю царствующимъ и Господь господствующимъ, иже Самуиломъ Пророкомъ избравъ раба своего Давыда, и помазавъ того въ Царя надъ людьми своими Иизраиля, Святый, нынѣ услыши молитву нашу недостойную, и виждь отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго Ти раба, Дмитрія, его же благоволилъ еси воздвигнути Царя въ языцѣ Твоемъ святомъ, его же стяжалъ еси честною кровію Единороднаго Ти сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, одѣй того силою свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна, даруй тому долготу днїй, дай же въ десницу его скипетръ Царствія, посади его на престолѣ правды, огради того всеоружствомъ Святаго ти Духа, утверди того мышцу, покори ему вся варварскія языки, всѣй въ сердце его страхъ Твой, и еже къ послушнымъ милостивое, соблюди того въ непорочнѣй Вѣрѣ, покажи того опасна хранителя Святыя Твоея Соборныя Церкве велѣнія ихъ, да судитъ люди Твоя правдою и нищихъ Твоихъ судомъ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Ти царствія, яко Твоя есть держава и Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. И по молитвѣ велѣлъ къ себѣ Митрополитъ принести съ налоя бармы двѣма Архимандритомъ, да взявъ ихъ, далъ Великому Князю, и знаменалъ внука Крестомъ, и Князь Великій бармы положилъ на внука, и Митрополитъ началъ глаголати Возложеніе бармъ.

1498. молитву сію въ тай: Господи Вседержителю, и Царю вѣкомъ, иже земный человѣкъ Тобою Царемъ сотворенный, поклонилъ главу Тебѣ помолитися, Владыко всѣхъ, сохрани того подъ кровомъ Твоимъ, удержави того царство, благоугодная Ти творити всегда тобою сподоби, возсіяй во днехъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихое и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, Ты бо еси Царь мірови и спасъ душамъ нашимъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. И по семъ велѣлъ къ себѣ Митрополитъ принести шапку съ налоя двѣма Архимандритомъ, да, вземъ ее, далъ Великому Князю, и знаменалъ Митро-
Корона. политъ внука Крестомъ, глаголя: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Князь Великій положи шапку на внука, и Митрополитъ, благословивъ внука, рекъ: Положилъ еси на главу его вѣнецъ отъ камене честна, живота просилъ есть у Тебе, и далъ еси ему; по семъ взятъ Князь Великій мечь прародительскій и, давъ внуку своему, рекъ: Се даю ти мечь, имъ же защищай Церьковь Святую и Вѣру Православную, побѣждай враги Рускія, обороняй вѣрныя ти рабы, и суди судъ ко всѣмъ правъ, не зря на лица; и приступль Бояринъ и Оружейничей препояса мечь той, а Митрополитъ благословивъ, рече: Препояси мечь твой по бедрѣ твоей, силне, наляцій, успѣвай и царствуй. И потомъ ектенія: Помилуй насъ, Боже, по велицѣй, по обычаю. По молитвѣ сѣлъ Митрополитъ и Князь Великій на своихъ мѣстѣхъ, и возшедъ на амбонъ Архидіаконъ глагола велегласно многолѣтье Великому Князю, Ивану, и потомъ многолѣтье Великому Князю, Дмитрею, а священницы во олтари и дьяки многолѣтіе по обычаю; и по многолѣтіи Митрополитъ и Архіепископъ, и Епископы, и весь Соборъ ставъ, поклонишася и поздравиша обоихъ Великихъ Князей, и глагола Митрополитъ Великому Князю, Ивану: Божіею милостію, радуйся и здравствуй, Православный Царю, Иване, Великій Князь, всея Русіи Самодержецъ, и съ своимъ внукомъ, Великимъ Княземъ, Дмитріемъ Ивановичемъ, вся Русіи, на многа лѣта; и потомъ глагола Митрополитъ Великому Князю, Дмитрію: Божіею мило-

стію, здравствуй, Господине и сыну, Князь Великій, Дмитрій Ивановичь, всея Русіи, съ своимъ Государемъ и Дѣдомъ, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, на многа лѣта; и потомъ дѣти Великаго Князя, поклонишась, поздравиша обоихъ Великихъ Князей, и потомъ Боляре, и вси людіе. По семъ Митрополитъ рече Великому Князю, Дмитрею Ивановичу, поученіе: 1498.

Господине и сыне, Князь Великій, Дмитрій!, Божіимъ изволеніемъ Дѣдъ твой, Князь Великій, пожаловалъ тебя благословилъ Великимъ Княжествомъ, и ты, Господине и сыну, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ любити правду, и милость, и судъ правъ, и имѣй послушаніе къ своему Государю, и Дѣду, Великому Князю, и попеченіе имѣй отъ всего сердца о всемъ Православномъ Христіанствѣ, а мы тебе, Господина и сына, благословляемъ и Бога молимъ о вашемъ здравіи. По семъ рече къ нему Князь Великій, Иванъ Васильевичь: Внукъ Дмитрій, пожаловалъ есмь тебя и благословилъ Великимъ Княжествомъ, и ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, и милость, и судъ правъ, и имѣй попеченіе отъ всего сердца о всемъ Православномъ Христіанствѣ; и потомъ Митрополитъ совершилъ отпустъ молебну, и потомъ начаша литургію, и по совершеніи литургіи, пошелъ Князь Великій, Иванъ, къ себѣ, а Князь Великій, Дмитрій, въ шатѣ и въ бармахъ, изъ Пречистыя какъ изъ дверей вышелъ, и тутъ его осыпалъ деньгами златыми и сребреными трижди Великаго Князя сынъ, Князь Юрій, а дѣти Великаго Князя идутъ съ нимъ и Бояре всѣ, тако жъ осыпалъ предъ Архангеломъ и предъ Благовѣщеніемъ трижди деньгами златыми и сребряными, и потомъ бысть пиръ великій на вся у Великаго Князя, Ивана Васильевича, а на завтрѣ и на третій день у Великаго Князя, Дмитрея Ивановича, а по немъ у Митрополита, и бысть торжество и радость велія. Поученіе.

7007, 1499, мѣсяца Генваря, поималъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, Князя Ивана Юрьевича Звенигородскаго, и его дѣтей, Князя Василья Косова, да Князя Ивана Мымшику, да зятя его, Князя Семена Ряполовскаго, и велѣлъ казнити Князя Семена Ивановича Ряполовскаго, голову ему ссѣкоша на Москвѣ рѣ- 1499. Ряполовскій казненъ.

1499. цѣ, пониже мосту, Февраля 5-го, во вторникъ, а Князя Ивана Юрьевича, пожаловалъ отъ казни, отпустилъ его въ черицы къ Троицѣ, а сына его, Князь Василья Ивановича Кривого, отпустилъ въ монастырь Кириловъ, на Бѣло Озеро.

Посолъ изъ Шамахи.

Того жъ лѣта, мѣсяца Марта, пріиде посолъ къ Великому Князю на Москву отъ Шамахинского Князя, Махмута Салтана Салтанъ Махметова сына, внука Ширвана вышняго, именемъ Шаебевдинъ, и посолство правилъ о любви. Того жъ Марта послалъ Князь Великій посольствомъ Дмитрея Иванова сына Ралева, Грека, да Митрофана Федорова сына Карачарова, до Италійскихъ странъ, о своихъ потребахъ, да съ ними жъ вмѣстѣ послалъ Михайла Погожего посольствомъ въ Краковъ, къ Албрехту, Королю Польскому, чтобъ далъ путь посломъ Великаго Князя черезъ свою землю Ляцкую, а изъ Кракова послы поидоша ко Угорскому Королю, Владиславу, а оттолѣ въ Венецію. Того жъ Марта послалъ Князь Великій въ Царьградъ къ Баозитъ Салтану съ грамотами Олешку Голохвастова.

Посолъ въ ИталіюРалевъ.

Посолъ въ Польшу.

Къ Салтану Турецкому грамоты.

К. Василій Ивановичъ на Удѣлъ.

Марта въ 21, въ четвертокъ, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, пожаловалъ сына своего, Князя Василья Ивановича, нарекъ его Государемъ, Великимъ Княземъ, и далъ ему Великій Новгородъ и Псковъ, Великое Княженіе.

Дворецъ каменный.

Тоя жь весны, мѣсяца Маія, Князь Великій велѣлъ заложити дворъ свой, и полаты каменные, и кирпичные; а подъ ними погребы и ледники на старомъ дворѣ у Благовѣщенія, да и стѣну каменну отъ двора своего до Боровицкіе стрѣлницы, а мастеръ Алевисъ Фрязинъ, отъ града Медіолама. Іюня въ 1-й день послалъ Князь Великій посолствомъ въ Литву Василья Третьякова Долматова на подводахъ.

† Епископъ Евфимій Крутицкій.

Тоя жь весны, Іюня въ 12-й день, преставися Епископъ Крутицкой Евфимей.

Епископъ Трифонъ Крутицкій.

Того жь лѣта, Іюня въ 11-й день, въ недѣлю, поставленъ на Епископію Сарскую, на Крутицу, Трифонъ, Игуменъ Богоявленскій, Симономъ, Митрополитомъ всея Русіи.

Курбской. Ушатовъ. Угры.

Того жъ лѣта послалъ Князь Великій Воеводъ своихъ, Князя Семена Федоровича Курбского, да Князя Петра Федоровича Ушатово, да Василья Бражника, съ силою, съ

Устюжаны, съ Двиняны, съ Вычагжаны и съ Вятчаны, 1499.
на Угорскую землю и на Гагуличи; они же шедше, городи поимаша, и землю повоеваша, и Князи поимавъ, приведоша съ собою на Москву, а иныхъ Князей и земскихъ людей къ ротѣ приведоша, по ихъ вѣрѣ, за Великаго Князя, а иныхъ Князей и многихъ людей Угричь и Гогуличь, тамо побиша, и пріидоша на Москву, къ Великому Князю, всѣ здрави.

7008, 1500, въ Мартѣ, того жъ лѣта, по благосло- 1500.
венію Симона Митрополита, поималъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, въ Новѣгородѣ Великомъ церковныя земли за себя, владычни и монастырскіе, и роздалъ дѣтемъ боярскимъ въ помѣстье, которые пожалованы изъ холопей боярскихъ за ихъ службу.

Церковныя земли въ помѣстья.

Того жъ лѣта пріиде вѣсть къ Великому Князю отъ Казанскаго Хана, Обдылетифа, что на него идетъ Агалакъ Салтанъ, Мамуковъ братъ, да съ нимъ Уракъ, Князь Казанскихъ Князей. Слышавъ же то Князь Великій, пославъ къ Казани въ помощь, воеводъ своихъ, Князя Федора Ивановича Бѣльского, да Князя Семена Романовича, да Юрья Захарьича, со многими людьми; Агалакъ же и Куракъ, слышавъ, что идутъ на нихъ Воеводы Великаго Князя силою, и побѣгоша во своясіи, и Воеводы Великаго Князя возвратишася къ Москвѣ.

Агалакъ.

Помочь въ Казани.

Сентября пріидоша Татарове. Ординскіе Казаки и Азовскіе, подъ Козелескъ, и взяша сельцо Кзавское, Олешню, и Князь Иванъ Перемышльской, да Одоевскіе Князи, да Петровы дѣти Плещеева, Василій, да Иванъ, догонивъ ихъ, побиша, и полонъ свой отняша, а иныхъ Татаръ изимавъ, приведоша на Москву, къ Великому Князю. Тоя жъ осени, Октября, пріиде посолъ Великаго Князя изъ Крыму, Князь Семенъ Ромодановскій, да съ нимъ пріиде Турскій посолъ отъ Кадинскаго Салтана Махмедскихъ, Зодея, именемъ Салычь, да Алакузъ, о любви и о дружбѣ; и Князь Великій его почтивъ велми, отпустилъ его къ его Государю, Кафинскому Салтану, Махметшихъ Зодею, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій своего посла, Андрея Семеновича Лапенка, Марта въ 16-й день, а отпустилъ ихъ въ судѣхъ рѣкою Мечею въ Дапъ, а Дапомъ въ Озовъ, а Казимира Крымского тог-

Ординскіе Татара къ Козельску.

Татары побиты.

Посолъ Турецкой.

Салтанъ Кафинской.

1500. да жъ отпустилъ, да съ Княземъ же Семеномъ вмѣстѣ пришолъ посолъ изъ Крыму, именемъ Азихалей Азбабинъ сынъ.

Посолъ Крымской.

Тоя жъ зимы, Февраля, пріиде посолъ на Москву отъ Дацкого Короля, Ивана Кагеланъ, именемъ Иванъ. Того жъ мѣсяца Февраля пріиде изъ Цариграда Олеша Голохвастъ, что посылалъ его Князь Великій съ грамотами къ Турскому Баозитъ Салтану, Салтанъ же, почтивъ его зѣло, отпустилъ къ Великому Князю.

ОС Феодосія за Холмскаго.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 13-й день, въ четвертокъ, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, далъ дщерь свою, Феодосію, за Князя Василья Даниловича Холмского, и вѣнчалъ ихъ Митрополитъ Сумеонъ, въ церкви Пречистыя.

Посолъ въ Данію.

Тоя жъ весны, Апрѣля 2-го, послалъ Князь Великій къ Дацкому Королю, Ивану, посолствомъ Юрья Мануйловича, Грека, да Дьяка Третьяка Долматова, велѣлъ просити дочь его за внука своего, Димитрія, да и Дацкова посла, Каплана, съ ними же отпустилъ.

Того же мѣсяца Апрѣля 17-го отпустилъ Князь Великій Крымскаго посла, Азихалея, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ своего посла къ Крымскому Хану, Менлигирею, Князя Ивана Семеновича Кубенского, да съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ многихъ гостей Нѣмецкихъ, и поидоша полемъ, и пріидоша на нихъ Татарове, Азовскіе Казаки, Угусъ Черкасъ да Коробай, и грабиша ихъ на полѣ, а иныхъ гостей полониша, а иныхъ побиша, а иные гости со Княземъ Иваномъ и съ Крымскимъ посломъ на ясочныхъ конехъ отъѣхаша, и пріидоша въ Крымъ, а которые дѣти боярскіе ихъ провожали, всѣ поздорову пріѣхаша на Москву, а Князь Иванъ Кубенской въ Крыму преставися. Тоя жъ весны пріиде къ Великому Князю посолъ Воложскій, именемъ Федоръ Исаевъ, Намѣстникъ Хотѣнскій.

Кубенскъ.

† Князя Ивана Кубенскаго. Хотинъ.

Тоя жъ весны, Маія въ 29-й день, въ пятокъ, въ часъ дни, преставился Князь Великій, Иванъ Васильевичь Рязанской, а по немъ сынъ его, Иванъ, осталея полупята году.

† Князь Иванъ Рязанскій.

Того жъ лѣта пріиде вѣсть къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, что зять его, Князь Александръ Литовской, учалъ нудити дщерь его, Елену, свою Великую Княгиню, отъ Греческаго Закона къ Римскому Закону, чрезъ крестное цѣлованіе и свою утвержденную грамоту, и Князь Великій, Иванъ Васильевичь,

Вражда о вѣрѣ.

всея Русіи, послалъ къ нему о томъ пословъ своихъ, 1500.
Князя Василья Ромодановского, да Дьяка Василья Кулешина, чтобъ дщери его, Елены, а своея Великія Княгини, не нудилъ отъ Греческаго Закона къ Римскому Закону, держалъ бы ее въ Греческомъ Законѣ по своей утверженной грамотѣ, и Князь Великій, Александръ Литовскій, отказалъ къ Великому Князю съ послы его, что его дщери къ Римскому Закону не нудилъ. И послѣ того, лѣта 7008-го, прислалъ къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, бити челомъ Князь Семенъ Ивановичь Бѣльской о томъ, чтобъ его Князь Великій пожаловалъ взялъ въ службу и съ вотчиною, а сказываетъ, что у нихъ пришла нужа великая о Греческомъ Законѣ: посылалъ, де, Князь Великій, Александръ, къ своей Великой Княгинѣ о томъ отметника Православныя Вѣры Греческаго Закона, Іосифа, Владыку Смоленского, да Бискупа Виленского и чернецовъ Бернадиновъ, чтобы приступала къ Римскому Закону, да къ Княземъ Рускимъ и къ Виленскимъ мѣстичамъ, и ко всей Русіи, которые держатъ Греческій Законъ, и нудилъ ихъ приступити къ Римскому Закону, а Смоленскому Владыцѣ, Іосифу, обѣща про то Кіевскую Митрополію, на него же посла Богъ недугъ разслабу, и поставленъ бысть на Митрополію въ томъ же недузѣ нездравъ, и едино лѣто бывъ въ томъ сану, измѣнися живота. Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи Князь, Семена Ивановича тоя для нужи пожаловалъ взялъ его и съ его вотчиною. Со отказомъ пріѣхалъ Князь Семенъ Ивановичь къ Великому Князю Апрѣля въ 12-й день, въ недѣлю Цвѣтную.

Жалоба Бѣлскихъ на Литву.

Епископъ Смоленскій въ Унію.

Княженіе Бѣльское.

Того жь мѣсяца Апрѣля прислалъ къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, Князь Великій, Александръ, о Князѣ Семенѣ Бѣльскомъ и о иныхъ дѣлѣхъ, посла своего, пана Станислава Кишку, Намѣстника Смоленского, да Федьку Толстого, писаря, и Князь Великій, Иванъ, отвѣчалъ посломъ Литовскимъ, что взялъ Князя Семена съ вотчиною тоя для нужи, что ихъ нудитъ приступити къ Римскому Закону, а приказалъ къ нему съ его послы, съ Станиславомъ и Федькомъ, чтобъ и дщери его, Елены, а своея Великія Княгини, не нудилъ отъ Греческаго Закона къ Римскому Закону, да и всея бы Руси, которые

Посолъ Литовской. Толстой.

1500 ему служать, къ Римскому Закону не нудилъ, да и овсемъ бы ему исправилъ по докончанію и по крестному цѣлованію, а учнетъ нудити, а отъ тоя нужи пріидутъ къ намъ, и намъ ихъ принимати и съ вотчинами, и стояти за нихъ, сколько намъ Богъ поможетъ; и послѣ того, Апрѣля жъ, прислали къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, Государю всея Русіи, бити челомъ Князь Семена, Князь Иванова сына Андрѣевича Можайскаго, да Князь Василій Княже Ивановъ сынъ Дмитріевича Шемякинъ, что на нихъ пришла великая нужа о Греческомъ Законѣ, и Государь бы ихъ пожаловалъ взялъ къ себѣ и своими чинами, а Князь Великій, Александръ Литовскій, и въ иныхъ дѣлѣхъ по докончанію не исправилъ; и Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, тоея для нужи Князя Семена и Князя Василья принялъ въ службу и съ вотчинами, послалъ отъ нихъ съ отказомъ Ивана Телещова, а съ розмѣною послалъ къ Великому Князю, Александру, Афонаса Шемяка Возмятина, а ко Княземъ послалъ Воеводу, Боярина своего, Якова Захарича, и иныхъ своихъ Воеводъ со многими людьми. Яковъ Захарьевичъ пошелъ съ Москвы мѣсяца Маія въ 3-й день, въ недѣлю, и пришедъ въ Литовскую землю городъ Бранескъ взя, а Воеводу и Намѣстника Брянского, Пана Станислава Бардашевича, поималъ, и Владыку Брянского, и послалъ ихъ къ Великому Князю на Москву, и оттолѣ пошелъ Яковъ Захарьичь, ко Княземъ въ Радогощь, и привелъ ихъ къ крестному цѣлованію на томъ, что имъ служити Государю Великому, Князю Ивану Васильевичу, всея Русіи, и съ своими вотчинами, и оттолѣ шедъ Яковъ со Князьми, городъ Путимль взялъ Августа въ 6-й день, по семъ взя градъ Любечь, и Князя Богдана Глинского поималъ изъ женою.

Князь Семенъ Можайскій.

Князь Василій Шемяка.

Литвѣвойна объявлена.

Х на Литву Яковъ Захарінъ.

Брянскъ взять.

Радогощь.

Путимль взять.

Любечь взять.

Тоя жъ весны послалъ Князь Великій Воеводу, Боярина своего, Князя Юрья Захарьича, со многими жъ людьми, къ Дорогобужу, и Юрій шедъ, Дорогобужъ взялъ. Слышавъ же то Князь Великій, Александръ Литовскій, и собралъ силу многу, и послалъ на Юрья Захарінча Бояръ своихъ многихъ, Пановъ и Гетмановъ, со многими людьми, и Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, послалъ къ Юрью на помощь Воеводу, Боярина сво-

Дорогобужъ взять.

Юрій Захарьевичь.

сго, Князя Данила Васильевича Щеня Тверскаго съ силою, и снидошася Воеводы на Митковѣ полѣ, на рѣчкѣ на Ведрошѣ, мѣсяца Іюля въ 4-й день, во вторникъ, на память святаго Апостола Акулы, и бысть промежъ ими бой великъ и сѣча зла, и, милостію Божіею и Пречистыя Его Матери, одолѣша Воеводы Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, Литовскихъ Воеводъ, многихъ побиша, и силы Великаго Князя Александровыхъ, а иныхъ многихъ живыхъ поимаша, Воеводъ, и Гетмановъ, и Панскихъ дѣтей, Князя Константина Острожского, и Пана Григорья Остюковича, и Пана Литовара Моршалку, и иныхъ многихъ, и послаша ихъ къ Великому Князю на Москву, а съ собою пригонилъ къ Великому Князю на Москву, Михайло Андреевъ сынъ Плещеева, Іюля въ 17-й день, въ пятокъ, и сказалъ Великому Князю Воеводъ его здоровіе и Божію помощь на Литовскую землю. Бысть тогда радость велія на Москвѣ. 1500. Князь Данило Щеня. Бой на рѣкѣ Ведрошѣ. Князь Александръ Острожской.

Того жъ лѣта приходиша Нагаискіе, Татарове Муси Мурза, да Ямгурчей Мурза, со многими людьми подъ Казань городъ, на Казанского Хана, Абдулетифа Абреимова сына, и стояху подъ градомъ три недѣли, а Князя Великаго Воеводы тогда были въ Казани у Хана, Князь Михайло Курбской, да Князь Петръ Лобанъ Ряполовской, съ малыми людьми; Ханъ же Казанскіи повелѣ около града нарядити острогъ, и по вся дни выходя изъ града, съ Нагаи бой творяху, и, Божіимъ заступленіемъ, Нагаи всѣ вскорѣ отъидоша во свояси. Того жъ лѣта Воеводы Великаго Князя Торопецъ взяли. Нагай на Казань. Торопецъ взятъ.

7009, 1501, Генваря, пріиде посолъ на Москву отъ Угорского Короля, Владислава, именемъ Матіасъ, помогая Поляком мирится. 1501. Посолъ Венгерской.

Да тоя жъ зимы, Февраля, пріидоша послы къ Москвѣ отъ Польскаго Короля, Албрехта, именемъ Олехно Скурата, а отъ Великаго Князя, Александра Литовскаго, посолъ, имянемъ Станиславъ Нарбутовъ, и они догобы въ докончанія не учиниша, и поидоша, пріиде бо вѣсть, что Король Албрехтъ умеръ.

Того жъ мѣсяца, Февраля въ 19-й день, преставилась Великаго Князя дщерь, Ивана Васильевича, Благовѣрная Княгиня, Федосія, Княже Василья Данило- † Феодосія.

1501. вича Холмского, и положиша ея въ церкви Вознесенія на Москвѣ.

Тоя жъ весны Апрѣля, на Свѣтлой недѣлѣ, въ среду, преставилась Благовѣрная Великая Княгиня, Анна Рязанская, сестра Великого Князя, Ивана Васильевича, въ 6-й часъ дни.

† Княгиня Анна.

Тоя жъ весны, Апрѣля, Епископъ Филофей Пермскій оставилъ Епископію свою и пріиде въ Кириловъ монастырь. Апрѣля въ 23-й день тоя жь весны Нѣмцы въ Юрьевѣ поимаше гостей Князя Великого, Новогородскихъ и Псковскихъ, болши 200 человѣкъ, и товаръ ихъ пограбиша, и послаша ихъ по городомъ въ заточеніе, и собрася вся земля Ливонская, и пріидоша на Великого Князя отчину, на градъ, Псковъ, и волости Псковскія повоевавъ, возвратишася во свояси. Іюля въ 11-й день, Азовскіе Казаки, Угусь Черкасъ, да Корабай пограбили на полѣ, на Полузоровскомъ перелѣскѣ, Великаго Князя пословъ, Князя Федора Ромодановского, да Андрея Лапенка, и Андрей тамо и скончася, и гостей многихъ пограбиша.

Въ Дерптѣ купцы Руские пойманы. Х Нѣмцы ко Псково.

Казаки Азовскіе Татара.

Того жъ лѣта, мѣсяца Августа, пріидоша на Москву отъ Дацкого Короля Юрьи Старой да Третьякъ Далматовъ, да съ ними жъ вмѣстѣ пришолъ Короля Дацкого посолъ, именемъ Давыдъ.

1502. 7010, 1502, послалъ Князь Великій Воеводъ своихъ со Княземъ Семеномъ Ивановичемъ Можайскимъ и со Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шемякинымъ, Боярина своего, Князя Александра Володиміровича Ростовского, да Боярина своего Семена Воронцова, да Григорья Федорова сына Давыдовича, со многими людьми, Литовскія земли воевати, и пріидоша Воеводы ко Мстиславлю ко граду Ноября 4-го, въ четвертокъ, и срѣте ихъ изъ града Князь Михайло Ижеславскій, зять Княже Юрьевъ Лугвеньевича, да Великаго Князя, Александра Литовского, Воевода Остафей Дашковичъ съ дворомъ Великаго Князя, съ заставою и съ желныри, и снидошася полцы вмѣстѣ, и Божіею помощію одолѣша полцы Великаго Князя, Ивана Васильевича, Московстіи, и многихъ Литвы изсѣкоша, тысячь съ 7-мь, а иныхъ многихъ поймаша, и знамена ихъ поимали, а Князь Михайло

Х. На Литву. Воронцовъ.

Ижеславскій.

Дашковъ.

Литва побита.

едва утече во градъ, Князи же и Воеводы Великаго Князя, постоявъ у града, землю учиниша пусту, и возвратишася къ Москвѣ со многимъ плѣномъ. Тоя жь осени преставился Коломенскій Епископъ, Аврамій. 1502. † Епископъ Аврамій Коломенскій,

Въ Сентябрѣ пріиде посолъ отъ Кафинскаго Салтана, Ашихъ Зоди Баозитъ Салтанова сына, именемъ Алакожъ, о любви. Посолъ Кафинской. Ашихъ Зодисынъ Боязета.

Въ Октябрѣ послалъ Князь Великій въ Крымъ къ Царю Менлигерею Федора Михайлова сына Киселева.

Въ Октября послалъ Князь Великій Воеводъ своихъ, Князя Данила Александровича Пенка, да Князя Данила Васильевича Щеня, да Князя Александра Васильевича Оболенского, и иныхъ Воеводъ со многими людьми Нѣмецкія земли воевати Ливонскія, за ихъ неправду, что они воевали его вотчину, Псковъ, да и гостей его поимали въ Юрьевѣ. Воеводы же поидоша, и начаша землю Нѣмецкую воевати, и плѣнити, и жещи, и сѣщи, и внезапу лучился имъ бой великъ, на третьемъ часу нощи, Ноября 25-го, и пріидоша Нѣмцы безвѣстно съ стороны со многою силою, съ пушками и съ пищалми, и, Божіею милостію, Воеводы Великаго Князя одолѣша ихъ, всѣхъ побиша, а иныхъ поимаша, а мало ихъ утече; и тогда на томъ бою убиша Князя Александра Васильевича Оболенского, и ходиша Воеводы близко Колывани, и выидоша на Иванъ Градъ, а землю Нѣмецкую учиниша пусту. Тоя жь зимы, Декабря, пріидоша на Москву послы Нагайскіе отъ Мусы Мурзы, Князь Яибалъ, а отъ брата его, отъ Ямгурчея, Мурзы, Яядамъ, о любви. Х на Нѣмцы. Пенекъ. Щеня. Нѣмцы побиты. Послы Нагайскіе.

Тоя жь зимы пріиде къ Великому Князю посолъ отъ Большія Орды, отъ Хана Шихахмата Ахмутова сына, именемъ Князь Хазсегеря, о дружбѣ и о любви. Тоя жь зимы, Генваря, послалъ Князь Великій Князя Василья Ноздреватого, да Ивана Телешова, въ Казань, и велѣлъ поимати Хана Казанского, Обдылетифа, за его неправду; они жь ѣхавъ, сотвориша тако, и поимавъ и пріидоша на Москву; Князь же Великій посла его въ заточеніе на Бѣло озеро, а на Казань пожаловалъ Князь Великій старого Казанского Магамедъ Аминя, Абреимова сына, и жену брата его ему далъ Алегамовскую, бывшаго Ха- Ханъ Шихахматъ. Посолъ Большія Орды. Ханъ Казанскій поиманъ. Ханъ Казанскій, Махметаминь.

1502. на Казанского, а съ нимъ послалъ Князь Великій въ Казань Князя Семена Борисовича Суздальского, да Князя Василья Ноздреватого.

Тоя жъ зимы, Марта, въ четвертокъ 5-й недѣли поста, отпустилъ Князь Великій Шахматова посла Большія Орды, да съ нимъ вмѣстѣ посла къ Хану Шіахмату своего посла, Давыда Лихорева, Яселничего, о любви жъ.

Того жъ мѣсяца Марта послалъ Князь Великій въ Крымъ Алексѣя Заболоцкаго.

Литва побита. Тоя жъ весны Апрѣля приходили Панъ Петрашъ Епимаховичъ, съ желныри, изъ Полоцка на Пуповичь на волость, и Великаго Князя дѣти боярскіе многихъ желнырей избиша, а иныхъ поимаша. Мѣсяца Марта 9-го, приходиша Нѣмцы на Иванъ городъ, тогда и Лоба Колычева убиша. Тоя жъ весны, Апрѣля 11-го, въ понедѣльникъ, Князь Великій, Иванъ, положилъ опалу на внука своего, Великаго Князя Дмитрія, и на его матерь, на Великую Княгиню Елену, и отъ того дни не велѣлъ ихъ поминати во ектеніахъ и на литіахъ, и не нарицати Великимъ Княземъ, и посади ихъ за приставы. Тоя жъ весны, Апрѣля 14-го, въ четвертокъ, на память Преподобнаго Отца нашего Мартына, Папы Римскаго, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, пожаловалъ сына своего, Василія, благословилъ его, и нарекъ на Великое Княженіе Владимірское и Московское, и всея Русіи Самодержцемъ, благословеніемъ Симона, Митрополита всея Русіи.

Нѣмцы на Иванъ.

Князь Великій VI свергнъ.

Князь Великій Василій IV.

Епископъ Никонъ Коломенскій. Тоя жъ весны, Маія 1-го, въ недѣлю, поставленъ на Епископію Коломенскую Игуменъ Никонъ, изъ Павловы пустыни.

Епископъ Никонъ Пермскій. Того жъ мѣсяца въ 5 день, въ четвертокъ, поставленъ на Епископію Пермскую Игуменъ Никонъ, изъ Павловы пустыни,

Того жъ мѣсяца въ 5-й день отпустилъ Князь Великій посла Кафинского, Алкузу, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ своего посла къ ихъ Зодей Салтану Кафинскому, Олешу Голохвастова.

Мамоновъ. Воронцово. Того жъ мѣсяца пріиде изъ Крыму Иванъ Мамоновъ. Того жъ лѣта, Іюля 9-го, въ четвертокъ, выѣхалъ

Князь Великій въ Воронцово жити, и пребысть тамо 1502.
до Чудотворцовы памяти Петровы, Декабря.

Того жъ лѣта пріиде изъ Крыму Ѳедоръ Киселевъ, Іюня 28.

Того жъ Іюня Крымскій Царь Менлигерей побилъ Шихахмата, Царя Большія Орды и Орду взялъ.

Того жъ лѣта пришолъ изъ Орды Великаго Князя посолъ. Давыдъ Лихаревъ. Лихаревъ.

Іюля 14-го, въ четвертокъ, отпустилъ Князь Великій ратію сына своего, Князя Дмитрія, ко граду Смоленску, Литовскія земли воевати. Того жъ лѣта Нѣмцы приходиша ко Пскову. Князь Дмитрій въ Смоленскѣ. Нѣмцы по Псковѣ.

Того жъ лѣта пріидоша къ Великому Князю служити два Салтана изъ Астрахани. Исубъ Салтанъ Егубъ Салтановъ сынъ, да Шигавліанъ Салтанъ Бахтеаръ, Салтановъ сынъ, Хана Ахматовы братаничи Большія Орды. Юсуповы. Бахтеяровъ.

7011, 1503, Октября 23, въ недѣлю, пріиде на 1503.
Москву Великого Князя сынъ, Князь Дмитрей Ивановичъ, землю Литовскую повоевалъ и поплѣнилъ, а града Смоленска не взялъ, понеже крѣпокъ бѣ.

Тоя жъ зимы, Генваря, Тихонъ Ростовскій оставилъ Архіепископію за немощью, и сойде въ монастырь, къ Борису и Глѣбу на Усье. Тоя жъ зимы, Генваря 1-го, пріиде посолъ къ Великому Князю на Москву отъ Угорского Короля, Владислава, именемъ Сигизмунтъ. И тоя жъ зимы, Марта, пріидоша послы на Москву, отъ Короля Польскаго, Александра, зятя Великого Князя, именемъ Панъ Петръ Мишковской, Воевода Ланчицкой, да Панъ Янъ Бучатской и Староста Межибожской, Подчашій Кролевства Польского, да Петръ Драницыновской, Столникъ Краковской и Канопикъ Познанской, Секретарь Королевской, да Князь Станиславъ Горецкой, а Литовскіе послы Панъ Станиславъ Глѣбовичъ, Намѣстникъ Полоцкой, да Войтехъ Яновичъ, Намѣстникъ Коденской, да Писарь Иванко Сопежичъ, съ тѣмъ, что Король, братъ Александровъ, Албрехтъ, умеръ, а на Королевство выбранъ зять его, Александръ, и взяша съ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи, перемирье на 6 лѣтъ, отъ Благовѣщенья до Благовѣщенья, и гра- Посолъ Венгерской. Послы Польскіе. † Короля Альбрехта. Король Александръ. Перемиріе.

1503. моты перемирныя написаша, и о Вѣрѣ, что не принужати, укрѣпиша.

† Великая Княгиня, Софія. Апрѣля 7-го, въ пятокъ, на 9-мъ часѣ дни, преставися Благовѣрная Великая Княгиня Софія, Великаго Князя, Ивана Васильевича, и положиша ея въ церквѣ Вознесенія, во градѣ Москвѣ.

Послы въ Литву. И тоя жь весны, Маія 7-го, въ недѣлю, отпустилъ Князь Великій пословъ своихъ въ Литву, къ зятю своему, Королю Александру, Боярина своего, Околничего, Петра Михайловича Плещеева, да Константина Григорьевича Заболоцкого, да Михайла Клепика, да Дьяка Губу Моклокова, поздоровати его и дочь свою на Королевство, и утвердити перемиріе, и говорити о вѣчномъ миру, чтобы Рускихъ городовъ отступился, и кои за нимъ, церквей Рускихъ не превращали, ни кого къ Вѣрѣ ихъ не принуждали, а буде будутъ принужать, ино быти дурну; и Король Александръ пріятъ послы, чевствовахъ много, отпусти, и при нихъ въ Краковѣ сдѣлаша церковь Благочестивую; они же возвратишася всѣ на Соборъ въ Москвѣ.

Того жь лѣта бысть Архіепископъ Новогородскій, Геннадій, на Москвѣ, и собороваша съ Симономъ, Митрополитомъ всея Русіи, и со Епископы, и повелѣша вдовымъ попомъ и діакономъ не пѣти, ни священству касатися, тако жь уложиша и отставленія у поповъ и діаконовъ, и отъ мѣстъ церковныхъ, по правиломъ Святыхъ Отецъ, мзды не имати, да на томъ и грамоту утверженную написаша, и руки своя къ ней приложиша, и печати привѣсиша.

Того жь лѣта пріиде посолъ Шіахмата Хана Алліаръ, а братъ его, Хозякъ, Салтана посолъ Хозя жъ, а Богатыревъ Салтановъ посолъ, Кемурусъ.

Того жъ лѣта, мѣсяца Іюля 28-го, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, начатъ изнемогати, его же бо Богъ любитъ, наказуетъ.

1504. 7012, 1504, Сентября 6-го дня, священа бѣ церковь Святаго Великаго Архистратига Михаила, во имя честнаго его чудеси, иже въ Хонѣхъ, на Москвѣ, Пресвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Русіи, и Архіепископомъ Геннадіемъ Новогородскимъ, и Епископы.

Того жь мѣсяца Сентября 20-го отпустилъ Князь Великій Ивана Ощерина въ Крымъ. 1504.

Сентября 21-го, въ четвертокъ, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, и съ своимъ сыномъ, Великимъ Княземъ, Васильемъ Ивановичемъ, и съ дѣтми выѣхалъ съ Москвы, и былъ тоя осени у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, и оттолѣ былъ въ Переславлѣ, и Ростовѣ, и въ Ярославлѣ, и пріѣхалъ на Москву Ноября 9-го въ четвертокъ. Тоя жь осени преставися Княгиня Ульяна, Князя Бориса Васильевича, Ноября, и тогда Князь Федоръ Борисовичь женился послѣ ее, а братъ его, Князь Иванъ Борисовичь, на свадбѣ его разболѣлся, и преставился, и положиша его у Пречистыя во Іосифовѣ монастырѣ.

Пох. по монастыремъ Великаго Князя.

† Ульяна.

Ɔє Федора.

† Иванъ.

Того жь лѣта, на Вознесеніевъ день, повелѣніемъ Великого Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, Архимандритъ Митрофанъ во Андрониковѣ монастырѣ заложилъ трапезу кирпичну. Того жь лѣта повелѣ Князь Великій въ Москвѣ устроити рѣшетки, и стражи, а надъ тѣмъ поручи Юрію Захарьичу.

Того жь лѣта, Іюня, Геннадій, Архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, оставилъ престолъ свой, за немощь, неволею, понеже бо, пріѣхавъ съ Москвы на свой престолъ въ Новгородъ Великій, начать мзду имати у Священниковъ отставленія наипаче перваго, чрезъ свое обѣщаніе, совѣтомъ своего единомысленнаго любовника и дьяка, Михайла Иванова сына Алексѣева, и обыскавъ то Князь Великій и Митрополитъ, и сведоша его съ престола на Москву, и бысть въ монастырѣ у Михайлова Чуда, на Москвѣ, полътретья года, ту и преставился.

Еп. Новогородскій, Геннадій, отставленъ. Мзда Епископовъ.

Того жь году перевелъ Великій Князь, изъ Володимера въ Москву, гостей Новогородскихъ на житье, Еферяна Медведіова съ сыномъ, Григоря Есипова, Саву Афанасьева, съ братомъ Федоромъ, Юрья Еремѣева, Алферья Мореву, Ива Чудова, Козму Панкратьева, брата Михайла Моусеева, Игнатья Коковкина, съ братомъ Есипомъ, Антона Чернаго, а изъ Переславля Павла Аверкіева, съ сыномъ Федоромъ, Василія Абрамьева, съ

1504. сыномъ Григорьемъ, да Карпа Цвѣтнаго, и даде имъ мѣсто въ городѣ, за торгомъ, селитися.

7013, 1505, Ноября, пріидоша послы Великого Князя на Москву, Алексѣй Заболоцкой, изъ Крыму, Дмитрій Харевъ и Митрофанъ Карачаровъ, изъ Заморія, и приведоша съ собою многихъ мастеровъ серебряныхъ, и пушечниковъ, и стѣнныхъ; тогда жь и Алеша Голохвастовъ пріиде исъ Кафы.

Мастеры привезены.

Тоя жь зимы Князь Великій, Иванъ Васильевичь, и сынъ его, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Русіи, съ Симономъ, Митрополитомъ всея Русіи, и съ Епископы, и со всѣмъ Соборомъ, обличаша еретиковъ, и повелѣша лихихъ смертною казнію казнити, и пожгоша ихъ въ клѣткѣ, Дьяка Волка Курицына, да Митю Коноплева, да Ивашка Максимова, Декабря 27-го, а Некрасу Рукавову повелѣша языка урѣзати, и въ Новѣградѣ Великомъ сожгоша его. И тоя жь зимы Архимандрита Касьяна Юрьевскаго сожгоша, и его брата, и иныхъ многихъ еретиковъ сожгоша, а иныхъ въ заточеніе сослаша, а иныхъ по монастыремъ. Тоя жь зимы, Генваря въ 18-й день, въ субботу, преставися Великая Княгиня, Елена, Волошанка, въ нятствѣ Великого Князя, Ивана Васильевича, и положиша ея въ церкви Вознесенія, на Москвѣ.

О казни еретиковъ.

† Елена.

Тоя жь весны, Маія 21-го, повелѣніемъ Великого Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, во градѣ Москвѣ, на площади, разобраша старую церковь Святаго и Великаго Архангела, Михаила, ветхости ради, ея же созда исперва Благовѣрный и Великій Князь, Иванъ Даниловичь, въ лѣто 6841 г., на томъ же мѣстѣ заложиша новую церковь, и тогда выняша мощи Великихъ Князей и Удѣльныхъ; тогда же и другую церьковь разобраща, и Иванъ Святый Лѣствичникъ, иже подъ колоколы, созданную отъ Великого же Князя, Ивана Васильевича, въ лѣто 6836, заложиша новую церковь не на старомъ мѣстѣ.

Архангельская соборная церковь.

Князь Великій, Иванъ Васильевичь, егда посласлъ служиваго у него, Казанскаго Салтана, Махметаминя, въ Казань, на мѣсто брата его Угбетъ, иже бѣ на Во-

логдѣ, въ заточеніи стрегома, и и надѣяся на него крѣп- 1505.
цѣ, яко невозможно ему забыти милости и жалованія Великаго Князя, яко же и начатъ той Махметаминь добрѣ правити по даннѣй шерти, вѣрнѣ во всемъ съ Воеводами Великаго Князя управляше, и о всемъ, что приключися, возвѣствуя, и крамолниковъ казняше, и къ Великому Князю отсылаше, еже бысть надолзѣ; жена же его оная, яко паче инымъ любима ему бысть, воспоминая преднее ея плѣненіе и дѣтей ея, нача смущати его отложитися отъ Великаго Князя, глаголя: Стыдь ти есть велій, яко дѣды наши Русью владяху, и дани взимаху полѣтнін, а нынѣ ты со всею Ордою служиши Рускому Князю, и дань даеши ему, и для него губиши люди, и се нынѣ мнозіи отъ Князей Татарскихъ возстають на тя, и хощуть тя погубити, или изгнати. Онъ же, слышавъ сія, велми ужасеся, и не смѣя, или не хотя, пригостемъ Великого Князя объявити, яви единому приставу, яко городной Князь, Шайны Уфа, творитъ крамолы и хощетъ его изгнати, ссылаяся съ Нагайскимъ Ханомъ, бѣ бо той Шаны Уфа велми вѣренъ Великому Князю и Хану Махметаминю, и не дая другимъ на зло замышляти; оная же злая и проклятая змія, Урветъ, ненавидяй того по возмущенію другихъ Князей и Улановъ, оклевета его, и многи послухи лживи тайно вводяше, къ Махметаминю, и посла Махметаминь грамоту къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, все то изъяви, како слыша; Великій же Князь слышавъ сіе аще, усумнѣся, велми повѣря Махметаминевѣ шерти Бесурманской, и храня свое твердое слово къ нему, посла къ нему въ Казань Михайла Клепика съ тѣмъ, чтобъ онъ, Махметаминь, добрѣ о всемъ увѣдалъ, и такимъ рѣчамъ не потакалъ, кромолниковъ казнилъ, и городнаго Князя, Шайнуфу, прислалъ бы за сторожею въ Москву. Егда же пріиде Михаилъ въ Казань, и оная злокозненная Урбеть, належа день и нощь Махметаминю, а се увѣдѣвъ съ чимъ посолъ Великаго Князя пріиде, боясь, да и сама съ ея пріятели не обличена и казнена будетъ, начатъ-наипаче лестными глаголы превращати Хана рекій: Молю тя, Господине, Ханъ Великій, аще послушаеши словъ мо-

1505. ихъ, и не погибнеши самъ, и все племя твое. Рекохъ бо ти много, яко посрамилъ ты все племя твое, учинился рабомъ и данникомъ Рускому Князя, и многи люди племени твоего изгубилъ: братъ твой, Абдылетифъ, сосланъ имъ въ заточеніе, и чада его, и инніи Князи мнозіи, бывшіе крѣпкіе столпы Орды Казанскія; а се нынѣ повелѣваетъ ти всѣхъ Князей твоихъ изгубити, и потомъ тебе самого веземъ уморитъ въ заточеніи, равнѣ брату твоему, а Казань населитъ Рускими, чада же вся введетъ въ Вѣру свою, а Бесурманскую посрамитъ, и будеши поносимъ во вѣки во всѣхъ Ордахъ. И тако лестныя глаголы ея, яко капли дождевыя, падающе на жестокій камень, проникоша сердце его и превратиша мысли его послушати сея проклятыя зміи, и вопроси ея: Что имамъ творити? Она же рече: Созови вси Князи и вельможи твоя, и яви имъ ту грамоту Великого Князя и вся рѣчи его, и аще рекутъ ти: Почто ты тако писалъ къ Великому Князю, рцы има, яко ты не писалъ, а писали его послы гости, а Князь Великій, закрывая гости своя, пишетъ тако и смущаетъ тя со всею Ордою, како бы всѣхъ изгубя, всѣмъ обладати, и во свою Вѣру обратити. Онъ же, повѣря сему, созва предніе Князи, въ нихъ же наиболѣе быша сообщницы злыя тоя Урбети; ту же бѣ и Шайны Уфа, и егда услыша сія, яже Ханъ имъ яви, возрадовахуся крамолницы, а вѣрніи доброхоты Рускіе ужасошася, и видяще свою гибель, возъяришася вельми, невѣдуще лсти тоя, и возопиша, да избіютъ всю Русь; единъ же изъ крамолниковъ рече: Не добро: аще нынѣ сіе учинимъ, то мнозіи гости, иже къ Иванову дни на базаръ пріѣзжаютъ, услышавше, убѣгутъ съ пути, идуще сѣмо, и уложиша послати всюду заставы по путемъ, да никто убѣжитъ, а егда съѣдутся на базаръ отвсюду, тогда всѣхъ избити. Бѣ же ту въ совѣтѣ Князь Алачай, его же Князь Великій, Иванъ Васильевичь, плѣнивъ, ранена повелѣ исцѣлити, прежде плѣненную жену его и съ чады отъискавъ возврати, и его отпусти. Той пришедъ, абіе даде о томъ вскорѣ Михаилу знати, да съ писмами уйдетъ вскорѣ, или шлетъ кого, не повѣдая никому, и Михаилъ того часа посла

сына своего, и той утече со всѣми писмы, и нѣкоихъ 1505.
гостей возврати, иже близъ границъ быша; а на третій
день, Іунія 24, утру рану бывшу, егда снидошася отвсюду во градъ Казань на базаръ, выѣха самъ той нечестивый клятвопреступникъ, Махметаминь, и вси Князи съ нимъ, и множество Татаръ во оружіи, начаша Рускихъ всѣхъ имати, убивати и грабити, иже не чаяху ни коего зла на себѣ, и опасенія не имѣша, и бысть избіено множество Руси, многихъ же засадиша въ тюрмы, да своихъ вымѣняютъ, или окупъ возмутъ, иныхъ же послаша въ дальные города за сторожи, а иныхъ въ Нагай продаша и имѣнія многая пограбивше, обогатишася вельми, а Михаила посадиша въ тюрму, и тако Казанская Орда, бывъ во владѣніи Рускомъ 17 лѣтъ, отторжеся. Князь же Великій пріятъ вѣсть сію, велми оскорбися, посла вои собирати, хотя самъ итти на Казань, но остави до весны, времени бо поздну бывшу, и повелѣ токмо Низовымъ быть во осторожи отъ набѣговъ, не чая беззаконныхъ нашествія, но тіи проклятіи сыроядцы не укоснѣша на губленіе Христіанское.

Того жъ лѣта пришелъ на Москву изъ Крыма Иванъ Ощеринъ, да съ нимъ пришелъ Алабита Уланъ, да Тетлаинъ Бердей Дуванъ.

7014, 1506, мѣсяца Сентября 4, въ четвертокъ, 1506.
Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, женилъ OСвасилія IV.
сына своего, Василья Ивановича, всея Русіи, взялъ за него дочку Юрія Константиновича Сабурова, именемъ Соломонію, а вѣнчали Великого Князя, Василья Ивановича, всея Русіи, и Великую Княгиню, Соломонію, Пресвященный Симонъ, Митрополитъ всея Русіи, въ соборной великой церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. Того жъ Сентября безбожный оный Ханъ Казанскій, Махметаминь, вѣдый, яко Князь Великій, Иванъ Васильевичь, во изнеможеніи плоти своея, по избіеніи Руси въ Казани, вскорѣ собралъ всѣ Бесурманскія воинства, призвавъ изъ Нагаи Султана съ 20.000, устремися на Новгородъ Нижній, имѣя до 40,000, и пришедъ, оступи градъ, и начатъ крѣпцѣ приступати Воевода же во градѣ бысть тогда Хобаръ Симской, и мало имъ воинство, да и то люди

1506. плохіе, а съ Москвы и другихъ городовъ по наряду притти не успѣша, и бысть градъ той въ велицѣй тузѣ, и отчаяніи крайнемъ; быша же тогда во градѣ томъ Литовскіе плѣнники, имянуемые жолнери, стрегоми въ темницахъ, ихъ же храбрый Рускій Воевода, Князь Данило Щеня на Ведроши плѣни, бѣша бо ихъ болѣе 500, и остася 300. Тіи, видѣвше гибель града и себѣ, начаша просити, да дастъ имъ оружіе, а они обѣщахуся вѣрнѣ послужити, и Воевода, утвердивъ я крестнымъ цѣлованіемъ, обѣща имъ всѣмъ свободу дати, даде имъ оружіе, они же вооружився, совокупяся съ немощными и страшливыми градскими вои, изыдоша противъ безбожныхъ, и многу рану имъ сотворивше болѣе 500 ихъ въ той день избиша, понеже Татарове 20 дней стоя, ни единою выласки не видя, не опасни бяху въ станѣхъ своихъ. По семъ оніи Бесурмане наипаче на градъ ожесточишася, начаху приступати, а сіи со града изъ пушекъ и оружій, тіи тако же изходя нощію и въ день многихъ избиваху, и плѣняще во градъ влачаху; поимаша же единого отметника Вѣры Христіанскія, иже пріятъ Вѣру ихъ Бесурманскую и бысть у Хана въ милости, того за ноги жива привязавше, за градъ со стѣны на бравнѣ свѣсиша, Татарове же крѣпцѣ нападаху, хотяще его урѣзати, но сами избіени быша изъ пушекъ и его разстрѣляша стрѣлами своими. Султанъ же Нагайской, шуринъ Махметаминя, пріѣхалъ со иными Князи соглядати града, како бы удобнѣе взяти; тогда Литвинъ, видѣвъ ихъ, устрои пушку на ня и уби Салтана того со иными Князи, и бысть печаль велика нечестивымъ, смятошася Нагаи, и бысть имъ съ казницы междуусобіе, едина другихъ начаша убивати, ихъ же едва Ханъ и Князи утолиша; и тако стоявъ подъ градомъ 30 дній, многу скорбь нанесши, и своихъ болѣе 5000 погубивше, отъидоша, Октября 6 дня, а граждане благодариша Бога, и Воевода, писавъ къ Москвѣ къ Великому Князю, всѣмъ жолнеромъ даде свободу, изъ нихъ же мало кто иде во свою землю, но осташася подъ градомъ Рускимъ. Князь же Великій, слышавъ приходъ онаго безбожнаго, вои многи собра, посла Воеводъ своихъ. Они же, видѣвше Князя

Великаго изнеможеніе, не бояхуся Бога, пришедъ къ 1506.
Мурому въ 60,000, не смѣяху отъ града итти, и ту піяху и веселяхуся, а Татарове отъ Нижняго ѣздяще до Мурома, волости плѣняху, и Воеводамъ тѣмъ ругахуся. Слышавше же Воеводы, что Ханъ побѣжалъ, тогда пріидоша къ Нижнему и начаша имъ Литва ругатися, глаголюще: Сіи Воеводы послѣ рати храбры, и тако со срамомъ возвратишася. Великій же Князь, Іоаннъ Васильевичь, нача тогда велми изнемогати, и призва Преосвященнаго Симона Митрополита, и отца своего духовнаго, Протопопа Іеремія, и чада своя, проси, да сотворятъ надъ нимъ соборованіе елеемъ. Митрополитъ же нача его увѣщевати, да воспріиметъ святый Ангельскій чинъ; онъ же рече: Что мнѣ пользуетъ постриженіе власъ, ихъ же множицею стригохъ, и ростяху паки, или что пользуетъ черная одежда, юже и прежде носихъ, аще не будутъ дѣла моя Господу Богу пріятна? И нынѣ уже не имамъ время благо что сотворити, но едино есть, еже каятися о грѣсѣхъ своихъ, и смиритися, ихъ же неправеднѣ вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ оскорбихъ; и повелѣ духовную читати, всѣмъ во услышаніе; повелѣ же всѣхъ заключенныхъ въ темницахъ за его вины свободити, и должныхъ откупити изъ казны своея; раздѣли же чада своя: Великое Княженіе поручи большому своему сыну, Князю Василью Ивановичу, Георгію даде Дмитровъ, Димитрію Углѣчь, Семіону Калугу, Андрею Старицу, и заповѣдавъ имъ во всемъ повиноватися старѣйшему брату, потомъ призвавъ вся Князи и Бояры своя, наказа ихъ, какъ служити, и пребыти Великому Князю и всей Руской землѣ, и старатися соединити всю Русь во едино, а Бесурманы покорити; и пріимъ отъ всѣхъ прощеніе, причастяся святыхъ и животворящихъ Таинъ, отъиде ко Господу, 1506, Октября 27, съ понедѣльника на овторникъ въ 1 часъ нощи, бывъ на Великомъ Княженіи, по отцѣ своемъ, 47 лѣтъ и 7 мѣсяцъ; всѣхъ лѣтъ поживе 66 лѣтъ, 9 мѣсяцъ и 5 дней; положенъ бысть въ новой церкви Святаго Архангела Михаила, юже, повелѣніемъ его, Фрязинъ чуднѣ устроилъ.

кому Князю Борису Өедоровичю всеа Русі того для, что было Царю Борису дати за него дочь своя, а ему было креститца въ православную Христьянскую вѣру Греческого закона, да застигла его вскоре смерть въ его в Люторской вѣре; и Датцкие послы і всѣ Королевичевы люді, которые были с нимъ, били челомъ Царю Борису, чтобъ Царь Борисъ поволилъ имъ поставити для Королевича тѣла за городомъ обрубъ деревяной, пока мѣста Королевичево тѣло Государь ихъ Король пришлетъ, и Царь Борисъ Датцкимъ посломъ надъ Королевичевымъ тѣломъ обрубъ деревяной поставити поволилъ. А какъ бы прислалъ Датцкой Король по Королевичево тѣло, и тотъ бы обрубъ тотчасъ и сломали, да и про тотъ обрубъ во всемъ Государстве втупору на Царя Бориса многое сумнѣнье было.»

И будетъ паны рада за то упрямятца, чтобъ костел хоти одинъ в Московскомъ Государстве на Москвѣ поставити.

И бояриду Князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити, чтобъ тоѣ статью написати в договоре потомужъ, какъ въ нынешнихъ записяхъ з гетманомъ написано, что говорити о томъ Королевичю с Патреярхомъ и со всѣми думными дюдьми, какъ Государь Королевичь будетъ на Росіскомъ Государстве. Да в утверженной же гетманской записи написано, чтобъ обоихъ Государствъ думою быті и Полскимъ и Литовскимъ людемъ в приказехъ на порубежныхъ городѣхъ до достаточнаго успокоенья Росдіского Государства, о томъ бы Государю приговоръ учинити з бояры думными в свое время; и Московского Государства всѣхъ чиновъ люді про ту статью Великому Государю челомъ бьютъ, чтобъ того не было, кромѣ дѣла.»

И толко паны рада о той статьѣ учнутъ говорити, чтобъ та статья договорити і в совершенье учинити ныне имъ боярину Князю Василью Васильевичю с товарыщи.

И боярину Князю Василью Васильевичю с товарыщи говорити: «напомянулъ гетманъ в своей записи, чтобъ обоихъ Государствъ думою быти и Полскимъ и Литовскимъ людемъ в приказехъ на порубежныхъ городѣхъ, до достаточного успокоенья Росвіского Государства, о томъ бы Государю приговоръ учинити з бояры думными в свое время; і Московского

ВАСИЛІЙ IV ГАВРІИЛЪ.

Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, послѣ отца своего, посмотря въ шертныя грамоты Менлигиреевы, что были со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссіи, о дружбѣ и о братствѣ, а писано и на нихъ и на дѣтей, а приговоривъ, съ братьею своею, и съ Бояры, и послалъ въ Крымъ къ Хану, Менлигирею, ближняго человѣка своего, Василья Наумова, Декабря 7-го, возвѣстити ему отца своего преставленіе, да и о дружбѣ и о братствѣ по шертнымъ грамотамъ. 1506.

Тоя жъ осени бывшій въ тюрмѣ въ Ярославлѣ, Салтанъ Кадапкуль, Абраимовъ сынъ Махметаминя, Хана Казанскаго, меншей братъ, прислалъ къ Москвѣ просить Преосвященному Митрополиту всея Руссіи, чтобы пожаловалъ печаловался Государю, Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ крестить въ Православную Вѣру, и Митрополичью печалованью велѣлъ Князь Великій, Василій Ивановичь, Салтану у себя на очахъ быти; онъ же начатъ бити челомъ со слезами о крещеніи, и повелѣніемъ Великаго Князя, мѣсяца Декабря 21, въ недѣлю, Преосвященный Симонъ, Митрополитъ всея Руссіи, велѣлъ Архимандриту Псковскому, Афанасію, крестить на рѣцѣ Москвѣ, у тайника, Кудаикула Салтана, и нарече имя ему во святомъ крещеніи Петръ. Бысть же тогда на крещеніи томъ и самъ Князь Великій, Василій Ивановичь, Государь всея Руссіи, съ меншою братьею и съ Бояры. Петръ Царевичь.

Тоя жъ зимы, Генваря 16, въ четвертокъ, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссіи, поставленъ Архіепископъ Великому Новугороду и Пскову, Серапіонъ, Игуменъ Троицкой, Сергіева монастыря, а въ 18-й день. Еп. Серапіонъ Новогородскій.

1506. Того жъ мѣсяца, въ недѣлю, Симономъ же, Митрополитомъ всея Руссіи, поставленъ Архіепископъ Ростову и Ярославлю, Васіанъ, Архимандритъ Симоновской.

Епископъ Васіянъ Ростовскій.

СВАДЬБА ЦАРЕВИЧЕВА.

Того жъ мѣсяца, Генваря 25, въ недѣлю, пожаловалъ Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, Царевича новокрещенного, Петра, далъ за него сестру свою, Великую Княжну, Евдокею, и вѣнча Царевича Петра и Княжну Великую, Евдокею, Архимандритъ Спаской, Афанасій, въ соборной церкви Пречистыя Успенія, въ славнѣмъ градѣ Москвѣ.

ОС Царевича Петра.

Тоя жъ зимы пріидоша послы на Москву къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, отъ Короля Польскаго, Александра: Панъ Юрій Глѣбовичь, да Ивашко Сапежичь, Писарь, да Иванъ Федоровичь Плюскова, Февраля 15, въ недѣлю.

Послы Польскіе.

Тоя жъ весны, Апрѣля, послалъ Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, брата своего, Князя Дмитрія Ивановича Бѣлского, и иныхъ Воеводъ своихъ, въ судѣхъ, ратью къ Казани, на Царя Магамедамина, а полемъ послалъ на конѣхъ къ Казани рать же, Воеводу своего, Князя Александра Володиміровича Ростовского, и иныхъ своихъ Воеводъ. И пріиде Князь, Дмитрій Ивановичь, и Воеводы Великого Князя, судовая рать, подъ Казань, мѣсяца Маія 22, въ пятокъ, и выидоша изъ судовъ на поле градное съ небреженіемъ, и пріидоша ко граду пѣши, и Татарове изъ града поидоша противу нихъ, а иные Татарове, потаенные, отъ судовъ на конѣхъ заѣхаша, и бысть бой грѣхъ ради нашихъ. Побиша Татарове Воеводъ пѣшихъ и дѣтей Боярскихъ, кои были туто на полѣ, и иныхъ поимаша, а иные мнози изтопоша на Поганомъ Озерѣ, и мѣсяца Іюнія въ 9 день пріиде съ тою вѣстью къ Великому Князю Князь Василій Голенинъ, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, послалъ того жъ дни Воеводъ своихъ къ Казани ратію, Князя Василья Даниловича Холмского, и иныхъ Воеводъ, а къ брату своему, Князю Дмитрію Ивановичу, и къ Воеводамъ послалъ грамоту, чтобы они Князя Василья Даниловича и иныхъ Воеводъ Великаго Князя дождались, а ко граду до нихъ не приступали

Князь Дмитрій въ Казани.

Князь Ростовской.

Подъ Казанью Рускіе побиты.

Князь Холмской.

а Князь Александръ Володиміровичь и иные Воеводы съ 1506
конною ратью поидоша къ Казани Іюня въ 22 день, и
Князь Дмитрій Ивановичь съ Воеводами Великого Князя, не дожидаясь Князя Василья Даниловича и иныхъ
Воеводъ, не по Великого Князя приказу, мѣсяца Іюлія Тѣ побиты:
въ 25 день, начаша ко граду приступати небреженіемъ,
и граду не успѣша ничто же, но сами побѣждени быша
отъ Татаръ, и Князь Дмитрій Ивановичь и съ Воеводами Великого Князя поиде отъ Казани къ Новугороду,
а Царевичь и Воевода Великого Князя, Федоръ Михайловъ сынъ Кисева, поидоша полемъ къ Мурому. Царь
же Магамедаминь посла за Царевичемъ и за Федоромъ
погоню, и угониша ихъ до Суры за 40 верстъ. Царевичь же и Федоръ Божіею милостію тутъ Татаръ по- Татары
били, а иныхъ поймали, а сами пойдоша здравіи со побиты:
всѣми людми. Егда же пріидоша Воеводы въ Москву, и
Князь Великій начатъ пытати, како случися у Казани,
и коимъ побытомъ толико много вой изгубили, хотя на
Воеводы опалу возложити; но тіи жаловахуся на Князя
Дмитрія Ивановича, яко той не слуша, и Воеводъ излаялъ и сдѣлавъ худо, къ Москвѣ не йде, а иде прямо на
Угличь. Князь же Великій посла и перея его въ Переславлѣ, веля стрещи крѣпцѣ.

Августа 1 пріидоша послы на Москву къ Великому
Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, съ Васильемъ
Наумовымъ, вмѣстѣ отъ Крымского Хана, Менлигирея Послъ
именемъ Князь Казмиръ Исадъ, да Князь Махмедша, Крымской
и грамоты шертныя отъ Минлигирея Хана къ Великому Наумовъ.
Князю привезли, о дружбѣ и о братствѣ, но не таковы,
каковы надобѣ Великому Князю, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, повелѣ Князю, Казмиръ
Исаду, съ товарищи, написати грамоту шертную такову,
какова была со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ,
отецъ же въ то ся поималъ съ товарищи, и такову грамоту написалъ, какова надобѣ Великому Князю, да и меншени (печати) свои къ ней приложили.

Того жъ лѣта, Августа, пріиде вѣсть къ Великому † Князь
Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, что преставися Алек-
зять, Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Алек- сандръ.

1506. сандръ Андреевичь въ Вилнѣ, и Князь Великій послалъ навѣщати сестры своея, Елены, Ивана Кобяка.

1507. 7015, 1507, Ноября, къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, пріидоша Старцы отъ Святыя Горы, изъ Пантелеймонова монастыря, милостыни ради, Архидіаконъ Пахомій, да монахъ Іаковъ, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, удоволилъ ихъ милостынею, и отпустилъ ихъ съ Москвы, Маія 9-го дня.

Тоя жъ осени, Декабря, отпустилъ Князь Великій Василій Ивановичь, всея Руссіи, Крымскихъ пословъ, Князя Казиміра Идата, съ товарищи, да съ ними же отпустилъ своего посла къ Крымскому Хану, Менлигирею, Околничего своего, Боярина Константина Григорьевича Заболоцкого.

Бояринъ и Окольничей.

Февраля, въ недѣлю о Блудномъ, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссіи, поставленъ Епископъ Коломнѣ, Митрофанъ, Архимандритъ Андронниковской. Марта въ 21-й день, пріидоша на Москву, къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, послы Литовскія отъ Великого Князя, Жигимонта, Панъ Янъ Николаевичь, да Панъ Петръ Яновъ, Кухместръ, да Богданъ Сапега, Писарь. Въ Мартѣ прислалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, Ханъ Махамедаминъ Казанскій, человѣка своего, Обдулу, съ грамотою бити челомъ, о томъ, чтобы Князь Великій пожаловалъ, проступку его ему отдалъ, а взялъ бы съ нимъ миръ. Марта 25-го, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, Обдулу отпустилъ, да съ нимъ послалъ своего человѣка, Алексѣя Лучина, и велѣлъ ему говорити Хану, что посла его, Михаила Кляпика, у себя удержалъ, и онъ бы отпустилъ и съ его товарищи; и Ханъ со Алексѣемъ къ Великому Князю прислалъ Баишея своего, Бозека, съ грамотою, бити челомъ о томъ, чтобъ Князь Великій пожаловалъ взялъ съ нимъ миръ по старинѣ, и дружбу, какъ было со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссіи, а посла его, Михаила Кляпика, съ его товарищи, часа отпущу, да и тѣхъ людей, которыи на бою въ наши руки попали. И Князь Великій Василій Ивановичь, всея Руссіи, при-

Епископъ Митрофанъ Коломенскій. Послы Литовскіе.

Посолъ Казанской.

говоря, съ братіею и Бояры, для Христіанскихъ душъ, 1507.
кои въ Бесурманскія руки попали, да и устроенія ради
Христіанского, проступку его ему отдалъ, и Бакшея
Бозека отпустилъ, и послалъ съ нимъ вмѣстѣ къ Посылка
Хану Дьяка своего, Елку Сукова, и велѣлъ ему говори- въ Казань.
ти, чтобы онъ посла Великого Князя, Михаила, отпу-
стилъ, а о миру бы прислалъ своего доброго человѣка,
и того жъ лѣта Ханъ, Магамедаминь, посла Великого
Князя, Михаила Клепика отпустилъ, да и людей Вели-
кого Князя, коихъ поималъ и грабилъ въ Казани съ Ми-
хаиломъ, отпустилъ, да и своего посла, Барашъ Сеиту,
къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, И съ Ка-
прислалъ бити челомъ о миру, и о братствѣ, и о дружбѣ, занью.
какъ было со отцемъ его, Великимъ Княземъ, Иваномъ
Васильевичемъ, всея Руссіи.

Того же лѣта пріиде вѣсть къ Великому Князю, Ва-
силью Ивановичу, всея Руссіи, что идутъ многіе люди
Татарове на полѣ, а чаютъ ихъ приходу на Украйну, Татара на
на Бѣлеву, и на Бѣлевскіе, мѣста, и на Одоевскіе и на Украйнѣ.
Козелскія. И Князь Великій послалъ съ Москвы къ Бѣ-
леву Воеводъ своихъ, Князя Ивана Холмского, да Кня-
зя Константина Ушатого, а тамо велѣлъ быти съ Вое-
водами Князю Василью Одоевскому, да Князю Ивану
Михайловичу Воротынскому, да Намѣстнику Козелскому,
Князю Александру Стригину. Воеводы жъ Великаго Кня-
зя быша въ Воротынскѣ, и пріиде къ нимъ вѣсть, что
Татарове многіе люди имавъ на Украйнѣ и много по-
лону, и прочь пошли.

Воеводы жъ, положивъ упованіе на Бога, и пойдо-
ша за ними на поле въ погоню, и угониша ихъ на Окѣ,
и Божіею милостію, и Государскимъ здравіемъ, и сча- Татара во-
стіемъ Великого Князя, Василья Ивановича, всея Руссіи, биты
многихъ Татаръ побиша, а иныхъ живыхъ поимаша, а
полонъ весь назадъ возвратиша, и гоняли ихъ до рѣчки
до Рыбницы, мѣсяца Августа въ 9-й день, въ понедѣл-
никъ, а которыхъ Татаръ поимали на бою, и они ска-
зали, что приходили на Украйну Крымскіе Татарове,
Зянъ Сеитъ Мурза, Янъ Куватовъ сынъ, съ товарищи,
а къ Великому Князю пригонилъ съ Воеводскою вѣстью
Гриня Афанасьевъ, Августа въ 14-й день.

1508. 7016, 1508, Сентября, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, посла Казанского, Барашъ Сента, отпустилъ, съ Ханомъ Магамедаминемъ взя миръ, братство и дружбу, да и посла своего къ Хану въ Казань послалъ, Боярина, Окольничего, Ивана Григорьева сына Поплевина, да Дьяка Алексѣя Лукина.

Х на Литву. Того же Сентября въ 14-й день послалъ Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, Воеводъ своихъ, Князя Василья Даниловича Холмского, да Якова Захарьича, ко Мстиславлю, Литовскія земли воевати.

Тоя жь осени Октября въ 7-й день, Благовѣрный и Христолюбовый Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Руссіи, по совѣту Симона, Митрополита всея Руссіи, повелѣ уготовати мѣсто и пренести мощи прародителей своихъ, Великихъ Князей Рускихъ. Митрополитъ же Симонъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, пѣвше надгробная пѣнія довольно, и положиша въ новой церкви Святаго Архангела Михаила, возлѣ южную стѣну отъ Семіона Святаго, Великого Князя, Василья Васильевича, да съ нимъ сына его, Великаго Князя, Василья Васильевича, да съ нимъ сына его, Великаго Князя, Ивана Васильевича; на другой сторонѣ тѣхъ же южныхъ дверей положиша Мощи Великаго Князя, Ивана Даниловича, да съ нимъ сына его болшаго, Великаго Князя, Симеона Ивановича, а за тѣми положиша Великаго Князя, Ивана Ивановича, другаго сына Великаго Князя, Ивана Даниловича, да съ нимъ сына, его Князя Великаго, Дмитрея Ивановича, а за тѣми положиша Великаго Князя, Василія Дмитрѣевича, да съ нимъ правнука его, Князя Великаго, Ивана Ивановича; а Удѣльныхъ Князей Мощи положиша возлѣ западную стѣну, въ углу, Князь Андрея Ивановича, третьяго сына Князя Великаго, Ивана Даниловича, да съ нимъ положиша сына его, Князя Володимера Андреевича, а оттолѣ положиша Князя Георгія Дмитрѣевича, а съ нимъ два сына его, Князя Василія Юрьевича, да Князя Дмитрія Юрьевича меньшаго, а оттолѣ положиша Князя Андрея Дмитріевича, да брата его, Князя Петра Дмитріевича, а оттолѣ положиша Князя Ивана Васильевича болшаго, сына Князя Великаго, Василія Дмитріевича, оттолѣ положиша

Гробы Вел. Князей.

Князя Георгія Васильевича, да брата его, Князя Бориса Васильевича, да Андрея Васильевича меншаго, а оттолѣ положиша Князя Ивана Володиміровича, да Князя Ярослава Володиміровича; а у сѣверныхъ дверей, входя въ церковь, на правѣ положиша, Князя Андрея Васильевича болшаго, да Князя Василья Володиміровича, а на другой сторонѣ отъ олтаря положиша Князя Василья Ярославича. 1508.

Тоя жъ зимы, Генваря, пріиде на Москву изъ Казани Иванъ Григорьевичъ Поплевинъ, да и грамоты шертныя отъ Хана Магаметаминя привезли къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, да Ханъ передъ нимъ, на той грамотѣ, и шерть далъ о дружбѣ и о братствѣ, какъ было со отцемъ его, съ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссіи, да и тѣхъ людей Великаго Князя Ханъ отпустилъ, кои ему на бою въ руки попали.

Тоя же зимы, Генваря въ 23-й день, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссіи, поставленъ бысть Епископъ Крутицкой, Дорофей. Еп. Доросифей Крутицкой.

Тоя же зимы, Марта въ 8-й день, преставился Епископъ Суздальской, Нифонтъ, на Москвѣ, положиша въ Суздалѣ. † Еп. Нифонтъ Суздальскій.

Тоя жъ зимы отъѣхалъ отъ Короля Жигимонта Князь Михайло Лвовичь Глинской, и прислалъ бити челомъ въ службу къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, пожаловалъ его взялъ къ себѣ въ службу, и съ его братіею, и съ пріятели, и посла къ нему Князь Великій Дьяка своего, Губу Моклокова, и къ цѣлованію его привелъ на томъ, и съ его братіею, что ему служити вѣрнѣ, и добра хотѣти во всемъ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, и Князь Великій послалъ къ нему Воеводу своего, Александра Оленку, Алабышева, брата, да съ нимъ дѣтей Боярскихъ, Муромцовъ. К. Глинской. Моклоковъ. Алабышевъ.

Тоя жъ весны преставился Епископъ Тверскій, Васіянъ, Маія въ 23-й день. † Еп. Васіанъ Тверскій.

Тоя жъ весны Князь Великій велѣлъ вокругъ града Москвы ровъ дѣлати каменіемъ и кирпичіемъ, и пруды чистити вокругъ града Алевизу Фрязину.

1508. Нижней каменный. Тоя жъ весны велѣлъ Князь Великій заложити градъ каменнъ Новгородъ Нижней, а мастеръ Петръ, Францушской Фрязинъ.

Тоя жъ весны, Маія въ 7-й день, во вторую недѣлю по Пасцѣ, вшедъ Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, и съ своею Великою Княгинею, Соломоніею, въ новой дворъ кирпичной жити, его же заложилъ отецъ его, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, Государь всея Руссіи, на старомъ мѣстѣ у Благовѣщенія.

Тогда жъ Благовѣрный и Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Руссіи, съ великою вѣрою и желаніемъ повелѣ на своемъ дворѣ церковь превышшія небесъ, неизреченныя горы Божія, всечестныя Царицы, Дѣвы Святыя, Богородицы Маріи, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, подписати златомъ, тако жъ повелѣ и иконы вся церковныя украсити и обложити сребромъ, и златомъ, и бисеромъ, Деисусъ, и Праздники, и Пророки, повелѣ же и верхъ церковный покрыти и позлатити.

Церковь Благовѣщенская.

Маія 14 погорѣ отъ Панского двора посадъ и торгъ.

Король, Жигмунтъ Польскій, по смерти отца своего, начатъ невѣстку свою, Елену, сестру Великого Князя, изневоляти, скарбъ ея побра, и церковь повелѣ затворити, и за то Князь Великій, Василій Ивановичь, послалъ къ нему Воеводъ своихъ, Якова Захарьича, и иныхъ многихъ ратію Литовскія земли воевати за Королево неисправленіе, а изъ Новагорода Великаго велѣлъ Князь Великій, ратію жъ, Воеводѣ своему, Князю Данилу Васильевичу, Литовскія жъ земли воевати, и начаша Воеводы Великаго Князя Литовскую землю воевати, и плѣнити, и жещи, и сѣщи, пріидоша близко Вилны. Слышавъ же то Король Жигимонтъ, и пойде самъ противу Воеводъ Великаго Князя, къ Орши, и отъ Орши къ Смоленску, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, велѣлъ Воеводамъ отступити ко Брянску, да съ Москвы послалъ Князь Великій Воеводу своего, Василья Даниловича Холмского, ко Брянску, ратію противъ Короля. Король же, Жигимонтъ, изъ Смоленска прислалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, о опасѣ посла своего, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, опасную грамоту на Короля послу далъ.

Опасныя грамоты посламъ.

воеводѣ подалъ. И бывшеи Царь Василеи в Корѣлу писалъ: города Корѣлы Карлусу Королю давати не велѣлъ, потому что воевода его Яковъ Пунтусовъ і ратные люді по утверженью, на чомъ былъ договоръ і утверженье, не совершили; а после Царя Василья, і бояре в Корѣлу отъ себя писали, чтобъ Корѣлские воеводы і Корѣляне, города Корѣлы Карлусу Королю не отдавали. А ныне воленъ Богъ, да Государь нашъ Королевичь Владіславъ Жигимонтовичь; на которои мѣре похочетъ быти с Карлусомъ Королемъ и с Свѣискимъ Королевствомъ, і в томъ его Государская воля.

№ XVI.

ГРАМОТА

Патріарха Ермогена къ Польскому Королю Сигизмунду III, изъ Москвы отъ Сентября 1611 года.

Божьею милостію Великому Государю Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоицкому, Мозовецкому, Кіевскому, Волынскому, Подолскому, Подляшкому, Ифлянскому, Естонскому і иныхъ, и дѣдичному Королю Шведскому, Кѣгодцому, Вандальскому, Княжате Фиплянскому і иныхъ; Словенского языка, ясносіятельные православные вѣры Греческаго закона Великаго Московскаго Государства соборные великіе Апостольскіе церкви престолъ правящіи смиренный Ермогенъ Божіею милостію Патріархъ Московскіи и всея Русіи и о Святѣмъ Дусѣ сынове и сослужебники нашего смиренія, Митрополиты, Архіепископы и Епископы і Архимандриты і Игумены со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и Московскаго Государства бояре, і окольничіе, и дворяне, и діяки думные, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и всякіе приказные люди, и головы стрелецкіе, и дѣти боярскіе, и гости, і торговые люди, и стрельцы, и пушкари, и всякіе служебные и жилецкіе люди и всѣ православные Христіане челомъ бьютъ и моленіе приносимъ вашего величества державѣ: вѣдомо вамъ, благородный

его живота, да и грамоту докончальную къ Великому Князю отъ Короля привезоша, за его печатію. 1509.

Марта въ 8-й день пріидоша послы Нѣмецкіе къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, отъ Магистра Ливонского, и отъ Арцибискупа Римского, отъ Бискупа Юрьевского, и отъ всея земли Лифляндскія, именемъ Иванъ Гильдорупъ, да Канселарь Иванъ Оледензянъ, да Иванъ Каверъ, да Кристернъ Сюгей, и биша челомъ Великому Князю отъ Магистра и отъ всея земли о перемиріи, и Князь Великій, Василей Ивановичь, всея Руссіи, пожаловалъ Магистра Ливонского и всю землю Лифляндскую, велѣлъ Намѣстникомъ Новогородскимъ и Князю Псковскому съ ними взяти перемиріе на 14-ть лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни, да и торговати съ нимъ людемъ своимъ велѣлъ по старинѣ, а отъ Литовскаго Короля, Албрехта, отступиша.

Послы Ливонскіе.

Перемиріе съ Лифляндіею.

Марта въ 13-й день пріидоша послы Литовскіе къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, отъ Короля Жигимонта, Панъ Янъ Николаевичь, Воеводичь Виленскій, да Моршалкъ, Ахмистръ Королевые, Панъ Войтехъ Яновичь, и Писарь Панъ Богушъ Боговитиновъ, о поиманыхъ Панѣхъ, которые на бою поиманы на Ведрошѣ, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, пожаловалъ ихъ, отпустилъ. Того жъ лѣта, повелѣніемъ Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Руссіи, поставиша градъ древянъ на Тулѣ.

Послы Литовскіе.

Плѣнные пущены.

Тула построена.

Того жъ лѣта, Августа въ 21-й день, во вторникъ, поставленъ Симеонъ, Архимандритъ Андрониковскій, Епископомъ Суздалю, Преосвященнымъ Симономъ, Митрополитомъ всея Руссіи.

Епископъ Симеонъ Суздальскій.

7018, 1510, Мѣсяца Сентября въ 23-й день, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, поѣхалъ съ Москвы въ вотчину свою, въ Великій Новгородъ, а съ нимъ братъ его меншей, Князь Андрей Ивановичь, да Петръ Царевичь, да Владыка Коломенской, Митрофанъ, да Архимандритъ Симоновской, Варлаамъ. 1510.

Походъ въ Новгородъ.

И тоя жъ зимы пріѣхаша въ Новгородъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, многи Посадники Псковскіе, и купцы, и житейскіе люди отъ всего Пскова бити челомъ Государю на его Намѣстника,

Псковичь челобитье на Намѣстника.

1510. на Князя Ивана Михаиловича Оболенского на Рѣппю, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, обыскавъ, что Псковичи не по правдѣ бьютъ челомъ на его Намѣстника, да и не честно его держаша, и за то на нихъ опалу свою положилъ, велѣлъ въ Новѣгородѣ Псковичь всѣхъ поимати, а во Псковъ послалъ Третьяка Далматова, и велѣлъ Псковичемъ сказати, что Государь хощетъ въ вотчинѣ своей быти самъ, Живоначальной Троицѣ челомъ ударити, а вотчина своя поправити и пожаловати, да и колоколъ бы вѣчной свѣсити. Псковичи жъ тако сотвориша всю волю Государскую. Князь же Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, поиде изъ Новагорода Великаго въ вотчину свою, во Псковъ, Генваря въ въ 20 день, въ недѣлю, а пріѣхалъ во Псковъ Генваря 24, въ четвертокъ, и Живоначальной Троицѣ помолился, а вотчину свою, Псковъ, велѣлъ привести къ цѣлованію, а пойманныхъ Псковичь пожаловалъ; изъ нятства выпустилъ, и лучшимъ людемъ велѣлъ къ Москвѣ ѣхати жити, и колоколъ ихъ вѣчной въ Москву отослалъ, а въ Псковѣ оставилъ два Намѣстника, Григоря Федоровича, да Ивана Андреевича, Челядкина, и, учинивъ всѣмъ, какъ лѣпо быти Государству его, и поѣхалъ изо Пскова послѣ збора въ Новгородъ, да изъ Новагорода поѣхалъ въ недѣлю 3-ю поста, а на Москву пріѣхалъ въ недѣлю пятую поста, Марта въ 17-й день.

Гнѣвъ на Псковичь. Во Псковѣ колоколъ вѣчной взятъ. Псковичь покора. Вел. Князь во Псковъ. Милость покорнымъ.

Псковичь же велѣлъ поселити въ Москвѣ, давъ имъ мѣсто по Срѣтенской улицѣ, и да имъ улицу всю, а за Срѣтеніе, а не помѣшалъ съ ними ни одного Московского, и Староста имъ бысть собый, Карпъ Бобынинъ, и въ строеніи имъ помогаше, а во Псковъ перевелъ съ Москвы 15, да съ городовъ 120.

Нуръ Салтана Ханша въ Москву.

Того же лѣта Іюля пріиде изъ Крыму Василій Григорьевичь Поплевинъ, отъ Ханши Нуръ Салтаны.

Того же мѣсяца Іюля въ 21-й день, въ недѣлю, пріиде на Москву Ханша Нуръ Салтана, Крымского Хана Менлигиреева Темирева дочь, да съ нею Менлигиреевъ сынъ, Саипкирей Салтанъ, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, встрѣтилъ ея честно съ Бояры, а отъ Хана Менлигирея послы къ Великому Князю, Шигъ Оллашихъ Зода Далагитъ, Бердидуванъ, а

Саипгирей.

пріиде Ханша со своими дѣтми видѣтись, съ Ханомъ 1510.
Махмедаминемъ Казанскимъ, да съ Абдылетифомъ, что Великому Князю служатъ, а отпустилъ Князь Великій Ханшу въ Казань, Августа въ 20-й день, а Ханскіе послы оставилъ на Москвѣ, къ Хану же Махмедаминю въ Казань послалъ Князь Великій Ивана Кобяка. Кобякъ.

7019, 1511. Того жъ мѣсяца Сентября въ 8-й день, 1511.
Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, выѣхалъ съ Москвы въ Переславль, а послѣ себя велѣлъ быти за собою Великой Княгинѣ, а бывъ въ Переславлѣ, а оттолѣ бывъ въ Юрьевѣ, и въ Суздалѣ, и въ Володимерѣ, и въ Ростовѣ, а на Москву пріѣхалъ Князь Великій Декабря въ 5-й день. Обьѣздъ Вел. Князя.

Тоя жъ осени, Ноября, отпустилъ Князь Великій Василей Ивановичь, всея Руссіи, посольствомъ въ Литву Михаила Юрьева сына Захарьича, да Дьяка Василья Третьяка Далматова. Послъ въ Польшу.

Тоя жъ зимы, Генваря, восхотѣлъ Князь Семенъ Ивановичь бѣжати въ Литву отъ брата своего, Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Руссіи, и Князь Великій, свѣдавъ то, послалъ къ нему, и велѣлъ ему у себе быти, и хотѣлъ на него опалу свою возложити. Князь же Семенъ Ивановичь за свою вину начатъ бити челомъ Государю, Великому Князю, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, пожаловалъ его по печалованью Симона, Митрополита всея Руссіи, и братіи своей, и Владыкъ, вины ему отдалъ, а людей его, Бояръ и дѣтей Боярскихъ, всѣхъ перемѣнилъ. Князь Семенъ Ивановичь.

Тоя жъ зимы, Марта, пріиде изъ Литвы посолъ Великаго Князя, Михайло Юрьевъ сынъ Захарьича, да Дьякъ Василій Третьякъ Далматовъ. Марта же въ 30-й день пріидоша къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, послы Литовскіе отъ Короля Жигимонта, Панъ Станиславъ Глѣбовичь, да Вайтко Клочко, да Писарь Бугушъ Боговитиновъ, а отпустилъ Князь Великій пословъ Литовскихъ Апрѣля въ 4-й день. Михаилъ Захарьинъ. Послы Литовскіе.

Симонъ Митрополитъ, мѣсяца Апрѣля въ 26-й день, въ недѣлю разболѣлся, и, по Великаго Князя слову, посла по Серапіона, бывшаго Архіепископа Великаго Новагорода и Пскова, и благословилъ его, и прощеніе взялъ † Симонъ Митрополитъ

1511. съ нимъ, и отпустивъ его къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, преставися Апрѣля въ 30-й день, со вторника на середу, въ 1 часъ нощи, положиша тѣло его въ церкви Пречистыя Успенія на Москвѣ.

Ханша Нуръ Салтана. Тоя жъ весны, Іюня въ 21-й день, пріиде изъ Казани Царица Нуръ Салтана на Москву. Іюля въ 27 день въ недѣлю возведенъ на Митрополичь дворъ и нареченъ Митрополитомъ всея Руссіи, Варлаамъ, Архимандритъ Симоновскій, а поставленъ на Митрополію всея Руссіи мѣсяца Августа въ 3-й день, въ недѣлю, а на поставленіи его быша: Архіепископъ Ростовскій, Васіанъ, и Епископъ Сумеонъ Суздальскій, Протасій Рязанскій, Нилъ Тверскій, Митрофанъ Коломенскій, Дософей Крутицкій, а Пермскій Никонъ прислалъ Грамоту свою единосовѣтную достоинству поставленія его. М. Варлаамъ.

1512. 7020, 1512, Декабря въ 5-й день, въ пятокъ, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, отпустилъ съ Москвы въ Крымъ Хана Менлигиреву Ханшу Нуръ Салтану, и Менлигиреева сына Сапепкирея Салтана, а съ нею вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Хану Менлигирею своего посла, Околничего, Михаила Васильевича Тучкова, а проводити Царицу послалъ до Путимля, Князя Михаила Даниловича Щенятева. Ханша въ Крымъ. Тучковъ.

Тоя жъ зимы къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, отъ Хана Махмедаминя Казанского пріиде посолъ, Шаусейнъ Сеитъ, о крѣпкомъ миру и о дружбѣ, и Князь Великій о томъ велѣлъ съ нимъ говорити Бояромъ своимъ, и Великаго Князя Бояре, да Хановъ Махмедаминевъ посолъ, Шаусейнъ Сеитъ, приговоря на чемъ быти Хану Махмедаминю съ Великимъ Княземъ въ крѣпкомъ миру, и въ докончаніи, и грамоту шертную Шаусейнъ Сеитъ написалъ, и на той грамотѣ Шаусеинъ Сеитъ передъ Великого Князя Бояры шерть далъ на томъ, что Хану Махмедаминю въ Казани передъ Великаго Князя Бояры и посломъ шерть дати, что по той грамотѣ правити Великому Князю, и до своего живота, и Князь Великій послалъ къ Хану съ тою грамотою, съ Шаусейнъ Сеитомъ вмѣстѣ, посла своего, Околничего, Ивана Григорьевича Морозова, да Дьяка своего, Андрея Харламова; и въ Казани Ханъ Мах- И съ Казанью. Послы въ Казань.

медаминъ передъ Великаго Князя послы на той грамотѣ шерть далъ, и мешенъ свою къ ней приложилъ, и отпустилъ Ивана къ Великому Князю. 1512.

Посолъ Казанской. Тоя же зимы, Февраля, Ханъ Махмедаминь Казанскій прислалъ къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, человѣка своего, Бузяку Бакшея, а просилъ, чтобы Князь Великій прислалъ къ нему своего вѣрнаго человѣка, а именно о Иванѣ Андреевичѣ; а писалъ къ Великому Князю наперед того, которое дѣло лихое учинилъ, и онъ хочетъ въ томъ дѣлѣ Великому Князю исповѣдатись, а впредь хочетъ быти съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой шерти, и въ вѣчномъ миру, и дружбѣ, и въ любви И Князь Великій по Ханскому прошенію послалъ къ нему въ Казань Боярина своего и Конюшего, Ивана Андреевича, да Дьяка Елизаря Сукова, на подводахъ, и Ханъ Махмедаминь Ивану Андреевичу тайну свою исповѣдалъ чисто и съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой шерти и въ вѣчномъ миру въ дружбѣ и въ любви учинитися, и отпустилъ Ивана къ Великому, и съ нимъ вмѣстѣ послалъ Ханъ къ Великому Князю Князю своего посла, Шаусейнъ Сеита, и пріѣхаша на Москву въ Мартѣ.

Бояринъ и Конюшей.

Крымскіе на Украйнѣ. Маія въ 8 день пріиде вѣсть къ Великому Князю, что Крымскаго Хана Менлигиреевы дѣти, Ахматгирей, да Бурнашъ Гирей, пришли безвѣстно со многими людми на Великаго Князя Украйны, на Бѣлеву, Одоевъ, Воротынескъ, и на Олексинъ, и Князь Великій часа того посла противу ихъ Воеводу и Боярина своего, Князя Данила Васильевича Щеня, и иныхъ Воеводъ многихъ; Татарове же, послышавъ Великаго Князя Воеводъ, и убоявся, вскорѣ отступиша.

Абдуллетифъ за сторожу. Тогда же Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, опалу свою положилъ на Хана Абдыллетифа, за его неправду, и велѣлъ у него приставомъ быти, и Коширу у него отнялъ.

Крымскіе на Рязань. Того же лѣта, Іюля, Махмутъ Салтанъ Крымской пошелъ было на Рязань, и учинилась ему вѣсть, что Великаго Князя Воеводы стоятъ на Осетрѣ, Князь Александръ Володиміровичь Ростовской, и иные Воеводы со многими людми, а на Упѣ стоятъ Воеводы, Князь Михайло Ивановичь Булгаковъ, да Иванъ Андреевичь, и

Осетръ рѣка. Упа рѣка.

1512. иные многіе Воеводы со многими людми, и то слышавъ Махмутъ, въ землю не пошелъ, а воротился съ Украйны, а Воеводы Великаго Князя за нимъ ходили на поле до Сернавы, до его не дошли.

1513. Крымскіе Татара на Рязань. 7021, 1513, мѣсяца Октября, Бурнашъ Гирей Салтанъ, Менлигиріевъ сынъ, приходилъ ратью на Рязань и острогъ взялъ, и ко граду приступалъ, а граду не успѣ ничтоже, и отъиде.

Поляки съ Татары на Русь. Тоя жъ осени пріиде вѣсть къ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, что Жигимонтъ, Король Польскій, ссылается съ Бесурманствомъ на Христіанство, съ Крымскимъ Ханомъ, Менлигиреемъ, наводитъ его на Христіанство, на Великаго Князя землю, чтобы Ханъ на Великаго Князя ратью пошелъ; а прежъ того Салтаны, Менлигиреевы дѣти, приходили ратію на Великаго Князя Украйныя мѣста, по Королеву жъ наводу, да иныя неисправленія многія Король учалъ дѣлати чрезъ докончанныя грамоты и чрезъ крестное цѣлованіе, а сестру Великаго Князя, Королеву Александрову, Великую Королева Елена поимана. Княгиню, Елену, велѣлъ Паномъ своимъ въ Вилнѣ поимати, да за сторожи дѣржати въ нятствѣ, за Вилнею, въ † Елена Королевна. Берштахъ, и Королевы Елены въ той нужѣ и въ животѣ не стало, Богъ вѣсть, которыми дѣлы. И Князь Великій о тѣхъ неисправленіяхъ, и о сестрѣ своей, о Королевѣ Еленѣ, послалъ къ Жигимонту Королю многажды своихъ пословъ и гонцовъ, и Королево во всемъ неисправленіе ни чему управы не учинилъ, а о Королевѣ, Великой Княгинѣ, Еленѣ, и отвѣту не далъ, и Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, не могій терпѣти Объявленіе Х Полякомъ. Жигимонта Короля многая къ себѣ неисправленія, пославъ къ нему, крестное цѣлованіе сложилъ, и самъ Князь Великій и съ своею братьею пошелъ на его землю ратью, Походъ къ Смоленску. а выѣхалъ съ Москвы Декабря въ 19 день, въ недѣлю, и въ Литовскую землю ко граду Смоленску пришелъ Генваря, да граду Смоленску многи скорби и убытки подѣлалъ, и земли Литовскія много поплѣнивъ, возвратился, а на Москру пріиде Марта, въ недѣлю 3-ю поста.

Посолъ въ Кафу. Тоя же зимы Князь Великій послалъ въ Царьградъ къ Турскому Салтану, Салимъ Шатъ Хандыкерю, человѣка своего, Михаила, Иванова сына, съ грамотою о любви

Тоя же зимы, Февраля, преставися Благовѣрная Великая Княжна, Евдокея, Петра Царевича жена, во вторникъ на Федоровѣ недѣлѣ, и положиша тѣло ея въ церкви Вознесенія. 1513. † Княгиня Евдокія.

Въ Маіѣ преставися Благовѣрный Князь Өедоръ Борисовичь Волоцкой, и положиша тѣло его во Іосифовой пустынѣ, въ монастырѣ. † Федоръ Волоцкой.

Іюня въ 24-й день, во вторникъ, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, пошелъ второе къ Смоленску, а шелъ на Боровескъ, а изъ Боровска послалъ напередъ себя градъ Смоленскъ обступити, Боярина своего и Воеводу, Князя Ивана Михайловича Оболенскаго Репню, да Околничего своего, Андрея Васильевича Сабурова, и иныхъ своихъ Воеводъ многихъ со многими людми; и Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Панъ Юрій Глѣбовичь, и Князи, и Боляре Смоленскіе, и Гетманы съ желнѣры, противу Великаго Князя Воеводъ выѣхаша за городъ, за валъ, на бой, и Воеводы Великаго Князя на нихъ напустиша, да Божіемъ милосердіемъ, Великаго Князя Воеводы Смоленскаго Воеводу, и Князей, и Пановъ прогнаша и многихъ людей побиша, а иныхъ Князей, и Бояръ, и желнеровъ многихъ поимаша, и къ Великому Князю ихъ въ Боровескъ приведоша, а сами Воеводы Великаго Князя градъ Смоленскъ обступили, и землю воеваша. Х къ Смоленску. Войска къ Смоленску. Поляки побиты. Смоленскъ въ осадѣ.

7012, 1514, Сентября въ 11-й день, Князь Великій пойде изъ Боровска къ Смоленску, и граду Смоленску великія скорби и бой пушками и пищалми по многи дни сотвориша, градъ же имѣя твердости стремнинами горъ и холмовъ въ косыхъ, и стѣнами великими укрѣпленно, и Князь Великій всю землю плѣнивъ, возвратися на Москву. 1514.

Тоя же зимы, Февраля въ 2-й день, къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, пріиде на Москву, отъ избраннаго Цесаря Максиміана, и навышшего Короля Римского, его посолъ, именемъ Юрій Снитцемъ Померъ, Цесарского Величества Совѣтникъ, о любви, и о братствѣ, и о дружбѣ. Князь же Великій, Василій, Божіею милостію Царь Государь всея Руссіи, со избраннымъ Цесаремъ Максиміаномъ, и навышшимъ Королемъ Посолъ Цесаря Максиміана. Союзъ съ Цесаремъ.

1514. Римскимъ братство, и любовь, и вѣчное докончаніе взялъ, да и грамоты докончанныя промежъ себя написаша, и печать свою златую къ ней приложилъ, и почтивъ Послы Цесаревы, Юрья, отпустилъ его съ Москвы Марта въ 7-й день, да съ нимъ въ мѣстѣ послалъ Князь Великій къ Максиміану Цесарю своего Посла, именемъ Дмитрея Федорова сына Ласкарева, Грека, да Дьяка своего, Елизара Сукова. Апреля въ 9-й день Князь Великій отпустилъ съ Москвы Датского Короля Посла, Давыда, да съ нимъ вмѣстѣ Князь Великій послалъ къ Датскому Королю, Кристерну, своего Посла, Ивана Микулина сына Ярого, да Дьяка своего, Василья Бѣлого.

Посолъ къ Цесарю.

Посолъ къ Датскому.

Августа въ 14-й день, пріидоша на Москву Послы Русскіе изъ Дацкія земли, а съ ними вмѣстѣ пришелъ Посолъ отъ Дацкого Короля, Кристерна, тотъ же Давыдъ. Маія въ 28-й день къ Великому Князю, Василью Ивановичю, всея Руссіи, пріиде на Москву, изъ Царяграда отъ Турского Салтана, Салимшаго Хандикера, Посолъ, именемъ Кебални, Князь Мингунскій, о братствѣ и о любви. Того же лѣта Іюня въ 8-й день, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, пошелъ съ Москвы третьею ратью ко Граду Смоленску, а снимъ братья его, Князь Юрій, и Князь Семенъ Ивановичи, а на Москвѣ, оставилъ брата своего, Князь Андрея Ивановича, а напередъ себя послалъ ко граду Смоленску Воеводъ своихъ, Князя Бориса Ивановича Горбатого, да Князя Михайла Васильевича Горбатого Кисенку, да Боярина и Конюшего своего, Ивана Андреевича, и иныхъ своихъ Воеводъ многихъ со многими людми; и тѣ Воеводы, пришедъ и городъ обступили, бѣ же тогда во градѣ Смоленскѣ, Королевъ Воевода и Намѣстникъ панъ Юрій Салабуговичь. И мѣсеца Іюля пришелъ Князь Великій самъ и съ своею братьею подъ городъ Смоленскъ со многими силами, и съ великимъ нарядомъ пушечнымъ, и пушки, и пищали большіе около города уставивши, повелѣ градъ бити со всѣхъ странъ, и приступы великіе чинити безотдули, и огненными пушками во градъ бити, яко отъ пушечнаго и пищалного стуку, и людскаго кричанія и вопля, тако жъ и отъ градскихъ людей супротивнаго бою

Посолъ Дацкой.

Посолъ Турецкой.

Х на Смоленскъ.

Смоленскъ осажденъ.

пушекъ и пищалей земли колебатися, и другъ друга 1514.
не видѣти, и весь градъ въ пламени и куренiи дыма мнящеся воздыматися ему, и страхъ великъ нападе на гражданы, и абiе начаша изъ града вопити и кликати, чтобъ Великiй Государь пожаловалъ мечь свой унялъ, а бою престати повелѣлъ, а они хотятъ Государю бити челомъ, а градъ подати; и Великiй Государь вскорѣ Смольянъ просьба.
повелѣлъ бою престати, и Владыка Смоленскiй, Варсунофiй, и Князи и Бояре, Смоленскiе, и мѣщаня, и всѣ граждане высла изъ града бити челомъ, чтобы Великiй Государь свою отчину и дѣдину пожаловалъ, опалу свою и гнѣвъ отдалъ имъ, и очи свои велѣлъ имъ видѣти и служити себѣ велѣлъ; и Великiй Государь отчину свою и дѣдину пожаловалъ, Владыкѣ Смоленскому, Варсунофiю, и Княземъ, и Бояромъ, и мѣщаномъ, и всѣмъ людемъ градскимъ, свою опалу и гнѣвъ имъ отдалъ, и очи свои велѣлъ имъ видѣти, и служити имъ велѣлъ. Iюля въ 13-й день, Князи и Бояре Смоленскiе градъ отвориша, а сами поидоша къ шатромъ Великому Государю челомъ ударити, да туто и приказалися Смоленскъ взятъ.
Великому Государю и крестъ цѣловали, и Князь Великiй ихъ пожаловалъ, слово свое жаловалное имъ молвилъ, и ѣсти ихъ звалъ, а во градъ Смоленскъ послалъ Боярина своего и Воеводу, Князя Данила Васильевича Щеня, и иныхъ многихъ своихъ Воеводъ со многими людми, а Смольяне къ присягѣ.
велѣлъ имъ прочихъ людей, и Князей, и Бояръ, и мѣщанъ, и всѣхъ людей града Смоленска, къ цѣлованiю привести, и рѣчь имъ Государскую жалованную говорити. Августа въ 1-й день, на произхожденiе Честнаго Креста, Князь Великiй, Василiй Ивановичь, всея Руссiи, съ своею братьею, и съ Бояры, и со всѣми Воеводами, и розными чины, поиде съ великою славою во градъ Смоленскъ, Епископъ же Смоленскiй, Варсунофiй, со Архимандриты и Игумены и со всѣми соборы, со Священники и Дiаконы, веземъ Чудотворную икону Пренепорочныя Богоматере, и съ честными Кресты, и иными многими Святыми образы, а за ними сылы различныя, въ срѣтенiе тому изходяще Князи и Велможи благородные, старцы со юнотами, матери, дѣвицы, и иноки, и инокини, и весь

13*

1514. народъ града Смоленска, малые и великіе, мужи и жены, и дѣти свѣтлыма очима и чистыми душами, со многою любовію и усердіемъ срѣтоша Великаго Князя Государя за градомъ на посадѣ; Благовѣрный же Великій Государь со своею братьею, и со всѣми Бояры и Воеводы, знаменався у Честныхъ и Святыхъ иконъ, и благословился у Епископа Варсунофія, поиде за кресты къ соборной церкви Пречистыя Богоматери честнаго и славнаго Ея Успенія, и ту абіе начаша молебны пѣти; по совершеніи жъ молебномъ, вшедъ на амвонъ Протодіаконъ, начатъ велегласно многолѣтствовати Великому Князю, и потомъ Епископъ со всѣми Священными соборы, таже Діакони на оба крилоса пѣша многолѣтіе Великому Князю; Епископъ же благослови Честнымъ и Животворящимъ Крестомъ Великаго Князя, и рече: Божіею милостію, радуйся и здравствуй Православный Царю, Василій, Великій Князь, всея Руссіи Самодержецъ, на своей отчинѣ и дѣдинѣ, града Смоленска, на многа лѣта. По семъ братія Великаго Князя, таже Бояре и вси Воеводы, кождо своимъ чиномъ приходя, здравствовали Великому Государю на его отчинѣ и дѣдинѣ града Смоленска, тако жъ и Смоленскіе Князи, и Бояре, и мѣщане, и вси граждане Великому Государю здравствоваша, а межи себя съ Великаго Князя, Бояры и Воеводы, и со всѣми людми начаша здравствовати, и цѣловатися, радующеся съ великою любовію, яко единовѣрніи братія другъ ко другу ликовствующе, такожде и жены и дѣти межъ себя обрадовався, и Побѣдоносному Кресту, и Благовѣрному Православному Великому Государю благодарственныя испущающе гласы, избавлшеся и свободившеся злыя Литовскія прелести и насилія, возрадовашася своему истинному пастырю и учителю, Православному Великому Государю, цѣловаху другъ друга; и бѣ тогда видѣти, Пречистыя Богоматери милостію и благодатію Животворящаго Креста, во всемъ градѣ Смоленскѣ промежъ обоихъ людей, радость и веселіе неизреченное. Егда же приспѣ время божественныя литургіи, Великій Государь, отслушавъ святую службу, пойде съ своею братьею и Бояры, и со всѣми Воеводы на свой дворъ, и

сѣде на своемъ мѣстѣ, а братія его, и Боляре, и Воеводы, 1514.
и Князи Смоленскіе, и Бояре по чину здороваша ему, а Князь Великій имъ противъ слово свое о здравіи молвилъ, да велѣлъ имъ сѣсти; и Князь Великій, позвавъ къ себѣ гостей, и Бояръ Смоленскихъ, и мѣщанъ, и глагола имъ уставную свою рѣчь, и совершенное свое жалованье, и далъ имъ Воеводу и Намѣстника, Боярина своего и Воеводу, Князя Васильевича Шуйского, и звалъ Князь Шуйской. ихъ къ себѣ сѣсти, и ѣли у Великаго Князя, а послѣ того учалъ ихъ жаловати, портищи собольи, и бархаты, и оксамиты, и камки, и отласы, златымъ и денежнымъ жалованіемъ, комуждо по ихъ достоянію, такоже и Дѣтей Боярскихъ, и служивыхъ людей, и мѣщанъ, комуждо по его пригожству. Тако жъ и Гетмановъ желнерскихъ, и желнерей жаловалъ, а Королева Намѣстника, Пана Юрья Салягубовича, отпустилъ къ его Государю, и проводити его велѣлъ до Орши.

Того же Августа въ 7-й день послалъ Князь Великій Боярина своего и Воеводу, Князя Михайла Даниловича Щенятева, да Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, и иныхъ своихъ Воеводъ, да Князей и Бояръ Смоленскихъ, со многими людми ко Мстиславу, на Князя Михаила Мстиславского, и Князь Михайло, послышавъ Великаго Князя Воеводъ, да ихъ встрѣтилъ, и Х ко Мстиславлю. билъ челомъ, чтобы Государь Князь Великій пожаловалъ взялъ его къ себѣ въ службу, и съ вотчиною, да и Крестъ Воеводамъ на томъ цѣловалъ со всѣми своими Мстиславль отдался. людми, и къ Великому Князю съ Воеводами поѣхалъ, и Великій Государь пожаловалъ Князя Михайла къ себѣ въ службу и съ его вотчиною принялъ, и жаловалъ его портищи, и денгами, и его Бояръ и дѣтей Боярскихъ, Кн. Михаилъ Мстиславскій. и въ вотчину его ко Мстиславлю отпустилъ.

Того жъ мѣсяца въ 13-й къ Великому Князю пріѣхаша изъ Кричева изъ Дубровки мещане, и черные люди, чтобы Государь Князь Великій пожаловалъ велѣлъ имъ служити, а городы Кричевъ и Дубровка передъ Государемъ, и Князь Великій пожаловалъ взялъ Крычевъ и Дубровка. ихъ въ свое имя и въ крестное цѣлованье велѣлъ ихъ привести. Тогда же Князь Великій послалъ слугу сво-

1514. его, Князя Михайла Глинского, со многими людми беречи своея отчины града Смоленска, и иныхъ градовъ, отъ своего недруга, Жигимонта, Короля Польскова, а въ Борисовѣ и къ Менску и на Друцкихъ поляхъ стояли Великого жъ Князя Воеводы: Бояринъ и Воевода Князь Михайло Ивановичь Булгаковъ, да братъ его, Князь Дмитрій Ивановичъ Булгаковъ, и иные Воеводы съ людми. Князь же Михайло Глинской, забывъ Бога

Глинской измѣнилъ. и своея правды, и преступилъ крестное цѣлованіе, Государю, Великому Князю, измѣнилъ, да учалъ ссылатись съ Королемъ и со всѣми Паны съ Ляцкими и съ Литовскими, и ихъ наводити на Великаго Князя людей, а самъ хотѣлъ бѣжати къ Королю. Воеводы жъ Великаго Князя, Князь Михайло Булгаковъ съ товарищи послышавъ Глинсково измѣну, что съ Королемъ и съ Паны его ссылается, и наводитъ ихъ на Великаго

Глинской пойманъ. Князя людей, а самъ хочетъ бѣжати, и они его изымавъ, послали къ Великому Князю, и Князь Великій послалъ на Друцкіе поля со Княземъ Михайломъ снятися, Боярина своего Григорья Федоровича, да Боярина конюшево своево, Ивана Андреевича, и иныхъ своихъ Воеводъ, своего дѣла беречи.

1515. 7023, 1515, Сентября въ 10-й день въ недѣлю Князь Великій, Василій Ивановичъ, всея Руссіи, устроивъ свою вотчину, градъ Смоленскъ, какъ есть лѣпо его Государству, оставилъ въ немъ Воеводу и Намѣстника, Боярина своего, Князь Василья Васильевича Шуйскова, и иныхъ многихъ Воеводъ со многими людми на сохраненіе града Смоленска, а самъ пойде изъ Смоленска на Москву, а къ Воеводамъ своимъ, ко Князю Михаилу Булгакову, и нымъ своимъ Воеводамъ, послалъ, велѣлъ имъ итти за собою къ Москвѣ, Воеводы жъ Великаго Князя поостались, ожидая тѣхъ людей, которые были отъ нихъ посланы на Друцкія поля и къ Борисову, и къ Менску у рѣки Днѣпра, и въ тѣ поры по того измѣнника Князя Михайла Глинского ссылкѣ Королевы Воеводы Ляцкіе и Литовскіе со многими людми безвѣстно пришедъ, нападоша на Великаго Князя Воеводъ, и Воеводы Великаго Князя съ ними бишася крѣп-

ко, и у нихъ многихъ людей и Воеводъ Ляцкихъ и 1515.
Литовскихъ и Польскихъ дѣтей и княжатъ побили, а Руcкіе
Великаго Князя Воеводы, Князь Михайло Ивановичъ побиты.
Булгаковъ, да братъ его, Князь Дмитрій Булгаковъ, да
Иванъ Андреевичъ, и инные Воеводы, по грѣхомъ, въ Воеводы
Литовскіе руки попали. Епископъ же Варсунофій Смо- плѣнены.
ленскій, презрѣвъ Божественный судъ и поправъ свое-
го святительства совѣтъ, и преступивъ своего обѣща-
нія и клятву, и крестное цѣлованіе, измѣнилъ ко Го- Еп. Смо-
сударю Великому Князю, и посла къ Королю племян- ленскій
ника своего, Васка Ходыкина, съ писаніемъ, глаголя: измѣнилъ.
Аще нынѣ пойдеши самъ ко граду Смоленску, или Вое-
воды свои со многими людми пошлешь, можеши нынѣ
градъ безъ труда взяти. Князи же, и Бояре Смоленскіе
и мѣщане, свѣдавъ Владыки Смоленского измѣну и кре-
стное преступленіе ко Государю и Великому Князю,
и возвѣстиша сія вся Великаго Князя Боярину и На-
мѣстнику Смоленскому, Князю Василью Васильевичю
Шуйскому, по крестному цѣлованію въ правду объ-
искавъ. Князь же Василій Васильевичъ, слышавъ у Кня-
зей и Бояръ Смоленскихъ и у мѣщанъ ихъ обискъ, и
Владычню Варсунофьеву измѣну, что онъ на Православ-
наго Государя отчину наводитъ Латынство, и о томъ
велику похвалу воздаде, а Владыку Варсунофія послалъ Владыка
изъ Смоленска къ Государю Великому Князю на Москву; взятъ.
не по мнозѣхъ же днѣхъ по Владычнѣ присылкѣ пріи-
доша ко граду Смоленску Литовскіе Воеводы, Князь Кон- Поляки
стантинъ Острожской, и иные Воеводы со многими люд- къ Смо-
ми, и многіе ссылки и грамоты во градъ Смольяномъ по- ленску.
слаша, и приступы ко граду частые творяху, но Бо-
жіею помощію и Пречистыя Богоматере, Князи и Бо-
яре Смоленскіе, и вси люди граждане, съ Великаго Кня-
зя Воеводами, и со всѣми людми единодушно и крѣпко
противу Литовскихъ людей стояху, изъ града по часту
изхождаху, и съ ними крѣпко біяхуся; безбожный же
Острожской Государской измѣнникъ у града Смоленска
не успѣ ничтоже, возвратися съ великимъ срамомъ; абіе Прочь
же изъ града вышедше многіе люди, Москвичи и Смоль- пошли.
яне, погнаша за ними, и многихъ людей Литовскихъ

ОКТЯБРЬ.

1. Панъ Воевода Брацлавскій со своимъ полкомъ представлялся Королю Его Мил. надъ рѣчкою Ячёнкою.

Потомъ Король ѣхалъ къ великому лагерю подъ Смоленскомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Нѣмецкой пѣхоты.	1,400.
Пана Старосты Кржеменецкаго. . .	200.
Пана Мечника Короннаго.	100.
Пана Конюшаго Литовскаго. . . .	100.
Королевскихъ венгерскихъ хоругвей .	семь.
Пана Старосты Сандецкаго.	200.
Пана Краковскаго.	100.
Пана Воеводы Брацлавскаго. . . .	300.
Пана Варшавскаго.	60.
Потомъ Козаковъ и Валлаховъ.	
Пана Воеводы Брацлавскаго хоругвей	три.
Пана Коссовскаго Пятигорцевъ. . .	100.
Одна половина съ копіями, другая съ рогатинами.	
Пана Горецкаго Пятигорцевъ съ рогатинами	100.
Пана Яна Потоцкаго Гусаръ. . . .	100.
Пана Старосты Фелинскаго Гусаръ. .	120.
Пана Воеводы Брацлавскаго Гусаръ .	280.
Пана Скомина Писаря Литовскаго Копейщиковъ.	80.
Пана Варшавскаго Копейщиковъ. . .	100.

Великій послалъ съ милостынею Василья Копыла Спячево, да Ивана Варавина. 1515.

Въ Апрѣлѣ Великій Государь, Василій Ивановичь, всея Руссіи, отпустилъ Максиміянова Цесарева посла, Іякова Доктора, и Мавреца, къ его Государю, да съ нимъ купно послалъ къ брату своему, Римскому Кесарю, Максиміану, своего посла, Алексѣя Григорьева сына Заболоцкаго, да Дьяка Алексѣя Малаго, а къ Датскому Королю, Кристерну, Князь Великій послалъ Ивана Микулина сына Ярого, да Дьяка дворцоваго, Василья Бѣлаго. Посолъ къ Цесарю. Посолъ къ Датскому.

Тоя же весны, Апрѣля, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, былъ впервые въ своей отчинѣ, на Волокѣ Ламскомъ, ѣздилъ на свою потѣху.

Тоя же весны, Маіа, пріиде вѣсть Великому Князю изъ Крыму, что Менлигирея въ животѣ не стало, а послѣ его сѣлъ на Царство въ Крыму сынъ его большей, Магамедъ Гирей. Того же лѣта, Августа, пришелъ изъ Крыму Великаго Князя посолъ, Околничей, Михайло Васильевичь сынъ Тучковъ, а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ Великому Князю отъ Магмедь Кирея, Хана Крымскаго, посолъ, именемъ Янчура Дуванъ, о братствѣ и дружбѣ. Того жъ лѣта, мѣсяца Августа въ 28-й день, преставился Архіепископъ Ростовскій, Васіанъ, на Дорогомиловѣ, и положили его въ Ростовѣ Ханъ Минлигирей. Ханъ Крымскій Магмедъ Гирей. † Еписк. Васіанъ Ростовскій.

7024, 1516, Ноября въ 12-й день, преставися Сvмеонъ, Епископъ Суздальскій, и положиша тѣло его въ Суздалѣ. Тоя же зимы, Декабря, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, Крымскаго посла, Янчуру Дувана, отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій въ Крымъ къ Хану Могамедъ Кирею, Менгирееву сыну, своего посла, ближнего человѣка своего, Ивана Григорьева сына Мамонова, о дружбѣ и о братствѣ, и Божія воля сталась, Ивана Мамонова въ Крымѣ въ животѣ не стало. Тоя же зимы, Марта, пріиде изъ Царяграда на Москву Великаго Князя посолъ, Василій Ивановичь Коробовъ, а Василій Андреевичь Копылъ изъ Царяграда пошелъ во Святую гору Аѳонскую, отъ Великаго Князя, Василія Ивановича, всея Руссіи, съ милостынею, а Варавинъ остался въ Царѣградѣ для потребъ Великаго Князя. 1516. Епископъ Симеонъ Суздальскій. Посолъ въ Крымъ. Мамоновъ.

1516. Того жъ году, весною, приходила Литва на Луки Великіе, гдѣ села пограбили и посадъ пожгли, а города не взяли, и, отшедъ, на осень паки пришли; тогда Воеводы Великаго Князя побили Литву, многихъ разгоняли, и живыхъ Пановъ поймали 23, послали ихъ въ Москву къ Великому Князю.

Іуніа 22-го ходилъ Князь Великій въ Боровскъ, а оттуду послалъ Воеводъ своихъ въ Литовскую землю, а самъ стоялъ въ Боровскѣ.

Марта въ 16-й день преставися Серапіонъ, бывшій Архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, и положиша тѣло его у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. Того же лѣта, Іюня, отпустилъ Князь Великій Дацкова Короля Кристерна, его Посла, Давидова старова, да съ нимъ Князь Великій послалъ къ Королю Дацкому вмѣстѣ Дьяка своего, Некраса Харламова, да и грамоту доконченную съ нимъ послалъ къ Королю. Того же лѣта, Іюня, пріиде

Посолъ Казанскій. къ Великому Князю, Василію Ивановичу, отъ Магмедъ Аминя Хана изъ Казани Посолъ его, Шаусеинъ Сеитъ, да Земской Князь Шаисупъ, да Басей Бозюка, съ великимъ моленіемъ, бити челомъ Великому Князю, о томъ возвѣщая ему, что Ханъ Магмедъ Аминь боленъ, и Князь Великій пожаловалъ было, его ради, брата его Абдылъ Летифа свою опалу и гнѣвъ отдалъ, и изъ няшства его выпустилъ и пожаловалъ бы его учинилъ Ханомъ въ Казани, а Магамедъ Аминъ, да и вся земля Казанская дадутъ Великому Князю правду, какову Князь Великій похощетъ, что имъ безъ Великаго Князя вѣдома Хана и Салтана на Казань никакова не избирати, да и записи о томъ Шаусенъ Сеитъ написалъ своею рукою, на чемъ Хану, да и всей земли Казанской, дати шерть, и Князь Великій Шаусеинъ Сеита Посла отпустилъ, да съ нимъ вмѣстѣ Князь Великій въ Казань къ Магмедъ

Послы въ Казань. Аминю съ тѣми записми послалъ Околничева своего, Михаила Васильевича Тучкова, да Оружничего своего, Никиту Ивановича Карпова, да Дьяка Ивана Телешева;

Карповъ. и Магмедъ Аминь Ханъ, и вся земля Казанская, къ Великому Князю на тѣхъ записѣхъ правду учинили передъ его Послы, и Великаго Князя Пословъ Ханъ отпустилъ,

а съ ними вмѣстѣ посдалъ Ханъ, къ Великому Князю 1516.
своего Посла, Шаусеинъ Сеита, съ великою покорностію
просить о братѣ своемъ, и Князь Великій, для Магмедъ
Аминя, пожаловалъ брата его, Абдыллетифа, изъ нятства Абдыллетифъ свобожденъ.
выпустилъ, и опалу свою и гнѣвъ отложилъ, и пожаловалъ его, давъ ему городъ Каширу въ своей землѣ.

Того жъ году заложили на Неглинкѣ и третью плотину противъ Ризъ Положенной стрѣльницы, и мостъ каменный а ниже двѣ плотины прежде.

7025, 1517, Февраля въ 10-й день, во вторникъ, 1517.
повелѣніемъ Благовѣрнаго Василія, Божіею милостію Государя всея Руссіи, поставленъ бысть Епископъ въ Суздаль, Геннадій, бывшій Архимандритъ Рождества Святыя Богородицы въ Володимери, Преосвященнымъ Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Руссіи. Того же мѣсяца Февраля, во 12-й день, въ четвертокъ, поставленъ бысть Епископъ на Рязань, Сергій, Архимандритъ Андроникова монастыря, Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Руссіи. Тоя же зимы, Марта, Великому Князю, Василію пріиде въ Москву отъ Высокаго Маистра Прускаго, Алберехта, Нѣмецкаго чину, его Посолъ, именемъ Ѳеодорикусъ Шитьборкъ, бить челомъ о томъ, чтобъ Великій Государь, Василій жаловалъ его и берегъ, и на своего бъ недруга, на Короля Польскаго, въ единочествѣ его съ собою учинилъ и оборонялъ бы его отъ Короля. Великій Государь, Василій, того посла Маистрова, Ѳеодорикуса, почтивъ, отпустилъ, да съ нимъ вмѣстѣ ко Алберту, Маистру Прускому, послалъ своего человѣка ближняго, Митрея Загряжскаго да съ нимъ послалъ грамоту свою утвержденную, что Великой Государь, Василій, Божіею милостію Царь и Государь всея Руссіи, Албрехта Маистра Прускаго, пожаловалъ, въ единочествѣ его съ собою учинилъ, да и передъ Дмитріемъ Маистръ и Крестъ цѣловалъ, что ему, Великому Государю, по той грамотѣ правити и до своего живота.

Еп. Геннадій Суздальскій. Еп. Сергій Рязанскій. Посолъ Пруской. Посолъ въ Прусію. Загряжской.

Апрѣля въ 18-й день къ Великому Государю, Василію, пріиде на Москву отъ Цесаря и Короля Римскаго, Максиміана, его Посолъ, именемъ Жидимандъ Герберстеинъ, рыцерь, моля и прося, чтобы Великій Го-

Посолъ Цесарской. Герберстеинъ.

1517. сударь, Василій, для его Государя Цесаря, изволилъ, прiѣхати къ себѣ Жигимонта, Короля Польскаго, Посломъ, и съ нимъ помирился, чтобъ для ихъ брани между ими кровь Христiанская не пролилась, да и грамоты опасныя на Королевыхъ Пословъ просилъ; и Великiй Государь, Василiй, Максимiанову Послу, Жигимонту, отвѣщалъ своими Бояры, что для брата своего, Цесаря Максимiана, съ Жигимонтомъ, Королемъ Польскимъ, миру хотимъ, какъ намъ будетъ угодно, да и грамоты опасныя на Королевы Послы велѣлъ ему дати, и Цесаревъ Посолъ, Жигимонтъ, рыцарь, опасныя послалъ грамоты къ Королю съ своимъ племянникомъ, Яномъ.

Посредство Цесаря.

Того жъ лѣта Король Польскiй, Жигимонтъ, посылалъ въ Крымъ Пана своего, Албрехта Мартынова, съ великою казною къ Бесерменскимъ Государемъ, къ Менлигирѣевымъ дѣтемъ; а велѣлъ ихъ наводити на крестьянство Великаго Князя, Государя Василiя, которое на Украинахъ. И того же лѣта, Августа, по Королеву совѣту, Жигимонтову, прiидоша Крымскiе Татарове, Такузанъ Мурза, Ширинъ Агишевъ сынъ Княжей, да Кудашь Мурза, Бектеревъ сынъ Шириновъ, да Уидемъ Мурза Мангитъ, да Алпавъ Салтанъ Шуринъ, а съ ними 20,000 рати, и пришедъ на Великаго Князя Украйны, около града Тулы, и безъ пути начаша воевати; и Великаго Князя Воеводы, Князь Василiй Семеновичь Одоевской, и Князь Иванъ Михайловичь Воротынской, и иные Воеводы, послаша напередъ себя противу Татаръ дѣтей Боярскихъ не со многими людми, Ивашку Тутыхина, да Волконскихъ Князей, и велѣлъ имъ со всѣхъ сторонъ Татаромъ мѣшати, дабы не воевали, а сами Воеводы пошли за ними на Татаръ; прежнiе же люди, Ивашка Тутыхинъ съ товарищи, пришедъ, начали мешати Татаромъ со всѣхъ сторонъ, и не дали имъ воевати, да у нихъ многихъ людей побили. Татарове же, послышавъ Великаго Князя Воеводъ, скоро возвратилися, а напередъ ихъ сокрышася по лѣсомъ пѣшiе люди немногiе Украинные, да имъ дороги засѣкоша, и многихъ Татаръ побиша, и напередъ люди отъ Воеводъ приспѣвше конные, начали Татаръ топтати,

Поляки возбуждаютъ Татаръ.

Крымскiе на Тулу.

Волконскiе.

Татары побиты.

и по бродамъ и по дорогамъ ихъ побивати, а пѣшіе 1517.
люди Украинскіе по лѣсамъ ихъ бити, и Божіимъ пособіемъ многихъ Татаръ плѣнили и побили; а инные многіе Татары по рѣкамъ истопоша, а иныхъ живыхъ поймали: такова бо бяше тогда Божіею помощію на Татаръ побѣда, яко же слышахомъ отъ достовѣрныхъ, паче же и отъ самыхъ Татаръ, которые приходили послѣди того изъ Крыма, яко отъ 20,000 мало ихъ въ Крымъ явилося, но и тѣ пѣши, боси и наги.

7026, 1518, Сентября, Король Польскій, Жигимонтъ, 1518.
умысливъ своимъ помысломъ лукавымъ, по опаснымъ грамотамъ послалъ къ Великому Государю Пословъ своихъ, Маршалка своего и Намѣстника Могилевскаго, Пана Яна Щита, да Маршалка же и Писаря своего, Бугуша, а самъ Король Жигимонтъ пошелъ въ Полтескъ со всѣми своими людми, Польскими и Литовскими, и оттолѣ, нарядя своихъ Воеводъ, Болшего Гетмана Князя Константина Острожскаго, и всѣхъ своихъ Гетмановъ и Воеводъ Ляцкихъ и Литовскихъ, да и наемныхъ людей собравъ многихъ, послалъ съ великимъ народомъ пушечнымъ и пищалнымъ на Великаго Князя Украйну, ко Пскову, пригородку къ Опочкѣ. И слыша то Великаго Князя Василія Воеводы, Князь Александръ Владимеровичь Ростовскій и инные многіе Воеводы, которые были на Великихъ Лукахъ въ заставѣ, послали вѣсть къ Государю и Великому Князю, Василію, а противу непріятелей послали напередъ себя легкихъ Воеводъ: Князя Өедора Васильевича Оболенскаго Лопату, да Ивана Васильевича Ляцкаго, и инныхъ Воеводъ и дѣтей Боярскихъ не со многими людми, и велѣлъ имъ помогати при городкѣ Опочкѣ, и отъ всѣхъ сторонъ войску Литовскому мѣшати, а сами Воеводы пошли противо Королевскихъ Воеводъ со многими людми; а Князь Василію Васильевичу Шуйскому велѣлъ Князь Великій поити изъ Вязмы со многими людми, и со многими Воеводами противо Королевыхъ Воеводъ; Королево же войско со многими людми обступило городъ Опочку, и начали бити пушками и большими пищальми, и приступы чинити со всѣхъ сторонъ; а Воевода и Намѣстникъ Опо-

Послы Польскіе.

Поляки въ Опочкѣ.

Воеводы изъ Лукъ Великихъ.

1518. ческій, Василей Михайловичъ Салтыковъ, со всѣми людьми градскими, Богу помогающу, билися противо Королева войска крѣпко и на приступѣ изъ пушекъ и пищалей, и катки большими и слоны съ города побили множество людей Королевскаго войска, яко и Великую рѣку отъ всѣхъ странъ града запрудили трупы людскими, и кровію людскою рѣка, аки быстрыми струями, текла, и Воеводу ихъ Болшаго Ляцкія рати, Сокола, убили, и знамя его взяли; а передніе Воеводы Великаго Князя Государя, Василья: Князь Ѳедоръ Васильевичь Оболенской, да Иванъ Васильевичь Ляцкой, и иные Воеводы, пришедъ подъ Литовское войско, ударили на нихъ съ трехъ сторонъ, и Литовскаго войска многихъ людей побили, а другихъ многихъ поимали, и къ болшимъ Воеводамъ послали. Въ то же время пріиде Ивану Васильевичу Ляцкому вѣсть, что многіе Ляхи идутъ въ помощь Королеву войску, и Иванъ Васильевичь съ своими товарищи, шедъ противо ихъ, бился съ ними, и Божіею помощію Воеводъ Ляцкихъ и 4000 войска побили, а другихъ Воеводъ ихъ поймали, Черкаса Горбатова Хребтова, и брата его Мизюря, да Ивана Зелепугина, и многихъ людей живыхъ плѣнили, и пушки и пищали ихъ взяли, и къ Болшимъ Воеводамъ ихъ послали. Божій же врагъ и Государскій измѣнникъ, Королевъ Болшій Гетманъ, Констянтинъ Острожскій, со всѣми Гетманы и Воеводы Королевыми, видѣвъ своего войска паденіе и знатную на него побѣду, и послушавъ Великаго Государя Воеводъ Болшихъ, оставя все свое воинское устроеніе, которое было уготовано на разореніе граду Опочку, съ великимъ срамомъ отошли; предніе же люди Великаго Князя, Василія, Воеводы, гнали за ними, и многихъ людей Литовскаго войска побили, и все ихъ пріуготовленіе взяли; Воеводы же Великаго Князя Василія Ивановича, Князь Михаилъ.... Князь Михаилъ Кубенской, да Михаилъ Плещеевъ, воевавъ много Литовской земли, мало до Вилия не дошли, за 30 верстъ поворотились; а Князь Василій Шуйской стоялъ тогда подъ Витебскомъ, разоряя, и въ Августѣ поворотясь, всѣ стали на рубежехъ. Сію же неправду умыслилъ Король,

Салтыковъ.

Поляки побиты.

Полякамъ помочь.

Поляки побиты.

Жигимонтъ, своимъ злокозниствомъ, пославъ къ Великому 1518.
Государю, Василью, своихъ Пословъ, а за ними рать отпустилъ воевати Великаго Государя Украинныя мѣста, о которыхъ прежде объявили, уповая на множество воинства своего, и невозможе суетою своею; зане милосердый Богъ милостію Своею и праведнымъ судомъ Своимъ, яко же восхотѣ, тако и сотвори, и збыстся на нихъ Писаніе: ровъ изры, и ископа и, и впаде въ яму, юже содѣла. Великій же Государь, Василій, Жигимонта, Короля Пословъ: Маршалка его, Яна Щита, да Маршалка же его и Писаря, Богуша, для брата своего, Кесаря, не вредилъ ихъ ничемъ, и къ себѣ имъ на посольство не велѣлъ быти, а велѣлъ ихъ поставити на Дорогомиловѣ, и корму имъ велѣлъ давать довольно, якъ безбожный измѣнникъ Государскій, Гетманъ Острожскій, отъ Опочекъ возвратился посрамленъ. Потомъ Великій Государь, Василій Посломъ Жигимонта, Короля Полскаго, Яну Щиту и Богушу, велѣлъ быти у себя на посольство, и, выслушавъ рѣчь ихъ, отпустилъ ихъ къ своему Государю, Жигимонту Королю, ни съ чѣмъ, Ноября въ 15-й день.

Послы Польскіе.

Ноября въ 18-й день, Великій Государь, Василій, отпустилъ Максиміана Цесаря Посла, Жигимонта Гербейстеня, да съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Цесарю Римскому, Максиміану, Дьяка своего, Владиміра Семенова сына Племянникова. Того же Ноября прислалъ къ Великому Князю, Василію Ивановичу, Государю всея Руссіи, слуга его, Князь Василій Ивановичь Шемячичь, своего человѣка, Михайла Иванова, съ тѣмъ, что приходили Татарове Крымскіе на Украину, на ихъ отчину, на Путимльскія мѣста, и Князь Василій за ними ходилъ, и Божіею милостію и Государскимъ счастіемъ, догнавъ ихъ за Сулою, многихъ Татаръ побилъ, а иныхъ живыхъ въ плѣнъ взялъ, и ради языка къ Великому Государю прислалъ. Тоя же осени, Ноября 19-го дня, Абдуллетифа Царя въ животѣ не стало.

Племянниковъ.

Крымскіе на Путимль.

Татары, побиты.

Марта въ 4-й день, въ четвертокъ на 3-й недѣли поста; пріиде изъ Царяграда на Москву Василій Копылъ, да Иванъ Варавинъ, и съ ними вмѣстѣ пришелъ къ Великому Государю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, изъ

1518. Царяграда отъ Вселенскаго Патріарха, Ѳеолипта, Митрополитъ Григорій, Грекъ отъ града Жихна, Цареградскія области, да съ ними вмѣстѣ пріидоша старцы отъ Святыя Горы Афонскія къ Великому Государю, и къ Первосвятителю Варлааму, Митрополиту всея Руссіи, бити челомъ Великому Государю о нищетѣ, да учинитъ поможеніе и милостыню, отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изъ Ватопедя монастыря три старцы: Максимъ Грекъ, Неофитъ Священноинокъ, Грекъ, да Лаврентій Болгаринъ; а отъ Святаго Великомученика Пантелеймона, изъ Рускаго монастыря, Сава Проигуменъ; а напередъ тѣхъ старцовъ, за годъ, пришелъ отъ Святыхъ 40 Мучениковъ, отъ Скирапотама монастыря, Исаія Священноинокъ, Сербинъ, да съ Митрополитомъ пришелъ Патріаршь Дьяконъ, Діонѵсій Грекъ. Князь же Великій, Василій Ивановичь, Государь, всея Руссіи, принялъ Митрополита, Григорія, и старцы Святыя Горы Аѳонскія, съ великою честію, и повелѣ имъ пребыти въ монастырѣ Святаго Архистратига Михаила, честнаго и славнаго его чудеси, и питая ихъ и довольствуя всякими потребами съ своея Царскія трапезы, такоже и Варлаамъ, Митрополитъ всея Руссіи, и Григорію, Митрополиту града Жихна, и къ старцемъ Святыя Горы великую любовь и честь показываше, и къ себѣ призывая, съ ними часто бесѣдовалъ о Божественныхъ словесѣхъ духовныхъ.

Греки для милостыни.

Іюня въ 26-й день, въ субботу во 2-й часъ дни, преставился Благовѣрный Князь, Сѵмеонъ Ивановичь, братъ Великаго Князя, Василія, и положили тѣло его въ церкви Святаго Архистратига Михаила на Москвѣ, идѣже прародители его лежатъ, промежь Князя Ивана Васильевича, большаго сына Великаго Князя Василія Дмитріевича, да промежь дяди его, Князя Георгія Васильевича, а погребоша его въ недѣлю; а на погребеніи его былъ Князь Великій, Василій, и съ Великою Княгинею, Соломанидою, проводиша тѣло его со многими слезами, а пѣлъ надъ нимъ Варлаамъ, Митрополитъ всея Руссіи, съ Епископы, Архимандриты и Игумены и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ; былъ же тутъ на погребеніи его, пришедый отъ Патріарха, Митрополитъ Григорій и стар-

† Симеонъ.

цы Святыя горы Аѳонскія. Того же лѣта, Іюня, Митрофанъ, Епископъ Коломенскій, оставилъ свою Епископію, за немощами. 1518

Того же лѣта, въ Петровъ постъ, и послѣди, бысть умноженіе дождемъ зѣло веліе, и въ рѣкахъ воды были больши вешнихъ, грѣховъ ради нашихъ; сіе же бысть наказаніе намъ отъ Бога къ спасенію нашему. Князь же Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, повелѣ Митрополиту всея Руссіи молити Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и Пречистую Его Матерь, Святую Богородицу Марію, и Святыхъ Великихъ Чудотворцевъ Рускихъ, и молебны пѣти о милости Божіи, и о строеніи земскомъ, и о теплотѣ солнечной, и о ведрѣ, съ Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и со всѣми священными Соборы, и всему народу Православнымъ Христіаномъ, заповѣдаша постъ и молитву съ чистымъ покаяніемъ и со слезами; и сему бывшу, Божіею милостію абіе темное небо со своими стихіями благорастворено и свѣтло бысть, и ясно солнечная заря изъяви съ теплотою. Началнѣйшій же Самодержецъ съ Первосвятителемъ благодаренія воздаша Христу Богу, и Пречистѣй Его Матери, и Святымъ Чудотворцемъ Рускимъ.

Дожди.

Молебствованія.

Того же лѣта Святѣйшій Варлаамъ, Митрополитъ всея Руссіи, посовѣтовавъ съ Господиномъ и сыномъ своимъ, Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ, Василіемъ Ивановичемъ, всея Руссіи, и послали во градъ Владиміръ, и повелѣша Священникомъ Владимірскимъ принести Святыя Иконы старыя въ славный градъ Москву, посправити, и поновити, многими лѣты состарѣвшія и обетшавшія.

Въ то жъ время Благовѣрный и Христолюбивый Князь Великій, Василій, ѣздилъ къ Живоначальной Троицѣ, въ монастырь Преподобнаго Отца Сергія, Чудотворца, помолиться и благословитися, за не хотѣлъ воевати противу непріятеля своего, Жигимонта, Короля Польскаго.

Того же лѣта, Іюля въ 27-й день, пріиде на Москву Великаго Государя Дьякъ, Владиміръ Семеновъ сынъ Племянниковъ, коего Князь Великій посылалъ къ

1518. Максиміану Цесарю, да съ нимъ вмѣстѣ пришли къ Великому Государю, Василью Ивановичу, въ Москву отъ Цесаря и Короля Римскаго, Максиміана, Послы, именемъ Францыскъ, да Конлада Онтоній отъ Комитъ, Цесарскіи совѣтники, о мірѣ же съ Поляки, и Князь Великій, ихъ почтивъ, отпустилъ съ тѣмъ, что миритися хощетъ, токмо Король Польскій въ миру неправдуетъ, и городы Руские старинные отдати не хочетъ.

1519. 7027, 1519, Генваря, Максиміана, Цесаря Римскаго, въ животѣ не стало.

Посолъ въ Крымъ. Того же лѣта, Ноября, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, послалъ въ Крымъ къ Хану, Магметъ Гирею, Посла своего, Князя Юрія Пронскаго.

Того же лѣта, мѣсяца Августа, пріиде къ Великому Князю, Василью Ивановичу, Государю всея Руссіи, въ Москву, отъ Синайскіе Горы, идѣже Моусей Боговидецъ отъ Бога законъ пріятъ, Старецъ Климентъ, Грекъ, милостыни ради, и Князь Великій его пожаловавъ, отпустилъ.

Августа, повелѣніемъ Благовѣрнаго Великаго Князя Василія Ивановича, всея Руссіи, разобраша старую церковь, ветхости ради, а новую заложили, Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, въ Вознесенскомъ Дѣвичемъ монастырѣ, который внутрь града Москвы.

Князь Вел. на Волокъ. Сентября въ 14-й день Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Русіи, выѣхалъ съ Москвы на Волокъ Ламской, на свою потѣху, а на Москву возвратился на Дмитріевъ день.

Послы изъ Казани. Декабря въ 29-й день пріѣхалъ къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, изъ Казани Кунъ Дербышъ, съ грамотою отъ Сеита, и отъ Улановъ, и отъ Князей, и отъ Карачей, и отъ Ичекъ, и отъ Мурзъ, и отъ Молъ, и отъ Хшизовъ, и отъ всѣхъ Казанскихъ людей; а писали въ грамотѣ къ Великому Государю, что

† Магмедъ Аминь. Божія воля сталася, Магмедъ Аминя, Хана Казанскаго, въ животѣ не стало, и били челомъ Великому Государю земля Казанская Божія, да и мы, холопи Божіи, да и твои Государевы, и ты бы, Государь, пожаловалъ о насъ

разсудилъ и о всей земли Казанской, и о Господарѣ бы 1519. намъ постарался, какъ намъ впредь быти.

И Генваря въ 6-й день Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, послалъ въ Казань Посла своего, Дворецкаго Тверскаго, Михаила Юрьева сына Захарьича, да Дьяка своего, Ивана Телешева, а приказалъ Сеиту въ головахъ, и Уланамъ, и Княземъ, и Карачемъ, и Мурзамъ, и Молламъ, и Шихзодамъ, и всѣмъ людямъ Казанскія земли, свое жалованье, что ихъ Великій Государь жаловати и беречи хочетъ, а даетъ имъ на Казань Хана, Шигалея Салтана Шихъ Авлѣерова сына, и слышавъ Великаго Государя жалованіе, что имъ Шигалея Салтана даетъ на Казань, они съ Михаиломъ Юрьевичемъ вмѣстѣ прислали на Москву бить челомъ Великому Государю, отъ Сеита во первыхъ, и отъ Улановъ, и отъ Князей, и Карачей, и отъ всѣхъ Казанскихъ людей, Пословъ, Абибазея, да Карача Булата, Князя Ширина, да Шеисупа, Князя земскаго, да Базюку Бакшея; и били челомъ Великому Князю, чтобъ Государь, Князь Великій, пожаловалъ ихъ всѣхъ предреченныхъ, далъ имъ Господаря на Казань, Шигалея Салтана, и Князь Великій, Василій, Божіею милостію Государь всея Руссіи, ихъ пожаловалъ, далъ имъ на Казань Шигалея, мѣсяца Марта въ 1-й день, и въ дружбѣ и въ братствѣ его учинилъ съ собою, по тому же, какъ былъ съ Магмедъ Аминемъ, и грамоты шертныя Великій Государь велѣлъ написати, какимъ грамотамъ между Великаго Государя и Шигалею Хана достойно быти, а другую запись Шигалей далъ на себя Великому Князю и Государю, что ему, будучи въ Казани, дѣла его беречи, и неотступну быти со всею Казанскою землею до своего живота, да и шерть на той грамотѣ Шигалей Ханъ далъ, а Князи Казанскіе, опричь тое шертныя грамоты, дали на себя иную запись, что имъ въ Казани, у Шигалея Хана, дѣла Великаго Князя беречи, и неотступнымъ имъ быти отъ Великаго Государя со всею Казанскою землею и до своего живота, и ихъ дѣтемъ, ни Хана имъ, ни Салтана безъ Великаго Государя вѣдома никако не взяти, да и шерть на томъ Великому Князю оприш-

Посолъ въ Казань, Михаилъ Захарьинъ

Ханъ Казанскій, Шигалей.

1519. ную дали за Сеита, за Князей и за всѣхъ людей Казанскія земли. И Великій Князь, Василій, Шагалея и Казанскихъ Пословъ въ Казань отпустилъ мѣсяца Марта въ 8-й день, а послалъ въ Казань сажати Хана Князя Дмитрея Ѳедоровича Белскаго; да Дворецкаго своего Тверскаго, Михайла Юрієвича, да съ ними Дьяка своего, Ивана Телешева. Они же, ѣхавъ въ Казань по приказу Великаго Князя, посадили Шигалея въ Казани Апрѣля, а Сеита, и Улановъ, и Князей, и Карачей, и Мурзъ, и Моллъ и Шихзотъ, и всѣхъ Земскихъ людей, къ шерти привели на томъ, что имъ быти неотступнымъ отъ Государя и Великаго Князя до своего живота.

Князь В. въ Островъ.

Мѣсяца Мая выѣхалъ Князь Великій изъ града Москвы къ Чудотворцу Николѣ на Угрешу, а оттолѣ въ Островъ, и тамо жилъ до Петрова заговѣнія, а пріѣхавъ на Москву, жилъ лѣто все въ Воронцовѣ, до осени.

Послы Крымскіе.

Того жъ 7027, Марта, пріиде на Москву, къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, отъ Крымскаго Хана, Магмедъ Гирея, Менелигирѣевъ сынъ, болшей его Посолъ, именемъ Апанъ Князь, да тесть ему, Магмедъ Паша Халѣевъ сынъ, и привезли Великому Князю, отъ Хана шертную грамоту, о каковой къ нему Князь Великій приказывалъ, и говорилъ Апонъ Князю Великому отъ Ахметъ Гирея, что Магметъ Гирей Ханъ учинился съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ, во всемъ по тому, какъ къ нему Князь Великій приказывалъ съ своими Послы, и правду на той грамотѣ учинилъ, почавъ самъ собою въ головахъ, и съ своимъ сыномъ, съ Калгою Богатыремъ Салтаномъ, и съ своею братьею, и со иными Салтаны, и Сеиты, и съ Уланы, и съ Князми, и противу всѣхъ непріятелей воевать ему купно съ Великимъ Княземъ. И Князь Великій къ Хану приказалъ, чтобъ Магмедъ Гирей Ханъ, по своей правдѣ послалъ, на великаго своего

Союзъ съ Татары на Литву.

непріятеля, Литовскаго Короля, въ Ляцкую землю, сына своего болшаго, Калгу Батыря Салтана, и инныхъ Салтановъ, а я отъ себя пошлю своихъ Воеводъ. И по приказу Великаго Князя, Василія Ивановича, всея Руссіи,

Магмедъ Гирей, Ханъ Крымскій, послалъ въ Ляцкую 1519.
землю сына своего болшаго, Калгу Богатыря, и братью свою, и дѣтей, и многихъ людей своихъ, со многою ратью, и Калга Батырь Салтанъ ходилъ въ Ляцкую землю, и воевалъ мало не до самаго Кракова; а Констянтинъ Острожскій, собрався съ Лядскими людми, и съ Поляки, и съ Волынцы, пошелъ противу Салтана, и Батырь Салтанъ многихъ Воеводъ, и Ляцкихъ Пановъ, и дѣтей многихъ побилъ, а другихъ безчисленныхъ плѣнилъ, а самъ Острожской едва утекъ, а убили на томъ бою Татара Князя Василя Четвертѣйскаго, да Князя Александра Брянскаго, Князя Василья, да Князя Александра, да Князя Лва Корецкихъ, Гетмана Краковскаго Өелрѣева сына, Папа Станислава, Старосту Каменскаго, да брата его, Яну Скаруцкіихъ, и иныхъ многихъ людей побили Ляцкихъ, а иныхъ поимавъ съ собою повели, и поплѣнивъ Ляцкую землю, дружа Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, возвратишася въ Крымъ со многимъ плѣномъ.

Татара въ Польшу.

Поляки побиты.

Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, тогда жъ послалъ на своего непріятеля, на Литовскаго Короля, Жигимонта, ратью Авдовлѣта Салтана Ахтуртова сына Шибалскаго, да Боярина своего и Воеводу, Князя Василья Васильевича Шуйскаго, Намѣстника Владимерскаго, и иныхъ своихъ: Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, Князя Өедора Васильевича Оболенскаго Лопату, Князя Василія Андреевича Микулинскаго, Околничего своего и Воеводу Андрея Васильевича Сабурова, Андрея Никитича Бутурлина, Юрья Ивановича Замятнина; а отъ Новогородскія Украины и отъ Псковскія велѣлъ Князь Великій идти на Литву Воеводамъ своимъ, Князю Михайлу Васильевичу Горбатыхъ, Намѣстнику Псковскому, Князю Данилу Бахтеярову, Князю Ивану Васильевичу Оболенскому Кашѣ, Ивану Васильевичу Колычеву, Дмитрію Григорьевичу Бутурлину, и инымъ своимъ Воеводамъ со многими людми; а изъ Стародуба Сѣверскаго велѣлъ Князь Великій идти Намѣстнику и Воеводѣ Князю, Семену Өедоровичу Курбскому, да Князю Ивану Өедоровичу Оболенскому, Петру Өедо-

Походъ на Польшу.

1519. ровичу Охлебинину, и инымъ своимъ Воеводамъ съ ратными людми. И поидоша Великаго Князя Воеводы изъ Смоленска къ Оршѣ, а отъ Орши къ Могилеву и къ Менску, а отъ Смоленска пошли прямо къ Вилнѣ, и вся земли воевали и плѣнили по самую Вилну, и въ Кревѣ за 30 верстъ отъ Вилны. И собрашася Литовскіе Воеводы, Виленскій Воевода Николай Николаевъ, Троцкій Воевода Албертъ Мартыновъ, Городенскій Воевода Юрій Николаевъ сынъ Радивилова, Староста Жемоцкой Иванъ Николаевъ сынъ Радивилова, Князь Михайло Ижеславскій, и инные многіе Паны Литовскіе со многими людми. И Великаго Князя Воеводы, призвавъ Бога на помощь, пошли прямо на нихъ, и переднихъ людей побили, Князя Василья Полубенскаго Воротынскаго, Королева дворянина Чижа, и другихъ многихъ людей побили, да Королева дворянина, великаго человѣка, изымали, именемъ Рая, и иныхъ многихъ Королевскихъ Дворянъ поплѣнили, а Городенскаго Воеводу, Юрья Николаева, обозъ взяли, и съ тѣми большими Паны Великаго Князя Воеводы биться хотѣли, и Литовскіе Воеводы Паны отъ Великаго Князя Воеводъ ушли за крѣпости, и Великаго Князя Воеводы пришли до тѣхъ крѣпостей, тогда Паны вступили на тѣсныя мѣста, и они за ними того ради не пошли, гдѣ воевали и плѣнили Литовскую землю, Логѣескъ, Менескъ, Красное Село, Молодечну, Марково, Лебеде, Вокревъ, Ошмяну, Мѣдники, Мяделю, Коренско, Березовичи, Вязыню, Радошковичи, Борисово, и инныя многія мѣста по самую Вилну, и посторонь Вилны, и за Вилну, и плѣнивъ Литовскую землю, Великаго Князя Воеводы возвратишася со всѣми людми, и далъ Богъ вышли по здорову, а полону безчисленное вывезли множество.

Орша.

Поляки побиты.

Того жъ году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, отпустилъ Князь Великій меншаго брата своего, Андрея Ивановича, на его удѣлъ, въ городъ Старицу, и на всю его отчину, онъ же пріиде въ Старицу 8-го Апрѣля, и сяде на своей отчинѣ, послѣ отца своего въ первые.

Того жъ году начали строити градъ Тулу каменный на рѣкѣ Упѣ.

7028, 1520, Сентября въ 8-й день, Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, почтивъ Посла Крымскаго, Князя Апана и Магмедъ Пашу, отпустилъ ихъ къ своему Государю, да съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великій въ Крымъ, къ Хану Магмедъ Гирею, своего Посла, Ѳедора Клементьева, о дружбѣ и о любви. 1520.

Того же мѣсяца въ 11-й день отпустилъ Князь Великій Митрополита Григорія, что приходилъ къ Великому Князю отъ Феолипта, Вселенскаго Патріарха Царяграда, милостыни ради, и старцовъ Святыя Горы отпустилъ: Проигумена Саву, Великомученника Пантелеимона, Рускаго монастыря, Исаію Святыхъ четыредесяти мученникъ Кирапотама монастыря. Великій же Государь, Божіею милостію Василей, къ Патріарху послалъ и въ Святую Гору милостыню доволну, тако жь Митрополита Григорія и старцовъ Святыя Горы пожаловалъ денгами, коими, одеждами и протчими всѣми потребными доволно.

Февраля въ 9-й день, въ четвертокъ, поставленъ Варлаамомъ, Митрополитомъ, Іоаннъ, Архимандритъ Симоновскій, Архіепископъ Ростову и Ярославлю. Епископъ Іоаннъ Ростовскій.

Того же мѣсяца Февраля въ 14-й день, во вторникъ, поставленъ Варлаамомъ, Митрополитомъ всея Руссіи, Тихонъ, Игуменъ Угрешскій, на Коломну Епископъ. Еп. Тихонъ Коломенскій.

Того же мѣсяца Февраля въ 16-й день, въ четвертокъ, Варлаамъ, Митрополитъ, поставилъ Пимена, Игумена Соловецкаго, на Вологду и въ Пермь Великую Епископомъ. Еп. Пименъ Вологодскій.

Тоя же зимы, мѣсяца Марта, Князь Великій послалъ человѣка своего, Бориса Голохвастова, къ Турскому Салтану, Шалимъ Шаху Баозитъ Салтанову сыну, о своемъ здравіи ему сказать, а о его увѣдать, а отпустилъ его Дономъ къ Азову, а отъ Азова ѣхалъ моремъ къ Кафѣ, и отъ Кафы къ Царюграду Чермнымъ моремъ, а изъ Царяграда ѣхалъ сухимъ путемъ къ Адріанополю, а изъ Адріанополя наѣхалъ Салтана въ Димотихѣ, и тутъ Салтанъ велѣлъ Борису у себя быти, и честь велію и кормъ доволенъ воздаде ему, и оттолѣ его отпустилъ на Сербскую землю къ Дунаю, и возлися Ду- Посолъ къ Туркамъ.

1520. най подъ Келіею, а отъ Келіи къ Бѣлуграду, гдѣ возлился Днестръ великою рѣкою, а отъ Бѣла града къ Ачакову, и тутъ возлился Днѣпръ, а оттолѣ къ Перекопи Крымскаго Хана Гирея пріѣхалъ; и Ханъ его отпустилъ за Княземъ Юріемъ Пронскимъ, и Борисъ наѣхалъ Князя Юрія въ Путимлѣ, а на Москву пріѣхалъ со Княземъ Генваря въ 8-й день.

Бѣлгородъ. Очаковъ.

Отъ Папы съ письмами.

Того жъ лѣта былъ у Великаго Князя на Москвѣ, отъ Папы Римскаго съ грамотою человѣкъ его, именемъ Павелъ.

Тула каменный градъ.

Того же лѣта совершиша градъ каменный на Тулѣ, и именоваша его по прежнему имени его, градъ Тула, а рѣка подъ нимъ Тула жъ.

Ханъ Крымской прислалъ инаго Посла, прося у Князя Великаго помочи на Болшую Орду Хана Астраханскаго, и Князь Великій послалъ ему въ помочь съ низовыхъ городовъ людей на судахъ; они же, пришедши до Ахтубы, много воевавъ, Сарая не взяша, и возвратилися со многимъ полономъ.

1521. 7029, 1521, преставися Князь Димитрій Ивановичь, братъ Великаго Князя, Василія, Февраля въ 14-й день.

Того жъ лѣта, Маія въ 14-й день, въ отчинѣ Благовѣрнаго Князя, Георгія Ивановича Московскаго, въ Кашинѣ и въ Колязинѣ монастырѣ, начали копати рвы на основаніе церкви Святыя и Живоначальныя Троицы, и обрѣтоша Мощи Преподобнаго Игумена, Макарія, начальника мѣсту тому, цѣлы, невреждениы, и ризы его не истлѣша, что видѣвше, удивишася и прославиша Бога, прославляющаго Святыя своя.

1522. 7030, 1522, пріиде вѣсть Великому Князю, что безбожный Ханъ, Магмедъ Гирей Крымскій, возгордѣвся, хочетъ идти на землю его. Князь же Великій, Василій, поиде самъ къ Коломнѣ съ своею братьею, и пріиде въ Коломну, и войско свое устроилъ и Воеводъ своихъ уставилъ при брезѣ Оки рѣки, гдѣ хотѣлъ въ поле идти, но слышавъ Татаръ ушедшихъ, возвратился назадъ.

Того же лѣта Варлаамъ, Митрополитъ, оставилъ Святительство, Декабря въ 17-й день.

Тое жъ зимы поставленъ бысть на Митрополію Даніилъ, Игуменъ Іосифова монастыря, Февраля въ 27-й день. 1522. Митрополитъ Даніилъ.

Марта въ 23-й день Даніилъ Митрополитъ поставилъ Іону Епископомъ на Рязань. Еп. Іона Рязанскій.

Того же мѣсяца въ 30-й день поставилъ во Тферь Епископа Акакія. Еп. Акакій Тверскій.

7031, 1523, Сентября пріидоша на Москву Послы Литовскіе, Панъ Петръ Станиславовъ, Долгобужь, Боговитиновъ, да Писарь, Ивашка Горностаевъ, и учинили съ Великимъ Княземъ перемирье на пять лѣтъ. 1523. Перемирье съ Польшею.

Тоя же весны Ханъ Саипгирей въ Казани много зла Христіанству навелъ, и кровь пролилъ, яко воду, и Посланника Великаго Князя, Василья Юрьевича, Поджегина, убилъ. Князь же Великій, Василій, жалѣлъ о томъ вельми, и пошелъ съ братіями своими на втораго мучителя, Казанскаго Хана, и достизаетъ Новаграда Нижняго Августа въ 23-й день; а отпустилъ подъ Казань Хана Шигалея въ судовой рати по Волгѣ, а съ нимъ Воеводъ своихъ, тако же и полемъ конную со многими людьми, и велѣлъ плѣнити Казанскія мѣста. Тогда же велѣлъ поставити на устьѣ рѣки Суры градъ древянъ и нарече его Василь градъ, и Великаго Князя Воеводы Казанскія мѣста плѣниша, и возвратишася здравы, многъ плѣнъ съ собою приведше. Казанскій Ханъ Рускихъ побилъ. Василь градъ.

7032, 1524, Великій Государь, Сентября въ 15-й день, возвратился изъ Новаграда съ братіею на Москву, пославъ рать свою къ Казани, Шигалея Царя, а съ нимъ Воеводъ своихъ въ судахъ и коньми, за ихъ неисправленіе; въ большемъ полку: Князь Иванъ Ѳедоровичь Бельской, да Князь Михайла Васильевичь Горбатой, да Михайла Юрьевичь Захаріинъ, а въ передовомъ полку: Князь Семенъ Ѳедоровичь Курбской, да Иванъ Васильевичь Ляцкой, а въ правой рукѣ: Князь Семенъ Дмитріевичь Серебряной, да Князь Петръ Охлябининъ, а въ лѣвой рукѣ: Князь Юрій, да Князь Василій Васильевичи Ушатые, а въ сторожевомъ полку: Князь Михайло Ивановичь Кубенской, да Князь Иванъ Шаминъ, а въ конной рати въ болшемъ полку: Василій Андрѣевичь Шереметевъ, да Ѳедоръ Семеновъ сынъ Калычевъ, 1524. Походъ на Казань. Шереметевъ.

1524. а въ правой рукѣ: Князь Петръ Ивановичъ Репинъ, да Дмитрій Бутурлинъ; а въ лѣвой рукѣ: Князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина, да Князь Андрей Кропоткинъ; а въ сторожевомъ полку: Иванъ Васильевичъ сынъ Лашакова, да Чулакъ Засекинъ.

Кропоткинъ.

1525. 7033, 1525. Тоя же осени, пришедъ Послы изъ Казани, Аппай Уланъ, и Бахты Килдей Князь, и протчіи, и биша челомъ Великому Князю отъ всея земли Казанской за свою вину, и о Ханѣ Сафакирѣи, и Государь по ихъ челобитью пожаловалъ, а въ Казань послалъ своего Посла, Князя Василія Даниловича Пенкова, да Дьяка своего, Афанасія Ѳедорова сына Курицына.

Казанцы просятъ прощенія.

Бояре въ Казань.

Тоя же весны, Апрѣля во 2-й день, поставленъ бысть на Коломну Епископъ Васіянъ Топорокъ, а на Вологду Алексѣй, Игуменъ Кирилова монастыря, Апрѣля въ 19-й день.

Еп. Васіанъ Коломенскій.

Того же лѣта послали дѣлать Коломну, градъ каменный.

Того же лѣта Князь Великій, Василій Ивановичъ, хотя вельми любяше Благовѣрную свою супругу, Великую Княгиню Соломониду, но, прошенія ради Митрополита, Князей и Бояръ, для своея земли Рускія, положи пустити ю (на волю) и пострищи; и сего ради повелѣ близъ Москвы, не далеко отъ монастыря Святаго Саввы, построити монастырь ради постриженія благородныхъ дѣвицъ, и ученія, и постави ту первую настоятельницу благородную иноку, Елену, зовомую Дѣвочкину, изъ Суздѣля Псковескаго монастыря, и прозвася монастырь той Дѣвичьимъ.

† Княгиня Соломія.

Того же лѣта бысть засуха великая, отъ Троицына дни до Успенія Святыя Богородицы, и мгла бысть велика 4 недѣли, и солнца и луны не видѣша.

Засуха и мракъ.

1526. 7034, 1526, Ноября, Князь Великій, Василій Ивановичъ, постриже Великую Княгиню, Соломонію, по совѣту ея, тягости ради и болѣзни бездѣтства, а жилъ съ нею 20 лѣтъ, дѣтей не было.

Тоя же зимы, Генваря въ 21-й день, Князь Великій, Василій Ивановичъ, женился второе, а выбралъ себѣ невѣсту, Княжну Елену, дщерь Князя Василія Львовича Глинскаго, а вѣнчалъ ихъ Даніилъ Митрополитъ.

ꝏ Великаго Кн. Василія 2-е.

Тоя же зимы, Марта, пришли Послы къ Великому Князю изъ Казани, отъ Сафакирея Царя, Казы Князь, да Чюра Князь, да Девель Бакшей. 1526.

Марта въ 4-й день, Преосвященный Даніилъ, Митрополитъ, постави Макарія, Архимандрита изъ Лужковъ, Архіепископомъ Великому Новуграду и Пскову, а отъ Спаса изъ Суздаля, Архимандрита Курилла, поставилъ Архіепископомъ Ростову. Еп. Макарій Новогородскій. Еп. Курилл Ростовскій.

Тоя же зимы пріидоша отъ Цесаря Карла, Великаго Князя, Послы: Князь Иванъ Княжь Ивановъ сынъ Засекинъ, да Семенъ Борисовъ сынъ Трофимовъ, а съ ними пришли отъ Цесаря Послы: Леонардъ отъ комидъ, и отъ брата Цесарева, Фердинанда, Жигимондъ Герберстеинъ второе. Карла. Послы Цесарскіе.

Того же лѣта, Іюля, прибылъ Посланникъ Великаго Князя отъ Рима, Митя Малой, толмачь Латинской, а съ нимъ купно пришелъ къ Великому Князю отъ Папы Римскаго, Климента, именемъ Иванъ Франчисковъ, Бискупъ. Посолъ Папежскій. Папа Климентъ.

Того же лѣта, мѣсяца Іюля, пріѣхалъ изъ Литвы Князь Ѳедоръ Михайловичь Мстиславской служити Великому Князю. Князь Ѳедоръ Мстиславской.

7035, 1527, пріѣхали къ Великому Князю Послы Литовскіе, а Князь Великій былъ на своей потѣхѣ, въ Можайскѣ, отъ Короля Жигимонта: Петръ Станиславичь, Воевода Полоцкій, да Писарь и Маршалокъ, Богушъ Боговитиновъ, и учинили съ Великимъ Княземъ перемиріе на 6-ть лѣтъ, а мирилъ ихъ Цесарь и порукой былъ, гдѣ изъ Можайска Князь Великій Литовскихъ Пословъ отпустилъ, купно съ Цесарскимъ и Папежскимъ Посломъ. А къ Королю Жигимонду послалъ Князь Великій Пословъ своихъ: Окольничего своего: Ивана Васильевича Ляцкаго, да Дьяка своего, Елизара Иванова сына Цыплятева, а къ Кесарю, Римскому Королю, и къ брату его, Фердинанду, послалъ своихъ Пословъ, Ивана Ляпуна Осинина, да Андрея Волосатова, а къ Папѣ послалъ Еремея Трусова, да Шарина Лодыгина. 1527. Послы Польскіе. Перемиріе на 6-ть лѣтъ. Цесарь посредникъ. Къ Цесарю. Къ Папѣ.

Тое же зимы Князь Великій былъ у Пречистыя Богоматери на Тихвинѣ помолитися.

1527. Тоя же зимы, Февраля, пожаловалъ Князь Великій Князя Михаила Глинскова изъ нятства выпустилъ.

Глинской свобожденъ.

Тоя же зимы жилъ Князь Великій въ своемъ селѣ Воробевѣ, до Успенія Святыя Богородицы.

Въ Казань Пильемовъ.

Того же лѣта послалъ Князь Великій Посла своего въ Казань къ Царю, Андрея Өедорова сына Пильемова.

1528. 7036, 1528, въ 5-й день Сентября, пріиде Исламъ Салтанъ Крымскій, Исупъ Салтанъ, Епанчинъ сынъ, да два Салтаны, Ахмата Хромово дѣти, и Мурзы многіе, безвѣстно къ берегу Оки рѣки, похвалялися, хотя Оку рѣку перелѣсти. И Князь Великій самъ противо ихъ вышелъ и сталъ въ Коломенскомъ, а въ ту пору Воеводы были на берегу со многими людми, Князь Василей Семеновичъ Одоевской, Князь Иванъ Ивановичъ Щетина, да Князь Өедоръ Васильевичь Лопата, да Князь Иванъ Өедоровичь Овчина, да противу Ислама сталъ объ рѣку, въ ту же пору къ берегу поспѣлъ Князь Өедоръ Михайловичь Мстиславской, и стали съ Исламомъ битися объ рѣку накрѣпко, и за рѣку Ислама не пустили; тогда Исламъ пошелъ прочь, и Великаго Князя дѣти Боярскіе, перешедши за рѣку, Татаръ многихъ побили, и изымали Исламова любовника, Янглыча Мурзу, великаго человѣка, и Исламъ пошелъ борзо изъ земли.

Крымцы къ Окѣ.

Въ ту же осень пожаловалъ Князь Великій Князя Ивана Пенкова, далъ за него своякиню свою, Княжну Марію.

Бс Ивана Пенкова.

1529. 7037, 1529, Князь Великій въ своемъ селѣ, въ Новой слободѣ, чрезъ всю осень былъ, а заговѣвъ, поѣхалъ къ Чудотворцомъ въ Переславль, въ Ростовъ, въ Ярославль, на Вологду, на Бѣлоозеро, и въ Кирилловъ монастырь.

Объѣздъ по городамъ.

Того жъ лѣта пришли къ Великому Государю Послы Казанстіи, отъ Хана Казанскаго Сафакирея, въ Новую слободу: Табай Князь, да Дана Князь, да Обреимъ Бакшей, и говоря били челомъ Великому Князю о томъ, въ которыхъ дѣлахъ Ханъ предъ Великимъ Княземъ не-

Послы Казанскіе.

правъ, и Ханъ въ тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ хочетъ предъ Великимъ Княземъ исправитися, и правду дати, и Пословъ своихъ болшихъ къ Великому Князю посылаетъ бить челомъ за то, что Князь Великій Казанскихъ Пословъ отпустилъ, и Ханъ со всею землею Казанскою, предъ Посломъ Великаго Князя, Андрѣемъ Пилемовымъ, клятву и правду учинили на шертной записи, да и Пословъ своихъ къ Великому Князю присылалъ, Князя Мамыша, Князя Курата, да Шемерденя Князя Чуракова, и Князь Великій напротивъ къ нему послалъ своего Посла, Князя Ивана Ѳедоровича Палецкого, чтобъ Ханъ Великому Князю во всѣхъ дѣлѣхъ по шертной грамотѣ исправилъ. Ханъ вскорѣ свою правду и клятву преступилъ и Послу Великаго Князя Андрѣю, Пильемову, безчестіе и крамолу учинилъ великую, и Князь Иванъ Палецкой въ Казань къ Царю не пошелъ изъ Новаграда. 1529.

7038, 1530, Князь Великій не може терпѣти Хановы клятвопреступленія, совѣтовалъ о томъ со всею братьею и съ Бояры; потомъ, пріявъ Господа въ помощь, послалъ къ Казани рать свою; въ судовой рати въ болшомъ полку Князь Иванъ Ѳедоровичь Белской, да съ Новагорода Намѣстникъ и Бояринъ Князь Михайла Васильевичь Горбатой, да Воевода Князь Михайла Ивановичь Кубенской, въ передовомъ полку Князь Ѳедоръ Лопата Васильевичь Телепневъ-Оболенской, да Князь Семенъ Ѳедоровъ сынъ Петровича Сицкаго, въ правой рукѣ Ѳедоръ Щука Юрьевичь Кутузовъ, да Князь Ѳедоръ Княжь Михайловъ сынъ Ѳедоровича Курбскаго, Карамышевъ, въ лѣвой рукѣ Иванъ да Андрей Никитичи Бутурлины, а въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Ивановичь Барбашинъ, да Михайло Ильинъ сынъ Семеновича Бакѣева; а въ конной рати въ болшемъ полку Князь Михайла Львовичь Глинскова, Василей Андреевичь Шереметева, въ передовомъ полку Князь Иванъ Овчина Ѳедоровичь Телепневъ Оболенской, да Чюлокъ Засекинъ, въ правой рукѣ: Князь Петръ, да Князь Василей Ивановичи Репнины, да Ѳедоръ Даниловъ сынъ Оничковъ, Резанецъ, въ сторожевомъ полку Дмитрій Се- 1530.

Походъ на Казань водою.

Бакѣевъ копии.

Оничковъ.

1530. меновичь Воронцовъ, да Князь Иванъ Мезецкой. И Казанскіе люди нападали на конную рать Великаго Князя не въ одномъ мѣстѣ, но Божіею милостію Великаго Князя Воеводы ихъ побивали, и чрезъ Волгу перевезлися на Казанскую сторону, и съ судовыми Воеводами совокупившеся, мѣсяца Іюля въ 10-й день, въ недѣлю, и призвавъ Бога въ помощь, пошли къ Казани со многими людми, и Ханъ Казанскій, Сафакирей, со всѣми Казанскими людми къ нимъ же пришелъ на помощь изъ Нагай Мамай Мурзинъ сынъ болшей съ 30000 Нагаевъ да Яглизъ Князь со многими людми, и Астраханскіе люди, потомъ выѣхали изъ града бити челомъ Воеводамъ Булатъ Князь, да Опай Уланъ, да Табай Князь, чтобы Воеводы сами ихъ пожаловали, и Великому бы Государю Князю предложили, и просили о нашей продерзости, а мы посылаемъ Государю Великому Князю бити челомъ за свою вину. И Воеводы Русскіе привели ихъ по ихъ вѣрѣ и правдѣ, что имъ послать непремѣнно къ Великому Царю упрашивати за вину свою, да притомъ же и отъ Государя имъ неотступнымъ быти и въ Ханы имъ на Казань никого не пріимати, разве кого имъ Государь Князь Великій пожалуетъ; и приведши къ шерти всѣхъ, что имъ быть во всей воли Великаго Князя, возвратилися Воеводы во свои Руские предѣлы, а Князь Великій, увѣдавъ о нестроеніи Воеводъ, возложи на Болшаго Воеводу, Князя Іоанна Белскаго, опалу, и едва отъ смерти избави его, зане Даніилъ Митрополитъ, да Порфирій, Игуменъ Радонежскій упросиша у Великаго Князя, но въ темницѣ сидѣлъ 5 лѣтъ, понеже ему дана бѣ вся власть надъ воинствомъ Рускимъ.

И съ Казани.

Августа въ 31-й день, на память Святыхъ Апостолъ Варѳоломея и Тита, въ 7-й часъ нощи, родися Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Россіи, сынъ отъ его Великія Княгини, Елены Глинскія, и нареченъ бысть Іоаннъ; тогда бысть во градѣ Москвѣ радость велія о Государской радости, и о рожденіи Великому Государю сына, тако жъ и по всей земле возрадовашася людіе радостію неизреченною, а крестити сына своего

☽ Іоаннъ.

ѣздилъ Князь Великій къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, 1530.
крестилъ его старецъ Іосифова монастыря, Касіанъ Босой, да старецъ Даніилъ изъ Переяславля, Сентября въ 4-й день, въ недѣлю, на память Великомученника Вавилы Антіохійскаго, а дѣйствовалъ священническая Игуменъ Троицкой, Іоасафъ Скрипицынъ.

7039, 1531, пріидоша къ Великому Князю, Ва- 1531.
силью Ивановичу, Послы Казанскіе: Табай Князь, да Послы
Тевеклей Князь, да Ибреимъ Бакшей, били челомъ Казанскіе.
Великому Князю отъ Сафакирея Хана, и отъ Князей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли, чтобъ Великій Государь пожаловалъ гнѣвъ свой отложилъ, а на Князей бы и на всю землю Казанскую опалы не держалъ, и пожаловалъ бы Государь Сафакирея сыномъ себѣ учинилъ его, а Ханъ хощетъ быти въ Государской воли, и Князи и всей земли Казанской люди надежду имѣютъ на тебе Великаго Князя, какъ ты, Государь, ихъ пожалуешь, и они во всей твоей Государевой воли служити впередь хотятъ прямо, и неотступны будутъ всею землею Казанскою до своего живота и дѣтей своихъ. И Князь Великій, берегучи земли Казанскія и жалуючи людей Казанскихъ, чтобы кровопролитія не было, и того ради Хану гнѣвъ свой отложилъ и Княземъ Казанскимъ, и всея земли Казанскія опалу свою отдалъ и пожаловалъ Хана съ собою въ сыновствѣ и въ дружбѣ хотѣлъ учинити, и записки шертныя Князь Великій велѣлъ написати, на чемъ Хану правду учинити, и Княземъ, и всей земли Казанской людямъ; и Послы Казанскіе Табай Князь съ товарищи на шертной записи на Москвѣ правду учинили, а на которой записи Царю правда дати, и всей земли людемъ, и къ тѣмъ записямъ Табай Князь, и Тивикель Князь печати свои приложили, а Обреимъ Бакшей руку свою приложилъ, и на той записи шертной Хану въ Казани предъ сыномъ Великаго Князя Боярскимъ правда учинити, и къ записи печать приложити; тако жъ Княземъ руки своя приложити, которые грамотѣ умѣютъ, а которые грамотѣ не умѣютъ, и тѣмъ печать свою прикладывати, и

1531. всей земли Казанской людемъ правду учинити предъ тѣмъ же сыномъ Боярскимъ, и люди Великаго Князя, которые попали Казанскимъ людемъ, и пищали, и то отдать тому жъ сыну Боярскому, и съ нимъ вмѣстѣ отпустити къ Великому Князю на Москву, и Князь Великій съ тѣми записми послалъ въ Казань къ Хану

Полевъ. сына Боярскаго, Ивана Васильева сына Полева, Генваря,

Бугуша. да съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ Ханскаго человѣка, Бауша.

И тоя жъ зимы, Марта въ 28-й день, пріѣхалъ къ Великому Князю изъ Казани отъ Ивана Полева, Велика-

Татаръ непостоянство. каго Князя, сынъ боярской, Сура Нехаевъ, съ грамотою; а писалъ Иванъ въ грамотѣ, Ханъ правды на шертной грамотѣ не учинилъ и пищали ему не далъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислахъ Ханъ къ Великому Князю своего человѣка, Мерденя, съ грамотою. А писалъ къ Великому Князю, чтобъ Князь Великій Пословъ его отпустилъ, и своего большаго Посла вмѣстѣ съ его Послы къ нему прислалъ, да пушки и пищали, которые у нихъ Великаго Князя, Воеводы подъ Казанью взяли и людей Казанскихъ полонили, и которые гонцы задержаны, и пожаловалъ бы Князь Великій съ Табаемъ къ нему отпустилъ; и какъ будетъ Табай Князь съ товарищи, и Великаго Князя большей Посолъ, при томъ же пушки, пищали, и всѣ Казанскіе люди когда возвращены явятся, тогда и онъ намѣренъ правду по записи учинити, и Ивана Полева къ Великому Князю отпуститъ. И Князь Великій приказалъ говорити Ѳедору Иванову сыну Карпову, да Дьяку своему, Меншему Путятину, Посламъ Казанскимъ Табаю съ товарищи, на чемъ вы намъ учинили договоръ, и правду дали, что быти Хану намъ во всемъ послушну, и всѣмъ Княземъ Казанскимъ; нынѣ же Ханъ, Князи и вся земля Казанская по вашему челобитью правды не учинили. И Табай Князь намъ говорилъ: Сказывалъ, де, гонецъ имъ, что въ Казань пришла вѣсть, будто Государь Князь Великій, посылаетъ рать свою къ Казани, да потому, де, того того дѣла не учинили, а вѣдаете, де, и сами, что въ Казани людей добрыхъ мало: всѣ люди мелкіе, что и земли

крѣпити не кому, люди всѣ въ розни, а въ страхованіи 1531.
великомъ люди спatались, и наша мысль имать: Государь, Князь Великій, самъ промыслитъ о своей землѣ. Воленъ Богъ да Государь въ своей землѣ, земля Казанская Божія, да твоя, Государева: какъ хочешь, такъ учинишь, а мы холопи Божіи, да твои, Государевы; а посланы есмы къ Великому Князю бити челомъ отъ Хана, и отъ Князей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли съ правдою, а не лестію, и на чемъ мы Государю добили челомъ, то и Хану было, и всей землѣ непремѣнно тако жъ дѣлать, а нынѣ Ханъ въ своемъ словѣ не устоялъ, а затѣмъ насъ къ Великому Государю бити челомъ послалъ, и онъ то все презрѣлъ, а насъ забылъ; и того не похотѣлъ учинить, на чемъ мы договорились; и мы думаемъ, что пристали къ нему Крымцы, да Нагай, и тутошніе лихіе люди, а земля съ нимъ одноличио не вмѣстѣ, но для него не смѣютъ дѣлати, того ради, развѣ будетъ Государю тотъ Ханъ въ Казани ненадобенъ, и отселѣ Государева жалованья ждутъ, тому ли быть Хану на Казани, или иного Государь пожалуетъ, на Казань пошлетъ. И Ѳедоръ Карповъ, да Меншій Путятинъ сказали Великому Князю, и Князь Великій къ нимъ Ѳедора жъ, да Дьяка Меншаго послалъ, а велѣлъ имъ говорити: Государь нашъ велѣлъ вамъ объявить: только бы тотъ Ханъ былъ намъ послушенъ, да была бъ въ немъ правда, и мнѣ его чего ради не хотѣть на Казани? Да видите сами, что онъ не прямъ, и прежде его Ханъ много зла учинилъ, безъ нашего вѣдома и безъ отсылки Князей Казанскихъ побилъ, и иные неправды многія подѣлалъ; и Государь нашъ, по вашему челобитью, пожаловалъ Хана, съ собою во единачествѣ хотѣлъ учинити, и сыномъ его себѣ назвати, а и непригожо было нашему Государю такъ учинити, и Государь нашъ, берегучи земли Казанскіе, и жалѣючи людей Казанскихъ, чтобъ добро было, и земли устрой былъ, а Ханъ Государя нашего слову не вѣритъ, и правды не чинитъ. И Послы говорили: Отвѣтъ
Видимъ и сами, что Государю нашему, Великому Пословъ.
Князю, прямъ быти не хочетъ, правду свою преступилъ и презрѣлъ дѣло свое, а насъ забылъ, что

15

1531. съ нами наказалъ; и какому въ немъ добру быти? А нынѣ вѣдаетъ Богъ, да Государь, что съ своею землею Казанскою учинити; мы раби твои, Государь, а Хана кого намъ Государь пожалуетъ, тотъ намъ любъ. И били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ намъ Шигалея, понеже Шигалей земли Казанской ничего не грубилъ, да лихіе люди такъ, неизвѣстно коей ради причины, надъ нимъ сіе учинили; и нынѣ, Государь, его отпусти къ Казани, наказавъ, какъ ему, тамо будучи, жить и дѣла ваши исправлять, и тамошнихъ людей беречи, и жаловать; а бьемъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ, Хана Шигалея отпустилъ къ Василю граду, да и насъ съ нимъ, да и полонъ бы Государь Казанской отдалъ, и мы, пришедъ въ Василь градъ, пошлемъ въ Казань отъ себя грамоты, да и къ Черемисѣ, Горней, и Круглой, и Карскимъ Княземъ, о Государевѣ жалованьѣ, какъ ихъ хощетъ Государь жаловати и беречи своимъ жалованіемъ; какъ было и прежде, при Ханѣ Магмедъ Аминѣ, такъ же и нынѣ хочетъ ихъ Государь жаловати и беречи землю Казанскую. Что слышавъ Ѳедоръ Карповъ и Меншій Путятинъ, объявили Великому Князю, и Князь Великій велѣлъ говорити съ Послы: Вы намъ бьете челомъ о Ханѣ: какъ поѣхали вы къ намъ отъ Хана, былъ ли вамъ о томъ къ намъ наказъ отъ Князей, и отъ земли Казанской, чтобъ намъ землю Казанскую пожаловати и дати имъ Шигалея Ханомъ? И Послы говорили: Намъ о томъ наказъ былъ, о которомъ дѣлѣ насъ къ Государю послали, и мы о томъ Государю и били челомъ, чтобъ Государь насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ себѣ служити, а Хану Казанскому служити не хотимъ, имъ есмя умерли, а Государевымъ жалованіемъ ожили. Ханъ насъ послалъ о великихъ дѣлѣхъ. И что мы ни здѣлали, и онъ то все презрилъ, а насъ отступился; и ежели мы Хану ненадобны, и намъ Ханъ ненадобенъ, а въ Казани у насъ родъ есть, и братія, и друзи. А которые Казанскіе люди задержаны въ Новѣградѣ Нижнемъ, и которые люди попали въ руки Великаго Князя людей, у тѣхъ же людей отцы и братія, весь родъ и друзи, въ Казани, и толко

Рѣчь Великаго Князя.

Отвѣтъ Пословъ.

мы придемъ въ Василь градъ, и пошлемъ къ нимъ гра- 1531.
моты, и тѣ людѣ за насъ станутъ. Оное Ѳедоръ Карповъ, да Меншой Путятинъ сказали Великому Князю, и Князь Головинъ въ Казань. Великій, посовѣтовавъ о томъ съ Бояры, велѣлъ послати въ Казань Посника Головина къ Хану, да наказалъ къ Качигалѣю Мурзѣ, и къ Булату Князю, что они о семъ думаютъ, а срокъ велѣлъ учинити, у себя быти гонцу своему въ 25-й день.

7040, 1532, Сентября въ 12-й день, Князь Вели- 1532.
кій поѣхалъ къ Живоначалной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ день Чудотворцовой памяти, помолитися съ Великою Княгинею Еленою, и съ сыномъ своимъ, Княземъ Іоанномъ, Сентября въ 17-й день, въ недѣлю, а оттолѣ на свою Царскую потѣху, на Волокъ въ Можайскъ, а въ Москву прибылъ Ноября въ 19-й день, въ недѣлю, и посовѣтовавъ Князь Великій съ Бояры, что ему лучше отпустити Шигалея и Пословъ въ Нижней Новградъ, и Декабря въ 20-й день отпустилъ Князь Великій Шигалея Хана и Пословъ въ Нижней Новградѣ.

И того жъ мѣсяца, Декабря въ 27-й день, послалъ Князь Великій въ Нижней Новгородъ Дьяка своего, Афанасья Курицына, къ Хану, и къ Князю съ записьми, и Обреимъ Бакшей писалъ, да съ нимъ же послалъ грамоты посолные, а велѣлъ тѣ грамоты послати изъ Новаграда Нижнева Боярину и Воеводѣ, Князю Василію Васильевичу Шуйскому, къ Царевнѣ, и ко Княземъ, и ко всей земли Казанской.

И того жъ лѣта, Маія въ 17-й день, пріѣхалъ къ Великому Князю Посникъ Головинъ, и объявилъ Великому Князю, что Ханъ Сафакирей Ивана Полева съ товарищи хотѣлъ побити, а вамъ, Государь, Великій Князь, онъ Ханъ непріятелемъ учинился. И какъ пришли отъ Великаго Князя Казанскіе люди съ грамотами, въ которыхъ писалъ Великій Князь ко Царевнѣ, и ко Княземъ, и ко всей земли Казанской, какъ ихъ Государь хочетъ жаловати и беречь, и гнѣвъ свой Царевнѣ, и Княземъ, и всей земли Казанской отпустить, и Царевна, и Качигалей Мурза, и Булатъ Князь въ головахъ,

Москалямъ, обѣщая имъ подъ присягою, что Король Его Мил. не обманетъ ихъ. Хуже всего того, что подъ Троицею Скопинъ сильнѣе Папа Сапѣги, которому Князь Рожинскій, по личной злобѣ, по сію пору не хочетъ давать помощи. Если же Панъ Сапеги принужденъ будетъ отступить отъ Троицы, то тамошняя Москва возымѣетъ болѣе отваги, а на противъ здѣшняя потеряетъ духъ. Ежедневно ожидаемъ дальнѣйшихъ извѣстій, умоляя Бога, дабы сильною рукою своею споспѣшествовалъ начатому къ славѣ своего имени и къ утвержденію святой вѣры. О томъ ложномъ Государѣ своемъ и сами громко говорятъ, что не тотъ который былъ, да и Москва признается также что не тотъ. Но наши за неимѣніемъ лучшаго предлога хотятъ подъ его именемъ отыскивать заслуженой платы, а бѣдная Москва, боясь лютости Шуйскаго желаетъ держаться хоругви его противника, каковъ бы сей ни былъ. Удивительно однакожь, что наши вѣдая, что онъ не тотъ за кого себя выдаетъ и видя что онъ человѣкъ ничтожный, необразованный, безъ чести и совѣсти, ужасный богохульникъ, піяница, негодяй, самъ ничего придумать не умѣющій и ни чьего совѣта слушать не хотящій, некресть, который даже о Полякахъ, или какъ Москва говоритъ о Литвѣ, не только никогда хорошо не отзывается но даже еслибы имѣлъ власть и возможность то хотѣлъ бы всѣхъ ихъ истребить — за всѣмъ симъ чтятъ его, хотя впрочемъ Богъ вѣсть какъ. Такъ на примѣръ не давно Князь Рожинскій, въ его присутствіи ударилъ по щекѣ и билъ палкою любимца его Вишневецкаго а Панъ Тышкевичь тутъ же то же сдѣлалъ безъ всякаго уваженія къ его особѣ. Отъ того на вѣрное еслибы нашелъ возможность, бѣжалъ бы въ другое мѣсто, какъ и въ самомъ дѣлѣ о томъ помышляетъ, но его стерегутъ, однимъ словомъ наши держатся предлога а не человѣка.

12. Москва изъ за стѣнъ приглашала на переговоры, но вѣроятно приближался кто изъ начальниковъ, ибо вдругъ замолчали прося однакожъ обождать до ночи. За тѣмъ Панъ Гетманъ на скоро поѣхалъ къ шанцамъ, но болѣе со стѣнъ не откликались.

13. — — — — —

14. Одинъ Москаль передался изъ крѣпости и разсказываетъ о большомъ голодѣ въ войскѣ и въ крѣпости, и что онъ лучше рѣшился бѣжать, чѣмъ съ голоду умереть.

15. Получено извѣстіе, что ложный Дмитрій увидѣвъ готовность Поляковъ на соглашеніе съ Королевскими Послами и къ близкому заключенію договоровъ, 6 Января, оставя Царскую почесть и жену, бѣжалъ изъ лагеря въ Калугу, не задолго до вечерней зари.

16. Москва замѣтивъ подкопы, которые наши давно уже вели для взрыва стѣнъ порохомъ (о томъ по сю пору не упоминалось въ дневникѣ не отъ невѣдѣнія, а дабы тайнѣйшее предпріятіе не разгласилось между людьми), повели также свои подкопы отъ угольныхъ воротъ коихъ верхушка разрушена нашими выстрѣлами, вверхъ по горѣ и обнесли оными нѣсколько башенъ и куртинъ. Встрѣтившись при Шембековомъ подкопѣ начали стрѣльбу съ обѣихъ сторонъ и съ большею опасностію для нашихъ. Но какъ они подошли къ подкопу, то ни изъ пищали ни изъ мортиры, заряженной большимъ каменнымъ ядромъ, кусками желѣза и мѣлкими каменьями, не нанесли нашимъ вреда, и наши также только четырехъ изъ нихъ ранили выстрѣлами.

17. Нѣсколько Бояръ изъ Дорогобужскаго уѣзда били челомъ Королю, и для другихъ просили покровительства; изъ нихъ одного послали за людьми пошедшими къ Калугѣ по повелѣнію Царя, для приведенія и ихъ къ присягѣ Королю Его Милости. Надъ сими людьми начальствуютъ одинъ изъ Шаховскихъ и Кернозицкій.

18. Вложенъ пороховой рукавъ въ отверстіе подкопа, гдѣ наши перестрѣливались съ Москвою, и зажгли почью дабы взорвать Москву и ихъ стѣны, но какъ съ нашей стороны не крѣпко было забито, то порохъ не подѣйствовалъ какъ слѣдовало, ибо и въ задъ и въ передъ терялась его сила; однакожъ 16 человѣкъ Москвы были удушены въ ихъ подкопѣ. Они также черезъ отдушину бросили въ нашъ подкопъ, какую то пороховую штуку обшитую кожею и наполненную смрад-

1532. Того жъ лѣта додѣланъ бысть градъ каменъ Коломна.

Того же лѣта, повелѣніемъ Великаго Государя, Василія Ивановича, Божіею милостію Государя и Самодержца всея Руссіи, срубленъ бысть градъ Чернь, древянъ.

Чернь.

Того же лѣта срубленъ бысть на Коширѣ градъ древянъ, а на Осетрѣ каменнъ.

Комета.

Того же лѣта, Августа, являшеся звѣзда велія надъ лѣтнимъ всходомъ солнечнымъ по многія утреннія зари, лучь сіяше отъ нея вверхъ велій не по обычному теченію на полуночную страну, и послѣди того жъ мѣсяца являшеся та же звѣзда въ вечерней зорѣ, по захожденіи солнца, червленымъ образомъ, и лучь отъ нея сіяше червленъ въ верхъ же надъ лѣтнимъ западомъ.

Саидъ Гирей, Ханъ Крымской, не хотя терпѣти Ислама Салтана, Магмедъ Гиреева сына, изгна его изъ Крыма злонравія его ради; онъ же, скитаяся въ степи, не имѣя чимъ питатися, умысли коварство, ссорити Великаго Князя съ Ханомъ Саидъ Гиреемъ, и чрезъ то Ханомъ быти, или Русскую землю разоряти; присла къ Великому Князю Князя своего, Кудодаря Кудярова сына Бодгозмина, бити челомъ, что изъ Крыма Саидъ Гирей Ханъ и Крымскіе люди выслали его, и онъ ходитъ на полѣ за Дономъ, и Князь бы Великій пожаловалъ, учинилъ его себѣ сыномъ, а Исламъ бы Великаго Князя назвалъ отцемъ себѣ, и ежели какова невзгода будетъ, и Великій бы Государь пожаловалъ въ своей землѣ мѣсто, а онъ неотступенъ хочетъ быти и до своего живота. И Князь Великій послалъ къ Исламу Князя Михаила Ивановича Кубенскаго, а велѣлъ ему то сказати, что его Князь Великій пожаловалъ и сыномъ себѣ его назвалъ, и Исламъ предъ Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Великому Князю крѣпку шерть учинилъ, что ему отъ Великаго Князя, и отъ его сына, Князя Ивана Васильевича, неотступну быти, и Великому Князю Василью и, его сыну, Ивану, и ихъ Украинамъ никоего зла не учинить.

Польскіе Послы.

Марта въ 17-й день пріидоша къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, на Москву Послы

Литовскіе отъ Короля Жигимонда: Иванъ Богдановъ Сопегинъ, да Литей Войтеховъ Ключниковъ, и Павелъ Нуршевъ Писарь, и сотвориша съ Великимъ Княземъ перемиріе на годъ, отъ Рожества Христова 7041 лѣта до Рожества Христова 7042-го лѣта, и отпустилъ Князь Великій Пословъ Литовскихъ къ ихъ Государю. 1532. Перемиріе.

И того же мѣсяца въ 30-й день пришелъ Посолъ Великаго Государя изъ Крыму, Стефанъ Ивановъ сынъ Злобинъ, а привезъ къ Великому Князю отъ Хана Саидетъ Гирея грамоту шертную, каковой Князь Великій хотѣлъ, а сказывалъ Великому Князю, что Саидетъ Гирей Ханъ учинился съ Великимъ Княземъ въ дружбѣ, и на шертной грамотѣ самъ Ханъ, и его Калга, Девлетъ Гирей Салтанъ, и иные Салтаны, Уланы и Князи съ Великимъ Княземъ правду учинили предъ Посланникомъ Великаго Князя, Стефаномъ, и учинился Ханъ, и Салтанъ, Уланы, и Князи съ Великимъ Княземъ на Великаго Князя непріятели за единъ. Ханъ Крымской Саидетъ Гирей. Союзъ съ Крымцами.

Тоя же весны, Апрѣля, пріидоша Послы къ Великому Князю изъ Крыму на Москву отъ Саидетъ Гирея Хана Авелики съ товарищи, и привезъ къ Великому Князю грамоту такову жъ, какову Великаго Государя Посолъ Степанъ привезъ. Послы Крымскіе.

Маія въ 3-й день послалъ Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Русіи, въ Волохи, чрезъ Крымъ, къ Петру, Воложскому Воеводѣ, Подъячего, Ивашка Елизарова сына Сергіева. Посланіе къ Петру К. Воложскому.

Іюня въ 22-й день преставися Іосифъ, Епископъ Смоленскій, и положенъ бысть въ Смоленскѣ. † Еп. Іосифъ Смоленскій.

Іюлія въ 21-й день пріѣхалъ къ Великому Князю на Москву изъ Астрахани отъ Касима Хана человѣкъ его, Злоба, съ товарищи, съ грамотою, послѣди же того пріѣхали къ Великому Князю съ Волги Казаки Городецкіе, а сказывали Великому Князю, что пришедъ ко Асторохани Черкасы безвѣстно, Астрахань взяли, Хана, Князей и многихъ людей побили, и животы пограбили, Гонецъ изъ Астрахани. Черкасы Астрахань взяли. Астраханскій Ак-каубекъ Ханъ.

сить ихъ чтобы пріостановились до третьяго дня, обѣщая благопріятный отвѣтъ. Королю Его Мил. Послы на сіе согласились тѣмъ охотнѣе что приготовленія ихъ къ отъѣзду были только притворныя; имѣя порученія отъ Короля, они знали что въ такихъ обстоятельствахъ не льзя было уѣзжать и рѣшались лучше все претерпѣвать, чѣмъ оставить въ такомъ положеніи дѣла Рѣчи Посполитой и Короля. Между тѣмъ Московскіе люди начали переговоры съ Панами Послами и явно обнаруживали свое благорасположеніе къ Королю. Замѣтивъ сіе Паны Послы просили, дабы народъ Московскій собрался въ *Коло*. На сей призывъ собрались Патріархъ съ Духовенствомъ, Заруцкій съ военными людьми и Солтыковъ съ Думными Боярами и придворными чиновниками. Также Князь Касимовскій явился на *Коло*. Прибыли туда и Паны Послы и въ слѣдствіе даннаго имъ наставленія, привезли съ собою русскія грамоты за подписью Короля съ возвѣщеніемъ Москвѣ о Королевской милости. Переговоры открылъ Панъ Пржемыскій прекрасною и убѣдительною рѣчью, доказывая что Король Его Мил. пришелъ въ Россію не для разрушенія ихъ законовъ и вѣры, не для угнѣтенія ихъ народа, но для прекращенія разлитія Христіанской крови и для обезпеченія Государства и народа Русскаго. Потому если они не будутъ отвергать Божескаго на нихъ милосердія и воззрѣнія, то Король Его Милость, за неимѣніемъ наслѣдниковъ ихъ Государей, готовъ ихъ принять подъ свою защиту и покровительство, и освободить отъ невольническаго подданства тиранамъ, безъ всякаго права посягающимъ на Московскій престолъ. Было между Москвою радости и слезъ довольно. Начавъ съ Патріарха всѣ охотно слушали и принявъ грамоты, цѣловали Королевскую скую подпись и превозносили Рѣчь посполитую, за то что приспѣшила часъ ихъ избавленія. Тутъ же они вступили въ конфедерацію съ Польскимъ войскомъ обязуясь взаимно не оставлять другъ друга, и не приставать ни къ бѣжавшему вору, ни къ Шуйскому и его братьямъ. Тайно же многіе изъ нихъ цѣловали крестъ Королю Его Милости. Войско Польское также обратилось на лучшій путь. Жолнеры изъявляютъ вѣр-

Бабуръ Падша, чтобы Великій Государь, Василій, съ нимъ 1533.
былъ въ дружбѣ и братствѣ, и люди промежъ ихъ ходили на обѣ стороны ихъ здоровье видѣти; и Князь Великій Хотя Усеина отпустилъ къ Бабуръ Падшу, а писалъ съ нимъ въ грамотѣ, что онъ того хочетъ, чтобы люди промежъ ихъ ѣздили, а о братствѣ къ нему не писалъ, зане неизвѣстенъ былъ, какъ онъ на Индѣйскомъ Государствѣ, Государь ли, или Урядникъ, и Великому бы Государю въ томъ низости не было, буде онъ тоя земли Урядникъ, и Великъ Государь того ради о братствѣ къ нему не писалъ.

Того жъ мѣсяца, Сентября, пожаловалъ Князь Великій, Василій Ивановичь, Государь и Самодержецъ всея Руссіи, бывшаго Хана Казанскаго, Шигалея, далъ ему Коширу, да Серпуховъ со всѣми пошлинами, да и отпустилъ его съ Москвы того жъ мѣсяца въ 21-й день. Кошира Шигалею и Серпуховъ.

Того жъ мѣсяца въ 22-й день, въ недѣлю, выѣхалъ Князь Великій съ Москвы къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ день Чудотворцовой памяти, помолитися, а оттолѣ былъ въ слободѣ, а на Москву пріѣхалъ Октября въ 3-й день.

Тоя же осени, Октября, являшеся звѣзда во утренней зори, за два часа до свѣта, надъ зимнимъ всходомъ солнца, лучь сіяше отъ ней великъ и широкъ на полудни, а являшеся на единомъ мѣстѣ, отъ перваго Октября до 9-го Ноября. Комета.

Того жъ мѣсяца Октября 8-го дня послалъ Князь Великій въ Литву, къ Жигимонду Королю, Василья Олферьева сына Нащекина, съ грамотою о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ земскихъ. Гонецъ въ Польшу Нащекинъ.

Того же мѣсяца Октября въ 30-й день, въ среду, въ 7-й часъ дни, родися Великому Князю, Василію Ивановичу, отъ его Великія Княгини, Елены Глинскіе, и нареченъ бысть Георгій, Освѣщеніе церкви иже въ Лидѣ, и возрадовався Государь, прослави Бога, а крестилъ его у Богоявленія на Троицкомъ дворѣ Троицкій Игуменъ, Іоасафъ Скрыпицынъ, да Старецъ Даніилъ изъ Пере- ☽ Георгій.

1533. яславля, Ноября въ третій день, въ недѣлю. Во время же велія сея радости бяху на Москвѣ братія Великаго Государя, Ивана Васильевича, Князь Георгій, да Князь Андрей Ивановичи, и множайшіе Князи, и Бояре его, и бысть радость велія въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, ради новорожденнаго чада его

Сандитъ Гирея из Крыма выслали. Ханъ Исламъ.

Ноября въ 7-й день пріѣхалъ къ Великому Князю паробокъ его, Ивашка Елизаровъ, изъ Волоховъ, а ѣхалъ на Крымъ, и сказалъ Великому Князю, что Саидитъ Гирея Хана съ Крыму сослали, а посадили на столѣ Крымскомъ Ханомъ Ислама, и Исламъ прислалъ къ Великому Князю своего человѣка, Маимуша, съ грамотою, и писалъ въ грамотѣ, что онъ учинился Ханомъ въ Крымѣ. Тогда же съ Ивашкомъ вмѣстѣ пріѣхалъ къ Великому Князю, Василію Ивановичу, на Москву отъ Воложскаго Воеводы, Петра, Посланникъ Юшко, съ грамотою; а писалъ Воевода въ грамотѣ, чтобы его Великій Государь жаловалъ, и берегъ отъ Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, а Князь Великій съ Литовскимъ Королемъ, Жигимондомъ, въ перемирьѣ, и Волошскій Воевода, Петръ, билъ челомъ Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руссіи, чтобы Великій Государь пожаловалъ послалъ къ Турскому Салтану, дабы Великаго ради Государя Турскій Салтанъ оборонилъ его отъ Литовскаго Короля, Жигимонда.

Гонецъ Воложскій.

Того же мѣсяца въ 18-й день пріиде на Москву Великаго Князя Посолъ, Іяковъ Григорьевичь Топлевинъ, да Аѳанасій Курицынъ, что послалъ ихъ Князь Великій въ Казань Яналея Хана сажать на Казань, и къ шерти привести его и свою землю Казанскую, и Ханъ въ Казани предъ Посланниками Великаго Князя на шертной грамотѣ правду учинилъ, и къ записи шертной печать свою Ханскую приложилъ, чтобъ ему неотступну быти отъ Великаго Государя, и дѣла его беречь. Тако жъ и Царевна съ Князи и всей земли Казанской люди присягу и правду учинили на записѣхъ шертныхъ, что имъ быти неотступнымъ отъ Великаго Князя со всею землею Казанскою до конца живота своего, и ихъ дѣтѣмъ, тако жъ ни Хана имъ, ни Салтана

Присяга Хана Яналея.

безъ вѣдома Великаго Князя ни какова не сажать, на 1533.
что и къ записямъ шертнымъ вси Князи и люди, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложили, а которые грамотѣ не умѣютъ, печати свои прислали, а грамоты и записи шертныя Іяковъ къ Великому Князю привезъ.

Тоя же осени пріѣхалъ изъ Крыму Великаго Князя Казакъ, Темешъ Кадышевъ, а сказалъ Великому Князю, что Исламъ на Ханство не сѣлъ, а стоитъ на Сангирѣ, и посдалъ Исламъ на Ханство просить къ Салтану Турскому Саипгирея, притомъ же прислалъ и къ Великому Князю своего человѣка, Будай Мурзу, съ товарищи.

Тоя же осени, Декабря въ 23-й день, послалъ Князь Замыцкой.
Великій къ Яналею въ Казань съ грамотою, и ко Царевнѣ, и ко Княземъ, Константина, Тимофѣева сына Замыцкова.

Тоя жъ зимы, Генваря, Князь Великій, Василій Ива- Шигалей
новичъ, всея Руссіи, положилъ опалу свою на бывшаго въ измѣнѣ.
Хана Казанскаго, Шигалея, что онъ правду свою нарушилъ, началъ ссылатися въ Казань, и въ иные Государства безъ вѣдома Великаго Государя, за то его велѣлъ Князь Великій выслать съ Коширы и Серпухова, и поймавъ сослалъ на Бѣлоозеро и съ Ханшею, и посадить велѣлъ за стражи.

Тоя же зимы, Генваря, Великаго Князя Посланникъ, Василій Ольферьевъ сынъ, отъ Короля Жигимонда изъ Литвы пріѣхалъ, а съ нимъ вмѣстѣ Королевъ человѣкъ, Ивашко Глаголовъ, съ грамотою, и сказалъ Великому Князю, Василію, что былъ у Великаго Князя отъ Святыя Горы изъ Пантелеймонова монастыря Богомолецъ его, Игуменъ Гавріилъ, и просилъ Великаго Князя о милостынѣ, и Великій Государь, давъ Игумену милостыню доволну, отпустилъ въ свой монастырь. А шелъ Игуменъ на Литовскую землю, и въ Мелску его ограбили. Потомъ Князь Великій Королева человѣка, Ивашка Глаголова, отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ

1533. Королю грамоту, чтобы Игумена провелъ чрезъ свою землю благополучно.

Февраля въ 22-й день Князь Великій, Василій Ивановичь, женилъ брата своего, Князя Андрея Ивановича, взялъ за него Княжну, Еуфросинію, дщерь Князя Андрея Хованскаго, а вѣнчалъ Князя Андрея Ивановича и Княжну Еуфросинію Даніилъ, Митрополитъ всея Руссіи, въ соборной церкви славнаго царствующаго града, Москвы, а на свадьбѣ былъ Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, у брата своего, Андрея Ивановича, и съ Великою Княгинею, Еленою, и съ братомъ своимъ, Княземъ Георгіемъ Ивановичемъ, и жаловалъ Князь Великій на свадьбѣ брата своего, Князя Андрея, и его Княгиню, Еуфросинію, и Великая Княгиня Елена, и сынъ Великаго Князя, Иванъ Васильевичь, также дарилъ ихъ, и бысть бракъ сей честенъ.

Сочетался бракомъ Андрей. Хованской.

Того же мѣсяца въ 22-й день пріиде къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, на Москву, отъ Яналея Хана изъ Казани, Посланникъ его, Агышъ Князь, съ грамотою отъ Султаны, и отъ Князей, и отъ всѣхъ людей Казанскія земли; а писалъ Ханъ въ грамотѣ, и Султана, со Князи всея земли Казанскія, чтобъ Великій Государь не велѣлъ брать изъ Казани пищалей у нихъ, понеже въ Казанской землѣ какъ доброжелателей, такъ и главнѣйшихъ непріятелей находится много, что слыша Великій Государь пожаловалъ сына своего, Хана Яналея, и всѣхъ Князей Казанскія земли, и пищалей у нихъ изъ Казани отбирати не повелѣлъ, а Агыша Князя отпустилъ паки въ отчество свое, Марта 6-го, а съ нимъ послалъ къ Хану грамоту, и къ Султанѣ, ко Княземъ, и ко всей земли Казанской.

Посолъ Казанской.

Марта въ 10-й день выѣхалъ Князь Великій, Василій Ивановичь, всея Руссіи, съ Москвы помолитися къ Николѣ Зарайскому, на Осетръ, а на Москву пріѣхалъ того жъ мѣсяца въ 19-й день.

Іюня въ 6-й день пріидоша къ Великому Князю, Василію Ивановичу, на Москву, Послы Казанскіе, Ап-

Послы Казанскіе.

пай Улапъ, да Кадушь, Князь, Отучевъ братъ, да Котъ 1533.
Улубулатъ, Князь Городецкiй, да Евтекъ Бакашей, били челомъ Великому Князю отъ Хана Яналея, и отъ Булата въ головахъ, отъ Табая Князя, отъ Улановъ, отъ Князей, отъ Карачей, и отъ всѣхъ людей Казанскiя земли, чтобъ Великiй Государь приказалъ Хану, и волю далъ женитися у Юфсы, Мурзы Казанскаго, да и о другихъ великихъ дѣлахъ Государственныхъ; тогда Князь Великiй Яналея Хана, сына своего, тѣмъ пожаловалъ, и свободу ему далъ, у Юфсы, Мурзы Нагайскаго, дочерь за себя взять, того ради, чтобы земля Казанская въ покои была; при томъ же и о земскихъ дѣлѣхъ управу учинилъ, и отпустилъ Пословъ Казанскихъ, Аппай Улана съ товарищи, Августа.

Прозба о женитбѣ Хана.

Того жъ Iюля прiѣхалъ къ Великому Князю изъ Крыму Казакъ его, Янга Идыръ Кожуховъ, а сказалъ Великому Князю: Ханомъ учинили на Крымѣ Саипгирея, который былъ къ Казани, а въ Калгахъ учинился Исламъ Салтанъ, а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ Великому Князю отъ Хана, Саипгирея, человѣкъ его, Салтанъ Ярь съ товарищи, а отъ Ислама человѣкъ его Боанъ, съ грамотами, и Князь Великiй Ханскихъ людей и Исламова отпустилъ къ ихъ Государемъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великiй къ Хану своего сына Боярскаго, Василья Сергiева сына Левашева, поздраствовати на Ханствѣ. Да съ Васильемъ же послалъ вмѣстѣ Князь Великiй чрезъ Крымъ къ Петру, Воеводѣ Воложскому, Федора Леонтьева, и Воеводина человѣка, Юшка, а отпустилъ Князъ Великiй, Iюля въ 19-й день.

Ханъ Саипгирей Крымскiй.

Левашевъ.

Леонтьевъ.

Iюля въ 23-й день, въ 1-й часъ дни, взошла туча велика и страшна съ Востока зимняго, молнiя велiя блистала безпрестани, притомъ же былъ громъ и вихръ, и уби молнiею во градѣ Москвѣ 9-ть человѣкъ, и за Яузою у церкви Святаго Мученика Никиты прошибе стѣну, и у Дѣисуса попали златые сосуды, а образовъ не вреди, и у иконъ кивоты исцепляло, и по инымъ мѣстамъ много побито было отъ сего людей и скота, и отъ того времени не бысть дождя до Сентября мѣсяца,

Гроза.

1533. но засуха и мгла велія, аки дымъ горка, лѣса выгорѣли, болоты водныя иссыхоша, и солнце въ третій часъ являшеся красно, и лучь сіяше отъ него красенъ чрезъ весь день, что никакъ смотрѣти на него не мошно было, а захождаше за два часа, и потомъ невидимо бяше. Мгла оная толь была великая, что и птицъ парящихъ по воздуху неудобно видѣти было, и человѣкъ человѣка близь сущаго не моглъ тогда видѣти, а птицы частократно отъ мрака сего падали на землю.

Мгла и засуха.

Комета.

Того же лѣта, Іюля, являшеся звѣзда, въ 4-й часъ нощи, надъ самымъ горизонтомъ славнаго града Москвы, промежь Святаго Пророка Иліи и Богоявленія, за торгомъ, невелика и не весьма свѣтла, точію лучь отъ нея сіялъ долгъ и широкъ на зимній востокъ, а видима бысть оная звѣзда по многія нощи.

Того же лѣта, Августа въ 14-й день, пріѣхалъ къ Великому Князю Татаринъ его, Неболса Кобяковъ, а посылалъ его Князь Великій къ Воложскому Воеводѣ чрезъ Крымъ, и изъ Волоховъ пошелъ къ Великому Князю, и наѣхалъ Ислама Салтана, и Сафакирея Хана, и другихъ Царевичевъ, которые стоятъ на полѣ, и сжидаются тамо съ протчими, а хотятъ идти на Украину Великаго Князя Резанскую. Исламъ меня задержавъ, къ Великому Князю вскорѣ не отпустилъ вѣсти ради, а правду свою порушилъ, и измѣну учинилъ, и какъ пришелъ подъ Украину Великаго Князя, къ Сѣверскому Донцу, отпустилъ Неболса, и самъ Исламъ со Салтаны пошелъ на Рязань, и сказалъ Неболса Великому Князю, что Исламъ Салтанъ, Саптгирей Ханъ и инные Салтаны Крымскіе со своими людми, да и прибылые съ ними люди многіе идутъ на Украину Великаго Князя, къ Резани, и Князь Великій, слышавъ то, вскорѣ началъ пріуготовлятися противо Татаръ, а по братію свою, Князя Георгія и Андрея, послалъ, и прежде себя того дни отпустилъ Воеводъ своихъ на Коломну, ко Окѣ рѣкѣ на брегъ, Князя Дмитрея Өедоровича Белскова, да Боярина своего и Воеводу, Князь Василія Васильевича Шуйскаго, да Князя Михайла Васильевича Горбатаго,

Крымское преступленіе.

Татара къ Резани.

и Михайла Семенова Воронцова; и на Коломнѣ, Великаго Князя Воеводы, Князь Иванъ, да братъ его, Князь Семенъ Ѳедоровичи Белскіе, и иные Воеводы съ людьми, а самъ Князь Великій подвижеся изъ царствующаго града Москвы, Августа въ 15-й день, слушавъ Божественныя Литургіи у праздника соборныя церкви Пречистыя Богородицы, и молебная пѣвъ, и припадая со слезами ко образу Вседержителя Господа, молился, и посемъ благословился у Митрополита, и тако поиде противо своихъ непріятелей, Крымскихъ Салтановъ, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Ивановичь; а безъ себя Князь Великій велѣлъ градскимъ своимъ Воеводамъ устроити во градѣ пушки и пищали, и градскимъ людямъ свои пожитки возити во градъ. А выѣхавъ Князь Великій, сталъ въ Коломенскомъ дожидаться брата своего, Князя Андрея Ивановича, и Воеводъ со многими людьми. И тогожъ дни пріиде вѣсть къ Великому Князю въ Коломенское отъ Воеводъ съ Рязани, что Сафакирей Ханъ, и Исламъ и инные Салтаны со многими людми пришли на Рязань, да и посады пожгли; и Князь Великій вскорѣ послалъ къ Воеводамъ, и велѣлъ послати за Оку рѣку людей языка добывати; тогда Воеводы, по указу Великаго Государя, послали за рѣку Воеводъ, Князя Ивана Ѳедоровича Оболенскаго Овчину, а въ другое мѣсто Князя Димитрія Княжь Ѳедорова сына Палецкаго, а въ третіе мѣсто Князя Дмитрея Княжь Юрьева сына Друцкаго, не со многими людми. Воеводы же, шедъ, Божіею милостію, Князь Иванъ Ѳедоровичь Татаръ многихъ побилъ, а иныхъ живыхъ переймалъ, а Князь Дмитрей Палецкой, и Князь Дмитрій Друцкой, тако жъ многихъ Татаръ побили, а иныхъ живыхъ переимали, и къ Воеводамъ прислали, и Воеводы тѣхъ Татаръ къ Великому Князю прислали въ Коломенское. Видѣвъ же сіе Саипгирей Ханъ и Исламъ клятвопреступникъ, побѣгоша борзо изъ Украины Великаго Князя вонъ, зане Богъ пособи покорити и прогнати поганыя, ополчившіяся на рабы своя. И Воеводы прислали къ Великому Князю, что Татара побѣжали, и Князь Великій, слышавъ то, возвратися въ Царствующій градъ, Мос-

1533. К. В. противо Татаръ.

Татара побиты.

1534. кву, Августа 21-го дня, а Воеводамъ своимъ, Князю Дмитрею и иннымъ, велѣлъ за собою быти на Москву.

Колоколъ. Того жъ Великаго Государя, Василья Ивановича, Божіею милостію Самодержца всея Руссіи, слитъ кококолъ большой благовѣстникъ, а въ немъ 1000 пудовъ, и лилъ его Николай Немчинъ; повѣшенъ же былъ на древяной колоколницѣ 42-го лѣта, Декабря 19-го.

Гонецъ изъ Астрахани. Того же лѣта, Августа, пріиде къ Великому Князю, Василію Ивановичу, всея Руссіи, на Москву изъ Астрахани, отъ Хана Абдыахромана Кудиліаръ съ грамотою дружбѣ и о любви, и Князь Великій съ нимъ въ дружбѣ учинился, и отпустилъ Астраханскаго Посла, Кудиліара, съ грамотою къ его Государю.

1534. 7042, 1534, мѣсяца Сентября въ 21-й день, въ недѣлю, Князь Великій, Василей Ивановичь, выѣхалъ съ Москвы, съ Великою Княгинею, Еленою, и съ дѣтьми своими, къ Живоначалной Троицѣ, въ Сергіевъ монастырь, въ день Чудотворцовой памяти, помолитися, и оттолѣ поѣхалъ на Волокъ, на свою потѣху, гдѣ началъ изнемогати отъ тяжкія своея болѣзни, которая явилась на ногѣ его, на стегнѣ. Егда же разболѣся крѣпко отъ ноги тоя, повелѣлъ Князь Великій везти себя съ Волока къ Пречистой Богоматери, во Іосифовъ монастырь, молитися, а оттолѣ въ Москву привезоша его немощнаго, Ноября въ 23-й день, въ недѣлю. И не бѣ Великому Князю отъ болѣзни той облегченія; уразумѣ Князь Великій, Василій, болѣзнь свою смертную, призвавъ старѣйшаго сына своего, Іоанна Васильевича, суща млада велми, и, восклонився Князь Великій мало на одрѣ своемъ, возрѣлъ на образъ Господа нашего, Іисуса Христа, и велѣлъ къ себѣ Крестъ принести, и, возложа на выи его Крестъ, благословилъ сына своего, и рекъ: Якоже Петръ Святый, Чудотворецъ, симъ Святымъ и Животворящимъ Крестомъ благословилъ прародителя нашего, Великаго Князя, Іоанна Даниловича, а прародители наши, Великіе Князи, благословляли старшихъ своихъ сыновъ, которымъ быти на Государствѣ подобало, меня благословилъ отецъ мой, Великій Князь, Іоаннъ, та-

(Marginal note: **Болѣзнь Великаго Князя.**)

ко жъ и азъ благословлю тебя, сына своего старѣйшаго, 1534.
симъ Святымъ Крестомъ, да будетъ тебѣ сей Животворящій Крестъ на попраніе враговъ. Таже даде ему посохъ, и рече: Се вручаю тебѣ сей скипетръ Великія Россіи, державу, Великое Княженіе Владимірское, Московское, Новогородское, Смоленское, и всея Руссіи: буди благословенъ на Великомъ Государствѣ нашея державы отнынѣ и до вѣка. А сына своего меншаго, Князя Юрія, благословилъ Крестомъ, да и вотчиною его пожаловалъ, Углечемъ, Полемъ и иными городы, какъ писано въ Духовной. По семъ проси Даніила, Митрополита, всея Руссіи, да попечется о чадехъ его. Тогда же возрѣвъ на Бояря и Велможи свои, рече имъ: Вы, Бояря мои, съ вами Рускую землю, Рускую держахъ, и васъ въ чести и почтеніи держалъ, и дѣти ваша жаловахъ, и во всѣхъ странахъ славенъ быхъ ради сего. И рекли есте, и правду дали служити мнѣ и дѣтемъ моимъ: не преступите свою клятву, будте неподвижны въ сей истиннѣ. И нынѣ завѣщаваю вамъ Княгиню и дѣти своя блюсти: послужите Княгинѣ моей и сыну моему, Великому Князю, Іоанну, и храните подъ нимъ его Государство всея Рускія земли, и все отечество Христіанское отъ непріятелей, таже отъ басурманства, всякихъ ерессей и отъ обидъ сильныхъ людей, сколко вамъ Богъ поможетъ. По семъ возлегъ Великій Государь, Василій Ивановичь, тяжко болѣзнуя при смерти своей, и пострижеся во иноческіи образъ и во схиму Даніиломъ, Митрополитомъ всея Руссіи, мѣсяца Декабря въ 3-й день, въ среду во 12-ть часовъ нощи, и нареченно имя ему во иноцѣхъ Варлаамъ, и, давъ миръ и благословеніе Великой Княгинѣ своей и дѣтѣмъ, ту предстоящимъ, таже всѣмъ Бояромъ, и того жъ часа преставися отъ міра сего въ вѣчная селенія небесная, въ четвертокъ до свѣта, на память Святыя Великомученницы Варвары, и бысть въ то время вопль и рыданіе неутѣшное.

Великому Князю Іоанну V. Георгію Углечь. Присяга Бояромъ. Варлаамъ. † Великій Князь Василій IV.

По сихъ понесоша Великаго Князя въ церковь, и служилъ надъ нимъ надгробная отецъ его, Даніилъ Митрополитъ, со Архіепископы и Епископы, со Архимандриты и Игумены, и весь Освященный Чинъ, со всего гра-

1534. да Москвы; а на погребеніи были: Великая Княгиня, Елена, да братья его, Князь Юрій, и Князь Андрей, и всѣ Бояре, и Князи, и дѣти Боярскія, и весь народъ града Москвы, во мнозѣ плачѣ. Егда же надгробная пѣнія тая совершахуся, тогда не возможе никто, сіе смотря плачевное позорище, безъ слезъ пребыти. И погребоша тѣло его въ церкви Святаго Архистратига Михаила, возлѣ отца его, Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Руссіи, въ преименитомъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, идѣже прародители его лежать; а былъ въ Государствѣ, на Великомъ Княженіи, послѣ отца своего, Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Руссіи, 28-мъ лѣтъ, и 37-мъ дней, а всѣхъ лѣтъ живота его 54 и 8 мѣсяцовъ, и 9-ть дней.

ІОАННЪ V.

По смерти Великаго Князя, Василія Ивановича 1534.
всея Русіи, пріялъ престолъ Рускій сынъ его, Іоаннъ Васильевичъ, Князь и Великій Государь всея Русіи, и того же мѣсяца, Декабря 11 дня, прислалъ Князь Юрій Ивановичъ Дьяка своего, Третьяка Шишкова, ко Князю Андрею Шуйскому, и говорилъ ему Третьякъ, чтобы поѣхалъ ко Князю Юрію служити, и Князь Андрей Третьяку отвѣчалъ: Князь вашъ вчера цѣловалъ крестъ Великому Князю, что ему добра всякаго желати, а нынѣ отъ него людей зоветъ; и Третьякъ говорилъ Князю Андрею: Князя Юрія Бояря приводили заперши къ цѣлованію, а сами Князю Юрію правды не дали за Великаго Князя; ино то какое цѣлованіе? То неволное цѣлованіе. И Князь Андрей оное обявилъ Князю Борису Ивановичу Горбатому, а Князь Борисъ сказалъ Бояромъ, и Бояря обявили Великой Княгинѣ, а Великая Княгиня, берегучи сына и земли, говорила Бояромъ: Вчера есте крестъ цѣловали сыну моему, Великому Князю, Іоанну, чтобъ ему и всему Рускому Государству добра желати, и вы по тому и чините, а нынѣ является зло. Того ради, чтобъ не распространилось оное, велѣла вскорѣ Князя Юрія поимати, и посадити за стражу въ полатѣ, оковавъ, гдѣ напередъ того Князь Дмитрей, внукъ, сидѣлъ. И пойманъ бысь Юрій Декабря въ 15-й, а по преставленіи Великаго Князя, во 12-й день.

Генваря послалъ Князь Великій въ Крымъ къ Саптгирею Хану, и къ Исламу Ивана Ильина сына Челищева возвѣстити отца своего преставленіе, а себя на Государствѣ обявити. А въ Казань послалъ къ Яналею Хану съ тѣми жъ речми Василія Беречинскаго, возвѣстити отца своего преставленіе, а себя на Государствѣ обявити.

1535. И того жъ мѣсяца Генваря послалъ Князь Великій въ Литву къ Жигимонду Королю своего сына Боярскаго, Тимоѳея Васильева сына Заболоцкаго Бражникова, отца своего преставленіе, а себя на Государствѣ обявити, а къ Королю писалъ, чтобъ Король съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ съ отцемъ его былъ.

Того же лѣта Апрѣля пріидоша къ Великому Князю исъ Казани отъ Хана Яналея Послы, Кудай и Ламда Бурнакъ, да Козя Охматъ Бакшей о мирѣ, и въ докончаніе того грамоту написали, какъ съ отцемъ его было, Великимъ Княземъ Василіемъ, такъ и съ нимъ; и отпустилъ Князь Великій Казанскихъ Пословъ, а въ Казань послалъ своего Посла, Ѳедора Ивановича Беззубова, Іюля 14-го, и Ѳедора въ Казани нестало. Іюля жъ 22-го пріѣхалъ отъ Короля Тимоѳей Васильевичь Бражниковъ, и Король ему отвѣтъ учинилъ съ великою гордостію.

Того жъ лѣта срубленъ бысть градъ древянъ въ Новѣградѣ Великомъ, на Софѣйской сторонѣ.

Тое жъ весны, Маія 20-го, повелѣніемъ Великаго Государя Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, и его матере, Великой Княгини, Елены, здѣланъ бысть на Москвѣ градъ земляной по тому мѣсту, гдѣ мыслилъ отецъ его, Князь Великій, Василій строити.

Того жъ лѣта, Августа, отъ войны изъ Серпухова побѣжали Князь Семенъ Ѳедоровичь Белской, да Околничей Иванъ Васильевичь сынъ Ляцкого съ сыномъ, а совѣтниковъ ихъ, брата Княжъ Семенова сына Князя Ивана Ѳедоровича Белскаго жъ, да Князя Ивана Михайловича Воротынскаго изъ дѣтми велѣлъ Князь Великій, и мати его, Великая Княгиня, поимати, и оковавъ за стражу посадити. Августа въ 19-й день поиманъ бысть Князь Михайло Львовичь Глинской, въ томъ, что далъ Великому Князю, Василію Ивановичу, зеліе пити въ его болѣзни, зане Великаго Князя въ той болѣзни отъ онаго зелія животъ прекратился, и посаженъ бысть въ полатѣ, гдѣ и напередъ сего сидѣлъ.

Августа жъ въ 28-й день пришли изъ Нагай, отъ Шидякъ Мурзы и иныхъ 70 Мурзъ, 70 Пословъ, и

гости съ ними многіе, а всѣхъ ихъ съ гостми 4000, да 700, а коней 40000. 1535.

7043, 1535, Сентября приходили Воеводы Жигимонда Короля, Андрей Немировъ и инные Воеводы, со многими людми, подъ Стародубъ съ войскомъ, и съ пушками и пищалми, и Намѣстникъ Стародубской, Князь Ѳедоръ Васильевичь Телепневъ, вышедъ изъ града, съ Литовскими людми бился, и многихъ побилъ; а Воеводу жорнерскаго, Суходолскимъ зовется, да 50 пищалниковъ поймавъ, къ Великому Князю прислалъ, и Воеводы Литовскіе отъ града прочь пошли, да отъ Стародуба идучи, Радогоща посадъ пожгли, а отъ того и градъ згорѣлъ, и въ городѣ Намѣстникъ Матѳей Лыковъ.

Тогъ жъ мѣсяца онъ же Королевъ Воевода, Андрей Немировъ, пришедъ къ Чернигову со многими людми, учалъ къ городу приступати и съ пушекъ и пищалей на городъ стреляти, и Воевода Великаго Князя, Князь Ѳедоръ Семеновичь Мезецкой, послалъ изъ города многихъ людей ночью на Литовскіе люди, и Великаго Князя люди Литовскихъ людей много побили, а пушки и пищали отбили, а на утро и Андрей Немировъ съ остаточнымъ войскомъ отъ града вскорѣ прочь пошелъ.

Того жъ мѣсяца Сентября приходили Литовскія люди, Воевода Князь Александръ Вишневской, а съ нимъ многіе люди къ Смоленскому посаду, гдѣ посадъ зажгли, и Намѣстникъ, Князь Никита Васильевичь Оболенской, многихъ Дѣтей Боярскихъ Московскаго Государства, да и Смольянъ, выслалъ изъ града противъ Литовскихъ людей, и Великаго Князя съ Литовскими людми, и посаду имъ жечь не дали, и отъ града ихъ отгнали, тогда Литовскіе люди пошли вскорѣ назадъ тою жъ дорогою.

О ПОХОДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВОЕВОДЪ ВЪ ЛИТОВСКУЮ ЗЕМЛЮ.

Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, и мати, его Великая Княгиня, Елена, совѣтовали съ Бояры, чтобъ послати Литовскія земли воевати за Коро-

1535. левскую неправду, и велѣлъ Князь Великій у себя быти отцу своему, Митрополиту Даніилу, всея Русіи, и сказалъ отцу своему, Митрополиту, о Королѣ, что самъ Король на Крестьянство Воеводъ своихъ посылаетъ, и Татаръ наводитъ, и много отъ него льется крови Христіанской; да и то сказалъ Князь Великій Митрополиту, что хочетъ Воеводъ своихъ послати съ людми Королевскія земли воевати противъ его неправды; Митрополитъ же рече Великому Князю: Вы Государи Православные, пастыри Христіанству; тебѣ, Государю, подобаетъ Христіанство отъ насилія обороняти, а намъ, всему Вселенскому Собору, за тебя, Государя, и за твое войско Бога молити, а зачинающаго рать погибаетъ, въ правдѣ же Богъ помощникъ. Князь же Великій и мати его, Елена, отпустили Воеводъ своихъ па Литовскую землю воевати, и велѣли имъ идти съ Москвы Ноября въ 28-й день, въ Болшомъ полку: Боярину своему и Воеводѣ Князю Михаилу Васильевичу Горбатому, да Князь Никитѣ Васильевичу Оболенскому, а въ Передовомъ полку: Боярину своему Конюшему, Князю Ивану Ѳедоровичу Телепневу, да Князю Никитѣ Борисовичу Туренину, а въ правой рукѣ: Князю Петру Ивановичу Репнину, и Князю Петру Охлябинину, въ лѣвой рукѣ: Князю Василію Ивановичу Репнину, и Князю Ивану Семеновичу Мезецкому, а въ Сторожевомъ полку: Князю Ивану Ивановичу Белевскому, да Василію Петровичу Борисову. А изъ Новаграда Великаго и Пскова тако жъ послалъ Князь Великій на Литовскую землю, и велѣлъ имъ идти отъ Опочки, въ Болшемъ полку: Боярину и Намѣстнику Новогородскому, Князю Борису Ивановичу Горбатому, да Василію Андреевичу Шереметеву, а въ Передовомъ полку: Князю Михайлу Михайловичу Курбскому, да Князю Дмитрею Ѳедоровичу Палецкому, а въ правой рукѣ: Князю Михайлу Ивановичу Кубенскому, да Ивану Семеновичу Воронцову, а въ лѣвой рукѣ: Намѣстнику жъ Псковскому, Дмитрею Семеновичу Воронцову, да Ѳедору Семеновичу Колычеву, а въ Сторожевомъ полку: Князю Ѳедору Михайловичу Курбскому, да Князю Ивану Княжъ Михайлову сыну Ивановича Засеки-

на. И Воеводы Великаго Князя, Михайло Васильевичь 1535.
Горбатой съ товарищи начали воевати Королевскую область отъ Смоленскаго рубежа: Дубровну, Оршу, Друческъ, Борисово, Прихабы, Саколенъ, Бобыничи, Заборовье, Свесиновой, Боровичи, и иные мѣста; Новогородскіе Воеводы Князь Борисъ Ивановичь Горбатой, съ товарищи, и пошли отъ Великаго Князя отчины, отъ Опочки, и начали воевати Полоцкіе мѣста, и Витепскіе, Брясловскіе, Осиновецъ, Свинну, Латыгошеву, и сошлися Князя Воеводы во едино мѣсто, и воевали до Вилни верстъ на 50, а инде и за 40. Поворотясь же оттолѣ, къ Полоцкимъ мѣстамъ, пошли къ Нѣмецкому рубежу жгучи, воюючи, сѣкучи и въ плѣнъ емлючи, и вышли Воеводы Великаго Князю на Опочку къ Псковской землѣ всѣ здравы съ великимъ полономъ, а пришли изъ Литовскіе земли на Опочку Марта въ 1-й день, въ 4-ю недѣлю поста.

Тоя же осени, Ноября, изъ Стародуба Князь Великій посылалъ Воеводъ своихъ Литовскіе земли воевати со многими людми, въ Болшомъ полку: Князя Ѳедора Васильевича Телепнева, Овчину Оболенскаго, да Князя Ивана Тимофѣевича Тростенскаго, а въ Передовомъ полку: Князя Константина Ивановича Курлятева; Воеводы жъ Великаго Князя, Князь Ѳедоръ Овчина съ товарищи, воевали Королевскую область, Речицу, Свисланъ, Горватъ, Петровъ городокъ, Мозырь, Луческъ, Рогачевъ, Боруескъ, Туровъ, Брятинъ, Любичи, а до Новагородка Литовскаго посады у городовъ и села жгли, а людей и скотъ въ полонъ брали, и возвратилися по здорову.

Тоя жъ зимы, Генваря въ 11-й день, пріѣхалъ къ 1536.
Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, и къ матери его, Великой Княгинѣ, Еленѣ, изъ ихъ отчины Великаго Новаграда, Богомолецъ ихъ, Архіепископъ Макарій, поздравити Государя на Великомъ Государствѣ. Того жъ мѣсяца пришли къ Великому Князю Послы изъ Стекголма отъ Свѣйскаго Короля, Гастауня, Гутманъ Лавровъ, да Маясъ Лавровъ, бити челомъ о томъ, чтобъ Государь велѣлъ своей отчинѣ, Великому Новуграду и Пскову, учинити перемирье по тому жъ, какъ было при

1536. отцѣ его, и Князь Великій Короля пожаловалъ, велѣлъ имъ перемирье учинити.

Того жъ мѣсяца въ 21-й день пришли къ Великому Князю исъ Крыму Василей Сергіевъ, а посылалъ его Князь Великій, Василій, Ислама на Государствѣ поздравити. Тое жъ зимы, Февраля въ 11-й день, въ четвертокъ 1-я недѣли поста, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, и его мати, Великая Княгиня, со отцемъ своимъ, Даніиломъ, Митрополитомъ всея Русіи, и со Епископы пѣвъ молебная, молили Чудотворца Алексѣя съ великими слезами, дабы ему угодно было, преложити его въ новую раку; отецъ же ихъ, Даніилъ Митрополитъ, со Епископы, Архимандриты и Игумены, честно преложилъ, изъ старые раки въ новую серебряную раку, а самъ Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, съ Бояры тутъ стояли, молебная пѣнія совершающе, и со слезами молящe святаго.

Тое жъ зимы, Февраля, пришелъ къ Великому Князю исъ Крыму отъ Ислама Хана Темешъ Князь Китай, да тесть Червей Бакшей. Тогда же посылалъ Князь Великій въ Крымъ къ Хану Исламу Посла своего, Князя Василья Семенова Мезецкаго. Тое жъ зимы, Марта въ 8-й день, Князь Великій послалъ въ Крымъ къ Хану съ грамотами о дружбѣ и братствѣ сына Боярскаго, Даніилу Дмитріева Загряскаго.

Марта жъ въ 8-й день пришли къ Великому Князю Послы отъ Маистра и Короля Ливонскаго, Германа, Иванъ Лоденъ, Өедоръ Тяновъ, да Гакостъ, здравствовати Великому Князю на Великомъ Государствѣ. Того жъ мѣсяца Марта Князь Великій, Иванъ Васильевичь, съ матерію своею велѣли передѣлати старые деньги на новъ чеканъ, того для, что въ старыхъ деньгахъ много обрѣзныхъ денегъ и подмѣсу, и въ томъ была Христіанству великая тягота, зане въ старыхъ гривнахъ было полтретія рубли, а въ новыхъ гривенкахъ по 3 рубли, а поддѣлщиковъ, которые деньги поддѣлывали и обрѣзывали, велѣлъ сыскивати, которыхъ поимавъ казнили, а старымъ деньгамъ впредь ходить не велѣли. Того жъ лѣта, Маія 16-го, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, и

его мати, Великая Княгиня, Елена, повелѣли на Москвѣ 1536.
градъ каменный строити, подлѣ Землянова града, и того дни повелѣша отцу своему, Даніилу Митрополиту, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ со кресты и иконами идтить тѣмъ мѣстомъ, гдѣ граду быти, и святою водою кропити, а Майстеру, Петру малому Фрязину, повелѣли подошву градскую сновати.

Того жъ лѣта, Іюля въ 15-й день, послалъ Князь Великій въ Пермь Семена Давыдова сына Курчева городъ ставити, понеже старый згорѣлъ.

Того жъ лѣта прибѣжали изъ Литвы отъ измѣнниковъ Великаго Князя, отъ Князя Семена Белскаго, да отъ Ивана Ляцкого ихъ люди, а сказывали Великому Князю, что Король, собравъ свои войска и многихъ людей нанявъ иныхъ земель, посылаетъ Великаго Князя отчинъ воевати въ Смоленскѣ; и Князь Великій съ матерію своею слышавъ то, совѣтовалъ съ Бояры, и послали Воеводъ своихъ со многими людьми противу Литовскихъ людей, въ Большомъ полку: Боярина своего, Василья Васильевича Шуйскаго, да Князя Даніила Дмитріевича Пронскова, а въ Передовомъ полку: Боярина своего, Конюшего, Князя Ивана Ѳедоровича Телепнева Оболенскаго, да Князя Ѳедора Михайловича Курбскаго, да Князя Василья Ѳедорова сына Охлябинина, а въ правой рукѣ: Князя Андрея Дмитрѣевича Ростовскаго, да Князя Никиту Борисовича Дуренина, а въ лѣвой рукѣ: Князя Василья Ивановича Репнина, да Князя Ивана Михайловича Троекурова, а въ Сторожевомъ полку: Боярина своего, Князя Ивана Даниловича Пенкова, да Василья Петровича Борисова. А велѣлъ Князь Великій Воеводамъ своимъ, Князю Василью Васильевичу Шуйскому съ товарищи идти отъ Смоленска противо Литовскихъ людей, а не будетъ противъ ихъ Литовскихъ людей, и Князю Василью съ товарищи идти съ нарядомъ пушками и пищалми ко Мстиславлу и Мстиславля доступати. А изъ Новагорода Великаго Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, идти велѣли Намѣстникомъ своимъ Литовскіе земли воевать, Боярину своему, Борису Ивановичу Горбатому, да Михайлу Семеновичу Воронцову съ По-

1536. вогородскими людьми и Псковскими, а велѣли имъ стояти на Опочкѣ, Дворецкому своему Новогородскому, Ивану Никитичу Бутурлину, велѣли идти со Псковичи въ Литовскую землю со многими людьми и съ нарядомъ, пушками и пищалми, и велѣлъ Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Ивану Бутурлину на Литовской землѣ, на озерѣ, городъ поставити. Король же Жигимонтъ, послушавъ то, что Воеводы Великаго Князя подъ Мстиславомъ, а оные Великаго Князя люди на его землѣ на себя городъ ставятъ, и послалъ Король со своими Воеводами, и велѣлъ имъ идти со всѣми людьми и съ нарядомъ, съ пушками, съ пищальми къ Великаго Князя городу, Стародубу; Воеводы же Королевы, Панъ Юрій Микулаевъ Родивиловича, да Андрей Немировъ, да Ляцкой Гетманъ, Янъ Торновской, да измѣнникъ Великаго Князя, Князь Семенъ Бѣлской, идучи Стародубу, Гомъ взяли, а въ Гоемъ въ тѣ поры былъ Намѣстникъ Дмитрей Дмитрѣевъ сынъ Щепинъ, а прибылые люди въ городъ не поспѣли, а были тутошскіе люди, немногіе Гамельяне. Воеводы же Королевы отъ Гоимъ пошли къ Стародубу, а пришли къ Стародубу со всѣмъ Королевымъ нарядомъ, съ пушками, пищалми, а прибылыхъ людей съ ними много, и иныхъ земель Король наимовалъ жолнерянъ, и пушкарей, и пищалниковъ, а съ ними и подкопщики. И начаша Литовскіе люди приступати къ городу со всѣхъ сторонъ, и начаша бити изъ пушекъ и изъ пищалей, а съ города Воевода, Князь Θедоръ Овчина противъ велѣлъ стрѣляти изъ пушекъ и изъ пищалей, и битися съ ними съ города крѣпко, а того лукавства подкопыванья не познали, что напередъ того въ нашихъ странахъ не бывало подкопыванія; Воеводы же Литовскіе, обступивъ градъ, стали за турами близко града, да и подкопывалися, и городъ зажгли и взяли, и Воеводу Князя Θедора Овчину съ собою свели и людей многихъ съ собою взяли, а иныхъ пересѣкли и прочь пошли. А Воеводы Великаго Князя, Князь Василій Васильевичь Шуйской съ товарищи, пришли ко Мстиславлю и съ нарядомъ, да посадъ изгонили и на посадѣ многихъ людей поимали въ полонъ, а иныхъ сѣкли, а

посадъ сожгли, а городъ Мстиславль отстоялся; и от- 1536.
толѣ пошли въ Литовскую землю воевати и многіе мѣста воевали, и людей въ полонъ вели, и жгли, и сѣкли, и въ свою землю пришли по здорову; а Новогородскій Воевода, Иванъ Никитичь Бутурлинъ, Литовскіе мѣста воевалъ и городъ на Королевой землѣ, на озерѣ Себѣ, поставилъ и устроилъ его пушками, и пищалми, и всѣмъ нарядомъ и запасомъ хлѣбнымъ, какъ ему было можно, да устроивши городъ, пришелъ на Опочь по здорову.

О измѣнѣ Казанской слѣдуетъ.

О ИЗМѢНѢ КАЗАНСКОЙ.

7044, 1536, Сентября въ 24-й день, Ковгоршавъ Царевна и Булатъ Князь, и вся земля Казанская, Великому Князю, Ивану Васильевичу, измѣнили, а Яналея Царя убили, котораго имъ Князь Великій, Василій Ивановичь, далъ имъ Царемъ на Казань, а взяли себѣ на Казань Царемъ изъ Крыма Сафакирея Царевича. Тоя жъ осени, Октября, повелѣніемъ Великаго Князя сдѣлали градъ Почапъ землянъ на старомъ же мѣстѣ. Тое же осени, Декабря въ 12-й день, пожаловалъ Князь Великій Шигалея Царя, изъ нятства выпустилъ, а сидѣлъ на Бѣлѣ озерѣ, и опалу ему свою отдалъ, и очи свои ему далъ видѣти. Того же мѣсяца сдѣланъ градъ древянъ въ
Мещерѣ, на рѣцѣ на Москвѣ. Тоя же зимы, Генваря въ 1537.
2-й день, приходили Татарове Казанскіе къ Нижнему Новугороду и на Балахну, и посадъ пожгли и бѣглыхъ людей на Волги много посѣкли, и Князь Великій послалъ изъ Мурома Князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго и иныхъ Воеводъ съ людьми, и Татарове Казанскіе прочь пошли. Того жъ мѣсяца велѣлъ Князь Великій поставити во Ржевскомъ, на Литовскомъ рубежи, градъ земляной, нарекъ его Заволочье, и дворы Ржевскіе перевести. Того жъ мѣсяца, повелѣніемъ Великаго Князя, поставленъ городокъ въ Костромскомъ уѣздѣ, Буйгородокъ, на Корегѣ. Тоя же зимы, Февраля въ 20-й день, въ недѣлю мясопустную, поставленъ бысть Даніиломъ Митрополитомъ Владыка во градъ Смоленскъ, Сава Слепушкинъ, старецъ Іосифова монастыря. Того же мѣсяца

1537. Февраля въ 27-й день приходили подъ городъ подъ Себежъ Литовскіе Воеводы, Андрей Немировъ со многими людьми, и съ великимъ снарядомъ пушечнымъ и пищалми ко граду крѣпко приступиша, и Божіею милостію городу не учиниша ничто же, но своими же пушками своихъ людей побиваху, а въ то время изъ града выйдоша на нихъ Великаго Князя люди, многихъ Литовскихъ людей побиша, и знамена и варганы у нихъ поимаша, они же съ великимъ срамомъ отъ града отъидоша во свояси; Князь Великій велѣлъ того ради поставити во градѣ томъ церковь Живоначалную Троицу, въ ней три предѣла, Успенія Пречистыя, да Покровъ, да Сергія Чудотворца. Тоя же весны переставленъ градъ Темниковъ на иное мѣсто, на рѣкѣ на Мокше. Тоя же весны сдѣланъ градъ Стародубъ на старомъ же мѣстѣ древяной, и въ то время послалъ Князь Великій Воеводъ своихъ, Воеводъ Литовскіе земли воевати, Князя Ивана Васильевича Горенскаго, и иныхъ своихъ подъ городъ подъ Любечь, и Воеводы Великаго Князя шедъ Литовскую землю воевали и паки возвратишася здрави. Тоя жъ весны сдѣланъ градъ Устюгъ древянъ. Того жъ лѣта початъ градъ дѣлати на Балахнѣ земеленъ, здѣланъ 45 лѣта, Октября. Того жъ лѣта приходили Казанскіе Татаровя многіе на Костромскіе мѣста и Великаго Князя Воеводу, Князь Петръ Княжь Васильевъ сынъ Засѣкинъ Пестрой стоялъ въ заставѣ и пришелъ па Казанскіе люди, не сождався съ людьми, и Татаровя ихъ разгоняли, и самого Князя Петра да Меншика убили Полева, и послыша Великаго Князя Болшихъ Воеводъ прочь пошли. Того жъ лѣта, Августа въ 1-й день, въ четвертокъ, въ часъ дни, преставися Князь Юрій Ивановичь, братъ Великаго Князя, въ изыманіи, и положенъ бысть во Архангелскомъ Соборѣ, на Москвѣ, и того же лѣта поставленъ градъ па Пронѣ.

7045, 1537, по діаволю дѣйству и лихихъ людей возмущенію, учиниша Великому Князю замятню, начаша вадити Великому Князю и его матери, Великой Княгинѣ, на Князя Андрея, что Князь Андрей на Великаго Князя и на его матерь, Великую Княгиню, гнѣвъ

держитъ, что ему вотчины не придали, а хочетъ бѣжа- 1537.
ти, и Князю Андрею сказываютъ на Великую Княгиню, что хотятъ его поимати, а напередъ того лѣта 7042, Генваря, послѣ Великаго Князя преставленія не съѣжжая съ Москвы во свою отчину послѣ сорочинъ, билъ челомъ Князь Андрей Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, и его матери, Великой Княгинѣ, Еленѣ, а припрашивалъ къ своей отчинѣ городовъ чрезъ отца своего благословеніе и чрезъ духовную грамоту, и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Елена, не придали ему городовъ къ его отчинѣ, а почтили его, какъ прежде того по преставленіи Великихъ Князей и братье давали, а ему дали и свыше, давали ему шубы, и кубки, и кони иноходцы въ сѣдлахъ. Князь же Андрей поѣхалъ къ себѣ въ Старицу, учалъ на Великаго Князя и на его матерь, Великую Княгиню, гнѣвъ держати о томъ, что ему вотчины не придали; къ тому присташа лихіе люди и навадиша на Князя Андрея Великому Князю, а Князю Андрею сказаша на Великаго Князя, что хочетъ его Князь Великій поимати. Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послали ко Князю Андрею Боярина своего, Князя Ивана Васильевича Шуйскаго, да Дьяка своего меншаго Путятина, въ томъ его увѣщевати, что слова неправые, а Великаго Князя Ивана и у его матери, Великіе Княгини, Елены, лиха въ мысли нѣтъ никотораго; Князь же Андрей по приказу Великаго Князя и матери его, Великіе Княгини, къ Москвѣ пріѣхалъ, и у Великаго Князя и матери его, Великіе Княгини, былъ, и о томъ билъ челомъ Великому Князю и его матери, Великой Княгинѣ, отцемъ своимъ Даниломъ Митрополитомъ, слухъ его доходилъ, что Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, хотѣли на него опалу свою положити, и Князь Великій, Иванъ, и его мати, Великая Княгиня, Елена, Князю Андрею говорили: Намъ про тебя слухъ доходитъ, ты никакъ на насъ гнѣвъ держишь, и ты бы въ своей правдѣ стоялъ крѣпко, а лихихъ бы людей рѣчей не слушалъ, а у насъ про тебя на сердцѣ лиха нѣтъ никотораго; а объяви намъ тѣхъ людей, которые междо нами ссорятъ, чтобъ впредь

1537. междо нами лиха никаковаго не было; и Князь Андрей имянно не сказалъ ни на кого, а сказалъ, что на него пришло мнѣніе, и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, Елена, Князю Андрею крѣпкое свое слово сказали, что у Великаго и его матери, Великіе Княгини, на Князя Андрея лиха въ сердцѣ нѣтъ никаковаго, и отпустили его въ свою отчину съ великимъ поспѣшеніемъ. И Князь Андрей къ себѣ въ вотчину поѣхалъ, мнѣнія и страху не отложилъ, а въ сердцѣ гнѣвъ держалъ о томъ, что ему вотчины не придали, и къ тому присташа лихіе люди, и начаша сказывати на Князя Андрея Великому Князю, что Князь Андрей хочетъ бѣжати, и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, тѣмъ рѣчемъ не вѣрили, потому что напередъ того междо ими многіе неправды говорили; а Великому Князю въ то время Казань немирна, и Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послаша по Князя Андрея Казанскаго для дѣла, и Князь Андрей къ Великому Князю не поѣхалъ, а сказался боленъ, велѣлъ къ себѣ и мастера для леченія прислати, и Князь Великій послалъ къ нему мастера, Ѳеофила, и Ѳеофилъ пріѣхавъ, сказалъ Великому Князю, что болѣзнь его лехка, сказываетъ на стегнѣ болячка, а лежитъ на постелѣ, Князь же Великій и его мати, Великая Княгиня, о томъ въ великомъ сумнѣніи, что къ нимъ Князь Андрей великаго для дѣла Казанскаго не пріѣхалъ. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послаша посланниковъ своихъ ко Князю Андрею о здоровье спрашивати и о иныхъ дѣлѣхъ, а про Князя Андрея тайно провѣдывати, есть ли про него каковъ слухъ, и зачемъ къ Москвѣ не поѣхалъ; и тѣ посланники пріѣхавши сказали Великому Князю, что люди у него прибылые есть, которые не всѣ годы у него живутъ, а говорить не смѣютъ, а которые имъ пріятны, и тѣ имъ сказываютъ тайно, что Князь лежитъ, за тѣмъ къ Москвѣ ѣхати не смѣетъ. Князь же Андрей по лихихъ людей рѣчамъ самъ къ Москвѣ не смѣлъ ѣхать, а послалъ на Москву къ Великому Князю и его матери, Великой Княгинѣ, Боярина своего, Князя Ѳедора Дмитрѣевича Пронскаго, а Князь Ѳедоръ

Пронской отъ Князя изъ Старицы къ Великому на Москву еще не пріѣхалъ, и въ то время сынъ Боярской, Княжь Андреевъ, Князь Василій, Княжь Ѳедоровъ сынъ Голубого, Ростовскихъ Князей, изъ Старицы прислалъ тайно ночью къ Великаго Князя Боярину, Князю Ивану Ѳедоровичу Овчинѣ, человѣка своего, Еремку, съ тѣмъ, что Князю Андрею одноконечно на утро бѣжати. И Князь Иванъ то сказалъ Великому Князю, и Князь Великій и Великая Княгиня послали за Княземъ Андреемъ Крутицкаго Владыку, Досифея, да Архимандрита Симоновскаго, Ѳилоѳея, да отца его Духовнаго, Протопопа Спаскаго, Симеона, а велѣли ся имъ имати по Великомъ Князѣ и по его матери, Великой Княгинѣ, что у нихъ лиха въ мысли нѣтъ никаковаго, а ничто будетъ Князь Андрей Владыкѣ, и Архимандриту, и отцу своему Духовному не повѣритъ, а побѣжитъ, и Князь Великій того для послалъ за Княземъ Андреемъ Бояръ своихъ, Князя Никиту Васыльевича, да Князя Ивана Ѳедоровича Овчину Оболенскихъ со многими людьми, а по Боярина Княжь Андреева, по Князь Федора Пронскаго, послали въ стрѣчу и велѣли его поимати да на Москву привести. И какъ Князя Федора имали, и въ тѣ поры ушелъ Князь Андреевъ сынъ Боярской, Судокъ Дмитрѣевъ сынъ Сатинъ, да прибѣжалъ къ своему Князю и сказалъ Князю Андрею, что Боярина его, Князя Федора Пронскаго, поимали; слухъ его дошолъ, что послалъ Князь Великій Бояръ своихъ, Князя Никиту да Князя Ивана Овчину Оболенскихъ со многими людьми тебя имати. И въ тѣ поры пригонилъ въ Старицу съ Волока Княжь Андреевъ же сынъ Боярской Яковъ Веригинъ, а сказалъ, что пріѣхали на Волокъ Великаго Князя Бояря, Князь Никита, да Князь Иванъ Овчина Оболенскіе, со многими людми, а ѣдутъ тебя имати; и Князь Андрей того часа побѣжалъ, и со Княгинею, и съ сыномъ, Маія въ 2-й день, да отъ Старицы верстъ съ 60 до Новоторжскаго Уѣзду, до Берновыхъ селъ, и изъ Бернова побѣжалъ Князь Василей Княжь Федоровъ Голубого, да сказали Великому Князю, что Князь Андрей еще того не приговорилъ, на которое ему мѣсто бѣжати. И Князь Анд-

1537.

1537. рей изъ Торжку жъ за рубежъ не поѣхалъ, а пошелъ къ Новугороду Великому, захотѣлъ Новгородъ засѣсти, да и грамоты писалъ къ Великаго Князя Дѣтемъ Боярскимъ помѣщикомъ, да и по погостамъ посылалъ; а писалъ въ грамотахъ: Князь Великій малъ, а держатъ Государство Бояре, и вамъ чесого служити, а я васъ радъ жаловати; и инные Дѣти Боярскіе къ нему пріѣхали служити. И та вѣсть пришла къ Великому Князю, и къ его матери, Великой Княгинѣ, что Князь Андрей идетъ къ Нову-граду, а грамоты посылаетъ къ Дѣтемъ Боярскимъ, и зоветъ ихъ къ себѣ служити, а инные Дѣти Боярскіе уже пріѣхали къ нему служити; и тѣ грамоты привезли къ Великому Князю со Княжими печатми, и Князь Великій и Великая Княгиня часа того послали за Боярами, да велѣли Князю Никитѣ Князя объѣхати, и спѣшити къ Новугороду напередъ Князя Андрея, да велѣли городъ крѣпити и Намѣстникомъ всѣхъ людей крестному цѣлованію привести; и пріѣдетъ Князь Андрей къ Новугороду, и Князю Никитѣ укрѣпяся съ людьми да и Намѣстники, да противъ того Андрея стояти, сколко Богъ поможетъ, и посада ему жечь не дати; а нѣчто будетъ Князь Андрей людьми силенъ добре, и Князю Никитѣ быти въ городѣ, дѣла Великаго Государя беречи со Владыкою и Намѣстники за одинъ. А Князю Ивану писали, велѣли съ людьми збиратися, за Княземъ идти. А въ тѣ поры Дѣти Боярскіе, Новогородскіе помѣщики, пошли на службу, велѣно имъ быти на Москву. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, послали въ стрѣчу по дорогамъ, да въ пятины къ Дѣтемъ Боярскимъ, и велѣли имъ спѣшити за Княземъ Иваномъ Овчиною; и Князь Иванъ собрався, со многими людьми пошелъ за Княземъ Андреемъ. А Князь Андрей отъ Заецкаго Яму своротилъ въ лѣво къ Русѣ, и Князь Иванъ Овчина доѣхалъ Князя Андрея въ Тюхови отъ Заецкаго Яму верстъ съ пять; и Князь Андрей со Княземъ Иваномъ на бой сталъ, люди свои вооружилъ и пошелъ на Князя Ивана, и Князь Иванъ противъ Князя людей уставилъ, и, учредя полки и веземъ Бога на помощь, пошелъ противо Князя Андрея, и увидя Князь Андрей Великаго

Князя полки, не захотѣлъ съ Великимъ Княземъ бою 1537.
поставити, и началъ со Княземъ Иваномъ ссылатся, а у Князя Ивана учалъ правды просити, что его Великому Князю не поимати и опалы на него великіе не положити; а Князю Ивану то не наказано отъ Великаго Князя, что ему правда Андрею Князю дати, и Князь Иванъ не обослався съ Великимъ Княземъ, да Князю Андрею правду далъ и со Княземъ Андреемъ вмѣстѣ и на Москву поѣхалъ. И Князь Великій и его мати, Великая Княгиня, на Князя Ивана Овчину о томъ словескую опалу положили, что безъ ихъ велѣнія Князю Андрею правду далъ, а Князя Андрея велѣли поимати, и въ палату посадити, и тягость на него положити, а Княгиню его, да сына Володимера посадити въ городѣ за приставы, на Берсеневѣ дворѣ, а на Бояръ его, на Князь Федора Дмитріевича Пронскаго, да на Князя Ивана Андреевича Пенинскаго Оболенскаго, да на Дворецкаго, Князя Юрья Андреевича меншаго Пенинскаго Оболенскаго, Князя Бориса Ивановича Палецкаго, да на Князей и на Дѣтей Боярскихъ, на тѣхъ, которые у него въ избѣ были и его дому (думу?) вѣдали, на Князя Андреевича болшаго Пенинскаго Оболенскаго, да на Ивана умного Иванова сына Лобанова Колычева, да и на шурина Княжа, на Князя Ивана Андреевича Хованскаго, опалу своюю положили, велѣли ихъ пытати да и казнити торговою казнію, да оковавши велѣли въ науголную стрѣлницу посажати, и Боярина его, Князя Федора, въ той нужѣ не стало. Которые Дѣти Боярскіе, Великаго Князя помѣщики Новогородскіе, а пріѣхали въ ту пору ко Князю Андрею, да и къ Новугороду были со Княземъ пошли, и тѣхъ Дѣтей Боярскихъ, Андрея Иванова сына Попкова, да Гаврила Владимерова сына Колычевыхъ, съ товарищи 30 человѣкъ, велѣлъ Князь Великій бити кнутомъ на Москвѣ, да казнить смертною казнію, вѣшати по Новогородской дорозѣ не вмѣстѣ, и до Новагорода.

Хованской княженъ.

Колычевъ кнутомъ.

7046, 1538, Апреля въ 3-й день, въ среду пятыя недѣли поста святаго, во 2-й часъ дни, преставися Благовѣрнаго Великаго Князя Ивана Васильевича Благовѣрная Великая Княгиня, Елена, Княже Васильева 1538.

1538. дщи Лвовича Глинскаго, а положена бысть въ церкви Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, возлѣ Великой Княгини, Софіи, Великаго Князя Ивана Васильевича.

1539. 7047, 1539, бысть вражда между Бояръ, Князя Василья да Князя Ивана Васильевичевъ Шуйскихъ со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ Бѣльскимъ, и въ той ихъ брани повелѣша Шуйскіе и инные Бояря убити Великаго Князя Дьяка, Федора Мишурина.

Того жъ мѣсяца преставися Князь Василей Васильевичь Шуйской. Тоя жъ зимы, Февраля, сведенъ съ Митрополіи Даніилъ Митрополитъ Бояриномъ Князь Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ съ его совѣтницы. Тоя же зимы избранъ бысть на Митрополію Сергіева монастыря Игуменъ, Іоасафъ Скрипицынъ, а поставленъ и совершенъ Февраля 6-го, въ четвертокъ мясопустныя недѣли.

1540. 7048, 1540, Генваря, принесены быша отъ Ржевы на Москву двѣ Иконы Чудотворныя, образъ Пречистыя Одигитріи, а другая Икона Крестъ Честный, и срѣтоша чудотворныя Иконы со Кресты Преосвященный Іоасафъ Митрополитъ со всѣмъ Священнымъ Соборомъ, и Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, съ братомъ своимъ, со Княземъ Юрьемъ, и съ Бояры, со всѣмъ народомъ, близь новаго монастыря Митрополича, и повелѣ Князь Великій на томъ мѣстѣ храмъ поставити во имя Пречистыя Богородицы.

О ПРИХОДѢ КРЫМСКАГО ЦАРЯ, САФАКИРЕЯ, НА РУСКУЮ ЗЕМЛЮ, КЪ ОКѢ РѢКѢ, НА БЕРЕГЪ.

1541. 7049, 1541, Маія, прислали къ Великому Князю изъ Казани въ головахъ Булатъ Князь и вся земля Казанская пяти Татариновъ, Чабыкея съ товарищи, съ тѣмъ, чтобы имъ Государь Князь Великій вины отдалъ, а послалъ бы къ нимъ Воеводъ своихъ съ людьми, а мы тѣмъ Великому Князю послужимъ, Царя убьемъ, или имемъ, да Воеводамъ дадимъ; и отъ Царя нынѣ Казанскимъ людемъ велми тяжко, у многихъ Князей ясаки поотнималъ, да Крымцомъ подавалъ, а земскимъ людемъ великая продажа, копить казну, да въ Крымъ посылаеть. И Князь Великій послалъ съ тѣмъ къ Булату

и ко всей землѣ, чтобъ ихъ пожаловалъ, вины отдалъ, а 1541.
Воеводъ своихъ съ людми къ нимъ посылаетъ; а Казанскаго дѣла для отпустилъ Боярина и Воеводу своего, Князя Ивана Васильевича Шуйскаго, и иныхъ Воеводъ, многихъ людей дворовыхъ и городовыхъ 17-ти городовъ, а велѣлъ Воеводамъ стояти въ Володимерѣ, а въ Казань обсылатися. А Сафакирей, Царь Крымской, въ то время съ Великимъ Княземъ миренъ. Посолъ Великаго Князя, Князь Александръ Васильевичь Кашинъ, въ Крымѣ, а Царевъ Посолъ, Сафакиреевъ, Тагалдый Князь, у Великаго Князя на Москвѣ; а Князь Великій, Иванъ, Сафакиреевъ обычай вѣдаетъ, что Сафакирей Царь неодноелавенъ, въ своей правдѣ крѣпко не стоитъ, хотя съ Великимъ Княземъ въ дружбѣ; а Князь Великій его берегся, какъ недруга, держалъ Воеводы на Коломнѣ со многими людми. И въ то время прибѣжали къ Великому Князю изъ Крыма два полоняника, Якимко Ивановъ, человѣкъ Любоченинова, съ товарищемъ, и сказали Великому Князю, что пріѣхалъ передъ ними съ Москвы въ Крымъ Царевъ человѣкъ, Азивергатъ, и сказалъ Царю, что Князь Великій Воеводъ своихъ со многими людми послалъ къ Казани, и передъ нимъ пошли; а Царь забылъ свои правды, началъ наряжатися на Русь съ своимъ сыномъ, Царевичемъ, съ Менгиреемъ, и всю Орду свою поведе, а оставилъ во Ордѣ стараго да малаго. Да съ Царемъ же Князь Семенъ Бѣлской и многихъ Ордъ люди, Турского Царя люди, и съ пушками и съ пищалми, да изъ Нагай Бакій Князь со многими людми, да Кафимцы, и Астараханцы, и Азовцы, и Бѣлогородцы, идетъ на Русь со многою похвалою, хотя потребити Христіанство; и повелѣ кликати во Ордѣ, которые люди съ нимъ не поспѣютъ выдти, и тѣ бъ его доѣжжали въ Кламкилминѣ городкѣ; туто Царю сжидатися съ людми. И Князь Великій по тѣмъ вѣстямъ послалъ въ Путимль къ Намѣстнику своему, Федору Плещееву Кочину, и велѣлъ ему послати станицу на поле поперегъ дорогъ, и Федоръ послалъ Гаврила Толмача, и Гаврило пріѣхавъ съ поля, сказалъ Великому Князю, что наѣхалъ на полѣ Сакмы великіе, шли многіе люди

1541. къ Руси, тысечь съ 100 и болѣе. И Князь Великій по тѣмъ вѣстямъ отпустилъ отъ себя съ Москвы Боярина и Воеводу своего, Князя Дмитрея Федоровича Бѣлскова, и велѣлъ Князю Дмитрею и всѣмъ Воеводамъ своимъ съ Коломны выѣхати и стати со всѣми людми у Оки рѣки по берегу, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ напередъ того Воеводы стоять, противъ Царей на берегу. А Царевича Шигалея Шибанскаго, да Боярина своего, Князя Юрья Михайловича Булгакова, Князь Великій отпустилъ съ Москвы, а съ ними послалъ двора своего многихъ людей, и велѣлъ Царевичу и Князю Юрью стояти на Пахрѣ. А въ Володимеръ послалъ къ Боярину своему и Воеводѣ, ко Князю Ивану Васильевичу Шуйскому съ товарищи, велѣлъ имъ стояти въ Володимерѣ; да туда жъ идти изъ Мещеры къ Хану къ Шигалею со Князми и Мурзами и со всѣми людми; да съ Костромы Воеводѣ своему, Князю Федору Ивановичу Шуйскому съ товарищи, со всѣми людми съ Ханомъ ихъ, Олеемъ, сниматися. И того жъ Іюля пріѣхалъ къ Великому Князю съ поля станичникъ Алексѣй Кутуковъ, сказалъ Великому Князю, что видѣлъ на сей сторонѣ Дону, на Сновахъ, многихъ людей, шли чрезъ весь день полки, а конца имъ не дождался, и съ тою вѣстію послалъ Князь Великій на берегъ, ко Князю Дмитрею Федоровичу Бѣлскому, съ товарищи, и велѣлъ разослать по Воеводъ, на Рязань, и на Угру, и въ Серпуховъ, и по всей Украйнѣ, чтобы часа того съ нимъ снимались. Іюля въ 28-й день пришелъ Ханъ Крымской къ городу Зарайску, и Татаровя многіе къ городу приступали, а Воевода градской, Назаръ Глѣбовъ, зъ горожаны о посадѣхъ съ Татары бился, и Татаръ многихъ побилъ, а девяти Татариновъ живыхъ поймалъ и къ Великому Князю послалъ, что пришелъ самъ Крымской Ханъ, Сафакирей, да съ нимъ сынъ его, Салтанъ Менгирей, и вся Крымская Орда, да Князь Семенъ Бѣлской, да изъ Нагай Бакій Князь со многими людми, да Турецкаго Салтана люди съ пушками и пищалми, и инныхъ Ордъ и земель многіе прибылые люди. И Князь Великій съ тѣми вѣстми послалъ къ Воеводамъ на берегъ, а къ Шигалею и Князь Юрью

Булгакову съ Пахры велѣлъ идти на берегъ же, съ 1541.
Воеводами сыматись, да отъ себя отпустилъ на Пахру Воеводу своего, Князя Василья Михайловича Щенятева, да Конюшего своего, Ивана Ивановича Челяднина, а съ ними двора своего многихъ людей, и велѣлъ имъ стояти на Пахрѣ. И начаша Бояря говорити, напередъ того Захаричи: И напередъ сего за грѣхи наши Ханы подъ городомъ Москвою стаивали, а Великіе Князи въ городѣ не сиживали; а инные Бояря рѣша: Коли по грѣхомъ Ханы подъ Москвою стаивали, тогда Государи наши были немалые дѣти, истому великую могли подняти, и собою промыслити, и землѣ пособляти; а коли Едигей приходилъ и подъ Москвою стоялъ, и Князь Великій, Василей Дмитреевичь, тогда въ городѣ оставилъ Князя Володимера Андреевича, да братію свою родную, Князя Андрея, да Князь Петра Дмитреевичевъ, а самъ Князь Великій отъѣхалъ на Кострому, и Едигей послалъ за нимъ погонею сына своего, а съ нимъ многихъ людей, и въ малѣ Великаго Князя Богъ помиловалъ, что въ руки Татаромъ не попалъ; а нынѣ Государь нашъ, Князь Великій, малъ, а братъ его того менши, борзого ѣздѣнія и истомы никоторыя не могутъ поднять, а съ малыми дѣтми какъ скоро ѣздити? Митрополитъ же рече: А въ которые городы въ приходы Татарскіе Государи наши отступали, на Кострому и въ инные городы, и тѣ городы, по грѣхомъ нашимъ, и нынѣча немирны съ Казанью, а въ Новгородъ и Псковъ Государи наши не отступали Литовскаго для рубежа и Нѣмецкаго; а Чудотворцовъ и Москва на кого оставити? Великіе Князи съ Москвы съѣзживали, а въ городѣ, для береженія граду, братью свою оставливали; Князь Великій, Дмитрей, съ Москвы съѣхалъ, а брата своего и крѣпкихъ Воеводъ не оставилъ, и надъ Москвою каково стало? Господи отъ таковые бѣды защити и помилуй! А съѣзжали Великіе Князи съ Москвы, чтобы собрався съ людми, Москвѣ пособляти и иннымъ городомъ. А у Великаго Князя и нынѣча въ Володимерѣ многіе люди, Царь Шигалей, а съ нимъ Орда Городецкая вся, да Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Васильевичь Шуйской, и инные Вое-

1541. воды со многими людми, которые стоятъ Казанскаго для дѣла, да съ Костромы и Пахры велѣлъ Князь Великій Воеводамъ со Царемъ же сниматися; ино съ Царемъ и съ Воеводами будутъ многіе люди у Бога просити милости, а есть кѣмъ Великаго Князя дѣло беречи и Москвѣ пособляти. А съ малыми Государи, не умысливъ мѣста, какъ имъ промышляти? Положити Великаго Князя на Бога, и на Пречистую Его Богоматерь, и на Чудотворцовъ, Петра и Алексія, а тѣ о Руской землѣ и о нашихъ Государехъ попеченіе имѣютъ. А отецъ его, Князь Великій, Василей, тѣмъ Чудотворцамъ, Петру и Алексію, сына своего, Великаго Князя, Ивана, на руки далъ. И Бояре сошлись все на одну рѣчь, что съ малыми Государи вскорѣ лихо промышляти, быти Великому Князю въ городѣ. И Князь Великій, услышавъ рѣчи у отца своего, Іоасафа Митрополита и у Бояръ, и призва къ себѣ прикащики городскіе, и велѣлъ запасы городскіе запасти, пушки и пищали по мѣстамъ ставити, и по воротамъ, и по стрѣлницамъ, и по стѣнамъ люди росписати, и у посаду по улицамъ надолбы дѣлати. Люди же градскіе съ великимъ радѣніемъ начаша прилѣжно дѣлати, а междо собою завѣщаша за святыя церквы, и за Государя Великаго Князя, и за свои домы крѣпко стояти, и головы своя класти. Къ Великому же Князю вѣстницы ускоряютъ, что Царь туры готовитъ, хочетъ лести за рѣку. Князь же Великій вскорѣ посылаетъ ко Князю Дмитрею Ѳедоровичу Бѣлскому и ко всѣмъ Воеводамъ дьяка своего, Ивана Ѳедорова, сына Курицына, чтобъ за Православное Христіанство крѣпко пострадали, а розни бы междо ими не было, послужили бы Великому Князю за одинъ всѣ, поберегли бы того накрѣпко, чтобы Царю берега не дати, чтобы Богъ далъ Царь за рѣку не перелѣзъ; а какъ перелѣзетъ Царь за рѣку, и вы бъ за Святыя церкви и за Христіанство крѣпко пострадали, со Царемъ дѣло дѣлали, сколко вамъ Богъ поможетъ, а я не токмо васъ радъ жаловать, но и дѣтей вашихъ; а котораго изъ васъ Богъ возметъ, и азъ велю того въ книги животные написати, а жены и дѣти жаловати. Воеводы же, прочетъ грамоты Великаго Князя,

начать со слезами благъ совѣтъ совѣтовать: Писалъ къ 1541.
намъ Государь нашъ, Князь Великій, Иванъ, чтобы меж-
до нами розни не было, а намъ бы ему послужити и за
Крестьянство пострадати; мы же, братія, укрѣпимся лю-
бовію и помянемъ жалованье отца его, Князя Васи-
лья, а Государю нашему, Великому Князю, Ивану, не бѣ
же еще пришло время самому вооружитися и противъ
стояти Царей, не совершенъ еще лѣты; послужимъ Го-
сударю малу, а отъ Великаго честь пріимемъ, а по
насъ и дѣти наши, постраждемъ за Государя и за Вѣру
Христіанскую; а нѣчто хотѣніе наше Богъ совершитъ,
и мы не токмо здѣ славу улучимъ, но и вь далныхъ
странахъ, а не безсмертны, есмы смертны. А кому лу-
читца за Вѣру и за Государя до смерти пострадати,
ино у Бога незабвенно будетъ, а дѣтемъ нашимъ отъ
Государя воздаяніе будетъ. А которымъ Воеводамъ межъ
себя и расколъ былъ, и начаша со смиреніемъ и со
слезами прощатися и о Христѣ цѣлованіе подавати, и
совокупишася любовію всѣ единомысленно страдать за
Государя и за Христіанство. И начаша, Князь Дмитрей
и Воеводы Княземъ и Дѣтемъ Боярскимъ двора Велика-
го Князя, и всему войску Великаго Князя, приказъ го-
ворити, чтобы Великому Князю послужити за Христі-
анство крѣпко пострадати, а Государь васъ хощетъ жа-
ловати и дѣтей вашихъ великимъ жалованіемъ. Князи
же и Дѣти Боярскіе, дворъ Великаго Князя и все вой-
ско, аки едиными усты глаголаху: Слышали есмы, Го-
сподине, вашъ благъ совѣтъ, что еще совѣщали Госуда-
рю за единъ служить и за Христіанство страдати, и вы,
Господине, и въ насъ положили великое хотѣніе своимъ
совокупленіемъ, ради есмы Государю служить и за Хри-
стіанство головы свои складти, а готовы есмы воору-
женны, хотимъ съ Татары смертную чашу пити. Вое-
воды же, слышавше отъ войска Великаго Князя, что хо-
тятъ Государю крѣпко служити, и за Православную Вѣ-
ру головы свои складти, и обрадовашася радостію ве-
ликою и обрѣтоша словеса ихъ, яко нѣкое сокровище.
И поидоша Воеводы, кійждо съ своимъ полкомъ; въ Бол-
шемъ полку Бояре и Воеводы: Князь Дмитрей Федоровичь

1541. Бѣлской, да Князь Иванъ Васильевичь Шуйской, да Князь Михайло Ивановичь Кубенской, а съ Пахры пришли Царевичь Шигалей Шубанской, да Бояринъ и Воевода Князь Юрья Михайловичь Булгаковъ. И велѣлъ Князь Великій Царевичу и Князю Юрью Михайловичу быти въ Болшемъ же полку. А въ Передовомъ полку: Князь Иванъ Ивановичь Турунтай Пронской, да Князь Василей Ѳедоровичь Охлябининъ Ярославской; а въ правой рукѣ: Князь Иванъ Васильевичь Шемяка Пронской, да Семенъ Васильевичь Беззубцовъ; а въ лѣвой рукѣ: Князь Иванъ Михайловичь Троекуровъ Ярославской, да Князь Василей Семеновичь Мезецкой; а въ Сторожевомъ полку: Князь Юрья Ивановичь Темкинъ Ростовской, да Князь Василей Васильевичь Ушатой Ярославской. Царь же, Сафакирей, пріиде къ Окѣ рѣкѣ, на берегъ, Іюля въ 30-й день, въ субботу, на 3-мъ часу дни, и ста на горѣ на высокомъ мѣстѣ. Татарове же многіе пріидоша на берегъ и съ тары и хотѣша лести за рѣку; Воеводы же Великаго Князя поспѣшиша противъ Царя, и напередъ пріиде на берегъ съ передовымъ полкомъ Князь Иванъ Ивановичь Турунтай Пронской, да Князь Василей Охлябининъ, и начаша съ Татары стрѣлятися; Татарове же видѣвше передовой полкъ, и чаяли, что всѣ люди пришли наскоро на берегъ, многими людми въ рѣку побрели, и на тары почали садитися, а передовой полкъ учали стрѣляти многими стрѣлами, и полетѣша стрѣлы аки дождь; Царь же повелѣлъ и съ пушекъ бити и съ пищалей стрѣляти, и велѣлъ отбивати людей отъ берега, и захотѣша за рѣку лести. И узрѣ же Царь, что идутъ болшіе полки да и правая рука, да и лѣвая, и нача Царь зрѣти и дивитися, что идутъ люди многіе, и учредивъ полки красно видѣть, а люди цвѣтны и доспѣшны, кійждо во своемъ полку, и пришли противъ Царя, и начаша ставитися и люди уставливати; и узрѣ Царь, ажъ идутъ Сторожевые полки, многіе же люди. И призва Царь Князя Семена Бѣлскаго и Князей своихъ. Сказали ми есте, что Великаго Князя люди къ Казани пошли, а мнѣ и встрѣчи не будетъ, а я столко много людей, и нарядныхъ, ни кутарниковъ, ни аргамачниковъ

не лучися видати въ одномъ мѣстѣ; а и старые мои 1541.
Татарове, которые на многихъ дѣлѣхъ бывали, тожъ сказываютъ, что столко многихъ людей нарядныхъ въ одномъ мѣстѣ нигдѣ не видали. И начать на Князя на Семена, и на Князей своихъ опалятися; а люди Великаго Князя еще и не всѣ пришли на берегъ противъ Царя, съ Угры Боеводы, Князь Романъ Ивановичь Одоевской, да Иванъ Петровичь со многими людми еще не пришли на берегъ. Господь же Богъ, моленіемъ Матери Своея Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, Петра и Алексія, посла милость Свою на войско Великаго Князя, отъиде страхъ отъ сердецъ ихъ, вооружившеся храбростію, аки на бракъ званы, хотя битися съ Татары, и пріидоша на берегъ изъ всѣхъ полковъ немногіе люди на пособь къ Передовому полку, и отбиша Татаръ отъ берега, и начаша поносити Татаромъ и берега просити. Царь ихъ видѣвъ и подивися Рускихъ сыновъ храбрости, и пріиде ужасть на него, и паде страхъ въ сердце его, и хотя бѣжати часа того, Князи же удержаша его; онъ же отъиде въ станы своя въ великомъ размышленіи. И ночи тоя пришолъ Великаго Князя болшой нарядъ, и повелѣша Воеводы пущати пушки болшіе, пищали ко утру готовити, и послыша Царь, что пропущаютъ пушки болшіе, и того же дни ихъ не было, и пріиде великій страхъ на него, часа того отъ берега побѣже; пріиде на берегъ въ субботу, на третіемъ часу дни, а побѣже въ недѣлю рано, на память Святаго праведнаго Евдокима, канонъ Спасова дни. Пріиде же на Рускую землю съ великою похвалою, аки левъ хотя восхитити Христово стадо словесныхъ овецъ, превознесеся гордостію, уподобяшеся прежднимъ Еллинскимъ Царемъ, Батый ся называше, а во адъ снидоша. Рече окаянный Царь, Сафакирей, прислалъ къ Великому Князю съ великимъ возношеніемъ: Пріиду на тя и стану подъ Москвою, въ твоемъ селѣ Воробьевѣ, и роспущу войско свое и плѣню землю твою, а невѣдый того, яко Господня рука высока есть. О великое Божіе милосердіе! Пріиде съ таковою великою похвалою, а побѣже съ великимъ страхованіемъ, не можаще и

1541. на конѣ сидѣть, и повезоша его въ телѣгѣ, многіе же телѣги ссѣкоша, а инные телѣги съ запасомъ меташа. Воеводы же Великаго Князя видѣвше, что Царь отъ берега побѣжалъ, и съ тою вѣстію послали къ Великому Князю, Князя Ивана Княжь Александрова сына Кашина, а за Царемъ послали Илью Левина съ товарищи; Илья же отослалъ къ Воеводамъ, что Царь пошелъ тою жъ дорогою, которою въ землю шелъ, а самъ поіде за Царемъ Царевою Сакмою. Воеводы же начаша совѣтовати, всѣми людми за рѣку послати, за Царемъ поити, ино обычай въ ратехъ держитъ, что всѣми людми въ погонъ не ходятъ; и отпустиша за Царемъ Воеводъ, Князя Семена Ивановича Микулинскаго, да Князя Василья Семеновича Оболенскаго Серебренаго, а съ ними многихъ людей, выбравъ изо всѣхъ полковъ дворовыхъ и городовыхъ; а Рязанскихъ Князей, Князя Михайла Андреевича Трубецкого съ товарищи, со всѣми людми, кои съ нимъ пришли, отпустили къ Рязани. Воеводы же Великаго Князя, идучи за Царемъ, осталцовъ многихъ Татаръ побили, а инныхъ живыхъ Татаръ поимавъ, да къ болшимъ Воеводамъ, ко Князю Дмитрею Федоровичу Бѣлскому съ товарищи, отослали; и тѣ языки Воеводамъ сказывали, что Царь говорилъ своимъ Княземъ, что получилъ великое безчестіе, привелъ съ собою многихъ Ордъ людей, а Руской землѣ не учинилъ ничего. Князи же начаша воспоминати Темиръ Аксака, тако жъ на Русь приходилъ со многими людми, а желаемаго не получилъ, и сказаша ему старые Татарове, что тѣмъ приходомъ Темиръ Аксакъ градъ Елецъ взялъ, и Царь Княземъ говорилъ: Есть у Великаго Князя градъ на полѣ, именемъ Пронескъ, близко пути нашего лежитъ, и мы его шедъ возмемъ, и сотворимъ ему, яко и Елечу, да не рекутъ люди, что Царь приходилъ на Рускую землю, а Руси не учинилъ ничего. И поиде Царь со всѣми силами и съ нарядомъ къ Прони, а доступати ему одноконечно Прони. Князь же Дмитрей и всѣ Воеводы послаша еще Воеводъ за Царемъ, Князя Юрья Андреевича Оболенскаго Пенинскаго, да Князя Василья Семеновича Ме-

зецкаго, а съ ними послали многихъ людей, и повелѣ 1541.
имъ совокупитися всѣмъ вмѣстѣ съ Резанскими Воеводами, да идти за Царемъ вмѣстѣ, и дѣла Великаго Князя беречи, и Проня пособляти. Царь же, Сафакирей, пріиде къ Прони Августа въ 5-й день, а самъ сталъ за рѣкою за Пронею близко города, а войску велѣлъ приступати ко граду съ пушками, и пищалми, и градобитными наряды, а во градѣ въ тѣ поры Великаго Княза Воевода не со многими людми, Василей Жулебинъ, правнукъ Остѣевъ, родъ Свибловъ, а другой Александръ Кобановъ, Рязанскихъ Бояръ. Татарове же приступиша всѣми полки къ городу и съ пушекъ, и съ пищалей начаша по городу бити, а стрѣлы ихъ, аки дождь полетѣша, и къ стѣнамъ града приближишась, съ града же противу начаша пушки и пищали на Татаръ пущати, а которые Татарове къ стѣнѣ приступиша, и тѣхъ съ города кольемъ и каменіемъ отбиша; Татарове же чрезъ весь день ко граду приступаша, съ гражданы бишася и много Татаръ исъ пушекъ и пищалей съ города побиша. Князи же и Мурзы, пріѣзжая ко граду, Василью говорятъ, чтобы городъ здалъ, а Царь имъ милость покажетъ, а не взявши Царю города, прочь не йти; Василей же отвѣща: Божіимъ велѣніемъ градъ ставится, а безъ Божія велѣнія кто можетъ градъ взяти? А пождалъ бы Царь мало, Великаго Князя Воеводъ, а Великаго Князя Воеводы за нимъ идутъ; Татаровя же отступиша въ свои станы. Царь же велѣлъ всѣмъ людемъ туры дѣлати и градобитные приступы пасти, и хочетъ со всѣми людми со всѣ стороны ко граду приступати; Василей же и Александръ всѣми людми и женскимъ поломъ начаша городъ крѣпить, и народу велѣли колье и каменье и воду носить. И въ то время пріѣхали отъ Воеводъ, отъ Князя Семена Ивановича Микулинскаго съ товарищи, Дѣти Боярскіе, Андрей Васильевъ сынъ Овцынъ, да Иванъ Семеновъ сынъ Нащокинъ Ветреново съ товарищи, седмь человѣкъ, съ вѣстію, чтобы сидѣли во градѣ крѣпко, а мы идемъ къ городу на спѣхъ со многими людми и хотимъ съ Царемъ дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ, и бысть во градѣ радость велія. И въ

1541. то время городской человѣкъ попалъ въ руки къ Царевымъ сторожамъ, и сказалъ Царю, что въ городѣ радость, пріѣхали отъ Воеводъ Дѣти Боярскіе съ вѣстію, что Воеводы идутъ на спѣхъ со всѣми людми и хотятъ съ Царемъ дѣло дѣлати, сколко имъ Богъ поможетъ; и сторожи Царевы сказали, что тѣхъ людей и сами видѣли, коли въ городъ ѣхали; и Царь приступъ отложилъ, а туры и нарядъ велѣлъ пожечь, а самъ пошелъ прочь отъ города, въ субботу, на Преображеньевъ день. Воеводы же Великаго Князя пришли къ городу, а Царь по вѣстемъ пошелъ отъ города прочь со всѣми людми, и Воеводы пошли за Царемъ часа того, и пришли къ Дону, а Царь уже Донъ перевезся; и Воеводы за Царемъ отпустили немногихъ людей, а сами возвратишася и пріидоша къ Великому Князю на Москву всѣ здравы. А въ то время Государь рать свою нарядилъ многихъ къ Казани, которые люди были въ Володимерѣ и въ Муромѣ, и не поспѣли.

1542. 7050, 1542, Сентября въ 12-й день, пріидоша къ Великому Князю на Москву Послы Нагайскіе, отъ Кошумъ Мурзы, Асамсуфи богатырь съ товарищи, и били челомъ Великому Князю, чтобы Князь Великій былъ съ ними въ крѣпкой дружбѣ, и велѣлъ имъ Князь Великій поставить за рѣкою Москвою на Нагайскомъ дворѣ, и велѣлъ имъ торговать; и какъ исторговалися, и Князь Великій Нагайскихъ Пословъ отпустилъ къ ихъ Государемъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великій Казаковъ своихъ къ Кошумъ Мурзѣ, и Козарь Мурзѣ; а писалъ Князь Великій къ Мурзамъ во грамотахъ, чтобы дружили прямо. Того жъ мѣсеца 22-го въ четвертокъ, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, къ Живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ Чудотворцовой Сергіевой памяти помолитися, а съ нимъ братъ его, Юрій Васильевичь, да множество; и слушавъ всенощнаго, и заутренни, и молебна, и литоргіи, и учредивъ Игумена и братію милостынею, а на Москвѣ пріѣхалъ того жъ мѣсеца 29, въ четвертокъ. Тоя жъ осени, Ноября въ 7-й день, пріидоша Послы къ Великому Князю на Москву Нагайскіе, отъ Щихъ

Мамая Князя, да отъ Кошумъ Мурзы, да Исмаилъ 1542.
Мурзы и отъ инныхъ Мурзъ, Муратъ Князь съ товарищи съ грамотами; а писалъ Князь и Мурзы въ грамотахъ, чтобы Князь Великій жаловалъ и держалъ ихъ съ собою вмѣстѣ въ дружбѣ, и Князь Великій рекся ихъ въ дружбѣ держати съ собою, да и отпустилъ ихъ къ Государемъ; а съ ними вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Шихъ Мамаю Князю и къ Мурзамъ своихъ Казаковъ, Рязана Баймова съ товарищи зъ грамотами. Тоя же весны, мѣсеца Маія 25-го дня, въ четвертокъ седмыя недѣли по Пасцѣ, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь помолитися, а съ нимъ братъ Князь, Юрій Васильевичъ, да Князь Володимеръ Андреевичъ и многіе Бояря и Князи, а на Москву пріѣхалъ того жъ мѣсеца въ 31-й день.

О ПОСТАВЛЕНІИ НОВОГОРОДСКАГО АРХІЕПИСКОПА.

Того жъ году, Іюня въ 10-й день, въ недѣлю 2-ю Петрова поста, поставленъ Макаріемъ Митрополитомъ Архіепископъ Ѳеодосій Великому Новуграду и Пскову, Игуменъ съ Хутыни монастыря Великаго жъ Новаграда. Того жъ мѣсеца въ 27-й день, послалъ Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, Пословъ своихъ въ Литву къ Королю Жигимонту, Боярина своего, Василья Григорьевича Морозова, Дворецкаго Углицкаго и Калужскаго, Федора Семеновича Воронцова, да Дьяка Постника Губина, съ грамотами перемирными, на которыхъ Королю и Королевичу крестъ цѣловати, и печать своя имъ къ тѣмъ грамотамъ приложити. Того жъ мѣсеца въ 26-й день пріѣхалъ Великаго Князя Посланникъ изъ Казани, отъ Сафакирея Царя, Истома Мартыновъ, а съ нимъ вмѣстѣ Царь прислалъ къ Великому Князю своего человѣка, Исенкилдея, съ грамотою, а писалъ Царь въ грамотѣ о мирѣ. Того жъ лѣта остави Епископію Васіанъ Коломенскій. Того жъ лѣта, Іюля 2-го дня, въ недѣлю, поставленъ Макаріемъ Митрополитомъ Епископъ на Коломну, Ѳеодосій, Архимандритъ

1542. отъ Спаса отъ Новаго съ Москвы. Того жъ мѣсеца въ 8-й день пришолъ Великаго Князя Посланникъ изъ Астрахани, Федоръ Невѣжинъ, и сказалъ Великому Князю, что идетъ служити къ Великому Государю Царевичь Астраханскій, Идегеръ, а остался у Шигалея Царя, въ Касимовѣ; да съ Федоромъ же вмѣстѣ пришелъ къ Великому Князю Астраханскій Посолъ отъ Абдылъ Рахмана Царя, Ишимъ Князь, съ товарищи, о крѣпкой дружбѣ.

Пожаловалъ Князь Великій Князя Владимира. Тоя же зимы, Декабря 25-го, въ недѣлю, на Христово Рождество, пожаловалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, Государь всея Русіи, по печалованію отца своего, Іоасафа Митрополита, и Бояръ своихъ, Князя Владимера Андреевича и его матерь, Княгиню Еуфросинію, очи свои далъ имъ видѣти, да и вотчину ему отца его отдалъ, и велѣлъ у него быти Бояромъ инымъ, и Дворецкому, и дѣтемъ Боярскимъ дворовымъ не отцовскимъ.

О ПОИМАНІИ КНЯЗЯ ИВАНА БѢЛСКАГО.

Тоя же зимы, Генваря 2-го, пойманъ бысть Великаго Князя Бояринъ, Князь Иванъ Федоровичь Бѣлской, безъ Великаго Князя вѣдома, совѣтомъ Боярскимъ, Кубенскихъ да Палецкаго, и инныхъ, того ради, что его Государь Князь Великій у себя въ приближеніи держалъ и въ первосовѣтникахъ, да Митрополита Іоасафа; и Бояре о томъ вознегодоваша на Князя Ивана и на Митрополита, и начаша зло совѣтовати съ своими совѣтники, а со Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ обсылатися въ Володимеръ; а Князь Иванъ Шуйской тогда въ Володимеръ посланъ стояти береженія для отъ Казанскихъ людей. И Князь Иванъ Шуйской въ Володимерѣ многихъ Дѣтей Боярскихъ къ цѣлованію привелъ, что имъ быти въ ихъ вѣрѣ, и срокъ Бояре учинили Князю Ивану Шуйскому и его совѣтникомъ быти на Москвѣ изъ Володимера, Генваря 3-го, въ понедѣлникъ. А въ ночи той, съ недѣли на понедѣлникъ, по совѣту своихъ единомысленниковъ, поимали Князя Ивана Бѣлскаго на его дворѣ, и посадиша его на ка-

зенномъ дворѣ до утра; а Князь Иванъ Шуйской тоя 1542.
же ночи пригонилъ изъ Володимера, и на завтрѣе, въ понедѣлникъ, сослаша Ивана Бѣлскаго на Бѣло Озеро въ заточеніе, а Совѣтниковъ Княжъ Ивановыхъ Бѣлскаго поимавъ, разослаша по городамъ, Князя Петра Михайловича Щенятева въ Ярославль, а Ивана Хабарова во Тверь, а Митрополиту Іоасафу начаша бесчестіе и срамоту великую чинити; Іоасафъ Митрополитъ не мога того терпѣти, сойде съ своего двора на Троицкое подворье, и Бояре послаша Дѣтей Боярскихъ городовыхъ на Троицкое подворье съ неподобными рѣчми и съ великимъ срамомъ поношаста его, и мало его не убиша, едва у нихъ умоли Игуменъ Троицкій, Алексѣй, Сергіемъ Чудотворцемъ отъ убіенія; и бысть мятежъ великъ въ то время на Москвѣ, и Государя въ страхованіи учиниша; Митрополита сослаша въ Кириловъ монастырь, и послаша Бояре на Бѣло озеро Князя Ивана Бѣлскаго убити въ тюрмѣ, Петрока Ярцова сына Зайцова, да Митку Клобукова, да Ивашка Елизарова сына Сергіева; они жъ ѣхавъ тайно, безъ Великаго Князя вѣдома, Боярскимъ самоволствомъ Князя Ивана Бѣлскаго убили.

О ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛѢХЪ.

Тоя же зимы, Марта въ 1-й день, въ среду, пріидоша Послы Литовскіе къ Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, на Москву, отъ Короля Жигимонта, Панъ Янъ Юрьевичь Глѣбова, Воевода Полоцкій, да Панъ Никодимъ Яновичь Тихоновскій, да Писарь Николай Николаевъ сынъ Андрюшева, и взяша съ Великимъ Княземъ перемиріе на 7 лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни, лѣта 7050 до Благовѣщеньева дни лѣта 7057, и почтивъ Князь Великій Пословъ Литовскихъ, отпустилъ Марта 23-го. Того жъ мѣсеца прислали къ Великому Князю на Москву Когоршедъ Царевна грамоту съ Пуховымъ человѣкомъ Тетерина, съ Лучкою, а писала въ грамотѣ, чтобы Князь Великій со Царемъ похотѣлъ миру, а Булатъ Князь прислалъ грамоту съ тѣмъ же человѣкомъ, къ Боярину, Князю Дмитрею Федоровичу Бѣлскому, и ко всѣмъ Бояромъ, чтобы Великому Князю

1542. говорили о миросказанію. Того жъ мѣсеца въ 9-й день, въ четвертокъ, пріѣхалъ къ Великому Князю на Москву Богомолецъ его, Архіепископъ Макарій Великаго Новаграда и Пскова.

О ПОСТАВЛЕНІИ МАКАРІЯ НА МИТРОПОЛІЮ.

По благодати Святаго Духа, избраніемъ Святителскимъ и изволеніемъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, нареченъ на Митрополію Макарій, Архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, Марта 16-го, въ четвертокъ, четвертыя недѣли Святаго поста, возведенъ на дворъ Митрополичь, а поставленъ на высокій престолъ первосвятителства Великія Русіи на Митрополію, того жъ мѣсеца въ 19-й день, въ недѣлю четвертую Святаго поста; а на поставленіи его бяше Архіепископъ Досифей Ростовскій, Суздалскій Ферапонтъ и Смоленскій Гурей, Іона Рязанскій, Іоанникій Тверскій, Савастіанъ Коломенскій, Досифей Сарскій, Алексѣй Вологодскій. Того жъ мѣсеца приходилъ на Сиверскіе мѣста Иминь Кирей со многими людми, на Сиверскіе мѣста къ Путимлю, и Стародубу, и Новугороду Сиверскому, и Воеводы Великаго Князя языки у нихъ поимали и на Москву прислали 20 Татариновъ, а иныхъ побили, а они повоевавъ Сѣверу и прочь пошли. Того жъ мѣсеца 14-го отпустилъ Князь Великій въ Казань Сафакиреева Царева человѣка Исенкилдея, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ Царю въ Казань своего человѣка съ грамотою, Никиту Чуватова, а писалъ Князь Великій въ грамотѣ, что хочетъ съ Царемъ помиритися, и Царь бы прислалъ своихъ болшихъ Пословъ, добрыхъ людей.

Того жъ мѣсеца 15-го, отпустилъ Князь Великій своего Богомолца, Архіепископа Ѳеодосія, въ свою отчину, въ Великій Новградъ. Того же мѣсяца 16-го пріѣхалъ къ Великому Князю служити Идигеръ Царевичь, и Князь Великій пожаловалъ Царевича, принялъ его къ себѣ въ службу. Того жъ мѣсеца въ 24 пришелъ изъ Крыму Великаго Князя Посолъ, Князь Александръ Васильевичь Кашинъ, а привезъ отъ Саипъ Гирея Царя къ Великому Князю грамоту шертную, а съ нимъ вмѣ-

изъ Москалей. Но всего болѣе встревожило иностранцевъ то, что при первомъ натискѣ начальники ихъ Понтусъ Делагарди и Едвардъ Горнъ бѣжали: а какъ Делавилль больной остался въ Погорѣломъ, то не было при нихъ никого изъ старшихъ вождей. Побѣда казалась уже совершенною, и Панъ Гетманъ собрался на молебствіе для благодаренія Богу, когда Понтусъ съ Горномъ возвратившись изъ лѣсу начали опять разрывать переговоры. Панъ Гетманъ не оставивъ молебствія приказалъ наступать на лагерь, когда люди возвращались изъ преслѣдованія — и тутъ же Французы начали болѣе передаваться. Остальное рыцарство иноземное тоже не слушалось своихъ начальниковъ. Дмитрій Шуйскій увидѣвъ, что солдаты не слушали ни Понтуса, ни Горна, ни его великихъ обѣщаній, съ остальными людьми окопавшимися съ нимъ въ городкѣ (а могло ихъ быть еще нѣсколько тысячь) ушелъ ночью черезъ находившійся вблизи лѣсъ; онъ бѣжалъ такъ быстро, что преслѣдовавшій отрядъ не могъ его достигнуть—однакожъ много изъ уходящихъ было побито, и наши ворвались въ его лагерь: съ нашими ворвались и иностранцы. Лагерь былъ большой и обильный; тамъ взяли саблю, булаву и шишакъ Шуйскаго, также собственную его карету и другія повозки. Князь Яковъ Борятинскій былъ убитъ, а Василій Бутурлинъ взятъ въ плѣнъ, также и розрядный Дьякъ Яковъ Декудовъ, который изъ Москвы привезъ деньги иностранцамъ, въ Субботу передъ сраженіемъ, и отдалъ имъ 10,000 рублей наличными деньгами, и кромѣ того привезъ 20,000 собольими мѣхами и сукномъ, что все осталось у нашихъ, ибо иностранцы кромѣ денегъ ничего не взяли. Съ ними Панъ Адамъ Жолкѣвскій, много въ томъ трудившійся, заключилъ слѣдующій договоръ: они должны были сохранить все свое имущество и еслибы кто изъ нихъ хотѣлъ вступить въ службу Короля то сіе отдавалось имъ на волю — тѣже которые пожелаютъ возвратиться въ свою землю, будутъ свободно отпущены. Капитаны подачею рукъ учинили присягу и удостовѣрили отъ своего имени и отъ имени своихъ подчиненныхъ что никто изъ нихъ не будетъ несть оружія противъ Короля, наипачеже въ

1543. помолитися, а съ нимъ братъ его, Юрій Васильевичь, и оттолѣ былъ въ своихъ селѣхъ въ Слободѣ, и въ Олешнѣ, и въ Озерецкомъ, а на Москву пріѣхалъ Октября 17-го, во вторникъ. Тоя же осени, Октоврія 15-го, пріидоша Послы Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, отъ Жигимонта, Короля Полскаго, Василей Григорьевичь Морозовъ, Федоръ Семеновичь Воронцовъ, да Дьякъ Постникъ Губинъ, съ грамотою перемирною, за Королевою печатью. Тоя жъ осени, Ноября 3-го, Посланникъ Великаго Князя изъ Казани, Никита Чуватовъ, пріѣхалъ, а съ нимъ Царь прислалъ своего человѣка, Бараша, съ грамотою, а писалъ Царь въ грамотѣ о мирѣ, и Князь Великій Царева человѣка отпустилъ въ Казань, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко Царю своего человѣка, Василья Сличарскаго, съ грамотою, а писалъ Князь Великій въ грамотѣ, чтобы Царь прислалъ своихъ Пословъ, добрыхъ людей.

О ВОЛОСКИХЪ ПОСЛѢХЪ.

Того жъ мѣсяца 8-го дня пріидоша къ Великому Князю на Москву Послы Волоскіе отъ Воеводы Ивана, Петръ Степановичь Крестовладовичь Переколахъ, да Петръ Калковичь Логофитъ, да Писарь Иванъ Степановъ; били челомъ Послы Великому Государю отъ Воеводы, чтобы его Великій Государь пожаловалъ, далъ ему на поможеніе окупитися отъ Турскаго Салтана, что его выгналъ Турецкій Салтанъ изъ его земли Молдавскіе, и Воевода хотѣлъ ѣхати къ Великому Государю на Москву, ино было ему немочно ѣхати Турской и Крымской, его землю плѣнили, а съ Королемъ тако же ратенъ, и онъ ѣхалъ въ Угорскую землю, и изъ Угорскіе земли ходилъ къ Турецкому Салтану бити челомъ, чтобы ему отдалъ его Государство, Молдавскую землю, и Салтанъ Турецкой пожаловалъ, ему отдалъ двѣ части Молдавскіе земли, а съ третьей части взялъ у него Салтанъ окупа 300,0000 золотыхъ червленыхъ, опричь дани, что ему давати отъ году до году; и Великій бы Государь пожаловалъ, помочь учинилъ, чемъ окупитись, да впредь бы его Государь жаловалъ и берегъ.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЪ БОРОВЕСКЪ.

Тоя же осени, Декабря 8-го дня, въ пятокъ, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, помолитись въ Боровескъ, и въ Можайскъ, и на Волокъ, а съ нимъ братъ его, Юрій Васильевичь, да Князь Володимеръ Андреевичь, и многіе Бояре, и на Москву пріѣхалъ того же мѣсеца 20-го, въ среду. Того же мѣсеца 23-го пріѣхалъ Великаго Князя Татаринъ, Тарота Субинъ, изъ Астрахани отъ Царя съ грамотою, а съ нимъ вмѣстѣ Царь прислалъ своего человѣка, Куслубекъ Мурзу, а отъ Калги Царевича Калкамакъ съ грамотами, а писали въ грамотахъ, чтобы Князь Великій былъ съ ними въ дружбѣ; и Князь Великій Астраханскаго Посла, Куйбулака Князя съ товарищи, отпустилъ къ ихъ Государемъ. Тоя жъ зимы послалъ Князь Великій къ Королю Жигимонту Якова Григорьева сына Захарова просити грамоты проѣздные на Семена па Батюшкова, чрезъ его землю идти къ Воеводѣ Волошскому и назадъ безъ зацѣпки, и Посломъ Волошскимъ. Тоя же зимы, Февраля 11-го, Князь Великій Пословъ Волошскихъ отпустилъ къ ихъ Воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ съ своимъ жалованіемъ къ Воеводѣ своего человѣка, Семена Данилова сына Батюшкова, а велѣлъ Князь Великій Семену дожидатися Якова въ Вязьмѣ, и Яковъ изъ Литвы пріѣхалъ и грамоты отъ Короля привезъ проѣздные чрезъ Литовскую землю въ Волохи, и Семену Батюшкову далъ въ Вязмѣ. Того же мѣсяца 25-го, въ третью недѣлю святаго поста, поставленъ Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, Архіепископъ Ростову и Ярославлю, Алексѣй Троицкій, Игуменъ Сергіева монастыря. Тоя же зимы, Марта 16-го, пріѣхалъ къ Великому Князю Посланникъ его изъ Крыму отъ Саипъ-Герея Царя, Федоръ Вокшериновъ, да Гаврило Тыртовъ, да съ ними вмѣстѣ прислалъ Царь къ Великому Князю своего человѣка, Аксента, съ грамотою, а писалъ Царь въ грамотѣ о крѣпкой дружбѣ, и Князь Великій Царева человѣка, Аксента, къ Царю отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Князь Великій къ Царю въ Крымъ своего 1543.

1543. сына Боярскаго, Федора Ильина сына Челищева, съ грамотою, а писалъ въ грамотѣ, что хощетъ съ Царемъ быть въ дружбѣ. Тоя же зимы преставися Епископъ Ферапонтъ Суздалскій, и положенъ въ Суздалѣ. Тоя же весны, Іюня 6-го, згорѣлъ градъ Стародубъ весь отъ молніи, а посада Богъ помилова.

1544. 7052, 1544, Сентября въ 9-й день, Великаго Князя Бояре, возволновавшися междо собою передъ Великимъ Княземъ, и передъ Митрополитомъ въ столовой избѣ у Великаго Князя на совѣтѣ, Князь Андрей Шуйской да Кубенскіе и ихъ Совѣтницы, изымаша Федора Семенова сына Воронцова за то, что его Великій Государь жалуетъ и бережетъ, и биша его по ланитомъ, и платье на немъ ободраша и хотѣша его убити, и едва у нихъ Митрополитъ умоли отъ убійства; они же ведоша его съ Великаго Князя сѣней, съ великимъ срамомъ біюще и пхающе на площадь, и отослаша его за Неглинну на Ивановъ дворъ Зайцова, и послаша его на службу на Кострому и съ сыномъ его съ Иваномъ. Того жъ мѣсяца 16-го, въ недѣлю, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, къ Живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь помолитись, къ Чудотворцовой памяти къ Сергіевой, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Васильевичь, и Бояря, а оттолѣ на Волокъ и Можайскъ, и на Москву пріѣхалъ Ноября въ 30-й, въ пятокъ. Того жъ мѣсеца додѣлаша церковь Воскресеніе Христово на площади, возлѣ Иванъ Святый, еже есть подъ колоколы, а заложена бысть повелѣніемъ Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Русіи, въ лѣто 7040, а церковной мастеръ почалъ дѣлати и совершилъ безъ лествицы, Петракъ малой Фрязинъ; а лествицу и двери повелѣніемъ Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, придѣлаша у тоя же церкви Воскресенія Христова, въ лѣто 7060, мастеры Московскіе, и въ 63 лѣто Царь и Митрополитъ въ ту же церковь принесли Рождество Христово отъ Мстиславскаго двора, и соборъ уставили. Тоя же осени Ноября были дожди великіе и вода великая, и ледъ пройде аки въ веснѣ, и людемъ убытки многіе починились. Тоя же зимы, Декабря 29-го,

Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, не мога 1544.
того терпѣти, что Боляре безчиніе и самоволство чинятъ, безъ Великаго Князя велѣнія, своимъ совѣтомъ, единомысленныхъ своихъ совѣтниковъ, многіе убійства сотвориша своимъ хотѣніемъ, и многіе неправды землѣ учиниша, въ Государевѣ младости, и Великій Государь велѣлъ поймати первосовѣтника ихъ, Князя Андрея Шуйскаго, и велѣлъ его предати псаремъ, и псари взяша и убиша его, влекуще къ тюрмамъ противу воротъ Ризположенныхъ во градѣ, а Совѣтниковъ его разослалъ, и отъ тѣхъ мѣстъ начали Бояря отъ Государя страхъ имѣти. Тоя же зимы, Февраля, преставися Епископъ Крутицкій, Досифей. Того же 21-го поставленъ Владыка Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, въ Суздаль, Іона Собина, Архимандритъ Чудовскій. Того жъ мѣсеца въ 22-е, въ недѣлю сыропустную, поставленъ Макаріемъ Митрополитомъ Епископъ на Крутицу, Сава, Архимандритъ Симоновскій. Тоя же зимы, Марта 3-го, въ понедѣлникъ вторыя недѣли Святаго поста, выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, помолитися Живоначалные Троицы въ Калязинъ манастырь, къ Чудотворцу Макарію, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій, и Бояръ множество, и молився Князь Великій и удоволь Игумена и братію милостынею и кормомъ доволно, и оттолѣ поѣхалъ на свою Государскую потѣху въ Заболотье, на медвѣди, а оттолѣ къ Живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ манастырь, а на Москву пріѣхалъ того жъ мѣсеца 18-го, во вторникъ.

7053, 1545, Декабря 16-го, положилъ Князь Ве- 1545.
ликій опалу свою на Князя Ивана Кубенскаго за то, что они Великому Государю недоброхотствовали, и его Государству многіе неправды чинили, и великое мздоимство учинили, и многіе мятежи и многихъ Бояръ безъ Великаго Князя велѣнія побили, и Князь Великій велѣлъ его поймавъ сослати въ Переславль и посадити за сторожи, и посадиша его на Князя Андреевскихъ дѣтей Углецкаго дворъ гдѣ они сидѣли; и того же лѣта, Маія, пожаловалъ Князь Великій Князя Ивана, изъ нятства выпустилъ. Того жъ мѣсяца Декабря 30-го прихо-

1545. дилъ Крымской Царевичь, Имингирей, Калга Саипгереевъ Царевъ сынъ, со многими людми Крымскими, безвѣстно на Украинскіе мѣста, Бѣлевскіе и Одовскіе, и по грѣхомъ поплѣниша многихъ людей. Тоя жъ зимы, Марта въ 22-й день, прислалъ къ Великому Князю Король Жигимонтъ Августъ своего посланника, Яна Комаевскаго, что отецъ его пожаловалъ всѣми своими Государствы, и онъ нынѣ на всѣхъ Государствахъ отца своего Государемъ ся учинилъ и себя на Государствѣ объявити и правити хощетъ по перемирнымъ грамотамъ, яко же отецъ его правилъ.

О КАЗАНСКОЙ ВОЙНѢ, КАКЪ ЗАЧАЛАСЬ ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, ИВАНА.

Тоя жъ весны, Апрѣля, послалъ Князь Великій въ большемъ полку Воеводъ своихъ, Князь Семена Ивановича Пункова съ товарищи, а въ передовомъ полку Иванъ Васильевичь Шереметевъ, а въ сторожевомъ полку Князь Давидъ Палецкой, къ Казани лехкимъ дѣломъ въ струзѣхъ; а съ Вятки послалъ Воеводъ своихъ къ Казани же, Князя Василья Семеновича Серебрянова съ товарищи. И Вяцкіе Воеводы сошлися съ Княземъ Семеномъ Пунковымъ, на Казанскомъ мѣстѣ, въ педѣлю на Сошествіе Святаго Духа, во единъ часъ, яко изъ единаго двора; а идучи Князь Василей Вяткою и Камою, многихъ людей Казанскихъ побилъ. И Воеводы Великаго Князя, Князь Семенъ съ товарищи, пришедъ къ городу Казани, людей Казанскихъ многихъ побили и кабаки Царевы пожгли, а во Свіягу рѣку посылали Воеводы отъ себя Дѣтей Боярскихъ, и тамо Божіимъ милосердіемъ такожде многихъ людей Казанскихъ побили, и Тевекелева сына Княжь Муртову Мурзу изымали съ сыномъ его, а жену Муртузину и иныхъ дѣтей его побили, и Божіею милостію Великаго Князя Воеводы исъ Казанскіе земли совсѣми пришли людми здравы. И Государь Воеводъ и Дѣтей Боярскихъ жаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, кто о чемъ били челомъ, тѣхъ всѣхъ по ихъ челобитью жаловалъ, и у самаго бо благородственное хотѣніе за Православіе страдати.

И оттолѣ въ Казани нача рознь быти; Царь началъ 1545.
на Князей невѣрку держати: Вы, де, и приводили Великаго Князя Воеводъ, и учалъ ихъ убивати, и они поѣхали многіе изъ Казани къ Великому Князю, а иные по инымъ землямъ.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПО МАНАСТЫРЕМЪ.

Тоя же весны, Маія 21-го, въ четвертокъ 7-й недѣли по Пасцѣ, пріѣхалъ Князь Великій въ Сергіевъ манастырь къ празднику, къ Живоначальной Троицѣ, молитися, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Васильевичь, да Князь Володимеръ Андреевичь, и у праздника Живоначальныя Троицы слушавъ всенощнаго, и молебнаго, и заутрени, и Божественной литоргіи, и вечерни, и въ трапезѣ удоволивъ Игумена и братію кормомъ и милостынею довольно, и отъ Троицы поѣхалъ по Чудотворцемъ молитися, въ Переславль, и съ Переславля отпустилъ братію свою къ Москвѣ, а самъ поѣхалъ въ Ростовъ, и въ Ярославль, и на Бѣло Озеро, и въ Кириловъ манастырь, и на Вологду къ Спасу на Прилуку, и въ Корниловъ, и въ Павловъ, и къ Борису Глѣбу на Устье, и во всѣхъ тѣхъ манастырехъ кормилъ и милостынею удоволилъ, и на Москву пріѣхалъ мѣсяца Іюня въ 7-й день.

О ПРИСЫЛКѢ КАЗАНСКОЙ.

Того же лѣта, Іюля въ 29-й день, прислалъ къ Великому Князю изъ Казани Кадышъ Князь, да Чура Нарыковъ, сына Боярскаго, Галичанина, Васку Давыдова сына Бортева, съ тѣмъ, чтобы Государь послалъ къ Казани рать, а они Царя и Крымцовъ, 30-ть человѣкъ, выдадутъ, которые у нихъ съ Царемъ во градѣ; и Князь Великій послалъ къ нимъ съ своимъ жалованьемъ, чтобы они Царя изымали и держали, а Князь Великій къ нимъ рать свою пошлетъ.

7054, 1546, Сентября въ 3-й день, велѣлъ Князь 1546.
Великій казнити Афанасья Бутурлина, урѣзаша языка ему у тюремъ, за его вину, за невѣжливые слова. Того жъ мѣсяца въ 15-й день, во вторникъ, выѣхалъ Князь

1546. Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ манастырь къ Чудотворцовой памяти помолитися, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Васильевичь, и слушавъ Князь Великій всенощнаго, и заутрени, и молебна, и литоргіи, и учредилъ Игумена и братію кормомъ и милостынею доволно, а оттолѣ поѣхалъ Князь Великій съ братомъ своимъ на свою потѣху въ Слободу, а изъ Слободы велѣлъ Князь Великій ѣхати брату своему, Князю Юрью Васильевичу, въ Можанскъ, а самъ Князь Великій пріѣхалъ на Москву Октября 5-го, и положилъ опалу на Бояръ своихъ за ихъ неправду, на Князя Ивана Кубенскаго, и на Князя Петра Шуйскаго, и на Князя Александра Горбатаго, и на Феодора Воронцова, и на Князя Дмитрея Палецкаго, и устроивъ свое дѣло, поѣхалъ съ Москвы въ Можанскъ того жъ мѣсяца Октября въ 9-й день, а на Москву пріѣхалъ Князь Великій Ноября 14-го. Тоя жъ осени, Декабря, для отца своего, Макарія Митрополита, пожаловалъ Князь Великій Бояръ своихъ, Князя Ивана Кубенскаго, и Князя Петра Шуйскаго, и Князя Александра Горбатаго, и Федора Воронцова, и Князя Дмитрея Палецкаго.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЪ ВОРЫ.

Того жъ мѣсяца 27-го выѣхалъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, съ Москвы на свою потѣху Царскую въ Воры, а оттолѣ въ Володимеръ; и въ Володимерѣ, Генваря 17-го дня, пріѣхалъ къ Великому Князю изъ Казани, отъ Великаго Князя посла, отъ Игнатія Яхонтова, сынъ Боярской, Рудакъ Булатовъ сынъ Мордвинова, съ грамотою, а Казанцы прислали къ Великому Князю съ тѣмъ же сыномъ Боярскимъ вмѣстѣ своего человѣка Гаметъ Шиха съ грамотою, Абеюрганъ Сеитъ, и Кадышь Князь, и Чура Нарыковъ; и Князь Великій слушалъ грамоты посла своего, Игнатія, и писалъ Игнатей въ грамотѣ: Казанцы Сафакирея Царя съ Казани согнали и Крымскихъ людей многихъ побили. И Князь Великій Казанскому посланнику, Гаметъ Шиху, велѣлъ ѣхати къ Москвѣ съ грамотою,

и писали въ грамотѣ Казанцы, и Сеитъ, Уланы, и Князи, 1546.
и Мурзы, и Шихи, и Шихзады, и Долешманы, и Казаки, и вся земля Казанская бьютъ челомъ Государю, чтобы ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой Казанской землѣ отложилъ, и пожаловалъ бы ихъ, далъ бы имъ на Казань Царя Шигалея, и послалъ бы въ Казань своего сына Боярскаго привести Сеита, и Улановъ, и Князей, и всю землю Казанскую къ правдѣ; и Князь Великій послалъ въ Казань къ Сеиту Беюргану, и Кадышу, и къ Чурѣ, и всей земли Казазской, Остафія Андреева съ своимъ жалованнымъ словомъ, и къ правдѣ ихъ привести; да съ Остафьемъ вмѣстѣ отпустилъ Князь Великій и Казанскаго посланника, Гаметъ Шиху, съ грамотою, а писалъ имъ въ грамотѣ свое жалованье.

О ПОСАЖЕНІИ ШИГАЛЕЯ НА КАЗАНЬ.

Тоя же зимы, Марта 15-го, Остафей Андреевъ изъ Казани пріѣхалъ, а со Остафіемъ вмѣстѣ прислали къ Великому Князю Сеитъ, и Уланы, и Князи, и вся земля Казанская, своихъ Пословъ Уразлоса Князя, да Андричей, Афыза, бити челомъ, чтобы Государь пожаловалъ, отпустилъ къ нимъ Шигалея Царя не мочтая, а Остафей Андреевъ сказалъ Великому Князю, что въ Казани Сеитъ, и Уланы, и Князи, и Мурзы, и вся земля Казанская, Великому Князю правду учинили, что имъ отъ Великаго Князя и отъ Шигалея Царя неотступнымъ бытиʼ и до своихъ животовъ. Тоя же зимы, Апреля 7-го, Князь Великій Шигалея Царя на Казань отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ посадити его на Царство Боярина своего, Князя Дмитрея Федоровича Палецкаго, да Дьяка Постника Губина и Бояринъ Князь Дмитрей Федоровичъ Бѣлской съ товарищи Царя на Царство посадили, Іюня 13-го, въ недѣлю Святыя Живоначальныя Троицы, и пріѣхали къ Великому Князю на Коломну, а Князь Великій тогда бяше на Коломнѣ, а Царь Шигалей прислалъ отъ себя бити челомъ на Царствѣ Великому Князю Чапкина Мурзу, а Игнатія Яхонтова съ товарищи къ Великому Князю отпустилъ, и болшихъ Пословъ прислалъ, Алабердеа Улана, да Те-

1546. векеля Князя, да Башкея Агишемолла Заду, а въ гонцѣ Четкунъ Мурза Отучевъ. И опослѣ Великаго Князя Бояръ пришла вѣсть въ Казань къ Шигалею Царю, что привели Казанцы Сафакирея Царя на Каму, а Великому Князю и Шигалею измѣнили, и Шигалей Царь съ Казани сбѣжалъ. И какъ вѣсть пришла ко Государю, что Казанцы измѣнили, а Шигалей съ Казани бѣжалъ, а того невѣдомо на которые мѣста, и Государь послалъ Царя встрѣчати на полѣ, Лва Андреевича Салтыкова, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ и Татаръ, а на Вятку Алексѣя Даниловича Басманова; и Левъ Царя на полѣ встрѣтилъ, а Царь Шигалей съ Казани сбѣжалъ на низъ Волгою въ судѣхъ, а на Волгѣ поймалъ кони у Городецкихъ Татаръ, и послалъ къ Великому Князю своего Боярина съ грамотою; а писалъ въ грамотѣ, что Казанцы измѣнили Великому Князю, на Казань взяли Сафакирея Царя, а его хотѣли выдати Сафакирею Царю, и онъ у нихъ исъ Казани ушелъ, а шелъ черезъ поле въ Городокъ, и пришелъ на Украйну Августа 15-го дня, далъ Богъ здоровъ, а на Казани сидѣлъ онъ мѣсецъ.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НА КОЛОМНУ.

Тоя же весны пришли вѣсти къ Великому Князю изъ Крыму, что быти Крымскому Царю на Коломну, и Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, пойде на Коломну Маія 6-го, въ четвертокъ вторыя недѣли по Пасцѣ, къ Николѣ на Угрѣшу помолитися, въ судѣхъ, а отъ Николы съ Угрѣши пошелъ на Коломну въ судѣхъ же, и стоялъ на Коломнѣ до Августа мѣсяца; и Крымской Царь, увѣдавъ Великаго Князя на Коломнѣ, не пошелъ. И того жъ лѣта на Коломнѣ, по діаволю дѣйству, оклеветалъ лжными словесы Великаго Князя Бояръ Василей Григорьевъ сынъ Захарова Гнилѣевъ Великому Князю, и Князь Великій съ великія младости положилъ на нихъ гнѣвъ свой, и опалу по его словесемъ, что онъ бяше тогда у Великаго Князя въ приближеніи Василей, и по прежнему ихъ неудобству, что многіе мзды въ Государствѣ его взимаху во многихъ Государскихъ и Зем-

скихъ дѣлахъ, и велѣлъ казнить Князь Великій Князя 1546.
Ивана Кубенскаго, Федора Воронцова, Василья Михайлова, сына Воронцова же, отсѣкоша имъ главы Іюля 21-го, въ суботу, а Ивана Петрова сына Федорова, велѣлъ поймати и сослати на Бѣло Озеро, и велѣлъ его посадити на Бѣло Озеро за сторожи, а Ивана Михайлова сына Воронцова велѣлъ поимати же. Того жъ лѣта на Коломну къ Великому Князю пришелъ Посолъ его изъ Казани, Игнатей Яхонтовъ съ товарищи, а на Москву Князь Великій пріѣхалъ съ Коломны Августа 18-го, въ среду.

О ПОѢЗДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЪ ВЕЛИКІЙ НОВГРАДЪ.

7055, 1547, Сентября 15-го, въ среду, выѣхалъ 1547.
Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, съ Москвы къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ манастырь, къ Чудотворцовой памяти, и слушавъ всенощнаго, и заутрени, и молебна, и литоргіи, и учредивъ братію милостынею и кормомъ доволно, и оттолѣ поѣхалъ по своимъ селамъ, въ Воробьево, и въ Починки, и въ Можайскъ, къ Николѣ помолитися, и по манастыряемъ поѣхалъ молитися на Волокъ, и во Ржеву, и во Тверь, и въ Новгородъ Великій, и во Псковъ, и въ Печерской манастырь, и назадъ идучи во Псковѣ, и въ Новѣгородѣ, и у Пречистой на Тихвинѣ, а на Москву пріѣхалъ Декабря 12-го, въ недѣлю. Тоя же осени, Сентября 20-го, пріѣхали изъ Казани къ Великому Князю Князи Казанскіе служить, Кулушъ Князь, Тереулъ Бурнашъ, да Чурины братія Нарыкова, 76 человѣкъ; а иныхъ Царь въ Казани побилъ, Чуру Князя Нарыкова, Баубека Князя, Кадыша Князя, и иныхъ многихъ побилъ, и сталъ владѣть Казанію съ Крымскими Князми. Тоя же осени, Декабря 6-го, прислали къ Великому Князю бити челомъ горняя Черемиса, Тугай съ товарищи, дву Черемисиновъ, чтобы Государь послалъ рать на Казань, а они съ Воеводами Государю служити хотятъ. Тоя же осени послалъ Князь Великій Князя Александра Борисова Горбатаго и инныхъ своихъ Воеводъ Казанскихъ мѣстъ воевати, по горнихъ людей челобитью; и Великаго Кня-

1547. за Воеводы ходили до Свіяжскаго устья, и Казанскіе мѣста многіе повоевали, и привели къ Москвѣ 100 человѣкъ Черемисы.

О ВѢНЧАНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, ВСЕЯ РУСІИ ЦАРЕМЪ НА ЦАРСТВО.

Тоя же зимы, Генваря 16-го дня, въ недѣлю, вѣнчанъ бысть на Царство Руское Благовѣрный и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи; Преосвященнымъ Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и всѣмъ Освященнымъ Соборомъ Рускія Митрополіи; вѣнчаніе же на Царство Великаго Князя, Ивана Васильевича, бѣ сицево: Животворящій Крестъ на блюдѣ златѣ, и Вѣнецъ, и Бармы Царя Константина Мономаха, имъ же вѣнчанъ бысть Князь Великій, Владиміръ Мономахъ, на Царство Руское. Егда же вниде Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, въ Соборную церковь, и Митрополитъ со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ начаша молебенъ Кресту Святому; послѣ Достойна, и Трисвятаго, и по Тропарехъ повелѣ Митрополитъ принести къ себѣ Животворящій Крестъ двумъ Архимандритомъ, Спаскому и Симоновскому, и Митрополитъ, снемъ Животворящій Крестъ со блюда златаго, да положивъ на Великаго Князя, Ивана Васильевича, и рече молитву сію во услышаніе всѣмъ:

МОЛИТВА.

Господи Боже нашъ, царствующимъ Царь и Господь господствующимъ, иже Самуиломъ Пророкомъ избравъ раба своего, Давыда, и помазавъ того въ Цари надъ людми Израилсти, и нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ, и виждь отъ Святаго жилища Твоего, благовѣрнаго раба Твоего и Великаго Князя, Ивана Васильевича, его же благословилъ еси воздвигнути Царя во языцѣ Твоемъ, его же стяжалъ еси честною кровію Единороднаго Сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, огради его силою Животворящаго Твоего Креста, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени че-

стна, даруй Господи ему долготу дній, да иже въ дес- 1547.
ницѣ его скипетръ царствія, посади его на престолѣ правды, огради его всеоружествомъ Святаго Духа, утверди его мышцу, покори ему вся варварскія языки и всади въ сердцѣ его страхъ Твой, еже къ послушнымъ милостивное око, соблюди его въ непорочной Вѣрѣ, покажи его опасна хранителя Святыя Твоея Соборныя Церкве велѣнія, да судитъ людемъ твоимъ правдою, и нищихъ твоихъ судомъ, спасетъ сыны убогихъ и наслѣдникъ будетъ Небеснаго ти Царствія. Возгласъ: яко Твое есть царство и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Таже веземъ драгоцѣнный ковчегъ сероликовый съ елеемъ святымъ, и сучецъ златый, украшенный каменіемъ драгоцѣннымъ, приступилъ къ Царю и говорилъ: Государь Царь и Великій Князь, яко древле Господь посла Самуила Пророка помазати на царство раба своего, Давыда, тако азъ нынѣ, поставленный отъ Бога, помазати тебе, вѣрнаго раба Его, да будетъ ти сіе печать дара Духа Святаго; и помаза на челѣ крестообразно, рекъ: Печать дара Духа Святаго да пребудетъ на тебѣ въ знаменіе вѣчное; потомъ, отверши перси, паки помаза крестообразно, рекъ: Сердце чисто созижди въ тебѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ твоей, аминь, и весь священный чинъ и мірскія глаголаша аминь по Митрополитѣ трижды, и, помолився, велѣлъ къ себѣ Митрополитъ съ налоя принести тѣмъ же двѣмя Архимандритомъ, Діадиму, сирѣчь Бармы, и знаменалъ Митрополитъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, Крестомъ, и положилъ на него Бармы, и Митрополитъ сію молитву глагола втай: Господи Вседержителю и Царь вѣковъ, иже земный человѣкъ Тобою, Царемъ, сотворенный, подклони главу свою Тебѣ помолитися, Владыко всѣхъ, и сохрани его подъ кровомъ Твоимъ, удержавъ его царство, благоугодная Ти творити всегда съ Тобою сподоби, возсіяй во днехъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Возгласъ: Ты бо еси Царь мирови и Спасъ душамъ нашимъ, и Тебѣ славу

1547. возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. И по аминѣ велѣлъ къ себѣ Митрополитъ принести шапку съ налоя тѣмъ же двемя Архимандритомъ, и Митрополитъ, веемъ шапку, сирѣчь вѣнецъ, да прекрестилъ Великаго Князя крестомъ, глаголя: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь, и положилъ на него шапку; и ектенію повелѣ Митрополитъ говорити: Помилуй насъ, Господи, и глагола Митрополитъ молитву: Пречистая Дѣво, Госпоже Богородице; и по молитвѣ сѣлъ Царь на своемъ стулѣ, а Митрополитъ на своемъ, и вшедъ на амвонъ Архидіаконъ, и глагола велегласно многолѣтіе Царю Ивану Васильевичу Рускому, и весь Освященный Соборъ Рускія Митрополіи многолѣтіе, и по многолѣтію Митрополитъ здравствовалъ Великаго Царя: Божіею милостію радуйся и здравствуй, Православный Царю, Иване, всея Русіи Самодержецъ, на многая лѣта; и поклонися Царю Митрополитъ, и потомъ Архіепископъ, и Епископы, и весь Соборъ поклонишася и здравствоваша Великаго Царя, и Боляря здравствоваша Великаго Самодержца; Митрополитъ совершилъ отпустъ молебну, и потомъ начали литоргію. И егда начаша каноникъ пѣти, сниде Государь Царь съ высокаго своего мѣста, идѣже посланни бяху бархаты, иде къ Царскимъ дверемъ, и предъ нимъ иде Архидіаконъ, и пришедъ ко дверемъ возопилъ: Отверзите врата правды, и праведный внидетъ въ ня; тогда отверзоша двери Царскіе, и вниде ими Царь ко Святѣй трапезѣ. Преосвященный же Митрополитъ, учиня молитву по обычаю, и сподоби его пріяти честные Тайны тѣла и крови Христовой, по обычаю, како Священницы и Діакони отъ руку его пріемлютъ. По семъ изшедъ Царь Государь, сталъ на обычномъ своемъ мѣстѣ, у праваго столпа, до окончанія литоргіи, и потомъ пошелъ Царь Великій, Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ Великія и Бѣлыя Русіи изъ церкви Пречистыя Богородицы, и постилаху по пути изъ церкви и до его хоромъ бархаты и камки, куды идяше Великій Самодержецъ; и како сшелъ Великій Царь съ мѣста своего, и во дверехъ церковныхъ осыпаша его денгами златыми, братъ

его, Князь Юрій Васильевичь, а мису за нимъ златую 1547.
со златыми денгами носилъ Бояринъ Великаго Царя и Конюшей, Князь Михайло Васильевичь Глинской, и противъ Архангела осыпаша его, и на срединѣ лествицы тако же осыпаша его, и торжествоваша со многими веселіи всего народа три дни.

О ПОѢЗДѢ ЦАРСКОМЪ.

Того же мѣсеца 25-го поѣхалъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, къ Живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ манастырь помолитися, и къ Чудотворцевымъ мощемъ приложитися, и молебнаго пѣнія послушати, Игумену и всѣмъ старцемъ великія обители повелѣ о своемъ здравіи Бога молити, о милости Божіи и о укрѣпленіи царства его, и удоволилъ ихъ милостынею и кормомъ доволно, а на Москву пріѣхалъ того же мѣсяца 28-го дня. Того же мѣсяца 30-го, въ недѣлю, поставленъ бысть Макаріемъ Митрополитомъ Епископъ въ Пермь а на Вологду, Кипріанъ, Богоявленской Игуменъ съ Москвы.

СВАДБА ВЕЛИКАГО ЦАРЯ.

Тоя же зимы Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, смыслилъ женитися, и выбралъ себѣ невѣсту, дщерь Романа Юрьевича, Анастасію, и женился Рускій Царь и Великій Государь Февраля 3-го, въ четвертокъ всеѣдныя недѣли, а вѣнчалъ ихъ въ Соборной церкви Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, Макарій, Митрополитъ всея Русіи, и въ царствующемъ градѣ Москвѣ бысть радость велія о Государскомъ бракѣ.

Того жъ мѣсяца 17-го, въ пятокъ сырныя недѣли, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, ходилъ молитися пѣшъ къ Живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ манастырь, и съ братомъ своимъ, со Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и съ своею Царицею, Анастасіею, и на Москву пріѣхалъ Марта 5-го, въ субботу, вторыя недѣли Святаго поста.

1547.

О ПОЖАРѢ ВО ГРАДѢ.

Тоя же весны, Апрѣля 12-го, во вторникъ Святыя недѣли, въ 9-й часъ дни, загорѣся въ торгу лавка, въ Москотилномъ ряду, и погорѣша во всѣхъ рядахъ лавки града Москвы со многими товары, отъ Николскаго крестца и до рѣчной стѣны городной, и гостинные дворы Великаго Князя, и дворы люцкіе, и животы многіе погорѣша, отъ Ильинскія улицы и до городныя стѣны, отъ площадки и до рѣчныя стѣны, церкви и манастырь Богоявленской Николской, а у рѣки Москвы въ Стрѣлницы загорѣшася зеліе пушечное, и отъ того разорва стрѣлницу и размета кирпичи по брегу рѣки Москвы на рѣку. и тоя же нощи згорѣша 10 дворовъ въ Черторіѣ къ Дорогомилову.

О ПОЖАРѢ ЗА ЯУЗОЮ.

Того жъ мѣсяца 20-го, въ среду вторыя недѣли по Пасцѣ, въ 10-й часъ дни, загорѣся за Яузою на Болвановкѣ, и погорѣша гончары и кожевники возлѣ рѣки Москвы, и церковь Спасъ выгорѣ въ Чигасовѣ манастырѣ, и верхъ падеся; подпись у церкви тоя чудна была, Діонисія иконописца, и Лыщоково погорѣ по Яузу и возлѣ Яузы по устіе, къ Москвѣ рѣкѣ.

О КОЛОКОЛѢ.

Тоя же весны, мѣсяца Іюня 3-го, отломашася уши у колокола благовѣстника, и паде съ деревянныя колоколницы, и не разбися, и повелѣ Благовѣрный Царь придѣлати къ нему уши желѣзные, и придѣлаша ему уши послѣ великаго пожара, и поставиша его на деревянной же колоколницѣ, на томъ же мѣстѣ Ивана Святаго подъ колоколы, и гласъ звонный по старому.

О ВЕЛИКОМЪ ПОЖАРѢ.

Того же мѣсеца 21-го, во вторникъ, въ 10-й часъ дни третія недѣли Петрова поста, загорѣся храмъ Воздвиженіе Честнаго Креста за Неглинною, на Арбацкой улицѣ, на островѣ, и бысть буря велика, и потече огнь

яко же молнія, и пожаръ силенъ промче во единъ часъ 1547.
за Неглинскіе, огнь и до восполія Неглинною, и Черторія
погорѣ до Семчинскаго селца, возлѣ рѣку Москву, и до
Федора Святаго на Арбацкой улицѣ, и обратися буря
на градъ болшій, и загорѣся во градѣ у соборныя церкви Пречистыя верхъ, и на Царскомъ дворѣ Великаго Князя на полатахъ кровли, и избы древяные, и полаты украшенны златомъ, и казенной дворъ съ Царскою казною, и церковь на Царскомъ дворѣ у Царской казны Благовѣщенія златоверхая, и Деисусъ Андреева писма Рублева златомъ обложенъ, и образы, украшенныя златомъ и бисеромъ, многоцѣнныя, Греческаго писма, прародителей его, отъ многихъ лѣтъ собранные, и казна Великаго Царя погорѣ, и оружничая полата вся погорѣ съ воинскимъ оружіемъ, и постелная полата съ казною выгорѣ вся, и въ погрѣбѣхъ на Царскомъ дворѣ подъ полатами выгорѣ вся древяная въ нихъ, и конюшня Царская, и по многимъ церквамъ каменнымъ выгорѣли Деисусы, и образы, и сосуды церковные, и животы многіе людскіе, и дворъ Митрополичь, Божіимъ заступленіемъ Пречистыя Богоматери честнаго и славнаго Ея Успенія въ соборной церкви Деисусъ и вся сосуды церковныя сохранены быша, и молитвами Святыхъ Чудотворцовъ, Петра, Алексія, Іоны, и Митрополита Макарія, едва вызваша изъ церквы великаго для попущенія Божія, дымнаго духа, мало не позадохнушася во церкви, и поіде Митрополитъ изъ церкви, и съ нимъ шелъ и Кекса Татищевъ Княжь Володимеровъ Яселничевъ, да Священникъ Соборной Пречистенской же, Иванъ Жижелевъ, и тѣ оба згорѣли на площади, а Митрополитъ уйде на городъ, на тайникъ къ рѣкѣ Москвѣ, и тамо ему бысть дымный духъ тяжекъ и жаръ великъ, и за невозможіе отъ жару и отъ дымнаго духу, начаша его съ тайника спущати, обязавъ ужище, и разбися Митрополитъ, и едва отдыха, и отвезоша его въ его манастырь на новое, мало жива, а въ городѣ всѣ дворы и палаты горяше и Чудовской манастырь выгорѣ весь, едины мощи Святаго Великаго Чудотворца, Алексіа, Божіимъ милосердіемъ сохранены быша; а старцовъ згорѣша по по-

1547. гребомъ и по полатамъ 18, а слугъ 50 человѣкъ, а запасъ манастырской весь згорѣ; и Вознесенской манастырь тако жъ весь згорѣ, 10 старицъ въ немъ згорѣша, и церковь Вознесенія выгорѣ, образы и сосуды церковныя и животы людскіе, толко единъ образъ Пречистыя Протопопъ вынесъ, и всѣ дворы во градѣ погорѣша, и на градѣ кровля градская и зеліе пушечное, гдѣ бѣ на градѣ, и тѣ мѣста разорвашася градные стѣны. И въ другомъ градѣ лавки всѣ и животы погорѣша, и дворы во градѣ всѣ, едины двѣ церкви Богъ сохранилъ, на рвѣ Рождество Христово, да Рождество Пречистыя, на Николскомъ крестцѣ лавокъ съ 10, а въ церквахъ каменныхъ многихъ Деисусы и сосуды церковные выгорѣша. А за городомъ болшой посадъ возлѣ Неглимну, пушечной дворъ и храмъ Святыхъ и Праведныхъ Богоотецъ, Іоакима и Анны, и Рожественская улица, и манастырь Рожественской и Сергій Святый, до Николы, до Драчевскаго манастыря, а по Устрѣтенской улицѣ до Стефана Святаго, а по Ильинской улицѣ до Фрола Святаго въ Мясникахъ, а Покровскою улицою по Василей Святый, а Варварскою улицею по всѣ Святые, и Святая Пятница, и Рождество Пречистыя, и Никола Подкопаевъ, и Фролъ Святый у конюшни, и конюшня Великаго Князя, и по Воронцовской дворъ, и по Илью Святаго подъ Сосенки; а великою улицею возлѣ Москвы рѣки и Никола Кошелевъ, и Андрей Святый, и Воздвиженіе Честнаго Креста у Москвы рѣки, и Козма и Доміанъ, и Кулишка вся, и возлѣ Яузы по Воронцовской садъ, и поза Конюшнѣ дворы выгорѣли по Смолину улицу, и всякіе сады выгорѣша, и въ огородѣхъ всякой овощь и трава. А отъ города за рвомъ на площадкѣ отъ церкви Преображенія Господня не горѣша дворы до Всѣхъ Святыхъ по Варварскую улицу на Кулишкѣ, а позадъ тѣхъ дворовъ погорѣша всѣ дворы, и Петръ Святый Вериги, и Сумеонъ Святый, и Козма и Доміанъ, и за Владимеръ Святый, по Илью Святаго, и по Воронцовской садъ. А на третьемъ часу ночи преста огненное пламя. Сіе бысть грѣхъ ради нашихъ, въ наказаніе намъ отъ Бога послася, за умноженіе нашихъ согрѣшеній; не по-

щади Богъ толико множество Святыхъ Божіихъ церквей, 1547.
ни образовъ Святыхъ своихъ, Божіимъ гнѣвомъ сіе бысть огненное пламе. Во единъ часъ многое множество народа згорѣша 1700 мужескаго пола, и женскаго, и младенцевъ множество згорѣша, народъ по Тверской улицѣ и по Дмитровкѣ, и на Болшомъ посадѣ, по Ильинской улицѣ, въ Садѣхъ, сія вся наведе Богъ на ны грѣхъ ради нашихъ, понеже множество согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, Богъ же праведнымъ Своимъ судомъ приводя насъ на покаяніе, ово пожаромъ, ово убо гладомъ, ово же ратнымъ нахожденіемъ, ово убо моромъ. Прежде убо сихъ временъ памятные книги пишутъ, таковъ пожаръ не бывалъ на Москвѣ, какъ и Москва стала имяноватся, Великими Князми, славна и честна быти по Государству ихъ, прежде бо Москва не такова бяше народна, якоже нынѣ народомъ умножися въ лѣто Благовѣрвѣрнаго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи. А послѣ пожару стоялъ Царь Князь Великій въ своемъ селѣ и съ своею Царицею, съ Великою Княгинею, Анастасіею, и съ братомъ своимъ, со Княземъ Юрьемъ, и съ Боляры, а церкви и полаты на своемъ дворѣ велѣлъ подѣлывати, что отъ огня роспалось, и хоромы древяные ставити, и отъ того Царь Великій и Великій Князь пріиде во умиленіе, и нача многіе благіе дѣла строити.

О УБІЕНІИ КНЯЗЯ ЮРІЯ ГЛИНСКАГО.

Того же мѣсяца 26-го, въ недѣлю, на пятый день послѣ великаго пожару, черные люди града Москвы, отъ великія скорби пожарныя, восколебашася, яко юродіи, и пришедше во градъ, и на площади убиша каменіемъ Царева Великаго Князя, Боярина Князь Юрья Васильевича Глинскаго, и Дѣтей Боярскихъ многихъ побиша, и животъ Княжей разграбиша, рекуще безуміемъ своимъ, яко вашимъ зажиганіемъ дворы наши и животы погорѣша. Царь же и Великій Князь повелѣ тѣхъ людей имати и казнити, отъ нихъ же многіе разбѣгошася по иннымъ градомъ, видяще свою вину, яко безуміемъ своимъ сіе сотвориша. Того же лѣта, мѣсяца Іюля 30-го,

1547. въ субботу и въ 9-й часъ дни, взошла туча съ западу зимнева на градъ Москву, и бысть градъ силенъ и великъ съ яблоко съ лѣсное, ово кругло, ово грановито, во единъ часъ и преста.

СВАДЬБА КНЯЗЯ ЮРЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧА.

1548. 7056, 1548, Ноября въ 3-й день, въ четвертокъ, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, пожаловалъ брата своего, Князя Юрья Васильевича, женилъ, взялъ за него Княжну Ульяну, дщерь Княжь Дмитрея Палецкаго, а свадба была на Великаго Князя дворѣ, и велѣлъ Царь, Великій Князь, брату своему и съ Княгинею жити у себя на дворѣ.

О ПОБѢГѢ КНЯЗЯ МИХАЙЛА ГЛИНСКАГО, ДА ТУРУНТАЯ.

Того жь мѣсяца 5-го, въ субботу, на третій день Княжь Юрьевы свадбы Васильевича пришла вѣсть къ Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, что бѣжали въ Литву Бояря, Князь Михайло Васильевичь Глинской, да Князь Иванъ Турунтай Пронской, изъ своихъ селъ изъ Ржевскихъ, и Князь Великій послалъ за ними въ погонь Князя Петра Ивановича Шуйскаго и съ нимъ Дворянъ своихъ, и Князь Петръ Шуйской дошелъ ихъ во Ржевскихъ мѣстахъ, въ великихъ тѣсныхъ и непроходныхъ тѣснотахъ, они же, послышавъ за собою Князя Петра погонею и узнаша, что имъ уйти невозможно изъ тѣхъ тѣснотъ, возвратишася къ Царю къ Великому Князю, и хотѣша въѣхати въ городъ тайно на Москву, и бити челомъ Царю и Великому Князю, что они не бѣгали, а поѣхали были молитися Пречистой въ Оковецъ. И Князя Ивана Турунтая изымаша въ завтреню у Новаго города, въ воротѣхъ Неглименскихъ, а онъ хотѣлъ войти въ городъ съ Попы, а Князя Михайла изымалъ Князь Петръ Шуйской на посадѣ, на дворѣ у Вознесенія, у хорошія колоколницы за Неглимною на Никитской улицѣ, и приведоша ихъ обоихъ въ городъ. Того же мѣсяца 11-го Царь

и Великій Князь велѣлъ ихъ посадити за сторожи, и 1548.
велѣлъ ихъ вопросити о ихъ побѣгѣ; они же биша челомъ, что отъ страха Князь Юрьева Глинскаго убіиства поѣхали были въ Оковецъ къ Пречистой молитися, и ѣхали въ сторону не зная дороги; и Царь Великій Князь послѣ того вину ихъ сыскалъ, и для отца своего, Макарія Митрополита, ихъ пожаловалъ, вину ихъ отдалъ, и велѣлъ ихъ подавати на поруки, зане же отъ неразумія тотъ бѣгъ учинили были, обложася страхомъ Княжь Юрьева убіиства Глинскаго.

О ПОХОДѢ ЦАРСКОМЪ НА КАЗАНЬ.

Тоя же осени умыслилъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, всея Русіи, съ Митрополитомъ, и съ братіею, и съ Боляры идти на своего недруга, на Казанскаго Царя, Сафакирея, и на клятвопреступниковъ Казанцовъ, за ихъ клятвопреступленіе. Мѣсяца Ноября 20-го, въ недѣлю, отпустилъ Царь и Великій Князь передъ собою въ Володимеръ Воеводъ своихъ, Князь Дмитрея Федоровича, и иныхъ Воеводъ своихъ, и велѣлъ имъ въ Володимеръ съ людми собратися, а изъ Мещеры велѣлъ идти Царю, Шигалею, да съ нимъ Воеводамъ Князю Володимеру Воротынскому и инымъ, а велѣлъ имъ съ собою сниматися на Устьецѣ великомъ. И тоя же осени, Декабря 11-го, въ недѣлю, пошелъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, въ Володимеръ, а нарядъ пушечной и пищалной велѣлъ за собою проводити въ Володимеръ. И пріиде Царь и Великій Князь во Владимеръ того жъ мѣсяца 20-го въ четвертокъ, а нарядъ, пушки и пищали проводиша во Владимеръ, послѣ Крещенія, съ великою нуждою, понеже быша дожди многіе, а снѣговъ не бѣша ничего, и поиде Царь и Великій Князь изъ Володимера Генваря мѣсяца въ 8-й день, въ недѣлю, и пріиде въ Нижней Новгородъ, того же мѣсяца въ 26-й день, въ четвертокъ, а изъ Новагорода пойде на своего недруга, Казанскаго Царя, Сафакирея, и клятвопреступниковъ, Казанскія земли людей, Февраля 2-го въ четвертокъ, на праздникъ Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и ночевалъ на

1548. Елнѣ, отъ Нижнева Новаграда 15 верстъ; а на завтрее, въ пятницу, приде на островъ Роботку, и нѣкоимъ смотрѣніемъ Божіимъ пріиде теплота великая и мокрота многая, и весь ледъ покры вода на Волзѣ, и пушки и пищали многіе провалишася въ воду, многая бо вода на ледъ наступи рѣчная, и никако же по льду никому не возможно поступити, и многіе люди въ продушинахъ потонуша, зане же подъ водою продушинъ не знати. И стоялъ Царь и Великій Князь на островѣ Роботкѣ три дни, ожидая путного шествія, и никако же путь не обрѣтеся. Царь и Великій Князь отпусти къ Казани Боярина своего и Воеводу, Князя Дмитрея Федоровича Бѣлскаго, и иныхъ своихъ Воеводъ многихъ со многими людми, и велѣли имъ, снявся съ Шигалеемъ Царемъ, идти къ Казани, а самъ Царь и Великій Князь возвратися къ Новугороду Нижнему со многими слезами, что не сподобилъ Богъ его къ путному шествію, а пріиде въ Нижней Новгородъ Февраля въ 10-й день, а на Москву Царь и Великій Князь пріиде мѣсяца Марта 7-го. Воеводы же Великаго Царя и Великаго Князя сойдошася съ Царемъ Шигалеемъ на Устьецѣ великомъ, на Зборной недѣлѣ, въ пятницу, Февраля 18-го, и пріидоша къ городу Казани, и Царь Казанскій со многими людми встрѣтилъ Царя Шигалея и Воеводъ Великаго Князя на Арскомъ полѣ, и въ передовомъ полку былъ тогда Князь Семенъ Микулинской съ товарищи, и передовымъ полкомъ наступилъ, и Казанскихъ людей многихъ побилъ, а самого Царя въ городъ втопташа; и стояша около города Казани 7 дней, воюя улусы; а на томъ бою изымали Языка богатыря и иныхъ многихъ, и возвратишася отъ Казани Царя и Великаго Князя Воеводы далъ Богъ все здоровы, и прислаша отъ себя къ Царю и Великому Князю съ тою вѣстію Ивана Михайлова сына Юрьева, да Никиту Шереметева, тоя же зимы, Марта 11-го; а подъ Казанію отъ Дворянъ Царя и Великаго Князя убиша Григорья Васильева сына Шереметева. Тоя же зимы, Генваря 13-го, съ пятницы на субботу, на третіемъ часу ночи, явишася на небеси многіе лучи на полунощ-

ной странѣ, аки огненные, и быша чрезъ всю нощь и до утренней зори. Тоя же зимы, Февраля въ 9-й день, съ четверга на пятницу, въ нощи, явишася на небеси многіе лучи на полунощной же странѣ, и передъ заутреннею истухоша. Тоя же весны, Апрѣля въ 22-й день, въ недѣлю третію по Пасцѣ, поставленъ бысть Макаріемъ Митрополитомъ Епископъ на Рязань, Архимандритъ Чудовской, Михайло. Тоя же, весны, Іюня въ 1-й день, въ пятокъ, въ 14-й часъ дни, взошла туча съ зимняго западу и молнія велія и громъ страшенъ, и загорѣся отъ молніи верхъ терема Воробьевскаго, и сгорѣ теремъ и всѣ хоромы на Царевѣ и Великаго Князя дворѣ въ Воробьевѣ. 1548.

О ЦАРСКОМЪ ХОДУ КЪ ТРОИЦѢ.

Того же мѣсяца 21-го, въ четвертокъ, четвертыя недѣли Петрова поста, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, со многимъ желаніемъ и съ великою вѣрою пойде пѣшъ къ Живоначалной Троицѣ, въ Сергіевъ манастырь, помолитися, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Васильевичь, и Царица его, Великая Княгиня, Анастасія, у Живоначальной Троицѣ слушавъ всенощнаго, и заутрени, и молебна, и Божественной литоргіи, и учредивъ Игумена и братію милостынею и кормомъ довольно, и пріиде на Москву того мѣсяца въ 28-й день, въ четвертокъ.

7057, 1549, Сентября въ 14-й день, въ пятокъ, на Воздвиженіе Честнаго Креста, пойде пѣша Благовѣрная Царица и Великая Княгиня, Анастасія, къ Живоначальной Троицѣ, въ Сергіевъ манастырь, молитися, а Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, поѣхалъ съ Москвы къ Живоначалной же Троицѣ того же мѣсяца въ 22-й день, въ субботу; а отъ Троицы Царь и Великій Князь поѣхалъ въ отъѣздъ на свою Царскую потѣху, и съ своею Царицею, съ Великою Княгинею, Анастасіею, въ Слободу, и въ Дмитровъ, и во Звенигородъ, и въ Можайскъ, а на Москву пріѣхалъ мѣсяца Октября въ 28-й день, въ недѣлю. Того же мѣсяца приходили Казанскіе люди на Галицкія мѣста вое- 1549.

1549. вати многіе люди, а въ большихъ у нихъ былъ Аракъ богатырь; и ходилъ за ними Намѣстникъ Костромской Захарія Петровичь Яковлевъ съ товарищи, и сшедъ ихъ на Езовкѣ рѣкѣ, на полѣ Гусевѣ, и Казанскихъ людей побили Воеводы Великаго Князя всѣхъ на голову, и Арака богатыря убили, и иныхъ Казанскихъ Воеводъ побили, и многихъ живыхъ къ Царю прислали, и съ тою вѣстью Захарія ко Государю прислалъ Белянину Зюзина. Тоя же зимы, Генваря въ 19-й день, пріидоша ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, Послы Литовскіе отъ Жигимонта Августа, Короля Полскаго, Панъ Станиславъ Петровичь Кишка, Воевода Витебскій, да Панъ Янъ Юрьевъ сынъ Помаевской, Державца Ожской и Переломской, да Писарь Глѣбъ Есмановъ, и говорили отъ Короля о вѣчномъ миру, да о вѣчномъ миру не здѣлали, а здѣлали перемирье на 5 лѣтъ; и отпустилъ Царь и Великій Князь Пословъ Литовскихъ, взялъ перемиріе. Тоя же зимы, Февраля въ 25-й день сырныя недѣли, съ понедѣльника на вторникъ, въ ночи той явися свѣтъ на полунощной странѣ, аки заря ведрена передъ всходомъ солнечнымъ, и стоя до утреней зари. Тоя же зимы, Марта въ 10-й день, въ недѣлю первую Святаго поста, поставленъ бысть Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, Епископъ въ Суздаль, Архимандритъ Симоновской, Трифонъ. Того жъ мѣсеца въ 17-й, въ недѣлю вторую Святаго поста, поставленъ бысть Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, Архіепископъ въ Ростовъ, Игуменъ Троицкой Сергіева манастыря, Никандръ. Того же мѣсяца Марта въ 25-й день, пріиде вѣсть Царю и Великому Князю, что въ Казани Царь Казанской, Сафакирей, умеръ, убился во своихъ хоромѣхъ, и посадили Казанцы и Крымцы со едина часа на Царство Казанское сына его, Утемишъ Гирея, Царевича, 2-хъ лѣтъ, а въ Крымъ послали многихъ Пословъ просити помочи, и Сверскаго (?) Царя, и Царя и Великаго Князя, Казаки Урачко съ товарищи Пословъ Казанскихъ побили и ярлыки ихъ поймали и къ Государю прислали, а въ Крымъ, никакого человѣка не пропустили. Того же лѣта, Іюня въ 6-й день, прислалъ къ Царю и Великому Князю изъ

Казани Утемишъ Кирей Царь своего человѣка, Бакшанду, 1549.
съ грамотою, а писалъ о миру, и Царь и Великій Князь послалъ къ Утемишъ Гирею Царю съ Бакшандою же свою грамоту, а писалъ, похочетъ миру, и онъ бы прислалъ добрыхъ людей. Того же мѣсяца въ 11-й день послалъ Царь и Великій Князь къ Королю Пословъ своихъ, Михайла Яковлевича Морозова, да Петра Васильевича Морозова, да Дьяка Бонаку Митрофанова докончати перемирія и Короля къ цѣлованію привести, и Михайло Яковлевичь съ товарищи перемиріе докончали и Короля къ цѣлованію привели, и грамоту перемирную къ Царю и Великому Князю привезли въ Володимеръ. Лѣта 7057, Декабря въ 1-й день, Царь и Великій Князь въ тѣ поры шелъ на свое дѣло къ Казани. Того жъ лѣта, Августа въ 10-й день, съ субботы на недѣлю, въ нощи той въ началѣ, въ четвертомъ часу, родися Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, дщи Царевна Анна, отъ Царицы и Великія Княгини, Анастасіи, отъ дщери Романа Юрьевича, а крестилъ ея Благовѣрный Князь въ новомъ монастырѣ дѣвичьѣ, въ церкви Святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, въ новопоставленномъ храмѣ во имя ея, и пріѣхалъ Царь и Великій Князь въ субботу въ монастырь, и обложилъ храмъ Святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и ту слушавъ всенощнаго, и заутренни, и во утрія день, въ недѣлю, Августа въ 18-й день, церковь освящалъ и дщерь свою Царевну Анну окрестилъ, а крестилъ ея Старецъ Андреянъ Ондроновы пустыни, да Старецъ Генадій Сорарайскіе пустыни, Корнильевъ ученикъ, а дѣйствовалъ священническая Игуменъ Троицы Сергіева манастыря, Серапіонъ Курцовъ.

О ПОХОДѢ ЦАРСКОМЪ НА КАЗАНЬ.

7058, 1550, Царь и Великій Князь, Иванъ Ва- 1550.
сильевичь, всея Русіи, не моги терпѣти клятвопреступниковъ Казанцовъ, за многія ихъ творимыя клятвы и неправды, всегда бо обѣты безбожніи твориша въ Государской Царя и Великаго Князя волѣ пребывати, и нимало времени пребывъ въ своей правдѣ, но ложь тво-

1550. ряще, яко зліи звѣріе хапающе многихъ Христіанъ въ плѣнъ безбожнымъ своимъ клятвопреступленіемъ, и многія церкви оскверниша и въ запустѣніе учиниша, благочестивая же его держава о сихъ скорбяше, и не моги сего терпѣти отъ безбожнаго ихъ клятвопреступленія, совѣтъ сотворяетъ со отцемъ своимъ, Макаріемъ, Митрополитомъ, и съ братіею своею, со Княземъ Юріемъ Васильевичемъ, и со Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и Боляры, хотя идти на Казанскаго Царя Утемишъ Гирея, Сафакиреева Царева сына, и на злыхъ клятвопреступниковъ Казанцовъ, и уложи совѣтъ свой Царскій, восхотѣ идти Царская его держава самъ; и посылаетъ впередъ себя Воеводъ своихъ и повелѣваетъ собиратися съ людми во окрестныхъ, большаго полку, Воеводѣ Боярину Князю Дмитрею Федоровичу, Бѣльскому, да Князю Володимиру Ивановичу Воротынскому въ Суздалѣ, а передовому полку, Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Шуйскому велѣлъ собиратися въ Шуѣ, а другому Воеводѣ передоваго же полку, Князю Василью Федоровичу Лопатину, велѣлъ собиратися въ Муромѣ, а въ правой рукѣ Воеводамъ, Боярину Князю Александру Борисовичу Горбатову, да Дворецкому Углецкому, Князю Василью Семеновичу Серебренаго велѣлъ собиратися на Костромѣ, а въ лѣвой рукѣ Воеводамъ, Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому, да Борису Ивановичу Солтыкову велѣлъ собиратися въ Ярославѣ, а сторожевому полку, Воеводамъ, Боярину Князю Юрью Михайловичу Булгакову, да Князю Юрью Ивановичу Кашину велѣлъ собиратися въ Юрьевѣ.

О ПОХОДѢ ЦАРСКОМЪ.

Самъ Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, поиде отъ царствующаго града Москвы въ стольный градъ Володимеръ, мѣсяца Ноября въ 20-й день, въ недѣлю, а съ нимъ братъ его, Князь Юрій Васильевичь, а на Москвѣ велѣлъ быти брату своему, Князь Владиміру Андреевичу и Бояромъ, а въ Володимеръ пріиде Царь и Великій Князь Декабря 3-го, во вторникъ. А изъ Володимера Царь и Великій

Князь прислалъ по отца своего, Макарія Митрополита, 1550.
Околничево Андрея Александровича Квашнина, и Митрополитъ Макарій, да Владыка Крутицкой, Сава, съ своимъ Соборомъ пріѣхали въ Володимеръ, и Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, Митрополитъ благословилъ на земское дѣло идти, на клятвопреступниковъ Казанцовъ; поучаетъ и благословляетъ Митрополитъ Бояръ, и Воеводъ, и Князей, и всѣхъ людей воинства Царева, и рече Митрополитъ: Господіе и чада, послушайте, Господа ради, нашего смиренія! Царь и Великій Князь, веземъ Бога на помочь, и Пречистую Богородицу, и Святыхъ великихъ Чудотворцовъ, идетъ на свое дѣло на земское къ Казани, и дѣла своего земскаго беречи, сколько ему милосердый Богъ поможетъ и Пречистая; а вы, Господіе и чада, Царю Государю послужити великодушно сердечнымъ хотѣніемъ, и за Святыя церкви, и за Православное Христіанство, и не гордостію другъ на друга, но Христовою любовію связуйтеся подвизатися Христова ради стада, и своего ради вѣнчанія отъ мздораздателя Бога, а отъ земскаго Царя честь воспріяти, а горделивый удаляетъ себя отъ человѣкъ и отъ Бога; а Государь васъ за службу хочетъ жаловати, а за отечество беречи, и вы бы служили, сколько вамъ Богъ поможетъ, а розни бъ имѣть никако же межъ вами не было, но связуйтеся любовію нелицемѣрною противу враговъ стати мужественнѣ. А буде кому съ кѣмъ непригоже быти отечества ради на брани противу враговъ, и вы бы то въ забвеніе положили, а Государево бы дѣло земское дѣлали не яростною мыслію другъ на друга взирая, но любовію. А какъ съ Государева дѣла земскаго пріидете, и кто захочетъ кому съ кѣмъ счестись о отечествѣ, и Государь счетъ дастъ, и буди на васъ нашего смиренія благословеніе. Мѣсяца Декабря въ 20-й день отпустилъ Царь и Великій Князь съ нарядомъ въ Нижній Новгородъ Боярина Василья Михайловича Юрьева, да Околничево Федора Михайловича Нагово, а Шигалею, и Царевичу Идигерю, и Воеводамъ, кои збиралися съ людьми по городамъ, быти имъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ Генваря; а самъ Царь и

1550. Великій Князь пойде изъ Володимера Генваря въ 7-й день, во вторникъ, а въ Нижній Новгородъ пришелъ Царь и Великій Князь Генваря въ 18-й день въ четвертокъ; а изъ Нижнева Новагорода пошелъ Царь и Великій Князь Генваря 23-го, въ четвертокъ, а передъ нимъ полки по чиномъ и нарядъ пошелъ; а со Царемъ и Великимъ Княземъ шелъ Царь Шигалей и Царевичь, а Бояре: Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, и инные Князи, и Дворяне Царева двора. Февраля въ 12-й день, сырныя недѣли, во вторникъ, Царь и Великій Князь пришелъ къ городу Казани со всѣмъ воинствомъ, и велѣлъ стати около града Казани; самъ сталъ Царь и Великій Князь у Бакана озера, а Царю Шигалею и большому полку велѣлъ стати противъ города, на Арскомъ полѣ, и передовому полку, а за рѣкою Казанію противу города Царевичу Едигерю, а правой рукѣ и лѣвой рукѣ, да и сторожевому полку, и наряду большему на устьѣ Булана, а другому наряду велѣлъ стати противъ города, у Поганова озера, и Воеводъ разставилъ, и туры велѣлъ подѣлать, и ко граду приступати; ино пришло въ то время аерное нестроеніе, вѣтры сильные, и дожди великіе, и мокрота немѣрная, и изъ пушекъ, и изъ пищалей стрѣляти было неможно, и къ городу приступати за мокротою немочно. Царь и Великій Князь стоялъ у города 11-ть дней, а дожди по вся дни быша, и теплота и мокрота великая, рѣчки малые попортилися, а инные и прошли, а приступати къ городу за мокротою неугодно, и Царь и Великій Князь, видѣвъ таковое нестроеніе, пошелъ отъ града Казани прочь, во вторникъ на Зборной недѣлѣ, Февраля въ 25-й день, теплоты ради; наряду будетъ болшаго вести назадъ нельзя, съ нарядомъ велѣлъ передъ собою идти, и большому полку, и лѣвой рукѣ, и сторожевому полку, и шли впередъ Царя и Великаго Князя; и пришелъ Царь и Великій Князь на Свіяжское устье, да сталъ, и человѣколюбецъ Богъ, видя благоутробіе его и вѣру велію, и подвигъ Православныя ради Вѣры, вложи въ сердце его свѣтъ благоразумія по

благодати Божіи, да просвѣтится свѣтъ въ темномъ мѣ- 1550.
стѣ, да просіяетъ Вѣра Православная, да потребится вѣра Босурманская на мѣстѣ томъ, да утвердятся церкви Божія, да просіяетъ благодать Божія спасительная на мѣстѣ сквернѣ; и призываетъ Благовѣрный Царь къ себѣ Царя Шигалея и Воеводъ своихъ, и Князей Казанскихъ, и которые были съ нимъ у города Казани, и учалъ Царь и Великій Князь совѣтовати, въ тѣхъ бы мѣстѣхъ поставити ему градъ, Казанскаго для дѣла, и тѣсноту бы учинити Казанской землѣ; и Царь Шигалей, и Великаго Князя Бояря, и Казанскіе Князи Государеву мысль похвалили, Царь Шигалей и Князи Казанскіе Великому Князю мѣсто сказали, и Благовѣрный Царь на мѣсто пріѣхалъ, и Божіимъ благоволеніемъ мѣсто полюбилъ, гдѣ быти граду и церквамъ Святымъ стояти, круглую гору; а пошелъ въ Нижній Новгородъ по своему чину, какъ пошелъ отъ града Казани, а въ Стольный градъ Царь и Великій Князь пришелъ въ четвертую Святаго поста, а на Москву Царь и Великій Князь пришелъ съ своимъ братомъ, со Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, мѣсяца Марта въ 23-й день, въ недѣлю пятую святаго поста. Тоя же весны, Маія въ 18-й день, въ недѣлю шестую по Пасцѣ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, всея Русіи, пожаловалъ брата своего, Князя Владиміра Андреевича, женилъ, взялъ за него дщерь Александрову Нагово Евдокею, а свадьба была Князь Владиміра Андреевича, у Царя и Великаго Князя на дворѣ, а вѣнчалъ ихъ Макарій, Митрополитъ всея Русіи, въ Соборной церкви Пречистой. Того жъ лѣта пришли ко Великому Князю вѣсти про Крымскаго Царя, что хочетъ быти на его Украйну. Іюля 20-го, въ недѣлю, выѣхалъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, съ Москвы на Коломну, а оттолѣ на Рязань, а на Москву пріѣхалъ Августа 23-го въ четвертокъ. Того же мѣсяца преставися Царевна Анна, дщи Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, году безъ 20-ти дней и безъ единаго, а положена въ Новомъ монастырѣ Дѣвичьемъ. Въ лѣто 7059, 1551, мѣсяца Сентября, повелѣніемъ Благо-

1551. вѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, со многимъ желаніемъ и съ великою вѣрою, позлащенъ бысть верхъ большой у Соборной церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, Царствующаго града Москвы, въ 18-е лѣто Государства его, а въ четвертое лѣто Царства его. Тоя же осени, Октября въ 26-й день, повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, слитъ большой колоколъ, благовѣстникъ, а поставленъ у Архангела за олтаремъ, на деревянной колокольницѣ, Генваря въ 6-й день. Тоя же зимы, Декабря въ 26-й день, пришли Нагайскіе Мурзы, Уразлы Мурза со многими людьми на Мещерскія мѣста, и на старую Рязань, и Воеводы Царя и Великаго Князя, съ Рязани Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ да Князь Александръ Воротынскій, да отъ Николы Зарайскаго Князь Дмитрей Михайловичь Пунковъ, сошлися вмѣстѣ и приходили во многихъ мѣстѣхъ на Нагайскихъ людей, и вездѣ Божіимъ милосердіемъ ихъ побивали, и Телека Мурзу взяли и многихъ живыхъ поймали, а изъ Елатмы Воеводы: Князь Константинъ Ивановичь Курлятевъ да Семенъ Шереметевъ, да Степанъ Сидоровъ, такожде во многихъ мѣстѣхъ Нагай побили; и сошлися Воеводы Рязанскіе и Мещерскіе вмѣстѣ, и шли до Щацкихъ воротъ и вездѣ Божіимъ милосердіемъ побивали Нагай; и были тогда снѣги великіе, да морозы и позябли многіе, а достальныхъ во многихъ мѣстѣхъ Казаки Великаго Князя и довольно ихъ побивали, и пришелъ въ Нагаи Араславъ Мурза, да Отай, а всего съ ними пѣшихъ Нагаи человѣкъ съ 50, а то Божіимъ милосердіемъ побивали. И пріѣхали Воеводы ко Государю, и Государь Богу веліе благодареніе воздаваше, а Воеводъ жаловалъ великимъ жалованіемъ, а столъ у Государя былъ въ Набережной палатѣ, и пировалъ и жаловалъ Государь Дѣтей Боярскихъ великимъ жалованьемъ. Тоя же зимы, Марта въ 17-е, во святый великій постъ, противъ среды, въ 10-й часъ нощи, родися Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, дочь, Царевна

Марія, а крещена седмыя недѣли по Пасцѣ, въ пятокъ. 1551.
Тоя же зимы прислалъ къ Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, Утемишъ Гирей Царь своего человѣка, Девлетжара, а Юсуфъ, Князь Нагайскій, прислалъ своего человѣка, Келдеура, съ грамотами, а писали о миру, и Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, отписалъ къ нимъ съ тѣми же Посланниками, чтобы прислалъ къ нему лучшихъ людей, Муралея Князя, да съ нимъ Улановъ и Князей человѣкъ трехъ, или четырехъ о миру бити челомъ, и Государь имъ тогда о миру хотѣніе свое извѣститъ.

НАЧАЛО ПОВѢСТИ, ЯЖЕ СОТВОРИ ВСЕМИЛОСТИВЫЙ ЧЕЛОВѢКОЛЮБЕЦЪ БОГЪ ПРЕСЛАВНАЯ ЧУДЕСА ВЪ РОДѢ НАШЕМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЦАРЕМЪ, БЛАГОВѢРНЫМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ, ИВАНОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ, ГОСУДАРЕМЪ ВСЕЯ РУСІИ, САМОДЕРЖЦЕМЪ, ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТІАНСТВУ, ОТЪ БОСУРМАНСКАГО ПЛѢНЕНІЯ И РАБОТЫ ОТЪ БЕЗБОЖНЫХЪ КАЗАНСКИХЪ ТАТАРЪ, И О ПОСТАНОВЛЕНІИ НОВАГРАДА СВІЯЖСКАГО, НАРЕЧЕННАГО НОВГРАДЪ СВІЯЖСКОЙ, И ВЪ НЕМЪ УСТРОИ ЦЕРКВИ И ХРИСТІАНОМЪ ЖИЛИЩЕ.

Въ лѣто 7059, 1551, въ 19-е лѣто государства своего, а въ 5-е лѣто царства, великій во Благочестіи Царь Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, видя убо Христіанство поплѣнено, и многи крови Христіанскіе проливаемы, и многимъ церквамъ Святымъ запустѣніе; отъ кого убо сіи быша нестерпимыя бѣды? Глаголю же, яко же вся сія быша злая отъ безбожныхъ Казанскихъ Сарацынъ. Не терпѣ убо она благочестивая и Богомъ возлюбленная благочестивая Царя нашего душа въ сицевыхъ бѣдахъ Христіанству быти въ плѣну, и глаголетъ въ себѣ таковая: Всемилостивый убо Боже, молитвами Пречистыя твоея Матери и всѣхъ Святыхъ и нашихъ

1551. Рускихъ Чудотворцовъ молитвами, устроилъ мя земли сей Царя и пастыря, вождя и правителя, еже правити люди Твоя въ Православіи неколебимомъ быти, еже пасти ми ихъ отъ всѣхъ золъ, находящихъ на ны, и всякія нужды ихъ исполняти; Владыко, помози ми и избави плѣненныхъ рабъ Своихъ изъ руки поганыхъ, воистинну бо сей есть пастырь добрый, иже душу свою полагаетъ за овцы. И нача Государь со своими Бояры мыслити, какъ съ Казанію промышляти; и призывати началъ Казанскихъ Князей, которые изъ Казани пріѣхали ему служити, Кострова Князя съ товарищи, и началъ мыслити, чтобы городъ поставити на Свіяжскомъ устьѣ, на круглой горѣ, и самъ бо Государь, изъ Казани ѣдучи, видѣлъ, что мѣсто стройно и пригоже быти городу. И посылаетъ Государь по Царя Шигалея, и Царь ко Государю пріѣхалъ, и Государь призываетъ братію свою, Князя Юрія и Князя Владиміра, и Царя Шигалея, и всѣхъ Бояръ своихъ, и Князей Казанскихъ, и со Царемъ, и съ Боляры, и со Князми, и умыслилъ Государь городъ поставити на Свіягѣ, на устьѣ, на круглой горѣ, промежъ Щучія озера и Свіяги рѣки, и рать свою послати въ судѣхъ многую и конную, да запасы свои Царскіе посылати великіе, да и впередъ къ его приходамъ готовъ тотъ запасъ. И приходитъ Государь во соборную церковь Пречистыя Богородицы, и припадаетъ умильно со слезами къ Чудотворномъ Образу Пречистыя Богоматери, и къ Великимъ Чудотворнымъ Мощамъ Петра и Іоны, тайно молитвы возсылающи къ Богу, Пречистой Его Богоматери и Великимъ Чудотворцамъ; и благословляется у Макарія Митрополита, и мысль свою Митрополиту сказалъ, и говорилъ Митрополиту: Пожалуй, Господине, Отецъ нашъ, Макарій, Митрополитъ всея Русіи, помолися со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и по всѣмъ Святымъ мѣстамъ пошли, чтобы вашими Святыми молитвами послалъ Христосъ милость Свою, и не помянулъ бы грѣховъ нашихъ и невѣдѣнія, подалъ бы избаву бѣдному Христіанству отъ работы Казанскія; аще и грѣшны есмы, но Его созданіе, и да не попрано будетъ за наше согрѣшеніе имя Его святое, и избавитъ

бѣдное Христіанство, мучимо отъ Босурманства, еже, Владыко, искупи честною Своею Кровію, и прославится имя Его въ насъ, яко же святая Его воля. 1551.

О БЛАГОСЛОВЕНІИ МИТРОПОЛИТА.

И Митрополитъ благословляетъ Царя Государя, и гогоритъ Государю: Тебѣ подобаетъ, Царю, на Бога упованіе положа, и на Пречистую Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, подвизатися за Благочестіе за порученную тебѣ отъ Бога паству, яко же тя Святый Духъ наставитъ, да не расхитятъ безбожніи волцы порученныхъ тебѣ овецъ, и видя Владыко неотложную твою вѣру, еже предано ти, мужественнѣ пасеши, да ихъ расхищенныхъ соберешь во едино, Богъ тебя, Государя, благословитъ; о Бозѣ начинати великое; но токмо убо человѣческая начинати, а Божіе совершати; а мы, твои богомолцы, должны Бога молити, и Пречистую Его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, да пошлетъ тебѣ Богъ помощь и утвержденіе. И приходитъ Царь къ Чудотворному образу Пречистыя Богородицы и Великимъ Чудотворцомъ и умильно припадаетъ и вѣщаетъ: На Тя, Владычице, уповаю и на помощь призываю, Ты сіе начатое дѣло произведи и плодъ благъ покажи; всякъ надѣяйся на Тя, да не постыдится во вѣкъ. И начинаетъ Государь, и дѣлу касается; призываетъ къ себѣ дьяка своего, Ивана Григорьева сына Выдрокова, и посылаетъ его, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ, на Волгу, въ Углицкой уѣздъ, въ Ушатыхъ вотчину, церквей и города рубити и въ судѣхъ съ Воеводами на низъ вести, еже и бысть. Отпустилъ Царь и Великій Государь мѣсяца Апрѣля въ судѣхъ, въ большомъ полку, Царя Шигалея, прежде бысть Казанской и Воеводъ, въ большомъ полку Государь со Царемъ отпустилъ: Воевода и Бояринъ Князь Юрій Михайловичь Булгаковъ, да Бояринъ и Дворецкой Данила Романовичь Юрьевъ; въ передовомъ полку: Князь Петръ Андреевичь Булгаковъ, да Околничей Иванъ Федоровичь Карповъ; въ правой рукѣ Воеводы: Бояринъ и Конюшей Иванъ Петровичь Палецкой, да Князь Давидъ Федоровичь Палецкой; въ лѣвой рукѣ Воеводы: Бояринъ Григорей Васильевичь

1551. Морозовъ, да Князь Андрей Васильевичь Ногаевъ; а въ сторожевомъ полку Воеводы: Бояринъ Иванъ Ивановичь Хабаровъ, да Околничей Долматъ Федоровичь Карповъ, а съ ними многіе люди и Дворяне Царя и Великаго Князя изо многихъ городовъ, Дѣти Боярскіе, да Казанскіе Князи и Мурзы, Костровъ Князь, да Чупкунъ, да Бурнашъ, съ товарищи, 500 человѣкъ, много бо ихъ тогда бяше у Государя. Города ставити и впередъ въ городѣ быти Воеводъ своихъ Государь отпустилъ: Боярина и Воеводу Князя Семена Ивановича Микулинскаго, да Окольничего Воеводу Володимера Васильевича Морозова, да Окольничего и Воеводу Федора Григорьевича Адашева, да Воеводу Князя Петра Семеновича Серебряного, да Воеводу же Князя Федора Борисовича Ромодановскаго; а наказалъ имъ Царь Государь, велѣлъ имъ городъ поставити на Свіяжскомъ устьѣ, на круглой горѣ, за 20 верстъ отъ Казани; и какъ дастъ Богъ городъ поставятъ, и Бояринъ и Воевода Князь Семенъ Ивановичь Воеводамъ ворота раздѣлитъ. А по семъ Государь велѣлъ идти изъ Мещеры Князю Дмитрею Ивановичу Хилкову, а изъ Новагорода изъ Нижнева велѣлъ Государь идти изгономъ на Казанской посадъ Князю Петру Серебреному, а съ нимъ Дѣти Боярскіе, и Стрѣльцы и Казаки; а съ Вятки велѣлъ придти Бахтеяру Зюзину съ Вятчаны на Каму; да съ верху Волгою Государь прислалъ многихъ Казаковъ, а велѣлъ стати по всѣмъ перевозамъ по Камѣ, и по Волгѣ, и по Вяткѣ рѣкѣ, чтобы воинскіе люди изъ Казани и въ Казань не ѣздили, а изъ Мещеръ послалъ Государь полемъ пѣшихъ Казаковъ на Волгу, Севергу да Елку, а съ ними 2500 Казаковъ; а велѣлъ имъ пришедши на Волгу, суды подѣлати, да пойти вверхъ по Волгѣ воевати Казанскихъ мѣстъ, и пріидти имъ велѣлъ къ Воеводамъ же. И Князь Петръ Серебреной пошелъ изъ Новагорода изъ Нижнева Маіа въ 16-й день, въ субботу, передъ Троицынымъ днемъ, а въ недѣлю, Троицкую въ вечерню, пришелъ Князь Петръ на устіе Свіяги, на круглую гору, и вечерню Троицкую и съ молитвами на той горѣ пѣли, гдѣ нынѣ Божіею благодатію градъ стоитъ; а пришелъ на Казанской посадъ тогожде мѣсеца

18-го, въ понедѣльникъ, на Сошествіе Святаго Духа, на первомъ часу дни, не со всѣми людми: многіе люди заблудилися, мгла бо великая тогда бысть на Волгѣ, а на посадъ пришедъ безвѣстно, съ Божіею милостію побилъ многихъ людей и живыхъ поимали, и полону Руского много отполонили, и Мурзъ великихъ больши 100 убили, и многихъ мелкихъ людей женъ и ребятъ побили, а Великаго Князя Дѣтей Боярскихъ на томъ бою убили: Михаила Зачесловскаго, да двухъ Стромиловыхъ, да жива взяли Соцкаго Стрелѣцкаго, Афоню Скоблева, да Стрѣльцовъ человѣкъ съ пятдесятъ и взяли, и убили, и потонуло. И Князь Петръ со всѣми людми отшелъ на Свіяжское устіе, да сталъ на круглой горѣ дожидаться Царя и Воеводъ. Мѣсяца Маіа въ 24-й день, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Царь Шигалей и Воеводы пришли на Свіягу, и вылезши Воеводы Великаго Князя изъ судовъ, начаша лѣсъ сѣщи, гдѣ быти городу, и очистивъ гору, пѣвъ молебная и воду освятя, и со кресты по стѣнному мѣсту обошли и обложили городъ, и церковь въ городѣ заложили во имя Рождества Пречистыя и Чудотворца Сергія; отъ образа же Чудотворца Сергія и велія чудеса содѣяшася, городъ же, которой сверху привезенъ, на половину тое горы сталъ, а другую половину Воеводы и Дѣти Боярскіе своими людми тотчасъ здѣлали, велико бо бяше мѣсто, и совершили городъ въ четыре недѣли. Горніе же люди видѣвъ то, что городъ Православнаго Царя сталъ на ихъ на землѣ, и начаша ко Царю и Воеводамъ пріѣзжати и бити челомъ, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ, а велѣлъ быти имъ у Свіяжскаго города и воевати ихъ не велѣлъ; Царь же и Воеводы послали то Государю сказати, что городъ далъ Богъ ставятъ, а Князь Петръ Серебряной съ посаду пришелъ и побилъ многихъ людей Казанскихъ, а Великаго Князя людемъ не великъ уронъ былъ, а Горніе люди Государю хотятъ служити. Царь съ тѣмъ прислалъ Дворецкаго своего, Шабаса Князя Шамова, а Бояре Ивана Федорова сына Шишкина, и послѣ того пришли ко Царю Шигалею отъ всея Горнія стороны бити челомъ, чтобы имъ освободить ѣхати бити челомъ ко 1551.

1551. Царю, Государю Великому Князю, и Царь и Воеводы послали ко Государю Горнихъ людей Магмета Бузубова, да Ахсигвека Тиглева съ товарищи, а съ ними послали Григорья Семенова, сына Плещеева. И Магметъ съ товарищи Государю били челомъ отъ всеи Горнія стороны отъ Князей, и Мурзъ, и Сотнихъ Князей, и Десятныхъ, Чувашей, и Черемисы, и Казаковъ, чтобы имъ Государь гнѣвъ свой отдалъ, а велѣлъ бы у Свіяжскаго города быти, и правду Государю на томъ по своей вѣрѣ даютъ, что имъ отъ Государя и ихъ дѣтемъ неотступнымъ быти, и къ Казани отъ Свіяжскаго города никакъ не отложитися, и пожаловалъ бы ихъ Государь въ ясакехъ полегчилъ и далъ бы свою грамоту жалованную, какъ имъ впредь быти; и Государь ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой имъ отдалъ и воевати ихъ не велѣлъ и взялъ ихъ къ своему Свіяжскому городу, и далъ грамоту жалованную съ золотою печатью, а ясаки ихъ отдалъ на три года, да Магмета съ товарищи пожаловалъ великимъ жалованьемъ, шубами и денгами. Тоя же весны, мѣсяца Іюня, 14-го, въ неделю третію Петрова поста, поставленъ Макаріемъ, Митрополитомъ всея Русіи, Архіепископъ въ Великій Новгородъ и въ Псковъ, Серапіонъ Курцовъ, Игуменъ Троицкіи Сергіева монастыря. Того же мѣсяца 18-го дня, въ четвертокъ четвертыя недѣли Петрова поста, поставленъ бысть Епископы въ Суздаль, Афонасій, бывый Игуменъ Кирилова монастыря. И послалъ Царь Государь ко Царю Шигалею на Свіягу и къ Воеводамъ своимъ съ жалованьемъ, съ золотыми, стряпчева Игнатія Вешнякова, а приказалъ Царю и Воеводамъ, чтобы всю Горнюю сторону, приведши къ правдѣ, послали къ городу Казани, а съ ними бы послали того смотрити Дѣтей Боярскихъ и Казанскихъ Князей, прямо ли станутъ Государю служити, по тому ихъ правду и узнаютъ. И Царь и Воеводы Горнихъ людей Князей, и Мурзъ, и Сотныхъ Князей, и Десятныхъ, и Чувашу, и Черемису, и Мордву, и Можаровъ, и Тархановъ привели къ правдѣ на томъ, что имъ Государю Царю и Великому Князю служити и хотѣти во всемъ добра, и отъ города отъ Свіяжскаго неотступнымъ быти, и дани

и оброки чернымъ людемъ всякіе платить, какъ ихъ Государь пожалуетъ и какъ прежнимъ Царемъ платили, а полону имъ Рускаго никакъ у себя не держати, весь освобожати. Да послалъ ихъ Царь и Воеводы къ городу Казани: Правду есте Государю учинили, пойдите покажите свою Правду Государю, воюйте его недруга; а съ ними послали того смотрити Петра Турова, да Алексѣя Ершева; и Горніе люди, собрався много, да пошли, а били челомъ, чтобы ихъ велѣли перевести, понеже бо невозможно было во все лѣто переѣхати съ Горніе на Луговую сторону; и велѣлъ ихъ Царь и Воеводы перевести по Тарлолашью, да на Каменномъ перевозѣ тѣмъ Казакомъ, кои по тѣмъ перевозамъ стояли. И пошли къ городу мѣсяца Іюня, и пришли на Арское поле къ городу, и вышли къ нимъ всѣ Казанскіе люди, Крымцы и Казанцы, да съ ними билися крѣпко, и съ обоихъ падоша; Казанцы же вывезли на нихъ изъ города пушки и пищали, да учали на нихъ стрѣляти, и Горніе люди, Чуваши и Черемиса, дрогнули и побѣжали, и убили у нихъ Казанцы человѣкъ со 100, а съ 50 живыхъ поимали. И Царь Шигалей въ тѣ поры и Воеводы Великаго Князя, Князь Юрій Голицынъ и Данило Романовичь съ товарищи ходили въ тѣ поры на Гостинъ островъ и за Волгою стояли на Тереунзякѣ, а Горніе люди всѣ прибѣжали ко Царю и Воеводамъ, и велѣли ихъ опять за рѣку возити, а Петръ Туровъ и Алексѣй Ершевъ Царю и Воеводамъ сказали, что Горніе люди Государю служили прямо. И пришедъ во Свіяжской городъ Царь и Воеводы отпустили Горнихъ людей ко Государю очей его видѣти Царскихъ и жалованье отъ него слышати за службу; Горніе же люди ѣздили ко Государю во все лѣто человѣкъ по 500 и по 600, а Государь ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ, кормилъ и поилъ у себя за столомъ Князей, и Мурзъ, и Сотныхъ Головъ, и Казаковъ жаловалъ шубами съ бархаты, золотомъ, а инымъ, Чувашѣ и Черемисѣ камчатые и отласные, а молодымъ однорядки, и сукна, и шубы бѣли, а всѣхъ Государь пожаловалъ доспѣхи, и коньми, и деньгами. И видѣвъ то Государево жалованье и страхъ на себѣ, милосердіемъ 1551.

20*

1551. Божіимъ и его Государевымъ промысломъ прямити Государю начали и служити правдою, и на Луговую сторону ходити воевати и языковъ добывати, а Государево жалованье къ нимъ не оскудѣваетъ, но и паче Государь прибавливаетъ, многое множество раздаваше, паче же своихъ воиновъ жалуючи, въ преднихъ бо лѣтописцехъ такихъ росходовъ не пишетъ, каково Государь жалованье къ своимъ и ко всѣмъ приходящимъ показуетъ; Богъ бо вложи въ сердце его, хотя помиловати родъ Христіанскій и избавити отъ нападенія варварскаго, свободити родъ Христіанскій навѣки отъ босурманства. И видѣвъ такую его любовь, и жалованье, и на всякъ часъ попеченіе о людехъ, порученныхъ ему отъ Бога, и всѣ почали тщатися, какъ за Бога, такъ и за него, Государя, пострадати, а окрестные страхъ и ужасъ на себѣ имѣти. И не исписати бо сего, какъ призвалъ Бога въ помощь и на конь свой сѣлъ, како строить учалъ воинство свое, Богу ему такъ пособствующу, видя его къ себѣ неотложную вѣру и тщаніе, еже по Христѣ. Но на прежнее возвратимся. Видѣвъ то Казанскіе люди въ городѣ и по селомъ, что Горніе люди твердо ко Государю укрѣпилися и имъ нужа великая, съ обѣ стороны ихъ воюютъ, и проѣзду ни изъ котораго Государства нѣтъ, ни откolѣ помощи себѣ не чаютъ, понеже бо люди Великаго Князя Волгою, отъ Василя города, и по Каму, а Камою въ верхъ по Вяткѣ, и Вяткою въ верхъ по всѣмъ перевозамъ Дѣти Боярскіе, и Стрѣлцы, и Казаки крѣпко стоятъ умышленіемъ Государскимъ, а службою и дозоромъ Воеводскимъ, и начаша рознити Казанцы съ Крымцы. И приходили Чуваша Арская съ боемъ на Крымцовъ: О чемъ, де, не біютъ челомъ Государю? пришли на Царевъ дворъ; и Крымцы, Кощакъ Уланъ съ товарищи, съ ними билися и побили Чувашу, Богъ бо ихъ смяте междоусобною бранію, за многое кровопролитіе Христіанское. И пріѣхали ко Государю служити многіе Князи и Мурзы, видя великое Государское жалованье, а свое изнеможеніе. Государь ихъ жалуючи, опять отпущалъ во Свіяжской градъ, и велѣлъ ихъ тутъ устроивати. И Крымцы видѣвъ то, что имъ отъ Казанцовъ быти отда-

нымъ Государю, собрався всѣ, да пограбя что возможно, побѣжали изъ Казани 300 человѣкъ Улановъ, и Князей, Мурзъ, и Казаковъ добрыхъ, опричь ихъ людей, а жены и дѣти пометавъ, и прибѣжали на Каму, а тутъ стоятъ Великаго Князя Дѣти Боярскіе и Стрѣлцы; и они побѣжали въ верхъ по Камѣ и прибѣжали къ Вяткѣ, а уже тутъ не почаяли Великаго Князя людей, стояли бо утаяся по сторожамъ, а стоялъ Бахтеяръ Зюзинъ съ Вятчаны, да Казаки Государевы, Федка Павловъ да Северга; и Крымцы, подѣлавъ туры (тары?) да перевезлися, и пришелъ на нихъ Бахтеяръ съ Вятчаны и Казаки, да ихъ побили на голову и потопили, а живыхъ изымали Кощака Улана, Барбелсинъ Улана, Торчи Князь, богатыря, Ишихумета Мурзу, Сулешева брата Крымскаго, и инныхъ Улановъ и Князей, изымали ихъ живыхъ, и ко Государю привели 46 человѣкъ, и Государь ихъ, за жестокосердіе, казнити велѣлъ смертію. А Казанцы почали посылати къ Шигалею и къ Воеводамъ бити челомъ, чтобы Государь пожаловалъ, гнѣвъ свой имъ отдалъ, плѣнити ихъ не велѣлъ, а далъ бы имъ на Государство Царя Шигалея, а Утемешъ бы Гирея Царя Государь къ къ себѣ взялъ и съ матерью Сююнбукъ Царицею; а пріѣзжалъ съ тѣмъ ко Царю и Воеводамъ Кулшеривъ Молла, да Тюминской Князь, Бибарсъ Растовъ; и поговоря Царь съ Послы Казанскими, да отвѣтъ имъ учинилъ, чтобы они о томъ послали ко Государю Царю и Великому Князю бити челомъ, какъ ихъ Государь пожалуеть, а срокъ имъ учинили не воевати 20-ть дней. И Казанцы послали ко Государю Елбарсу Мурзу, Растова сына, а Царь и Бояре послали ко Государю сына Боярскаго, Якова, а съ нимъ послали ко Государю о всемъ подлинно Казанскомъ дѣлѣ. И Государь у себя Елбарсу Мурзѣ велѣлъ быти, и его челобитья слушалъ, и Елбарсъ подалъ отъ земли челобитную грамоту Царю Государю, Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, Кудайгулъ Уланъ въ головахъ, да Муралей Князь, и вся земля Казанская, Моллы, и Сеиты, и Шихи, и Шихзады, Молзады, и Мамы, Асіи, Афасы, Князи, и Уланы, и Мурзы, и Ички дворные и задворные, Казаки, и Чуваша, и 1551.

1551, Черемиса, и Мордва, и Тарханы, и Можары, и вся земля Казанская, тебѣ, Государю, челомъ бьютъ, чтобы Государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ, и далъ бы имъ Царя Шигалея на Царство, а Утемишь Гирея бы Царя и съ матерію, Государь, взялъ къ себѣ, а полону бы Рускому волю дати, а въ неволю бы Государь пожаловалъ не имал, а Крымцовъ досталныхъ и жены ихъ и дѣти отдати Государю, тако бы Государь ихъ пожаловалъ, о томъ челомъ біютъ. И Государь, выслушавъ челобитье, да велѣлъ Елбарсу отвѣтъ учинити, что Государь хощетъ землю Казанскую пожаловати, только Царя и Царицу отдадутъ Государю, Крымцовъ всѣхъ достальныхъ, и дѣтей ихъ, а полону имъ Рускаго ни въ которой неволѣ не держати, всѣмъ дати воля, а Княземъ всѣмъ полонъ привести на Казанское устіе, да отдати Бояромъ, а досталной полонъ, какъ Царь Шигалей на Царствѣ будетъ, весь свободить, и Казанцомъ весь отпустить, а въ неволѣ не держати. И Елбарсъ говорилъ: Такъ и учинятъ, какъ Государь пожалуетъ. И Государь Елбарса отпустилъ, пожаловалъ съ тѣмъ словомъ ко Княземъ Казанскимъ, а къ Царю Шигалею, и къ Бояромъ, и Воеводамъ послалъ съ наказомъ Алексѣя Адашева; и пожаловалъ Государь Царя Шигалея Казанію, и на Казани его учинилъ, а далъ ему къ Казани и Луговую сторону всю, да Арскую, а Горняя вся сторона къ городу Свіяжскому, понеже Государь Божіимъ милосердіемъ, да саблею взялъ до ихъ челобитья, и о иныхъ многихъ дѣлѣхъ Царю и Воеводамъ велѣлъ говорити. И пріѣхалъ ко Царю Алексѣй Августа 6-го, и Царю Государево слово сказалъ, на чемъ съ Казанцы дѣлати, и Царь Шигалей Государево дѣло похвалилъ, а того не залюбилъ, что Горняя сторона будетъ у Свіяжскаго города, а не у него въ Казани, и Бояре ему по Государеву приказу отмолвили, что тому дѣлу инако не быть, что Государю Богъ далъ, того ся ему не поступить. И Царь и Воеводы, по Государеву наказу, послали въ Казань, чтобы пріѣхали ко Царю и Воеводамъ, Государь ихъ приказалъ пожаловати, и они бы, пріѣхавъ, правду дали. Августа въ 9-й день, ко Царю и Воеводамъ пріѣхали изъ Казани, Молла Касымъ,

Переселеніемъ Русскаго Митрополита изъ Кіева во Владиміръ-Залѣскій и первымъ тамъ Соборомъ 1274 г., положено начало обновленія умственной и общественной жизни Сѣверовосточной Руси и того вліянія на нее *Русскаго Духовенства,* какое особенно было въ сей періодъ,—означенный съ другой стороны вліяніемъ *Латино-Западнаго* Просвѣщенія на умственную жизнь Южной и Западной Руси, съ которыми вмѣстѣ оно перешло и въ Великую Россію. Кромѣ того сей періодъ ознаменованъ сильнымъ раскрытіемъ на Православіи утвержденной *Русской народности,* и ея безпримѣрно-богатымъ проявленіемъ въ *народной Поэзіи* Великорусской и Украинской.

Я раздѣляю Средній періодъ на 3 отдѣла:
1-й отдѣлъ—до исхода XV вѣка.
2-й отдѣлъ—до исхода XVI вѣка.
3-й отдѣлъ—до конца XVII вѣка.

III-й *Періодъ, Новый*—XVIII-й вѣкъ и первая четверть XIX-го.

Въ 1700-мъ году, съ утвержденіемъ полнаго Единовластія Петра Великаго, начались Его нововведенія въ Россіи и преобразованіе оной по образцу Европейскому, чѣмъ и положено начало *Гражданско-Русскаго Просвѣщенія* подъ вліяніемъ Ново-Европейскаго. (Въ 1700 г. между прочимъ прекратилось Русское Патріаршество, начался Новый годъ съ Генваря, новое лѣточисленіе съ Р. Х.).—Стремленіемъ къ *Европеизму,* переимчивымъ подражаніемъ ему и его усвоеніемъ озна-

1551. Кострова Князя, да Алимерденъ Азея. И привезли Царя Казанскаго и Царицу къ Государю на Москву, Сентября 5-го, въ суботу, далъ Богъ здорово. Того же году, мѣсяца Августа, поставленъ на Пронѣ на рѣкѣ Михайловъ городъ, а ставили его Воеводы, Князь Александръ Ивановичь Воротынской, да Михайло Петровъ сынъ Головинъ; а какъ ставили городъ и учали мѣсто чистить, гдѣ поставити церковь, Соборная Архангела Михаила, и тутъ обрѣли на томъ мѣстѣ, гдѣ олтарю стояти, образъ Архангела Михаила, древнее письмо, ни чѣмъ невредимъ, обложенъ серебромъ; и Царь и Великій Князь, и Митрополитъ Макарій, по тотъ образъ послали Священниковъ, и взять его честно и пѣвъ молебны, и отпустилъ на то мѣсто, въ тотъ храмъ, гдѣ явился, и о томъ Богу хвалу воздаша. Августа 13-го, Царь Шигалей и всѣ Царя и Великаго Князя Воеводы пріѣхали на Казанское устье и стали отъ Волги и до Бежболды, а въ верхъ 2 версты, а за Казань внизъ до Царева лугу; а въ городъ Казань Царь Шигалей послалъ дворецкаго своего, Шабаса Князя, да конюшего своего, Битикея Князя, совсѣмъ своимъ кошемъ, и велѣлъ устроивати дворъ свой, а назавтрее, Августа 14-го, пріѣхали ко Царю и Воеводамъ Кулшеривъ Молна, и Махметъ Сеитъ, Мансырь Сеитовъ сынъ, и всѣ съ нимъ Шихи, Шихзады, и Мамы, и Молозады, Азіи, Дербыши, да Кудайгулъ Уланъ, а съ нимъ Уланы всѣ, да Муралей Князь, а съ нимъ многіе люди, и Мурзы; и Бояре велѣли имъ чести шертную грамоту, на чемъ Государь пожаловалъ и какъ имъ впредь быти, и они всѣ стали о Горней сторонѣ говорить, что тово имъ учинити не можно, что земля раздѣлити; и Бояре говорили имъ по Государеву указу, что Богъ Государю то учинилъ, да его правда; городъ Государь на Свіягѣ поставилъ, а Горніе люди Государю добили челомъ, и Горніе люди васъ и воевали; тому уже инако не бывать, какъ его Богъ учинилъ; и много о томъ спорныхъ словъ было, и Божіимъ милосердіемъ, по Государеву наказу, Бояре его по тому здѣлали, какъ Государь показалъ.

О ПОСАЖЕНІИ ШИГАЛЕЯ НА ЦАРСТВО. 1551.

Царь Шигалей и вся земля Казанская на томъ Государю правду дали, что имъ въ Горнюю сторону не вступатися, да и въ половины Волги, а ловцемъ ловити по своимъ половинамъ, и шертныя грамоты Царь попечаталъ своими печатми, а Казанскіе люди лучшіе многіе руки свои поприкладали. И Князи Казанскіе полонъ Руской, кой у нихъ былъ, многой привели, а въ достальномъ всѣ шерть дали, что имъ и достальную свободити; а увѣдаетъ Государь полонъ Христіанской въ работѣ Босурманской, и у кого вымутъ, того казнити смертію; а станутъ за то Казанцы, что всего полона не свободятъ, и Государю надъ ними своего дѣла искати, сколько милосердый Богъ поможетъ. А къ правдѣ пошли всѣ люди Казанскіе по 100 человѣкъ, и по 200, и по 300, а невдругъ, и къ правдѣ ходили 3 дни, а правду давали на томъ, на чемъ и большіе люди ихъ правду давали.

О ЦАРСТВѢ ШИГАЛЕЕВѢ НА КАЗАНИ.

Августа 16-го, поѣхалъ Царь на Царство въ Казань, а съ нимъ по Государеву наказу Бояре его: Князь Юрій Михайловичь Голицынъ, да Иванъ Ивановичь Хабаровъ, да Дьякъ Иванъ Григорьевъ Выродковъ; тѣ его на Царство посадили, и здоровали ему Бояре того жъ дни на Государевѣ жалованіи, на Царствѣ Казанскомъ; да со Царемъ же въ Казань поѣхали 300 человѣкъ Городецкихъ Князей, и Мурзъ, и Казаковъ, да 200 Стрѣлцовъ съ двумя Соцкими Царя и Великаго Князя; жили всѣ у Царя на дворѣ. И назавтрее, въ 17-й день, Бояре, Князь Юрій, и Иванъ, и Діакъ Иванъ пріѣхали ко Царю, да говорили Царю, на чемъ Казанцы правду дали, что имъ полонъ свободити, и ты бы, Государь, велѣлъ собрати, которой въ городѣ, да свободити; и Царь послалъ приставовъ, и велѣлъ собрати полонъ къ себѣ на дворъ; и собранъ многой полонъ, и того дни ихъ отдалъ Царь Шигалей Бояромъ, 2700 человѣкъ, а иной опослѣ яся свобождати. И Бояре послали ко Государю съ Сеунчемъ, что далъ Богъ дѣло его подѣлалось по

1551. его Государеву наказу, Данила Федорова сына Адашева, да Стрѣлецкаго Голову, Ивана Черемисинова, и пріѣхали ко Государю того жъ мѣсяца 28-го; и бысть Государю радость велія о избавѣ Христіанской, что свободилъ Богъ родъ Христіанской отъ плѣну, и надъ Казанію сотвориша, якоже впреди сего не бысть при иныхъ Государѣхъ; а полона Христіанскаго вышло съ Горной стороны 60,000, написано во Свіяжскомъ городѣ, которымъ кормъ Государевъ давали. И въ верхъ Волгою проводили, опричѣ тѣхъ, которой полонъ по своимъ мѣстамъ изъ Казанской земли пошелъ, Вяцкой и Пермской по своимъ мѣстамъ, Муромской, и Мещерской, и Костромской, всѣ по своимъ мѣстамъ, кому куда ближе, туды пошли. Сбыстся древняя благодать: якоже древле Создатель Израильскій родъ Моусеомъ изъ Египта изведе, такожде и нынѣ Христосъ Царемъ нашимъ Православнымъ изведе изъ работы Казанскія множество душъ Христіанскихъ, но еще проситъ у Бога и всѣмъ свободы, многое бо множество грѣхъ ради нашихъ, и въ несовершенные лѣта возраста Государя нашего, Великаго Царя Ивана, и при прежнихъ Государехъ, поплѣниша Казанцы земли Христіанской, за ужноженіе грѣхъ нашихъ и нестроеніе, и нынѣ свободися родъ Хрістіанской Божіимъ милосердіемъ, и Государемъ нашимъ, Царемъ Православнымъ, и его благоразуміемъ; сіе дѣло подѣлалося Государевымъ повелѣніемъ, а Воеводскою и всѣхъ Дѣтей Боярскихъ службою, и ни единъ человѣкъ Царя Государя нашего не изгибъ. А преже Князя Петрова приходу во многихъ мѣстѣхъ по Волгѣ и по Камѣ побиты Казанцы и Крымцы, которые были въ Казани Нагаи и Бухарцы, и война была до челобитья по многимъ селамъ, но вездѣ Божіею милостію сохранены быша Государевы люди. Се убо писанію предадимъ, еже бо прежде до сего времени слышахомъ. Еще Благовѣрный Царь и Великій Государь не послалъ на Свіягу града ставити, отъ многихъ Татаръ, окрестъ того мѣста близъ живущихъ, отъ многихъ Христіанъ плѣненныхъ, на той горѣ, гдѣ градъ сталъ, многіе звоны слышаху и поюще во много голосовъ, и покушахуся искати слышимаго и не обрѣтаху, и часто черю-

ризцовъ видѣно на той горѣ и на лугу, и за много лѣтъ сіе 1551.
многіе вѣрные и невѣрные люди видяху и слышаху; се же
убо и вниде слухомъ и до самого Царя Благочестиваго,
Государя нашего; Государь же, помышляющи и чающи
благодати Божіей возсіяти на мѣстѣ томъ, еже и бысть.

Того жъ мѣсяца Царь Шигалей Князь Юрья Голицына отпустилъ ко Царю и грамоты шертныя, утвержденныя съ нимъ, ко Государю послалъ, а въ Казани у Царя осталися, по Государеву наказу, для полону и иныхъ для управныхъ дѣлъ Бояринъ Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, да Дьякъ Иванъ Выродковъ. И Бояре и Воеводы, Князь Юрій Михайловичъ и Данило Романовичъ со всѣми товарищи, и съ тѣми людми, кои съ ними были посланы, пошли ко Государю въ верхъ Волгою, а Воевода Князь Димитрій Хилковъ пошелъ чрезъ Горнюю сторону къ Мурому, а на Свіягѣ, въ новомъ городѣ, остался Бояринъ и Воевода Князь Семенъ Микулинской съ товарищи, и съ тѣми людми, коимъ съ нимъ годовати. Того жъ мѣсяца, 59-го году, пришли ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, изъ Астрахани отъ Емгурчія Царя Ишимъ Князь съ товарищи, били челомъ Царю и Великому Князю, чтобы его Царь и Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ себѣ служити и со юртомъ, и жаловалъ бы его, какъ и Шигалея Царя, и иныхъ Царей, которые ему служатъ.

7060, 1552, Сентября пріѣхали ко Государю Бо- 1552.
яре его и Воеводы изъ Казани и изъ Новагорода Свіяжскаго, Князь Юрій Михайловичъ Булгаковъ съ товарищи, и билъ челомъ Князь Юрья отъ Царя Шигалея на его Государевѣ жалованіи на Царствѣ, что его учинилъ Царемъ на Казани, да приказывалъ ко Государю чтобы его пожаловалъ, придалъ ясаковъ съ Горнія стороны, а о томъ хочетъ послати бити челомъ Пословъ своихъ большихъ и о иныхъ дѣлѣхъ; да Князь Юрій же привезъ ко Государю грамоты шертныя и докончанныя, какъ Царю впредь на Казани быти и какъ стоять Государя нашего Свіяжскому городу; и Государь Бояръ своихъ и Воеводъ жаловалъ великимъ жалованіемъ. Того же мѣсяца прислалъ изъ Казани Царь Шигалей ко Го-

1552. сударю Царю и Великому Князю гонца Кулая Мурзу Растова сына Казанца, да Муралея Мурзу, Ясауль Городецкой съ тѣмъ, что отпущаетъ Пословъ своихъ большихъ: большаго Карача Казанскаго Ширина, Муралея, Князя Булатова сына, да дворецкаго своего Шабаса Князя Шамова, да Абдалу большаго Бакшея Казанскаго; а отъ Боярина Ивана Хабарова, да отъ Діака Ивана Выродкова пригонилъ сынъ Боярской съ грамотою, а писали о томъ, что Казанцы Государю въ полону не прямятъ по шертной грамотѣ, а Царь Шигалей въ томъ терпитъ для волненія. И Государь Кулая Мурзу и Муралея Городецкаго пожаловалъ, отпустилъ ко Царю Шигалею въ Казань, а Посломъ большимъ Казанскимъ, Муралею Князю Булатову съ товарищи, велѣлъ Боярину своему и Воеводѣ, Князю Семену Ивановичу Микулинскому, во Свіяжскомъ городѣ дати приставовъ до Москвы, да и кормъ давати по Горней сторонѣ и по инымъ городомъ до Москвы. Того жъ году 60 послалъ Государь въ Астрахань посла своего Савастіана, а Емгурчеева Царева Посла съ нимъ же отпустилъ видѣти Царевы Емгурчеевы правды, на чемъ отъ него Послы его били челомъ, и его землю къ правдѣ привести. Того жъ мѣсяца отпустилъ Царь и Великій Князь въ Казань ко Царю Шигалею Боярина своего, Князя Дмитрея Федоровича Палецкаго, да съ нимъ Дьяка Ивана Клобукова; а съ нимъ послалъ ко Царю Шигалею великое свое жалованіе, платье, и суды, и деньги, такъ же и Царицѣ его, которую въ Казани взялъ, Сафакиреевскую Царицу, а Княземъ Казанскимъ и Городецкимъ многое свое жалованіе послалъ, платье, и денги, и сукна; а приказывалъ ко Царю и землѣ Казанской жалованное слово за службу, и о полону приказывалъ, чтобы по шертнымъ грамотамъ полонъ Руской весь освободили; а не свободятъ полону, и Государю, видѣвъ Христіанство въ неволѣ, да того не терпѣти, сколко ему милосердый Богъ поможетъ. А ко Царю со Княземъ Димитріемъ приказывалъ, чтобы Царь памятовалъ Великаго Князя, Василья, жалованье, и Царево Великаго Князя, Ивана, жалованіе, чтобы Государю на Казани прямилъ по шертнымъ

грамотамъ, какъ правду далъ, и полонъ Руской весь освободилъ, а укрѣпилъ бы Казань крѣпко Государю, да и себѣ, какъ Касимовъ городокъ, чтобы при немъ и послѣ его было неподвижно, и кровь бы на обѣ стороны престала во вѣки. Да написалъ къ Боярину своему, Ивану Хабарову, что послалъ ко Царю Князя Дмитрея, а Ивана бы Царь отпустилъ, и Царь Ивана отпустилъ ко Царю и Великому Князю. 1552.

О КАЗАНСКИХЪ ПОСЛѢХЪ.

Тоя же осени, Октября, пришли Послы Казанскіе ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, отъ Царя Шигалея, Карача Казанской большой Ширинъ, Муралей Князь Булатовъ, да Шабасъ Князь Шамовъ, да Адула Бакшей, отъ Царя Государю челобитье правя, да говорили, чтобы Государь пожаловалъ, Горнія стороны поступился Царю, а не пожалуетъ, всее не одастъ, и Государь бы пожаловалъ ясаковъ съ Горнія стороны придалъ, сколко пожалуетъ; и пожаловалъ бы Государь, велѣлъ правду учинить Царю и землѣ Казанской на томъ, на чемъ земля Государю правду дала. И Государь, ихъ челобитья выслушавъ, да велѣлъ имъ отвѣтъ учинить, Боярину своему, Ивану Васильевичу Шереметеву, да Алексѣю Адашеву, да дьяку Ивану Михайлову, что Государю Горнія стороны къ Казани ни одной денги не отдавывати; а о правдѣ говорили Государю. И ино дали Казанцы правду, что весь полонъ Христіанской освободити и до единаго человѣка, и нынѣ еще много полону у себя держатъ; и какъ освободятъ Царь и Казанцы весь полонъ Руской, и Государь тогда правду учинитъ, а вы въ то время здѣ побудете. И Послы о томъ били челомъ Государю, чтобы Государь Царь и къ землѣ послалъ о полону, а они того дожидаются, какъ полонъ весь освободятъ. Того же мѣсяца пріѣхали ко Государю изъ Казани, Бояринъ его Иванъ Ивановичь Хабаровъ, да Дьякъ Иванъ Выродковъ, а сказывали Государю, что полону Казанцы мало освобожаютъ, куютъ и по ямамъ полонъ хоронятъ, а имъ ся видитъ, и Царь недобрѣ прямитъ въ полону, потому, у кого что вымутъ,

1552. и онъ тѣхъ не казнитъ по шертнымъ грамотамъ, а отговариваетъ тѣмъ, что блюдется волненія; а сказываютъ Царю, что Князи Казанскіе ссылаются въ Нагай, и онъ того провѣдываетъ дополна, а Государя безвѣстна не учинитъ.

О ПОБІЕНІИ КАЗАНСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Мѣсяца Ноября 14-го пригонилъ ко Царю и Великому Князю изъ Казани Уразый Мурза Корбарада, и отъ Князя Дмитрія сынъ Боярской, Митка Волоховъ, а говорили Государю отъ Царя и отъ Князя Дмитрія, что Князи Казанскіе, Бибарсъ съ братіею, и многіе Князи Казанскіе, ссылаются на Царя въ Нагай, а сами хотѣли Царя убити, и Боярина Великаго Князя Дмитрея убити же; и Царь Саунча того довѣдалъ дополна, и грамоты ссылные у нихъ повыималъ, и Царь ихъ велѣлъ побити у себя на пиру, кои были во избѣ, Царевы Князи порѣзали ихъ, а многихъ на Царевѣ дворѣ побили Стрѣлцы Великаго Князя, а иныхъ велѣлъ Стрѣлцомъ по подворьямъ побити; а убилъ Царь Бибарса Князя съ братьею, Кадыша богатыря, Карамышъ Улана, а всѣхъ убилъ Князей, и Улановъ, и Мурзъ того дня и назавтрее 70 человѣкъ, а иные разбѣжались, побѣжали ко Царю и Великому Князю, а иные въ Нагай. Да призывалъ Царь и Князь Димитрія къ Великому Князю, что Муралей и Костровъ Князь ихъ же дума, чтобы его Государь не отпущалъ Царю, онъ въ Казани ненадобѣ. А Муралей и Костровъ свѣдавъ, что Совѣтники ихъ въ Казани побиты, и они били челомъ Царю и Великому Князю, что ему въ Казань ѣхать немочно, Царь его не жалуетъ, чтобъ Государь пожаловалъ, по жены его приказалъ послать, а Костровъ Князь билъ челомъ Царю и Великому Князю о томъ же.

Того же мѣсяца послалъ Царь и Великій Князь въ Казань ко Царю Шигалею Алексѣя Адашева, а велѣлъ говорити Боярину своему, Князю Димитрію, Алексѣю о томъ накрѣпко Царю Шигалею, чтобы Царь Казань крѣпко устроилъ Государю, какъ Городокъ, чтобы кровь Христіанская не лилась; самъ Царь видитъ ихъ измѣну, отъ начала лжутъ Государемъ нашимъ, и брата

его, Еналея Царя, они жъ убили, и его многажды изганивали, и нынѣ хотѣли убити, чтобы укрѣпилъ городъ Великаго Князя людми Рускими. И Царь говорилъ: Прожить, де, мнѣ въ Казани немощно, загрубилъ есми Казаицомъ добрѣ, ялся былъ есми имъ у Царя и Великаго Князя Горнюю сторону выпросити и взяти; и только мене Государь и Великій Князь пожалуетъ, Горнюю сторону дастъ, и мнѣ жити въ Казани мощно, и докуды я живъ, дотуды Казань Царю и Великому Князю крѣпка будетъ, а послѣ меня кому вѣдати. И Князь Димитрій по Государеву наказу Царю то отмолвилъ, что Горніе стороны ему Государю къ Казани никакъ не отдавывати, а се ему Богъ далъ; а отдати Горняя сторона, Свіяжскому городу какъ быти? а вѣдаешь самъ, колько Государемъ нашимъ отъ Казани безчестія и убытковъ, и нынѣ полонъ Христіанской у себя держатъ въ неволѣ; давъ правду Государю нашему, лгутъ; многіе и Городецкіе, кои съ тобою пріѣхали, тобѣ вѣдомо, полонъ Христіанскій держатъ въ неволѣ; а впредь будутъ таковы же Казанцы, Государю нашему, видѣвъ въ работѣ Христіанство, какъ терпѣти? А коли Государь тебя, Бояря Великаго Князя, Князь Юрій Голицынъ съ товарищи, на Царство Казанское сажали, а земля вся правду давала, что имъ весь полонъ отпустити, а не отпустятъ хотя единаго человѣка, и Государю за свое Христіанство стояти, сколько ему милосердый Богъ поможетъ. И только, Государь, Государю нашему за нихъ не стати, и ему, Государю, Богу отвѣтъ дати. И Царь говорилъ: А коли мнѣ Горнія стороны не отдастъ, и мнѣ какъ прожити въ Казани, загрубя? и мнѣ бѣжати ко Государю Великому Князю. Князь же Димитрій и Алексѣй говорили: Коли тебѣ къ Государю же бѣжати, то укрѣпи городокъ его людми Рускими; и много о томъ рѣчей спорныхъ было. И Царь то отмолвилъ: Бусурманъ, де, есмь, не хощу на свою Вѣру стати, а Государю своему, Царю и Великому Князю, измѣнити не хощу же; ѣхати же мнѣ инуды некуды; ѣду къ Царю и Великому Князю; коли же мене отъ Казанцовъ имѣть не мѣра, и азъ лихихъ еще изведу, да буду у Государя. А Князя Димитрія и Алексѣя отпустилъ 1552.

1552. ко Государю; а у Царя Князь Димитрій оставилъ Ивана Черемисинова съ его стрѣлцы, Царя беречи отъ Казанцовъ и Государя безъ вѣсти не держати. И какъ Князь Димитрій пріѣхалъ на Свіягу, и говорили Князю Димитрію Князи, которые живутъ на Свіягѣ, Чапкунъ и Бурнашъ съ товарищи, что слышатъ отъ земли: весна будетъ, и Казанцы всѣ хотятъ измѣнити Государю, а Шигалея не любятъ, и Государь бы своимъ дѣломъ промышлялъ, какъ ему Государю крѣпче; а мы Государю дали правду, и по правдѣ къ нему приказываемъ, что одноконечно Казанцамъ измѣнити, а и Горнихъ не угонимъ. И Князь Димитрій къ Государю и Великому Князю пріѣхалъ, и то отъ Шигалея сказалъ Государю; Царь же и Великій Князь послалъ къ Царю Семена Ярцова, а велѣлъ Царю говорити, чтобы жилъ бережно отъ Казанцовъ.

Тоя жъ зимы, Генваря, били челомъ Царю и Великому Князю на Москвѣ Муралей Князь, да Костровъ Князь, да Алемердинъ Азій, а сказываютъ имъ приказъ отъ Казанскія земли, а сами бити челомъ къ Государю ѣхати не смѣютъ, чтобъ, де, Государь Царя Шигалея свелъ съ Казани, а далъ бы имъ Намѣстника Боярина своего, а держалъ бы ихъ такъ же, какъ и въ Свіяжскомъ городѣ; а не пожалуетъ Государь, и Казанцомъ измѣнити, а добывати имъ Государя отинуды. И Государь, выслушавъ ихъ челобитье, да велѣлъ съ нимъ Бояромъ поговорити, Ивану Васильевичу Шереметеву, да Дьяку Ивану Михайлову, за что Царя не любятъ, какъ Государю Царя свести, и Намѣстнику у нихъ коимъ обычаемъ быти, и чему въ томъ вѣрити? И они Бояромъ про Царя говорили, что ихъ убиваетъ и грабитъ, и жены ихъ и дочери емлетъ силою. И только Государь пожалуетъ землю, Царя сведетъ, и насъ здѣсь, у Государя, Улановъ, и Князей, и Мурзъ, и Казаковъ съ триста человѣкъ, единаго изъ насъ пошли своимъ Посланникомъ къ землѣ Казанской. Какъ Царь Шигалей съѣдетъ, и Казанцы всѣ Государю дадутъ правду, и Намѣстниковъ его въ городъ пустятъ, и градъ весь Государю здадутъ; а кому велитъ въ городѣ и на посадѣ жити, ино тѣмъ жити, а инымъ всѣмъ

по селамъ жити, а вѣдати на Царя и Великаго Князя 1552.
Намѣстникомъ Царевы доходы всѣ; и которые Князи и побиты, бездѣтны, и тѣмъ Государь пожалуетъ, кого похощетъ, и всѣ люди въ его волѣ, кого чѣмъ пожалуетъ; а не учинятъ такъ Казанцы, и Государь насъ вели здѣсь всѣхъ побить; да на томъ и правду дали. Или Царь не похощетъ ѣхати изъ Казани, и Государь у него стрѣлцовъ возметъ, и онъ самъ сбѣжитъ.

Тоя жъ зимы, Февраля, послалъ Государь къ Шигалею Царю Алексѣя Адашева, а велѣлъ Царя свести съ Казани, да къ землѣ Тереулдувана Казанца; а Муралей и Костровъ съ товарищи послали къ землѣ съ Тереулдомъ грамоту, на чемъ добили челомъ Государю, и Государь Царю Шигалею о томъ велѣлъ Алексѣю накрѣпко говорити, чтобы безъ убытковъ великихъ пустилъ Великаго Князя людей въ городъ, а чего у Государя похощетъ, тѣмъ его Государь пожалуетъ; да и то велѣлъ ему сказати, что и Казанскіе Князи того хотятъ, чтобъ Великаго Князя Намѣстникъ былъ на Казани. И Алексѣй въ Казань къ Царю пріѣхалъ того жъ мѣсяца, и Царю, по Государеву наказу, говорилъ, но Царь отмолвилъ, что ему никакъ Бесерменскаго юрта не порушить, а прожити мнѣ въ Казани не мощно: въ Ногай Казанцы послали Царя просить, а азъ иду въ Свіяской городокъ; такъ ми отъ нихъ быти убиту.

Тоя жъ зимы, Марта 6-го, въ первую недѣлю святаго поста, выѣхалъ Царь Шигалей изъ Казани на езеро рыбы ловити, а съ нимъ многіе Князи и Мурзы Казанскіе и городскіе, и всѣ 500 стрѣльцовъ Великаго Князя; и выѣхавъ Царь изъ Казани, говорилъ Казанцомъ, Княземъ и Мурзамъ: Хотѣли есте мене убити, и били есте челомъ на меня Царю и Великому Князю, чтобы меня свелъ, а я ль надъ вами лихо дѣлаю, а далъ бы вамъ Намѣстники; и Царь Князь Великій велѣлъ мнѣ съ Казани съѣхати, и азъ къ нему ѣду, а васъ съ собою веду, тамъ управимся; и пріѣхалъ со всѣми тѣми людьми во Свіяской городъ, а Воеводы его встрѣтили на Волгѣ, и вывелъ съ собою Царь Князей Казанскихъ и Мурзъ 84 человѣка.

1552. Того жъ дни въ городъ Казань послалъ Бояринъ и Воевода, Князь Семенъ Ивановичь Микулинской съ товарищи, двухъ Казаковъ съ грамотами отъ Государя, что, по Казанскихъ людей челобитью, Государь Царя Шигалея свелъ, и далъ имъ Намѣстника Князя Семена, и они бы были во Свіяскомъ городѣ, да учинили правду, и Князь Семенъ съ товарищи, по Государеву наказу, къ нимъ поѣдетъ. И того же дни изъ Казани прислали къ Бояромъ бити челомъ Аѳиса, что они Государеву жалованію ради, во всемъ такъ хотятъ Государю служить, какъ его воля, да пожаловали бы прислали къ нимъ въ городокъ Чапкуна Князя, да Бурнаша, кому имъ вѣрити, и на чьи руки датися. Назавтрее Князь Семенъ съ товарищи Чапкуна и Бурнаша въ городъ Казань послали, да Ивана Черемисинова, съ тѣмъ словомъ, на чемъ Князи на Москвѣ Государю били челомъ, и на чемъ во Свіягѣ Чапкунъ и Бурнашъ правду давали, и вся бы земля Казанская на томъ же правду дала. И того жъ дни прислалъ Иванъ Черемисиновъ къ Бояромъ, что вся земля Казанская Государеву жалованью ради, правду даютъ, и къ Бояромъ ѣдутъ лучшіе люди, въ головахъ Кудагулъ Уланъ съ товарищи; и назавтрее пріѣхали во Свіяской городъ изъ Казани Кудагулъ Уланъ, да многіе Моллы, и Князи; Иванъ Черемисиновъ, и Чапкунъ, и Бурнашъ, съ ними же пріѣхавъ, правду дали Бояромъ на всей воли Великаго Князя, и у Бояръ правду взяли, что имъ добрѣ ихъ жаловати Казанскихъ людей, какъ въ иныхъ городѣхъ Великаго Князя. Да говорили Бояре Казанцомъ, чтобы Царицу Шигалееву, Цареву именшицу (измѣнщицу?) прислали въ Свіяской городъ, чтобы Царица въ городѣ Казани въ ту пору не была, какъ Князь Семенъ въ городъ пріѣдетъ; а Царь Шигалей объ ней Боярамъ говорилъ; и Князь Семенъ Ивановичь съ товарищи говорилъ, послалъ въ городъ Казань Ивана жъ Черемисинова, да съ нимъ толмача, Ѳедьку Палецкаго, достальныхъ людей ихъ къ правдѣ приводить, и того смотрѣти, нѣтъ ли какого лиха, Чапкуна и Калалея Князя, да Дѣтей Боярскихъ, Леонтія Елизарова, Лучанина Епишева, Нехорошева, Ачкасова, осми человѣкъ, смотрити

того: Рускіе люди въ городъ поѣдутъ, какова бы дурна 1552.
не учинили, и которые дворы Князи очистятъ, и имъ тѣ дворы раздати. И тоя жъ нощи Иванъ Черемисиновъ прислалъ къ Бояромъ, что далъ Богъ никакого лиха нѣтъ, Царицу отпущаютъ, дворъ опоражниваютъ, а сельскіе люди, давъ правду, по селамъ разъѣзжаются; да пришлите, де, и кошъ свой легкой съ ѣствою, да съ ними Казаковъ человѣкъ съ 100, и они на Царевѣ дворѣ пригодятся на всякое дѣло, и Бояре кошъ отпустили, а съ нимъ послали 70 Казаковъ, а пищалей было 72.

О ИЗМѢНѢ КАЗАНЦОВЪ.

Того жъ мѣсяца Князь Семенъ Ивановичъ, да Князь Петръ Серебреной съ товарищи поѣхали къ городу Казани, а напередъ ихъ Иванъ Шереметевъ, да Алексѣй Адашевъ, а въ сторожевомъ полку Князь Ѳеодоръ Ромодановской, да въ сторожевомъ же полку Казанцы всѣ тѣ, которыхъ Царь всѣхъ вывелъ; и какъ будутъ на Волгѣ у Крохова острова, тутъ встрѣтили Бояръ изъ Казани Шамша Князь, да Ханкилдей, и иные многіе Казанцы встрѣтили съ любовію, и били челомъ Бояромъ, чтобы ѣхали въ городъ, а они всѣ холопи Государевы, въ его волѣ; и Царицу встрѣтили Бояре на Волгѣ же, и послали ее въ Свіяской городъ ко Царю Шигалею, а въ Казань и изъ Казани къ Воеводамъ Дѣти Боярскіе ѣздятъ, а сказываютъ, что вси люди Государеву жалованію ради, а Иванъ Черемисиновъ и иныхъ еще къ правдѣ приводитъ. Какъ на Бежболду Воеводы пріѣхали, и поѣхали напередъ въ городъ отъ Воеводъ Исламъ Князь, да Кебякъ Князь, да Алексѣй Мурза, Чюринъ братъ Нарыкова, а Бояре ихъ не берегли, потому что всѣ ихъ Князи выручали, да Государю измѣнили; и пріѣхавъ въ городъ, оный затворили, и сказали всѣмъ людемъ, что дополна вѣдаютъ всѣмъ побитымъ быти, а слышали, сказываютъ, отъ Городецкихъ Татаръ, иные говорятъ и отъ самаго Шигалея; и Государева о томъ наказу не бывало Бояромъ, что лихо которое учинити, да ни у Бояръ того въ мысли не было; и правду Бояре на томъ давали, что имъ только лиха котораго не будетъ, и имъ всѣмъ жа-

1552. ловати и держати ихъ во всемъ, какъ и во Свіяскомъ городѣ. Да изначала ненавидяй добра врагъ роду Христіанскому, и радуется кровемъ человѣческимъ, возмути всѣхъ Казанцовъ; и Бояре пріѣхали къ городу, и встрѣтивъ ихъ на Булакѣ Иванъ Черемисиновъ, да Кулалей Князь: Лиха, де, есми по сей часъ не видали, а теперво какъ прибѣжали отъ васъ Князи, такъ лихія слова начали говорити, и люди замѣшались, а съ нами выѣхали изъ города всѣ Князи къ вамъ, единъ Чапкунъ въ городѣ остался; иные на себя доспѣхъ кладутъ. И пріѣхали Бояре къ Царевымъ воротамъ, и ворота затворены, а люди бѣгутъ на городъ, а ихъ тутъ встрѣтилъ Кудагулъ Уланъ и Лиманъ Князь, и иные Князи, да почали бити челомъ, чтобы не кручинилися, возмутили, де, ихъ люди лихіе землю; пождите, доколѣ уговорятся. И Бояре послали въ городъ Кудагула Улана, да Бурнаша Князя, за что такъ измѣнили? Вчера и сегодни правду давали, а нынѣ измѣнили; мы на чемъ правду дали, на томъ и стоимъ, лиха ни котораго не чинимъ; а на посадѣ въ тѣ поры люди со всѣми животы живутъ, и Бояре, не хотя порушить крестнаго цѣлованія, ни одному человѣку лиха не учинили. И Кудагулъ Уланъ и Бурнашъ Князь ко Князю Семену изъ города выѣхали, а говорятъ: Боятся, де, люди побою, а насъ не слушаютъ; и много было ссылокъ и рѣчей снимими; да видя Воеводы, что добраго дѣла нѣтъ, и велѣли изымать Кудагулъ Улана и Лимана Князя съ сыномъ, Шамшу Князя, Чуру Князя Кадыева, Богдана Князя Арскаго, Ханкилдея Князя и иныхъ Князей и Казаковъ, да которыхъ Царь вывелъ, тѣхъ всѣхъ же переимали, опричь тѣхъ, кои измѣнили, утекли въ городъ, Исламъ Кебякъ Алексѣй. И тутъ Воеводы у воротъ стояли весь день, да на посадѣ и ночевали, и наутро до полдень стояли, ссылалися; и Чапкунъ измѣнилъ Государю и всѣ съ нимъ Казанцы, а Дѣтей Боярскихъ, которыхъ Воеводы въ городокъ послали, и коши Воеводскіе всѣ въ городѣ затворили. И Бояре пошли къ Свіяскому городу, а посаду не жгли и не воевали для крестнаго цѣлованія; и чаяли здѣлки; и положили себѣ въ надежду тотъ же Животворящій Крестъ, который цѣловали, что лиху не быти

Государю нашему, то и пособствуютъ на нихъ. И пришли Воеводы въ Свіяской городъ того жъ мѣсяца Марта въ 12-й день, въ суботу вторыя недѣли поста, и тѣхъ всѣхъ Князей, которыхъ у города поимали и которыхъ Царь вывелъ, въ тюрму пометали. А Казанцы, измѣня Государю, въ Нагай послали Царя просить, а на Горнюю сторону стали войною приходить, и отводити ихъ отъ Государя, и Горніе люди одну посылку побили, двухъ Князей, Шахъ Чуру и Шамая Мурзу, и къ Воеводамъ изымавъ привезли, и Воеводы Горнихъ пожаловали, а измѣнниковъ казнили. Воеводы приговоря со Царемъ Шигалеемъ, Царь остался весновати въ Свіяскомъ городѣ и съ Царицею, а къ Государю поѣхалъ Бояринъ Иванъ Шереметевъ, да и всѣ посланники съ нимъ же поѣхали, и пріѣхали ко Государю въ навечеріе Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и сказали Государю Казанскую измѣну. Государь же о семъ не усумнѣвся ни мало, но призываетъ Бога на помощь, и Пречистую Его Богаматерь, и великихъ Чудотворцовъ, и Отцу своему и Богомолцу, Макарію Митрополиту, о молитвѣ прилѣжно говоритъ, и всему Освященному Собору, чтобы Бога молили о свобожденіи Православнаго Христіанства и о побѣдѣ на враги; и самъ Государь умышляетъ, какъ за ихъ измѣну съ ними стояти. И отпущаетъ въ Свіяской городъ въ судахъ слѣдомъ вмѣстѣ Боярина своего и Дворецкаго, Данила Романовича, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ и Казаковъ, а Царю Шигалею велѣлъ ѣхати и со Царицею въ городокъ, а приказалъ Данилу съ Царемъ отпустити Околничева, Владиміра Морозова. 1552.

Того жъ году, въ Маіѣ, выѣхалъ къ Государю изъ Астрахани Царевичь Кайбула, Ахкубековъ сынъ Царевъ, и Царь Государь пожаловалъ, далъ ему городъ Юріевъ и съ данію, а жениться ему освободилъ у Шигалея Царя, понялъ Шигалееву племянницу, Еналееву Цареву дочь.

Того жъ году поставленъ Шацкой городъ въ Мещерѣ, а ставилъ его Воевода Князь Димитрій Семеновичь Шастуновъ, былъ для береженія, а дѣлалъ его Борисъ Сукинъ.

Нача совѣтовати Благочестивый Царь и Великій Государь Иванъ Васильевичь, Самодержецъ Великія Россіи,

1552. о поможеніи Православному Христіанству отъ безбожныхъ измѣнниковъ, Казанскихъ Татаръ.

Тоя же весны возлагаетъ всю надежду на Бога, сотворшаго небо и землю, и вся, яже суть, и Той свѣдый тайну всѣхъ человѣкъ, и на Пречистую Его Богоматерь и великихъ Чудотворцовъ, и сице глаголетъ: Боже, сотворивый небо и землю, и вся, яже суть Твоя созданія, и вѣдый Ты человѣковъ, ничто же инное помышляхъ, токмо требую покою Христіанскаго. Сіи же враги Креста Твоего, злые Казанцы, ни на что иное не упражняются, но токмо снѣдати плоти рабовъ Твоихъ сирыхъ, и поругати имя Твое Святое, Его же не могутъ знати, и осквернити святыя церкви Твоя; мсти имъ, Владыко, по Пророку реку: Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу. Настави насъ, Господи, на путь спасенія и даруй ми пострадати за имя Твое святое, и за порученное мнѣ отъ Тебе Христіанство. И призываетъ Государь къ себѣ братію свою, Князя Юрія Васильевича, и Князя Володиміра Андреевича, и Бояръ своихъ, и Воеводъ, и совѣтуетъ съ ними о своемъ походѣ къ Казани. Въ совѣтѣ же бяше много различныхъ словъ, яко же бы Государю не самому быти, но послати; многіе бо бѣша въ то время Государю недруги, Крымской и Нагай; Государю же единако отвѣщающу: Никакъ не могу терпѣти Христіанства гиблюща, еже ми предано отъ Христа моего; да како нарекуся: Се азъ и люди, яже ми далъ есть; а иные наши недруги, на того жъ Бога уповаемъ, непостыдно творитъ, яко хощетъ; аще увидитъ Христосъ вѣру нашу неотложну, отъ всѣхъ избавитъ насъ. Братія же Государева, Князь Юрій и Князь Владиміръ, и всѣ Бояры и Воеводы, видѣвъ Государя неуклонна въ мысли побарати за Благочестіе и тверда надеждою къ Богу, совѣтуютъ съ нимъ, Государемъ, яко же ему самому быти на своемъ дѣлѣ у Казани: За многіе кровi Христіанскіе, видя твой подвигъ, Владыко не оставитъ рабъ Своихъ, уповающихъ на нь. И умыслилъ Государь отпустить на свое дѣло земское въ судѣхъ рать, да нарядъ большой, да и запасы свои Царскіе и всего войска, а самому Государю, какъ приспѣетъ время, идтить полемъ; и людемъ велѣлъ сбиратися

на Коломну, на Коширу, дальнимъ городомъ Новогороду 1552.
Великому и инымъ городамъ велѣлъ сбиратись въ Муромъ.

О ОТПУСКѢ ВОЕВОДЪ НА СВІЯГУ.

И отпустилъ Государь Воеводъ въ судѣхъ на Свіягу, а велѣлъ дѣло свое беречи и себя Государя дожидаться, Бояръ и Воеводъ, Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Петра Ивановича Шуйскаго, и иныхъ Воеводъ; съ нарядомъ Государь отпустилъ Боярина Михайла Яковлевича Морозова, да и многіе свои запасы послалъ на прокормленіе воинству, да и ключниковъ своихъ отпустилъ со всѣмъ дворовымъ запасомъ; а на Каму Государь послалъ Князя Михайла Василіевича Глинскаго, да Окольничева Ивана Ивановича Умнаго, а съ ними Дѣтей Боярскихъ и Казаковъ и Стрѣлцовъ; а съ Вятки велѣлъ идти на Каму Пауку Заболоцкому съ Устюжскими волостями и Вятскими, а съ Вятчины велѣлъ идти Григорью Сукину. И велѣлъ Князю Михайлу поставити по всѣмъ перевозамъ, по Камѣ и по Вяткѣ, Дѣтей Боярскихъ, и Стрѣлцовъ, и Казаковъ, и Вятчанъ, а Свіяскимъ Воеводамъ велѣлъ по Волгѣ поставляти, тако же по всѣмъ перевозамъ, чтобы воинскіе люди въ Казань, да ни изъ Казани не ходили.

О ПОСЛАНІИ ВОЕВОДЪ ВЪ СВІЯСКЪ ГРАДЪ.

Тоя же весны, Апрѣля, приходилъ Михалко Шипиловъ къ Царю отъ Свіяскихъ Воеводъ, Боярина и Воеводы Князя Семена Ивановича, и отъ всѣхъ Бояръ и Воеводъ съ грамотами, а въ грамотахъ пишетъ, что къ нимъ пріѣхалъ Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичь, что Царя Шигалея и со Царицею вверхъ отпустилъ по Государеву наказу, а Горніе люди волнуются, многіе ссылаются съ Казанцы, а во всѣхъ правды мало чаютъ, и непослушаніе многое; а почали верхніе люди въ городъ на Свіягу наѣзжать, и по грѣхомъ пришла немощь великая на Государевы люди: цынга и язвы многіе, и померли, и иные мрутъ, и больны лежатъ Дѣти Боярскіе, и Стрѣлцы, и Казаки. И Государь посылаетъ въ Новградъ Нижней, а велитъ идти Бояромъ на спѣхъ, Князь Александру Борисовичу и Князю Петру Ивановичу на спѣхъ,

1552. на Свiягу съ тѣми людьми, которые къ нимъ рано собрались, а Боярину Михайлѣ Яковлевичу велѣлъ наряду дожидаться; а Боярину Семену Константиновичу велѣлъ сжидатися съ достальными Дѣтьми Боярскими, да идти вмѣстѣ съ нарядомъ.

Тоя жъ весны пригонилъ съ Свiяги ко Царю Государю отъ Бояръ и Воеводъ, отъ Князя Александра Борисовича съ товарищи, сынъ Боярской, Иванко Кочергинъ, съ грамотами; а въ грамотахъ пишутъ, что на Свiягу пришли Князь Александръ и Князь Петръ далъ Богъ здорово, а про Горнюю сторону пишутъ, что всѣ измѣнили Горнiе люди, а сложилися съ Казанiю, и приходили къ Свiяскому городу на стада Воеводскiя и Дѣтей Боярскихъ, которые приплыли со Княземъ Александромъ и годовыхъ Боярскихъ Дѣтей на заливы, да стада многiя поотгонили по грѣхомъ; и посылали за ними Казаковъ, Алешу Кобызева съ товарищи, и по грѣхомъ, Казанцы побили, убили 70 человѣкъ, да и пищали поимали; а немощь по грѣхомъ не легчаетъ, мрутъ многiе люди. А отъ Князя Михайла изъ Камы ѣхали Казаки въ судѣхъ на Свiягу по кормъ, Северга съ товарищи, и пришли на нихъ Казанскiе люди, да Севергу побили, а самого въ Казань жива привели, да въ Казани убили, и товарищевъ его всѣхъ побили, кои съ нимъ были, 30 человѣкъ, и пищаль поимали. А изъ Казани къ нимъ прибѣжали полоняники, а сказали, что Казанцы тѣхъ Дѣтей Боярскихъ, и Казаковъ, и людей Боярскихъ, которыхъ затворили на миру въ городѣ у Бояръ, у Князя Семена Ивановича Пункова съ товарищи, побили всѣхъ, а всѣхъ въ городѣ затворили 180 человѣкъ Дѣтей Боярскихъ и Боярскихъ людей, а съ Казаковъ и Стрѣлцовъ иные многiе утекли на Свiягу, и рухлядь Воеводскую по себѣ раздѣлили. Съ Камы отъ Боярина и Воеводы, Князя Михайла Васильевича Глинскаго Нижегородецъ сынъ Боярской Костя Доможировъ, да два Казака Васки Палицына съ грамотами, а пишетъ то, что по Государеву наказу на Каму пришелъ, съ Вятки къ нему пришли Паукъ Заболоцкой и Григорiй далъ Богъ здоровы, да привели отъ Михайла Глинскаго человѣка, Янгару

Богатыря, а сказываютъ, что пришелъ изъ Нагай Еди- 1552.
гиръ Магметъ Касимовъ Царевъ сынъ Астраханскаго Царя, а прислали его Нагаи по Казанской ссылкѣ на Царство въ Казань, и тутъ перевезти Царя не льзя, Великаго Князя люди по всей Камѣ, и Казанцы повели его мѣстъ искати, гдѣ бы его перевезти; а Янгара приходилъ не со многими людьми на берегъ отвѣдывать, и Казаки товарищевъ его побили, а его изымали, а со Царевичемъ сказалъ 500 человѣкъ. И послѣ того Воеводы писали къ Государю, что Царевичь Каму перевезся тайно не со многими людьми, и пришелъ въ Казань, и посадили его на Царство. Да съ ними же писано, что на Княжъ Михайлову сторожу пришли Казанцы нощію, да сторожи побили 4-хъ сыновъ Боярскихъ, Нижегородцовъ, дву Мирославовыхъ, да Бабоѣдова, да Колбыцкаго, да 17-ть Стрѣлцовъ, и не мала скорбь о семъ Государю, что толика кровь Христіанская проливается; но крѣпкій душею и храбръ въ мысли, рече: Всяко даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ, сходяй отъ Отца свѣтовъ. Милуя Господь, наказуетъ насъ, да поне путь въ насъ исправится. И приходитъ Царь въ соборную церковь Пречистыя Богоматери, и къ Первосвятителю Макарію Митрополиту, и совѣтуетъ Митрополитъ Государю, да принесутся мощи всѣхъ Святыхъ въ церковь соборную, да совершится надъ ними служба и святится съ нихъ; да пошлется тобою, Государемъ, и нашимъ смиреніемъ, отъ священниковъ на Свіягу къ Пречистой Честнаго Ея Рождества и ко всѣмъ церквамъ, да тако жъ молебныя службы совершатся и святятъ воды и совокупятъ во едино, да святятъ городъ крестнымъ обхожденіемъ и водами святыми, и всѣхъ людей оградятъ крестомъ и водою кропятъ, да негли Христосъ за молитвы святыя его утолитъ праведный Свой гнѣвъ, да и къ живущимъ во градѣ послати поученіе, въ чемъ, яко же человѣцы согрѣшиша, да поне мало престанутъ отъ злобъ своихъ; такожде, Царю, и намъ всѣмъ подобаетъ по заповѣдемъ Христовымъ быти, да не прогнѣваемъ своего Владыки, страшно убо есть впасти въ руцѣ Бога жива. Царю же благочестивому, пріявшу во сладость совѣтъ святительскій поученіе, и дѣла касается; и приходятъ

1552. вкупѣ Царь и Святитель въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богоматери, еже есть близъ казны Царскія, и вымаютъ мощи Святыхъ Отецъ изъ сосудовъ и полагаютъ на блюдо, и пріимаютъ Митрополитъ и весь Освященный Соборъ, и несутъ на главахъ своихъ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богоматери, и совершаютъ молебныя службы на много время, и святятъ воду со всѣхъ мощей и Крестомъ Животворящимъ древомъ, на немъ же распятся Владыко нашъ Христосъ и избави родъ человѣческій отъ адова мучительства. Царю же благочестивому, приходящу къ Чудотворному образу Пречистыя и къ Чудотворнымъ и цѣлбоноснымъ мощамъ Святыхъ Отецъ, и со слезами на многъ часъ моденіе творящу, токмо Единому Богу свѣдущу, и совершивъ молитвенная, избираютъ Царь и Святитель мужа изрядна и научена Богодухновенному писанію, Архангельскаго Протопопа Тимофея и посылаютъ его въ Нижній Новгородъ, и велятъ ѣхати вмѣстѣ съ Боляры Великаго Князя и съ нарядомъ Царскимъ, и посылаетъ съ нимъ Митрополитъ воды святыя и поученіе къ Воеводамъ и ко живущимъ тамо.

ПОСЛАНІЕ УЧИТЕЛЬНО ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСІИ, ВО СВІЯСКІЙ ГРАДЪ.

Благословеніе Преосвященнаго Макарія, Митрополита всея Русіи, въ новый Свіяскій градъ: о Святѣмъ Дусѣ, Господина и сына нашего смиренія, Благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи Государя и Самодержца, Княземъ, и Бояромъ, и Воеводамъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и всѣмъ воинскимъ людемъ, и всѣму Христоименитому народу Божіею волею и великою Его милостію, и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ, и вѣрою несумѣнною, и моленіемъ прилежнымъ, и подвигомъ крѣпкимъ, и упованіемъ неуклоннымъ ко Всемогущему Богу, Благочестиваго и Христолюбиваго Царя нашего, Ивана, и по благословенію нашего смиренія, и моленіемъ всего святительскаго и священнаго чина, и всего Православнаго Христіанства, благоволи Богъ созданну быти граду сему, иже въ немъ святымъ Божіимъ церквамъ въ честь и въ

похвалу, и въ славу Пречистому и Превеликому имени 1552.
Его же, въ Троицѣ славимому, и того Пренепорочныя Матери, Пречистыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ, и совершися градъ сей, и наполнися народа многолюдска, и всякаго блага исполнися. И дарова Господь Богъ Благочестивому Царю нашему, и всему его Христолюбивому воинству, свѣтлую безъ крови побѣду на вся сопротивные, Казанское Царство покорися, и во всю волю дастся Государю, Благочестивому Царю нашему, а Казанскій Царь и Царица въ руцѣ его предашася, и крѣпкая его держава, Крымскіе Князи, и Уланы, и Мурзы плѣнены быша Православнаго Царя нашего воинствомъ. И Благочестивый Царь и Государь градъ Казань вручилъ своему Царю Шигалею и со всѣми Казанскими улусы, а Горняя Черемиса вся приложилась къ новому сему граду Свіяскому за нашего Государя Царя и Великаго Князя, и тмочисленное множество Христіанскаго плѣна мужеска пола и женска, и юношъ, и дѣвицъ, и младенцовъ отъ поганныхъ рукъ съ радостію возвращахуся во свояси, никимъ же возбраняеми, но Божіею милостію и Государскою свободою, и вашимъ мужествомъ и храбростію. Крымскій же Царь, и Нагайскіе Князи и многія орды, и Литовскіе Короли, и Нѣмецкіе Короли, съ мировыми грамотами и съ честными дары о любви и о мирѣ своя Посланики къ нашему Царю и Государю присылаху, и вси концы земли устрашились, и отъ многихъ странъ Цари и Царевичи, и иныхъ великихъ державъ дѣти къ нашему Царю и Государю прихождаху своею волею служити на его ласку и великое жалованье; и грады наши и страны мирны быша и безмятежа пребываху, а Казанскіе уроженные Князи, и Мурзы, и Сеиты, и Уланы, и всѣ чиновные люди, сами своею волею служить къ нашему Благочестивому Царю пріидоша, Божіимъ промысломъ и Православнаго Царя нашего страхомъ, и неотступны быша. И о сихъ всѣхъ неизреченныхъ благихъ, что воздадимъ Государеви нашему, и коликое благодареніе и похваленіе принесемъ ему? И се внимайте, чада, чего Богъ отъ насъ требуетъ, противъ того; ничто же ино, точію заповѣди Его соблюдай, запо-

1552. вѣди же его не суть тяжки, токмо еже имѣти истинную правду, и непорочную и теплую вѣру ко Всемогущему Богу, милость, и миръ, и любовь нелицемѣрную ко всѣмъ, и судъ праведный, и бѣдныхъ заступленіе, и скоро управленіе, и плѣннымъ свобожденіе, и чистоту душевную, вкупѣ же и духовную, хранити и блюсти со всякимъ опасеніемъ, всегда воспоминающи смертный часъ и страшный судъ въ Христово пришествіе; наипаче подобаетъ воздержатися отъ объяденія, и отъ упиванія, и отъ всякаго глумленія непотребнаго и пустошнаго смѣхотворенія, и еже себѣ не любо, инымъ не творити. Еще убо молю вы, чада, да никако жъ не презирати церковнаго пѣнія, но всегда приходити ко церкви со страхомъ Божіимъ и чистою совѣстію, не имуще вражды, ни гнѣва никакого же, послушающе Божественнаго пѣнія со всякимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, отложше всяко мірское попеченіе, и яко на небеси стояти мнящеся, и отъ своихъ праведныхъ трудовъ милостыню приносяще церковнымъ служителемъ, тако жъ и нищимъ, да сугубо отъ Бога мздовозданіе пріимите; въ домѣ же своемъ во время ядепія благословенія отъ священниковъ пріемлюще, хранитеся отъ пустошныхъ бесѣдъ, и срамныхъ словесъ, и глумленія, и всякаго смѣхотворенія, понеже туто Ангели Божіи невидимо предстоятъ, а отъ срамныхъ бесѣдъ Ангели Господни отбѣгаютъ, яко же пчелы отъ дыма, и приходятъ злые бѣси и всѣваютъ злосмрадныя плевелы въ сердца человѣческая, отъ которыхъ вражда, лукавство и всякая неподобная дѣла рождаются, и да отъ всякихъ вражіихъ соблазнъ избавитъ ны Господь Богъ. И не точію, чада, сами должни есте исполняти Евангельскіе заповѣди, и Апостолское и отеческое преданіе, наипаче же должни есте и подвластныя вамъ учити и наказати въ благо, понеже вы есте глава, и не пущайте и прочимъ заблудити отъ истиннаго пути Божія, ибо слухъ нынѣ обносится неблагъ до самаго Благочестиваго Царя и до нашего смиренія и во многи люди, яко нѣцы въ васъ, страхъ Божій отвергше, и уклонишася во страсти безчинствія, и отъ того востязая васъ, пишу сія. О чада! Откуды помрачися мудрованіе разума вашего? По-

поползнушася яко человѣцы; мню, яко воздремашася отъ 1552.
безстрашія, и страшнаго ради примѣненія, или непоминанія ради небесныхъ и вѣчныхъ, или замышленія ради земныхъ, скоро минующихъ, или забвенія ради страха смертнаго и исхода души своея, иже убо Православную вѣру держаще и побуждающеся злострастіемъ скверныя похоти. Оле произволеніе злое! Сотворилъ ны есть Богъ по образу Своему и по подобію, и о семъ неблагодарни явихомся, но помрачишася по плоти, а не по духу, забывше, яко плотская мудрость вражда на Бога и Закону Божію не повинуется, сопротивная творяще, проклятія бритву накладующе на брады своя, женамъ угодіе творяще. Увы и забывше страхъ Божій, и Царскую заповѣдь презрѣвше, и свою совѣсть поправше, иже въ Православной Вѣрѣ сущимъ рабомъ не подобаетъ сихъ творити, понеже сіе дѣло Латынскія ереси и чуже есть Христіанскаго обычая, и блудолюбіе есть, а иже сія творя, поругается образу Божію, создавшему его по Своему образу, и сице безуміемъ своимъ и законопреступленіемъ безсрамно и безстыдно блудъ сотворяюще съ младыми юношами, Содомское зло, скаредное и богомерское дѣло. Наипаче же не премолчу безумія ихъ, еже не престаютъ Богу досаждающе, оскверняюще Богомъ освобожденныя плѣнныя изъ поганыхъ рукъ, благообразныхъ женъ и добрыхъ дѣвицъ. И сія отъ многихъ слышавше, аще убо такое зло содѣвается въ васъ, и о семъ оскорбихомся до зѣла, и печаль многа, и болѣзнь зла объятъ сердце мое, и возстенахъ горцѣ: О горе и увы! Превратихомъ великую Божію милость на гнѣвъ, и кротость на ярость. Зрите и разумѣйте мечь и ярость гнѣва Божія, колико множество человѣческое различными казньми, смертоносіемъ и потопленіемъ въ нынѣшнее время скончаваются въ васъ. И аще о семъ не уцѣломудритеся, и впредь которыя милости Божія чаете? Но молю всѣхъ, отъ всея души со слезами, престаните отъ таковаго злаго обычая. Или не вѣсте, не сея ли ради блудныя страсти, и многаго нечестія, и законопреступленія Божія, наведе Богъ потопъ на вселенную, и землю Содомскую и Гоморскую огнемъ попали, и Ниневію, градъ великій, по-

1552. треби, и при Моисеи Пророцѣ, егда хождаху Израильтяне по пустыни, и какову благодать на сопротивные побѣду дарова имъ Богъ, яко же и вамъ нынѣ показа Господь, и егда начаша блудъ творити, тогда не возмогоша сопротивныхъ одолѣти, но всегда побѣждаеми бываху, и узрѣ Финеесъ блудъ творящихъ, и пронзе обоихъ, и угоди Богу, и преста сѣчь, и вмѣнися ему въ правду въ родъ и родъ до вѣка. А вы, о чада моя, честніи Вельможи и вси подручніи вамъ, аще будетъ кто въ васъ таково я творящи, не тотъ ли же Божій гнѣвъ на себя наводите, и не уже ли начинается? Зрите, отъ каковыя славы въ какое безславіе уклоняетеся, и отъ каковыя чести въ каково безчестіе низводитеся. Иногда бысте сопротивнымъ страшніи, а нынѣ отъ сопротивныхъ посмѣхаеми; а которой градъ и люди вамъ въ руцѣ предашася, нынѣ же вамъ сопротивные являхуся, и нашему Благочестивому Царю служити хотяще, и тѣ нынѣ противо вашего множества на брань устремляхуся. Слышите Пророка глаголюща. Аще не обратитеся, очиститъ Господь оружіе Свое на вы, и лукъ Свой напряже и уготова, и въ немъ уготова сосуды смертные, и аще не послушаете Мене, мечь вы поястъ, и побѣгните, никому же гонящу васъ; аще ли же послушаете Мене, и волю Мою сотворите, и заповѣди Моя соблюдете, падутъ враги ваша подъ ногама вашима и никтоже сопротивъ станетъ вамъ, и благословлю вы, и умножу васъ, и благая земли снѣсте во вся дни живота вашего, и вѣчный животъ наслѣдите. Уста бо Господня глаголаша сія древле и нынѣ. И аще, чада моя, слово Божіе вмѣщается въ васъ, и наше смиреніе и умильное моленіе, и Божественное поученіе пріимите, и престаните отъ всѣхъ сихъ злыхъ дѣлъ, ихъ же выше писахомъ, и со истиннымъ покаяніемъ къ Богу прибѣгните сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиреннымъ, отложше всяку гордость и неправду, и отъ духовныхъ отецъ епитеміями исправляюще себе, и слезами и милостынею очищающе, и тако прощеніе грѣхамъ получите, и Бога милостива обрящете; Самъ бо рече Господь: Обратитеся ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ. И аще, чада, истинно покаетеся, истинное

бо покаяніе престатіе отъ грѣха, не токмо бо благочестивому Царю и нашему смиренію и сущимъ, иже на земли, работающимъ Господеви въ заповѣдехъ Его, въ жизни сей радость сотворите, но и всѣмъ небеснымъ силамъ, яко же есть писано: О единомъ грѣшникѣ кающемся великая бываетъ радость на небеси Ангеломъ, паче же самому Богу. Аще ли кто отъ васъ забылъ страхъ Божій, и заповѣдь Царскую, и наше духовное показаніе, не учнутъ каятися о своихъ согрѣшеніяхъ отнынѣ, и впредь учнутъ бороды брити, или обсѣкати, или усы подстригати, или въ скверные Содомскіе грѣхи со отроки падати, или учнутъ съ плѣнными женами и дѣвицами въ прелюбодѣйство и блудъ падати, и потомъ обличени будутъ, и тѣмъ всѣмъ быти отъ Благочестиваго Царя въ великой опалѣ, а отъ нашего смиренія и отъ всего Освященнаго Собора отлучени будутъ по священнымъ правиламъ отъ святыя Церкви и всея святыни. И сего ради писахъ вашему благолюбству не мнѣнія ради и инныя вины, но ища пользы вашимъ единороднымъ душамъ безсмертнымъ по Господней заповѣди. И вы бы, о возлюбленная о Христѣ чада, благородные Князи, и Бояре, и Воеводы, и Дѣти Боярскіе, и все Христолюбивое воинство благочестиваго Царя, Ивана, отнынѣ и впредь съ Божіею помощію потщалися вся сія исправити, елико ваша сила возможетъ, да и впередъ бы есте подвизались съ Божіею помощію храбро и мужески за святыя Церкви и за нашу Святую Православную Вѣру противо безбожныхъ Агарянъ, о всемъ по наказу Благочестиваго и Христолюбиваго Царя Ивана, а милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія соборное благословеніе да будетъ съ вашимъ благородствомъ въ вѣки, аминь. Писано на Москвѣ лѣта 7060, мѣсяца Маія 21-го дня; и того дни отпущенъ протопопъ. 1552.

О ВОЕВОДСКОМЪ РАЗРЯДСТВѢ.

Того же лѣта, Маія, приговорилъ Государь походъ свой и полки велѣлъ росписати; въ большомъ полку: Бояринъ и Воевода, Князь Иванъ Ѳеодоровичь Мстислав-

1552. ской, да слуга и Воевода Князь Михайло Ивановичъ Воротынской; а въ передовомъ полку: Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Ивановичь Пронской, да Князь Димитрій Ивановичь Хилковъ; а въ правой рукѣ: Бояринъ и Воевода Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичь Курбской; а въ лѣвой рукѣ Воеводы: Князь Димитрій Ивановичь Микулинской, да Дмитрій Михайловичь Плещеевъ. И отпущаетъ Государь Воеводъ своихъ на Коломну, Князя Ивана Мстиславскаго съ товарищи; а велѣлъ съ людьми собиратися, а правую руку на Каширу; а въ сторожевомъ полку: Бояринъ и Воевода Князь Василій Семеновичь Серебреной, да Семенъ Васильевичь Шереметевъ; а велѣлъ имъ въ Муромѣ сбиратися съ людьми, съ Московскими городы; во своемъ полку Государь велѣлъ быти дворовымъ Воеводамъ Бояромъ: Князю Володиміру Ивановичу Воротынскому, да Ивану Васильевичу Шереметеву. И того жъ мѣсяца посылаетъ Государь въ городъ по Царя Шигалея, и Царь къ Москвѣ пріѣхалъ, и Государь Царя Шигалея жаловалъ великимъ жалованьемъ, и чего Шигалей просилъ у Государя, въ Мещерѣ многихъ селъ, тѣ ему подавалъ; да билъ челомъ Шигалей Государю о Сунбекѣ Царицѣ, о Сафакирѣевской Царевѣ, а прежде Сафакирея была она за Шигалеевымъ братомъ въ Казани, за Еналеемъ Царемъ, и Государь Царю пожаловалъ, Царицу за него далъ.

СОВѢТЪ О КАЗАНИ.

Призываетъ Государь къ себѣ братію свою, и Царя Шигалея, и Бояръ своихъ, и совѣтуетъ о Казани. И Царь Государю говорилъ, чтобы Государь до зимы ждалъ для иныхъ недруговъ, и для того, что Казанская земля въ великихъ крѣпостяхъ, въ лѣсехъ, во езерахъ и во ржавцехъ, зимою добро будетъ воевати; и Государь ему говорилъ, что уже въ судѣхъ отпустилъ Воеводъ и людей многихъ, и нарядъ большой, и запасы всѣ отпущены, а у нихъ говоришь, лѣсы и воды крѣпости великія, азъ же надѣюсь на Вседержителя Бога, Той и непроходимыя мѣста сотворяетъ проходимы, и острые пути глад-

ки претворяетъ. И Царь Шигалей Государеву рѣчь хвалитъ: Изъ начала ваша, Государей, предъ ними правда, а ихъ предъ вами измѣна. Богъ тебѣ, Государю, на помощь! И приговорилъ Государь съ братьею, и со Царемъ, и съ Боляры, идти ему, Государю, на Коломну, а съ Коломны на Муромъ, да на Саканское городище, чрезъ поле, къ Свіяскому городу; а Царя Шигалея въ судехъ отпущаетъ, и велитъ всѣмъ людемъ запасы и нарядъ служебной въ судехъ отпущати къ Мурому и Свіяскому городу. 1552.

О ЦАРСКОМЪ ПОХОДѢ НА КОЛОМНУ, А ИЗЪ КОЛОМНЫ КЪ КАЗАНИ.

Тоя жъ весны, Іюня въ 16-й день, въ четвертокъ первыя недѣли Петрова поста, поиде Великій Государь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, на свое дѣло, на Коломну; и входитъ Государь изъ своихъ хоромъ въ Царскіе свои полаты, къ супружницѣ своей, Благочестивой Царицѣ и Великой Княгинѣ, Анастасіи, и таковая къ ней глаголетъ: Азъ, жено, надѣюся на Вседержителя, и Премилостиваго, и всещедраго, и человѣколюбиваго Бога, дерзаю и хощу идти противъ нечестивыхъ варваръ, и хощу страдати, за Православную Вѣру, и за святыя церкви, не токмо до крови, но и до послѣдняго издыханія; сладко убо умрети за Православіе; се не есть смерть, еже страдати за Христа, се есть животъ вѣчный; сіе страданіе пріяша Христовы Мученицы, и Апостоли, и предніи благочестивыи Цари, и сродницы наши, и за то отъ Бога пріяша не токмо земное Царство, и славу, и храбрость на сопротивныя, и страшни врагомъ быша, и многолѣтніи, и славни на земли пожиша. И что много глаголю о тлѣнномъ семъ и вскорѣ минущимъ царствіи и славѣ земной? Но дарова имъ Богъ за ихъ страданіе и благочестіе, еже страдаша за Православіе, по отшествіи отъ прелестнаго сего міра вмѣсто земныхъ небесная, и безконечную радость, и веселіе, еже у Господа своего быти и со Ангелы предстояти и со всѣми праведники веселитися, еже глаголетъ Божественное Писаніе: ни око видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его и святыя заповѣди

1552. Его хранящимъ. Тебѣ же, жено, повелѣваю никако о моемъ отшествіи скорбѣти, но пребывати повелѣваю въ велицѣхъ подвизѣхъ духовныхъ, и часто приходити ко святымъ Божіимъ церквамъ, и многи молитвы творити за мя, и за ся, и за все Православіе, и многу милостыню творити убогимъ, и многихъ бѣдныхъ, и въ нашихъ Царскихъ опалахъ разрѣшати повелѣвай, и въ темницахъ заключенныхъ изпущати, да сугубу мзду отъ Бога пріимемъ, азъ за храбрость, а ты за сія благая дѣла. И сія слышавъ Благочестивая Царица отъ Государя своего Благочестиваго Царя, о отшествіи его уязвися нестерпимою скорбію, и не можаше отъ великія печали стояти, аще не бы Благочестивый Царь свою супружницу своими руками удержалъ, хотяше бо пастися на землю, и на многъ часъ безгласна бывши, плакася горько, и едва возможе отъ великихъ слезъ удержатися и проглаголати Государю Благочестивому и Великому Князю, Ивану: Ты убо Благочестивый Царю, свѣте очію моею, заповѣди хранишь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже ти хотящу душу свою положити за Православную Вѣру и за Православные Христіаны, азъ же како стерплю отшествіе своего Государя, или кто ми утолитъ горкую сію печаль, или кто ми принесетъ и повѣдаетъ великую сію милость отъ Бога на Благочестивомъ моемъ Государѣ, яко Благочестивый Царь, Самодержецъ всея Русіи, отъ всемилостиваго и всещедраго Вседержителя Бога милость получи, и со всѣмъ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ, брався съ нечестивыми и одолѣвъ, на свое Царство здравъ возвратися? О Всемилостивый Боже! Услыши слезы и рыданіе, дай ми сіе услышати, и Государя своего здрава, и о милости твоей хвалящася, и радующася видѣти; не помяни, Владыко, многихъ грѣховъ нашихъ, но сотвори намъ милость свою по велицѣй милости твоей, по многимъ щедротамъ твоимъ! И ты, о премилостивая, прещедрая и крѣпкая помощница роду Христіанскому, Царице и Владычице, Мати Небеснаго Царя и Господа, Пречистая Богородице, услыши молитвы рабы своея, подвигнися на молитву къ родшемуся изъ тебе, Христу Богу нашему, да

подастъ на супостаты побѣду Государю моему, и его 1552.
здрава возвратитъ, и мнѣ его здрава видѣти сподоби, о милости твоей хвалящаса, яко твоимъ, Владычице, заступленіемъ и молитвою одолѣетъ враги своя! Благочестивый же Царь, свою Царицу утѣшивъ словесы и наказаніемъ, и цѣлованіе давъ, отходитъ отъ нея.

О ПОХОДѢ.

Поиде Государь въ соборную церковъ Царствующаго града Москвы Пречистыя Богоматери честнаго и славнаго ея Успенія, и любезно припадаетъ къ чудотворному ея образу, и съ плачемъ на долгъ часъ молитвы простирающи, на нее все упованіе возлагаетъ, и предаетъ въ руцѣ ея градъ, и люди, и все Царство, порученное ему отъ Всемогущія десницы Сына ея и Бога, и явственно вѣщаетъ: Ты, Владычице, покры честною си ризою и отъ всѣхъ золъ соблюди Царство сіе, насъ же настави на путь спасенія, и сподоби образъ свой въ радости видѣти, и вся своя. Тако же и къ Чудотворнымъ Образомъ Владычнымъ и всѣхъ Святыхъ со слезами припадая, молится; приходитъ же и къ Чудотворнымъ Мощамъ Петра Митрополита, тако жъ много время молящися, тому единому свѣдущу.

О БЛАГОСЛОВЕНІИ.

Благословляется у первосвятителя Макарія, Митрополита всея Русіи, и говоритъ Митрополиту, Архіепископу и Епископомъ, и всему Освященному Собору: Пожалуйте, Господине, потщитеся въ настоящія сія времена на постъ и на молитву, и молите Создателя, и Пречистую его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, чтобъ Христосъ не прогнѣвался на насъ до конца, и не помянулъ бы юностныхъ моихъ согрѣшеній и невѣжествій, и не связалъ бы моимъ грѣхомъ толика множества народа, призрилъ бы на люди своя щедротами своими, и подалъ бы намъ помощь и утвержденіе, и не предалъ насъ врагомъ нашимъ, и многое Христіанство, томимое безбожными Казанцы, свободилъ, сотворилъ бы намъ помощь, яко же его воля Святая; а я вамъ, Господине, челомъ бью и молю ваше Свя-

1552. тителство. Ты жъ, Господине, отецъ мой, Макарій, Митрополитъ всея Русіи, потщися, елико тебѣ Богъ дастъ, во всемъ беречи Царства нашего, а Владыку нашего Христа моли; брата же нашего на благонравныя дѣла поучай; тако жъ и Бояръ, оставшихъ здѣ, во всемъ наказуй; такожде, Господине, и жену, Царицу Анастасію, непраздну сущу, во всемъ побереги. Митрополитъ же и Владыки Государю со слезами вопіютъ: Подобаетъ убо тебѣ, Государю, за порученное стадо мужественнѣ стояти, и данный ти талантъ умножати, да не наречешися наемникъ, но истинный пастырь, иже душу свою предаеши за овцы; но токмо, Царю, насъ сирыхъ на кого оставляеши? О добрый Пастырю, свѣте очію нашію, камо идеши? Государю же къ нему глаголющу: На Пречистую упованіе и надежду всѣ возлагаемъ, да на ваши святыя молитвы уповаю, просите и пріимете. Митрополитъ же Государя благословляетъ Крестомъ Животворящимъ, говоря: Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, Царемъ Православнымъ, и со всѣмъ твоимъ Христолюбивымъ воинствомъ; и о Христѣ цѣлованіе давше, и отъ всѣхъ, тутъ стоящихъ, Государь благословляется, и съ такимъ благословеніемъ и молитвою исходитъ Государь изъ церкви, и всходитъ на конь свой, и шествуетъ, аможе Богомъ наставленъ. И поиде Государь къ селу своему Коломенскому, тутъ ему кушати, и кушающи Государь, всѣхъ, съ нимъ сущихъ, велми жаловалъ. И пойде къ селу своему, Острову, тутъ бѣ ему ночевати; и пріиде Государю на пути изъ Путимля Станичникъ, Ивашко Стрелнинъ, отъ Айдары отъ Волжина, а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскія къ Украйнѣ Государевѣ, а того невѣдомо, Царь ли, или Царевичь, а уже Донецъ Сѣверской перелѣзли; Государь же ни мало о семъ усумнѣвся, поиде къ Коломнѣ, и емлетъ съ собою брата своего, Князя Володиміра Андреевича, а изъ Острова было Князю Володиміру воротитися, и всѣхъ Государь утѣшаетъ словесы: Надѣяніе имамы, на Бога упованіе, да и на свою правду; передъ Крымскимъ Царемъ неповиненъ ничемъ; онъ, рыкая, хощетъ поглотити Христіанство, но милосердый Богъ сотворитъ, елико хощетъ.

1552.

О ПРИХОДѢ ЦАРСКОМЪ НА КОЛОМНУ.

Пріиде Государь на Коломну того жъ мѣсяца 19-й день, въ недѣлю; и тутъ пріѣхалъ Айдаръ Воджинъ, а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскіе, а чаютъ ихъ на Резань и къ Коломнѣ, а иные Украины Государевы проходятъ, а того невѣдомо, Царь ли, или Царевичъ; и Государь велѣлъ у себя быти Царю Шигалею, и посылаетъ полки на берегъ, болшому полку велѣлъ стати подъ Колычевымъ, а передовому передъ Ростиславлемъ, а въ лѣвой рукѣ подъ Голутвинымъ; и толко будетъ Царь Крымской, и Государь умыслилъ съ нимъ дѣлати прямое дѣло; Царя же Шигалея отпущаетъ въ судѣхъ въ Городокъ, понеже Царь веліе тѣло имяше, и не моги скоро на конѣхъ ѣздити, разумиченъ же Царь преизлишне, но не храбръ сый на ратѣхъ, и дружинѣ своей неподатливъ. Государю же вѣстницы ускоряютъ: пріѣхалъ Станишникъ Васка Александровъ, а сказывалъ, что многіе люди къ Рязани ближеютъ, а иные Украйны многіе проходятъ.

О РАЗСМОТРѢНІИ ПОЛКОВЪ.

Государь нашъ, Благочестивый Царь, твердый вѣрою ко Христу, цѣломудренный, въ разумѣ, храбрый въ воинствѣ, свѣтлопривѣтливый и податливый къ подручнымъ ему отъ Бога, готовится на брань противъ безбожныхъ, и приказываетъ во своемъ полку Воеводамъ, Бояромъ своимъ, Князю Володиміру и Ивану, да разсмотрятъ въ его полку всѣхъ воиновъ и да велятъ приготовиться на брань; а самъ Государь, веземъ съ собою брата своего, Князя Володиміра Андреевича, и мало Бояръ искусныхъ на ратѣхъ, и ѣдетъ къ Окѣ рѣцѣ, и разсмотряетъ мѣстъ, да како совокупити воя и сотворити ополченіе на безбожныхъ; и въ полцѣхъ Воеводамъ, въ большомъ полку и въ прочихъ, Воеводамъ Государь приказываетъ тако жъ готовиться на брань и разсмотрѣти воиновъ. Воеводъ же и Дѣтей Боярскимъ Государь жалуетъ и словомъ утверждаетъ, да не постыдятся противо Агарянъ, а вѣщаетъ: Агаряне, они бо ни Бога имѣютъ, ни возданія чаютъ;

1552. мы же имѣемъ Владыку своего, Бога Христа; аще за имя Его постраждемъ, то мученическими вѣнцы увяземся; приближается убо намъ время мужественно утвердитися за имя Святыя Троицы, и за единородную свою братію, Православные Христіане. Воеводы же и Дѣти Боярскіе утвержаются разумомъ и радуются надеждою, видѣвъ Государя своего цѣломудренна; ихъ жалуетъ, вооружающа на брань, утвержающи благодатію, вси едиными усты Государю вѣщають: Готовы мы есми, Государь, за Вѣру Христіанскую и за тебя, Государя, пострадати и до смерти. Государь же пріѣхалъ на Коломну, и Воеводы его полку встрѣчають, сказывая Государю, что его полку всѣ люди готовы на сопротивныхъ; Государь же имъ сказываетъ, гдѣ избралъ мѣсто ополчитися противо Царя Крымскаго, тако жъ и про Воеводъ и Дѣтей Боярскихъ, что смышлено Государю отвѣщаша. Посылаетъ же Государь къ Москвѣ, къ своей Царицѣ, и ко отцу своему, Макарію, Митрополиту всея Русіи, и восписуетъ къ нему сице:

ПОСЛАНІЕ КЪ МИТРОПОЛИТУ.

Преосвященному отцу нашему, Макарію, Митрополиту всея Русіи, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, челомъ бьетъ. Посовѣтовали есми съ тобою о томъ, что Царь Крымской идетъ на наши Украйны, и намъ бы, вземъ Бога на помощь, идти самимъ для избавленія Христіанскаго; и ты намъ благословилъ, и нынѣ пришли на Коломну, и пріѣхали Станишники наши, а сказываютъ, видѣли людей многихъ, а идутъ воевати въ нашу землю; и мы, положа упованіе на Бога, и Пречистую Его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, и на твои святыя молитвы уповая, хотимъ стояти противъ ихъ; и ты бы, отецъ нашъ, молилъ Бога и Пречистую Богоматерь, и Чудотворцовъ соборнѣ и особь о нашемъ согрѣшеніи, и о всемъ Православіи, чтобъ милосердый Богъ вашими святыми молитвами не помянулъ нашего согрѣшенія предъ собою, не предалъ бы насъ иноплеменникомъ, но далъ бы намъ Богъ мужество, храбрость, цѣломудріе и единосогласіе всѣмъ Православнымъ, понеже вселяетъ Христосъ единомысленныя въ домъ Свой. Да пожаловалъ бы еси во всѣхъ

святыхъ мѣстѣхъ, по монастыремъ, и по соборомъ, велѣлъ 1552.
потщатися на молитву и на постъ настоящаго для времени.

О ВѢСТЕХЪ НА КОЛОМНУ ПРО ТУЛУ.

Мѣсяца Іюня 21-го, противъ среды, пригонилъ къ Государю гонецъ съ Тулы, а сказываетъ, что пришли Крымскія люди на Тульскіе мѣста, къ городу Тулѣ, а чаютъ Царевичь не со многими людьми. Государь же тотчасъ же посылаетъ, а велитъ идти на Тулу съ Коширы правой рукѣ, Боярину Князю Петру Михайловичу Щенятеву, да Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому, а изъ подъ Ростиславля Боярину Князю Ивану Ивановичу Пронскому, да Князю Димитрію Ивановичу Хилкову; да изъ подъ Колычева Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, а самъ съ утра хотяше поидти на спѣхъ со всѣми людми, и часы отдаютъ нощные противъ среды. И пригонилъ съ Тулы городчикъ, а сказываетъ: пришли не многіе люди 7000, воевавъ, поворотилися изъ земли. Государь же посылаетъ а велитъ Воеводамъ предреченнымъ на спѣхъ идти, а себя Государь безвѣстно не велѣлъ ни часу держати, и велѣлъ имъ напередъ себя посылати довѣдаться, многіе ль люди и мощно ли ихъ дойти И въ четвергъ Государю, за столомъ сѣдящу, пригонилъ съ Тулы гонецъ отъ Князя Григорья Темкина, что Царь пришелъ и приступаетъ къ Тулѣ, а иные многіе люди воюютъ и нарядъ многой съ нимъ, и многіе Янычаре Турскаго. Государь ни мало помешкавъ, и не соверша стола, притекаетъ въ церковь Пречистыя Богородицы Успенія, и Владыцѣ Ѳеодосію повелѣваетъ поскору пѣти въ предѣлѣ, прилучися бо во утріи рождество Ивана Предтечи, обычай бо имяше Царь благочестивый никогда же погрѣшити закономъ уставнаго правила. И отпущаетъ Воеводъ своего полку за городъ, и повелѣваетъ на полѣ полкъ строити, и болшаго полку Воеводѣ, Князю Ивану Ѳеодоровичу Мстиславскому, и лѣвой рукѣ Воеводамъ велитъ предъ собою спѣшить, и рѣку Оку перевозитися. Самъ же Государь, слушавъ вечерни и молебны, приходитъ къ пречистому образу Богоматери честнаго Ея Успенія, со

1552. слезами вопіетъ, моляся: О Владычице, не выдай стада своего похитити свирѣпому звѣрю, иже внезапу рыкаетъ поглотити; и прочая молитвы возсылаетъ къ Богу, токмо единому свѣдущу; благословляется же и отъ Владыки Ѳеодосія, ему приказываетъ не изходити изъ церкви, дондеже что Богъ произведетъ. А самъ пойде Государь на конь свой, и пріѣхалъ въ полкъ свой, полку же вскорѣ собирающуся, пойде къ Коширѣ, той бо имяше прямой къ Тулѣ путь; и собрася полкъ Великаго Государя столь множественно, яко поля Коломенскіе ихъ не вмѣщаху; бывшіе съ Государемъ многіе люди, которые во многихъ ратѣхъ бывали, множество людей видали, а толикое величество полка не видали, яко дивитися всѣмъ величеству полка и урядству Царскому, что въ малъ часъ толико людей срыщутся, яко же на потѣху и на ловы не такъ текутъ люди, яко же къ смерти за благодать Божію и Государя нашего любовь и урядство; и не всѣ бо люди совокуплены тутъ, многіе были въ Свіяскомъ городѣ для Казани Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, тако жъ и въ Муромѣ, просто реку въ Моромѣ, Московскіе городы; а со Государемъ на Коломнѣ Бояре его и жилцы и выборомъ Дѣти Боярскіе, а въ полцѣхъ Новогородскіе люди. И приходитъ Государь близъ Коширы, и уготовляютъ Государю перевозы на Окѣ, а Мстиславской съ товарищи уже перевезлися рѣку, и ожидаетъ Князь Иванъ Ѳеодоровичь Царскаго пришествія; и встрѣтилъ того жъ дни, въ четвертокъ, на вечеръ отъ Григорія Темкина гонецъ близъ Коширы, Гриша Сухотинъ, а сказываютъ, что приходилъ Царь Крымской, Девлетъ Кирей, и съ сыномъ своимъ, а съ нимъ всѣ Крымцы и Турскаго многіе люди, Турки и Янычаре, и войско съ нимъ было велико, а напередъ себя прислалъ 7000 изгономъ къ городу Тулѣ, во вторникъ, Іюня 21, съ тѣми къ Государю вѣстми Темкинъ отсылалъ, а чаялъ малыхъ людей.

Іюня 22-го дня, въ среду, на первомъ часу дни, пришелъ Царь къ городу къ Тулѣ со всѣми людми, и съ нарядомъ, да приступалъ день весь, и изъ пушекъ билъ по городу и огненными ядры и стрѣлами стрѣлялъ на городъ, а во многихъ мѣстѣхъ въ городѣ дворы загорѣли-

ся; и въ тѣ поры Царь велѣлъ Янычаромъ Турецкаго 1552.
Салтана приступати, многимъ людемъ. Воеводы же Великаго Князя, Князь Григорій Ивановичъ Темкинъ, и немногіе люди съ нимъ, понеже безвѣстно пришелъ къ Тулѣ, уже прошелъ Полскіе украины, и люди воинскіе поѣхали ко Государю, и начаша во градѣ Православные Христіане молити Всемилостиваго Бога, и Пречистую Богородицу, и Великихъ Чудотворцовъ, о помощи на поганыхъ, о избавленіи отъ нихъ; и помощію всесилнаго Бога, огнь во градѣ угасиша; и толико съ нечестивымъ бишася, яко отъ града отбиша, и граду погани ничто же успѣша. На утро же, въ четвертокъ, хотяше нечестивый хотѣніе свое совершити, видя люди немногіе во градѣ, веляше ко граду приступати и съ пушками, и съ пищалми; и не хотя Богъ роду Христіанскому погибнути, и учинися вѣсть въ городѣ, яко Царь Православный приближается; тако жъ и нечестивому отъ полону тожъ слово; и узрѣша со стѣнъ градныхъ пыли велицы восходяще, до неба отъ Великаго Князя людей, и возопиша люди во градѣ во многіе гласы: Боже милостивый, помози намъ, яко Царь нашъ Православный приближается къ намъ; и устремишась вси на безбожныхъ, и изыдоша изъ града не токмо Воеводы и воины, и вси мужи, но и жены, воспріемше мужеску храбрость, и младые дѣти, и многихъ Татаръ подъ градомъ побили, и Царева шурина убиша, Князя Каимбирдея, и нарядъ пушечной, ядра, стрѣлы и зеліе многое, на разореніе градное привезенное, взяша Православныи. И въ той часъ нечестивый Царь, Девлетъ Кирей Крымской, побѣже отъ града съ великимъ срамомъ, а граду не успѣ ничто же, и на поле побѣже, зане близъ града Тулы бѣ поле. И про Воеводъ Государю Гриша Сухотинъ сказалъ, что пришли къ Тулѣ кой часъ Царь побѣжалъ отъ града, и Князь Григорій Темкинъ его къ Государю послалъ, а Воеводъ всѣхъ у города встрѣтилъ, и пришли къ нимъ съ Прони Воеводы, Князь Михайло Репнинъ, а съ Михайлова города Ѳедоръ Салтыковъ.

И Государь Благочестивый у Коширы сталъ ночевать; на утро хотяше идти за нимъ на далней походъ. И въ

1552. пятокъ рано пріѣхалъ отъ Воеводъ ко Царю Бебехъ Глѣбовъ, а сказалъ отъ всѣхъ Воеводъ, что Воеводы пришли на Тулу, а Царь побѣжалъ за три часа до нихъ, а люди многіе были въ загонехъ, и воевавъ Тульскія мѣста, многихъ поплѣнили, безвѣстно пришли, и Воеводы Божіимъ милосердіемъ и Государевымъ щастіемъ побили многихъ людей, и многихъ живыхъ поимали, и полонъ многъ отполонили, и угонили Царя, побили его на Шиворонѣ рѣчкѣ, и Царь побѣжалъ и телеги пометалъ, и верблюды многіе порѣзалъ, а иные живые пометалъ, и привели къ Государю многіе языки, и верблюды Царевы. Царь же Благовѣрный, прославивши всемилостиваго Бога, яко такову побѣду дарова ему надъ погаными, и повелѣ языковъ пытати, и сказаша языки, яко того ради поиде Царь на Русь: сказали ему въ Крымѣ, что Царь и Великій Князь со всѣми людми въ Казани, и какъ пріиде близко Резани, и взялъ Станишниковъ, и тѣ сказали, что Великій Государь на Коломнѣ, а ждетъ Царя, и хощетъ съ нимъ за Православіе прямое дѣло дѣлати, и Царь, де, хотѣлъ оттолѣ возвратится въ Крымъ, Князи же ему рѣша: Аще хощеши срамъ свой покрыти, есть у Великаго Князя градъ Тула на полѣ, а отъ Коломны за великими крѣпостми и лѣсы, и далеко отъ Коломны, и ты учинишь тому, что и въ Литвѣ Бряславлю; Царь же ихъ совѣта злаго послушавше, поиде къ Тулѣ, но Божіею милостію ничто же успѣ, съ срамомъ возвратися. Царь Благочестивый поиде на Коломну, и встрѣтилъ его Владыка Ѳеодосій, со Освященнымъ Соборомъ, со кресты и со всѣмъ народомъ, и благодарная возсылаше Богу о избавленіи насъ отъ поганыхъ; и къ Москвѣ Государь посылаетъ къ своей Царицѣ, и къ Митрополиту, и ко Князю Юрію, брату своему, возвѣстити величія Божія, Ивана Петрова сына Яковлева; а тѣ языки Государь съ верблюды и нарядъ пушечной, взятой у Царя Крымскаго, послалъ Царь къ Москвѣ съ Семеномъ Васильевымъ. И посылаетъ Государь писаніе къ Митрополиту Макарію, подвизая его на молитву, и требуетъ отъ него благословенія, еже пути касаться къ Казани. А на Свіягу Государь послалъ возвѣстити сво-

имъ Воеводамъ и всѣмъ людемъ Божіе, милосердіе о 1552.
Крымскаго Царя приходѣ, и свое шествіе къ Казани, Ѳедку Черемисинова.

Мѣсяца Іюля въ 1-й день Воеводы ко Государю, съ Тулскаго дѣла пришли, и сказали Государю, что Ханъ пошелъ невозвратнымъ путемъ, а Станишники пріѣзжають, и тѣ сказывають, что Царь великимъ спѣхомъ идеть, верстъ по 60 и по 70 на день, и коней мѣняеть много, и за службу Государь Воеводъ жаловалъ.

О СОВѢТѢ ЦАРСКОМЪ.

Учалъ Государь мыслити съ братомъ своимъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, съ Бояры, и со всѣми Воеводами какъ идти къ Казани, на которые мѣста; и приговорилъ идти Государь на двое, для вмѣщенія людемъ, а самому Государю идти на Владимеръ и на Муромъ, а Воеводъ отпустити на Резань и на Мещеру, а сходится на поле за Алатаремъ. Многу же несогласію бывшу въ людехъ, Дѣти Боярскіе Новогородцы Государю стужающіи, а бьютъ челомъ, что имъ невозможно, столко будучи на Коломнѣ, на службѣ отъ весны, а инымъ за Государемъ ходящимъ, и на бояхъ бывшимъ, да толику долготу пути идти, а тамъ на много время стояти; Государю же о семъ не мала скорбь, но велія бысть, еже тако неудобно вѣщаютъ; но добрый страдалецъ и непоколебимый въ разумѣ, не ища чести своему Величеству, прекращаетъ много гласовъ народныхъ молву, велитъ люди росписовати, кто похощетъ съ Государемъ идти, тѣхъ Государь хощетъ жаловати, подъ Казанію перекормити, а кому невозможно, останься на Коломнѣ; тако жъ велитъ и о нуждахъ выспросить, да и впредь увѣдаетъ Государь всѣхъ людей своихъ недостатки. Они же нужды свои и недостатки сказаху Государю, и многіе безпомѣстные, а иные и помѣстные многіе, да не хотяху шествовати, долготы пути нужнаго. И видѣвъ вси людіе, что неуклонно Государь мыслитъ и попеченіе имѣетъ о Христіанствѣ, а не ищетъ своего, и славы міра сего не желаетъ, мысль бо его бѣ выспрь къ Богу, и о порученномъ ему отъ Бога Христіанствѣ, и отвѣщаша вси

1552. по единому и равногласы: Готовы съ Государемъ; а онъ, Государь нашъ, промысленникъ здѣ и тамъ, намъ промыслитъ, какъ ему, Государю, Богъ извѣститъ.

Мѣсяца Іюля въ 3-й день Благочестивый Царь пути касается, а емлетъ съ собою брата своего, Князя Владиміра Андреевича, и велитъ ему идти съ собою въ полку; а на Резань и на Мещеру отпустилъ Государь большой полкъ, да передовой, да правую руку. И приходитъ Царь въ церковь Успенія Пречистыя, яже на Дону была съ преславнымъ и великимъ Княземъ Димитріемъ Ивановичемъ, и молитъ со слезами на многъ часъ, и благословляется у Владыки Өеодосія; и поиде Государь ко Владимеру, и иде до Владимера 5 дней, и пріиде въ Владиміръ Іюля 8-го дня, въ пятокъ, и приходитъ Государь въ церковь Пречистыя Богоматери, и по всѣмъ святымъ мѣстамъ, и по манастыремъ тутъ бывшимъ обходитъ, и молитъ Создателя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и великихъ Чудотворцовъ, и у родителей своихъ, прежде почившихъ Государей, благословляется, и у настоятелей, Архимандрита, и Игуменовъ, и у Протопоповъ благословляется, а завѣщеваетъ Настоятелемъ великимъ моленіемъ о молитвѣ и постѣ, о настоящемъ семъ дѣлѣ. И тутъ въ Володимеръ пріѣхалъ ко Государю съ Свіяги преждепосланный со святыми водами, Архангельскій Протопопъ Тимоѳей, возвѣщающи Государю Божія щедроты и долготерпѣнія человѣколюбца, и рекъ, еже онъ пріѣхалъ на Свіягу, и во храмѣ Пречистыя Рождества пѣли молебны съ тутошними пребывающими священницы, и святя воды, и совокупивше во едино, ходили со кресты около града, и по всему граду кропя святыми водами всѣхъ, а Воеводы и всѣ крестіане, пребывающіи во градѣ томъ, со усердіемъ и со слезами молили Бога и за кресты ходили; и видя Богъ твою, Государеву, неотложную вѣру, и отца твоего и богомольца, Архіерея Макарія, Митрополита всея Русіи, и всего Священнаго Собора, молитвы, и всѣхъ Христіанъ прошенія, подалъ свою милость, болѣзнь престала, и скоро находимыя смерти Богъ уялъ, больные востаютъ; Государь же воздавъ благодареніе Богу о сего

человѣколюбіи, отпущаетъ Протопопа къ Митрополиту. 1552.
А самъ Государь пошелъ изъ Володимера Іюля 10-го дня, въ недѣлю, къ Мурому, и пріиде въ Муромъ того жъ мѣсяца 13-го, въ среду; и приходитъ Государь въ Соборную церковь града того Рождества Пречистыя, и къ сродникомъ своимъ, великимъ Чудотворцомъ, Князю Петру и Княгинѣ Февроніи, и по всѣмъ святымъ мѣстамъ обходитъ моленіемъ. И въ Муромъ пріѣхалъ ко Государю отъ Митрополита Бояринъ Митрополичь, а привезъ къ Великому Князю грамоту, утвержающи Царя и все его воинство поборати за Благочестіе, а въ грамотѣ пишетъ сице:

ПОСЛАНІЕ КЪ БЛАГОВѢРНОМУ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ГОСУДАРЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ, ВСЕЯ РУСІИ, ОТЪ СВЯТѢЙШАГО МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСІИ.

Благословеніе Преосвященнаго Макарія, Митрополита всея Русіи, о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиренія, Богомъ почтенному и Богомъ вѣнчанному Царю, Государю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи Самодержцу, купно же съ твоими богомольцы, а съ моими о Христѣ дѣтми, и со служебники нашего смиренія, Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены и со всѣми Священными Соборы Рускія Митрополіи, соборнѣ, се тебя, Великаго Царя и Государя, благословляемъ и челомъ бьемъ и молимъ со всѣми священными Соборы, и со всѣми Православными всемилостиваго Бога всѣхъ Творца и Зиждителя, и Его Пречистую Богоматерь Дѣву, всему міру Заступницу, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ ти тѣлесномъ здравіи и душевномъ спасеніи великаго твоего благородства, и твоей благородной и Христолюбивой Царицы Великой Княгини, Анастасіи, такъ же и о твоей братіи, Князѣ Георгіи, и Княгинѣ его, и Князѣ Владимірѣ Андреевичѣ, чтобы Господь Богъ умножилъ живота вашего и даровалъ бы Богъ вамъ сыны наслѣдники вашего царствія; тако жъ молимъ Бога и о всѣхъ вашихъ Князѣхъ, и Боярѣхъ, и Воеводахъ, и Дѣтехъ Бо-

1552. ярскихъ, и о всемъ вашемъ Христолюбивомъ воинствѣ, людехъ Православныхъ, иже побораютъ по Благочестіи, и о нынѣшнемъ подвизѣ вашемъ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ, мужественнѣ тебѣ, Царю, и Царски добро достояти, и со всѣмъ Христолюбивымъ воинствомъ противъ супостатъ своихъ, безбожныхъ Казанскихъ Татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливаютъ кровь Христіанскую и оскверняютъ святыя церкви, и за то паче тебѣ, благочестивому Царю Ивану, съ братомъ своимъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ Христолюбивомъ воинствомъ, добрѣ храбро и мужески подобаетъ подвизатися съ Божіею помощію, за святыя Божія церкви и за всѣхъ Православныхъ Христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ, и всяческими бѣдами отъ нихъ томимыхъ, и многообразными страстьми оскверненныхъ. И сихъ ради всѣхъ жалости, и наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую Вѣру Христіанскую Греческаго Закона, яже во всей поднебесной яко солнце сіяетъ, Православіе во области и державѣ вашего Царскаго отечества, и дѣдства, и прадѣдства, на ню жъ свирѣпѣетъ всегда онъ, гордый змій, вселукавый врагъ, діаволъ, и воздвизаетъ нань лютую брань погаными Цари, твоими недруги, Крымскимъ Царемъ и ихъ способники, поганыхъ языкъ Крымскихъ и Татаръ Казанскихъ, ихъ же послѣдняя во дно адово зрятъ, идѣже имутъ наслѣдовати огнь неугасимый и тму кромѣшную. Мы же, смиренніи богомольцы твои, о благочестивый Царю, Иване, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога, и Его Богоматерь Пречистую, всего міра Заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ Его милости, еже о пособленіи и укрѣпленіи твоего на нихъ Царскаго благороднаго ополченія, и всего вашего Христолюбиваго воинства Православныхъ людей, яко да послетъ ти Господь свыше на помощь вашу скораго своего Архистратиха Михаила, Предстателя и Воеводу Святыхъ небесныхъ Силъ, бывшаго древле помощника Аврааму на Холодосонора, Царя Содомскаго, имѣяше бо съ собою воя 300,000, Ав-

раамъ же 318 своихъ домочадецъ, Божіею силою и по- 1552.
мощію Великаго Архангела Михаила побѣди ихъ; а Іисусу Навину бысть помощникъ той же Архистратигъ Михаилъ, егда обступиша Ерихонь градъ, въ немъ же быша 7 Цари Хананейскіе, и повелѣніемъ Божіимъ отъ Архангела Михаила стѣны градные падоша сами до основанія, Іисусъ Навинъ Царей и всѣхъ людей изсѣче; тако жъ пособникъ бысть и Гедеону надъ Мадіамы, ихъ же бѣ 1000, Гедіонъ же съ 300 своихъ вои ихъ побѣди, имѣяше съ собою въ нощи фонари со свѣщами, и Мадіамы сами межъ себя изсѣкошася смятеніемъ Архангеловымъ; тако жъ и при благочестивомъ Царѣ Іезекіи обстояше Іерусалимъ градъ Сенахиримъ, Царь Ассирискій съ вои своими, и укоряше Бога Израилева, и помолися Іезекія Богу, и посла Господь Богъ Архангела Михаила, и во едину нощь уби отъ полку Ассирійска 185 тысящъ; а вашему по Бозѣ Царскому Благородію на ополченіе благочестія той же святый Архистратигъ Михаилъ Архангелъ истинный заступникъ и поборникъ на поганыхъ языкъ. Также и нынѣ, о Благочестивый Царю, и мы, богомолцы ваши, съ Божіею помощію надѣяніе имѣемъ на Всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и на Его Богоматерь Пречистую, всему міру Заступницу, и на великаго Архистратиха Михаила и на всѣхъ Святыхъ молитвы надѣемся, и молимъ соборнѣ со слезами, еже помощи имъ тебѣ, Благочестивому Царю, въ нынѣшнимъ по Бозѣ вашемъ ополченіи и всему твоему Христолюбивому воинству на супостатъ вашихъ, поганыхъ языкъ Измаилтескаго рода, и покорилъ бы вскорѣ вся видимыя враги ваша, и чтобы Господь Богъ совершилъ твое Царское желаніе и хотѣніе сердца твоего помощію и поспѣшеніемъ Великаго Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ, и молитвами Святаго Великаго Іоанна Предтечи, и Святыхъ верховныхъ Апостолъ двоюнадесяти, Петра и Павла, и возлюбленнаго Апостола Іоанна Богослова, и 70 Святыхъ Апостолъ, и великаго Чюдотворца Николы, и великихъ трехъ Святителей молитвами, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра, Алексѣя

1552. и Іоны, и Леонтія Чудотворцовъ, и поспѣшеніемъ Святыхъ Христовыхъ страстотерпцовъ и способниковъ нашихъ, Георгія, Димитрія, и Андрея, и Ѳеодора Стратилатовъ, и благочестивыхъ по Бозѣ сродниковъ вашихъ, великаго и равноапостольнаго Князя Владиміра, и сыновъ его, Святыхъ страстотерпцовъ, Бориса и Глѣба, и молитвами Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Чудотворцовъ, Сергія, и Варлаама, Кирилла, и Пафнутія, и Святаго Великаго Князя Александра Невскаго, и всѣхъ благочестивыхъ сродниковъ вашихъ, и прочихъ всѣхъ Святыхъ молитвами, да оградитъ вы Господь невидимою силою Честнаго и Животворящаго Креста, и пошлетъ свыше милость свою великую на васъ и спасени будете. Но только нынѣ молимъ тебя, благочестиваго Царя, Ивана, и брата твоего, Князя Владиміра Андреевича, и всѣхъ твоихъ Вельможъ, Князей, Бояръ и Воеводъ, и все твое Христолюбивое воинство, да пребудете въ чистотѣ, и во смиренной мудрости, и въ цѣломудріи, и покаяніи, и въ прочихъ добродѣтелѣхъ. Наипаче же молимъ и благословляемъ, да пребудутъ у тебя, Благочестиваго Царя, всѣ твои Вельможи и все твое Христолюбивое воинство въ любви, и послушаніи, и во страсѣ, и мирѣ, и въ единеніи, и въ страсѣ на враги о всемъ по воли Божіи. Аще Царево сердце въ руцѣ Божіи, то всѣмъ подобаетъ по воли Божіи и по Царскому велѣнію ходити и повиноватися со страхомъ и трепетомъ, яко же рече Божественный Апостолъ Петръ: Бога бойтеся и Царя чтите, и паки той же Апостолъ рече: Не туне Царь мечь носитъ, но въ месть убо злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ. И потомъ молимъ и благословляемъ ваше боголюбство, отнынѣ и впредь, да сохранитеся вси отъ гордости, и піянства, и паденія душевнаго и тѣлеснаго, да никтоже мнитъ малъ быти той грѣхъ гордость и піянство, и паденіе, но великъ по Божественному Апостолу: Всякъ піяница, и блудникъ, и гордый не иматъ части во Царствіи Небесномъ; и паки той же Апостолъ рече: Піаницы, блудницы и лихоимцы Царствія Божія не наслѣдятъ; и паки той же Божественный Апостолъ собравъ отрече: Не прельщайтеся, ни блудницы, ни прелюбодѣйцы, ни мужелож-

ники, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни піаницы, ни 1552.
лихоимцы царствія Божія не наслѣдують; мнози бо праведницы, и силни, и храбри и святи Цари отъ гордости и піанства падоша, яко же праведный Ной упився обнажися и посмѣянъ бысть, такожде и праведный Лотъ упився, паде лютымъ паденіемъ со обѣма дщерми. Кто бѣ храбрѣе Самсона силнаго? Во едино время ослею челюстію 1000 иноплеменникъ уби, и возжаждася велми, хотѣ воды пити, и не обрѣте; толма бѣ святъ, яко помолися къ Богу, отъ тоя же сухія кости, ослія челюсти, источи воду, и утоли жажду; и потомъ многи побѣды сотвори, и возгордѣся и послѣ упився, и паде, и ослѣпленъ, бысть иноплеменникамъ посмѣхъ и игралище. И кто бѣ Давыда Царя высочае въ добродѣтелѣхъ? Но мало воздремася и забывся, паде отъ ярости, и много о томъ пострада, и до послѣдняго своего воздыханія на всякъ день и нощь постелю свою слезами моча. Что же Соломона премудраго блаженнѣе? Но въ старости и при кончинѣ возгордѣвся, паде и погибе. Что же Израиля боголюбезнѣйше? Но паденія ради Богоубійца явися, яко же пишетъ: Сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти, и падоша во единъ день, двѣ тмы и 3000, овѣхъ земля пожре, иныхъ огнь попали. И мнози въ Божественномъ Писаніи, въ Новомъ и Ветхомъ, отъ гордости, піанства и паденія погибоша. И аще праведныхъ, и Святыхъ, и силныхъ, не токмо простыхъ, но и Царей, и Пророкъ прехвалныхъ, гордость, и вино, и паденіе погуби, колми же паче намъ, слабымъ сущимъ, и во грѣсѣхъ пребывающимъ, отъ таковыхъ удалятися и бѣгати, аки отъ змія. А сохранивше смиренную мудрость и чистоту, не токмо дѣвство, но и по закону брака, многи побѣды сотвориша, и славны и спасенны быша; яко же Благочестивый Царь Константинъ, и Благочестивый Царь Ѳеодосій Великій, и Ѳеодосій Юный, и прочіи Гречестіи Цари, православно, по закону брака, сохранивше чистоту, многи побѣды сотвориша и прославлены отъ Бога быша: Такъ же и въ вашемъ Россійскомъ Царствіи Благочестивый и Равноапостолный Святый прадѣдъ твой, Князь Великій, Владиміръ Кіевскій и всея Русіи, и сынове его,

1552. и внуцы, и правнуцы, и вси Россійстіи Цари, даже и до твоего боговѣнчаннаго Царствія, сохранившіи чистоту, по закону брака, многи побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша, яко же множае насъ. И самъ, Царю, вѣси храбрость прародителей своихъ Богомъ вѣнчаннаго Царя, Владиміра Мономаха, и храбраго Великаго Князя, Александра Невскаго, и прочихъ сродниковъ твоихъ, каковы побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша. Тебѣ же, Великому Князю и Царю, Ивану, и брату твоему, Князю Владиміру Андреевичу, и всему вашему Христолюбивому воинству, нынѣ время благопотребно, но съ Божіею помощію о истиннѣ подвизатися и веліе попеченіе имѣти; аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти Христа ради, не отмещитеся. Сладокъ бо, рече, рай, и велико воздаяніе по Божественному Апостолу, зане никто же не подвизався вѣнецъ пріятъ, или кто спя побѣды сотвори, или кто почивая похвалу пріятъ? Ибо болѣзни раждаютъ славу и труды исходатайствуютъ вѣнцы, по реченному Христову слову во Святомъ Евангеліи: Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. Ты же о Христѣ, о Царю, подвизайся, и съ прочими твоими Христолюбивыми воинствы въ чистотѣ, и покаяніи, и прочихъ добродѣтелехъ, яко же Писаніе глаголетъ, не толико совершается служба отъ раба, елико егда самъ пріидетъ Господинъ, ниже Царь, посылая вои на брань, но елико егда самъ пріидетъ. Нынѣ же лѣпо тебѣ, Царю, и сущимъ съ тобою, по твоей премудростной хитрости, самому подвизатися съ Божіею помощію, и сопротивники, сице побѣдивъ, низложити, идѣже бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ, идѣже Царево пришествіе съ Божею помощію, ту и чинъ преходитъ. Но елико великъ еси, толико смиряй себе, поминай рекшаго: При славѣ буди смиренъ, при печали же мудръ; наипаче же поминай, Царю, Спасова Евангелія слово: Яко всякъ возносяйся, смирится, а смиряйся, вознесется. И того ради смиренія покоритъ Господь Богъ подъ нозѣ твои вся враги твоя, и пошлетъ ти Господь способники Ангелы Своя, и вся святыя мученики, и смятутъ супостатъ твоихъ, и одо-

лѣещи посреди врагъ твоихъ, и сбудется на тебѣ, 1552.
благочестивомъ Царѣ, Божіе слово, Пророкомъ реченное:
Азъ воздвигохъ тя Царя правдѣ, и призвахъ тя Царя
правдою, и пріяхъ тя за руку твою, и укрѣпихъ тя, да
послушаютъ тя языцы, и крѣпость всяку Царемъ разрушу, и двери отворю, и грады не затворятся тебѣ; азъ предъ тобою пойду, и горы поровняю, и двери мѣдные сокрушу, и затворы желѣзныя сломлю. Се твердое, честное и крѣпкое Царство да дастъ Господь въ руки твои, и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ и въ вѣки, Богомъ утвержденный Царю. А еже, о Благочестивый Царю, во ополченіи по Бозѣ вашего пречестнаго подвига, и благочестія, и побѣды на супостатъ вашихъ, аще случится кому отъ Православныхъ Христіанъ на той брани до крови пострадати за Святыя церкви Христіанскія, и за Святую Вѣру Христіанскую, и за множество народа людей Православныхъ, и потомъ живымъ быти, тѣ поистиннѣ пролитіемъ своея крови очистятъ прежніе свои грѣхи, ими же по Святомъ крещеніи согрѣшали, и осквернены были, и о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощени будутъ, и не токмо прощени будутъ и отпущеніе грѣховъ отъ Бога получатъ за пролитіе своея крови, но сугубы мзды воспріимутъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ приложеніе лѣтъ и здравіе животу, но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды воспріимутъ, за пролитіе крови своея. А аще случится кому нынѣ отъ Православныхъ Христіанъ на томъ вашемъ Царскомъ ополченіи не токмо кровь свою проліяти, но и до смерти пострадати за Святыя церкви, и за Православную Вѣру Христіанскую, и за множество людей Православныхъ, ихъ же Христосъ искупи отъ мучительства честною Своею кровію, и его Христово слово исполните: Ничтоже тоя любви болше, еже положити душу свою за брата своего, той, по реченному Господню Словеси, второе мученическое крещеніе воспріиметъ, и пролитіемъ Своея крови очистится, и омыетъ отъ души скверну своихъ согрѣшеній, и добрѣ очиститъ свою душу отъ грѣхъ и воспріиметъ отъ Господа Бога вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная и небесная, и вмѣсто труда вхожденіе вышняго гра-

1552. да Іерусалима наслѣдіе, а за оружіе и за благострадапіе тѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе, и за мечное усѣченіе и копейное прободеніе, съ Мученики и Ангелы радость неизреченную, по Божественному Апостолу реченное воспріимуть: ихъ же око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ его, въ день отъ мздовоздаятеля, Праведнаго Судіи, Господа Бога, терпѣнія вѣнцы воспріимутъ и покой вѣчныя жизни въ безконечные вѣки. Аминь. Нашего смиренія совершенное благословеніе, и молитва соборная Богоспасаемымъ полкомъ твоимъ, еже за Вѣру Христіанскую страдати всѣмъ вкупѣ Православнымъ, и по благодати Святаго Духа прощеніе и благословеніе въ сей вѣкъ и въ будущій, а отъ всеблагаго и милосердаго человѣколюбца, Господа Бога, неосужденнымъ предстати на страшнѣмъ судѣ, и со всѣми Святыми и праведными благую часть получити, и небеснаго Царствія достойніи будутъ, его же молимъ получити и всѣмъ намъ. И паки благодаримъ же и хвалимъ, о Благочестивый Царю, о семъ великое твое Царское остроуміе и храбрость, и Богомъ данную ти премудрость о святыхъ твоихъ церквахъ, за Православную Вѣру Христіанскую и за всю Царскую великую обиду, и за отечество мужественнѣ стояти, и Царски и храбро подвизатися по Бозѣ; да потщися къ симъ, Царю, сохранити сія святыя Евангелскія четыри заповѣди, храбрость, мудрость, правду и цѣломудріе, и потомъ судъ праведный и милость къ согрѣшающему, по реченному Христомъ во Святомъ Евангеліи: Блаженни милостивыи, яко ти помиловани будутъ, и прочее; потомъ же рече: Ищите прежде Царствія небеснаго и правды его, и сія вся приложатся вамъ; писано бо есть: Сѣдина мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости его житіе нескверно; и паки: Дай премудрому вину, и премудрѣе будетъ; сказаи праведному, приложитъ пріимати и еже разумѣти законъ помысла есть блага; симъ бо образомъ много поживеши время, Царю, и приложатся ти лѣта живота: Съ сими жъ всѣми да будетъ свыше Божія благодать, миръ и милость, вкупѣ же и спасеніе отъ Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа,

и Пречистыя его Матери молитва и покровъ, и 1552.
Всѣхъ Святыхъ молитвы и благословеніе; да и нашего смиренія великое челобитье, и благословеніе, и молитвы соборные, да и всемирныя молитвы всегда да будутъ на тебѣ, нашемъ великомъ и благородномъ Государѣ, и Православномъ и Боговѣнчанномъ Царѣ, и Великомъ Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ, Самодержцѣ всея Руссіи, и на твоемъ Христолюбивомъ воинствѣ, и да умножитъ Господь лѣта живота вашего, и возвыситъ Господь десницу твою Царскую надъ всѣми твоими недруги и враги, и устроитъ Господь Богъ Царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ, и на вѣки, и во многіе роды, Аминь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7060, Іюля въ 13-й день.

Государь же Благочестивый, прочте писаніе Митрополичье, благодарно воспріявъ и внутрь уду на скрижалѣхъ сердца своего написавъ, а грамоту велѣлъ прочитать брату своему, Князю Владиміру Андреевичу, тако жъ и всѣмъ Бояромъ и Воеводамъ, да и вси просто благопріятно сія воспріимутъ. Государь же посла къ Митрополиту грамоту свою, а въ грамотѣ пишетъ сіе:

ПОСЛАНІЕ ОТЪ БЛАГОВѢРНАГО ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, ВСЕЯ РУСІИ САМОДЕРЖЦА, КЪ МИТРОПОЛИТУ МАКАРІЮ, ВСЕЯ РУСІИ, ОТЪ ЕГО ЦАРСКОЙ РУКИ.

Преосвященному Отцу нашему, Макарію, Митрополиту всея Русіи, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, челомъ бьетъ. Писалъ еси, Господине, къ намъ въ своей грамотѣ, поучая насъ престати отъ грѣхъ и утвержая по благочестіи побарати, и мы, Господине, на твоемъ жалованіи челомъ бьемъ, на просвѣщенныхъ словесѣхъ, а призывая Всемилостиваго Бога въ помощь, положа упованіе на Пречистую Богоматерь, и на Великихъ Чудотворцовъ, и на твои Святыя молитвы, и на утверженіе, и съ братомъ своимъ, Княземъ Володиміромъ Андреевичемъ, и съ Бояры, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся; а изъ Мурома, идемъ въ среду на Пророка Ильинъ день. И тебѣ, Гос-

берега Неменя, и онъ, *Руссомъ* (27) вливаясь въ Варяжское море, отдѣлилъ тамъ Землю Русскую отъ Прусской (47). Всеславъ Полоцкій „разшибе славу Ярославу"; но его душа была въ Кіевѣ: „тому въ Полотскѣ позвониша заутренюю рано у Святыя Софеи въ колоколы; а онъ въ Кіевѣ звонъ слыша!" Но въ XII вѣкѣ внуки Всеславовы уже отпали отъ дѣдовской славы.

Послѣ Втораго Владиміра, послѣдняго Единовластника Древней Руси (1125 г.), Стольный Кіевъ сталъ упадать; пополамъ рвалось его богатырское сердце, и Великокняжеская сила его разошлась на двѣ стороны.

Съ Андреемъ Боголюбскимъ перешла она въ удѣлъ Сѣверовосточный, въ землю Суздальскую, куда еще отецъ его Долгорукій перенесъ имя Руси вмѣстѣ съ именами городовъ Южнорусскихъ; туда перешло оно и съ переходомъ во Владиміръ-Залѣскій изъ Кіева Митрополита *всея Руси*. Сѣверовосточная Русь наслѣдовала и бармы Мономаха, коими вѣнчается Русскій Царь на Единодержавіе.

Храбрый Романъ Галицкій Великокняжескую силу Кіева перевелъ въ Югозападный удѣлъ его, въ землю Галицкую или Червоную Русь, и названъ былъ Самодержцемъ всея Руси (48).

1551.

О ПОХОДѢ ВОЕВОДСКОМЪ НА ЧЕРЕМИСУ.

Пріѣхалъ къ Государю съ Свіяги отъ Воеводъ Боярина и Воеводы, Князя Александра Борисовича Горбатаго, съ товарищи, Иванъ Вокшуринъ, а сказывалъ Государю: Бояре ходили на Горнихъ измѣнниковъ, въ болшомъ полку Бояринъ Князь Семенъ Ивановичь Микулинской, а въ передовомъ полку Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичь, да Борисъ Салтыковъ, а въ сторожевомъ полку Бояринъ Князь Петръ Семеновичь Серебряной, и села Горніе воевали, а Ялтаулы Воеводскіе съ Горними людми бились, и отъ обоихъ падоша, и потоптали Горнихъ людей, а на томъ бою убили Князя Александра Княжъ Дмитріева сына Жиженскаго, и Горніе люди во Свіягу рѣку, внизъ и по Волгѣ; Воеводамъ, добили челомъ; Государю правду дали, и къ городу Свіяскому пошли, и съ женами и дѣтми.

О СТРОЕНІИ ВЪ ПОЛЦѢХЪ.

Государю же о семъ Богу хвалу воздавшу, еже безъ великой крови Богъ побѣду показалъ, и во умиленіе пришедъ, приказываетъ Государь въ своемъ полку Воеводамъ: Боярину, Князю Володиміру Ивановичу и Ивану Васильевичу, да урядятъ въ полку въ его Царскомъ, коемуждо сту браннымъ Дѣтемъ Боярскимъ Голову устроитъ, изъ великихъ отцовъ дѣтей изячныхъ молодцовъ и искусныхъ ратному дѣлу, для болшего дѣла сопротивнаго и для разныхъ посылокъ, да койждо сынъ Боярской своего полку Голову знаетъ и приближится къ дѣлу, да всякъ вооружается на брань, а о иномъ не смущается. Воеводы же, по Государеву наказу, устроиша такъ: выбравъ великихъ отцовъ дѣтей и Столниковъ Государевыхъ, которые могутъ сдержать ратное дѣло, и Дѣтей Боярскихъ по нихъ росписаша, тако жъ и по всѣмъ полкамъ Воеводамъ Государь посылаетъ, да тако жъ въ полцѣхъ урядятъ, да не будетъ смущенія въ полцѣхъ, къ дѣлу пришедши.

1552.

ОТПУСКЪ ЯРТАУЛСКОЙ.

И отпустилъ Государь напередъ себя въ Яртаулѣхъ, Іюля 15-го, Князя Юрья Ивановича Шемякина, да Князя Ѳеодора Ивановича Троерукова, а съ ними Дѣтей Боярскихъ, и Посошныхъ людей за ними послалъ, а велѣлъ на рѣчкахъ и на ржавцѣхъ мосты мостить.

О ЦАРСКОМЪ ПОХОДѢ ИЗЪ МУРОМА, ІЮЛЯ 20-го, ВЪ СРЕДУ, НА ИЛЬИНЪ ДЕНЬ.

Пріиде Государь въ церковь Рождества Пречистыя и Великихъ Чудотворцовъ, и молебная съ великими слезами на многъ часъ совершивъ, и призвавъ Всесилнаго Бога на помощь, и Пречистую Его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, тако жъ Святыхъ своихъ сродниковъ, тако жъ и молитвы Преосвященнаго Архіерея, Митрополита Макарія, и всего освященнаго Православнаго Собора, и всего народа Христіанскаго молитвы, и настоящему пути Государь касается: поиде за Оку рѣку на Саканской лѣсъ, а за собою Государь велѣлъ идти лѣвой рукѣ, да сторожевому полку, да Князь Владимерову Андреевича Боярину и Воеводѣ съ людми, Князю Юрью Андреевичу Пѣнинскому, Оболенскому, и того дни Государь ночевалъ на лѣсу на рѣкѣ Велетмѣ, и отъ города полъ 30-ть верстъ, а другой станъ на Шилекшѣ, а третій подъ Саканскимъ городищемъ, а четвертой на полѣ на Иржѣ, а пятой на Авшѣ рѣчкѣ, а шестой на Кевсѣ, а седмой на Езерѣ на Икшѣ, а осмой на езерѣ, не дошедъ Пьяной рѣки; а оттуды Государь полемъ пошелъ. И тутъ ко Государю пришелъ изъ городка, Акъ Сеитъ, Черевсѣевъ, со всѣми городскими Князи и Мурзами, и Татары, а шелъ Сеитъ, на Монсыровъ уголъ; и Государь велѣлъ ему идти со Яртоултомъ вмѣстѣ, и на Пьянѣ велѣлъ Государь мосты подѣлати многіе, и пошелъ, Государь со всѣмъ воинствомъ; а девятій станъ на Дубровкѣ озерѣ, а десятый станъ на рѣчкѣ Медянкѣ, а первынадесять станъ на рѣчкѣ Мяни, Августа въ 1-й день; и тутъ Государь на водѣ стоялъ и воду святили двенатцатый станъ на Алаторѣ рѣкѣ; и тутъ пришелъ къ Государю, Ениней

Князь Темниковской, со всѣми Темниковскими Татары и Мордвою, а на Алаторѣ здѣланы, до Государя три моста; тринадцатый станъ на рѣкѣ Большомъ Сарѣ. И тутъ послали ко Государю Бояре и Воеводы его, Князь Иванъ Мстиславской съ товарищи, что они пришли вверхъ тое жъ рѣки Сары, далъ Богъ здорово, и Государь къ нимъ какъ велѣтъ къ себѣ прійдти. И велѣлъ имъ Государь идти прямо къ Сурѣ рѣкѣ, и возитися выше себя, для тѣсноты людемъ, а къ себѣ имъ велѣлъ быти за Сурою рѣкою, на поляхъ. Четвертынадесять станъ на рѣкѣ Сурѣ, подъ Боранчеевымъ городищемъ, и на рѣкѣ на Сурѣ подѣланы были многіе мосты, и тутъ Государя встрѣтили Горніе люди, и пріиде Государь на Суру рѣку, подъ Боранчеевымъ городищемъ; и тутъ Государя встрѣтили съ Свіяги отъ Воеводъ Никита Трофимовичь, да Романъ Пивовъ, а съ ними Горніе люди, Янтуду Мурза, да Бускей, да Куда Бердей съ товарищи; а сказали Государю, что ходили Бояре Князь Петръ Ивановичь Шуйской, да Данило Романовичь съ товарищи на достальныхъ Горнихъ людей, и Горніе люди всѣ Государю добили челомъ, и приложилися къ Свіяскому городу; и Государь о семъ похвалу Богу воздаетъ, иже благодать свою являетъ, погани устрашаются; и Горнихъ людей ѣсти звалъ, да удоволивъ ихъ, словомъ пожаловалъ, вины имъ отдалъ и отпустилъ въ Свіяской городъ, а велѣлъ на рѣкахъ мосты мостить и тѣсные мѣста чистити по дорозѣ; а къ Воеводамъ Государь послалъ Васку Тетерина, а велѣлъ имъ себя встрѣтити за два дни отъ Свіяскаго города, вверхъ Свіяги. 1552.

О ПРИШЕСТВІИ КО ГОСУДАРЮ ВОЕВОДЪ.

И прешелъ Государь Суру рѣку, и тутъ на поляхъ пришли къ Государю съ права Воеводы его Государевы, Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Ѳеодоровичь Мстиславской съ товарищи, и Государь послалъ велѣлъ передовому полку предъ своимъ полкомъ за Ярталомъ пойдти, а правой рукѣ велѣлъ идти на правѣ у себя, а болшему велѣлъ идти назади своего полка, а лѣвой рукѣ велѣлъ Государь идти у своего Царскаго

1552. полку на лѣвѣ. Пятьнадесятый станъ на рѣчкѣ Киватѣ; тутъ Царь Государь Благочестивый дневалъ на Богоявленное Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа, и того дни Государь причастился неизреченныхъ Таинъ Христовыхъ, также Князь Владиміръ Андреевичь, и сподобляется Государь благодати Святаго Духа, и вооружается благочестіемъ на нечестивыя и радостною надеждою благодати Христовы шествуетъ путь свой. Шестынадесять станъ на Яклѣ; 17 станъ на Чивлы; и тутъ Государя встрѣтили многіе люди, а били челомъ о своемъ отступленіи; сказываютъ страхомъ отъ Государя отступили, что ихъ воевали Казанцы, и Государь ихъ пожаловалъ, проступки ихъ отдаетъ и ѣсти зоветъ, и удовляетъ ѣствою и питіемъ, отпущаетъ ихъ по ихъ селамъ, являетъ имъ готовымъ быти съ собою, Государемъ, на Казань, они же обѣщаются Государю служити. 18-й станъ на Карлѣ; 19-й станъ на Булѣ; 20-й станъ на Бѣю. И какъ Государь пошелъ съ стану, и тутъ его, Государя, встрѣтили съ Свіяги Воеводы Государевы, а шли Воеводы па 3 полка; въ полку Воеводы и Бояре, которые съ весны на Свіягу пришли, Бояринъ и Воевода Князь Александръ Борисовичь Горбатой, да Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичь Юрьевъ, да Воевода Борисъ Ивановичь Салтыковъ, да годовые Воеводы съ Свіяги, Бояринъ и Воевода Семенъ Ивановичь Микулинской, да Бояринъ Князь Петръ Семеновичь Серебряной, да Околничей Ѳеодоръ Борисовичь Ромодановской, а съ нимъ Дѣти Боярскіе всѣ, кои съ тѣми Воеводами были; а въ третьемъ полку многіе Горніе Князи, Мурзы, Казаки, Черемиса и Чуваша; и Государь Бояръ жалуетъ зоветъ къ руцѣ и о здравіи спрашивалъ, и за службу жалованными словесы, тако жъ и всѣхъ Дѣтей Боярскихъ, и бысть Государеву всему воинству радость неизреченна. Государь, узрѣвъ многихъ людей, трудящихся за благочестіе, ихъ увѣщаваетъ многими жалованными словесы и впредь за благочестіе побора̀ти повелѣваетъ, людіе же всѣ радуются и Бога прославляютъ, яко дарова имъ такова Государя благочестива, и благоразумна, и долготерпѣлива къ согрѣшающимъ, храбра въ бранѣхъ, и

тверда заступника Христіанству, толику нужду подъемлюща за благочестіе, и толикую долготу пути шествующа, Богу бо ему поспѣшествующу, и много радостныхъ слезъ о Царевѣ пришествіи у вѣрныхъ бысть; и Горнихъ людей также привѣчаетъ, ѣсти зоветъ, и множество у Государя ядяше въ шатрѣхъ, и по полѣмъ Дѣти Боярскіе и Горніе люди. 21-й станъ на полѣ Итяковѣ, а съ Итякова Государь пошелъ къ Свіяскому городу. И пріиде Государь въ Свіяскій городъ Августа въ 13-й день, въ субботу, и встрѣтили его, Государевы, Бояре, которые въ городѣ были, Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, да Семенъ Константиновичь Заболоцкой съ товарищи, и Дѣти Боярскіе, Стрѣлцы и всѣ люди. Православныя же Христіане возрадовашася радостію неизреченною, видя Государя пришедша здрава со многорастояннаго пути, и встрѣчаютъ Государя въ градныхъ воротахъ со кресты; и пріиде въ церковь Рождества Пречистыя, и воздаетъ благодарные молитвы, яко сподобила его, Царя, образъ свой въ новопросвѣщенномъ градѣ и мѣстѣ видѣти; тако жъ приходитъ къ Чудотворному образу Чудотворца Сергія и проситъ помощи и избавленія Христіанству отъ поганыхъ, и пѣвше дьяки многолѣтіе Государю, а Князь Владиміръ Андреевичь и всѣ Князи и Бояре поздравиша Государя въ Богодарованнѣй ему вотчинѣ и въ новопросвѣщенномъ мѣстѣ. И пойде Государь на лугъ, и ста въ шатрѣхъ на лугахъ подъ Свіяскимъ градомъ, и повелѣ у себя быти Шигалею; и совѣтуетъ Государь со Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со Царемъ Шигалеемъ, и съ Бояры, и Воеводы, какъ ему своимъ дѣломъ промышляти; а приговорилъ Государь идти къ городу Казани не мешкая, а къ нимъ послати грамоты, похотятъ безъ крови Государю бити челомъ, и Государь ихъ пожалуетъ; Государю жъ нашему смиреніе показующу, вѣдый бо, яко Господь гордымъ противится, а смиреннымъ благодать даетъ; и велитъ Царю Шигалею отъ себя послать Царю Едигерю Магмету грамоты, понеже отъ его роду есть, чтобы ему въ томъ повѣрилъ, отъ Государя нашего не боялся, поѣхалъ изъ города къ Царю нашему, Государь его пожалуетъ. И Царь бла-

1552.

1552. гочестивый посылаетъ грамоты къ Кулшерифъ Молнѣ и ко всей земли Казанской, чтобы Государю били челомъ, а кто лихое дѣло началъ, и землю возмутилъ, и на Государя, и на Бояръ его лихое дѣло возвели, за тѣхъ бы не стояли, и Государь ихъ пожалуетъ; и отпустилъ Государь Тезика Казанскаго, Августа въ 15-й день. Августа въ 16-й день велѣлъ Государь возитися за рѣку противъ Свіяскаго города, оставатися на лузѣхъ на Казанской сторонѣ Яртоуломъ, и передовому полку, правой рукѣ болшему полку, и Августа въ 18-й день, въ четвертокъ, пріиде Государь въ соборную церковь Рождества Пречистыя и, молебная пѣвъ, припадаетъ ко образу Пречистыя, и къ Чудотворному образу Сергія Чудотворца, со многими слезами, и молящеся на много время, тайно молитвы возсылающе тому единому свѣдущу, и благословляется отъ протопопа и отъ всего священнаго чину, иже тутъ пребываху. И поѣде Государь за Волгу рѣку, а сторожевому полку и лѣвой рукѣ велѣлъ возитися выше себя, а Царя Шигалея отпустилъ въ судахъ на Гостинъ островъ, такоже и съ нарядомъ Государь отпустилъ въ судѣхъ Боярина своего Михайла Яковлевича, и дѣяка своего, Ивана Выродкова, и башни и тарасы рубленые велѣлъ привести, яже уготовлени, противъ Казани поставити; и тутъ Государь дневалъ, а ждалъ какъ всѣ полки перевезутся, и посылаетъ на Казань рѣку, а велѣлъ многи мосты мостить, бѣ бо тогда время дождиво и воды въ рѣкахъ великія.

Пойде Государь за Казань рѣку того жъ мѣсяца 20-го, въ суботу, и тутъ прислалъ Царь Едигеръ Магметъ ко Царю Шигалею съ грамотою полоненика, а пишетъ гордые и скверные словеса, Вѣру Православную и Царя благочестиваго поноситъ и укоряетъ, тако же и Шигалея похуляетъ и себя на брань готова возвѣщаетъ; Царь же благочестивый, слыша поношеніе отъ нечестивыхъ на Вѣру Христіанскую, у Бога милости проситъ, а самъ за Вѣру страдати тщится, и сталъ на Терекъ Узякѣ, полки же всѣ сташа по Цареву лугу и внизъ по Волгѣ; и повелѣ Государь нарядъ изъ судовъ вынимати и устроевати, какъ ему идти къ городу; въ

недѣлю и въ понедѣльникъ Государь тутъ стоялъ. И тутъ пріѣхалъ ко Государю служить Камай Мурза Княжъ Усеиновъ сынъ, а съ нимъ 7 Казаковъ, а сказывалъ Государю, что ихъ было поѣхало человѣкъ съ 200 къ Государю служить и свѣдавъ Казанцы, иныхъ переимали; а про Казань Государю сказалъ, въ городѣ Царь Едигеръ Магметъ совѣтомъ злымъ съ Казанцы утвердили, а Государю бить челомъ не хотятъ, а единомышленникомъ его Кулшерифъ Молна, да Изенешъ Князь Нагайской, да измѣнники Государевы, Чапкунъ Князь, тотъ Аталыкъ у него, — да Исламъ Князь, Аликей Нарыковъ, Кебекъ Князь Тюменской, Дербышъ Князь, тѣ вси землю на лихо наводятъ, и запасы многіе въ градѣ, а совѣтъ ихъ послали на Арскую Засѣку, твоихъ же, Государевыхъ, измѣнниковъ, Япанчу Князя, да Чупкунова племянника, Шунакъ Мурзу, да Арскаго Князя, Явуша; а велѣлъ къ засѣкѣ всѣхъ людей собрати, которые не въ городѣ и приходити на Государевы люди, и за засѣку бы воинскихъ людей на Арское не пропустить; и Камая Мурзу Государь пожаловалъ съ товарищи великимъ своимъ жалованьемъ. Призываетъ Государь къ себѣ брата своего, Князя Владиміра Андреевича, и Царя Шигалея, и Бояръ, и Воеводъ, и сказалъ Камаевъ пріѣздъ, и что Камай Государю сказалъ, и совѣтовалъ Государь какъ пойти къ городу, и приговорилъ стати самому Государю и Князю Владиміру Андреевичу на Царевѣ лугѣ, близко отъ Утучевы Мизгити, а Царю Шигалею за Булакомъ, подъ кладбищемъ, а идтить Государю въ болшемъ полку, а на Арскомъ стати болшему полку, да передовому, да Князь Владиміра Андреевича Боярину и Воеводѣ, Князю Юрью, а правой рукѣ за Казанью рѣкою, да Казакомъ съ ними многимъ, а сторожевому полку на устьѣ Булака, а лѣвой рукѣ выше его. И приказалъ Государь дворовымъ Воеводамъ, и во всѣ полки послати велѣлъ, чтобы во всей рати приготовили на 10 человѣкъ по топору, да всякъ человѣкъ бревно на тынъ уготовалъ, да обступя дастъ Богъ городъ, укрѣпятъ турами и тыномъ. Да приказываетъ Государь всѣмъ Боярамъ, и Воеводамъ, и Головамъ, и Дѣтямъ Боярскимъ, 1552.

1552. и во всѣ полки, безъ его Царскаго велѣнія, и въ полцѣхъ безъ Воеводскаго велѣнія никто бы не ѣздилъ травитися къ городу, дондеже время приспѣетъ, и завѣщаетъ Государь сія великимъ словомъ грознымъ, да не дерзко сотворятъ дѣло, дондеже утвердитъ крѣпости около града.

Августа 20-го поиде Государь къ городу Казани съ Терень Узяка, уряди полки къ городу, а велѣлъ идти Яртоулу Князю Юрью Шемакину, да Князь Ѳеодору Троекурову, а съ нимъ Стрѣлцы и Казаки пѣши предъ полки, такъ же предъ всѣми полки Головы Стрѣлецкіе, а съ ними ихъ Соцкіе, всякой съ своимъ стомъ идетъ, и атаманы съ Соцкими и Казаки, раздѣляяся по чину; тако жъ передовому полку и болшему полку, Царю Шигалею на Арское поле, вверхъ Булака у Кубана озера; а правой рукѣ велѣлъ ниже города за Казань рѣку, и сторожевому полку стати противъ города за Булакомъ; а самъ Государь пошелъ за болшимъ полкомъ, а за собою велѣлъ идти наряду, и сторожевому полку, и лѣвой рукѣ. И какъ Государь вышелъ на лугъ противъ города, и велѣлъ Государь хоругви Христіанскіе развертѣть, сирѣчь знамена, на нихъ же образъ Господа нашего Іисуса Христа нерукотворенный написанъ былъ, и на верхъ водруженъ животворящій Крестъ, иже бѣ у прародителя его, Государя нашего, достохвальнаго Князя Дмитрія, на Дону; и велѣлъ начати молебная, а самъ Государь, и Князь Владиміръ Андреевичь, и всѣ Бояры, и Воеводы сошли съ коней, и начаша молебны пѣти пречистому образу Спасову, и честному Кресту на исхожденіе ратнымъ.

РѢЧЬ ЦАРСКАЯ КО КНЯЗЮ ВЛАДИМІРУ.

Царю Благочестивому взирающу на знамя, на немъ же образъ Создателевъ и Животворящій Крестъ, непрестанно молитвы возсылалъ; по окончаніи же молебновъ, призва Государь къ себѣ Князя Владиміра Андреевича, и Бояръ своихъ, и Воеводъ, и всѣхъ воиновъ, кои съ нимъ въ полку, и училъ говорить умилно: Приспѣ, Князь Владиміръ Андреевичь, и всѣ Бояре, и Воеводы, время нашему подвигу, еже за благочестіе побораги;

потщитеся, пожалуйте, единодушно пострадати за благо- 1552.
честіе, и за святыя церкви, и за нашу Православную Вѣру Христіанскую, призывающе милосердаго Бога на помощь и не сумняся ничтоже, за единородную нашу братію, Православныхъ Христіанъ, иже напрасно въ плѣни сущіи, отъ многихъ лѣтъ злѣ страждутъ отъ безбожныхъ силъ Казанцовъ; воспомянемъ Христово слово: ничтоже сего болше, еже душу свою полагати за други своя; припадемъ чистыми сердцами къ Создателю нашему, Христу, попросимъ у него избавленія бѣднымъ Христіаномъ, да насъ не предастъ въ руки врагомъ нашимъ, и не обрадуются врази наши погибели нашей; да и намъ послужите, сколько вамъ Богъ поможетъ. Не пощадите головъ своихъ за благочестіе, нѣсть бо сіе смерть, но животъ, аще нынѣ не умремъ, всяко умремъ, и отъ сихъ безбожныхъ какъ впредь пребудемъ? Азъ же самъ съ вами на се пріидохъ; лутше себѣ здѣ избрахъ умрети, неже жити и видѣти имамъ за грѣхи своя Христа хулима, и порученныхъ мнѣ отъ Бога Христіанъ злѣ мучимыхъ отъ безбожныхъ Казанцевъ; а нечто намъ милосердый Богъ милость свою пошлетъ, видѣвъ нашу неотложную Вѣру, поборающе по благодати подастъ помощь, яко же Его воля, и азъ васъ радъ жаловати великимъ жалованіемъ, своею любовію, и всѣхъ васъ недостаточныя исполняти, и всяко пожаловати, сколко милосердый Богъ поможетъ; а кому отъ насъ лучится пострадати, и азъ радъ жены ихъ и дѣти до вѣка жаловати.

ОТВѢТЪ КО ЦАРЮ.

Князь же Владиміръ Андреевичъ, и всѣ Бояре, и Воеводы, единомысленно Государю отвѣщаша со слезами и многимъ плачемъ: Видимъ тебя, Государя, тверда во истиннѣмъ законѣ и за Православіе не щадя себя, и насъ на то утверждающа, должни есми всѣ единодушно помрети съ безбожными сими Агаряны. Дерзай, Царю, на неже еси пришелъ, да збудется на тебѣ, Государѣ нашемъ, Христово Слово: Всякъ просяй, пріемлетъ, толкущему отверзается. Слышитъ же Благочестивый Государь, яко не инако отвѣщаютъ, но единомысленно съ

1552. нимъ побораютъ за благочестіе пострадати, и воспоминаетъ, яко единомысленныя Господь вселяетъ въ домъ свой, и воззрѣвъ на Создателевъ образъ, еже всѣмъ слышать: О Владыко! О твоемъ имени движемся и есмы; Ты, Владыко, пособствуй намъ силою Крестною, и укрѣпи насъ силою Честнаго Креста, и благодатію Святаго Духа. На многъ же часъ прослезяшася всѣ полцы, видяще образъ Христовъ, и помощи просяще; и приходитъ ко отцу своему духовному, Андрею Протопопу, и благословляетъ его Протопопъ Крестомъ Животворящимъ, и глаголетъ ему. Дерзай, слуго Божія, ибо той побѣдитъ враги, яко человѣколюбецъ, человѣколюбивъ бо Владыка нашъ, Христосъ; и крестомъ Его ограждаетъ; Царь же крестомъ благословляется, а на враги ополчается. Повелѣ же Государь всѣмъ полкомъ Крестомъ ограждатися, восходитъ на аргамакъ, и радуются зѣло съ Государемъ духовною радостію всѣ его воины, избравъ лутше смерть, неже животъ тлѣнной, хотяще вѣнчатися за Христа, и охрабрившеся всѣ благодатію Святаго Духа. И урядя полки, поѣде прямо къ городу. И пріидоша Яртаулы Государевы къ Казани вверхъ Булака, у Кабана озера, и вылѣзли Казанцы изъ города, и пришли встрѣчу Государевымъ полкамъ, Государева жъ заповѣдь сія: безъ повелѣнія да никто не дерзнетъ на бой; и Казанцы пріѣхавъ начаша стрѣляти на полкъ, а Стрѣлцы Государя нашего изъ пищалей на нихъ стрѣляютъ, и Казанцы конные на пѣшіе Стрѣлцы пріѣхаша, и Князь Юрью Ивановичу Шемякину, и Князю Ѳедору велѣлъ изъ полку своего Дѣтемъ Боярскимъ пособити Стрѣлцомъ, и сразившимся обоимъ, Руси и Татаромъ, и Богу помогающу, Православные погнаша Казанцовъ къ самымъ воротамъ градскимъ, и тутъ Татаръ побиша, а иныхъ уязвиша; и Воеводы съѣхаша къ городу и отослаша всѣхъ Дѣтей Боярскихъ въ полкъ, Государевы жъ всѣ сохраненны Богомъ быша, немногіе ранены отъ нихъ, изъ иныхъ же полковъ ни единъ человѣкъ не поѣхалъ, неповелѣнно; и вси зрящіи дивляхуся Царскому урядству и повелѣнію; Царь же Шигалей и Воеводы пришедше къ Булаку, и ставше на Арскомъ полѣ, амо же повелѣлъ Государь.

1552.

ПРИХОДЪ ЦАРСКОЙ КЪ КАЗАНИ.

Государь же, пріѣхавъ на уреченное мѣсто, гдѣ его Царскому стану быти, во вторникъ, 23-го, повелѣ церкви поставити полотняные, едину Архистратига Михаила, другую Екатерины, Христовой Мученицы, третію Преподобнаго Отца Сергія Чудотворца, къ нему же по вся дни Государь хождаше, и потомъ повелѣ ставити шатры свои Царскіе, и устроя станъ, сниде Государь съ коня, и пріиде къ Чудотворцу Сергію, и молебная совершивъ, въ шатеръ вниде свой; и приказываетъ Воеводамъ, да хранятъ опасно порученное имъ отъ Государя, и всѣ полки стали по Царскому повелѣнію. Назавтрѣе, въ среду, повелѣ Государь сторожевому полку Воеводѣ, Боярину Князю Василью Семеновичу Серебряному, да Воеводѣ Семену Васильевичу Шереметеву, да лѣвой рукѣ, Воеводамъ: Князю Дмитрею Ивановичу Микулинскому, да Дмитрею Михайловичу Плещееву, туры ставити по Булаку, вверхъ отъ Казани рѣки. И пришли Воеводы противъ пятницы, въ нощи, и туры поставили далъ Богъ безъ бою здорово, и Стрѣлцы, по Воеводскому повелѣнію, къ другой сторонѣ Булака къ городу закопалися во рвы, и не даде изъ города Татаромъ вылазити, и баня каменная, Даярова зовома, подъ городскою стѣною, и въ банѣ стали Казаки Воеводскою посылкою, и пушки къ туромъ, которымъ у тѣхъ туровъ быти, привезли.

ЕРТОУЛУ БОЙ БЫЛЪ СЪ КАЗАНЦЫ.

Того же мѣсяца 25-го дня, въ четвергъ, повелѣ Государь за Казань идтить Яртоулу съ верхъ Казани съ Арскаго поля, а съ правой руки ниже Казани за Казань же рѣку и стати противъ города. И вылазили на Ертоула изъ Казани города многіе люди Казанскіе и билися стрѣлами обѣ стороны на много время, и сразившимся обоимъ, и пособилъ Ертоулу передовому полку другой Воевода, Князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ съ Дѣтьми Боярскими, и Богу Православнымъ пособствующу, потопташа Казанцовъ по самой городъ, иныхъ

1552. отъ нихъ убиша, а многи уязвиша, Православнія же. Богомъ сохраненны быша, ранены же быша Воеводы, Князь Юрей Ивановичь.

Того же дни бысть буря велика, яко шатромъ Царскимъ по многимъ полкамъ пасти, а на Волзѣ въ острозѣ многіе суды поразбило, Царскіе запасы и всего воинства, и о семъ бяше скорбь въ людѣхъ; Государь же посылаетъ и велитъ изъ Свяжскаго города многіе запасы привести и недостаточнымъ повелѣваше давати, а къ Москвѣ Государь посылаетъ и велитъ къ себѣ спѣшити со многою казною и запасы многими, и зазимовати хотяше тутъ.

ЦАРЬ РАЗСМАТРИВАЕТЪ МѢСТЪ ГРАДСКИХЪ.

А самъ Государь ѣздяше не во многихъ людѣхъ кругъ града во вся дни и нощи разсматриваючи, и по коимъ мѣстамъ крѣпость дѣлати. И въ пятокъ, того жъ мѣсяца 26-го дня, повелѣ Государь большую крѣпость дѣлати противъ Царскихъ воротъ, и Арскихъ, и Аталыковыхъ, и Тюменскихъ, и повелѣ изъ большаго полку другому Воеводѣ, слугѣ, Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, съ своимъ полкомъ сойти съ коней и итти пѣшему къ городу, и туры катити, а большему Воеводѣ, Боярину, Князю Ивану Ѳедоровичу, съ своимъ полкомъ быти на конѣхъ, а изъ своего полку Государь посылаетъ Головы на конѣхъ выборные съ Дѣтьми Боярскими, а велѣлъ Государь того беречи, вылѣзутъ люди конные на Князя Михайла, и Князю Ивану дѣлать сколько Богъ поможетъ*; да изъ своего Государь полку послалъ Дѣтей Боярскихъ, выбравъ дородныхъ и искусныхъ ратному обычаю, а съ нимъ раздѣля Боярскихъ людей, и всякому сыну Боярскому по сту человѣкъ, и велѣлъ имъ быти у Князя Михайла пѣшимъ.

О ПОСТАВЛЕНІИ ТУРОВЪ У КАЗАНИ.

Того же дня, въ вечернюю годину, по Государеву наказу, пойде Князь Михайло къ городу, и по Государеву наказу, устроя люди напередъ, велѣлъ итти къ городу Стрѣлецкимъ головамъ, Ивану Черемисинову, Григорью

Жолобову, Өедору Дурасову, Дьяку Ржевскому, съ ихъ 1552.
всѣми Стрѣльцы, да Атаманамъ Казачьимъ многимъ съ Казаки, да Головамъ съ Боярскими людми, и туры велѣлъ покатити на мѣсто уреченное, а самъ съ Дѣтми Боярскими пойде пѣшъ за ними. И какъ пошли къ городу, и Казанцы вылѣзли многіе, люди конные и пѣшіе, и обоимъ, Христіанскимъ и Татарскимъ, людямъ біющимся крѣпцѣ на много время, и изъ пушекъ по граду и по воротамъ безпрестанно біюще, и Стрѣлцы изъ пищалей, такоже изъ города изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляху, и бысть сѣча великая и преужастная отъ бою пушечнаго, и отъ пищалнаго грому, и отъ гласовъ, и вопу, и кричанія отъ обоихъ людей и отъ трескоты оружія, и не бысть слышати другъ друга глаголаннаго, бысть яко громъ велій и блистанія отъ множества огня пушечнаго, и пищалнаго стрѣлянія, и дымнаго куренія. И Богу помогающу Православнымъ, одолѣваху поганыхъ, и множество побиша Татаръ, и градъ збиша ихъ, и мосты градскіе наполнишася мертвыхъ, и сташа Головы Стрѣлецкіе по рву града, и стрѣляхуся изъ пищалей, и изъ луковъ; и Князь Михайло Ивановичь утверди туры, и землею насыпа за пятдесятъ саженъ города, отъ рѣки и поворота, противъ все гогорода съ приступныхъ мѣстъ, и велитъ Головамъ всѣхъ людей отвести къ турамъ, и предъ турами веляше Стрѣлцамъ и Казакамъ закопатися во рвы. Изъ города же вылазяху, біющеся до полунощи, приходящи къ турамъ и біющеся, за руки имахуся, и Божіимъ поспѣшествомъ побиваху поганыхъ Православніи, и во градъ вбиваху ихъ; такоже и чрезъ всю нощь біющеся безпрестани, приходяще, къ турамъ, и біющеся и за руки имающеся, ни мало сна пріемлющи, и Божіею помощію прибиваху поганыхъ. Государь же благочестивый безпрестани велитъ въ церквахъ молебная совершати, и посылаетъ по часамъ Бояръ своихъ, да утверждаются и не ослабѣваютъ біющеся; и Божіею помощію на томъ бою побиша множество Казанцовъ, убили Князя Ислама Нарыкова, Бакшанду Брунцова, и Санчелѣя Батыря, и многихъ Князей и Мурзъ побили, Православніи же, по Божіей благодати, не мно-

1552. гіе падоша, отъ выборныхъ Головъ зъ Боярскими людми, сынъ Боярской, Левонтей Борисовъ сынъ Шушеринъ, а многіе быша ранены, да Божіею благодатію восставающе, и о семъ Государь благодареніе Богу воздаетъ и впредь дѣломъ пространяетъ.

НАРЯДЪ БОЛЬШОЙ КЪ ГОРОДУ ПРИКАЧЕНЪ.

И въ суботу, 26-го дня Августа, повелѣ Государь Боярину своему, Михайлу Яковлевичу Морозову, нарядъ большой прикатити къ турамъ; и посылаетъ Государь Околничего своего, Петра Васильевича Морозова, и велитъ у тѣхъ же туръ быти, которые Князь Михайло ставитъ, и Бояринъ Михайло Яковлевичъ прикатиша нарядъ, и устроиша, какъ ему быти по мѣстамъ, и начаша безпрестани по граду бити боемъ стѣнобитнымъ и верхними пушками огнеными побиваху многихъ людей изъ наряду, такожде и Стрѣлцы предъ турами въ закопѣхъ не дающе на стѣнахъ людямъ быти, изъ воротъ вылазити, многихъ побиваша.

Того же дни послалъ Государь своего Околничего, Ивана Михайловича Воронцова, мѣстъ смотрити, гдѣ стояти большему полку, а въ то время вылазилъ изъ Крымскихъ воротъ Карамышъ Уланъ, Кудайгулъ Улановъ сынъ, тѣ же ему ворота были приказаны, хотяще добыти языка близъ Княжь Иванова полку Мстиславскаго; полку же не собрану и поскорившу Князю Ивану Өедоровичу прійти на нихъ, и побиша ихъ, Карамыша Улана жива изымавше, самаго же Князя Ивана уязвиша двѣма стрѣлами, протчія же вси здравы быша Христіане. И Князь Иванъ Өедоровичъ Карамышъ Улана послалъ къ Государю Царю и Великому Князю, Царь же веляше его крѣпко пытати, и сказывалъ Карамышъ, что люди въ пятницу многіе побиты, а Царь Казанской, Едигеръ Махметъ, и вся земля Казанская на смерть въ городу затворилися; и не хотя Государю бити челомъ, Богъ убо ожесточи сердца ихъ, яко же и Фараоново, да прославится имя Его святое въ насъ. И въ недѣлю, 28-го Августа, пріидоша къ лѣсу многіе люди Казанцы на Арское поле, и нападоша внезапу на передовой полкъ, и поставленнаго Голову на сторожехъ отъ лѣсу, Третья

ка Лошакова убиша; Воевода же, Князь Дмитрей Ива- 1552.
новичь Хилковъ, поскориша притти на нихъ, на станы
бо его пріидоша, и храбрствовавше мужественнѣ на
нихъ, крѣпцѣ біющеся съ ними, тако же приспѣвшу Бо-
ярину, Князю Ивану Ивановичу Пронскому, а по малѣ
изъ большево полку приспѣвшу Боярину, Князю Ивану
Ѳедоровичу Мстиславскому, и Князь Володимерову Боя-
рину Андреевичу, Князю Юрью Оболенскому. Государю
вѣстно Воеводы учиниша, и Государь вскорѣ повелѣлъ
дворовымъ Воеводамъ Головы послати, и самъ Государь
хотяше поспѣшити къ своему дѣлу, а онымъ бившимся,
и потопташа Воеводы Татаръ, инніи по лѣсу разыдо-
шася, а иныхъ живыхъ изымаша, Мурзу Шабалатова,
сына Княжова съ товарищи, и на томъ бою обоихъ па-
доша и многимъ бывшимъ избіеннымъ. Языки же Госу-
дарю сказывали, что приходили Япанча Князь, да Евнушъ
Князь, изъ острогу отъ Арска, и мысль ихъ во всѣ мѣста
приходити къ полкомъ Царскимъ, да гдѣ пакость сотво-
рятъ. И въ понедѣльникъ, Августа 29-го, повелѣ Госу-
дарь правой рукѣ, Боярину Князю, Петру Михайловичу
Щенятеву, да Князю Андрею Курбскому, да Яртоуломъ,
Князю Юрью Ивановичу Пронскому, да Князю Ѳедору
Ивановичу Троекурову, за Казанью, по берегу Казани
рѣки, противъ города туры ставити; и урядиша Воеводы
по Государеву наказу ко предиреченному, Стрѣлецкаго
Голову, Ивана Ершова съ Стрѣлцы, и многихъ Атама-
новъ напередъ послаша, и стали Стрѣлцы и Казаки по
берегу, и закопалися во рвы, изъ города же стрѣляюще
изъ пушекъ, и изъ пищалей, и изъ луковъ, Воеводы же
туры поставили мужественно и землею укрѣпили и са-
ми подъ турами стали, по Государеву повелѣнію, пра-
вая рука, а Ертаулъ пойде на Арское поле; Татарове
же съ лѣсу выѣхавъ на поле Арское конные многіе и
пѣшіе, и сташа близко лѣсу, а инные въ лѣсу; Госу-
дарь же повелѣ своимъ полкомъ бережно стояти, а съ
ними не битися, и заповѣдаше ни единому человѣку не
ѣхать тратитца, полцы же, большой полкъ и передовой
полкъ, большіе Воеводы, и Княжъ Володимеровъ Андрее-
вича Бояринъ, Князь Юрій Оболенской, и Головы съ

1552. людми полку Царскаго, стояша чрезъ весь день. И Государь велѣлъ въ той день туры ставити съ Арскаго поля противъ города, а послалъ отъ себя Боярина, Князя Дмитрея Ѳедоровича Палецкаго, да Алексѣя Адашева, да другимъ Воеводамъ передняго полку и Ертоулу, да со Княземъ Дмитреемъ послалъ своего полку Головы многіе, съ Боярскими людми Стрѣлецкаго Голову, Якова Гундова; и поставиша туры отъ большихъ туровъ, что Князь Михайло ставилъ по Казань рѣку противъ Кабацкихъ воротъ, и Елбугиныхъ воротъ, да Избоилывыхъ воротъ, и Елбугиныхъ воротъ; безъ бою Казанцы не вылазили, только была стрѣльба зъ города изъ пушекъ, и изъ пищалей, и изъ луковъ, а Стрѣлцы и Боярскіе люди на нихъ стрѣляюще. И гдѣ нелзя турамъ быти, и Государь, пересмотря мѣсто, повелѣ Дьяку своему, Ивану Выродкову, промежду туръ тынъ ставити, и утверди Государь градъ Казанской крѣпостьми своими, ни въ городъ, ни изъ города вѣсть не пройдетъ; и приказалъ Государь своему Боярину, Михайлу Яковлевичу Морозову, кругъ всего города нарядъ поставити и бити безпрестанно по городу.

О ПОБІЕНИИ ТАТАРЪ НА ПОЛѢ АРСКОМЪ.

Того жъ мѣсяца, Августа 30-го дня, во вторникъ, умыслилъ Государь на тѣхъ людей, которые съ лѣсу на полки приходятъ на Царскіе и на кормщиковъ, и послалъ Государь Боярина своего и Воеводу, Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Боярина, Князя Петра Семеновича Серебрянаго, а съ ними Головы своего полку Царскаго зъ Дѣтми Боярскими, и Стрѣлецкіе Головы съ Стрѣлцы и Дѣти Боярскіе, Головы многіе съ людми Боярскими; и велѣлъ Князь Александру на нихъ со Арскаго поля прямо пріити, а Князь Юрью Ивановичу Шемякину зъ Дѣтми Боярскими, своимъ полкомъ; да пѣшіе жъ Стрѣлцы, и Боярскіе люди, и Мордва, тѣмъ Государь велѣлъ итти отъ Казани рѣки, какъ имъ Князь Александръ Борисовичъ по времени вѣстъ подастъ, такъ Князь Юрью напустить. И какъ Князь Александръ Борисовичъ вышелъ со всѣми людми, а пѣшихъ всѣхъ отъ

Кабана озера послалъ лѣсомъ, Татарове же, увидѣвъ Князя Александра, вышли многіе люди изъ лѣсу, конные и пѣшіе, и веляше Князь Александръ къ нимъ немногимъ людямъ приближатися; Татарове же всѣ устремишася на бой, и, призвавъ Православни Бога на помощь, напустили на нихъ напередъ съ лѣсу, и Князь Юрій Шемякинъ; а Князь Александръ Борисовичь, уповая на Бога, велегласно рече: Напустимъ, Богъ по насъ, кто на ны? и напустилъ со всѣми людми. Благовѣрніи же всѣ устремишася на поганыхъ, и, помощію Всесилнаго Бога, побили Татаръ вскорѣ на голову, и пятнатцать верстъ гнаша и биша ихъ. И ста Бояринъ Князь Александръ Борисовичь, съ товарищами, на Килѣ рѣчкѣ, и трубити велѣ и созывати ратныхъ, по всѣмъ бо странамъ разгнашася на многія версты, и собрався, пойде по всему лѣсу, зане всѣми людми, понеже многихъ Татаръ съ коней побили, и они на лѣсъ валяхуся, и пѣши Татарове были, многіе по лѣсу разбѣжалися; и Князь Александръ пойде къ полю лѣсомъ, и пѣшіе Стрѣлцы, и Боярскіе люди отъ поля вси бяше на лѣсу, ищуще поганыхъ, и біюще ихъ, множество поганыхъ на лѣсу побили, крыющихся по лѣсу на древахъ, и живыхъ поимали и Государю привели сто сорокъ человѣкъ. И прислалъ Князь Александръ Борисовичь къ Государю, Божіи щедроты возвѣстити, Голову его Царскаго полку, Князя Ивана Ивановича Кашина, и слыша Государь Божію милость на себѣ, Царѣ Православнѣмъ, и на всемъ Православіи, и побѣду на нечестивыхъ, и притече въ церковъ Чудотворца Сергіа съ благодарными слезами, и хвалу о семъ Милосердому Богу воздаетъ, и впредъ милости и помощи проситъ. Воеводы ко Государю пріяхали того жъ дни со всѣми Дѣтми Боярскими, и Государь ихъ жалуетъ великимъ жалованіемъ, и любовными словесы увѣщаетъ, и храбрство ихъ похваляетъ, и впредь жаловати ихъ обѣщается. 1552.

О ПОСЛАНІИ ВЪ ГРАДЪ КАЗАНЬ.

Во градъ же Благочестивый Царь посылаетъ единаго отъ приведенныхъ Татаръ зъ грамотою; а пишетъ къ

1552. нимъ, чтобъ Государю Царю и Великому Князю били челомъ, и Государь всѣхъ пожалуетъ; а не учнуть бити челомъ, и Государь тѣхъ живыхъ, кои пойманы живы, велитъ побити; Граждане же не учиниша отвѣту, и Царь ихъ предъ градомъ привести велѣлъ и всѣхъ побити.

О ПОДКОПѢ.

Того жъ мѣсяца Августа 31-й день, въ среду, призываетъ къ себѣ Государь Нѣмчина, именуема Размысла, хитра, навычна градскому разоренію, и приказываетъ ему подкопъ подъ градомъ учинити; и нача подкопъ творити отъ Булака рѣки, у Околничева, у первыхъ туръ, Морозова, промежъ Аталыковыхъ воротъ и Тюменскихъ.

ВОПРОСЪ ЦАРСКОЙ О ВОДѢ.

Того жъ мѣсяца призываетъ Государь къ себѣ Мамая Мурзу, нововыѣзжево изъ Казани, и розпрашиваетъ, отколѣ воду емлютъ въ городѣ, Казань бо рѣку уже у нихъ отняли, тако же и полоненниковъ, которые въ ти дни выбѣгали къ Государю; и сказалъ, что есть у нихъ тайникъ отъ Казани отъ рѣки, отъ Муралѣевыхъ воротъ, ключъ въ берегу, а ходятъ къ нему по подземлею. Государь же повелѣ полку сторожевому, Воеводамъ, Боярину, Князь Василью Семеновичу, и Семену Васильевичу, да какъ возмогутъ и порушатъ путь ихъ къ водѣ; они же, много покушавшеся, но не возмогоша, твердо бо землею путь ихъ къ водѣ утвержденъ. И Воеводы Государю возвѣстили, что путь ихъ близко той бани каменной, въ которой банѣ Казаки Государевы отъ нихъ стоятъ, изъ той бани мощно подкопатися подъ тайникъ.

О ПОРУШЕНІИ ТАЙНИКА.

Государь послалъ къ Воеводамъ Алексѣя Адашева, а съ нимъ Размысла, и велѣлъ тотъ тайникъ Казанской подкапывать, и велѣлъ ему на то дѣло учениковъ оставити, а самому большего дѣла беречи; а какъ изготовитъ подкопы, и Государь себѣ возвѣстити велѣлъ. И Бояринъ, Князь Василей Семеновичъ, прося у Бога милости, прилѣжно о семъ по Царскому велѣнію постра-

далъ о томъ въ день, и въ нощъ, и въ десятый день под- 1552.
копался подъ мостъ, куды съ водою ходятъ, и самъ Князь Василей съ товарищи извѣстно видѣвъ и гласы Татарскіе услышавъ, что съ водою чрезъ нихъ ходятъ, и возвѣстилъ Государю.

7061, 1553, мѣсяца Сентября четвертаго дня, повелѣ Государь Боярину и Воеводамъ, Князю Василью Семеновичу Серебряному, и Семену Васильевичу, и Алексѣю подъ тайникъ зелія поставити одиннатцать бочекъ, и въ недѣлю на раннѣй зорѣ взорвало тайникъ и съ людми Казанскими, которые по воду ходили, и стѣна городовая оплѣла и обрушилася, и множество во градѣ Казанцовъ побило каменіемъ, и бревны съ высоты великіе падающе, еже зеліемъ взорвало, и люди во градѣ обмертвѣша, овія хотяху за изнеможеніе бити челомъ Государю нашему, инія же измѣнники начаша воду копати, и не обрѣтоша, но токмо малъ потокъ докопашеся смраденъ, и до взятія взимаху воду съ нужею; отъ тое же воды болѣзнь бяше въ нихъ, пухли и умираху съ нее. Царь же Благочестивый по вся дни и по вся нощи призываетъ Бога въ помощь, и ѣздитъ по полкамъ, такожде кругъ города, и по всѣмъ турамъ, и велитъ крѣпити Воеводамъ, да со опасеніемъ берегутъ дѣла его Государева, и всѣхъ жалуетъ, и утверждаетъ, и туры ихъ похваляетъ, и жаловати ихъ обѣщается; сія же по многи дни и нощи творяше, и по граду изъ пушекъ безпрестани біюще, и Арскіе ворота до основанія збиша, и обломки избили, и множество людей побиваху, верхними бо каменными ядры и каменьми чрезъ вся нощи стрѣляше, да не опочиваютъ поганіи.

ПОХОДЪ ВОЕВОДЪ НА АРСКОЕ МѢСТО.

Того жъ мѣсяца 6-го дня, во вторникъ, отпустилъ Государь на Арское мѣсто и на острогъ Воеводъ своихъ на три полки, въ большомъ полку Бояринъ и Воевода, Князь Александръ Борисовичъ Горбатой, Бояринъ и Воевода Захарія Петровичъ Яковлевъ, въ переводомъ полку Бояринъ и Воевода, Князь Семенъ Ивановичъ Микулинской, да Бояринъ и Дворецкой, Данило Романо-

1553. вичъ; въ сторожевомъ полку Воевода Князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ, да Князь Давыдъ Ѳедоровичъ Палецкой; да отъ Бояръ велѣлъ быти Головамъ своего Царскаго полку зъ Дѣтми Боярскими, да съ нимъ Стрѣлецкимъ Головамъ съ Стрѣлцы, да Атаманомъ многимъ съ Казаки, да Сеитъ Городецкой и со всѣми Городецкими Татары, да Еникей Князь съ Мордвою Темниковской, да Горніе люди многіе, тѣ и въ вожехъ были. И пришли Воеводы на передъ полки, прошли у Воеводъ пѣшіе Стрѣлцы и Казаки; и какъ пришли на высокую гору къ острогу, и острогъ бѣ ихъ рубленъ городнями и землею засыпанъ, а въ иномъ мѣстѣ многими засѣками засѣчено, а здѣланъ промежъ непроходимыхъ болотъ. Воеводы же начаша говорити Царевою рѣчью Дѣтемъ Боярскимъ: Потщитеся послужити Богу и Государю, и всѣ устремишася на поганыхъ. Князь Семенъ Ивановичъ и Данило Романовичъ приближишася ко вратамъ острога, и повелѣша Дѣтемъ Боярскимъ пѣшимъ поити къ острогу, Головы жъ Царева полку и сами съ коней сошли и проидоша къ острогу и начаша приступати къ острогу. Стрѣлцы же изъ множества пищалей стрѣляху, тако жъ и изъ луковъ Христіаномъ и Татаромъ, и бѣ же яко дождевная туча сильная частымъ краплямъ землю омочаху, тако же отъ обоихъ стрѣламъ летающимъ и грому зучну бяху отъ пищалей; онымъ же біющимся во вратѣхъ, а Князь Александръ Борисовичъ и Захарій Петровичъ, болшимъ полкомъ на право пошедши, да пришедъ къ другому мѣсту, тако жъ къ острогу, тако же пѣшимъ повелѣ пріити, понеже бо коньми непроходимо, великія крѣпости у нихъ подѣланы, и въ лѣсу чаща великая; Православніи же, призвавъ Бога въ помощь, и вкупѣ устремишася на сопротивныхъ, поганіи же побѣжаша, Богу помогающу; и одолѣша Царевы Православніи Воеводы, взяша острогъ и Татаръ многое множество побиша, и живыхъ два ста человѣкъ изымали, и пошли воюючи, и села жгучи ко Арскому городищу. И пришедше на Арское городище, и Бояре и Воеводы послали Головы Царева полку, а сами на городищѣ стали два дни, и пошли другою дорогою къ Казани, и повоевали Арскую сторо-

ну всю, многихъ людей побили, а жены ихъ и дѣти въ 1553.
полонъ поимали, и много множество Христіанскаго полону свободили; война ихъ была на полтора ста верстъ поперегъ, а въ длину и по Каму, села повыжгли и скотъ ихъ побили, и безчисленное множество скота съ собою къ Казани въ полки пригонили; и сошлися къ Воеводамъ Головы всѣ изъ загоновъ, далъ Богъ здорово.

О ПРИШЕСТВІИ ВОЕВОДЪ КЪ ГОСУДАРЮ.

И пришли Воеводы ко Государю, а напередъ послали возвѣстити Государю неизреченное смотрѣніе Божіе и милость Благочестивому Царю, и ко всѣмъ Христіаномъ, Голову его Царскаго полку, Семена Васильевича Яковлева; Государь же, Богомъ избранный, пріиде въ церковь, и много молитвенная изрече со слезами втайнѣ, и явственнѣ возвѣщаетъ: Что ти воздамъ, Владыко, противу твоему благодаренію? Но токмо слезы и сердце сокрушенно. Милостивый Владыко, Христосъ, подай совершенную избаву бѣдному Христіанству. Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу. Воеводъ же своихъ любезно объемлетъ и цѣлованіе руки своей подаетъ, и жалованными словесы великими увѣщаетъ, храбрость и мужество ихъ чествуетъ, тако же и всѣхъ по чину воиновъ своихъ Государь жалуетъ.

О БАШТѢ.

Того жъ мѣсяца повелѣ Царь дьяку своему, Ивану Выродкову, башту поставити у Княжь Михайловыхъ туровъ Воротынскаго, противъ Казани Царевыхъ воротъ; и поставиша башту шести саженъ въ верхъ, и взнесли на нее много наряду, полуторныя пищали и затинныя, и Стрѣлцы съ пищалми многіе стали, и стрѣляли въ городъ по улицамъ, и по стѣнамъ граднымъ, многіе же люди поганіи крыющеся въ ямы и рвы, копающе подъ врата градскіе и подъ стѣну, рыюще норы подъ тарасы, бѣ бо у нихъ у всякихъ воротъ за рвомъ тарасы великіе землею насыпаны; и изъ за тарасовъ біющеся по вся дни, и изъ норъ, яко же зміи вылазя, біющеся безпрестани день и нощь.

1553. ## О ПОДВИГАНІИ ТУРОВЪ КО РВУ.

Государь Царь Благочестивый и Великій Князь повелѣ Князю Михаилу Воротынскому подвигнути туръ ко ихъ рву противъ Башты Арскіе, и Арскихъ воротъ, къ тарасомъ, противъ же Царевыхъ воротъ; и Князь Михайло, не по единъ день подвигая туры и ближая ко рву, прося у Бога милости великимъ смысломъ и храбростію; Татарове же жестоко біющеся, не хотяще дати приближатися Православнымъ; Воеводы же Царевы, уповая на Бога, по Государеву указу приближашася ко рву. Въ недѣлю повелѣ Государь Князю Михайлѣ стати у туръ, у рву, и у тарасовъ, противъ Царевыхъ Арскихъ воротъ; и по Государеву велѣнію пріидоша Стрѣлцы, и Казаки, и Головы, съ Боярскими людми, и сташа по рву, и біющеся велми, и отъ обоихъ падоша, и Князь Михайло по рву туры поставилъ, а до тарасовъ не придвинулъ; Стрѣлцы и Казаки многіе поранены и пославѣли, и велѣлъ утвердити, и за турами Дѣтей Боярскихъ, и Стрѣльцовъ и Казаковъ поставиша. Татарове же видятъ, что, по Божію милосердію, стали Христіана на рвѣхъ у поганыхъ, и промежъ стѣны градскіе и туръ Царскихъ единъ ровъ трехъ саженъ поперегъ, а глубина рву семъ саженъ, и біющеся безпрестани изъ пушекъ, изъ пищалей, изъ луковъ стрѣляше, и каменіемъ множество меташе. И во время обѣда Руси многіе разыдошася ясти, а имъ зрящимъ что немного людей у туръ, выдѣзли изъ рву изъ всѣхъ норъ, и изъ тарасовъ, и внезапу нападоша на туры, Христіаномъ же дрогнувшимъ и бѣжавшимъ отъ туръ.

О ПРОГНАНІИ ПОГАНЫХЪ И О УКРѢПЛЕНІИ ТУРЪ.

Воеводы же Царевы мужествомъ охрабрившеся, и крѣпко нападоша на Татаръ, и видѣвъ всѣ Христіане, яко Воеводы ихъ біются съ Татары, и вси устремишася на Татаръ изъ всѣхъ мѣстъ поспѣшившимъ, и Богу поспѣшествующу, Православніи одолѣваху, и вметахуся поганіи во рвы своя; воини же Царевы, и во рвѣхъ

ихъ побиваху, а они норами своими во градъ утекаху; 1553.
и тако сташа Православни и туры свой укрѣпиша; и на томъ бою падоша отъ обоихъ, а сами Воеводы многіе уязвлени, Князь Михайло Ивановичь многими оружіями язвленъ, но крѣпцѣ доспѣхъ на немъ не пробиваху, въ лице же немного раненъ, Околничей и Воевода, Петръ Морозовъ, уязвленъ и раненъ болно въ лице, и отнесоша его съ бою, да послѣ оздравѣ; Воевода Князь Юрій Ивановичь Кашинъ въ перси раненъ, такожде и Головы Стрѣлецкіе и Дѣти Боярскіе многіе ранены. Да въ тожъ время Зейнешъ Князь со всѣми Нагаи, и со многими Казанцы вылѣзли изъ Збоиливыхъ воротъ на туры, передоваго полку и Ертоула, но тѣ туры не близъ города; Воеводамъ же зрящимъ, и припустиша ихъ близко туръ, и удариша на нихъ Стрѣлцы изъ пищалей; такожде и Воеводы нападоша на нихъ, и побиша ихъ, и гнаша ихъ по рвы градскіе, и побиша ихъ много, Православніи же всѣ Богомъ сохранены быша. Царь же Благочестивый посла Князю Михайлу въ помощь Околничего своего, Алексѣя Даниловича Плещеева, а на Петрово мѣсто Казначея Ѳому Петрова, токожде и въ помощь посылая своего полку Царскаго съ Дѣтми Боярскими и многіе Головы съ Боярскими людми. Царь же благочестивый, ѣздя по полкомъ кругъ града и къ турамъ приходя, утверждая всѣхъ, да не ослабѣютъ во бранѣхъ, дондеже Христосъ милость свою пошлетъ; и раненыхъ Воеводъ навѣщая и жалуя, и вси, видя Государя благоразумна и мужественна въ храбрыхъ, вооружишася храбростію на брань, и разсмотря Государь злонырство ихъ и тарасы, что многіе за тарасы граждане крыющеся, и повелѣ ихъ подкопати.

О РАЗОРЕНІИ ТАРАСОВЪ.

Того жъ мѣсяца Сентября 30-го дня, въ пятокъ, велѣлъ Государь подъ тарасы зеліе поставити, и какъ взорветъ тарасы, туры велѣлъ во рву противъ Царевыхъ Арскихъ воротъ поставити. И по Государеву велѣнію уготовятся на брань тѣхъ полковъ Воеводы, которые были у тѣхъ туръ; по инымъ же полкомъ заповѣ-

1553. да Царь никакоже не приступати ко граду; и зажгоша зеліе и взорвало тарасы съ людми Казанскими на высоту великую, и съ высоты бревна падаша въ городъ, и побиша множество Татаръ, граждане же страху и ужасу наполнишася, на многъ часъ стрѣлы на нихъ налетаху.

О ПОСТАВЛЕНІИ ТУРЪ.

Воеводы же, ставъ по рву противу вратъ Царевыхъ, и Арскихъ, и Аталыковыхъ, такожде и Тюменскихъ, и по всему рву, и туры утвердиша; граждане же стекшеся со всѣхъ мѣстъ, и вылѣзши изъ всѣхъ воротъ, и біющеся злѣ; воины же Царевы жестоко приступивше ко граду, и видѣвъ вои Царя своего, и вскорѣ всѣ устремишася на градъ и мужественнѣ бравшеся съ невѣрными на мостѣхъ градскихъ и воротѣхъ, такожде и о стѣнахъ; изъ пушекъ же и стѣнобитныхъ, и верхними ядры огненными и каменными безпрестани стрѣляху изъ пищалей Стрѣлцы; воини же біющеся копьями и саблями, за руки имаяся, и бысть сѣча зла и ужасна, и грому силну бывшу отъ пушечнаго бою, и отъ зыку, и вопу, и отъ обоихъ людей, и отъ трескоты оружія, и отъ множества огня, и куренія дыму; сгустившуся дыму, покры домы, и люди, и градъ, Богу поспѣшествующу Христіаномъ, бѣша Христіане на стѣнахъ градскихъ, и у воротъ града, и въ башнѣ града отъ Арскаго поля. Царь благочестивый, видя воины своя на стѣнахъ города, и въ городѣ біющеся, и Князь Михайло Воротынской приказываетъ къ Государю, что въ городѣ Казани, далъ Богъ, Христіане многихъ Татаръ побили, да повелитъ Царь со всѣхъ сторонъ приступати; войско же по инымъ полкамъ не уготовлено къ тому дни, и повелѣ Царь Воеводамъ такоже, и Ясауловъ посылаетъ многихъ, и велитъ изъ города и изъ стѣнъ люди высылати, воиномъ же не хотящимъ отъити отъ поганыхъ, но съ нуждею отсылаше ихъ; стѣну же градную, и вороты, и мосты зажгоша, а въ башни утвердишася, и на стѣнахъ градскихъ, и у Арскихъ воротъ.

ВЗЯТІЕ КАЗАНСКОЕ. 1553.

Воеводы же, Князь Михайло Ивановичь и Алексѣй Даниловичь, на стѣнахъ градскихъ и во градѣ въ башнѣ повелѣ крѣпкими щиты заставитися и туры засыпати землею, и сѣдяще на градѣ два дни и двѣ нощи, ожидая приступу, Татарове же, ставя струбы противъ тѣхъ воротъ и пробитыхъ мѣстъ, и землею насыпаху.

О ГОРѢНІИ МОСТОВЪ.

Мосты у Царевыхъ воротъ, и у Аталыковыхъ, и у Нагайскихъ, чрезъ всю нощь горѣли, и выгорѣла стѣна городная, и обгорѣ, и земля съ города сыпася, бѣ бо весь градъ насыпанъ землею и хрящемъ.

О УГОТОВЛЕНІИ КО ОЧИЩЕНІЮ.

Царь благочестивый повелѣ во всѣхъ полцѣхъ уготовитися къ приступу къ недѣлѣ, и очищатися всѣмъ, и отъ отцовъ духовныхъ исповѣдатися, достойни же и благодати сподобятся, прижлибося день, въ онь же пити общую чашу всѣмъ.

О НАПОЛНЕНІИ РВОВЪ И МОСТОВЪ.

Мѣсяца Октомврія въ 1-й день, въ суботу, на Покровъ Пресвятыя Богородицы, повелѣ Государь рвы наполняти лѣсомъ и землею, и многіе мосты устроити, да изъ болшаго наряду безпрестани бити, и биша чрезъ весь день, и избиша до основанія стѣну градскую.

О ПОСЛАНІИ ВО ГРАДЪ КАЗАНЬ.

Государь Христіанскій, Царь благочестивый, не хотяше крови человѣческія зрѣти, посылаетъ ко граду Камая Мурзу, Казанца, изъ Горнихъ людей, чтобы Государю били челомъ, и видятъ милосердіе Божіе люди Царевы во градѣ, почнутъ бити челомъ и учинятся въ волѣ его Царской, и измѣнниковъ отдадутъ, и Государь имъ гнѣвъ свой отдастъ, и никотораго имъ лиха не учинитъ; Казанцы же во градѣ гласомъ единымъ рѣша: Не біемъ челомъ; на стѣнахъ и въ башнѣ Русь, и мы иную стѣну поставимъ, да вси помремъ, или отсѣдимся; яко же

1553. юроди несмысленніи отвѣщаша, Богъ бо ослѣпи злобы ихъ, еже не разумѣти Царева предъ собою исправленія Царь же православный рече: Премилостивый Царю, Боже, зри сердце наше, яко же со всѣмъ покореніемъ посылахъ къ нимъ, они же, избравше кровь, неже покой, и обратися болѣзнь ихъ на главы ихъ, и буди кровь нихъ на и на чадѣхъ ихъ!

О РАЗРЯДСТВѢ ВОЕВОДСКОМЪ, КАКО ПРИСТУПАТИ КО ГРАДУ.

По семъ благочестивый Царь повелѣ людямъ готовымъ быти въ полцѣхъ, хотя приступати ко граду; и отобра множество воинъ своихъ, и повелѣвъ Боярскимъ воемъ по предиреченному Головы устроити, выборныхъ людей Дѣтей Боярскихъ и наученныхъ ратному дѣлу, всякому Сыну Боярскому по десяти человѣкъ; и напередъ велѣлъ приступати со всѣхъ сторонъ Атаманомъ съ Казаки и Головамъ съ Боярскими людми, да Головамъ съ Стрѣлцы; и какъ дастъ Богъ люди у города будутъ и на станахъ, Государь велѣлъ помогати другимъ Воеводамъ изъ всѣхъ полковъ съ Дѣтьми Боярскими; такожде учреди всякому по сту Сыновъ Боярскихъ Царскаго полку выборная Голова, послѣди же повелѣ и большимъ Воеводамъ изъ полковъ пособляти со всѣми людми; Царю благочестивому и брату его съ нимъ, Князю Владиміру Андреевичу, съ своими стати противъ Ханскихъ воротъ на посадѣ отъ кладбища и помогати на всѣ стороны, какъ Богъ устроитъ; а отъ сторонъ Государь съ лѣсовъ велѣлъ беречи полковъ и для сильной вылазки изъ города и пробиванія на лѣсы на Арскомъ полѣ; и на дорогахъ Арскихъ и на Чувашскихъ велѣлъ Государь быти Царю Шигалею, а съ нимъ всѣ Князи и Мурзы Городецкіе, да Боярину и Воеводѣ, Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, съ своимъ полкомъ, да Горнимъ людамъ велѣлъ съ ними же быти; а на Нагайской дорогѣ велѣлъ быти Боярину, Княжъ Володиміру Андреевичу, Князю Юрью Оболенскому, съ полкомъ, да Головѣ съ Дворяны своего Царскаго полку, Князю Григорью Ѳедоровичу Мещерскому; а на Галицкой дорогѣ, за Ка-

передъ Истиною: ибо Ученый есть только созерцатель и вѣдатель сущей Истины, а не строитель ея по произвольной мѣрѣ своего частнаго разумѣнія. Пусть каждый изслѣдователь Русскаго Бытописанія помнитъ о той ясной, живой положительности, съ какою писана древняя Русская Лѣтопись, — о томъ духѣ смиренномудрія, какимъ исполненъ былъ Преподобный Отецъ Бытописанія Русскаго. ,,Азъ грѣшный Несторъ, мній всѣхъ въ монастырѣ блаженнаго отца всѣхъ Θеодосія.“ Но умственный трудъ сего *наименьшаго* инока былъ рѣдкимъ явленіемъ своего вѣка между новыми народами, и его скромная *повѣсть временныхъ лѣтъ* цѣлыя столѣтія разливала свѣтъ познанія о древней Руси, и навсегда останется многоцѣннымъ, несокрушимымъ памятникомъ нашего Бытописанья и Словесности, — какъ тѣлесные останки безсмертнаго инока почиваютъ нетлѣнными въ первой обители Русскихъ праведниковъ, въ Святой колыбели Бытописанія Русскаго! —

8 Ноября, 1836.

1553. лаетъ по всѣмъ полкамъ возвѣстити, да вскорѣ всѣ уготовятся на брань.

ИДЕ ГОСУДАРЬ ВЪ ЦЕРКОВЬ.

Самъ же Государь иде въ церковь, и повелѣ правило поскору совершати, а самому Государю многіе слезы отъ очію своею испущающу и у Бога милости просящу; свѣту же приближившуся, отпустилъ Царь Воеводъ своего полку Царскаго, Боярина, Князя Володимера Ивановича, да Боярина Ивана Васильевича Шереметева, и всѣхъ полковъ, и велѣлъ на урочномъ мѣстѣ стать у города, и своего, Царскаго, приходу ожидати.

О СЛУШАНІИ БОЖЕСТВЕННЫЯ ЛИТОРГІИ.

Самъ Государь Литоргію велѣлъ начати, хотяше бо святыни коснутися, и соверша Литоргію отдати Божія Богови, и поѣхати во свой полкъ. Литоргію же наченшу, страшно и умиленія достойно въ то время благочестиваго Царя видѣти въ церкви вооруженна стояща, доспѣху убо на немъ ни чимъ же прикрыту, но тако всѣмъ сущимъ съ нимъ вооруженнымъ, и тщащимся къ уреченному часу за благочестіе.

МОЛЕНІЕ ЦАРСКОЕ.

Самъ же благочестивый Царь, на образъ Христа Бога нашего прилѣжно взирая, и на Рождшую Его Матерь, и на Угодника Его, Сергіа, ту бо приходъ его Царской, и къ Чудотворцову образу стоящу, еже съ живаго свѣтильника Сергія начертанна, въ сердцѣ же своемъ тайно безпрестанныя молитвы возсылая, отъ очію же его яко рѣка слезъ изливашеся, сицевая явственнѣ глагола: О Владыко, Премилостивый Христе, помилуй рабъ своихъ! Се время пріиде милости Твоея, се время, подай крѣпость на сопротивныя рабомъ Твоимъ; помилуй, Милостиве; помилуй падшихся рабъ Твоихъ, Человѣколюбче; возстави, Владыко, и плѣненныхъ сихъ свободи; поshли, Милосерде, милость Свою древнюю свыше, и разумѣютъ поганіи, яко Ты еси Богъ нашъ, на Тя уповающе,

побѣждаемъ. И Ты, о Пречистая Владычице Богородице, 1553.
умоли рождшагося изъ Тебе Христа, истиннаго Бога нашего, да не помянетъ грѣховъ моихъ и беззаконій великихъ, елико согрѣшилъ есмь предъ величествомъ славы Его, но помилуй мя, великія ради милости Своея; Ты, Владычице, помощница намъ буди, и всему воинству нашему; на Тя надѣющеся, не посрамимся во бранѣхъ, молитвами Твоими и всѣхъ Святыхъ, Россійскихъ Чудотворцовъ, и сродниковъ нашихъ, и молитвенниковъ, и помощниковъ на сопротивныхъ. И се пріиде время на Литоргіи Святое Евангеліе честь, солнцу уже восходящу, и егда сконча Діаконъ, и возгласи послѣднюю строку во Евангеліи: И будетъ едино стадо и единъ Пастырь, абіе яко же сильный громъ грянулъ, и велми земля дрогнула и потрясеся. Благочестивый же Царь изъ церковныхъ дверей мало поступи, и видѣ градскую стѣну подкопомъ вырвану, и страшна убо и умиленію достойна зрѣніемъ земля, яко тма являшеся, и на великую высоту восходящи, и многіе бревна и людей на высоту возметающе поганыхъ; Царю же благовѣрному на молитву уклонившуся, и се внезапу вторый подкопъ градскую стѣну грознѣе перваго сотвори, и множество гражданъ на высотѣ являшеся, овымъ на полы перерванымъ, а овымъ нозѣ и руцѣ оторваны, и съ великой высоты бревна падаша во градъ, и множество нечестивыхъ побиша. И пойде воинство Царское со всѣхъ странъ на градъ, и вси воини Православни Бога на помощь призывающе, и кликнувше Бога на помощь: Богъ съ нами, а овымъ: Съ нами Богъ, и со всѣхъ сторонъ вскорѣ устремишася на поганыхъ. Татарове же во градѣ скверного своего Махмета лживаго, и совѣтниковъ его призываютъ на помощь себѣ, и говорятъ: Всѣ помремъ за юртъ, и біющимся обоимъ въ воротѣхъ, и на стѣнахъ крѣпцѣ. Царь же благочестивый, стоя въ церкви и моля Создателя Бога, такожде и всѣ людіе съ великимъ воплемъ, и плачемъ, и стенаніемъ сердечнымъ, призываютъ Бога на помощь, и се пріиде нѣки ближни Царевъ, и глагола ему: Се, Государь, время тебѣ ѣхати, яко бо біющимся твоимъ съ невѣрными, многіе полки тебя ожи-

1553. даютъ. Царь же отвѣща ему: Аще до конца пѣнія здѣ будемъ, совершенную милость отъ Христа получимъ; и се вторая вѣсть пріиде отъ града: Великое время, Царю, ѣхати, да укрѣпятся воини, видѣвъ Царя. Царь же, воздохнувъ изъ глубины сердца своего, и слезы многія излія, и рече: Не остави мене, Господи, Боже мой, и не отступи отъ мене; вонми въ помощь мою! и пріиде къ образу Чудотворца Сергія, и приложися къ нему, и любезно цѣлова образъ, и рече: Угодниче Христовъ, помогай, помогай намъ молитвами твоими; и причастися Святыя Воды и Дары вкусивъ, тако и Богородична хлѣба, и Литоргіи скончаннѣй бывши, благословляетъ его Отецъ его духовный, изрядный Андрей Протопопъ, Животворящимъ Крестомъ.

ПОЙДЕ ЦАРЬ ВЪ ПОЛКЪ СВОЙ.

И выходитъ Царь изъ церкви, молитвою вооруженъ, и обратися къ своимъ богомолцамъ, реклъ: Меня благословите и простите, а вы безпрестанно Бога молите, а намъ молитвою помогайте; и вступаетъ Государь въ бранное стремя, и восходитъ на конь свой, и поскору пойде къ полку своему ко граду; и видѣ Государь знамена Христіанскіе уже на стѣнахъ градскихъ. И пріѣхалъ Самодержецъ въ полкъ свой, и по всѣмъ странамъ посылаетъ, утверждая воины; и видѣвъ всѣ людіе, яко Государь приближился къ нимъ, и мужественнѣ храбрствуетъ съ ними, и въ той часъ отъ всѣхъ странъ, яко же на крылѣхъ, возлетѣли на стѣны градскіе, такожде и съ стѣнъ во градѣ біющеся, во всѣхъ мѣстахъ жестоко бысть сѣча во градѣ Казани. Ко Государю же отъ Князя Михайла Воротынскаго говорятъ, что Божіимъ милосердіемъ люди Царевы во градѣ біются съ невѣрными, а Государь бы имъ помогалъ. Царь же посылаетъ Головы изъ своего Царева полку, а велитъ пѣшимъ спѣшити и помогати своимъ, на конѣхъ бо невозможно, тѣснота въ градѣ великая, въ хоромѣхъ такожде, и отъ множества людей. Головы же Царскіе съ Дѣтьми Боярскими мужественнѣ нападаютъ на иновѣрныхъ, и біющеся Царевы вои во всѣхъ мѣстахъ, отъ всѣхъ воротъ мужествен-

нѣ, за руки имаяся, копьми и саблями, въ тѣснотахъ ножи рѣжущеся, во многихъ улицахъ съ обѣихъ сторонъ Христіаномъ и Татаромъ ударившимся во многія копія, и на многихъ часахъ стояще на копіяхъ, ни единымъ поступившимъ. 1553.

БОЖІЕЮ ПОМОЩІЮ ОДОЛѢША ПРАВОСЛАВНІИ ТАТАРЪ.

Богу же помогающу Православнымъ, поверхъ хоромъ ходящимъ Христіаномъ, сверху побивающе Татаръ, къ Государю же изъ всѣхъ мѣстъ Воеводы приказываютъ: Воинство крѣпцѣ біется и Богъ помогаетъ по тебѣ, Царѣ благочестивомъ, и ты, Царю, помогай намъ. Царь же посылаетъ Бояръ и многихъ ближнихъ забивати тѣхъ, да не падаютъ на сокровище, такожде и помогаютъ своимъ, и Головы своего Царскаго полку посылаетъ съ людми во всѣ мѣста помогать; и приближишася Христіани къ мечети, къ Кулшерифу, къ Тезицкому врагу, и тутъ съ Кулшерифомъ Молнoю многіе невѣрные совокупившеся и злѣ біющеся, убиша Кулшерифа съ его полкомъ, и Божіимъ милосердіемъ одолѣваху Православніи, Кулшерифа со всѣми его побиша; Татарове же побѣгоша всѣ на Царевъ дворъ, воини же Православніи, приближившеся къ Цареву двору, и сѣчаху нещадно нечестивыхъ мужей и женъ, по удоліемъ крови течаху. И Татаромъ, собравшимся на Царевѣ дворѣ, и видѣша свою конечную погибель, и рѣша другъ другу: Бѣжимъ убо изъ города скоро отъ нихъ, яко Богъ помогаетъ съ ними, и множество нашихъ умре; и побѣгоша всѣ къ Елбугинымъ воротамъ, и начаша со града метатися и въ ворота пробиватися, и многіе къ лѣсу на бѣгство устремишася; и въ той часъ повѣдаша благочестивому Царю, что многіе съ города люди пометалися и за Казань на бѣжаніе устремилися, и въ томъ мѣстѣ были Воеводы: Бояринъ, Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, и напустилъ на нихъ полкомъ своимъ, и многихъ у нихъ убиша, а Воевода, Князь Андрей Михайловичь Курбской, выѣде изъ города и сяде на конь, и гна по нихъ, и пріѣхавъ во всѣхъ въ нихъ; они же его съ коня сбивъ,

1553. и его сѣкоша множество, и прейдоша по немъ многіе за мертво; но Божіимъ милосердіемъ послѣ оздравѣлъ. Татарове жъ побѣжаша на рознь къ лѣсу; Царь же благочестивый послалъ къ Бежболдѣ Боярина, Князя Семена Ивановича Микулинскаго, да Оружничево, Льва Андреевича Салтыкова; а за Казань Боярина, Князя Михаила Васильевича Глинскаго, да Боярина Двороваго, Воеводу Ивана Васильевича Шереметева, и тамъ были за Казанью: Голова Царскаго полку, Михайло Вороной, да Княжъ Владиміра Андреевича Воевода, Иванъ Угримовъ; Бояре же и Воеводы Божіимъ милосердіемъ побили множество поганыхъ, и тамо они толико множество побили отъ рѣки отъ Казани и до лѣса, и въ лѣсѣ многіе мертви лежаще, и не многіе утекли, многими ранами ранены.

О ИЗБІЕНІИ ПОГАНЫХЪ.

И уже помощію всесильнаго Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, молитвами нашея Владычицы, Богородицы, и пособленіемъ и заступленіемъ великаго Архистратига Михаила и протчіихъ силъ безплотныхъ, и Великихъ Чудотворцовъ молитвами и сродниковъ Царя нашего Православнаго и всѣхъ святыхъ молитвами.

ОДОЛѢНІЕ ЦАРСКОЕ НА ВРАГИ.

Благочестивый и боговѣнчанный нашъ Государь, Царь Православный и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ всея Русіи, брався съ нечестивыми, и одолѣ ихъ до конца, и Царя Казанскаго, Едигеръ Магмета, изыма, и знамена ихъ взяша, и Царство и градъ многолюдный Казанской воспріятъ. Въ полонъ же повелѣ Царь имати жены и дѣти малые, а ратныхъ людей, за ихъ измѣны, избити всѣхъ, и столь множество взяша полону Татарскаго, яко всимъ полкамъ Рускимъ наполнитися, у всякаго человѣка полонъ Татарской бысть; Христіанскаго жъ полону множество тысящъ душъ свободи, а побитыхъ во градѣ толико множество лежаша, яко по всему граду не бѣ гдѣ ступати не намертвыхъ; за Царевымъ же дворомъ, гдѣ на бѣгство предалися, и съ стѣнъ градскимъ, и по улицамъ костры мертвыхъ ле-

жаще и по Казань рѣку и по всему лугу мертви по- 1553.
гани лежаша.

ЦАРЬ ХВАЛУ БОГУ ВОЗДАЕТЪ.

Видѣвъ Благочестивый Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, таковое милосердіе Божіе на себѣ, и на всемъ своемъ Христолюбивомъ воинствѣ, руцѣ возведе къ Богу, благодарныя молитвы приношаше; и повелѣ благочестивый Царь и Великій Князь, во своемъ полку, подъ своимъ знаменемъ, молебная пѣти, о побѣдѣ благодареніе воздающе; и въ той часъ Животворящій Крестъ повелѣ поставити, и церковь поставити Нерукотвореннаго Образа Господа нашего, Іисуса Христа, на томъ мѣстѣ, гдѣ знамя Царское стояло во время взятья градскаго.

ЗДРАСТВУЮТЪ ЦАРЮ ГОСУДАРЮ НА ЦАРСТВѢ КАЗАНСКОМЪ.

И тутъ Князь Владимеръ Андреевичь, и вся Бояря и Воеводы рѣша: Здравствуй, Государю, радуйся Царю Православный, Божіею благодатію, побѣдивый супостаты; буди, Государь, здравъ на многая лѣта, на богодарованномъ тебѣ Царствѣ Казанскомъ, ты бо еси воистинну по Бозѣ нашъ заступникъ отъ безбожныхъ Агарянъ, тобою бо нынѣ бѣдные Христіаня свобождаются на вѣки, и нечестивое мѣсто благодатію освящается и впредь у Бога милости просимъ, умножити лѣтъ живота твоего, и покорить всѣхъ супостатъ твоихъ подъ позѣ твои, и дастъ ти сыны и наслѣдники Царству твоему, да и мы въ тишинѣ и покоѣ поживемъ.

ОТВѢТЪ ЦАРСКОЙ.

Государь же имъ со умиленіемъ отвѣща: Богъ сія содѣялъ твоимъ, брата моего, попеченіемъ, и всего нашего воинства страданіемъ, и всенародною молитвою; буди Господня воля.

ЦАРЮ И ГОСУДАРЮ ЗДРАВСТВУЕТЪ ШИГАЛЕЙ.

Такожде, пріѣхавъ Царь Шигалей, здравствуетъ Государя: Буди, Государь, здравъ, побѣдивъ супостаты, на своей вотчинѣ во вѣки.

1553. ## ОТВѢТЪ ЦАРСКОЙ КЪ ЦАРЮ ШИГАЛЕЮ.

Государь же ему Благочестивый отвѣща: Господине, тебѣ, брату нашему, вѣдомо: много есмь къ нимъ посылалъ, чтобы похотѣли покою, и тебѣ ихъ жесточь вѣдома, какимъ злымъ ухищреніемъ во многіе лѣта лгали и сколько крови Христіанской проливали, и Богъ милосердіе Свое и праведный судъ показалъ намъ милосердіе Свое, а имъ мстилъ кровь Христіанскую.

О ПОѢЗДѢ ЦАРСКОМЪ ВО ГРАДЪ.

Повелѣ Государь едину улицу очистити ко Цареву двору, отъ Муралѣевыхъ воротъ мертвыхъ понести; и едва очистили, Государь въѣхалъ во градъ; предъ нимъ ѣхали Воеводы и Дворяни многіе, да и съ Животворящимъ Крестомъ Андрей Протопопъ, а за Государемъ ѣхалъ Князь Володиміръ Андреевичь и Царь Шигалей: и пріѣхалъ Государь на Царевъ дворъ; Воеводы же и всѣ людіе Православніи здравствоваша Государю, и великимъ гласомъ кликнуша людіе многа лѣта Царю благочестивому и побѣдителю варварскому; буди, Государь, здравъ на благодарованнѣй тебѣ вотчинѣ во вѣки. И видѣша Православніи людіе Животворящій Крестъ и Царя благочестиваго въ запустѣнной мерзости Казанской. Преже на томъ дворѣ нечестивые Царіе водворилися и многая кровь Христіанская во много лѣтъ проливалася, и много бѣдъ Христіани принимали; нынѣ же возсія на немъ праведное солнце, самое древо, Животворящій Крестъ, и образъ Владыки нашего, Христа, и Пречистыя Его Богоматери, и Великихъ Чудотворцовъ. И Православный и Благовѣрный Царь, добрый страдалецъ, съ братомъ своимъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, и всѣ людіе благодареніе Богу воздаша, и рекоша: Благодаримъ тя, Владыку Христа, иже въ нынѣшнемъ родѣ послѣднемъ сія чудная содѣлавша въ темномъ мѣстѣ, въ запустѣнной мерзости свѣту Твоему истинному возсіявшу, вмѣсто сквернаго Махмета и его прелестниковъ, Крестъ свой Животворящій, и образъ свой пречудный, намъ грѣшнымъ показавшу, и иноплеменный родъ со Царьми ихъ безъ вѣсти со-

творивый во единъ часъ; слава тебѣ, Владыко нашъ, Христосъ, въ Троицѣ славимый, давый намъ таковаго Государя Царя Христіаномъ въ послѣднеее время, якоже прежнихъ Царей благочестивыхъ храбра, и мужественна, и въ заповѣдѣхъ Твоихъ живуща, и благоразсудна, милостива, долготерпѣлива согрѣсшимъ, и отъ враговъ насъ избавляюща. Царь же благовѣрный, воздавъ хвалу Богу, приказалъ Воеводамъ во градѣ огни гасити, и многа сокровища Казанская имати своему воинству, на себя же Государь не велѣлъ имати ни единыя мѣдницы, ни плѣну, токмо единаго Царя, Едигеръ Магмета, и знамена Царскіе, да пушки градскіе; вси же сокровища Казанская, и жены ихъ, и дѣти, велѣлъ всему своему воинству имати; а самъ Государь поѣхалъ на свой дворъ, за городъ, гдѣ Государь преже сего стоялъ, и пріиде въ церковь Сергія Чудотворца, много слезъ изливая и Богу благодарная возсылая со всѣмъ воинствомъ; и пойде Государь къ столу, вся своя воя благодарными словесы утѣшая, и вся жаловати обѣщавается, и раненыхъ Воеводъ, и всѣхъ воиновъ всякими доволы учреждаетъ. 1553.

О ПОСЛАНІИ КЪ МОСКВѢ.

И посылаетъ Государь къ Москвѣ Божія великія чудная дѣла возвѣстити ко своей Царицѣ, Анастасіи, и ко отцу своему и богомолцу, Макарію, Митрополиту, и къ брату своему, Князю Юрью Васильевичу, Боярина своего и Дворецкаго, Данила Романовича Юрьева; а самъ Государь послалъ по всѣмъ улусамъ чернымъ людямъ ясачнымъ жалованные грамоты опасные, чтобы шли къ Государю, не боясь ничего; а кто лиха чинилъ, тѣмъ Богъ мстилъ, а ихъ Государь пожалуетъ, а они бы ясаки платили, якоже и прежнимъ Казанскимъ Царемъ.

АРСКІЕ ЛЮДИ ПРИСЛАЛИ КО ГОСУДАРЮ БИТИ ЧЕЛОМЪ.

И прислали ко Царю Арскіе люди бити челомъ, Казаковъ: Шамая, да Кубиша, съ грамотою, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, черныхъ людей, гнѣвъ свой отдалъ и велѣлъ ясаки имати, какъ и прежніе Цари, и

вѣстенъ былъ Нестору; но Георгіева Лѣтопись намъ извѣстна только въ Словенскомъ переводѣ, и потому неизвѣстно находятся-ли имена Оскольда и Дира въ подлинникѣ Греческомъ. Впрочемъ, сказаніе Несторово о сихъ двухъ первыхъ на Руси Христіанскихъ страдальцахъ и Князьяхъ хотя и коротко, но столь опредѣлительно и ясно въ своихъ подробностяхъ, что сомнѣваться въ правдѣ онаго еще болѣе несправедливо, чѣмъ имя *Дира* признавать нарицательнымъ словомъ *(воевода)*, какъ доказывалъ Байеръ. Дѣянія Оскольда и Дира съ сосѣдними народами и ихъ сношенія съ Византійцами подлежатъ не отрицаніямъ, но еще новымъ соображеніямъ, послѣ которыхъ, мнѣ кажется, они представились-бы въ большей обширности.

(9.) „Россы (говоритъ Фотій) славные жестокостію, побѣдители народовъ сосѣдственныхъ, и въ гордости своей дерзнувшіе воевать съ Имперіею Римскою, уже оставили суевѣріе, исповѣдуютъ Христа, и суть друзья наши, бывъ еще недавно злѣйшими врагами. Они уже приняли отъ насъ Епископа и Священника, имѣя живое усердіе къ Богослуженію Христіанскому (И. Г. Р Т. 1 стр. 119). Василій Македонянинъ, по свидѣтельству Византійцевъ, также послалъ къ нимъ *Михаила* Епископа, посвященнаго Патріархомъ Игнатіемъ (что было около 867 г.).

(10.) Когда именно Россія причислена къ Греко-Восточной Церкви?—Во время Льва Премудраго около 891 г. Россія считалась уже 60-ою *Церковью* или *Митрополіею*, подлежащею Патріарху Константинопольскому,—какъ видно изъ росписи, находящейся у Кодина, сохранившейся и у насъ въ Софійскомъ и другихъ Временникахъ подъ именемъ *устава Льва Премудраго о Митрополіяхъ, подлежащихъ Патріарху Константинопольскому.*

люди, и Царю Государю били челомъ, чтобы имъ Государь свою милость показалъ, а они всею землею Государю біютъ челомъ и ясаки даютъ; и Царь Государь черныхъ людей и Арскихъ пожаловалъ, а ясаки на нихъ велѣлъ имати прямыя, какъ были при Магметъ-Аминѣ Царѣ, и приказалъ Боярину своему, Князю Александру Борисовичу, а велѣлъ ихъ къ шерти привести и ясаки на нихъ имати, и во всемъ ихъ управляти. 1553.

ГОСУДАРЮ БИЛИ ЧЕЛОМЪ ЛУГОВЫЕ ЛЮДИ.

Того же дни Луговые люди изъ Якъ и изъ многихъ мѣстъ ко Государю пріѣхали, а біютъ челомъ Государю отъ всѣхъ Луговыхъ людей, тако же и Арскіе хотятъ Государева жалованія; и Царь Государь ихъ пожаловалъ по тому же, приказалъ Боярину своему ихъ къ шерти приводить и управу чинить, и того дни правду отъ всѣхъ людей черныхъ дали.

Того же мѣсяца 11-го дня приговорилъ Государь, съ братомъ своимъ, Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и со всѣми Бояры итти къ Москвѣ, а самому Государю итти Волгою рѣкою въ судѣхъ, а въ конной отпустилъ слугу и Воеводу, Князя Михаила Ивановича Воротынскаго, съ товарищи, итти имъ на Василь городъ берегомъ.

Того же дни Царь и Государь, слышавъ молебна у Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, и положа всю надежду на милосердаго Бога, и Пречистую Его Матерь, и Великихъ Чудотворцовъ, и реклъ: Ты, Владыко нашъ, Христосъ, сія содѣлалъ, Ты соблюди во имя Свое градъ и люди; и приказалъ Боярину своему и Воеводѣ, Князю Александру Борисовичу, съ товарищи, все творить по своему Царскому наказу, и пойде къ Волгѣ, и того дни ночевалъ на брегу у Волги и на завтрее сѣлъ Государь съ братомъ своимъ въ ушкулы, и погребъ вверхъ Волгою, и пригребъ того дни во Свіяскій градъ, и тутъ ночевалъ; и приказывалъ Боярину и Воеводѣ, Князю Петру Ивановичу, Горнихъ людей управливати и ясаки имати и во всѣхъ ихъ беречи велѣлъ, и Горнимъ людемъ всякую управу велѣлъ чинити во Свіяжскомъ городѣ, а Луговымъ и Арскимъ велѣлъ управу въ Казани

многоразличныхъ отношеніяхъ для нашей Исторіи. Шлецеру онъ могъ еще казаться сперва „загадкою, которую (по словамъ его) разрѣшить труднѣе Гомерова списка кораблей", а потомъ и поддѣлкою XIII или XIV вѣка; но послѣдовавшія ученыя изысканія, особливо Эверсовы (1826 г.), уже рѣшили это достаточно.—Что касается до новѣйшаго сомнѣнія (Уч. Зап. М. У. 1834) о подлинности сего договора и подозрѣнія о его подложности и поддѣлкѣ по образцу Западному, то это болѣе слѣдствіе *отрицательнаго ученія* о *Древней Руси*, чѣмъ прямое возраженіе, изъ непосредственнаго новаго разсмотрѣнія сего памятника происшедшее (какъ у Шлецера). Подобно сему возникли новыя сомнѣнія о подлинности и другихъ древнихъ Русскихъ памятниковъ,—именно какъ слѣдствія и теоретическіе выводы изъ общихъ положеній этой отрицательной системы, потомъ уже подкрѣпляемыя разными доказательствами, направленными болѣе къ оправданію системы, чѣмъ къ открытію истины и разъясненію самихъ памятниковъ.—Убѣжденъ будучи съ своей стороны въ истинной древности и неподложности Договоровъ Руси съ Греками, Повѣсти Несторовой, Русской Правды, Пѣсни Игорю и проч., основываясь на нихъ, какъ на памятникахъ подлинныхъ,— я считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ и съ своей стороны объ этой *отрицательной системѣ*.—Относительной пользы и достоинства ея не отрицаю; признаю вполнѣ справедливость и тонкость многихъ частныхъ ея замѣчаній и подробностей; однако-же, въ ея *общемъ началѣ* и *направленіи*, я почитаю ее неправильною: ибо она оказалась покушеніемъ мысли оспорить бытіе,—усиліемъ логической возможности и вѣроятія опровергнуть историческую дѣйствительность и достовѣрность.— Не-знаю, усвоится-ли системѣ сей достоинство *высшей критики*, во имя

Чудотворцовымъ мощамъ Преподобнаго отца Сергія, и 1553.
многи сердечныя слезы съ молитвою испусти, и всю надежду на Бога, и на Пречистую Его Богоматерь, и на Великихъ Чудотворцовъ; Игумену и братіѣ великіе слова съ челобитьемъ готовитъ за ихъ труды и подвиги, ихъ молитвами Государь благая получилъ, и бывшій Митрополитъ, Іоасафъ, и Игуменъ, и братія Государю со слезами челомъ бьютъ о избавленіи Христіанскомъ.

ВСТРѢТИЛЪ ЦАРЯ И ГОСУДАРЯ БРАТЪ ЕГО, КНЯЗЬ ЮРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

И пойде Государь къ Москвѣ, и ночевалъ въ селѣ своемъ Танинскомъ, и тутъ его встрѣтилъ братъ его Государевъ, Князь Юрій Васильевичъ, и Бояря Государевы, кои на Москвѣ были; и Князь Юрій Васильевичъ здравствовалъ Государю на Царствѣ Казанскомъ, и со благороднымъ сыномъ, Царевичемъ Димитріемъ, и возрадовася Государь, и жестокою побѣдою пришедъ, узрѣ брата своего здрава, такоже и Князь Юрій Васильевичъ, и Бояря, и вси людіе, видя Царя своего пришествіе, съ великими побѣдами грядуща.

О ПРИХОДѢ ЦАРСКОМЪ КЪ МОСКВѢ.

Пріиде Государь къ Царствующему граду Москвѣ, и встрѣчаху Государя множество народа, и поля не вмѣщаху ихъ отъ рѣки Яузы и по самой градъ, и до посада по обѣ стороны пути безчисленно народа, старіи и юніи, вельми гласы вопіюще, ничто же ино слышати, токмо многа лѣта Царю Благочестивому, побѣдителю варварскому и избавителю Христіанскому; и встрѣтилъ Царя Благочестиваго, у Пречистыя, у Срѣтенія, Митрополитъ со Кресты, и съ Чудотворными образы, и со Архіепископы, и Епископы, и со всѣмъ Священническимъ чиномъ; и пріиде Государь къ Чудотворнымъ обра́замъ, и знаменався у образовъ, и благословляется у Отца своего, богомолца Макаріа, Митрополита всея Русіи, и отъ всего Священнаго собора, и рече: Отецъ нашъ, Макарій, Митрополитъ всея Русіи, Архіепископы и Епископы, и всѣ Православніи Рустіи

1553. соборы! Били есмы вамъ челомъ о вашемъ ко Всесильному Богу подвизѣ, и прилѣжныхъ молитвахъ, что вы есте, Господіе мои, премилостиваго Бога, и Пречистую Богородицу, и Великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, о нашемъ здравіи, и отданіи многихъ согрѣшеній, и о устроеніи земскомъ, и о избавленіи варварскаго нахожденія, и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ избавленія; еще же и совѣтовали есмы съ вами о томъ, что Казанскіе Цари, и всѣ Казанскіе люди отъ многихъ лѣтъ чрезъ наше жалованье намъ измѣняютъ, и Христіанство расхищаютъ, и многіе грады и села, Богомъ дарованные намъ, нашея Руские Державы поплѣнили, и въ тѣхъ градѣхъ нѣколикимъ церквамъ святымъ разореніе, и низложеннымъ честнымъ монастыремъ и поплѣненнымъ, и множество народа Христіанскаго священническаго чина, и иноческаго, и Князей юныхъ, и младенцевъ, и Бояръ мужескаго полу и женскаго нѣколико не имуще числа крови Христіанскія пролилось, и въ плѣнъ разхищены, и разсѣяны по лицу всея земли, грѣхъ ради нашихъ, наипаче же моихъ согрѣшеній. И во многія лѣта прежде бывшіи насъ отцы наши и дѣды, тако же и мы вооружалися, во отмщеніе имъ Воеводъ своихъ посылали, и ничто же успѣхомъ за грѣхи наша; и нынѣ есмы, съ Божіею помощію, по вашему совѣту, ходили на нихъ, и въ то время приближися къ намъ недругъ нашъ, Крымской Девлеткирей Царь, и хотя, по отшествіи нашемъ на Казань, до конца Православіе потребити, и ты, отецъ нашъ, Макарій, Митрополитъ всея Русіи, и съ своими о Святемъ Дусѣ дѣтми, Архіепископы, и Епископы, и Игумены, и со всѣми Освященными соборы, не презрѣлъ къ себѣ моленія нашего, и помянулъ Владыки нашего, Христа, слово: Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть; и исполнилъ еси Христово слово бдѣніемъ, и молитвами, трудами, и алканіемъ, и всенощнымъ стояніемъ; такожде заповѣдалъ еси по всѣмъ святымъ мѣстамъ, и всему народу Христіанскому, по нашемъ отшествіи противъ иноплеменныхъ, на постъ, и на молитву ко Всемогущему Богу, и Владыкѣ Христу, и Пречистей Богоматери, и Великимъ Чудотворцамъ, о изба-

вленіи Христіанскомъ, и о нашемъ согрѣшеніи. И ми- 1553.
лосердый Богъ, молитвъ ради Пречистыя Богоматери, и
Великихъ Чудотворцовъ, и твоихъ ради великихъ трудовъ, и молитвъ Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего Освященнаго Рускаго Собору, и всенародные молитвы услышавъ, и подалъ намъ помощь, Крымской Девлеткирей Царь возвратился, ни кимъ гонимъ, но токмо гнѣвомъ Божіимъ, и вашими молитвами святыми, не дождався насъ, вскорѣ возвратился; а которые его люди съ нашими людми видѣлись, и надъ тѣми намъ Богъ милосердіе Свое показалъ: наши Воеводы Крымскихъ многихъ Воеводъ побили, и многихъ живыхъ къ намъ привели; и мы нынѣ благодареніе Богу приносимъ, а тебѣ, отцу своему, Макарію, Митрополиту всея Русіи, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему Священному Собору, челомъ біемъ. И по отшествіи есмя, Господине, Крымскаго Царя, положа упованіе на Всемогущаго Бога, и на Пречистую Его Богоматерь, и на Великихъ Чудотворцовъ молитвы, и на ваши святыя молитвы уповая, на оныхъ свирѣпыхъ, кровопроливецъ Казанцовъ, пошли есми и съ братомъ своимъ Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ воинствомъ, и далъ Богъ, тамъ дошли здраво, Милосердаго Бога помощію, и поспѣшеніемъ Пречистыя Его Богоматере, и Великихъ Чудотворцовъ молитвами, и вашими святыми великими трудами, и бдѣніи и молитвами, и прежде почившихъ родителей нашихъ молитвами, такожъ попеченіемъ, и мужествомъ, и храбростію брата нашего, Князя Владиміра Андреевича, и всѣхъ нашихъ Бояръ и Воеводъ, и всего нашего Христіанскаго воинства тщаніемъ и страданіемъ за непорочную нашу и истинную Христіанскую Вѣру, и за святыя церкви, и за единородную нашу братію, Православныхъ Христіанъ. И милосердый Богъ, призрѣ съ высоты небесныя, излія щедроты благости Своея на ны, неблагодарныя рабы Своя, и не по нашему согрѣшенію дарова намъ благодать Свою, царствующее мѣсто, многолюдный градъ Казань, и со всѣми живущими въ немъ, предаде въ руцѣ наши, и Магметову прелесть прогна, и водрузилъ Животворящій Крестъ

1553. въ запустѣнной мерзости Казанской, и всѣ живущіи въ ней бусурмане судомъ Божіимъ во единъ часъ безъ вѣсти погибоша, а Царь Казанской, Едигеръ Магметъ, единъ живъ у насъ обрѣлся. И по Божію дарованію и по Его святой волѣ, а вашими святыми молитвами, градъ Казанскій, прежде бывый нечестивый, освящали во имя Живоначальныя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нераздѣльное Божество, и по стѣнамъ градскимъ со кресты ходили, и церковь соборную во имя Пречистыя нашея Богородицы воздвигли, по твоему прежнему благословенію и совѣту, и иные храмы во имя Владыкъ и Угодникъ его воздвигли. И Божіимъ милосердіемъ и вашими молитвами изъ всѣхъ Казанскихъ придѣловъ всѣ земскіе люди, Арскіе и Луговые, намъ добили челомъ и обѣщались намъ до вѣка дань давати; а тамъ есми съ Божіею благодатію на сохраненіе градомъ и землямъ оставили Воеводъ своихъ и людей многихъ, а сами съ такимъ великимъ Божіимъ дарованіемъ сюда, къ образу Пречистыя Богоматери, и къ Мощемъ Великихъ Чудотворцовъ, и къ твоей Святыни, яко отеческому своему мѣсту, здраво пришли. И азъ тебѣ, отцу своему и богомолцу, и всему Священному Собору, съ братомъ своимъ, Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ нашимъ воинствомъ, на вашихъ трудѣхъ и молитвахъ, иже вашими молитвами сія великая чудеса Богъ содѣлалъ, много челомъ біемъ предъ Священнымъ Соборомъ. И покланяется Благочестивый Царь съ братомъ своимъ, со Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ и со всѣмъ воинствомъ, до лица земнаго. И нынѣ вамъ челомъ бію, чтобы есте пожаловали потщались молитвою къ Богу о нашемъ согрѣшеніи, и о строеніи земскомъ, чтобы вашими молитвами Богъ милосердый милость Свою послалъ, и порученную вамъ паству Православныхъ Христіанъ, яже искупи Христосъ честною Кровію отъ клятвы грѣховныя, снабдилъ во всякомъ благовѣріи и чистотѣ, и наставилъ бы насъ на путь спасенія, и отъ врагъ невредимыхъ соблюлъ, и новопросвѣщенной градъ Казанскій, по волѣ Его святой, данный намъ, сохранилъ во имя святое Свое и утвердилъ бы въ немъ благовѣріе, истиный законъ Христіанскій

и невѣрныхъ бы обратилъ ко истинному Христіанскому 1553.
закону, да и тѣ бы вкупѣ съ нами славили великое имя Святыя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

РѢЧЬ МИТРОПОЛИТА КЪ ЦАРЮ И ГОСУДАРЮ.

О Богомъ вѣнчанный Царю и Благочестивый Государь, Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи! Мы, Твои богомольцы со освященнымъ Соборомъ, молимъ Бога и великой Его благодати хвалу воздаемъ, и что возглаголемъ, токмо къ Нему рцемъ: Дивенъ Богъ во славахъ, творяй чудеса, показавый на тебѣ, Царѣ Благочестивомъ, славу Свою, и свѣтлыя побѣды надъ враги дарова тебѣ надъ Крымскимъ Девлитъ Кирѣемъ, Царемъ нечестивымъ, и Свое Христоименитое стадо отъ нахожденія иноплеменнаго Агарянина нынѣ тобою, Государемъ нашимъ, сохранилъ насъ. Ты же, Государь нашъ, по таковой Божіей благодати, своихъ великихъ трудѣхъ и съ братомъ своимъ, Княземъ Володиміромъ Андреевичемъ, и со всѣми своими Христолюбивыми воинствы, поборающими по Благочестіи, съ Божіею помощію и заступленіемъ мужественнѣ ты, Царю, Царски добрѣ подвизаяся противу супостатъ своихъ, нечестивыхъ Царей и клятвопреступниковъ, Татаръ Казанскихъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь Христіанскую, и оскверняющихъ, и разоряющихъ святыя церкви Божія и Православныхъ Христіянъ въ плѣнъ расхищая и разсѣвая по лицу всея земли; и ты, Благочестивый Царю, крѣпкій въ бранѣхъ, возложилъ еси неуклонную надежду и вѣру на Бога Вседержителя, и показалъ еси великіе подвиги и труды, потщался еси, данный тебѣ талантъ умножити и разхищенное стадо паствы твоея свободити отъ работы. И видѣвъ Владыка неотложную твою вѣру, и чистоту, и любовь нелицемѣрную, и разсужденіе благоразумное, и храбрость, и мужество, и цѣломудріе, не усумнѣлся еси пострадати до крови, паче реку, предалъ еси душу свою и тѣло за святую, чистую нашу, и пречестнѣйшую Вѣру Христіанскую, и за церкви святыя, и за порученную

1553. тебѣ паству Православныхъ Христіанъ, за пролитіе ихъ крови, и въ плѣнъ расхищенныхъ, и всяческими отъ нихъ бѣдами томимыхъ, многообразными страстми оскверненныхъ, по твоей вѣрѣ, и великимъ, и неизреченнымъ трудамъ, и дарова тебѣ Богъ милосердіе Свое, градъ и Царство Казанское предаде въ руцѣ, и возсія на тебѣ благодать Его, яко же на прежнихъ Благочестивыхъ Царѣхъ, творящихъ волю Господню, иже Благочестивому и Равноапостолному Константину Царю Крестомъ побѣду на враги дарова, и протчимъ Благочестивымъ Царемъ, тако жъ и прародителю твоему, Великому Князю, Владиміру, просвѣтившему Рускую землю Святымъ крещеніемъ, многихъ иноплеменныхъ побѣдити, достохвалному жъ Великому Князю, Димитрею, на Дону варвары побѣдити, и Святому Александру Невскому Латынь побѣдити. На тебѣ же, Благочестивомъ Царѣ, превзыде свыше Божія благодать: царствующій градъ Казанскій со всѣми окрестными тебѣ дарова, и змія, гнѣздящася тамъ и крыющася въ порахъ своихъ, и насъ злѣ поядающаго, сокруши своею благодатію и силою крестною, и тобою, Благочестивымъ Царемъ, сіе нечестіе исторгнулъ и благодать насади, животворящій Крестъ водрузи, и святыя церкви воздвиже, и твоею Царскою рукою многихъ Христіанъ плѣнныхъ отъ работы избави. И видѣвъ Творецъ всѣхъ, Владыка нашъ, Христосъ, твои праведные нынѣшные подвизи, и труды, за имя Его святое, и за Христоименитое стадо, порученное тебѣ отъ всесильныя Его десницы, хотѣніе сердца твоего исполнилъ, и желаніе твое совершилъ, даровалъ тебѣ свыше побѣду на враги креста Своего и на иноплеменныя сія, да освятится градъ и людіе благодатію Христовою, и не забытливъ мздовоздатель Христосъ противъ твоихъ трудовъ о имени Его, и о людяхъ Его, исполняя слово Свое: Благій рабе вѣрный въ малѣ былъ єси ми вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Еще же, и дарова тебѣ Господь Богъ изъ чреслъ твоихъ перворожденнаго сына родити отъ твоей Царицы, Великія Княгини, Анастасіи, Царевичъ Дмитрей Ивановичъ. Мы жъ, твои богомолцы, что Богу возглаголемъ противъ великія Его милости и да-

рованія къ тебѣ, Царю Благочестивому, вѣрному Его 1553.
рабу, но токмо глаголемъ: Велій еси, Господи, чудна дѣла Твоя; ни едино же слово довольно къ похваленію чудесъ Твоихъ. Тебѣ же, Царю, како возможемъ бити челомъ, и кія тебѣ похвалы принесемъ? Ты же съ Божіею помощію избавилъ насъ отъ нахожденія варварскаго своимъ благородіемъ, тако жъ и жилища ихъ до основанія разори, и побѣдную братію нашу плѣненную отъ работы свободи, и со избавленною братіею глаголемъ тебѣ: Радуйся, Благочестивый Царю, и веселися, приводя сія, Христови пастыремъ началниче; здравствуй, Государь, Благочестивый Царю, и съ своею Царицею, и Великою Княгинею, Анастасіею, и съ своимъ Богомъ дарованнымъ сыномъ, Царевичемъ Димитріемъ, и съ своею братіею, Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и Княземъ Владимиромъ, Андреевичемъ, и съ своими Боляры, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, въ богоспасаемомъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, и на всѣхъ своихъ Царствахъ, и на богодарованномъ тебѣ Царствѣ Казанскомъ, и сей годъ и въ предъидущія лѣта, въ родъ и родъ на многая лѣта; а тебѣ, Царю Благочестивому, Государю, за твой труды со Освященнымъ Соборомъ, и со всѣми Православными Христіаны, челомъ біемъ! И Архіепископъ Макарей, Митрополитъ всея Руссіи, и со всѣмъ Христіанскимъ народомъ, предъ Царемъ на землю падаютъ, и отъ радости сердечныя слезы испущающе, о Божескомъ дарованіи и о Царскомъ здравомъ пришествіи. И тутъ Царь Благочестивый премѣнилъ воинскую одежду, и положилъ Царское одѣяніе, и положивъ на выю свою и на перси Животворящій Крестъ, и на главу свою шапку Мономахову, си рѣчь вѣнецъ Царской, и на плещи діадиму, и пойде за Кресты, и за Чудотворными образы, съ Митрополитомъ пѣшъ во градъ; и приде въ Соборную и Апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго Ея Успенія, и припадаетъ любезно къ Чудотуорному образу Богородицы, юже написалъ Божественный Апостолъ, Лука Евангелистъ, и ко многоцѣлебнымъ Мощамъ Петра Чудотворца, и Іоны Чудотворца, и многи молитвы благодарны со слезами изрече,

1553. и пріимъ благословеніе отъ Митрополита, иде въ Царскія своя полаты, и пріиде къ своей Царицѣ, Анастасіи, и новорожденному своему сыну, Царевичу Димитрію, и жалуетъ свою Царицу, и увѣщеваетъ богомудренными словесы, ей же мало отъ болѣзни рождества своего ощутившей, здравствуетъ Государю, и челомъ бьетъ о сбывшемся чудесѣ.

Ноября въ 8-й день, на Михайловъ день, былъ столъ у Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, въ болшой палатѣ Грановитой, что отъ Пречистой площади, а ѣлъ у него Митрополитъ Макарій со Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, да ѣлъ у Государя братъ его, Князь Юрій Васильевичъ, да Князь Владимеръ Андреевичъ, и многіе Бояря, и Воеводы, которые съ нимъ мужествовали въ бранѣхъ; и дарилъ Царь, Государь, Макарія Митрополита и Владыкъ всѣхъ, въ то время прилучившихся, что ихъ святыми молитвами и всенародною молитвою даровалъ Богъ неизреченную Свою милость, а брата своего, Князя Владимера Андреевича, жаловалъ Государь шубами и великими Ѳрязскими кубками и ковшами златыми; тако жъ жаловалъ Государь Бояръ своихъ, и Воеводъ, и Дѣтей Боярскихъ, и всѣхъ воиновъ, по достоянію, шубами многоцѣнными съ своихъ плечъ, бархаты съ золоты на соболяхъ и кубки, инымъ же шубы и ковши, и инымъ шубы, и инымъ кони, и доспѣхи, и инымъ изъ казны платіе и денги. Сіе же торжество у Государя бысть по три дни въ той палатѣ, и въ тѣ три дни Государь роздалъ казны своей, по смѣтѣ Казначеевъ, за все денгами платя, и судовъ, доспѣху, и коней, и денегъ, опричь вотчинъ, и помѣстей, и кормленій, 48,000 рублевъ, а кормленія Государь пожаловалъ всю землю.

Того жъ мѣсяца пріѣхали къ Государю, Царю и Великому Князю, Черкаскіе Государи Князи, Маатукъ Князь, да Князь Иванъ Езбозлуковъ, да Танашукъ Князь, бити челомъ, чтобы ихъ Государь пожаловалъ, и вступился въ нихъ, а ихъ съ землями взялъ къ себѣ въ холопи.

7061, бысть Божіе наказаніе во Псковѣ и въ Великомъ Новѣградѣ, великое повѣтріе, и по смѣтѣ въ Новѣгородѣ и въ Пятинахъ умерло повѣтріемъ 500,000 человѣкъ; а наказуя насъ Богъ и ко спасенію приводя, преставися Владыко Серапіонъ, и не стало повѣтріемъ же Дворецкаго Василья Машутыкина, и много священническаго чину и приказныхъ людей. 1553.

Того жъ году, мѣсяца Ноября, поставленъ бысть Макаріемъ Митрополитомъ Архіепископъ Новуграду и Пскову старецъ Пиминъ Черной, Андреяновой пустыни; и Царь, и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, и Митрополитъ Макарій вносили мощи всѣхъ святыхъ, да моливъ Бога и святя воду, отпустили богомолца Пимина въ Новгородъ, и пріѣде Владыка въ Новгородъ на Николинъ день, и служилъ въ Софіи, Премудрости Божіи, первую обѣдню на Николинъ день, и отъ того дня явилъ Богъ милосердіе, Свое преста повѣтріе.

Того же лѣта, Декабря 20-го дня, писали къ Государю изъ Василья города Воеводы, что на Волгѣ побили гонцовъ, и гостей, и Боярскихъ людей съ запасы, Луговые люди, да и Горніе съ ними были; и Государь ихъ послалъ въ Свіяжской городъ къ Боярину и Воеводѣ, Князю Петру Ивановичу Шуйскому, съ товарищи, чтобы того въ Горнихъ людехъ велѣлъ сыскати; и Князь Петръ отпустилъ Воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, и Борисъ пріѣхалъ на Цывиль, и сыскалъ того между Горними людми, что съ Луговыми воровали, и Борисъ поималъ оныхъ, которые воровали, а иныхъ тутъ повѣшалъ, а иныхъ въ городъ Свіяжской привелъ, да у города перевѣшалъ, и всѣхъ ихъ казнили семдесятъ четыре человѣка, а животы ихъ истцомъ поотдавалъ.

Того жъ мѣсяца Декабря 25-го дня, прислалъ изъ Казани Бояринъ, Князь Александръ Борисовичь Горбатой, Никиту Казаринова, и сказывалъ, что которые Казанцы хотѣли лихо чинити, Тугаевы дѣти, съ товарищи, и Воеводы посылали Камая Мурзу, да Никиту Казаринова, и они на Арской сторонѣ, а съ ними Арскіе люди, побили ихъ, а досталь переимавъ, тридцать восемь человѣкъ въ городъ Казань привели, и Воеводы ихъ ве-

1553. дѣли за ихъ измѣну перевѣшати. И посылали Воеводы на Арскую и на Побережную сторону ясаковъ брать, Дѣтей Боярскихъ: Алексѣя Давыдова, Назара Глѣбова, Григорья Злобина, Якова Остафьева, Ширяя Кобякова, а иныхъ въ розныя волости; и Дѣти Боярскіе ясаки собрали сполна и привезли къ Воеводамъ, а на Луговую послали же. Въ 61-е лѣто, Генваря въ 8-й день, въ недѣлю, крещенъ бысть Казанской Царь, Утемышъ Гирей Сафакирѣевъ, сынъ Царевъ, а имя ему наречено во святомъ крещеніи Александръ Царь; а крещенъ у Чуда въ монастырѣ, а крестилъ его Макарій Митрополитъ, а пріемникъ былъ Владыка Сава Крутицкой; и ѣлъ Царь новопросвѣщенный у Макарія Митрополита, и, крестивъ его Митрополитъ, привелъ къ Благовѣрному Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, и здравствовалъ Государь, что сподобилъ Богъ нечестиваго Царя просвѣтить святымъ крещеніемъ; и Царь благовѣрный пожаловалъ Царя, Александра Сафакирѣевича, велѣлъ жити у себя въ Царскомъ дому своемъ, и повелѣ его учити грамотѣ, понеже юну ему сущу, да навыкнетъ страху Божію и научится закону Христіанскому.

ЦАРЬ КАЗАНСКОЙ ПРИСЛАЛЪ БИТИ ЧЕЛОМЪ МИТРОПОЛИТУ.

Того же мѣсяца прислалъ къ Митрополиту бити челомъ Царь Казанской, что полономъ взятъ въ Казани, Едигеръ Магметъ, чтобы о немъ пожаловалъ, билъ челомъ Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, пожаловалъ бы ему Государь животъ далъ, а за его грубость казнити не велѣлъ, и Государь бы пожаловалъ освободилъ и ему приступити ко истинному закону Христіанскому велѣлъ бы, а его истинное желаніе къ Вѣрѣ Христовѣ; и Митрополитъ посылалъ къ нему по много дней со извѣщеніемъ, какъ Архимандритовъ, и Игуменовъ тако жъ, не отъ нужды ли хощетъ истинствовати Закону Христіанскому; онъ же съ клятвою извѣщался, что съ любовію желаетъ истиннѣ вѣровати во Христа, а лживаго Магмета и съ скверпымъ его Закономъ проклинаетъ.

МАКАРІЙ МИТРОПОЛИТЪ БИЛЪ ЧЕЛОМЪ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ. 1553.

Макарій Митрополитъ Царю и Великому Князю о немъ билъ челомъ, и Царь и Государь его пожаловалъ для Вѣры Христіанской, и очи свои ему велѣлъ видѣти, и креститися ему позволилъ.

О КРЕЩЕНІИ КАЗАНСКАГО ЦАРЯ.

Тое же зимы, Февраля 26-го дня, въ недѣлю вторую поста, крещенъ бысть Казанской Царь, Едигеръ Магметъ, на Москвѣ на рѣцѣ, у Тайника, и нареченъ во святомъ крещеніи Симіонъ; а на крещеніи былъ Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, и Митрополитъ Макарій, и братья его, Князь Юрій Васильевичь, и Князь Владиміръ Андреевичь, и Владыко Крутицкой, и весь Соборъ, Архимандриты, Игумены, Протопопы и множество Бояръ; и принялъ его отъ купели Макарій, Митрополитъ всея Русіи, а священная дѣлалъ отецъ его духовный, Аммосъ, Протопопъ Николы Голстунскаго.

ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СИМІОНА ПОЖАЛОВАЛЪ.

Царь и Великій Князь Симіона пожаловалъ, далъ ему дворъ въ городѣ, и учинилъ его въ Боярское мѣсто Ивана Петровича Заболоцкаго, и всѣхъ чиновниковъ по чину господскому учинилъ его не такъ, какъ плѣнныхъ, держать какъ Царя и Царскаго чину по достоянію.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ КАЗАНИ.

Тое же зимы, Марта въ 10-й день, прислалъ Князь Александръ Борисовичь Горбатой, что измѣнили Луговые люди, ясаковъ не давали и ясачничовъ, которые ясаки на Луговой собирали, Мисяря Лихорева, да Ивана Скуратова, побили, и пришли на Арское, и соединачились всѣ до одново, и стали на высокой горѣ у засѣки, и Воеводы посылали на нихъ Васку Елизарова, а съ нимъ Козаковъ, да Ивана Ершева съ стрѣлцами, и пришли на

1553. засѣку, и по грѣхомъ порознились разными дорогами Стрѣльцы и Козаки, и пришли на нихъ Арскіе люди и Луговые, да ихъ побили на голову, и убили 350 Стрѣльцовъ, да 450 Козаковъ.

О ПОСТАВЛЕНІИ ГОРОДА НА МЕШѢ.

Послѣ Арскихъ людей Побережные и Луговые поставили себѣ городъ на Мешѣ рѣкѣ, отъ Казани города 70 верстъ, и землею стѣну насыпали, хотяще тутъ отсидѣтися.

Тое жъ зимы, того жъ мѣсяца 20-го дня, писалъ изъ Свіяжскаго города Бояринъ, Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, что приходили на горнюю сторону Арскіе люди и Луговые, Зеизентъ, да Сара богатырь, съ товарищи, и Князь Петръ отпущалъ на нихъ Воеводу, Бориса Ивановича Салтыкова, да съ нимъ Дѣтей Боярскихъ, да Горнихъ людей всѣхъ, и Борисъ на нихъ пришелъ. Въ то время снѣги были великіе.

Арскіе люди и Луговые пришли съ сторонъ въ нартахъ, да за грѣхъ Бориса побили, и самаго Бориса жива взяли, да 36 человѣкъ сыновъ Боярскихъ убили, да Боярскихъ 50 человѣкъ, да 170 человѣкъ Горнихъ, а живыхъ взяли 200 человѣкъ, и то пріиде грѣхъ ради нашихъ, и за превозношеніе наше Богъ, понеже показалъ милосердіе Свое надъ Казанію, и въ насъ явились гордыя слова, и неблагодарныя, и учали особь мудріи быти, забывъ Евангелское слово: Кто хощетъ въ мірѣ семъ мудръ быти, буй да будетъ; и за многое наше неблагодареніе. И въ то время, грѣхъ ради нашихъ, посѣти немощь Православнаго Царя нашего, пріиде огнь велій, си рѣчь огневая болѣзнь, и збыстся на насъ Евангельское слово: Поразисте пастыря, и разыдутся отцы. Онъ, Государь, добрый пастырь, егда возмоглъ, тогда у Бога милости просилъ, и насъ добрѣ хранилъ, и благоразсуднымъ его утвержденіемъ всегда сохранены есмы, и на малю время премолче къ Богу о насъ моленія простирати и насъ на благіе утверждати, и вся злая и скорбная пострадали есми. Егда же не по нашимъ грѣхомъ, Своимъ праведнымъ судомъ, не хотя смерти грѣшнымъ, воздвиглъ отъ болѣзни праведнаго нашего рачителя, всея Русіи Государя, благочестивая она душа,

пріявъ отъ Бога ослабу тѣлеснымъ своимъ болѣзнемъ, 1553.
проситъ же вкупѣ и душевнымъ облегченія, и на молитву ся къ Богу простираетъ, и вся чины, суды и росправы земскія по Бозѣ строяше, и въ Казань и въ инныя области державы своея со утвержденіемъ посылаше, и праведныхъ миловати веляше, а злыхъ наказывати за прещеніемъ веляще.

Тое же весны на Вятку Государь послалъ Данила Ѳедорова, сына Адашева, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ, велѣлъ ему съ Вятки съ Вятчаны; и съ тѣми Дѣтми Боярскими пріити въ Каму, и стояти въ Камѣ, и по рѣкѣ Вяткѣ искати надъ измѣнники, и съ верху на Волгу Государь Казаковъ послалъ къ Данилу, а велѣлъ приходить во многія мѣста, еже и бысть надъ измѣнники, и Данило съ Вятчины стоялъ на Камѣ, и въ Вяткѣ, и по Волгѣ, и побивалъ на перевозѣхъ во многихъ мѣстѣхъ Казанскихъ и Нагайскихъ людей, и живыхъ въ Казань къ Воеводамъ присылалъ во все лѣто 240 человѣкъ.

Того жъ лѣта пріѣхали къ Царю и Великому Князю изъ Крыма, Царя и Великаго Князя Татарове служивые, Кадышъ Кудиновъ съ товарищи, да Ступинъ человѣкъ, Васка, а съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Девлетъ Кирея Царя гонецъ его, Акинчей съ товарищи, 11 человѣкъ; а Царь и Великій Князь былъ въ тѣ поры въ своемъ богомиліи, въ Кириловѣ монастырѣ, а писалъ ко Царю и Великому Князю, что Ступу отпущаетъ, да и своего посла, Шагомансырь Улана съ Ступою, вмѣстѣ ко Царю и Великому Князю посылаетъ съ шертною грамотою, а Царь бы и Великій Князь прежнихъ пословъ, Магметжаръ Мурзу съ товарищи, къ нему отпустилъ, а самаго Меджеба Мурзу прислалъ къ нему, своего посла.

КИРИЛОВСКОЙ ѢЗДЪ.

Того же лѣта, мѣсяца Маія, поѣхалъ Царь и Велики Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, и съ своею Царицею, и съ сыномъ, Царевичемъ, Димитріемъ, и съ братомъ, Князь Юріемъ Васильевичемъ, помолитися по монастыремъ на Песнушу къ Николѣ, да тутъ Государь

1553. сѣлъ въ суды въ Яхромѣ рѣкѣ, да Яхромою въ Дубну, да былъ у Пречистыя, въ Медвѣдевѣ пустынѣ, да Дубною въ Волгу, да былъ Государь въ Калязинѣ монастырѣ, у Макарія Чудотворца, да оттолѣ на Угличь, и у Покрова въ монастырѣ, да оттолѣ на устье Шексны, на Рыбную, да Шексною вверхъ къ Кирилу Чудотворцу, да въ Кириловъ монастырь Государь молебная совершивъ, и учредивъ братію, да ѣздилъ въ Ѳерапонтовъ монастырь, и по пустынямъ, а Царица и Великая Княгиня была въ Кириловѣ монастырѣ, и оттолѣ Царь и Государь поиде опять Шексною внизъ, да и Волгою въ низъ на Романовъ, и въ Ярославлъ, да въ Ярославлѣ Государь былъ у Чудотворцовъ, да въ Переславль къ Живоначальной Троицѣ, и пріѣхалъ Государь въ Москву мѣсяца Іюня.

ПРЕСТАВИСЯ ЦАРЕВИЧЪ КНЯЗЬ ДИМИТРЕЙ.

Того же лѣта, мѣсяца Іюня, не стало Царевича Дмитрея, во объѣздѣ Кириловскомъ, назадъ ѣдучи къ Москвѣ, и положили его во Архангелѣ, въ ногахъ у Великаго Князя, Василья Ивановича.

О ОТПУСТѢ КРЫМСКАГО ЦАРЯ.

Царь и Великій Князь, пріѣхавъ изъ Кирилова монастыря, Крымскаго гонца, Акинчея, съ товарищами, къ Царю отпустилъ Іюня въ 20 день, а съ Акинчеемъ вмѣстѣ послалъ къ Царю своихъ Татаръ служивыхъ, Сенку Тутаева, съ товарищи, съ грамотою; а въ грамотѣ писалъ ко Царю, что съ Царемъ дружбы хощетъ, и съ посломъ его, Магмеджаръ Мурзою, вмѣстѣ посылаетъ своего посла, Ѳедора Загряскаго.

О ПОСЛѢ ВЪ КРЫМЪ.

Іюня въ 29-й день отпустилъ Царь и Великій Князь ко Царю въ Крымъ посольствомъ Ѳеодора Дмитрева сына Загряскаго, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ ко Царю прежнихъ пословъ, Магметжаръ Мурзу съ товарищи.

О ЕРЕСИ.

1553.

Того же лѣта прозябе ересь и явися шатаніе въ людехъ и неудобныхъ словесъ о Божествѣ. Царь Благочестивый и Митрополитъ Макарій того послухали, откуду сіе зло является; и сказалъ Царю и Митрополиту на Матюшку Семенова, сына Башкина, что онъ съ своими совѣтники, съ Григоріемъ, да съ Иваномъ Тимоѳеевыми дѣтьми Борисова, и съ иными, испражняютъ Владыку нашего, Христа, непщуютъ Сына Божія быти, и преславная дѣйства о таинствѣ, о литоргіи, о причастіи, о Церкви, и о всѣхъ Православныхъ въ Вѣрѣ Христіанской. И Царь и Митрополитъ велѣли, его изымавъ, истязати о сихъ; онъ же Христіанина себя исповѣда, крыя въ себѣ прелесть вражію и сатаниное еретичество, мняху бо безумніи, отъ всевидящаго ока укрытися. Повелѣ же его Благочестивый Царь подъ полатою у себя въ подклѣтѣ держати, дондеже сыщутъ о нихъ. И пошелъ Государь на Коломну, а его велѣлъ взяти Осиѳовскимъ старцомъ, Герасиму Ленкову, да Ѳилоѳею Полеву, а велѣлъ его разсматривать житія; ему же единако лукавнующу, Христіанина себя исповѣдавшу, и не терпя Богъ злоначинанія, попусти на него гнѣвъ Свой, нача бѣсноватися, злѣ мучимъ отъ него, и языкъ свой долу извѣсившу, и на много время такъ мучимъ, кричаше разными гласы, и по мученіи злую свою ересь нача исповѣдовати. И возвѣстиша сія Митрополиту, и Митрополитъ повелѣ ему писать богохулныя свои ереси, и на единомысленниковъ своихъ сказалъ: двухъ Борисовыхъ Григорья и Ивана, и съ иными, сказалъ, совѣтовалъ о злѣ, а злое ученіе, сказалъ, что принялъ отъ Литвина Матюшки, оптекаря, да Андрѣяшки Хотѣева, Латынниковъ, да и на старцовъ на Заволжскихъ говорилъ, что его злобы не хулили и утверждали его въ томъ; и Царь и Великій Князь, и Митрополитъ, того сыскавъ; и Артемій, бывшій Игуменъ Троицкой, и Перфилъ малой въ Савашахъ, и сыскали про нихъ, и отъ ихъ устъ слышали, что всѣхъ Чудотворцовъ, вѣрующихъ во Христа и чудеса творящихъ, похулили, а правила всѣ церковныя и

1553. соборы въ басни вмѣняли, и осудиша ихъ неисходимымъ быти, да не сѣютъ злобы своея роду человѣческому, и утвердиша истинный законъ Христіанскій, изъясня Святымъ Евангеліемъ и Апостоломъ, и правилы Святыхъ Апостолъ, а прелестныхъ посрамиша. И въ которое время у Митрополита истязалися съ Пероилломъ о Чудотворцахъ, еже глаголютъ Святаго Николу проста мужа, и въ то время Никола, Гостунскій Чудотворецъ, въ храмѣ своемъ, у своего образа, простилъ сына Боярскаго, разслабленна руками и ногами, Тулянина Григорья Сухотина, на молебнѣ во единъ часъ сталъ здравъ, яко же ничимъ вредимъ; и пріиде Протопопъ Никольской, Аммосъ, и того Григорья прощенного привели къ Митрополиту на Соборъ, и увѣдавъ все отъ самаго прощеннаго чудо, збывшееся Богомъ, и Его Угодникомъ, и прославиша Бога, истиннаго Христа нашего, и Угодника Его, Николу, иже не оставляетъ рабовъ своихъ, уповающихъ на Бога, и богохульныхъ еретиковъ злѣ посрамиша.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ ЛИТВЫ.

Того же лѣта прислали изъ Литвы Панъ Павелъ, Бискупъ Виленской, да Панъ Янъ Николаевичь Родивиловъ, да Николай Николаевичь Родивиловъ же, къ Митрополиту, и къ Бояромъ Царя Государя, и Великаго Князя, ко Князю Ивану Михайловичу Шуйскому, да къ Данилу Романовичу Юрьева, человѣка своего, Гаина, съ грамотою; а писали, чтобъ Митрополитъ и Бояря били челомъ Царю, Государю Великому, чтобы похотѣлъ съ ихъ Государемъ Королемъ добраго согласія и вѣчнаго миру; и Бояря ко Царю Государю грамоту носили, и приказалъ имъ Государь послать сына Боярскаго за своего человѣка, а къ нимъ противъ отписати, что Государь хощетъ съ Королемъ добраго пожитія и вѣчнаго миру, а за что у нихъ нелюбье движется, то Государь велѣлъ къ Паномъ отписати; и Бояря, Князь Иванъ Михайловичь, и Данило Романовичь, послали къ Паномъ Микиту Сущаго съ грамотою съ опасною на пословъ.

ПРІѢЗДЪ НИКИТИНЪ ИЗЪ ЛИТВЫ. 1553.

Марта 28-го дня пріѣхалъ Никита Сущовъ изъ Литвы, а пріѣхалъ отъ Пановъ къ Бояромъ, привезъ грамоту; а писали, что Пословъ Король пришлетъ къ первому дни, а кого именемъ, съ тѣмъ Король гонца пришлетъ.

ПРІѢХАЛЪ ГОНЕЦЪ ОТЪ КОРОЛЯ.

Того же лѣта, мѣсяца Апрѣля, пріѣхалъ гонецъ отъ Короля къ Царю и Великому Князь, Андрей Станиславовъ, съ грамотою, а писалъ Король, что отпустилъ Пословъ своихъ къ Царю и Великому Князю, Пана Станислава, да Воина, Полоцкаго Воеводу, съ товарищи, а будетъ къ Москвѣ по Петровѣ дни.

О ВѢСТѢХЪ КЪ ЦАРЮ ИЗЪ КРЫМУ.

Того же лѣта, Іюля 6-го дня, пришли вѣсти къ Государю изъ Крыму, что Царь Крымской хощетъ быти на его Украйнѣ; и Государь по тѣмъ вѣстемъ пошелъ на Коломну, а въ Серпуховъ отпустилъ Князя Владимира Андреевича, да Воеводъ своихъ, Князя Семена Ивановича Микулинскаго съ товарищи, а въ Калугу Царя Дербыша Алея, Астраханскаго, да Боярина и Воеводу Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, и иныхъ Воеводъ; со Царемъ и Великимъ Княземъ были Царь Симеонъ Казанскій, да Бояря и Воеводы, по полкомъ по росписи, да Черкаскіе Князи Магаушко съ братіею, и съ людми, да изъ Городка Царь Шигалей, да изъ Юрьева Царевичъ Астраханской, Кайбула Ахкубековъ, да изъ Калуги Царь Государь велѣлъ у себя быти Дербышу, Царю Астраханскому.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ МЦЕНСКА СЪ ЯЗЫКАМИ.

И въ Августѣ прислалъ изъ Мценска Князь-Петръ, Княжъ Ивановъ, сынъ Горенскаго, съ языками пяти Татариновъ Крымскихъ, приходили на Мценскіе Украины 50 человѣкъ Крымскихъ, и тѣ языки сказывали, что Крымской Царь приходилъ на Черкасы, и на Цареву, Великаго Князя, Украину не пошелъ; и Государь пошелъ къ Москвѣ, и Царей. И Царевичевъ отпустилъ по вотчинамъ, а Черкаскихъ Кня-

или Сарматами, или Словенами"—говорилъ это въ насмѣшку надъ „*любимою мечтою* Русскихъ Историковъ"—сказавъ въ другомъ мѣстѣ, что въ Русской Исторіи (до его времени)— „царствуетъ *неученая фантазія.*"—И такъ Шлецеру казалось странною *мечтою* мнѣніе о происхожденіи Руси Словенскомъ! Но это была мечта Ломоносовская, вѣковымъ повѣрьемъ Руси и другихъ Словенъ освященная, и какъ видно—возникшая изъ существенности: потому и обращается опять въ дѣйствительность. Шлецерово-же мнѣніе хотя было плодомъ и *ученой фантазіи* его; однако теперь называется *мечтою* отъ самыхъ послѣдователей ученія о Скандинавской Руси;—и когда онъ зарекаетъ о Черноморскихъ Россахъ не упоминать въ Русской Исторіи, то мечта его походитъ на темное предчувствіе новой школы, которая его отреченнымъ Южнымъ Руссамъ-Азіатцамъ дастъ силу положительности, а положительное ученіе его о Сѣверныхъ Руссахъ - Скандинавахъ запечатлѣетъ отрицаніемъ и признаетъ мечтою,-которая для системы его будетъ какъ электрическій ударъ, перемѣняющій магнитные полюсы въ концахъ магнитной стрѣлки мореходца.

И въ самомъ дѣлѣ незамедлила собраться *третья* новая школа, противоположная *двумъ* первымъ новымъ школамъ историческимъ (Примѣч. 3), коея общій отличительный признакъ въ томъ, что она, отрицая пришествіе къ намъ *Руси* нетолько изъ Скандинавіи или Финляндіи, но и вообще съ Сѣвера и отъ Балтійскаго моря,—ведетъ ее къ намъ *прямо съ Юга, съ Черноморія*, черезъ Кіевъ.

Я уже сказалъ, откуда пошла эта школа. Основаніемъ ей послужило одно мѣсто въ Степенной Книгѣ, повторяемое и Никоновскою Лѣтописью (см. Прим. 23), гдѣ говорится, что съ Оскольдомъ и Диромъ, въ ихъ нашествіи 866 года на Царьгородъ, были „Роди нарицаеміи

сла, Шагмансыръ Улана съ товарищи, и они съ По- 1553.
слы ѣхали вмѣстѣ, да Думчаго Кургана, и отъ Думчаго Кургана поѣхали напередъ, а Ступа и Послы будучи къ Путимлю часа того.

О ПРІѢЗДѢ ТАТАРЪ ИЗЪ КРЫМУ.

7062, Сентября, отпустилъ Государь Воеводъ сво- 1554.
ихъ въ Казань на Арскихъ измѣнниковъ, въ большемъ полку Боярина и Воеводу Князя Семена Ивановича Микулинскаго, да Боярина Петра Васильевича Морозова, въ передовомъ Боярина Ивана Васильевича Шереметева, да Окольничего и Оружейничего Льва Андреевича Салтыкова, а въ сторожевомъ Воеводу, Князя Андрея Михайловича Курбскаго, да Михайла Воронаго; и велѣлъ Государь итти по первому пути, и пошли изъ Нижняго Новаграда съ Николина дни.

О ОТПУЩЕНИИ ПОСЛОВЪ КЪ КОРОЛЮ.

Того же лѣта отпустилъ Государь Царь и Великій Князь Пословъ своихъ къ Королю, Боярина Василья Михайловича, Юрья да Казначея Ѳедора Ивановича Сукина, да Дьяка Яшука Бухарина, докончати перемирья; они же были у Короля и перемирье докончали, и Короля къ присягѣ на перемирныхъ грамотахъ привели, и пришли того же году.

ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЦАРЯ СИМІОНА ПОЖАЛОВАЛЪ.

Того жъ году, Ноября въ 1-й день, пожаловалъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, Царя Казанскаго, Симіона, женилъ, а далъ за него Андрееву дочь, Кутузова, Марью; а женилъ его Государь на своемъ дворѣ, а вѣнчалися у Благовѣщенія, на Царскомъ дворѣ.

Того же лѣта, Октября, пришли къ Государю Послы изъ Нагая, отъ Измаилъ Мурзы и отъ иныхъ Мурзъ, чтобы ихъ Царь и Великій Князь жаловалъ, оборонилъ отъ Емгурчея, Царя Астраханскаго, отпустилъ бы на на Астрахань Дербыша Царя, да рать свою послалъ,

1554. и посадилъ бы на ней же Дербыша Царя, а Измаилъ и съ иными Мурзами его Царево дѣло учнутъ дѣлати, какъ имъ Государь, Царь и Великій Князь, велитъ. И велѣлъ Государь Окольничему своему, Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, и Дьяку Ивану Михайлову, вопросити Измаиловыхъ Пословъ, что ихъ хотѣніе, и велѣлъ съ ними приговорити, какъ ся тому дѣлу дѣлать; и по Цареву и Государеву велѣнію и по приговору, Окольничей Алексѣй и Дьякъ Иванъ приговорили на томъ, что Царю и Великому Князю послати Дербыша Царя на Астрахань, да Воеводъ своихъ въ судѣхъ Волгою многихъ и съ нарядомъ, а Измаилу итти полемъ, или дѣтей и племянниковъ своихъ прислати къ Астрахани, и нечто дастъ Богъ возмутъ Астраханской Юртъ; и Царевымъ и Великаго Князя Воеводамъ посадить на Астрахань Царя Дербыша, а Измаилъ сына или племянника въ то время, или ему какъ возможно, пріитти на брата своего, на Исупа Князя, войною за то, что онъ Царю и Великому Князю не прямитъ, Пословъ Царя и Великаго Князя безчествуетъ. И въ то время посла на Восянъ Дука Тулу, Супова скована у себя держитъ, и на всѣхъ недруговъ Царя Великаго Князя Измаилъ Мурза съ дѣтми и съ племянниками, за одинъ быти: куды его Царь и Великій Князь пошлетъ, туды ему ходити. И Царь и Великій Князь, положа упованіе на Всемогущаго Господа Бога, почалъ совѣтовать съ Боляры, какъ ему промышляти надъ Емгурчіемъ, Царемъ Астраханскимъ, за великую свою обиду, на чемъ прислалъ Пословъ своихъ, Ишима Князя, бити челомъ, въ томъ всемъ измѣнилъ, и Царева, Великаго Князя, Посла, Савастіана, ограбилъ, и воспоминая Царь и Великій Государь древнее свое отечество, еже прежде его бывшіе родители, свято почившій и Великій Князь Владимеръ, просвѣтивый Рускую землю Святымъ крещеніемъ, области раздѣляя на части дѣтемъ своимъ, и та Астрахань тогда именовалася Тма Тараканья, и далъ ее Астрахань сыну своему, Мстиславу, въ немъ же храмъ Пречистыя сотворенъ былъ, и многіе Христіанскіе Государи отъ Владимира, преже почившія, сродники Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, всея Русіи, тѣми

обладали мѣсты, да Богу попущающему, грѣховъ ради 1554.
Христіанскихъ, и за неисправленіе закона Христова, и многихъ междуусобныхъ браней Рускихъ Государей, обладана бывши нечестивыми Царями Ординскими, иже именовалася Большая Орда, и много лѣтъ Цари нечестивые въ той Ордѣ водворялися, и многія бѣды и крови Православныя Государи отъ нихъ пострадали и мученически вѣнцы вѣнчашася, въ нихъ же и Блаженный Князь Великій, Михайло Черниговскій, и Болярипъ его, Ѳеодоръ, и прочіе Государи злѣ пострадали, и до блаженнаго Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи, въ началѣ тѣмъ блаженнымъ, Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи, дѣда Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, въ началѣ свободилъ Богъ Христіанство отъ работы Бесерманскія, и та Большая Орда имъ порушилась, и почали тѣ Цари Ордынскіе жить въ Астрахани, а Большая Орда опустѣла, а мѣсто ея области, близъ города Астрахани два днища по Волгѣ вверхъ, имянуется Сараи Большіе. И Царь, Великій Князь, уповая на Всемогущаго Бога и великіе Его щедроты, и на Пречистую Его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцевъ молитву, и обиду свою и срамоту, иже Царь Емгурчей обѣты своя измѣнилъ, и посла ограбилъ, и по Нагайскихъ Мурзъ челобитью умыслилъ послати рать свою на Астрахань; Царь и Великій Князь послалъ Дербыша Царя на Астрахань, а послалъ Воеводъ своихъ, Князя Юрья Ивановича Пронскаго Шемякина съ товарищи, а велѣлъ ему итти на три полки: въ болшемъ полку Князь Юрій Ивановичь Пронской, да Михайло Петровичь Головинъ, а въ передовомъ полку Постельничей Игнатей Михайловичь Вишняковъ, да Ширя Кобяковъ; въ сторожевомъ полку Стефанъ Григорьевъ сынъ Сидоровъ, да Князь Андрей Булгакъ Борятинской, а съ ними Дворяне Царскаго двора, и Дѣти Боярскіе изъ разныхъ городовъ выборомъ, да Стрѣльцовъ и Козаковъ; да со Княземъ Юрьемъ же велѣлъ быти съ вотчины Князю Александру Ивановичу Вяземскому; а велѣлъ Государь Князю Юрью съ товарищи итти, какъ ледъ вскроется.

27

1554.

О ОТПУСКѢ КЪ ИЗМАИЛУ МУРЗѢ.

Того жъ году, въ Мартѣ, отпустилъ Государь въ Нагай къ Измаилу Мурзу и ко всѣмъ Мурзамъ Пословъ ихъ, а своего Посла ко Измаилу послалъ, Микулу Бронцына, и о всякихъ своихъ дѣлехъ приказалъ съ Микулою какъ ему дѣлати, какъ ему Царь и Великій Князь приговорилъ.

ПОСТАВЛЕНЪ ВЛАДЫКА НА КРУТИЦЫ.

Того жъ мѣсяца 11-го, въ недѣлю 5-ю святаго поста, поставленъ бысть Владыка на Крутицы, Архимандритъ Нифонтъ, отъ Спаса Новаго.

СТУПА, ДА МЯХКОЙ ПРІѢХАЛИ КЪ МОСКВѢ.

Октября въ 4-й день Ступа, да Мяхкой Битяговской къ Москвѣ пріѣхали, а Крымскіе Послы, Шагмансырь Уланъ съ товарищи къ Москвѣ пріѣхали Октября 13-го, а гонцовъ и людей всѣхъ, съ Крымскими Послы, 53 человѣка; а привезъ Крымскій Посолъ ко Царю и Великому Князю отъ Царя шертную грамоту, а Царемъ Царя и Великаго Князя въ той грамотѣ не писалъ, писалъ Великимъ Княземъ, а опричь имени, всю грамоту, писалъ по Царя и Великаго Князя хотѣнію, и опослѣ Царя и Великаго Князя написалъ имянно: учинитца ему какова нечесть въ Крымѣ отъ кого нибудь, и Царю и Великому Князю по тому же учинити надъ его Посломъ.

О ПОБѢЖАНІИ ВЪ ЛИТВУ.

Того жъ года, въ Іюлѣ, побѣжалъ въ Литву Князь Никита, Княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ Ростовской, и поимали его въ Торопцѣ Дѣти Боярскіе, и привели ко Царю и Великому Князю, и Царь и Великій Князь велѣлъ его выпросить, отъ чего побѣжалъ; и Князь Никита сказалъ, что его отпустилъ въ Литву Бояринъ Князь Семенъ Ростовской, къ Королю сказать про себя, что онъ къ Королю идетъ, а съ нимъ братья его и племянники; а напередъ того послалъ къ Королю Князь

Семенъ человѣка своего, Бакшея, опасной просить. И 1554.
Царь и Великій Князь велѣлъ Князь Семена поимать, и выпросить его; и Князь Семенъ сказалъ, что хотѣлъ бѣжать отъ убожества и отъ малоумства; понеже скудота у него была разума и всякимъ добрымъ дѣламъ туне, и въ пустошь незнающи Царское жалованье, и домашняя своя; и Царь и Великій Князь велѣлъ людей его поимать, которыхъ сказалъ въ дому у себя, и человѣкъ его, Семка, сказалъ на него, что онъ съ Послы съ Литовскими ссылался, съ Довоиномъ съ товарищи, человѣкомъ своимъ Бакшеемъ, и самъ съ нимъ двожды видѣлся, и правдою съ ними увѣрился, и думу Царя и Великаго Князя Посломъ приказывалъ, и затѣмъ Послы вѣчнаго мира не сдѣлали, и многія поносительныя слова про Царя, Государя и Великаго Князя, имъ приказывалъ, какъ его самъ, добра ненавидецъ, сатана, уязви, и человѣка своего, Бакшея, къ Королю послалъ, а писалъ съ нимъ хулу и укоризну на Государя и на всю землю; и Князь Семенъ самъ сказалъ, что все то отъ малоумства говорилъ, и думу Царя и Великаго Князя къ Королю съ Послы его приказалъ, а съ нимъ ѣхати хотѣли такіе же полоумы Ростовскіе, Князи Лобановы, и Пріимковы, и иные клятвопреступники. А въ думѣ у него въ злой и въ приказѣ были два его человѣка, Бакшей, да Семенка, тѣми и съ Послы ссылался, а тѣ того сказываютъ не видали, только бѣжать хотѣли. И Царь и Великій Князь приговорилъ съ Боляры, по его дѣломъ, и по его словамъ, осудивъ его, казнити смертію, и на позоръ послалъ и съ товарищи его. И Митрополитъ Макарій и со Владыками и Архимандриты, отпросилъ его отъ смертныя казни, и послалъ его на Бѣло Озеро въ тюрму, а людей его велѣлъ роспустить. Того жъ лѣта, Февраля, въ чистой понедѣльникъ, пріѣхалъ къ Царю Государю отъ Воеводъ, отъ Князя Семена Ивановича Микулинскаго, съ товарищи, Назарій Семеновъ сынъ Глѣбова; и говорилъ отъ Воеводъ, что послалъ ихъ Царь на свое дѣло, на Арскихъ людей, и пошли отъ Казани, а съ нимъ, по Государеву наказу, пошли Воеводы изъ Свіяжскаго города, въ большемъ полку со Княземъ Семеномъ, Воевода Князь

1554. Юрья Ивановичь Кашинъ, въ передовомъ полку Өеодоръ Ивановичь Умной Колычовъ съ тѣми людьми, которые годовали тамъ; и они, призывая Бога на помощь, пошли изъ Казани Арскою дорогою на высокую гору въ засѣки, а направо Побережныхъ людей, по Чувашской дорогѣ и по Нагайской, и по Камѣ, и по Мешѣ, послали воевати Головы, а налѣво и впередъ по тому же послали, и по многія мѣста послали Головы воевати; и сами идучи на Арской, и къ Нурмѣ, и на Уржумъ, воевали и жгли во всѣхъ мѣстахъ. И прошли Воеводы на Уржумъ отъ Казани 10 днищъ ходу, а на правѣ послали и на Побережную сторону Чювашскою дорогою Головы и многихъ людей, и на лѣво многія посылки, и далъ Богъ, многія мѣста воевали, а въ встрѣчю къ нимъ приходили, во многихъ мѣстехъ, Казанскіе люди, и Головы съ Дѣтьми Боярскими ихъ побивали вездѣ, и побили на боехъ и въ языки ихъ поимали, чястныхъ людей 6000 человѣкъ, и въ полонъ взяли робятъ и женокъ Татарскаго полону 15,000, и городъ на Мешѣ сожгли, и людей въ немъ не многихъ заставъ, побили, и инные изъ него выбѣжали, и окрестныя тутъ села всѣ повыжгли, и людей повыбили, и городъ до основанія разорили; а война ихъ была отъ Казани по Каму, а отъ Волги за Ошитъ, и за Уржумъ, и на Илетъ, и по Вяцкія волости, отъ Казани, въ верхъ по Камѣ 250 верстъ, а ходили къ Казани 4 недѣли; а не была война въ верхъ по Волгѣ, по Кокшихамъ и по Руткамъ. И пришли къ Воеводамъ Усейн-Сеитъ, да Таокмышъ Шихъ-Зада, да Сары Богатырь, и за всю Арскую сторону и Побережную, да били челомъ, что имъ Государю дань давати и отъ Казани неотступнымъ быти и до живота своего, и въ томъ Воеводамъ правду дали, и многіе люди у Воеводъ были, и правду давали Арскіе и Побережные всѣ безъ выбора; и пошли Воеводы въ верхъ Волгою, и пришли къ Царю и Великому Князю здравы къ Благовѣщеньеву дни.

ПОСТАВЛЕНЪ ВЛАДЫКА НА РЯЗАНИ.

Того же лѣта, Марта въ 17-й день, поставленъ на Рязани Владыка Гурей, отъ Троицы Игуменъ.

РОДИСЯ БЛАГОВѢРНОМУ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ, СЫНЪ ИВАНЪ. 1554.

Того жъ году, мѣсяца Марта въ 23-й день, свѣтлыя недѣли, съ среды противъ четвертка, въ третьемъ часу ночи, родися Благовѣрному Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, сынъ, Царевичь Иванъ, отъ Благовѣрной Царицы, Анастасіи, отъ дщери Романа Юрьевича, и бысть радость о рожденіи его велія, а крещенъ въ третію недѣлю по пасцѣ, Апрѣля 15-го, у Чюда Архистратига Михаила и Чудотворныхъ Мощей Алексѣя Чудотворца, въ церкви Пречистой, Честнаго Ея Благовѣщенія, а принялъ его отъ купѣли Митрополитъ Макарій, всея Русіи, а священная дѣялъ Андрей, Протопопъ Благовѣщенской.

О ПРИСЫЛКѢ КО ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Того жъ лѣта, Апрѣля 21-го, прислалъ ко Царю и Великому Князю Посолъ его, Федоръ Загряской, служивыхъ Татаръ, Байберю Туйшева, съ товарищи, а Царь прислалъ съ ними вмѣстѣ ко Царю и Великому Князю своего гонца, Будалей Мурзу, съ товарищи; а писалъ къ Царю и Великому Князю, что ему Царь и Великій Князь поминковъ прислалъ мало, и онъ о томъ на Ѳеодора кручинится; а пришлетъ ему Царь и Великій Князь поминковъ того больше, и они крѣпче помирятся. Того же году Царь и Великій Князь велѣлъ городъ поставити на полѣ противу Тулы, Дѣдиловъ городъ, а берегъ его Василей Петровъ сынъ Яковлевичь, а дѣлалъ Князь Димитрей Жоижемской. Того жъ году, въ Маіѣ, пришли Послы ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, изъ Нѣмецъ, отъ Маистра Ливонскаго, Иванъ Бакостръ, да Артемъ, да Писарь Венедихтъ, да отъ Бискупа Юрьевского, Германа, Послы, Володимеръ, съ товарищи, бить челомъ, чтобы ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ Намѣстниковъ своихъ вотчинъ, Новогородскимъ и Псковскимъ, перемирье дать; и Государь и Великій Князь послалъ къ нимъ совѣтомъ Окольничего своего, Алексѣя Ѳеодоровича Адашева, да Дьяка Ивана

1554. Михайлова, а велѣлъ имъ говорить, что за много лѣтъ съ Юрьевской области даней его, Царскихъ, не платятъ, и гостей обидятъ, и церкви Христіанскія и концы Рускіе освоили, и гостемъ Царевымъ и Великаго Князя ихъ не отдаютъ, и Государь на Маистра, и Бискупа, и на всю землю Ливонскую гнѣвъ свой положилъ за то ихъ неисправленіе, и Намѣстникомъ своимъ перемирья не велѣлъ давать. И Послы Нѣмецкіе били челомъ о томъ, чтобъ Бискупу Юрьевскому собрати дань со всей области Юрьевской по перемирнымъ грамотамъ, со всякаго человѣка по гривнѣ по Нѣмецкой, опричь однихъ Царевыхъ людей, и ту дань привезти Царю и Великому Князю всю сполна, а не исправится Бискупъ, и то на немъ доправить Маистру, дань Цареву сполна и прислать къ Царю и Великому Князю, и церкви Христіанскія, и концы Рускіе очистити, и людемъ всякимъ Царевымъ и Великаго Князя управу чинити вскорѣ, вправду, безволокитно. И Царь и Великій Князь Маистра Ливонскаго, и Бискупа Юрьевскаго, и всю землю Ливонскую пожаловалъ на томъ на всемъ, и дань свою на Юрьевскую область наложилъ по гривнѣ по Нѣмецкой на всякаго человѣка, и велѣлъ Намѣстникомъ Новогородскимъ и Псковскимъ дать перемирье на 15 лѣтъ, и въ третей годъ перемирья сего собрать дань Царя и Великаго Князя, и старые залоги привезти ко Царю и Великому Князю, и впредь дань давать по всякой годъ безъ переводу, по гривнѣ Нѣмецкой со всякаго человѣка.

ОБЪ ОТПУСКѢ КРЫМСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

Маія 13-го Царь и Великій Князь Крымскаго гонца, Будалій Мурзу, съ товарищи, и прежнихъ гонцовъ, Талышманъ Аталыка, съ товарищи, ко Царю отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ ко Царю служивыхъ Татаръ, Байберю Туйшева, съ товарищи, съ грамотою; а писалъ ко Царю, что дружбы у Царя не выкупаетъ, а похочетъ съ нимъ Царь мириться по любви, и Царь и Великій Князь съ нимъ миру хочетъ по прежнимъ обычаемъ; и похочетъ Царь со Царемъ и Великимъ Княземъ миру, и онъ бы Царя и Великаго Князя Посла,

Θеодора Загряскаго, ко Царю, Великому Князю, отпу- 1554.
стилъ, и съ нимъ вмѣстѣ послалъ своего Посла, а Царь и Великій Князь его Посла, Мансырь Улана, съ товарищи, отпустить, и съ Шагмансырь Уланомъ пошлетъ къ нему своего Посла, Ивана Θедкова; а не похощетъ миру, и онъ бы Посла, Θеодора Загряскаго, одного отпустилъ, а Царь и Великій Князь его Посла отпуститъ Мансырь Улана, и размѣнятца Послы въ Путивлѣ.

О ПРИХОДѢ ИЗЪ НАГАЙ НИКУЛЫ БРОВЦЫНА.

Того жъ лѣта, Іюля, пришелъ изъ Нагай, отъ Исмаилъ Мурзы, Никула Бровцынъ, а Исмаилъ съ нимъ приказалъ Царю и Великому Князю, что онъ, по Цареву и Великаго Князя приказу, пошелъ на брата своего, Исупа Князя, а къ Астрахани ему невозможно итти, потому что съ братомъ завоевался; а Царь бы и Великій Князь рать свою къ Астрахани отпущалъ; а что ему Царь и Великій Князь велитъ дѣлать, Исмаилъ тѣ дѣла долженъ вѣдать; и нынѣ на брата своего пошелъ, да на томъ передъ Никулою Царю и Великому Князю и правду далъ.

О ПРИСЫЛКѢ КО ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Того жъ году, Августа 29-го, прислалъ ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, Воевода его, Князь Юрій Ивановичь Пронской Шемякинъ, съ товарищи, съ Сеунчемъ, изъ Астораханіи, Князя Василья, Княжъ Иванова сына Барбошина, а Государь тогда былъ во своемъ селѣ, въ Коломенскомъ, праздникъ творяше рожденію своему. Тамо бо по вся лѣта честнѣ праздноваше Митрополитъ съ Соборомъ, и множество Бояръ у Царя праздноваше; и говорилъ Князь Василей Царю и Великому Князю: послалъ его Воевода, Князь Юрій Ивановичь Пронской, возвѣстити Государю величія Божія, какъ Богъ сотворилъ милосердія Своя, прославилъ имя Свое святое Господне, и возвеличилъ Царя Благочестиваго, а враги Креста Христова, бусурманы, низложилъ и посрамилъ, и свободилъ Богъ Христіанъ плѣнныхъ.

1554.

О ПРИХОДѢ ВОЕВОДЪ НА ПЕРЕВОЛОКУ.

Пришли Воеводы на Переволоку, что къ Дону, съ Волги, Іюля въ 29-й день, отпустивъ напередъ себя Князя Александра Вяземскаго, да Данилу Чюлкова, а съ ними Дѣтей Боярскихъ и Атамановъ съ Казани, Астраханскихъ людей поискать и языковъ; и Князь Александръ встрѣтился со Астраханцы выше Черного острова, а они гребутъ въ укшулѣхъ провѣдывати про рать Царя и Великаго Князя, а въ Головахъ у нихъ былъ Сакмакъ; и Князь Александръ на тѣ люди пришелъ и, Божіимъ милосердіемъ и Царя и Великаго Князя счастіемъ, тѣхъ людей побилъ на голову, и не ушелъ отъ тѣхъ ни единъ человѣкъ, а самаго Сакмака жива взяли и иныхъ многихъ, и къ Воеводамъ въ встрѣчу тѣхъ привели и языки. Воеводамъ Сакмакъ съ товарищи сказывалъ, что ихъ послалъ Емгурчей Царь про рать Московскую провѣдати, а самъ Емгурчей Царь стоитъ ниже города Астрахани 5 верстъ; а въ городѣ сказали, что людей немного а всѣ, де, люди сидятъ на островахъ по своимъ улусамъ. И Воеводы, по указу Царя и Великаго Князя, суды большіе оставя, а сами пошли поспѣшно ко граду Астрахани; и какъ Воеводы пригребли на Черной островъ, и тутъ къ нимъ прислалъ Князь Александръ Вяземской съ другими языки, и тѣ имъ языки про Емгурчея сказывали тоже. И какъ Воеводы пришли противъ Большихъ Сараевъ, гдѣ была Большая Орда, и тутъ къ нимъ иные языки про Емгурчея Царя сказывали тожь; и Воеводы, Князь Юрій Ивановичь, съ товарищи, выбрали Головы, да ко Князю Александру Вяземскому прибавили: Князя Давыда Гундорова, Князя Тимоѳея Кропоткина, Григорья Желобова, Данила Чулкова, а съ ними и Дворянъ Жилцовъ Царевыхъ и Дѣтей Боярскихъ многихъ послали на Царевъ станъ, гдѣ стоялъ Емгурчей Царь, а сами пошли къ городу Іюля во 2-й день; а въ городѣ въ то время были люди немногіе; и Воеводы пристали выше города и ниже, и, вылѣзши изъ судовъ, призвавъ Бога на помощь, пришли къ городу, и Астраханцы изъ города побѣжали, и Всесилнаго Бога помощію,

и Его Богоматери, и великихъ Чюдотворцевъ моленіемъ, 1554.
и Царя Благочестиваго и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, благородствомъ и твердыми свирѣпостію разума его науками, и его Царскимъ счастіемъ, Воеводы его, Князь Юрій Ивановичь Пронской, съ товарищи, Астраханское Царство и городъ взяли, и людей пѣшихъ разгоняли, и многихъ побили, а иныхъ живыхъ поимали; и взятъ городъ Астрахань Іюля 2-го, на праздникъ Пречистыя Владычицы нашея, Богородицы, Положенія честныя ризы, иже во Влахернѣ.

О ПРИХОДѢ ГОЛОВЪ НА ЦАРЕВЪ СТАНЪ.

Того же дни Головы пришли на Царевъ станъ, Князь Александръ Вяземской съ товарищи, а Царь того дни передъ нимъ побѣжалъ на конѣхъ увѣдать про рать на Астрахань, а Царь и Царицы съ дѣтми отпустилъ въ судѣхъ къ морю, а люди всѣ побѣжали въ судѣхъ, а иные пѣшіе по сторонамъ, а которыхъ застали на Царевомъ стану, тѣхъ, Божію помощію, побили многихъ, и пушки и пищали взяли, и угонилъ Атаманъ, Ѳетка Павловъ, ушкулъ съ дѣвками Царевыми, да и набаты Царевы и пищали съ нимъ были многіе, и то все поймали и людей побили.

О ПОСАЖДЕНІИ НА АСТРАХАНИ ЦАРЯ ДЕРБЫША.

И того жъ дни Воеводы, Князь Юрьи Ивановичь, съ товарищи, по Царя и Великаго Князя наказу, Царя Дербыша Алея на Астрахани посадили, и тѣхъ людей, которыхъ переловили, по ихъ челобитью къ правдѣ привели, и въ Нагаи къ Исмаилъ Мурзѣ сказати послали, что Воеводы, далъ Богъ, взяли Астрахань, и послали въ Нагаи служиваго Татарина, Якъ Булата, да Царева Дербыша Алеева человѣка, Андеяра, дабы къ Астрахани поспѣшали безопасно, что, по Божію милосердію и по Цареву и Великаго Князя велѣнію, Астрахань взяли, и Царя Дербыша на ней посадили и во всемъ по тому устроили, какъ Царь и Великій Князь, съ своимъ Посломъ, Никулою, къ Измаилу приказалъ; а сами, Вое-

1554 воды, пошли за Царемъ, Емгурчіемъ, а пошли надвое, а Головы послали по всѣмъ островамъ, потому что люди побѣжали нарозно; и про Царя прямыхъ вѣстей не было, въ кое мѣсто побѣжа; а у Царя оставили Воеводы въ городѣ Князя Андрея Борятинскаго, да Петра Тургенева, да изъ своихъ полковъ оставили Дѣтей Боярскихъ, и Стрѣльцовъ, и Козаковъ. А сами Воеводы пошли надвое, потому что имъ про Царя прямыхъ вѣстей не было, куды Царь пошелъ, и Воеводы пошли, Князь Юрья Ивановичь Пронской, да Михайло Петровичь Головинъ, да сторожеваго полку Воевода Стефанъ Сидоровъ, а передовой полкъ, Игнатей Михайловичь Вишняковъ, да Ширяй Кобяковъ, пошли въ Чаганъ, да въ Казань на море, а въ Балы послали Воеводы выбранныя Головы, Князя Василья Кольца Масалскаго, да Якова Козмина; а напередъ себя Воеводы послали къ морю Князя Александра Вяземскаго, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ, Нижегородцовъ, да Атамана, Ѳедку Павлова, а въ Иванчюкъ Воеводы послали Голову Полуехта Тимоѳѣева, и Князя Давыда Гундорова, послали въ большой Иванчюкъ на море же. И тѣ Головы людей побили, а инныхъ живыхъ поимали; и тѣ языки сказывали, что Царь пошелъ въ Мочакъ, и люди Астраханскіе пошли въ Мочакъ же, и Воеводы пошли за Царемъ въ Мочакъ, и пришли на Бѣло Озеро; и тѣ языки почали говорити, что Царю на Бѣлое Озеро не бѣжати, а бѣжати ему въ Тюмень, и всѣмъ Астраханскимъ людемъ бѣжати было за Царемъ, и Воеводы по тѣмъ языкомъ воротилися къ морю, и тѣ дороги всѣ отъѣхали, куды было Царю въ Тюмень бѣжати; а на море Воеводы выгребли, и по островамъ Царя и Астраханскихъ людей посылали искать; и Царя и Астраханскихъ людей на островѣхъ не наѣхали, а Головы посылали во многія мѣста, и Головы людей побивали во многихъ мѣстахъ, и языки имали, и привели Богатыря Князя съ товарищи, и тѣ языки сказывали: Богатырь Князь, что Царицы идутъ въ Базцыже Мочакъ, и люди многіе пошли за Царицами въ Базцыже Мочакъ, и пришли на Царицы и на Астраханскіе люди въ Базцыже Мочаки Атаманы: Ѳедка Павловъ, да Тол-

мачь Ѳедша Рышковъ, да Сава Ждеринской, и Божіимъ 1554.
милосердіемъ, а Царевымъ Государевымъ счастіемъ, Царицы поймали, взяли Царицу большую Тевкелъ Келмагметеву Мурзину дочь, другую Царицу Крымъ Шавкалову Цареву дочь, Кандазу, да Цареву Емгурчееву меньшицу, Ельякши Барибину, и взята родила сына Ярышты Царевича, да Царевичеву жену Айбулатову Мергивана, да Цареву дочь Банбиче Царевну, а людей многихъ били, а иныхъ живыхъ поймали, а Князи и Мурзы и всѣ люди Астраханскіе пошли Ускимъ Мочакомъ къ Карабулаку, и тѣхъ людей Воеводы дошли Іюля въ 7-й день, Князь Юрій Ивановичь, съ товарищи, вверхъ Уского Мочаку на Карабулакѣ, и Божіимъ милосердіемъ, а Царевымъ и Великаго Князя счастіемъ, многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поймали; и Астраханскіе люди пошли на поле конные и пѣшіе, и Воеводы пошли за ними на поле, и дошли ихъ у Бѣлаго Озера, и тутъ многихъ людей побили, и полону Рускаго много отполонили, и Астраханскіе люди учали бить челомъ Воеводамъ, Князю Юрію, съ товарищи, бити челомъ отъ Улановъ, и отъ Князей, и отъ Мурзъ, и отъ людей Астраханскихъ, чтобъ ихъ Царь и Великій Князь пожаловалъ, побить и развести не велѣлъ, а велѣлъ бы служити себѣ, Царю и Великому Князю, и Дербышъ Алею Царю, а они на томъ правду дадутъ, что имъ служить Царю и Великому Князю прямо. А самъ Иклешъ на томъ правду далъ, и Воеводы со Княземъ Иклеша отпустили къ Уланомъ и ко всѣмъ людемъ Астраханскимъ, сказати имъ Государево жалованье, что Царь и Великій Князь побить и развесть не велѣлъ; и Астраханскіе люди, Ишимъ Князь Алей, Князь Куратъ, Илешъ Князь и иные многіе люди правду Великому Князю дали на томъ, что имъ Царю и Великому Князю, и Дербышъ Алею Царю, служити прямо, и полонъ Руской весь отдати, откуду ни веденъ и въ которой ни будь Ордѣ купленъ; и поѣхали въ судѣхъ съ Воеводами бити челомъ Царю Дербышу Алею, и Царь ихъ пожаловалъ, лучшимъ людемъ велѣлъ въ городѣ у себя жити, а черныхъ людей отпустилъ по улусомъ съ

1554. женами и съ дѣтьми. И грамоты Воеводы посылали по улусомъ и чернымъ людемъ, чтобъ ѣхать въ городъ Царю и Великому Князю, и Дербышъ Алею Царю правду дали, и многіе люди изъ всѣхъ улусовъ къ Царю и Воеводамъ приходили, и правду давали, и полонъ Руской отдавали многой, и было ихъ изо всѣхъ улусовъ Князей и Мурзъ 500 человѣкъ, а черныхъ людей 7000; и за всю землю правду дали. И про Царя Емгурчія сказали Астраханскіе люди, что побѣжалъ въ Азовъ, а съ нимъ человѣкъ съ 20-ть; а посылки отъ Воеводъ были по всей земли Астраханской, и которые бѣжали Астраханцы на море, на островы, тѣхъ всѣхъ доѣзжали и въ городъ приводили, и послѣднихъ людей угонили за днище до Тюмени, и поймали и въ Астрахань привели. И Енгулъ Азей пришелъ, а съ нимъ многи Моллы и Азеи и всякихъ 3000 человѣкъ, и правду Царю и Великому Князю, и Царю Дербышу, учинили; тотъ у нихъ въ то время былъ большой человѣкъ. И Воевода, Князь Юрій Ивановичь, съ товарищи, пришли въ городъ, и всю землю Астраханскую привели и поручили Царю Дербышъ Алею; и Царь Дербышъ Алей и вся земля Астраханская, соединяся, Государю Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Росіи, и его Дѣтемъ, правду дали, давати имъ съ году въ годъ по 40,000 алтынъ, да по 3,000 рыбъ, а то имъ самимъ сбирати, да присылати съ Послы ежегодъ ко Государю; а ловцамъ Царя Великаго Князя ловити Волгою отъ Казани по Астрахань и до моря безданно и безъявочно, Астраханскимъ ловцемъ съ ними же ловить безъ обиды. А не станетъ у нихъ Дербышъ Алея, и Астраханскимъ людемъ бить челомъ Царю и Великому Князю, и его Дѣтемъ, кого имъ Государь пожалуетъ на Астрахань, тотъ имъ Государь любъ, а отнюдъ ни откуду имъ Государя себѣ не искати; и на тѣхъ на всѣхъ дѣлехъ Царь Дербышъ Алей и вся земля Астраханская учинили предъ Воеводами Царю и Великому Князю и его Дѣтемъ правду, и шертную грамоту написавъ, послали, укрѣпивъ ее печатьми, ко Царю и Государю. И Воеводы, собравъ весь Астраханской полонъ Татарской,

и отпущали по Государеву наказу безъ всякіе цѣпки, 1554.
едины Царицы взяли съ дѣтьми, и вверхъ ко Государю повезли; да Руской полонъ, весь собравъ, съ собою же взяли, и стояли Воеводы въ Астрахани 4 недѣли, и пошли вверхъ Іюля въ 29-й, въ недѣлю; а въ Астрахани у Дербыша Алея Царя оставили, по Государеву наказу, Петра Тургенева, а съ нимъ Козаковъ со Атаманы. И пришли Воеводы и Послы ко Царю и Великому Князю въ 63-мъ лѣтѣ, во Октябрѣ, далъ Богъ, совсѣмъ здорово, и Государь ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ; а Дербышъ Алей Царь послалъ ко Государю Царю и Великому Князю Пословъ бити челомъ на его жалованье, на Астраханскомъ Царствѣ, Князей Астраханскихъ, Караиклеша, да Курденяй отъ земли бити челомъ, Послы, что ихъ Государь пожаловалъ побивати не велѣлъ, и Царя имъ далъ. Того жъ году, Августа, писали Воеводы изъ Казани, Бояринъ Князь Михайла Васильевичь Глинской, съ товарищи, что посылали изъ Казани на Луговыхъ измѣнниковъ, Князей Казанскихъ, Ктебензяка Князя, да Кулая Мурзу, и отъ всѣхъ Арскихъ и Побережныхъ людей съ Нагорною, смотрѣти ихъ службы, а съ ними послали Митку Кушелева; и Казанцы солгали, 1555.
Царю, Государю измѣнили, на измѣнниковъ не пошли, сложася съ ними, да тѣхъ Арскихъ людей и черныхъ, которые Государю прямы, побили многихъ, и на Камѣ рыболовей побили, и къ городу Казани приходить почали на сѣнокосъ.

О ПОѢЗДѢ ЦАРСКОМЪ.

1063, 1555, Сентября, ѣздилъ Царь и Великій Князь къ Чудотворцу Сергію, на память Чюдотворца молиться, и простилъ Чюдотворецъ Сергій жену Домну, слѣпу, Васильеву рабу Машуткина, на память свою: два года не видѣла ни мало, и вѣка не подымалися, и какъ Богъ Угодникомъ Своимъ сотворилъ чюдо, простилъ и очи ей просвѣтилися во единъ часъ, яко и не бывъ больны; и Царь воздалъ хвалу Богу и Пречистой Богоматери, и Чудотворцу веліе благодареніе воздалъ, и учредилъ братію, и удоволивъ милостынею, пойде къ Москвѣ.

1555.

ПРИСЫЛКА ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Апрѣля 13-го прислалъ изъ Астрахани Дербышъ Алѣевъ сынъ Царевъ, Антиметъ Царевичь, человѣка своего, Тинбулата, съ грамотою, а въ грамотѣ писалъ, что приходили къ Астрахани Емгурчей Князь, да Исуповы Княжіе дѣти: Юнусъ Мурза, да Алей Мурза, да Якъ Мурза, да и всѣ тѣ Мурзы, которые выбиты изъ Нагай, да Казы Мурза, да Крымской Царь, присылали съ ними же вмѣстѣ и Шига Богатырь Антувовъ, да съ нимъ Крымцы и Янычаре, и приступали къ городу, и Дербышъ Царь и всѣ Астраханцы нарядъ на городъ исправя, и Козаковъ и съ пищалми Царя и Великаго Князя приготовя, съ ними билися, и побили у города многихъ изъ пушекъ, и изъ пищалей, и прогнали ихъ; и Дербышъ Царь посылалъ за ними сына своего, Яртимита Царевича, и онъ за ними гонялъ и погони послалъ ко Царю и Великому Князю съ Сеунчемъ человѣка своего, Тинбулата, что недругъ, Емгурчей Царь, приходилъ, собрався, и Божіимъ милосердіемъ, и Царя и Великаго Князя счастіемъ, городъ Астрахань, и люди его Астраханцы, и Русь далъ Богъ здорово, и Царю и Государю было то вѣдомо. Да онъ же писалъ, что изъ многихъ Ордъ въ Царя и Великаго Князя Царство Астраханское многіе пришли Послы и гости, и Государю бы Царю и Великому Князю про то было вѣдомо; и Царь и Великій Князь человѣка Царевичева, Антимирева, пожаловалъ отпустилъ, а Царевичу писалъ съ великимъ жалованьемъ, а къ Дербышу Царю и ко всей землѣ послать съ жалованьемъ хочетъ на веснѣ.

О ПРИСЫЛКѢ ВОЕВОДЪ КО ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

Того жъ дни присылалъ ко Царю и Великому Князю Бояринъ его и Воевода, Иванъ Ѳеодоровичь Мстиславской, съ товарищи, да Дмитрія Григорьева сына Плещеева, сказать велѣли Государю, что ихъ Государь посылалъ на Луговую страну, на измѣнниковъ, на Черемису, и Воеводы пришли въ волость Ошлю а Воеводу

Ивана Петровича, съ товарищи, отпустили по Госуда- 1555.
реву наказу въ Ветлугу и въ Рутки. Иванъ ходилъ по волостемъ многимъ, и воевалъ и пришелъ къ нимъ въ Ошлю, далъ Богъ здорово; и сказывалъ Иванъ, что приходили пѣшая Черемиса на лѣсу на сторожевой полкъ, на Князя Василья Токмакова, и Князь Василей, далъ Богъ, ихъ побилъ на голову. И отъ большихъ Воеводъ была война въ волостяхъ въ Шумушахъ, да въ Хозяковѣ, да въ Ошлѣ, да въ Мазарехъ обоихъ, да въ двухъ волостяхъ, во Аршахъ въ малой, да въ большой, да въ Биштѣ, да въ Кушкулѣ, въ Сорокѣ Куншахъ, да Васильуковѣ Белакѣ, да Мамичь Бердѣевы волости, да Килѣеву волость, да Кикину волость, да Кухту Ялкокшахъ въ большой да въ малой, да волость Сызилъ, да въ Маши, да Монамъ, да Кемерчи, да Улыязы, и въ тѣхъ во всѣхъ волостяхъ отъ Воеводъ война была, и многихъ людей поймали и побили; и были на Луговой сторонѣ въ войнѣ двѣ недѣли, да вышли на Волгу, да къ Казани ходили, и назадъ шли Волгою же, и пришли ко Государю, далъ Богъ, здорово.

ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПИСАЛИ ИЗЪ КАЗАНИ.

Марта 1-го дня писали Царю и Великому Князю изъ Казани Бояринъ Князь Михайла Глинской, съ товарищи, что Луговые люди приходили на Арскую сторону войною, и Арскіе люди, остроги подѣлавъ, отъ нихъ отбилися, а съ ними въ острозѣхъ были Стрѣльцы Царя и Великаго Князя, изъ пищалей побивали многихъ Луговыхъ, а Луговые воевали села Татарскіе, и пошли па Луговую.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ СВІЯЖСКАГО ГОРОДА.

Того жъ мѣсяца прислалъ изъ Свіяжскаго города Князь Михайла Воротынской, съ товарищи, Ѳедка Баскакова; посылалъ Ѳедка въ Головахъ Горнихъ людей на Луговую сторону воевать, и Горнихъ ходило 700 человѣкъ на ртахъ, и пришли безвѣстно, воевавъ, людей побили и въ полонъ поймали, и животину побили, и пришли, далъ Богъ, здорово.

1555. ## О ОТПУСКѢ НАГАЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

Того жъ мѣсяца отпустилъ Государь Нагайскихъ Пословъ, пожаловалъ въ Нагай, а своихъ послалъ ко Измаилу Князю, Игнатія Загряского, а отъ Каса Мурзы, Мерой Давидлово, а ко Араслану Татаръ служивыхъ; а приказалъ Царь и Великій Князь, чтобъ были за единъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ на всѣхъ его недруговъ, и за то, что Юсуфа Князя побили, послалъ съ своими Послы Князю и Мурзамъ жалованье свое казенное.

О ПОСЛАНІИ ВЪ ЛИТВУ.

7063, того жъ мѣсяца, Царь Государь отпустилъ къ Королю Жигимонту Августу, Литовскому, посланника своего, Ѳеодора Васильева сына Вокшерина съ Сеунчемъ; велѣлъ сказать Божіе милосердіе, какъ Богъ ему Астрахань поручи, и какъ Нагаи послушны учинились.

О ПОСЛАННИКАХЪ ВЪ КРЫМЪ.

А въ Крымъ Государь съ тѣмъ послалъ служивыхъ Татаръ, Зенебека Кула Бездѣева съ товарищи, а писалъ ко Царю о Сеунчѣ Астраханскомъ.

О ПРИСЫЛКѢ КО ГОСУДАРЮ ИЗЪ КАЗАНИ.

Мѣсяца Октября прислали ко Царю и Государю изъ Казани Бояринъ и Воевода, Князь Михайла Глинской, съ товарищи, Данила Ѳеодорова, сына Адашева, посылали, что они на измѣнниковъ, на Кобеулона съ товарищи, Князей Казанскихъ, Еналія Чигасова, да Еналія Манатова, съ товарищи, да Соцкаго Стрѣлецкаго, Ѳомку Бартенова, Стрѣльцы, да Ивана Мохнева съ жилцы Казанскими, и съ новокрещенными, и Божіимъ милосердіемъ, а Царя Государя повелѣніемъ, побили измѣнниковъ на голову и живыхъ поймали и привели къ Воеводамъ живыхъ: Кебенека Князя, Курманалія Князя, Кулая Мурзу, да Ниначебяка Мурзу, Бастра Гаева, и иныхъ многихъ Князей, и Мурзъ, и Казаковъ, и Сотныхъ Князей, и Воеводы ихъ велѣли всѣхъ побить; и Арскіе люди и Побе-

режные переимали сами многихъ Татаръ, которые не 1555.
пріяли Государя, да иныхъ сами побивали, а иныхъ къ Воеводамъ приводили, да сами рѣзали ихъ и побивали предъ Воеводами, и побили ихъ тою осенью 1560 именныхъ людей, Князей и Мурзъ, да Сотныхъ Князей, да лучшихъ Козаковъ. И Государь въ Казань прислалъ къ Воеводамъ съ своимъ жалованьемъ, съ золотыми, и тѣмъ Татарамъ, которые прямо служать Государю; и Арскіе побережные люди всѣ скрѣпилися у Государя и ясаки всѣ сполна поплатили; а Луговые Сотники, Мамичь Бердѣй съ товарищи, во градъ не пошли и воруютъ по старому на Волгѣ, приходя на суды, и Государь на нихъ рать свою большую послалъ: въ болшемъ полку Боярина и Воеводу, Князя Ивана Мстиславскаго, да Боярина Данила Романовича, въ передовомъ полку Боярина и Воеводу Захарія Петровича, да Воеводу Михайла Воронова, въ сторожевомъ Боярина и Воеводу Михайла Яковлевича Морозова, да Князя Василья Сицкаго, да со Княземъ же Иваномъ Өеодоровичемъ Воеводы для посылокъ, Иванъ Петровичь Яковлевъ, въ передовомъ Иванъ меньшей Васильевъ сынъ Шереметевъ, въ сторожевомъ Князь Василій Токмаковъ.

О ПРИХОДѢ ӨЕОДОРА ВОКШЕРИНОВА.

Того жь лѣта, Өевраля, Өеодоръ Вокшериновъ пришелъ отъ Короля, и Король къ Царю и Великому Князю съ нимъ приказывалъ, что онъ о томъ Богу благодареніе возсылаетъ, что Богъ роду Христіанстому покоряетъ Босурманской родъ, и то имъ вельми за честь, что Царя и Великаго Князя рука высится, и впередъ у Бога проситъ, чтобъ множае того возвысилъ рогъ Христіанскій. Того жъ году, Генваря, пришли Послы ко Царю и Великому Князю изъ Сибири, отъ Сибирскаго Князя, Едигера, и отъ всей земли Сибирской, Тягріулъ, да Панъ Яды, а здраствовали Государю Царю и Великому Князю на Царствахъ на Казанскомъ и Астраханскомъ; да били челомъ Государю отъ Князя Едигера и отъ всей земли, чтобъ Государь ихъ Князя и всю землю Си-

1555. бирскую взялъ во свое имя, и отъ сторонъ отъ всѣхъ заступилъ, и дань на нихъ положить велѣлъ; и добилъ челомъ, и человѣка своего прислалъ, кому дань собрать; и Царь и Государь ихъ пожаловалъ, взялъ ихъ Князя и всю землю въ свою волю, и подъ свою руку, и дань на нихъ положить велѣлъ; и добили челомъ Послы о дани, и правду за Князя и за всю землю свою дали на томъ, что имъ давати Государю со всякого чернаго человѣка по соболю, да по бѣлкѣ съ человѣка, по Сибирской, а черныхъ людей у себѣ сказали 37,000 человѣкъ и 700. И Царь и Государь послалъ къ нимъ Посла своего, съ дорогимъ своимъ жалованнымъ ерлыкомъ, Дмитріа Курова сына Непейцына, и велѣлъ Дмитрію Князя Едигера и всю землю Сибирскую къ правдѣ привести, и съ черныхъ людей, переписавъ, дань свою сполна взять, и съ Деражскою (?) пошлиною.

О ПОСЛѢХЪ ВОЛОЖСКИХЪ.

Того жъ мѣсяца пришли Послы отъ Воложскаго Воеводы, Александръ Стефанъ Перкалабъ Романовской, да Микула Перколабъ Сорокичь, бить челомъ, чтобъ Государь для Христіанства помогъ чѣмъ откупиться отъ Турского; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, Пословъ отпустилъ по прежнимъ обычаемъ.

КО ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ОТЪ КОРОЛЯ ПОСЛАННИКЪ.

Того жъ мѣсяца пришелъ ко Царю и Великому Князю отъ Короля Посланникъ, Юрій Васильевичь сынъ Тишкевичь; а здоровалъ отъ Короля Государю на Астраханскомъ Царствѣ, и впредь у Бога Король милости проситъ, чтобъ надъ всѣми Бусорманскими Государи руку его возвысилъ, и многія слова отъ Короля говорилъ, которые хваламъ Государевымъ пристоятъ; да бывъ у Государя, билъ челомъ Юрій Посланникъ, и отпросился къ Митрополиту, чтобъ ему Митрополиту велѣлъ быти у себя; и онъ билъ челомъ Митрополиту, а сказалъ, бьетъ челомъ безъ приказу, для Христіанскаго закона и Вѣры,

чтобъ Митрополитъ пожаловалъ; а бьетъ челомъ Царю 1555.
и Великому Князю, чтобъ Государь не наступилъ на кровь Христіанскую, чтобъ ся съ Королемъ помирилъ; да былъ у Митрополита трижды, а все билъ челомъ о томъ же. И Митрополитъ ему говорилъ, что они отъ начала у Бога милости просятъ о смиреніи міру и Царемъ Благочестивымъ, воспоминаютъ и молятъ на благочестіе, и на кротость; да нынѣ ты говоришь, сказываешь отъ себя, а не по приказу, и то ся къ дѣлу не пристоитъ; коли будетъ отъ Короля присылка къ Царю и Великому Князю, или къ намъ, тогда мы ради бити челомъ о Святѣмъ Дусѣ Сыну и Господину своему, Царю и Великому Князю, чтобъ на кровь Христіанскую не наступалъ и похотѣлъ съ Королемъ миру, какъ его Царской Державѣ пристоитъ. И Царь и Великій Князь, почтивъ Королева Посланника, и пожаловавъ довольно, отпустилъ къ Королю.

О ПОСЛѢХЪ ОТЪ ИЗМАИЛА.

Того жъ году, Февраля 1-го, пришли ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичю, Великія всея Росіи Послы отъ Измайла, Князя Нагайского, Посолъ Бай Берикъ, да отъ Касая Мурзы Посолъ его Ишекамъ, да отъ Орыслана Посолъ его Еуланъ, и отъ иныхъ Мурзъ; да Измаилъ же прислалъ Царя и Великаго Князя Посланниковъ, служивыхъ Татаръ, Сядѣка Тусулупова, съ товарищи которые были у Исуфа Князя и у дѣтей его. И говорили Послы Измайловы и иныхъ Мурзъ Царю и Великому Князю отъ Князя ихъ и отъ Мурзъ, Здорово ли на Астраханскомъ Царствѣ, и били челомъ, что Царь и Великій Князь, по Измайлову прошенію, Дербыша на Астрахани посадилъ, а Измаилъ и иные Мурзы, по Цареву и Великаго Князя велѣнію, Исуфа Князя убили, и многихъ Мурзъ побили, и Измаилъ Князь въ Нагаѣ учинился Княземъ, а Касай Теховатомъ, а Орысланъ Мурадыномъ; а Исуфовыхъ достальныхъ дѣтей и племянниковъ всѣхъ выгнали, и вся Орда Нагайская на нихъ смотритъ; а Князь и Мурзы хотятъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ быть за единъ на всѣхъ

1555. недруговъ, и неотступнымъ быть отъ Царя и Великаго Князя и до своего живота; а Царь бы ихъ и Великій Князь пожаловалъ, велѣлъ дати торгъ повольной на Москвѣ, и въ Казани, и въ Астрахани. А Сюудюка Юсуповъ сказывалъ Царю и Великому Князю, что онъ и съ товарищи былъ у Исуфа Князя пойманъ, и какъ Измаилъ, и Касай, и Орысланъ пришли на Исуфа Князя, и на дѣтей его, и билися по многіе дни, и сперва побивалъ Исуфъ Измайла, и улусы его поималъ; и какъ Измаилъ собрался съ Касаемъ и съ Орысланомъ и со иными Мурзами, такъ побилъ, Исуфа самаго убили, и дѣтей его и племянниковъ многихъ побили, а достальныхъ выгнали, а людей Нагайскихъ на обѣ стороны много множество побито; какъ и стала Орда Нагайская, таковаго пожара надъ ними не бывало; и какъ Измаилъ побилъ Князя, и Сюудюка съ товарищи собравъ, отпустилъ ко Царю и Великому Князю, и приказывалъ съ нимъ, что и до своего живота неотступенъ отъ Царя и Великаго Князя.

ПОВЕЛѢНІЕМЪ ЦАРЯ ГОСУДАРЯ СНИДОШАСЯ ВСѢ РУСТІЕ АРХІЕПИСКОПЫ.

Того жъ году, повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи, и по благословенію Макаріа, Митрополита всея Россіи, снидошася вси Рустіи Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и о многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ, и о многихъ дѣлехъ ко утвержденію Вѣры Христіанской. И Царь и Великій Князь, и Митрополитъ Макарій со всѣми Архіепископы, и Епископы, и совсѣмъ Священнымъ Соборомъ Рускимъ, по Священнымъ правиламъ изобрали на Казанское Царство, на утверженіе Вѣры, и приговорили быти Архіепископу, а на Свіягѣ быть Архимандриту, и Игуменомъ въ Казани, у Владыки же Архимандриты и Игумены, Архіепископу быти подъ его областію: городъ Казань, со окрестными улусы, городъ Свіяга съ Горною стороною, Василь городъ и Вяцкая земля вся. И уложилъ Благочестивый Царь и Великій Князь, Иванъ, Владыкѣ и всѣмъ церквамъ объ-

щанное Богу изъ доходовъ Казанскіе земли десятое. А сперва Митрополитъ и всѣ Владыки и монастыри пособствуютъ Казанскому Владыкѣ деньгами и хлѣбомъ. 1555.

О ПОСТАВЛЕНІИ АРХІЕПИСКОПА ГУРІЯ НА КАЗАНЬ.

Мѣсяца Февраля въ 3-й день поставленъ Архіепископъ Гурій Царству Казанскому и Свіяжскому городу, прежде бывшій Игуменъ Селижарова монастыря, и избранъ по жеребью. А на поставленіи былъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, всея Россіи, да братъ его, Князь Юрій Васильевичь, да Князь Владимеръ Андреевичь, да Царь Симіонъ Казанской; а съ Митрополитомъ дѣйствовали священная Архіепископи и Епископи, Архіепископъ Пиминъ Новагорода и Пскова, Архіепископъ Никандръ Ростовскій, Владыко Аѳанасій Суздальскій, Владыко Гурій Рязанской, Владыко Акакій Тверской, Владыко Ѳеодосій Коломенской, Владыко Крутицкій Нифонтъ, Владыко Кипріанъ Вологоцкій, Архимандритъ изъ Володимера Рождественской Закхей, Архимандритъ Спасскій Никифоръ, Московской, Архимандритъ изъ Новогорода Юрьевской Генадій, Архимандритъ Чюдовской Левкій, Игуменъ Троицкаго Сергіева Монастыря Иларіонъ, Архимандритъ Симоновской Алексѣй, Архимандритъ Андроньевской Іосифъ, Игуменъ Маркелъ Устинской изъ Новагорода, Игуменъ Симіонъ Кириловской, Игуменъ Богоявленской Варлаамъ, Игуменъ Пафнутьевской Веніаминъ, Игуменъ Іосифовской Галасій, Протопопъ изъ Володимера Пречистенской Евсигней, Протопопъ Пречистенской Московской Іоаннъ, Протопопъ изъ Новогорода Софіиской Дмитрій, Протопопъ Архангельской Тимофей, Протопопъ Спаской изъ Дворца Ермолай, Протопопъ Вознесенской Димитрій, Протопопъ Рождества Пречистаго Тихонъ, Протопопъ Никольскій Амосъ, Протопопъ Рождества Христова, да Игумены и Священники собранныи; и всѣхъ служащихъ было съ Митрополитомъ въ Пречистой, и со Архіепископомъ Казанскимъ, Архимандритовъ, и Епископъ, Архіепископовъ, и Игуменовъ, Протопоповъ и

1555. Поповъ, Архидіаконовъ, Протодіаконовъ, и Діаконовъ 76, опричь поддьяковъ, и Царь и Великій Князь, и Митрополитъ, со всѣмъ соборомъ. И учинили мѣсто Архіепископу Казанскому и Свіяжскому у Архіепископа Великаго Новогорода и Пскова, и выше Архіепископа Ростовскаго; а на поставленіи же были со Царемъ и Великимъ Княземъ Боляре его всѣ и Князи служивые, и Дворяне многіе, да былъ ту Королевъ Посланникъ, Юрій Тишкевичъ, да Воеводы Воложскаго Послы Осифъ да Никула съ товарищи, да Старцы Святыя горы Хиландаря монастыря, Іеромонахъ Сулвестръ, и иные Старцы.

О ПОСТАВЛЕНІИ ХРАМА ПОКРОВА СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Тоя же осени, мѣсяца Октября, Благовѣрный и Христолюбивый Царь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи Самодержецъ, съ великою Вѣрою и со многимъ тщаніемъ повелѣ поставити храмъ Пречистыя Царицы Богородицы, Честнаго и Славнаго Покрова, съ придѣлы, о Казанской побѣдѣ, что милостію Ея, моленіемъ къ Сыну Своему и Богу нашему, Іисусу Христу, о родѣ Христіанскомъ молится, и помощію Ея и Святыхъ молитвами и новыхъ Чудотворцевъ Рускихъ, Всемилостивый Богъ покорилъ Босурманскій родъ Казанскихъ Татаръ Царю Государю, Ивану Васильевичу, всея Русіи Самодержцу, во его Державу, отъ прадѣда бо его, Князя Василья Васильевича, Казанцы учиниша себѣ самовольство, отъ лѣта 6953, отъ мѣсяца Іюлія 7-го числа, по Божію попущенію, грѣхъ ради Православныхъ Христіанъ, за многое согрѣшеніе бываютъ наказани отъ Бога, овогда нахожденіемъ иноплеменныхъ, овогда пожаромъ, овогда же гладомъ приводяй на покаянія, отвращеніе грѣховъ. И плѣнену бывшу Благовѣрному и Великому Князю, Василію Васильевичу, подъ Суздалемъ отъ Улумахметевыхъ дѣтей, отъ Мамутяка и отъ Ягуба Царевичевъ, и изъ вотчины Великаго Князя, изъ Курмыша, въ Суры отпущенъ бысть Князь Великій, Василій Васильевичь, на Москву, а Царь Мамутякъ пришелъ изъ Курмыша, Казань взялъ,

а Казанскаго Царя Язья убилъ, а самъ на Казани 1555.
воцарился, и оттоль началось Царство быти Казанское; а прежніе Великіе Князи Рускіе отъ Рюрика обладающе и дани емлюще по Волгѣ, и до Хвалынскаго моря, и по Камѣ. И Божіею милостію и Православнаго Царя, Ивана Васильевича, великою Вѣрою, по его желанію сердечному, предаде ему Господь Богъ безбожныхъ Татаръ Казанскихъ, и Босурманскую ихъ Вѣру Благочестивый Государь разори, и мечети ихъ разсыпа и попра, и мрачныя ихъ мѣста своимъ Благочестіемъ просвѣти, и Божія церкви устрои, и Православіе воздвигнувый, и Архіепископію и многое священство по церквамъ учини, своею Вѣрою желанною, Божія любве и Божіяго ради дарованія, воздвизаетъ сей храмъ Великій Государь честнѣ, радуяся и веселяся Божію желанію, Божія Матере Святый Покровъ съ придѣлы надо рвомъ у града близъ Фроловскихъ вратъ; а прежде сего на тѣмъ мѣстѣ бывали церкви надо рвомъ. Того жъ мѣсяца Сентября 30-го; въ недѣлю, Благовѣрный Царь и Великій Князь и Государь повелѣ отцу своему, Макарію Митрополиту, церковь ту святити; Митрополитъ же Макарій со всѣмъ соборомъ Царствующаго града Москвы вечернюю пѣлъ въ новопоставленомъ храмѣ, и всенощную и заутреннюю, и бѣ ту Благочестивый Царь и Великій Государь, Иванъ Васильевичъ, и братъ его, Князь Юрій Васильевичъ, и множество Бояръ. Во утріе Октовріа 1-го, въ понедѣльникъ, на праздникъ Пречистыя и Славныя Покрова Богородицы, Преосвященный Митрополитъ Макарій пріиде со кресты, со всѣмъ соборомъ, къ новопоставленному храму, и святилъ храмъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы Честный и Славный Покровъ; бѣ же ту на освященіи Благовѣрный и Христолюбивый Царь съ братомъ своимъ, со Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и съ Боляры, и съ множествомъ народа; и праздноваше Государь день той радостнѣ со отцемъ своимъ, Макаріемъ Митрополитомъ, и со Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и со всѣмъ Соборомъ Рускія Митрополіи, и нищихъ множество кормяше, и довольну милостыню повелѣ имъ давати.

1555.

О ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВИ.

Того жъ мѣсяца Октоврія 7-го священа бысть церковь Великаго Чюдотворца, Николая Голстунскаго, того жъ ради, что подписаша ю и украсиша всякими потребами церковными, а священа бысть Макаріемъ, Митрополитомъ всея Россіи. Бѣ же на освященіи ту Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, и съ братомъ своимъ, со Княземъ Юріемъ, и съ Боляры и множествомъ народа. Того жъ мѣсяца 8-го, въ понедѣльникъ, выѣхалъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, съ Москвы во свое село, въ Черкизово, а оттолѣ на Волокъ, а съ Волока въ Можайскъ, а оттолѣ въ Княжъ Володимера Андреевича село Городень, и Князь Володимеръ Андреевичъ Великаго Государя встрѣтилъ, и Царь и Великій Князь пожаловалъ у брата своего, Князя Владимера Андреевича, хлѣба ѣлъ и пировалъ во Княжь Владимеровѣ селѣ, въ Городинѣ, а оттолѣ во свое село, Денисово, а изъ Денисова въ Крылатское, и во своемъ селѣ въ Крылатскомъ велѣ церковь священи.

О ПРИВЕЗЕНІИ НА МОСКВУ ЦАРИЦЪ АСТРАХАНСКИХЪ.

Того жъ мѣсяца въ 18-й день, въ четвертокъ, привели въ Москву ко Благовѣрному и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Россія Самодержцу, плѣнницъ Астраханскаго Царя, Емгурчіа, Царицъ его, Тевкеду, да Канзаду, да меншицу Ельякши, что взяты во Астрахани; и Царь и Великій Князь, Государь Рускій, велѣ Царицъ Астраханскихъ почтити, не плѣнницъ, но яко же бѣ свободныхъ, встрѣтити Казначеемъ своимъ за посадою, и честнѣ ихъ велѣ Государь держати, и коимъ дозволено давати отъ своихъ Царскихъ погребовъ и полатъ; а меншица Царица Астраханская, Ельякши, ѣдучи на дорогѣ въ судѣхъ на Волгѣ, родила Царевича, именемъ Юрашты, и пріѣхавъ къ Москвѣ, Царь и Великій Князь, Государь, велѣ Царевича крестити и съ матерію, и наречено имя Царевичъ Петръ, а матери его имя Ульянія, и Царь и Великій Государь пожаловалъ, велѣ ей дати

вельможъ и царедворцовъ наполнилъ чертоги царскіе, слыша о сближающейся кончинѣ Царя. Тревожно ждала Москва рѣшенія судьбы государства. Окрестъ смертнаго одра царскаго находились добрая супруга Алексія, Патріархъ, дѣти, участники всѣхъ тайныхъ дворскихъ раздоровъ. Никто не смѣлъ начать дерзкаго слова: еще живъ былъ Царь и не изрекалъ своего рѣшенія; привычное благоговѣніе, если не страхъ, удерживало самыхъ смѣлыхъ крамольниковъ. Единому Богу было вѣдомо, какія думы наполняли тогда душу умиравшаго Царя. Кроткая, благочестивая, мать сиротъ и бѣдныхъ, царица Наталія дышала только любовью къ супругу и дѣтямъ ([21]): не ей было принять начальство надъ тайною крамолою въ рѣшительную минуту, думать о царствѣ близъ смертнаго одра супруга. Не смѣлы и робки были унылые Нарышкины, Матвѣевъ и друзья ихъ, а смерть неумолимо близилась къ властителю Россіи ([22]). Милославскіе и Патріархъ успѣли наконецъ согласиться между собою, удалили Царицу, Нарышкиныхъ, Матвѣева, видя приближеніе кончины Царя; и когда первосвятитель напомнилъ Царю близкій часъ смерти, Алексій благословилъ на царство кроткаго Ѳеодора. Онъ потребовалъ потомъ напутствованія святыхъ Тайнъ, пріобщился и пособоровался. Отворили дверь въ комнату умиравшаго Царя. Онъ призвалъ супругу, дѣтей, вельможъ, велѣлъ Патріарху читать отходныя молитвы, осѣнилъ Ѳеодора крестомъ, увѣщевалъ его быть царемъ добрымъ, прощался со всѣми. Горестно и любовно лобызалъ онъ Петра, умоляя Ѳеодора быть ему отцомъ, чтить Наталію, какъ мать и царицу. Онъ подозвалъ къ одру своему старика *Ки-* г. 1676.

1555.

О ПОСТАВЛЕНІИ ВЛАДЫКИ.

Тоя же зимы, Марта, Епископъ Смоленскій, Гурей, остави Епископію за немощь, и сойде въ монастырь. Тоя же зимы, Марта 17-го, въ неделю 3-ю святаго поста, поставленъ бысть Владыко же въ Смоленскъ, Макаріемъ Митрополитомъ, Кириловской Игуменъ, Симіонъ.

О ЖАЛОВАНІИ ЦАРЯ И ГОСУДАРЯ.

Тоя же весны, Апрѣля 28-го, въ недѣлю же вторую по Пасцѣ, еже Святыхъ женъ Муроносицъ, жени Царь и Великій Государь, Иванъ Васильевичь, брата своего, Князя Владимира Андреевича, взялъ за него дщерь Князя Романову Одоевского, Княжну Еvдокію.

О ПРИХОДѢ СВЯЩЕННИКОВЪ И ЛУЧШИХЪ ЛЮДЕЙ.

Того же году приходили Священники съ Вятки и лучшіи люди Земскіе о томъ бити челомъ Государю и воспоминати, что на Вяткѣ Образъ Николы Чюдотворца Великорѣцкаго велія чюдеса творитъ, да отъ много лѣтъ не поновлеванъ, и горѣла многажды церковь, а Образъ невредимо пребысть, чтобы Царь велѣлъ обновити; и велѣлъ Священникомъ съ Вятки со Образомъ въ судѣхъ быти, и шелъ Николая Чюдотворца Образъ Вяткою и Камою въ низъ, да Волгою въ верхъ на Казань, и на Свіяжской городъ, и на Нижней Новгородъ, Окою въ верхъ.

О ПРИНЕСЕНІИ ОБРАЗА ЧЮДОТВОРЦА НИКОЛАЯ ВЕЛИКОРѢЦКАГО.

Того жь лѣта, Іюня 29-го, въ субботу Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, принесенъ бысть Образъ Святаго Великаго Чюдотворца Николая отъ Вятцкихъ селъ, Великорѣчія, въ Царствующій градъ Москву, и Царь и Великій Государь послалъ брата своего, Князя Юрія Васильевича, а велѣлъ встрѣтити у монастыря Святаго Николая, что на Угрѣши, у судна на рѣчкѣ Москвѣ Образъ Святаго Николая Чюдотворца; егда же принесенъ бысть

Образъ Святаго Чудотворца Николая близъ Царствующаго града Москвы, въ Симоновѣ, и ту встрѣтилъ его Великій Самодержецъ, Иванъ Васильевичь, съ великою Вѣрою и со многимъ желаніемъ, и со крестомъ Владыки срѣтоше Образъ Святаго Чюдотворца Николая у Яузскаго мосту, а Митрополитъ встрѣтилъ у Фроловскихъ вратъ, у Троицы на рву, со кресты же, и пойде Митрополитъ со кресты, и Образъ Святаго Чюдотворца Николая понесоша во градъ же, и поставиша въ соборной церквѣ Честнаго и Славнаго Ея успенія, Царствующаго града Москвы противъ Митрополичья мѣста. Идущи же Святаго Великаго Чудотворца Образу отъ Вяцкихъ мѣстъ Камою, и Волгою, и Окою, и Москвою, многая исцѣленія быша съ Вѣрою приходящимъ, всякими болѣзнями одержимымъ по обѣимъ сторонамъ рѣкъ вѣрнымъ и невѣрнымъ, многая исцѣленія быша приходящимъ, и на посадѣ Царствующаго града Москвы, и въ церкви безчисленное исцѣленіе пріемлюще отъ Образа Святаго Чюдотворца Николая больніи, и слѣпіи, и хроміи, и во утрій день, въ недѣлю же, въ церкви Пречистыя бысть неоскудная чюдеса отъ Образа Великаго Николая Чудотворца, всея Россіи, отъ Митрополита отъ Петра Чюдотворца, и Іоны, и по вся дни быша исцѣленія отъ Образа Великаго Чюдотворца Николая. И обновлялъ образъ Николая Чюдотворца самъ Макарій Митрополитъ, бѣ бо иконному писанію навыченъ, а съ нимъ Андрей, Протопопъ Благовѣщенской, и со многимъ желаніемъ и Вѣрою, постомъ и молитвою, отъ Образа же его паче чудотворенія, съ Вѣрою приходящимъ, преизобилуютъ, и много Образовъ съ него пишуще мѣрою и подобіемъ, и отъ всѣхъ чюдотворенія быша многимъ вѣрнымъ. 1555.

О ЗАЛОЖЕНІИ ЦЕРКВИ.

Того же мѣсяца Благовѣрный и Христолюбивый Царь и Великій Государь велѣлъ заложить церковь каменну о девяти верхахъ, которой прежде былъ древянной, о Казанскомъ взятіи у Фроловскихъ воротъ надо рвомъ придѣлъ той же церкви Живоначальной Трои-

1555. цы надъ рвомъ, Николаю Чудотворцу Вяцкому; а прежде сего за два года заложена бысть едина Троица, и Государь велѣлъ прибавити къ той же церкви Покровъ Пречистѣй, и придѣлы. Того же мѣсяца велѣлъ поставити Благовѣрный Царь и Великій Князь, Иванъ Василіевичь, всея Россіи, съ великою Вѣрою и со многимъ желаніемъ церковь древяну Святаго Чудотворца Николая Вяцкого. Того жъ мѣсяца отпустилъ Государь Нагайскихъ Пословъ въ Нагаи пожаловалъ, а своихъ послалъ къ Исмаилъ Князю Игнатія Загряского, а къ Касай Мурзы Мясоѣда Видлова, а ко Араслану Татаръ служивыхъ; а приказалъ Царь и Великій Князь, чтобъ были за одинъ со Царемъ и Великимъ Княземъ на всѣхъ его недруговъ, и за то, что Исуфа Князя побили, послалъ свои Послы Князю и Мурзамъ жалованье свое казенное, а по Исмаилеву челобитью на Волгу послалъ Голову Стрѣлецкого, Григорія Кафтырева, съ Стрѣльцы, да Ѳедку Павлова, а велѣлъ беречи на Волгѣ по перевозомъ отъ Исуфовыхъ дѣтей, и въ Астрахань съ Дербышемъ Царемъ ссылатися, каковы будутъ вѣсти, и имъ грести во Астрахань, помогати Астрахани.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жъ мѣсяца Маія прислалъ изъ Астрахани Петръ Тургеневъ, что приходили ко Астрахани Ямгурчей Царь съ братіею, да Исуфовы дѣти, и Дербышъ съ Молой, съ Казы Мурзою, и съ Исуфовыми дѣтьми Ямгурчія Царя, и съ братіею Нагайлы Царевича, и брата его, Крымъ Гирея, Царевича, побили, а побили ихъ Мурзы Исуфовы дѣти, а Дербышъ ихъ за то за Волгу перевезъ.

Того жъ мѣсяца Маія писалъ съ Волги Григорій Кафтыревъ, что встрѣтилъ Петра Тургенева, а онъ гребетъ изъ Астрахани, а сказываетъ, будто его отпустилъ Дербышъ Царь ко Царю и Великому Князю, а пословъ своихъ не послалъ, а сказываетъ, что у него ссылка съ Крымскимъ Царемъ, и Григорій Петра воротилъ, и самъ погребъ во Астрахань и со всѣми Козаки.

1555.

О ПРИСЫЛКѢ ГОНЦА ИЗЪ КРЫМУ.

Того жъ году мѣсяца Маія прислалъ изъ Крыму Девлетъ Кирей Царь гонца Янъ Магмета, а писалъ о дружбѣ, и послалъ Пословъ своихъ, и Великаго Князя Посла, Ѳеодора Загряского, отпустилъ, а Царь бы, Князь Великій, къ нему Пословъ послалъ, а срокъ учинилъ 20-й день, да солгалъ, Пословъ не прислалъ.

Того жъ мѣсяца Іюня пріѣхали ко Государю изъ Нагай Игнатій Загряской и Мясоѣдъ Видлово, а сказывали, что пришли на Исмаиля Исуфовы дѣти, да Казы Мурза Ураковъ сынъ, да Исмаиля согнали, а Касая Мурзу убили.

О ПРИСЫЛКѢ ЦАРСКОЙ НА СТАДА НА КРЫМСКІЯ.

Того жъ году, мѣсяца Іюня, послалъ Государь на стада Крымскія Воеводъ въ Мамайлугъ: въ большемъ полку Боярина Ивана Васильевича Шереметева, да Околничего Льва Андреевича Салтыкова, въ передовомъ полку Околничево Алексѣя Даниловича Басманова, да Бахтеяра Зюзина, въ сторожевомъ Дмитрія Михайловича Плещеева, да Стефана Сидорова, а велѣлъ имъ прійти въ Мамаевы луги промыслити, на стада послать Крымскія, а самимъ того беречи; и пошли изъ Бѣлева на Троицынъ день, а шли Муровскою дорогою. И какъ Воеводы пришли верхъ Мжа и Коломака, прибѣжалъ къ нимъ сторожъ отъ Святыхъ Горъ, да Станишникъ Лаврентей Ростовской, что Царь Крымской Донецъ перелѣзъ со многими людми, а идетъ къ Резанскимъ или къ Тульскимъ Украйнамъ. И Воеводы послали Царю и Великому Князю съ вѣстью, что Царь Крымской идетъ на его Украйну, а сами Воеводы воротилися, а пошли подъ сакму; и пригонили отъ Воеводъ ко Царю и Великому Князю съ тою вѣстію Ивашко Даринъ съ товарищи. Мѣсяца Іюня, въ пятокъ, отпустилъ Царь и Великій Князь Воеводъ своихъ на Коломну, Боярина Князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславского, съ товарищи, а самъ пошелъ съ Москвы на третей день, въ недѣлю, а съ нимъ Князь

1555. Владимеръ Андреевичь, да Царь Казанской Семіонъ, да Бояре и Дѣти Боярскіе многіе; и пришелъ въ Коломну во вторникъ. И тутъ пришла Государю вѣсть въ среду вечера, что Крымской Царь идетъ къ Тулѣ, и Царь и Великій Князь пошелъ на Тулу со всѣми людьми въ четвертокъ рано. И того дни подъ Коширою Государь Оку рѣку перелѣзъ со всѣми людми, и передовымъ полкомъ велѣлъ итти скоряе; и того дни прислалъ ко Государю изъ Воротынскихъ вотчинъ языка Крымского, а сказываютъ, что Крымскій Царь, идучи къ Тулѣ, поймалъ сторожей; и сказали ему, что Царь и Великій Князь идетъ на Тулу, и Крымской Царь воротился со всѣми своими людми во вторникъ, а людей съ нимъ было всѣхъ изъ иныхъ Ордъ съѣзжихъ 60,000; и Царь и Великій Князь послалъ довѣдаться подлинныхъ вѣстей, и за Царемъ послалъ многихъ подъѣщиковъ, а самъ къ Тулѣ пошолъ не мѣшкая, въ пятницу рано; и на Столцѣ пришла вѣсть ко Царю и Великому Князю отъ Воеводъ, отъ Ивана Шереметева съ товарищи, что Иванъ, идучи за Царемъ, посылалъ на его кошъ Головы, а съ ними Дѣтей Боярскихъ многихъ, Ширяя Кобякова, да Григорья Желябова съ товарищи, и Головы на Царевъ кошъ пришли и коши взяли, лошадей съ 60,000, да аргамаковъ 200, да 180 верблюдовъ, да и вѣсть Воеводамъ прислали съ тѣмъ, что кошъ взяли, и 20 языковъ къ Воеводамъ прислали; и языки Воеводамъ сказали, что Царь пошелъ на Тулу, а итти ему на спѣхъ за рѣку за Оку, подъ Коширою. И Воеводы пошли за Царемъ на спѣхъ его сакмою, и встрѣтилися со Царемъ въ среду съ полденъ на Судбищехъ, и со Царемъ билися до вечера, и передовой полкъ Царевъ, и правую руку, и лѣвую потоптали и знамя взяли Ширинскихъ Князей, и билися до ночи, и тутъ стояли полки чрезъ всю нощь. И Воеводы посылали назадъ по Головы и по Дѣти Боярскіе, чтобъ къ нимъ спѣшили, а они со Царемъ бьются, и прискакали къ нимъ немногіе, а всѣ поворотили къ Украйнѣ со всѣмъ кошемъ, куды ближе на Рязань и во Мценескъ; и на утро въ четвергъ бились до пятаго часа дни, полки на полки напущали

жестокимъ крѣпкимъ боемъ, и многихъ Крымцовъ во 1555.
его полкахъ передовыхъ побили. И Царь Крымской съ своимъ полкомъ пришелъ и со всѣми людми, да Воеводъ разгромилъ, и людей побилъ многихъ, а самъ къ Тулѣ шелъ во всю нощь. И Царь и Великій Князь пришелъ на Тулу въ субботу на солнечномъ всходѣ; и тутъ къ Государю пріѣхали Воеводы, Бояринъ Иванъ Васильевичь, да Околничей Левъ Андреевичь Салтыковъ, а сказывали Государю, что на кошъ послали многихъ людей, и кошъ Царевъ взяли, а спѣшили за Царемъ, по его Государеву наказу, чаяли его въ войнѣ застати, нѣчто станетъ воевати и роспустить войну, и Воеводамъ было приходити на Суволоку, а не станетъ воевати, и имъ было промышляти, смотря по дѣлу; да по грѣхомъ съ нимъ встрѣтилися, и билися со Царемъ полтора дни, и которые люди на кошу были, и тѣ къ нимъ многіе не пріѣхали, а поѣхали съ кошемъ по Украйнамъ, и Царь потопталъ и разграбилъ, многіе люди изъ бою съѣхали, разбѣжався и розметавъ съ себя оружія многіе люди, а Воеводы всѣ далъ Богъ здорово. Дмитрій Плещеевъ и Бахтеяръ Зюзинъ пріѣхали того же дни. А Окольничей Алексѣй Даниловичь Басмановъ, да Стефанъ Сидоровъ наѣхалъ въ Друбовѣ коши своихъ полковъ, и велѣлъ тутъ бити по набату и въ сурну играти, и къ нему съѣхалися многіе Дѣти Боярскіе, и Боярскіе люди, и Стрѣльцы тысящь съ пять, или съ шесть, и тутъ отсѣклися, и Царь къ нимъ приступалъ со всѣми людми, и съ пушками, и съ пищальми и до вечерни, и Божіимъ милосердіемъ далъ Богъ Алексѣй Даниловичь тутъ отъ Царя отсидѣлся, и изъ луковъ, и изъ пищалей многихъ Татаръ побили; и которыхъ Крымскій Царь поймалъ Дѣтей Боярскихъ, тѣ ему сказали, что Царь и Великій Князь на Тулѣ, а чаютъ его на Царя приходу, и Царь Крымской пошелъ назадъ на спѣхъ, и Сосну перелѣзъ на завтрее; и пришелъ Алексѣй ко Царю на Тулу въ недѣлю со всѣми людми, далъ Богъ здорово; а Стефана тутъ въ засѣкѣ ранили изъ затинной пищали по колѣну, а на бою его копіемъ ранили, и лежалъ 5-ть недѣль, и не стало его въ черицѣхъ и въ схимѣ на Москвѣ. И Царь и Вели-

1555. ликій Князь стоялъ на Тутѣ 2 дни, а за Крымскимъ Царемъ не пошелъ, потому что промежъ ихъ 4 дни бой былъ отъ Тулы 150 верстъ. И пришла вѣсть отъ подъѣщиковъ, что Царь идетъ въ обходъ на спѣхъ, по 70 верстъ на день; и сождавъ Государь всѣхъ людей и съ поля къ Москвѣ пошелъ, и пришелъ къ Москвѣ и жаловалъ Государь Воеводъ и Дѣтей Боярскихъ 4000, а съ людми ихъ и Козаковъ, и Стрѣльцовъ, и кошевыхъ людей 13,000, и отъ нихъ было послано на Коши съ 6.000, и въ ночи къ нимъ поспѣло противъ четверга только съ 500 человѣкъ, а то всѣ и съ конными со всѣми отъѣхали на Украйны здорово: а на бою убили и взяли Дѣтей Боярскихъ 320 человѣкъ, а Стрѣльцовъ 34 человѣка, а Боярскихъ людей...... Того же мѣсяца Іюля прислали изъ Литвы Бискупъ Павелъ Виленскій, да Воевода Виленскій, Панъ Николай Родивиловичь, къ Макарію Митрополиту, да къ Боярину, Князю Ивану Михайловичу Шуйскому, съ грамотою торговаго человѣка, Демешку, чтобъ Митрополитъ молилъ и наводилъ на то Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, чтобъ съ Королемъ похотѣлъ миру. Августа 25-го Митрополитъ послалъ въ Литву Дьяка своего, Савдука Тургенева, съ грамотами, а писалъ о согласіи и миру, и на Послы на Королевы отъ Царя и Великаго Князя послалъ грамоту опасную. Того же мѣсяца Августа прислалъ изъ Астрахани Голова Стрѣлецкой, Григорей Кафтыревъ, Сотника Стефана Кобелева, а сказываетъ, пріѣхалъ Григорій Кафтыревъ съ Стрѣльцы, и Ѳедка Павловъ съ Казани, и Посолъ Петръ Тургеневъ, а Дербышь Царь и всѣ Астраханскіе люди изъ города выбѣжали, потому солгали имъ, что на нихъ Царь и Великій Князь рать послалъ и побити ихъ велѣлъ всѣхъ, и они отъ страху выбѣжали всѣ, а Крымской къ нимъ прислалъ трехъ Царевичевъ, да своего Князя Чегилека и съ пушками и съ пищалми, и Григорей со Царемъ Дербышемъ согласяся и со всѣми Астраханскими людьми, и сказалъ имъ, что ихъ Царь и Великій Князь пожаловалъ, и Посла своего къ Дербышу, Леонтія Мансурова, послалъ, и Царицы отпустилъ, и дань имъ на сей годъ пожаловалъ

Государь отдалъ, и Царь Дербышъ съ дѣтьми и вся зем- 1555.
ля пришла во Астрахань и Государю въ холопствѣ учинилися. Да Степанъ же сказывалъ, что Исмаилъ Князь, собрався съ дѣтми и съ племянники, да пришелъ на Исуфовыхъ дѣтей, да ихъ побилъ, Алея Мурзу, а иныхъ разгонялъ, а самъ опять учинился Княземъ на всѣхъ Нагаехъ. Маія 20-го отпустилъ Государь во Астрахань Посла Леонтія Мансурова къ Дербышу Царю съ своимъ жалованьемъ, да по Дербышеву челобитью отпустилъ къ нему Царицы Астраханскія, Тевкель Царицу и съ дочерью, да другую Царицу Гандазу, Цареву Шавкалову дочь, да Пословъ Дербышевыхъ, Карайклиша Князя, да Курлена, да старыхъ Емгурчѣевыхъ Пословъ, Тонотора Князя съ товарищи, а отпустилъ Государь Царицы и Пословъ съ Москвы въ судѣхъ. Того же Маія въ 20-й день отпустилъ Царь и Великій Князь, да Митрополитъ Макарій, Образъ и Владыку Гуріа въ Казань и во Свіяжской городъ и на всѣ предѣлы Казанскіе, тако же и Архимандритовъ и Игуменовъ; и проводили Царь и Митрополитъ Образы и Владыку со Кресты за Фроловскія ворота, а до судовъ послали проводити Владыку Крутицкаго, а до Симонова провожали Архимандриты, и Игумены, и Протопопы, и отъ Царя и отъ Великаго Князя Боляре.

О ПРІѢЗДѢ ЧЕРКАСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Августа пріѣхали изъ Черкасъ Князи Черкаскіе: Сибокъ Князь, да братъ его Ацымгукъ Князь, Жаженскіе Черкаскіе Государи, да Тутарикъ Князь Езбузлуевъ Княжей сынъ, да съ Сибокомъ Княземъ пріѣхалъ сынъ его Кудадѣкъ, а людей съ ними ихъ полтораста человѣкъ, да Царя и Великаго Князя Посолъ пришелъ, Андрей Щепотевъ; и били челомъ Князи Черкаскіе и со всея земли, чтобъ Государь пожаловалъ, далъ имъ помощь на Турскаго городы и на Крымскаго Царя, а они — холопи Царя и Великаго Князя и съ женами и съ дѣтми во вѣки. И Андрей Щепотевъ Царю и Великому Князю тоже сказывалъ, что дали правду всею землею быти имъ неотступнымъ отъ Царя и Великаго Князя,

1555. и служити имъ во вѣки, какъ имъ Государь повелитъ; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, а Турсқаго Царя въ городѣхъ имъ велѣлъ онъ молвить, что Турской Салтанъ въ миру съ Царемъ и Великимъ Княземъ, а отъ Крымскаго ихъ хощетъ Государь беречь, какъ возможно, а во своей имъ земли учинилъ отъѣздъ и пріѣздъ добровольно, и кормы ихъ удоволилъ и казеннымъ жалованьемъ. И Сибокъ Князь билъ челомъ Царю и Великому Князю, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ крестити сына его, Кудадѣка, а Тутарикъ Князь о себѣ билъ челомъ, чтобъ его Государь пожаловалъ, велѣлъ крестити; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, велѣлъ крестити, и въ крещеніи дали имя Тутарику Князь Иванъ, а Кудадѣку Князь Александръ; и велѣлъ Царь и Великій Князь Князю Александру жити у себя въ дворѣ, учити его велѣлъ грамотѣ со Царемъ Александромъ Казанскимъ вмѣстѣ.

О РАЗДОРѢ СЪ СВИЦКИМИ НѢМЦЫ.

Учинился раздоръ съ Свицкими Нѣмцы, Орѣховскимъ и Корелскимъ людемъ по рубежъ, а перемирье было Царя и Великаго Князя Намѣстникомъ Новгороцкимъ съ Королемъ съ Густавомъ Свицкимъ на 60 лѣтъ, и отошло 20 лѣтъ, и раздоры учинились многіе съ обѣихъ сторонъ. Нѣмцы за рубежъ перелѣзли во многихъ мѣстехъ, и Намѣстники Новогородскіе послали къ Королю, и Король не похотѣлъ съ Намѣстники ссылатися, а хотѣлъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ ссылатися, да Выборскимъ Намѣстникомъ не велѣлъ припущати къ себѣ посланниковъ Новогородскихъ, а велѣлъ Выборскимъ Намѣстникомъ отписывати въ Новгородъ; и Новогородскіе Намѣстники того слушати не почали, и потому люди по рубежу многіе ссорились, на обѣ стороны почали быть убійства и грабежи многіе, и Нѣмцы, приходя, почали села жечь, и Дѣтей Боярскихъ убивати, и гостей у себе многихъ задержали, не отпустили, и сына Боярского на колъ горломъ посадили. И Бояринъ и Намѣстникъ Новогородскій о всѣхъ о тѣхъ обидахъ послалъ къ Королю Свицкому, Густаву, Посланника своего, Никиту Кузмина Зем-

ца, и держали его въ Выборѣ долго, и къ Королю пропустили, и Король его назадъ не отпустилъ. И Князь Дмитрей Палецкой, обослався съ Царемъ и Великимъ Княземъ, послалъ свое взяти Ивана Бибикова, да съ нимъ Земцовъ и Черныхъ людей, да опослѣ о томъ сослався, размѣнъ учинять; и Нѣмцы Бибикова побили на голову, да пришли войною во многія мѣста, да отписалъ Выборской Намѣстникъ, Магнушъ Николаевъ, въ Новгородъ къ Намѣстнику, что многія сталися задирки и крови пролилися по рубежу, послати бы имъ добрыхъ людей по рубежу съ обѣхъ сторонъ сыскати того; и Князь Дмитрей, обослався съ Господаремъ, да послалъ на рубежь на съѣздъ Андакана Тушина, а Нѣмцы изъ Выбора, не дождався Андакапа, прислали къ Палецкому опасныя просити на своего Выборскаго Посланника, и Князь Дмитрей опасную далъ, и Нѣмцы на съѣздъ не поѣхали, и по опаснымъ своего гонца не прислали. И пришли вѣсти ко Князю Дмитрію, что дополна Король перемирье порушилъ, и рать свою на Царя и Великого Князя послалъ, и ко Государю отписалъ. Царь и Великій Князь послалъ отъ себе Воеводъ, Князя Андрея Ивановича Нохтева Суздалскаго, да Захарія Ивановича Плещеева, да Петра Петровича Головина, да изъ Новогорода велѣлъ итти Дворецкому, Семену Васильевичю Шереметеву, а съ нимъ велѣлъ собратися Обонежской Пятинѣ, да Воцкой; а приказалъ имъ и велѣлъ того Государь сыскати, отъ чего задирка учинилася и съ его сторонъ, а велѣлъ того беречь накрѣпко, чтобъ одноконечно въ Нѣмцы не ходили Великого Князя люди войною, ни татьбою; и отписали то Воеводы ко Царю и Великому Князю, что съ обѣ стороны воровства много, а за тѣмъ кровь льется и дурно чинится, что промежъ Короля и Намѣстниковъ Новогородскихъ ссылки нѣтъ. 1555.

ОБЪ УПРАВАХЪ. КОРОЛЬ СВИЦКІЙ ПРЕСТУПИЛЪ КРЕСТНОЕ ЦѢЛОВАНІЕ.

7064, 1556, въ Сентябрѣ, Король Свицкій, Густавъ, 1556.
преступилъ крестное цѣлованіе и перемиріе порушилъ, прислалъ войною Воеводу своего, Якова Багу, со мно-

1556. тими людми къ Орѣшку, а пришелъ Яковъ отъ Выборга сухимъ путемъ на конѣхъ, и пѣшіе съ нимъ люди были многіе, а въ бусѣхъ съ моря Невою пришли въ то же время съ нарядомъ многіе же люди къ Орѣшку же, и по городу изъ наряду били, и землю воевалъ; а стоялъ подъ городомъ три недѣли; а въ городѣ былъ тогда Петръ Петровъ, и Воеводы на нихъ приходили, Князь Андрей, да Захарій, и въ загонехъ у нихъ людей побивали, да взяли у нихъ бусу одну, на ней было полтораста человѣкъ, да 4 пушки, и людей всѣхъ побили и поимали, а не утекъ у нихъ никто изъ той бусы. А Семенъ Шереметевъ на тѣхъ приходилъ, которые воевати Нѣмцы ходили за Неву на Новогородскую сторону, и у тѣхъ языки поималъ; а къ Орѣшку въ которую ночь Нѣмцы приходили, и Петръ на нихъ вылазилъ, и убилъ у нихъ Княжь дворцовъ человѣкъ съ 20-ть. И какъ пошли Нѣмцы отъ Орѣшка, и Воеводы ко Князю Андрею же пришли, и были на три полка, въ большемъ полку Князь Андрей Нохтевъ, да Петръ Петровъ, въ передовомъ Семенъ Шереметевъ, въ сторожевомъ Захарій Плещеевъ; а люди съ ними не сошлися, и тѣмъ коимъ наряжено, и приходили на Нѣмцы, и Нѣмцы изъ пищалей и изъ пушекъ на полки учали стрѣляти, и передовой полкъ дрогнулъ и всѣ отъѣхали, не въ мѣру имъ были люди; а не убили тутъ Нѣмцы никого, на обѣ стороны мертвыхъ, отъ стрѣлъ и отъ пищалей, человѣкъ по пяти и по шести.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ КРЫМУ.

Мѣсяца Октября того же году прислалъ Царь Девлетъ Кирей изъ Крыму ко Царю и Великому Князю гонца своего съ грамотою, Сулешева человѣка, Кучелека, да Царева и Великаго Князя Татарина, Байберю, а въ грамотѣ писалъ, что итти было ему на Черкасы, и учинилися ему вѣсти, что Царь и Великій Князь послалъ рать свою на Крымъ, и онъ пошелъ встрѣчю, да съ нимъ бился 2 дни, и сколько могъ, столько у нихъ и убилъ и взялъ, и Царь бы, Князь Великій, Послы съ нимъ раз-

мѣнился; и похочетъ ли дѣлать, или не похочетъ, а гонца бъ 1556.
къ нему Царь и Великій Князь послалъ; а Сулешъ Князь ко Царю и Великому Князю писалъ, чтобъ съ Царемъ Крымскимъ Царь и Великій Князь похотѣлъ миру, а прошлого бъ не поминати; а гонецъ Кучелекъ Діяку Царя и Великаго Князя, Ивана Михайлову, отъ Сулеша Князя билъ челомъ, чтобъ промежъ Государей добра похотѣлъ, и билъ челомъ Царю и Великому Князю, чтобъ сталося доброе дѣло, а кровь бы промежъ Государей на обѣ стороны унялась. Да отпустилъ Князи, Сулешъ, да Обреимъ, дву сыновъ Боярскихъ съ тѣми ихъ Татары на окупъ Ивана Трофимова, да Богдана Шелапина. Иванъ и Богданъ, и Татаринъ Байберя Царю и Великому Князю сказывали, что у Царя Крымскаго на бою Царя и Великаго Князя Воеводы, Иванъ Васильевичь Шереметевъ, съ товарищи, побилъ многихъ лучшихъ людей, Князей и Мурзъ; и безчестіе Царю и убытки сказываетъ въ томъ, что кошь у него взяли, и тѣ лошади на Украину увели, а на бою съ нимъ Русскіе немногіе билися, и побили у него многихъ людей, хотя ихъ Царь разгромилъ, а которые, де, въ дубровѣ сѣли, и тѣхъ не могъ взять, и назадъ на спѣхъ шелъ, блюдяся Царя и Великого Князя приходу на себя.

Того жъ мѣсяца пришли ко Царю и Великому Князю отъ Цысарева Карлосова сына, Аглинскаго Филиппа Короля, и Его Королевой, Маріи, Посланники Рыцертъ, да Юрьи съ грамотами; а въ грамотахъ писалъ ко Царю и Великому Князю съ великою любовною похвалою, и Царемъ Его Благочестивымъ нарицая, на многихъ Государь странахъ, и челобитье съ прошеніемъ о всякомъ добрѣ; а привезли три грамоты, одна по Фряски, другая по Польски, а третья по Гречески, а во всѣхъ писано одно дѣло, и Государь ихъ пожаловалъ, почтилъ великимъ жалованьемъ.

Того жъ году, Ноября, Крымского гонца Царь и Великій Князь въ Крымъ отпустилъ, а своего ко Царю послалъ Татарина, Юшку Машкова, съ грамотою, а писалъ ко Царю, воспоминая всѣ его неправды, и о Послахъ о размѣнѣ.

1556. О ПРИХОДѢ ИЗЪ ЛИТВЫ МИТРОПОЛИЧА ДЬЯКА.

Того жъ мѣсяца Декабря Митрополичъ Дьякъ Савлукъ Терпѣевъ отъ Пановъ изъ Литвы пришелъ и привезъ къ Митрополиту грамоту отъ Воеводы Виленскаго, а Бискупъ Павелъ умеръ; и писалъ въ грамотѣ, что Король Пословъ своихъ великихъ посылаетъ ко Царю и Великому Князю, а будутъ къ Москвѣ къ Рождеству Христову, или ко Крещенію. Того жъ мѣсяца Ноября пришли изъ Астрахани Голова Стрѣлецкой, Григорей Кафтыревъ, да Посолъ Петръ Тургеневъ, да Дербышъ Царевъ Посолъ, Темиръ, и сказывали Григорей и Петръ Царю и Великому Князю, что Посолъ его, Леонтей Мансуровъ, и съ Царицами, въ Астрахань пришелъ здорово, а Дербышъ Царь Царю и Великому Князю не прямитъ, въ Крымъ ссылается и на Измаила Князя, выбитыхъ изъ Нагай Мурзъ перевезъ и укрѣпился съ ними, что ему на Измаила со Исуфовыми дѣтьми стояти за одно. Того жъ мѣсяца пришли изъ Нагай Послы ко Царю и Великому Князю отъ Измаила Князя, Посолъ его Елболда, да отъ Орослана Мурзы Кучанъ, да отъ Баймурзы Шихъ Мамаева сына съ братьею, Девлетъ Хозя, и отъ инныхъ отъ многихъ Мурзъ, да служивые Татарева, Девлетъ Хозя Усеиновъ, да Баикешъ, а шли на Казань, а въ Казани отъ нихъ Послы къ Намѣстнику Казанскому, Боярину, Князю Петру Ивановичю Шуйскому, Байтерекъ съ товарищи пришли жъ, и въ Свіяжской городъ къ Намѣстнику, къ Боярину Князю Василью Семеновичю Серебреному, пришли жъ Послы. А приказывалъ Исмаилъ Князь и всѣ Мурзы Царю и Великому Князю бити челомъ, и жаловаться на Дербыша Царя, что онъ Царю и Великому Князю не прямитъ, и имъ подѣлалъ нужи великіе, чтобъ ихъ Государь отъ Дербыша оборонилъ и учинилъ бы своихъ людей въ Астрахани такъ же, какъ и въ Казани. А Князь и всѣ Мурзы прислали грамоту шертную съ служивыми Татары, Девлетъ Хозею, да и съ Баикешемъ, передъ ними шерть учинилъ Царю и Великому Князю Исмаилъ Князь и всѣ Мурзы Нагайскіе на томъ, куды ихъ Царь

и Великій Князь пошлетъ, туды имъ всюды ходить, 1556
другу имъ Царя и Великаго Князя другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ недрузей быти за едино.

О ОТПУЩЕНІИ ВОЕВОДЪ НА СВІЙСКАГО КОРОЛЯ.

Того же году мѣсяца Декабря отпустилъ Царь и Великій Князь на Свійского Короля, Густава, Воеводъ своихъ, за его неправду, въ большемъ полку Бояринъ и Воевода Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да Бояринъ и Воевода Князь Дмитрей Өеодоровичь Плецкой, въ передовомъ полку Воеводы Семенъ, да Никита Васильевичи Шереметевы, въ правой рукѣ Князь Андрей Ивановичь Нохтевъ, да Иванъ меншой Васильевичь Шереметевъ, въ правой рукѣ Захарей Ивановичь Очинъ, да Михайло Петровичь Головинъ, а въ сторожевомъ полку Князь Дмитрей Семеновичь Шастуновъ, да Петръ Петровичь Головинъ; да отпустилъ Государь Царевича Астраханскаго, Каибула Ахкубековича, а съ нимъ всѣхъ городецкихъ Татаръ, а велѣлъ ему ходити за первымъ полкомъ. И какъ Государь отпустилъ Воеводъ и Царевича, и велѣлъ имъ въ Новѣгородѣ збираться, а велѣлъ Бояромъ Князю Петру и Князю Дмитрею послати къ Королю грамоту, а въ грамотѣ писали, воспоминая перемирія, на чемъ взялъ съ Новогородскимъ Намѣстникомъ, со Княземъ Борисомъ Горбатымъ, на 60 лѣтъ, и какъ порушилъ, чево для раздоръ учинился; и будетъ похощетъ перемирія держати, на чемъ цѣловалъ, и онъ бы на рубежъ былъ, на Рождество Христово будутъ того жъ году, а винныхъ бы, кто войну всчалъ, съ собой привелъ, да казнилъ передъ ними, или бы лучшихъ прислалъ людей, кому вѣрити можно; а Бояря на Рождество Христово будутъ на рубежѣ со многою ратью, и виноватыхъ сыскавъ, приведутъ, да на обѣ стороны казнятъ, чтобы крестнаго цѣлованія не измѣнити и перемія не порушити; а будетъ Король на тотъ срокъ не пришлетъ никого, и Царь и Великій Князь велѣлъ за свою обиду и за Королеву неправду воевати, и крестное цѣлованіе будетъ на тебѣ, и на твоихъ державцахъ, и кровь старыхъ и младыхъ проліется отъ тебе, Густава

1556. Короля, и твоихъ державцевъ, а не отъ нашего справедливаго Государя, ниже отъ насъ, Намѣстникъ его. И грамота пришла въ Выборъ за двѣ недѣли до Рождества Христова, и отписали изъ Выбора державцы его, Аврамъ съ товарищи, ко Князю Димитрію Палецкому, что ходилъ войною Яковъ Багъ воевати безъ Королева вѣдома, написалъ похвально, какъ Воеводы отъ него дрогнули, а про съѣздъ ничего не именовалъ. И Царь и Великій Князь велѣлъ итти Воеводамъ своимъ во Свійскую землю, положа упованіе на всемилосердаго Бога и на Животворящій Крестъ, которымъ съ Намѣстники въ перемиріе утвержалъ, не отъ него та кровь сталася, и велѣлъ за свою обиду мстити, какъ милосердый Богъ поможетъ; и пошли за рубежъ Воеводы въ Крещеніе Христово. Того же году, Генваря, пришли Воеводы изъ Литвы ко Царю и Великому Князю отъ Жигимонта Августа, Короля, Панъ Князь Стефанъ Збаражскій, Витебскій Воевода, да Янъ Шимковичь, Маршалокъ и Писарь, да Писарь Веньцлавъ Николаевичь, о вѣчномъ примиреніи не сговорились, и сдѣлали перемиріе на 6 лѣтъ, а въ тѣ лѣта съ Государемъ ссылатися о вѣчномъ миру иными Послы; и Царь и Великій Князь ихъ отпустилъ, а своихъ Пословъ посдалъ къ Королю, Боярина Ивана Михайловича Воронцова, да Казначея Ѳеодора Ивановича Сукина, да Дьяка Бориса Щекина; а съ Москвы пошли Послы Литовскіе Февраля 10-го дня.

О ПРІѢЗДѢ ОТЪ ВОЕВОДЪ ИЗЪ НѢМЕЦКІЯ ЗЕМЛИ.

Того жъ году, мѣсяца Февраля въ 7-й день, пріѣхалъ отъ Воеводъ изъ Нѣмецкія земли Шемяка Князь Дмитрій Гагаринъ, а отъ Царевича Уразлы Мурза Канбаровъ, и сказывали, какъ Воеводы пришли за рубежъ въ Смолино и въ Лебежье и послали воевать на обѣ стороны, и къ городу къ Киновепи, и Нѣмцы изъ города побѣжали, а городъ зажгли, и Воеводы за ними послали, и многихъ нагнавъ побили, а въ городѣ нарядъ поимали, и 7 пушекъ взяли, и рухлядь всякую многую брали, и городъ до основанія сожгли, а сами пошли къ Выбору

воюючи по обѣ стороны. И не доходя до Выбора за пять 1556.
верстъ, встрѣтили Нѣмцы конные и пѣшіе, и пришли на ертаулной полкъ, и въ ертаулѣ же были Князь Никита Пріимковъ Ростовской, да Ѳедоръ Пушкинъ, и Ѳедора съ коня сбили и ранили больно, а Князя Никиту ранили же, и полкъ ертаульной потоптали, и напустили передовымъ полкомъ Семенъ да Никита Шереметевы, и которые пришли на ертаульной полкъ, и тѣхъ побили Нѣмцовъ, и гонили ихъ съ версту подъ гору, а тутъ у нихъ конные и пѣшіе многіе съ пищальми стоятъ, въ каменіе пріѣздъ къ нимъ тѣсенъ, и тутъ ранили Воеводу Никиту Васильевича Шереметева, и поспѣшилъ къ нимъ Царевичь Кайбула съ своимъ полкомъ, и учали съ ними тутъ битися, а съ правой руки Воевода, Иванъ меншей Васильевичь Шереметевъ, обшолъ около и прошелъ нашихъ отъ города отъ Выбора, побили ихъ тутъ на голову, и гоняли по самой Выборъ, и многихъ живыхъ поимали Королевскихъ Дворянъ; а Князь Андрей Нохтевъ не былъ на бою, потому что былъ боленъ, ногу испортилъ еще на рубежѣ. И Воеводы пришли всѣ съ полки къ Выбору, и велѣли Князю Григорью Путятину по городу изъ наряду бити, да Головѣ Стрѣлецкому, Тимоѳѣю Тетерину, съ Стрѣльцы; и стояли подъ городомъ Воеводы три дни, изъ города вытти прямо на полки не дали, и побивали изъ наряду и изъ пищалей. А въ то время Воеводы послали Головы, Богдана да Василья Сабуровыхъ, да Ивана Шарапова Замыцкаго, да Василья Розладина, и иныхъ многихъ Головъ, за Выборъ верстъ со сто, въ Латрѣцкой погостъ, и тамъ Головы стрѣтилися съ Нѣмцы, которые шли изъ Стеколны отъ Короля, и тѣхъ побили на голову, и воевали, и въ полонъ взяли безчисленно, и пришли къ Воеводамъ всѣ въ добромъ здравіи. И Воеводы пошли на рѣку отъ Выбора, и къ городку Дощаному посылали Голову, Семенку Вишнякова, и иныхъ многихъ Головъ, и Нѣмцы изъ городка, и тутъ воевали по обѣ стороны Воксы рѣки. И посылали Воеводы Головы и съ Дѣтми Боярскими, и Атамановъ съ Казаки, и Головы съ Татары, и Сотники отъ Головъ съ Стрѣльцы, и воевали многое множество, и пои-

1556. мали полону, и купили полонъ, въ гривну Нѣмчинъ, а дѣвка 5-ть алтынъ, и вышли на Корельской рубежъ далъ Богъ здраво со всѣми людми. И Царь и Государь Богу хвалу воздалъ, что милосердый Богъ отомстилъ кровь Христіянскую неповинную отъ нихъ, и къ Воеводамъ послалъ съ жалованьемъ; а въ то время отпустилъ Государь въ Новгородъ Намѣстника, Боярина Князя Михайла Глинскаго, и велѣлъ къ Королю Свійскому отписать, вспоминая его неправду, и будетъ похощетъ покою, и онъ бы къ нему Пословъ прислалъ, и сталъ бы Царю и Государю бить челомъ о немъ, чтобы Государь перемиріе по старинѣ велѣлъ держати.

Того жъ мѣсяца въ 15-й день отпустилъ Государь въ Нагай ко Князю и Мурзамъ Пословъ ихъ, а своихъ Пословъ Государь къ Измаилу Князю, Андрея Тишкова, а къ Орослану Григорья Велина, а къ Баймурзѣ, Мамаевымъ дѣтемъ, Истому Тяшкова, а приказалъ къ нимъ, что ихъ, по ихъ челобитью, хочетъ Государь такъ дѣлать, какъ Богъ поможетъ.

Того жъ мѣсяца 29-го, въ среду, на другой недѣлѣ поста, родися Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичю, всея Русіи, Дщерь, Царевна Евдокея, отъ его Царицы и Великія Княгини, Анастасіи; того же поста въ четвертое воскресеніе крестилъ ее у Чюда Архистратига Михаила въ монастырѣ, а принялъ ее отъ купѣли Макарей, Митрополитъ всея Русіи, а священная дѣйствовалъ Андрей, Протопопъ Благовѣщенской.

О ПРИСЫЛКѢ ГОНЦА ОТЪ ИЗМАИЛА.

Мѣсяца Марта 1-го прислалъ изъ Нагай Измаилъ Князь гонца своего Бихчюрю, а писалъ Царю и Великому Князю объ измѣнѣ и совокупленіи съ Крымскимъ Царемъ, и съ Нагайскими Мурзы, съ Исуфовыми дѣтми, и съ иными Мурзами, которые выбиты изъ Нагай, Посла Леонтія Мансурова выбилъ изъ Астрахани, Измаилъ пошелъ подъ Астрахань, а Царь бы и Великій Князь послалъ рать свою.

О ИЗМѢНѢ АРСКИХЪ ЛЮДЕЙ. 1556.

Того жъ дня писалъ изъ Казани Бояринъ, Князь Петръ Ивановичь Шуйской, что Арскіе люди и Побережные Государю измѣнили и Стрѣльцовъ побили, которые у него были на береженіе въ посылкѣ съ Мамичь Бердѣемъ, а Мамичь Бердѣй взялъ къ себѣ Царевича, а пришелъ къ нимъ изъ Нагай, и живетъ на Луговой сторонѣ, а съ нимъ пришло человѣкъ съ 100 Нагай.

Того жъ мѣсяца 5-й день прислалъ Леонтій Мансуровъ съ Волги, съ переволоки, служивыхъ Татаръ, да своихъ людей, а писалъ тожъ, что Измаилъ писалъ, Дербышъ Царь измѣнилъ, и тѣхъ Князей, кои сложилися прямо Царю и Великому Князю, Бегулу съ товарищи, побилъ, и къ нему приступалъ 3 дни со всѣми людми, кои сидѣли въ маломъ городѣ у Волги, отбился отъ Астраханцовъ, и пошелъ въ судѣхъ вверхъ, и пришелъ къ Казакомъ, въ земь его, а съ нимъ 308 человѣкъ, а всего съ нимъ было 500 человѣкъ, и тѣ нынѣ побиты, а иные потонули и съ голоду идучи померли.

О ОТПУЩЕНІИ ИЗМАИЛОВА ГОНЦА.

Того жъ мѣсяца отпустилъ Царь и Великій Князь Измаилева гонца Бихчюрю ко Измаилу, а съ нимъ послалъ Казаковъ съ пищалми 50 человѣкъ, а въ головахъ Уланка съ товарищи, и писалъ къ Измаилу, что рать свою Волгою на Астрахань отпущаетъ, а полемъ на ртахъ послалъ на Волгу для Измаила Астраханскаго дѣла Козаковъ 500 человѣкъ, Атамана Ляпуна Ѳилимонова, и иныхъ Атамановъ съ товарищи.

О ОТПУСКѢ ВЪ АСТРАХАНЬ.

Того жъ мѣсяца отпустилъ Царь и Великій Князь въ Астрахань Головъ, Стрѣлецкаго Ивана Черемисинова, съ его Стрѣльцы, да Михаила Колупаева съ Казаки, да съ Вятчины, и велѣлъ итти Ѳедору Писемскому; да послалъ Государь въ прибавку Голову жъ Стрѣлецкаго, Тимоѳея Пухова сына Тетерина, съ его Стрѣльцы, да съ

1556. Вятчины Ѳеодора Писемскаго, да съ ними Атаманы съ Казаки многіе, и велѣлъ инымъ итти къ Астрахани и промышляти своимъ дѣломъ, какъ милосердый Богъ подастъ.

ЗНАМЕНІЕ.

Тое же зимы, въ великое говѣніе, бысть знаменіе на небеси, звѣзда хвостата восходила съ Востока, хвостомъ на Западъ, а была съ двѣ недѣли.

О ПРІѢЗДѢ ТОРГОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Того жъ мѣсяца пріѣхали къ Государю Горніе люди, Алтышъ Сотникъ съ товарищи, а привезли съ собою измѣнника, Мамичь Бердѣя, Луговова Сотнова Князя; а сказывали Государю, что приходилъ Мамичь Бердѣй ихъ воевати, а съ нимъ было 2000 человѣкъ, и къ острогу ихъ приступалъ, и ихъ воевалъ, и они съ нимъ сговорили, что имъ одново съ нимъ измѣнити, да увѣряся съ нимъ, взяли его пить къ себѣ а съ нимъ человѣкъ съ 200, и тѣхъ людей всѣхъ побили, а его изымавъ, къ Государю привели; и Царь Государь Горнихъ людей пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, и въ ясакахъ ихъ легче сдѣлалъ; а Мамичь Бердѣй сказывалъ, взялъ бы изъ Нагай Царя, и Царь имъ не учинилъ никакія помощи, и онъ Царя убилъ, и всѣхъ Нагайскихъ людей побилъ, да совокупился съ Арскими людми, а самъ пошелъ на Горнюю сторону, тѣхъ отводить отъ Царя и Великаго Князя, и Горніе его обманули, товарищевъ побили, а его изымали и къ Государю привели

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ НОВАГОРОДА.

Того же дня прислалъ изъ Новагорода Великаго Намѣстникъ Бояринъ Князь Михайло Васильевичь Глинской Нѣмецкую грамоту, а пишутъ Нѣмцы противъ его грамоту, просятъ опасную на Пословъ, итти бы имъ ко Царю и Великому Князю отъ Короля бить челомъ; и Царь и Великій Князь велѣлъ Князю Михаилу опасную грамоту дати на Пословъ, или на гонцы.

Г. 1682. указывали на мудрую, благочестивую царевну Софію. Сходбища Стрѣльцовъ усилились; старшіе воспламеняли рядовыхъ. Нѣкоторые изъ Стрѣлецкихъ полковъ еще колебались, но только одинъ полкъ, *Сухаревскій,* отказался отъ мятежныхъ совѣщаній рѣшительно, благодаря усердію пятидесятника Ивана Борисова и пятисотника Василья Бурмистрова; всѣ другіе были готовы идти, куда имъ велятъ, дѣлать, что имъ прикажутъ; однихъ убѣдили вино и деньги; другіе обѣщали не выдавать товарищей ([57]);

Бунтъ Стрѣльцовъ. Мрачная туча мятежа тяжелѣла надъ Москвою. Правительство все знало и бездѣйствовало, не принимало никакихъ предохранительныхъ мѣръ: ждали Матвѣева и безъ него, какъ будто потеряли умъ. Матвѣевъ слышалъ на дорогѣ страшныя вѣсти, не боялся ихъ, спѣшилъ въ Москву. «Уйму смятенія или положу голову мою!» говорилъ онъ. Въ Троицко-Сергіевской лаврѣ встрѣтилъ его царскимъ поздравленіемъ думный дворянинъ Юрій Лотухинъ; въ Братовщинѣ привѣтствовалъ его братъ царицы Наталіи, Аѳанасій Кириловичъ Нарышкинъ. Всѣ бояре и сановники явились къ нему въ домъ его, когда онъ пріѣхалъ въ Москву, 10-го Мая; не былъ только Милославскій. Горестно взирая на опустошенный домъ свой, Матвѣевъ забылъ все, когда со слезами радости повергся передъ Наталіею и юнымъ сыномъ ея. Царица привѣтствовала его именемъ спасителя отечества. Не упуская времени приступили къ дѣламъ. Матвѣевъ не одобрялъ медленности правительства, предлагалъ мѣры строгія; съ нимъ не соглашались; еще прошло четыре дня; въ Думѣ Боярской разногласили и ничего не было рѣшено ([58]). Но-

1556. стей мужичія многія коварства содѣяша и убійства ихъ людемъ; и какъ съѣдутъ съ кормленія, и мужики многими иски отыскиваютъ, и многое въ томъ множество кровопролитія и оскверненія душамъ содѣяша, иже не подобаетъ въ Христіанскомъ законѣ и слышати, и многіе Намѣстники и Волостели и стараго своего стяжанія избыша животовъ и вотчинъ. Царю же Благочестивому обычай бяше таковъ: начало его премудрости страхъ Господенъ, во всемъ предъ Богомъ себя чиста соблюдати, церковное предстояніе во страсѣ и трепетѣ имѣти, ничто же глаголющи, ниже помышляющи во время святаго пѣнія, токмо совѣсть свою предъ Богомъ исправляющи, и на всякъ день ни которымъ обычаемъ не разлучитися отъ преданнаго правила Божественнаго всего церковнаго; такожде и уединенная молитва, потомъ же судъ и правда нелицѣрная всѣмъ; потѣхи же Царскія, ловы и иныя учреженія, еже подобаетъ обычаемъ Царскимъ, всѣ оставише, но тщашеся по Христѣ волю его сотворити, во всемъ порученныя ему Царства соблюсти, и устроити во всѣхъ подобіе въ правду и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ Басурманъ и Латынъ; а храбрость же и мужество его, и отъ Бога данное ему благородіе, како тщится за Благочестіе побарати, во всякъ день и часъ ничто же ино содѣваетъ, только о томъ печется, како утвердити Законъ и Вѣру пресвѣтлую благочестивую Христіанскую во всѣхъ порученныхъ ему Государствахъ; тако жъ и противъ невѣрныхъ на вся лѣта и на вся времена вооружается и побораетъ, ополчается, како бы свободити Православіе отъ рукъ нечестивыхъ, не токмо не щадитъ своей Царской выи пріимати всегда нужду, и не радитъ о семъ, но паче тщится всегда о пролитіи своей праведной крови Царской, о избавленіи единородныхъ нашихъ братій, Православныхъ Христіанъ, и иное услажденіе и потѣхи ни которыя въ разумъ его Царской не внидетъ, токмо о избавѣ Христіаномъ, просто рещи, только законъ Христовъ и ратные дѣла; любовь же его по Бозѣ ко всѣмъ подъ рукою его, къ вельможамъ, и къ середнимъ, и ко младымъ, и ко всѣмъ равно, по достоянію всѣхъ любитъ, всѣхъ жалуетъ и удовляетъ уроки въ правду, противъ ихъ трудовъ, мзды

имъ воздаетъ по ихъ отчеству и службѣ, ни едина- 1556.
го же забвенна видѣти отъ своего жалованья хощетъ, тако же никого ни отъ кого обидима видѣти хощетъ. И такова его Богъ явѣ Царя и Государя Православнымъ землямъ уродилъ, подражателя прежнимъ Благочестивымъ Царемъ и храбрымъ Государемъ, паче же иныхъ благодать Свою на немъ всемогій Богъ показа, потребителя его Басурманомъ иновѣрнымъ сотвори; и какова его Богъ сотвори, и по тому тщитца и подручныхъ всѣхъ предъ Богомъ въ законѣ Христіянскомъ и непорочныхъ поставити, и обращая ихъ отъ всѣхъ недобрыхъ дѣлъ, яко же есть речено во Святомъ Евангеліи: Пастырь добрый, иже душу свою полагаетъ за овцы, истинный Пастырь, а не наемникъ, о всѣхъ промышляетъ душами ихъ, тако же и пищею и одеждою въ правду устроитъ, и хощетъ отъ Бога въ страшное второе пришествіе праведный гласъ слышати: Ты еси Царь правде; и ему же бы безъ стыда отвѣщати: Господи, се азъ и люди, яже ми еси далъ.

О ВЕЛѢНІИ ЦАРСКОМЪ.

И повелѣ Государь во градѣхъ и въ волостѣхъ росчинити старосты, и соцкіе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе, и страшнымъ и грознымъ запрещеніемъ заповѣдь положити, чтобъ имъ разсужати промежъ разбои, и татьбы, и всякія дѣла, отнюдъ бы ни которая вражда не именовалася, также ни мзда, неправедное и лживое послушество, а ково промежъ собою такова лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати; а на грады и на волости положити оброки по ихъ промысломъ и по землямъ, и всѣ оброки збирать къ Царскимъ казнамъ своимъ Дьякомъ; Бояръ же и Вельможъ, и всѣхъ воиновъ устроилъ и кормленіемъ праведными уроки, ему же достоитъ по отчеству и по родству, а городовыхъ въ четвертой годъ, а иныхъ въ третей годъ денежнымъ жалованіемъ.

О РАЗСМОТРѢНІИ ГОСУДАРСКОМЪ.

По семъ же Государь сія разсмотри, которые Вельможи и всякіе воини многими землями завладѣли, служ-

1556. бою оскудѣша; не противъ Государева жалованья и своихъ вотчинъ служба ихъ. Государь же имъ уравненіе творяше въ помѣстьяхъ, землемѣріе учиниша, комуждо что достойно, такъ устроиша, преизлишки жъ раздѣлиша неимущимъ, а съ вотчинъ и помѣстья уложенную службу учиниша, со 100 четвертей добрыя угожія земли человѣкъ на конѣ и въ доспѣсѣ полномъ, а въ дальной походъ отъ дву конь; и кто послужитъ по земли, и Государь ихъ жалуетъ своимъ жалованіемъ, кормленіемъ, и на уложенные люди даетъ денежное жалованіе; а кто землю держитъ, а службы съ нее не платитъ, и на тѣхъ на самихъ брать деньги за люди; а кто даетъ въ службу людей лишнихъ предъ землею чрезъ уложенье, и тѣмъ отъ Государя большое жалованіе самимъ, а людемъ предъ уложенными въ полтретья давать денгами; и все Государь строяше, какъ бы строеніе воинству и служба бы Государская безо лжи была и безъ грѣха въ правду; и подлинные тому розряды у Государскихъ чиноначальниковъ, у приказныхъ людей.

О ПРИВЕДЕНІИ КРЫМСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Мѣсяца Марта привели языковъ Крымскихъ ко Царю и Великому Князю. Ходилъ изъ Рыльска на поле Атаманъ, Михайло Грошевъ, и побилъ Крымцовъ, и тѣ языки сказывали, что Крымской Царь гонца послалъ ко Царю и Великому Князю, противъ его гонца, а Юшку Машкова не отпустилъ, а Послу и гонцу нужу учинилъ, а самъ наряжается со всѣми людми, а хощетъ быть весной рано на Царя и Великаго Князю Украйну. И по тѣмъ вѣстемъ послалъ Государь Дьяка Ржевскаго изъ Путимля на Днѣпръ съ Казаки, а велѣлъ ему итти Днѣпромъ подъ улусы Крымскіе языковъ добывати, а про Царя провѣдати; и Дьякъ, съ Казаки собрався, пришелъ на Пселъ рѣку, суды подѣлалъ и пошелъ по наказу, а Данилу Чулкова, да Ивана Мальцова послалъ Государь въ низъ по Дону провѣдать про Крымскія вѣсти.

Того жъ мѣсяца пришли назадъ Гришавель, да Истома Тюшковъ, а сказываютъ, до Измаиля ихъ не допустили Исуфовы дѣти, но разгромили, и иныхъ поимали, а Нагайскихъ Пословъ и Андрея Тишкова взяли. 1556.

О ПИСЬМѢ ИЗЪ КАЗАНИ ОТЪ НАМѢСТНИКА.

Мѣсяца Апрѣля писалъ изъ Казани Бояринъ и Намѣстникъ, Князь Петръ Ивановичь: отпущалъ онъ Боярина Петра Васильевича Морозова, да съ нимъ Дѣтей Боярскихъ, и Казаковъ, и Стрѣльцовъ, и Новокрещеныхъ Татаръ, и набережныхъ людей, на Чалымской городокъ, и Петръ ходилъ, и ихъ повоевалъ, и побилъ многихъ, и городокъ зжегъ, и назадъ здраво пришелъ.

ПЕТРЪ МОРОЗОВЪ ХОДИЛЪ ИЗЪ КАЗАНИ НА АРСКОЕ.

Мѣсяца Маія ходилъ Петръ же Морозовъ изъ Казани на Арское, и за Арскомъ на Меше рѣкѣ встрѣтилъ Петра Девлякъ Мурза Кулай, Мурзинъ братъ, съ Арскими людми, и Петръ на него послалъ Головы, Дѣтей Боярскихъ, Князя Петра Глѣбова Засѣкина, да Романа Пивова, да Еналѣевъ дву, а съ нимъ Дѣти Боярскіе, и Стрѣльцы, и Новокрещены, Девляка со всѣми товарищи побили, и самаго жива поимали, и многихъ его товарищей переловили; и послѣ того Петръ воевалъ 10 дней, и всѣ Арскія мѣста повоевалъ, и побилъ многихъ людей, и полономъ вывелъ безчисленно много; да съ Петромъ вмѣстѣ ходилъ безъ мѣстъ Воевода Ѳеодоръ Ивановичь Бутурлинъ, и въ Казань пришли далъ Богъ здраво.

О ХОЖДЕНІИ ПЕТРА МОРОЗОВА, ДА ѲЕДОРА САЛТЫКОВА.

Мѣсяца Іюня ходилъ изъ Казани Бояринъ, Петръ же Васильевичь Морозовъ, да съ нимъ же Воевода Ѳедоръ Игнатьевичь Салтыковъ, да Дѣти Боярскіе изъ Казани и изъ Свіязскаго города, обои перемирные, и старые, и годовальщики и Татарове, и Новокрещеные Казаки, и Стрѣльцы, за Арское, за Ошить, и за Уржумъ, и къ Вят-

1556. кѣ, и не доходя до Вятки за 50 верстъ, воевали безчисленно много, и въ полонъ брали женокъ, да робятъ, а мужиковъ всѣхъ побивали, и пришли въ Казань далъ Богъ здраво со всѣми людми.

ОТПУЩАЕТЪ ИЗЪ КАЗАНИ КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЬ ВОИНОВЪ.

А Бояринъ Князь Петръ Ивановичь отпущалъ изъ Казани многіе воины языковъ добывати, и Арскую сторону и Побережную до конца въ нужѣ учинили, и достальные всѣ пришли въ Казань и били челомъ за свои вины.

ОБЪ ОТПУЩЕНІИ КОРОЛЕВЫХЪ ПОСЛАННИКОВЪ.

Того же мѣсяца отпустилъ Государь Филиппа Короля Аглинскаго Посланниковъ, Рыцерта, да Юрья, а съ ними послалъ своего Посланника Непѣю, Вологженина, съ грамотою, а писалъ къ Королю о любви и о ссылкѣ, и людемъ его Царь и Великіи Князь пожаловалъ, въ своихъ Государствахъ велѣлъ учинити пристанище корабельное на Двинѣ, и торгъ по всему Государству повольной далъ, также и на Москвѣ дворомъ устроилъ.

О ПОСЛАНІИ ДЬЯКА РЖЕВСКАГО.

Мѣсяца Маія писалъ Дьякъ Ржевской Измаилу съ своими Казаки, что къ нему полоненники прибѣжали, а сказываютъ, что Крымской Царь, собрався, вышелъ на Конскія Воды со всѣми людьми, а хощетъ итти на Царя и Великаго Князя Украйну. И того же мѣсяца выбѣжалъ Путимецъ изъ Крыма, Демешка Ивановъ, а сказывалъ тоже, что Царь Крымской вышелъ, а хощетъ быти на Тульскія мѣета, или на Козельскія, а запасъ велѣлъ Царь брать на все лѣто. И по тѣмъ вѣстямъ Царь и Великій Князь приговорилъ съ братіею и съ Бояры, что итти ему въ Серпуховъ, да тутъ собрався съ людьми, да итти на Тулу, изъ Тулы вышедши на поле, - дождаться Царя и дѣлати съ нимъ прямое дѣло, какъ Богъ поможетъ; а потому

Государь приговорилъ, съ Тулы вышедши, на полѣ ждати, 1556.
на которую Царь Крымской Украину пойдетъ, на Рязань, или въ Одуевъ и въ Козельскъ, и Царю и Великому Князю ко всѣмъ мѣстамъ поспѣти льзя, куды ни придетъ на Украину.

О ПРИХОДѢ ЦАРСКОМЪ ОТЪ ТРОИЦЫ И ПОХОДЪ ВЪ СЕРПУХОВЪ.

Того жъ мѣсяца Царь и Великій Князь, пріѣхавъ отъ Троицы въ четвертокъ передъ заговѣньемъ Петровымъ, пошелъ въ Серпуховъ, а съ нимъ Князь Владимеръ Андреевичь, да Царь Семіонъ Казанской, да Бояре и Воеводы и многіе люди, а пришелъ въ Серпуховъ на заговѣнье, велѣлъ у себя быти въ Серпуховѣ Царевичю Кайбулѣ, Ахкубекову Цареву сыну, Астраханскому, а съ нимъ вси Князи и Мурзы Городецкіе, а велѣлъ ему Государь стояти въ Торусѣ, да въ томъ же полку велѣлъ быти передовому полку, да правой рукѣ, а большему полку велѣлъ стояти Усть Поротвы, а лѣвой рукѣ на Сенкинѣ перевозѣ, а сторожевому полку Усть Лопасны. Мѣсяца Іюня Царь и Великій Князь велѣлъ Воеводамъ Дѣтей Боярскихъ смѣтить по спискамъ наряднымъ, и Воеводы Царю Государю сказали, изъ всѣхъ мѣстъ отписали, что Дѣти Боярскіе сошлися; и Государь самъ смотрѣлъ свой полкъ Бояръ, и Княжатъ, и Дѣтей Боярскихъ, и людей ихъ всѣхъ, да увѣдаетъ Государь свое воинство, кто ему какъ служитъ, и Государско имъ по тому достоинству жалованье.

О ПРИКАЗѢ ГОСУДАРЕВѢ КНЯЗЮ ВЛАДИМІРУ АНДРЕЕВИЧУ.

И того дни Государь приказалъ Князю Владиміру Андреевичу во всѣхъ мѣстехъ смотрити Дѣтей Боярскихъ и людей ихъ; и свезли къ Государю списки изо всѣхъ мѣстъ, и Государь смѣтилъ множество воинства своего, еже прежде сего не бысть такъ, многія бо крышася и отъ службы избываше, и Царь и Великій Князь и лѣнивыхъ подвигъ побораши по Благочестіи, и посему множество воинства учинишася.

1556.

ПРИГОВОРЪ ЦАРСКОЙ.

И того жъ мѣсяца приговорилъ итти за рѣку, а Окольничего своего, Никиту Васильевича Шереметева, отпустилъ, а велѣлъ мѣста заняти за Шавороною на полѣ.

О ПРИСЫЛКѢ КО ГОСУДАРЮ ОТЪ ДАНИЛА ЧУЛКОВА СЪ ПОЛЯ.

Прислалъ ко Государю Царю съ поля Данилко Чулковъ девяти Татариновъ Крымскихъ; а сказываютъ, сшелъ на Дону близъ Азова 200 человѣкъ Крымцовъ, и побили ихъ на голову; и языки сказывали, что Крымской Царь собрався, хотѣлъ итти на Царя и Великаго Князя Украйну, и послалъ Сеньку Жакулова языковъ добывати, и взялъ, де, мужика въ Сѣверскихъ отчинахъ, и сказали Царю, что Царь и Великій Князь про него увѣдалъ и готовъ противъ его вышедъ, ждетъ его; а Царь не пошелъ на Царя и Великаго Князя Украину, а пошелъ было на Черкасы; и какъ пришелъ на Міюсъ, и тутъ за нимъ прислали изъ Крыму, что видѣли многихъ людей Рускихъ на Днѣпрѣ, къ Исламъ-Кирмену, и Царь по тѣмъ вѣстѣмъ воротился въ Крымъ; да тѣ же языки сказывали, что у Царя многіе люди померли повѣтріемъ, и быти его походу противъ людей никуды невозможно.

О ПРИСЫЛКѢ ДЬЯКА РЖЕВСКАГО СЪ ДНѢПРА.

И того жъ дни прислалъ Дьякъ Ржевской съ Днѣпра Казаковъ своихъ, а писалъ къ Государю, что на Днѣпрѣ къ нему пристали Литовскіе люди, Атаманы Черкаскіе, Млынскимъ зовутъ, да Михайло Есковичь, а съ ними 300 Казаковъ Черкасъ Каневскихъ; и Дьякъ, а съ нимъ Казаки и Литовскіе Атаманы ходили подъ Исламъ-Кирмень, и Вісланъ—Кирмень, про нихъ вѣсть учинилася, и люди убереглися, и тутъ коней и многую животину отгонили, да пошли подъ Ачаковъ, и у Ачакова острогъ взяли, и Турокъ и Татаръ побили, и языковъ поимали. А какъ пошли прочь, и за ними ходили Санчаки, Очаков-

ской и Тягинской, со многими людьми, и Дьякъ на нихъ 1556.
учинилъ въ троснику у Днѣпра подсаду, и побилъ изъ пищалей многихъ людей, и самъ отшелъ здраво со всѣми людьми; да какъ пришелъ подъ Исламъ-Кирмень, и тутъ пришелъ къ Исламъ Кирмени Салтанъ Калга Крымской, а съ нимъ весь Крымъ, и Князи, и Мурзы, и Дьякъ сталъ противу его на острову, и бился съ нимъ изъ пищалей 6 дней, да отогналъ ночью Дьякъ у Крымцовъ стада конныя, да на островъ къ себѣ привезъ, и по Заднѣпрью, по Литовской сторонѣ въ верхъ пошелъ, и розшелся съ Царевичемъ Дьякъ, далъ Богъ, здраво, а у Царевича изъ пищалей поранилъ и побилъ людей многихъ. И прислалъ съ тѣмъ Казаковъ своихъ, Гришу, да Костю, и вѣсти Крымскія писалъ, что и языки Крымскіе, и Турскіе полоняники сказывали, что Царь хотѣлъ итти на Царя и Великаго Князя Украину, и вѣсть ему учинилася, что его Царь и Великій Князь ждетъ, и онъ не пошелъ, да и потому, что у него многіе люди повѣтріемъ померли, въ встрѣчю Царю и Великому Князю николи не хаживать. И въ то время пришли изъ Крыму полоняники, Князь Аѳонасей Звенигородской, да Верига Клешнинъ съ товарищи, а сказывали тѣ же вѣсти, что Царю не бывати, а бережется Царь Крымской на себя приходу отъ Царя и Великаго Князя; и по тѣмъ вѣстемъ Царь и Великій Князь на поле не пошелъ, и по Окольничего послалъ, а самъ поѣхалъ къ Николѣ Зарайскому, на Рязань, молиться, и оттолѣ на Коломну, и къ Москвѣ пришелъ Государь Іюня, а по Украинамъ оставилъ по всѣмъ Воеводъ для малыхъ людей приходу.

О ПРИСЫЛКѢ ЯЗЫКОВЪ ОТЪ МИШКИ.

Мѣсяца Іюня прислалъ Мишка Черкашенинъ двухъ языковъ, одинъ Крымецъ, а другой Турченинъ, а взяты, сказываетъ, подъ Керцомъ городкомъ за Ширинскихъ Князей улусами; а приходилъ Мишка съ Казаки въ то же время, какъ Дьякъ былъ подъ Исламъ-Кирменемъ и Міюсомъ рѣкою, въ морѣ, а моремъ подъ Керецъ, и тутъ вос-

1556. валъ, и отшелъ здорово; и тѣ языки сказывали тожъ, что и прежніе.

О ПИСЬМѢ ИЗМАИЛА КНЯЗЯ СЪ ГОНЦОМЪ.

Того жъ мѣсяца писалъ Измаилъ Князь съ гонцомъ своимъ, что Шихъ Мамаевы дѣти къ нему не прямять, и каково ся надъ нимъ станетъ, и Царь бы ему, и Великій Князь далъ пристанище въ Казани, или въ Астрахани; и Царь и Великій Князь гонца Измайлова отпустилъ, а къ нему съ его гонцомъ послалъ Татаръ своихъ служивыхъ, а писалъ къ нему, что въ Астрахани готовое ему пристанище; по его ссылкѣ Государь людей своихъ въ Астрахань прислалъ; а захощетъ и въ Казань не со многими людьми на опочивъ, и Государь его принять велѣлъ.

О ГОНЦѢ КЪ ГОСУДАРЮ ОТЪ СВІЙСКАГО КОРОЛЯ.

Того жъ лѣта, мѣсяца Іюня, пріѣхалъ къ Государю Царю отъ Свійскаго Короля, Густауса, гонецъ, именемъ Кнутъ Ивановъ, Маистръ Абова города, по Руски Архимаритъ, бить челомъ и съ грамотами, а въ челобитьѣ его, и въ грамотахъ пишетъ, что сталось много пролитія отъ грѣха и отъ задору поружебныхъ людей и со обѣ стороны, и Царь бы и Государь его пожаловалъ, гнѣвъ свой утолилъ и рать свою унялъ, и воспоминая прежнюю свою неправду, чтобы ему съ Намѣстники Новогородскими не ссылаться, а ссылаться бы сыну его. И Царь Государь гонца его пожаловалъ, къ нему отпустилъ, а велѣлъ ему отписати, что Государь его пожаловалъ за его покорное челобитье, Намѣстникомъ Новогородскимъ велѣлъ съ нимъ перемиріе утвердити старое, а о ссылкѣ, что сыну его съ Намѣстниками Новогородскими ссылаться, велѣлъ онъ говорить, что ссылаться ему самому по старинѣ, какъ у нихъ изъ начала было; и будетъ онъ гордость оставитъ и угодно ему по старинѣ сдѣлать, и онъ бы прислалъ Пословъ своихъ большихъ ко Государю, бить челомъ и перемирье покрѣпити по старинѣ; и отпущенъ гонецъ того жъ мѣсяца.

О ПРИВЕДЕНІИ МУРЗЪ ОТЪ ЛЯПУНА. 1556.

Мѣсяца Августа въ 1-й день привели отъ Ляпуна два Мурзы Куратиши Дьяка съ братомъ во языкахъ, а поималъ ихъ, приходилъ на Дербыша Царя Ляпунъ съ товарищи, и побилъ многихъ людей, и въ полонъ многихъ взялъ, и дождался съ полономъ Головъ, Ивана Черемисинова; и языки сказывали, что, по Дербышевѣ присылкѣ, прислалъ Царь Крымской въ Астрахань Атмандумана, а съ нимъ 700 Татариновъ, да 300 Янычаровъ съ пищальми, да и пушки прислалъ на береженіе Астрахани.

Того жъ мѣсяца Августа пришли Послы изъ Литвы; а были у Короля въ Литвѣ въ Вильнѣ и перемирныя грамоты переписали и Короля къ правдѣ привели на томъ же, на чемъ и Послы его на Москвѣ правду Государю нашему давали.

О ВАСИЛѢ ГОРОДѢ.

Того жъ году Василь городъ переставленъ; а убавлено его снизу, по горѣ учиненъ.

О ПОЗЛАЩЕНІИ ВЕРХА ЦЕРКВИ ВЪ СЕРГІЕВѢ.

Того жъ лѣта, мѣсяца Октября въ 11-й день, позлащенъ бысть у церкви верхъ Святыя Живоначальныя Троицы, въ обители Преподобнаго Чудотворца Сергія, повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, съ великою вѣрою, и со многимъ желаніемъ и любовію сердечною, нещадною десницею украшеніе церковное любляше и подаваше злато на украшеніе церквамъ Божіимъ, яко лѣпо быти и всего честнѣе и любезнѣе домъ Божій нарицашеся, и причетниковъ церковныхъ любляше, и милостыню имъ подаваше, и любезно ихъ почиташе, и милостивъ, и щедръ, и долготерпѣливъ къ согрѣшающимъ, Царская власть дана отъ Бога есть на отмщеніе злымъ, а на похваленіе благимъ.

О ПОѢЗДѢ ЦАРСКОМЪ КЪ ТРОИЦѢ И ВЪ ПЕРЕСЛАВЛЬ.

1065, 1557, Сентября въ 10-й день, выѣхалъ Царь 1557.
и Великій Князь и съ своею Царицею и Великою Кня-

1557. гинею, Анастасіею, и съ своимъ сыномъ, Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, и братъ его съ нимъ, Князь Юрій Васильевичь, къ Троицѣ и Чудотворцу Сергію, и Здвиженіе Честнаго Креста праздновали Государи у Троицы въ монастырѣ, и братію довольно учредивъ, и оттуда поѣхали Государи въ Переславль къ Великому Никитѣ Чудотворцу молитися, и у Великаго Никиты Чудотворца въ монастырѣ Государи теплою вѣрою и съ великимъ усердіемъ праздноваша, и въ монастырь многія земли подаде на прекормленіе братіи, и повелѣ Игумену общество содѣлати, прежде бо сего особникъ былъ, и многіе деньги даваше на собраніе братіи, и велій монастырь соградиша въ честь Богу, и угоднику Его, Никитѣ Чудотворцу; и оттолѣ пріидоша Государи къ Живоначальной Троицѣ, на память Чюдотворца Сергія, и праздноваше тутъ, яко же бяше его Царской обычай, съ великимъ благочестіемъ и подвигомъ, и братію учредивъ довольно и милостынею изъ своихъ рукъ Царскихъ всю братію, также самъ Царь и въ больницахъ и въ богадѣльняхъ даваше милостыню своими руками довольно, и къ Москвѣ пріѣхали Государи того жъ мѣсяца въ 29-й день.

О ПРІѢЗДѢ КЪ ГОСУДАРЮ ОТЪ ИВАНА ЧЕРЕМИСИНОВА.

Того жъ мѣсяца у Троицы пріѣхали ко Царю и Великому Князю изъ Астрахани, отъ Ивана Черемисинова, да отъ Михайла отъ Колупаева, да отъ главныхъ Головъ, отъ Ѳеодора Писемскаго, да отъ Тимохи Тетерина, сынъ Боярской, Антонко Потуловъ, да Атаманъ Казачей, Архипка, да Вятчанинъ Шеломъ; а писали изъ Астрахани Головы, что пришли они во Астрахань, а городъ пусть, Царь и люди выбѣжали, и Головы въ городѣ Астрахани сѣли, и городъ сдѣлали крѣпокъ, и утвердивъ со всѣмъ за Царемъ, 5-й день отъ Астрахани пришли въ Мочаки къ морю, и нашли суды Астраханскія, и всѣ посѣкли и пожгли, а людей не нашли; пошли на берегъ далече; а въ другой ходили главные Головы, Ѳедоръ Писемской, да Тимофѣй Тетеринъ, и сошли Царя отъ берегу верстъ съ 20-ть; и пришли ночью на Царя и

побили въ улусѣхъ у него многихъ людей; и на утро 1557.
собрався Дербышъ Царь съ Мурзами Нагайскими и съ Крымскими, и со всѣми Астраханцы, и билися съ ними до Волги, идучи весь день, и отошли Головы со всѣми людьми, далъ Богъ, здраво. А прежде ихъ приходилъ на Царя Ляпунъ Атаманъ съ товарищи, и поималъ многіе улусы, Княгини, и дѣвки, женки и робята, а людей побилъ многихъ; потому Астраханцы выбѣжали изъ города. Иванъ Черемисиновъ съ Царемъ ссылается, и Царю о себѣ бьетъ челомъ, что онъ измѣнилъ Государю неволею, Государь бы ему милость показалъ, и правду Ивану Дербышъ Царь и вся земля Казанская дала, что имъ ѣхати во градъ и служити Царю и Великому Князю, и Андрея Тишкова вымѣняли на жонки, а дали за него 15 жонокъ Астраханскаго полону, и укрѣпилися во градѣ Головы какъ безстрашно сидѣть, и по Волгѣ Казаковъ и Стрѣльцовъ разставили, и отняли всю волю у Нагаи и у Астраханцовъ рыбныя ловли и перевозы всѣ.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жъ мѣсяца 23-го дня прислалъ изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ Казаковъ, а писали, что Нагаи были, Измаилъ Князь съ Исуфовыми дѣтьми помирилися, а Шихъ Мамаевыхъ дѣтей отослалъ, и Орасланъ Мурза подвелъ было на Исуфовыхъ дѣтей Шихъ Мамаевыхъ, и Исуфовы дѣти Ораслана убили, и промежъ собою билися три дни, и на обѣ стороны многихъ Мурзъ и Татаръ побили; а Дербышъ Царь въ городъ къ нимъ не поѣхалъ, шерть свою измѣнилъ, а крѣпитъ его и отъ Государя отводитъ отъ нашего Атаманъ Думанъ, Крымскаго Царя Воевода, которой къ нему съ весны прислалъ съ людьми, съ пушками и пищалми, на береженіе отъ Царя и Великаго Князя Исуфовыхъ дѣтей.

О ПРІѢЗДѢ КЪ ГОСУДАРЮ КАЗАКОВЪ ВЪ ТОНИНСКОЕ.

Того же мѣсяца Сентября въ 29-й день пріѣхали ко Государю въ Тонинское съ поля отъ Дьяка Ржев-

1557. скаго Казаки Ростлотъ Стефановъ, да Трухинъ Павловъ, Дьякъ Крымскихъ людей побилъ и въ Путимль съ поля пришелъ, а привелъ 400 языковъ, и языки сказывали, что Крымской Царь былъ въ собраніи, а блюлся приходу Царя и Великаго Князя, и Князь люди роспустилъ, а самъ пошелъ въ Крымъ.

О ПРІѢЗДѢ КО ЦАРЮ ОТЪ ВИШНЕВЕЦКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ.

Того жъ мѣсяца пріѣхалъ ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, отъ Вышневецкаго Князя, Дмитрея Ивановича, бить челомъ Михайло Есковичъ, чтобъ его Государь пожаловалъ, а велѣлъ себѣ служить, а отъ Короля изъ Литвы отъѣхалъ и на Днѣпрѣ на Хортицкомъ острову городъ поставилъ противъ Конскихъ Водъ, у Крымскихъ кочевищъ; и Царь и Великій Князь послалъ къ Вышневецкому Дѣтей Боярскихъ, Андрея Щепотева, да Нечая Ртищева, да того жъ Михайла съ опасною грамотою и съ жалованьемъ.

О ПРИХОДѢ МИТРОПОЛИТА ИЗЪ ЦАРЯГРАДА.

Того жъ мѣсяца пришелъ отъ Патріарха Діонисія изъ Царяграда Митрополитъ Іоасафъ Кизицкой ко Царю и Великому Князю, а привезъ отъ Патріарха къ Царю Государю, и къ Царицѣ, мощи мученика Георгіа, да Пантелеймона, да Варнавы Апостола. Патріархъ прислалъ бити челомъ для нужи въ Турскихъ о милостыни, да говорилъ Митрополитъ Царю и Государю отъ Діонисія Патріарха, что Патріархъ Діонисій Константинопольской, Архіепископы и Епископы и со всѣмъ Цареградскимъ Соборомъ уложили соборнѣ молити Бога о Царѣ и Великомъ Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ, всея Русіи, яко же и о прежнихъ Благочестивыхъ Царѣхъ, и руками своими утвердили, что имъ во вѣки поминати и молити Бога о Царѣ Иванѣ, а кто не учнетъ молити, тому во отлученіи быти.

О ПРІѢЗДѢ КО ЦАРЮ.

Мѣсяца Октября во 2-й день пріѣхалъ ко Государю изъ Нѣмецъ гонецъ Гришка Фляминъ бити че-

ломъ о салѣ, да о воску, чтобъ имъ пансыри пропущати, а Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ пропущати сало да воскъ, и Царь и Государь велѣлъ ихъ Посломъ бити челомъ о томъ, а пожаловати ихъ хочетъ, а гонца ихъ отпустилъ. 1557.

О ПРІѢЗДѢ ИЗЪ ЛИТВЫ КО ГОСУДАРЮ.

Мѣсяца Октября въ 5-й день пріѣхалъ ко Государю изъ Литвы гонецъ Григорей Вихторинъ, а писалъ Король Литовской о Свійскомъ Королѣ, чтобъ ся Государь съ нимъ помирилъ; и Царь и Великій Князь Королева гонца отпустилъ къ Королю, а отписалъ, что Свійскій Король ссылается и дѣлаетъ всякія дѣла съ Намѣстники Новагорода Великого, и тому быть по старинѣ.

О ПРИВЕДЕНІИ КО ГОСУДАРЮ ЯЗЫКОВЪ.

Мѣсяца Октября въ 10-й день пріѣхали къ Государю съ поля отъ Юрья отъ Булгакова съ языки Казачьи Атаманы, Елка да Лопырь, а привели 8 языковъ, Нузыкѣя съ товарищи; а было ихъ полтораста человѣкъ, а шли подъ Украйну, и Юрій побилъ ихъ на голову на Айдарѣ; и языки сказывали тѣ жъ вѣсти, что и Дьяковы.

О ПРІѢЗДѢ КЪ ГОСУДАРЮ ОТЪ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Мѣсяца Октября въ 10-й день пріѣхалъ ко Государю отъ Вишневецкого Андрей Щепотевъ, да Нечай Ртищевъ, да Князь Семенъ Жижемской, да Михайло Есковичь съ товарищи, а приказалъ Князь Дмитрей, что онъ холопъ Царя и Великаго Князя, и правду на томъ далъ, что ему ѣхати ко Государю, а пошелъ воевати Крымскихъ улусовъ и подъ Исламъ-Кирмень, служачи Царю и Великому Князю, а съ Жижемскимъ прислалъ три языки Крымскихъ, а сказывали тожъ, что и прежніе языки.

О ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВИ.

Мѣсяца Октября въ 1-й день освящена бысть церковь Іоанна Лѣствичника, да придѣлъ Евдокеи Пре-

1557. подобномученицы у Чюда Архистратига Михаила, на заднихъ вратѣхъ Царскаго строенія, а на освященіи былъ Царь и Великій Князь, и его Царица, Анастасія, и сынъ его, Царевичь Иванъ Ивановичь, да братъ его, Князь Юрій Васильевичь, да Митрополитъ изъ Царяграда Кизицкій, Іоасафъ, да старцы Святыя Горы, а освящалъ Макарій, Митрополитъ всея Русіи, со всѣми Соборы.

О ПРИХОДѢ ИЗЪ СИБИРИ МИТЬКИ КУРОВА.

Того жъ мѣсяца пришолъ изъ Сибири Митька Куровъ, Посолъ Царя и Великаго Князя, и съ нимъ пришелъ отъ Едигера Князя Сибирского Посолъ Баянда; а привезъ Царю и Великому Князю дани 700 соболей, а объ иной дани писалъ Едигеръ Князь и вся земля Сибирская, что ихъ воевалъ Шибанской Царевичь, и людей поималъ многихъ, а Митька Куровъ сказывалъ, что имъ было возможно сполна дань прислати, да не похотѣли.

О ОПАЛѢ ЦАРСКОЙ НА СИБИРСКОГО ПОСЛА.

И Царь и Великій Князь на Сибирского Посла опалу положилъ, велѣлъ его животъ поимать, а ему за сторожи сидѣти, а въ Сибирь послалъ служиваго Татарина съ грамотою, чтобъ ся во всемъ передъ нимъ Государемъ исправили.

О ПОСТАВЛЕНИИ ГРАДА.

Тое жъ осени поставленъ городъ въ Галичѣ, а ставилъ его Иванъ Выродковъ.

О ПОСЛѢ ИЗЪ НАГАЙ.

Мѣсяца Декабря въ 1-й день пришли Послы ко Государю изъ Нагай отъ Измаиля Князя, Темиръ, а отъ Исуфовыхъ дѣтей, Айкула; а писалъ Измаилъ Князь, приказывалъ, что онъ съ Исуфовыми дѣтьми помирился, добили ему челомъ, а Дербышъ Царь отъ нихъ побѣжалъ къ Мекѣ; и Измаилъ на томъ Царю и Великому Князю велѣлъ бити челомъ, что его жалованьемъ и стра-

хомъ племянники его ему добили челомъ. А Исуфовы 1557.
дѣти, Юнусь Мурза, да Алей Мурза съ братіею писали и приказывали Государю и Великому Князю, бити челомъ, Измаилю они Князю добили челомъ, Царь бы ихъ Государь жаловалъ такъ же, какъ Измаила Князя. Да Измаилъ же Князь и всѣ Мурзы Нагайскіе, соединившеся, Государю приказывали: нынѣ онѣ всѣ одиначны, велитъ ли имъ Государь на Крымъ итти самимъ, или посылати братію и племянниковъ, какъ имъ Государь и Великій Князь прикажетъ, такъ и учинятъ.

О ГОНЦѢ ИЗЪ КРЫМУ.

Того жъ мѣсяца пригналъ гонецъ изъ Крыму ко Государю и Великому Князю отъ Девлетъ Кирея, Крымскаго Царя, Каратжанъ, да Царя и Великаго Князя гонецъ, Юшко Машковъ, служивой Татаринъ, да полоненниковъ отпустилъ Царь на окупъ всѣхъ, которыхъ поималъ на бою, коли бился съ Иваномъ Шереметевымъ, 50 человѣкъ, Игнатья Блюдова, Яхонтовыхъ и инныхъ, да гостей пришло, Ардабазарцовъ, 300 человѣкъ, съ торгомъ; а писалъ Девлетъ Кирей къ Царю и Великому Князю, что уже онъ всее безлѣпицу оставилъ, а Царь бы и Великій Князь съ нимъ помирился крѣпко, и Пословъ бы промежъ собой добрыхъ послати, которые бы могли промежъ ихъ любовь сдѣлати, и было бы кому вѣрити. А Посолъ Царя и Великого Князя, Ѳедоръ Загряжской писалъ, что Царь сбирался во все лѣто и у Турского помочи просилъ, а чаялъ на себя приходу въ Крымъ Царя и Великого Князя, и сее осени о Покровѣ у него Вишневецкой Князь Дмитрей городъ взялъ, Исламъ-Кирменъ, и людей побилъ, и пушки вывезъ къ себѣ на Днѣпръ въ свой городъ, а съ другую сторону Черкасы Пятигорскіе взяли два города, Темрякъ, да Томанъ; а приходилъ Черкаской Таздруй Князь, да Сибакъ Князь, съ братіею, которые были у Царя и Великого Князя на Москвѣ, и Царь, де, того провѣдалъ, что Царь и Великій Князь не йдетъ на Крымъ сего году, и хощетъ, де, и мирится со Царемъ и Великимъ Княземъ, не обманываяся, а Пословъ, де, хощетъ прислати Лю Князя,

1557. или Судешева сына, Муратъ Мурзу; и полоняники, Игнатей Блюдовъ съ товарищи тожъ сказывали.

О ПРИХОДѢ ЦАРЕВИЧА ТАКТАМЫША.

Того жъ мѣсяца пришолъ изъ Нагай Царевичь Тактамышъ, а Царю Шигалею братъ, а былъ много лѣтъ въ Крымѣ, и хотѣли его на Царство, а Девлетъ Кирея убити хотѣли, и Царь свѣдалъ, отъ того уберегся, и Тактамышъ въ Нагаи выбѣжалъ къ Измаилю Князю, и Измаилъ его отпустилъ служити Царю и Великому Князю, а съ нимъ прислалъ Посла своего, Бихчюрю.

О ПРІѢЗДѢ КАДЫШЕВѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жъ дни пріѣхалъ служивой Татаринъ, Кадышъ Кудиновъ, изъ Астрахани, отъ Ивана Черемисинова, да отъ Михайла отъ Колупаева; а писали Иванъ и Михайло, что Исуфовы дѣти, Юнусъ Мурза, да Адалей, Измаилю Князю добили челомъ и съ Иваномъ и съ Михайломъ помирилися, и правду Царю и Государю дали на томъ, что имъ служити Царю и Великому Князю какъ Измаилъ Князь, и неотступнымъ быти и до своего живота, и у Астрахани кочевати, а лиха некакова не учинити: и Иванъ, да Михайло имъ дали суды, на чемъ имъ къ Измаилю ѣхати и чѣмъ въ Волгѣ кормиться; а Юнусъ Мурза съ братіею пришли на Дербыша Царя, да его прогнали, а пушки, которыя ему прислалъ Крымской Царь, Юнусъ поималъ и прислалъ ихъ въ городъ къ Ивану, да къ Михайлу, и Дербышъ побѣжалъ въ Азовъ, а оттолѣ къ Меки; а черные люди Астраханцы приходятъ къ Ивану и къ Михайлу, и бьютъ челомъ, и правду Царю Государю даютъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ жити по старому у города Астрахани, и дань давати, и вины бы имъ Государь пожаловалъ, отдалъ, казнити ихъ не велѣлъ, они честные люди, водилъ ихъ Царь и Князи неволею, а иныхъ Астраханцевъ многихъ розвели Нагаи въ то время, какъ бѣгали отъ Царя и Великаго Князя. Да Иванъ же и Михайло писали, что къ нимъ изъ Шамахеи и съ Шевкалъ, изъ Тюмени, отъ Царей присылка о миру

была и торговли, и они къ нимъ послали служивыхъ 1557. Татаръ по Государеву Царя и Великого Князя наказу.

О ПИСЬМѢ ИЗЪ ВЫБОРА КЪ ГЛИНСКОМУ.

Того жъ мѣсяца писали изъ Выбора ко Князю Михайлу Васильевичу Глинскому Свѣйскова Короля Послы, Князь Штенъ Ерисоевичь на Гренцнаши, властелъ Смолинской земли, да Намѣстникъ на Енику Пенси, да Арцыбискупъ Апшалимскій, Лаурентей Петровичь, да Мейштеръ Михайло Агрикола, Бискупъ въ Абови, Пантелей Гулентина Поторпи, да Кнутовичь, набыскный, да Оловей Лаврентьевичь писарь, что они пришли въ Выборъ Декабря въ 1-й день, а идутъ ко Царю и Государю и Великому Князю отъ Густава Короля, и Князь Михайло бы имъ прислалъ добрыхъ Дѣтей Боярскихъ на обмѣну въ закладѣ; а напередъ того Королевъ сынъ, Иванъ, изъ Выбора о томъ же писалъ. И Царь и Великій Князь велѣлъ ко Князю Михайлу отписати Королю, что промежъ Государей изъ начала ходятъ Послы по опаснымъ грамотамъ, а къ Королю отъ Царя и Государю опасная на его Послы была жъ, по которой ему прислати бити челомъ, а закладъ въ Послѣхъ не ведетца.

ОБЪ ОТПУСКѢ КРЫМСКОГО ПОСЛА.

Мѣсяца Генваря отпустилъ Царь и Великій Князь Крымскаго Царя, Девлетъ Кирея, гонца, Каратжана съ товарищи, а своего гонца ко Царю послалъ, служивыхъ Татаръ, Сюундю Катулу Супова съ товарищи, а писалъ ко Царю: похочетъ быти въ крѣпкой дружбѣ со Царемъ и Великимъ Княземъ, и на всякаго недруга за единъ, и онъ бы, учиня правду съ дѣтьми своими, Царевичи, и со Уланы, и со Князми, и со всею землею, предъ Федоромъ предъ Загряжскимъ, да прислалъ людей въ Послѣхъ, кому мочно вѣрити, и Царь и Великій Князь къ нему пошлетъ добрыхъ Пословъ, Василья Иванова сына Наумова Филипова.

1557. ОБЪ ОТПУЩЕНІИ МИТРОПОЛИТА ГРЕЧЕСКАГО.

Того жъ мѣсяца отпущенъ Митрополитъ Греческой, которой отъ Патріарха Діонисія Цареградскаго приходилъ, Іоасафъ Кизицкій и Еврапскій, да съ ними жъ отпущены старцы Святыя Горы, Хиландаря монастыря, священникъ Сүлвестръ съ товарищи, и иныхъ монастырей старцовъ; а съ Митрополитомъ къ Патріарху послалъ Царь и Великій Князь на милостыню и на сооруженіе ограды Патріарша монастыря на 2,000 золотыхъ соболей, да Митрополита многою милостынею издоволилъ; а въ Хиландарь монастырь послалъ Государь также многую милостыню, да Катапетазму шиту, на ней образы Господа нашего Іисуса Христа, и Пречистой Его Богоматери, и Предтечи, и многихъ Святыхъ, и чуднѣ сотворена шитіемъ златомъ и сребромъ, и многими шелки, также утварь съ жемчугомъ, и каменіемъ драгимъ, яхонты и лалы обнизаны. И приходилъ Государь тогда въ Пречистую церковь и пѣвъ молебны Митрополитъ со всѣми Соборы Рускими, а Митрополитъ Греческій на молебнахъ облачался въ ризы, и всѣ Священники Греческіе и Сербскіе, и пѣли молебны, и воду святили со всѣхъ святыхъ мощей, и Митрополитъ Макарій обѣдню служилъ съ Рускими Соборы, а Греки не служили; а Царь и Великій Князь слушалъ обѣдни тутъ же, и удоволилъ столомъ Государь Митрополита, и Святогорцовъ дарми почтивъ, отпустилъ въ Царьградъ; а къ Патріарху послалъ съ Митрополитомъ съ грамотою Ивашка Волкова, а во Святую Гору бывшаго Архимандрита Еүфимева монастыря, Ѳеодорита.

ОБЪ ОТПУЩЕНІИ ПОСЛОВЪ НАГАЙСКИХЪ.

Того жъ мѣсяца Государь отпустилъ въ Нагаи къ Измаилу Князю и ко всѣмъ Мурзамъ Пословъ ихъ, Темиря съ товарищи, а своихъ Пословъ послалъ къ Измаилу Князю, Петра Григорьева сына Савина, а ко Юнусу къ Мурадину Мурзѣ Елку Малцова, сына Данилова, а къ Орослану къ Теховиту Мурзѣ Ивана Тверитинова, а къ Али Мурзѣ Мокея Лачикова; и приказы-

валъ ко Князю и къ Мурзамъ, что, по ихъ челобитью, 1557.
изъ Астрахани и на Волгѣ лиха имъ чинити не велѣлъ, а велѣлъ беречь во всемъ и торговать поволно, приказалъ о томъ къ Ивану Черемисинову; а на Переволокѣ на Волгѣ велѣлъ быти Атаману, Ляпуну Өилимонову, съ товарищи, а на Иргызи Соцкому Стрѣлецкому, Степану Кобелеву, беречи Нагай отъ Рускихъ Казаковъ и отъ Крымскихъ; пойдутъ Послы къ Москвѣ, и имъ Пословъ перевозити; а Князю Измаилю и Мурзамъ всѣмъ, кто къ Царю и Великому Князю недругъ, и имъ тому недругомъ же быти, и войною имъ ходити,

О ГЛАДѢ.

Того жъ году 65-го бысть гладъ на земли по всѣмъ Московскимъ городамъ и по всей земли, а больше Заволожскія всея; во время жатвы дожди были великіе, а за Волгою во всѣхъ мѣстѣхъ морозъ весь хлѣбъ побилъ, и множество народа отъ глада изомроша по всѣмъ городамъ; и то пріиде грѣхъ ради нашихъ и за неисправленіе закона, за всякую неправду милостивно наказуя, хотя обращенія и покаянія и престатія отъ злобъ своихъ, яко же Онъ, благодавецъ, Своею благодатію кого утвердитъ въ заповѣдѣхъ Своихъ и во всякомъ благочестіи; а зима та была студена, великіе морозы во всю зиму, и ни единъ день со оттепліемъ не бывалъ, и снѣги пришли паче мѣры: многія деревни занесло и люди померли по деревнямъ, и на путѣхъ также много народа скончашася; сіи бо мученически скончашася грѣхъ ради нашихъ: они, бѣдная наша братія единовѣрная, злѣ скончаютъ гладомъ и мразомъ; они скончашася и очистишася, мы же, только сія видѣвъ, не уцѣломудримся и не покаемся, большее насъ осужденіе ждетъ.

О ПОСЛѢХЪ ОТЪ СВІЙКАГО ИЗБРАННАГО КОРОЛЯ ГУСТАВА.

Мѣсяца Өевраля пришли послы ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русіи, отъ Свійскаго избраннаго Короля, Густава, Князь Штепъ Ириковичь, да Арцыбискупъ, Лаврентей Апсалимскій, да

1557. Бискупъ Агрикула Михайло Обава города, да Бинтегутель, да Кнутъ Кнутовъ, да Печатникъ Королевъ, Аливей Лаврентьевъ, бити челомъ, чтобъ Государь Царь и Великій Князь гнѣвъ свой отложилъ, и рать свою унялъ, и перемиріе учинилъ; а въ посолствѣ говорилъ, чтобъ Королю со Царемъ и Великимъ Княземъ ссылаться, а не со Намѣстники Новогородскими, того для и раздоръ учинился и война пошла. И Царь и Великій Князь послалъ къ нимъ съ отвѣтомъ Окольничего своего, Алексѣя Өедоровича Адашева, да Дьяка Ивана Михайлова; а велѣлъ то отмолвити, что Государю старины никакъ не рушивати; будетъ похочетъ Густавъ Король по старинѣ перемирія съ Новогородскими Намѣстники, и рубежіе прямые очистить по Магнушевымъ Королевымъ грамотамъ, какъ имѣлъ со Княземъ Юрьемъ, коли былъ на Новѣгородѣ, и которыхъ черезъ праву задержалъ, и тѣхъ бы всѣхъ свободилъ, и много о томъ было разныхъ словъ. И Послы били челомъ, что Король ихъ предъ Царемъ и Великимъ Княземъ виноватъ, а всчали то люди порубежніе безъ его вѣдома; а нынѣ бы Государь пожаловалъ, велѣлъ Намѣстникомъ Новогородскимъ утвердити перемиріе по старинѣ, а рубежи старые всѣ Король велѣлъ очистить, въ которые ся были вступили люди его безъ его вѣдома; а которыхъ гостей задержалъ, и иныхъ людей, и тѣхъ всѣхъ со всѣми животы ихъ отпустилъ Король. Да били челомъ о томъ, чтобъ Государь пожаловалъ, учинилъ свободу плѣннымъ, которыхъ войною поимали Бояринъ, Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да Князь Дмитрей Өедоровичь Палецкой, съ товарищи; и Царь и Государь повелѣлъ то отмолвить, что то всчалъ Король, а не Царь и Великій Князь, и навелъ на свою землю войну, за свое крестное преступленіе, и тѣ уже разведены по разнымъ землямъ, а которые еще не крещены, и тѣхъ, кто захощетъ продати за свои убытки, и Король ихъ велитъ откупать. И Послы на томъ Государевѣ жалованье били челомъ и на всей воли Царя и Великаго Князя Послы добили челомъ; и Царь и Великій Князь избраннаго Короля, Густава Свійскаго, пожаловалъ, и повелѣлъ Новогородскимъ

Намѣстникамъ, Бояромъ, Князю Михаилу Васильевичу 1557.
Глинскому, да Алексѣю Даниловичу Плещееву, перемиріе утвердити на всемъ на томъ, на чемъ Государю добили челомъ, на 40 лѣтъ; и отпустилъ Царь и Великій Князь Пословъ съ Москвы въ Новгородъ Марта въ 6-й день. И Бояре и Намѣстники Новогородскіе, Князь Михайло Васильевичь, да Алексѣй Даниловичь, Пословъ Свійскаго Короля къ цѣлованію привели, и грамоты перемирныя написали и утвердили печатьми, отпустили ихъ къ Королю, а отъ себя къ Королю послали Посла, Ивана Шерапова, сына Замыцкаго.

Того жъ мѣсяца прислалъ ко Государю бити челомъ Маистръ Ливонскій Пословъ своихъ, Ѳалентина, да Мелхера, да Писаря Гануса, чтоб имъ дани Царя и Государя не дати, которую на себѣ положилъ Бискупъ Юрьевской съ своей области, по гривнѣ со всякаго человѣка; и Царь и Государь велѣлъ имъ Окольничему Алексѣю Ѳедоровичу, да Дьяку Ивану Михайлову, велѣлъ у нихъ посольства выслушати и имъ отказати, что онъ по прежнимъ перемирнымъ грамотамъ и по ихъ челобитью дань свою на нихъ положилъ, и на томъ на Москвѣ Послы ихъ, Иванъ Бакостръ, да Володимеръ, съ товарищи, крестъ цѣловали; а самъ Маистръ, да Арцыбискупъ, и Бискупъ Юрьевской передъ Новогородскихъ Намѣстниковъ Посломъ и Келаремъ Терпигоревымъ крестъ цѣловали, что имъ по тому Государская, дань сыскавъ за старые залоги, что не платили нѣсколько лѣтъ, и впредь безпереводно платить съ Юрьевской области по гривнѣ Нѣмецкой со всякого человѣка, опричь церковныхъ людей, а срокъ былъ въ третей годъ исправиться того перемирія, и всѣмъ правити имъ было по перемирнымъ грамотамъ; и Маистръ, и Арцыбискупъ, и Бискупъ Юрьевской Царю и Государю того не исправили всего, на чемъ крестъ цѣловали, и Государю, положа упованіе на Бога своего, самому искати на Маистрѣ и на всей Ливонской земли, да Посломъ у себя быти не велѣлъ, и отпустилъ ихъ съ Москвы бездѣльно, и отпущены съ Москвы Марта 12.

Того жъ году Апрѣля послалъ Царь и Великій Князь, Окольничего, Князя Дмитрея Семеновича Ша-

1557. ступова, да Петра Петровича Головина, да Ивана Выродкова, на Иванъ городъ, а велѣлъ на Неровѣ, ниже Ивана города, на устьѣ на морскомъ, городъ поставити для карабельного пристанища; а положити велѣлъ заповѣдь въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ и на Иванѣ городѣ, чтобъ никто въ Нѣмцы не ѣздилъ ни съ какимъ товаромъ, а пріѣдутъ Нѣмцы въ Царя и Великаго Князя вотчину, и съ ними велѣлъ Государь въ своей землѣ торговати, опричь заповѣдного товару, а зацѣпки Нѣмцомъ не велѣлъ дѣлать никакія.

О ПРЫСЫЛКѢ КО ГОСУДАРІЮ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жъ году, мѣсяца Маія, прислали изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ, Татарина служиваго, Байчюра, а съ нимъ писали, что Астраханскіе люди многіе Царю и Великому Князю добили челомъ, и въ городъ къ нимъ пришли, и правду на томъ дали, что имъ служить Царю и Великому Князю, и ясаки платить, какъ прежь сего Царемъ Астраханскимъ плачивали; а Измаилъ, Князь Нагайской, присылалъ къ Ивану и къ Михайлу, дѣтей своихъ, Магмета съ братіею, и правду за отца и за всѣхъ Мурзъ дали, что имъ Царю и Великому Князю прямить во всемъ, а съ Иваномъ побраталися, и отпустилъ ихъ Иванъ и Михайло къ Измаилю, а съ ними послали служивыхъ Татаръ; а Юнусь Мурза, Исуфовъ сынъ Княжей, Мурадинъ Нагайской, самъ у нихъ былъ и правду на томъ же имъ далъ за свою братію, что имъ служить и прямити Царю и Великому Князю, а Царю и Государю ихъ жаловать и воевати не велѣть, и ослободити кочевати по старымъ мѣстамъ. И кочевали и зимовали Нагаи подъ Астраханью, и торговали во всю зиму въ Астрахани повольно и полюбовно; а изо многихъ земель съ ними ссылалися изъ Шевкаль, изъ Шамахеи и изъ Дербени, и изъ Юргенча, о братствѣ и о любви, на веснѣ хотятъ со многими торги быть въ Астрахань; а съ Байчурою прислалъ Мурза Юсуфовъ сынъ гонца, бьючи челомъ Государю на его жалованіи, и службу свою и своихъ братей извѣщая.

О ПРИСЫЛКѢ КО ЦАРЮ ОТЪ ВИШНЕВЕЦКОГО СО ДНѢПРА. 1557.

Того жъ мѣсяца прислалъ ко Царю и Великому Князю съ Днѣпра Князь Димитрей Вишневецкой Козаковъ, Дениска Малова съ товарищи, Путимцовъ, а писалъ ко Государю, что Царь Крымской, Девлетъ Кирей, и съ сыномъ и со всѣми людьми Крымскими, приходилъ подъ его городъ на Хортицкой островъ, и приступалъ 24-го, и Божіимъ милосердіемъ, и Царя, и Государя, и Великаго Князя именемъ и счастіемъ, отъ Царя отбился, и побилъ у Царя многихъ людей лучшихъ, и пошелъ Царь отъ него съ великимъ соромомъ, и докуды въ томъ городѣ люди будутъ Царскимъ именемъ, и Крымцомъ на войну ходить никуды нельзя, и много Вишневецкой у Крымцовъ кочевища поосилѣлъ.

ОБЪ ОПИСКѢ ИЗЪ КАЗАНИ ОТЪ ШУЙСКАГО КНЯЗЯ, ПЕТРА.

Того жъ году, Апрѣля, писалъ изъ Казани Князь Петръ Ивановичь Шуйской: велѣлъ Арскимъ и Побережнымъ Татаромъ поставити на Камѣ, въ Лаишевѣ, городъ, и Князь Петръ въ немъ устроилъ Новокрещеныхъ, да Стрѣльцовъ, а у нихъ Головы Дѣтей Боярскихъ, для Нагайскихъ людей приходу, а Новокрещенымъ велѣть тутъ пашню пахати, а у города у Казани и по пустымъ селамъ всѣмъ велѣлъ пашни пахати Русскимъ людемъ и Новокрещеннымъ.

ОБЪ ОТПИСКѢ ИЗЪ СВІЯГИ ОТЪ ИВАНА ПЕТРОВИЧА.

Того жъ мѣсяца писалъ изъ Свіяги Иванъ Петровичь, что приходили на Горную Луговые люди, въ Головахъ Ахметекъ Богатырь, съ товарищи, и Иванъ послалъ на нихъ Дѣтей Боярскихъ, въ Головахъ Князя Іосиѳа Лаврова (Коврова?) съ товарищи, и горнихъ людей, и Стрѣльцовъ, и своихъ людей, побили на голову, и Ахметека Богатыря жива взяли.

1557. ОБЪ ОПИСКѢ ИЗЪ КАЗАНИ, ИЗЪ СВІЯГИ И ИЗЪ ЧЕБОКСАРЪ.

А изъ Казани, изъ Свіяги и изъ Чебоксаръ писали, что приходили Луговые на Арскія мѣста, и на Горную сторону во многія мѣста, и Божіимъ милосердіемъ, во многихъ мѣстѣхъ ихъ побили, и посылаютъ изъ Казани, изъ Свіяги и изъ Чебоксаръ на Луговую воевати, и вездѣ, далъ Богъ, воюютъ и здорово приходятъ во всю зиму и весну.

ОБЪ ОТПИСКѢ ИВАНА ПЕТРОВИЧА ИЗЪ СВІЯГИ.

Того жъ году, мѣсяца Маія, писалъ Иванъ Петровичь изъ Свіяги, что Луговые люди прислали бити челомъ о своихъ винахъ, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ, вины ихъ отдалъ и учинилъ въ холопствѣ, какъ и Горныхъ людей, и ясакъ велѣлъ имати какъ прежніе Цари имали; и Царь и Государь послалъ въ Казань и на Свіягу Стряпчего своего, Семена Степановича Ярцова, а Луговыхъ людей велѣлъ пожаловати, вины ихъ отдати, и къ правдѣ привести. И писалъ Иванъ Петровичь, что Луговые люди по Государеву жалованью всѣ добили челомъ; и пріѣхали къ Ивану Луговые Соцкіе, Абызь, съ товарищи, и правду дали, а черныхъ людей посылалъ сына Боярскаго, Образца Рогатова всѣхъ къ правдѣ приводить, и черные люди всѣ правду дали.

ОБЪ ОТПИСКѢ ИЗЪ КАЗАНИ ОТЪ КНЯЗЯ ПЕТРА.

А изъ Казани писалъ Князь Петръ Ивановичь, что Кебякъ съ товарищи прислали къ нему, и за свои вины добили челомъ, а Башкирцы пришли добивъ челомъ, и ясакъ поплатили.

ОБЪ ОТПИСКѢ СЪ ЧЕБОКСАРИ ОТЪ КНЯЗЯ ПЕТРА.

А изъ Чебоксари писалъ Князь Петръ Семеновичь, что Мамичь Бердѣевы дѣти, и какъ Соцкой и всѣ достальные люди Государю добили челомъ, и къ нему

пріѣхали, и правду дали, а черныхъ всѣхъ людей по- 1557.
слалъ и къ правдѣ приводити, Данила Чулкова.

О ПРІѢЗДѢ ИЗЪ КАЗАНИ СЕМЕНА ЯРЦОВА.

И Семенъ Ярцовъ ко Государю пріѣхалъ, и сказывалъ отъ всѣхъ Воеводъ Казанскихъ, и Свіяжскихъ, и Чебоксарскихъ, что Луговые люди всѣ соединачилися, и Царю и Государю добили челомъ, и всею землею всѣ люди правду дали, что имъ неотступнымъ быть отъ Царя и Государя во вѣки и ихъ дѣтямъ, и ясаки платить всѣ сполна, какъ ихъ Государь пожалуетъ; а ко Государю пріѣхали отъ всей земли бити челомъ сотные Князи ихъ, Казимиръ, да Кадаянъ Темиръ съ товарищи; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, вины имъ отдалъ, и грамоту жалованную далъ, какъ имъ Государю впредь служити. И Божіимъ изволеніемъ и Его Царскимъ великимъ подвигомъ, и у Бога прошеніемъ, и Воеводъ и всѣхъ людей службою къ нему Государю, Казанскіе люди, лучшіе ихъ Князи, и Мурзы, и Казаки, которые лихо дѣлали, всѣ извелися, а черные люди всѣ съ одного въ холопствѣ и въ дани учинилися, и во всемъ ему, Государю, Богъ милосердіе Свое показалъ, и дѣло Казанское конечно въ смиреніе привелъ, и бѣднымъ Христіаномъ свободу на вѣки учинилъ.

О РАЗДѢЛЕНІИ ЗЕМЕЛЬ.

И Бояринъ, Князь Петръ Ивановичъ, на Царя и Государя, и Архіепископу, и Казанскому Намѣстнику, и Архимандриту, и Дѣтемъ Боярскимъ Царевы села, и всѣхъ Князей Казанскихъ раздѣлилъ, и пахати учали на Государя, и на всѣхъ Рускихъ людей, и на Новокрещены, и на Чувашу.

РОДИСЯ СЫНЪ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ЦАРЕВИЧЪ ѲЕОДОРЪ.

Того жъ году, Маія въ 31-й день, родися сынъ Царю и Великому Князю, отъ его Царицы, Анастасіи, Царевичъ Ѳеодоръ, на третіемъ часу дни, въ понедѣльникъ 4-й недѣли по Пасцѣ; на 4-мъ часу дни крещенъ во

1557. обители Чуда Архистратига Михаила, у Чудотворца Алексѣя, а принялъ его отъ купѣли Митрополитъ Макарій.

О ПОСЛАНІИ АТАМАНА ЛЯПУНА НА ВОЛГУ.

Въ Маѣ же послалъ Государь на Волгу Атамана Ляпуна Филимонова съ товарищи, а велѣлъ беречь, чтобъ Казаки не воровали, и Нагаискіе улусы не приходили. И тѣ Казаки воры, собрався, да Ляпуна перезвали въ свой станъ, а сказывали, что служатъ Государю, Ляпуна убили, и товарищей его побили; и послѣ того шелъ въ Астрахань Елизаръ Ржевской съ казною и съ запасы, и тѣ же Казаки приходили на Елизара, и казну взяли Государеву, и которые были въ тѣхъ ушкулѣхъ люди, тѣхъ били, и Елизаръ, собрався, ходилъ на нихъ, и они ся отбили; и Царь и Государь послалъ изъ Казани Алексѣя Ершева, да Богдана Посникова, сына Губина, да Голову Стрѣлецкого Казанскаго, Данила Хохлова, съ Дѣтьми Боярскими, и Стрѣльцы, и съ Козаки, а велѣлъ тѣхъ воровъ съ Волги сгонить, и кого изымають, тѣхъ побити; и Казаки съ Волги отъ нихъ сбѣжали, а которыхъ угонили, и тѣхъ казнили; а на Донъ Государь послалъ Данила Чулкова, да Ваську Хрущова, да съ ними Атамановъ и Козаковъ, а велѣлъ ихъ искати и побити ихъ, и Дьяку Ржевскому велѣлъ на нихъ посылати Казаковъ къ Азову, да итти отъ Азова въ верхъ Дономъ искати ихъ же.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Мѣсяца Іюня прислали изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ, Атамановъ Казачьихъ, Улана, да Арапа, да Соцкого Стрѣлецкого, Гаврила Богатырева, а съ ними писали, что Астраханскіе люди, Чалымъ Уланъ въ Головахъ, и Моллы, и Ходжи, и Шихи, и Шихзады, и Князи, и всѣ Мурзы, и Казаки, и вся чернь Астраханская земля къ нимъ пришли, и Государю добили челомъ, и правду дали, и Михайло съ Иваномъ, приведши ихъ къ правдѣ, и роздавали имъ островы и пашни по старинѣ, и черным людемъ яса-

ки платити по старинѣ, какъ прежнимъ Царемъ платили; а Князи отъ себя прислали и отъ всей земли бити челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, въ Крымъ и въ Нагай не выдалъ, и въ холопствѣ у себя учинилъ, а прислали бити челомъ Алымъ Уланова сына, а бьютъ челомъ отъ всей земли. 1557.

О ПРИВЕДЕНІИ ИЗЪ ПОЛЯ МУРЗЫ НАГАЙСКАГО.

Того жъ мѣсяца привели изъ поля Атаманы Логда Исакъ, да Кушникъ, Нагайскаго Мурзу, Магметъ Казы Салтана, Магметъ Мурзина сына, Шійдякова внука, а взяли его, какъ онъ пошелъ отъ Измаила Князя, разбранясь, ко брату своему, Казыю Мурзѣ Уракову, а съ нимъ 500 человѣкъ, и Казаки на нихъ пришли, и побили ихъ на голову, на переволокѣ на Волгѣ, и Мурзу взяли, и ко Государю привели.

О ПРІѢЗДѢ КНЯЗЕЙ ЧЕРКАСКИХЪ СЛУЖИТИ ГОСУДАРЮ.

Того жъ мѣсяца пріѣхали Князи Черкаскіе служити Государю, и о устроѣ бити челомъ, въ проки себѣ, Маашукъ Князь Кануковъ, да Себокъ Князь Кансауковъ, да Чугукъ Мурза, да Татаръ Мурза, да Тохта Мурза, служилъ у Крымского, Царю Крымскому шуринъ, Царя Девлетъ Кирея, большая Царица, сестра его родная и дочь, Тарзатыкъ Мурза, да съ ними люди ихъ; и идучи ко Государю, приходили на бѣглыхъ Мурзъ улусы Нагайскихъ Мурзъ на Дону, и взяли у нихъ Бечи Мурзу Бирючива Мурзина сына, и Государю привели; и Государь пожаловалъ Мурзъ Нагайскихъ, и устроилъ ихъ. А Мурзъ Нагайскихъ Государь пожаловалъ, выпустилъ Магметъ Казы Мурзу Біюрючучова Салтанъ Ахметева, и ко бѣглымъ Мурзамъ послалъ Татарина служиваго, Байберю Тююшева, а писалъ къ нимъ, чтобъ Измаилю Князю добили челомъ, и Царь и Великій Князь Казакомъ своимъ не велитъ на нихъ приходить, и кочевати имъ велитъ на сей сторонѣ Дону, по Хопру и по Медвѣдицѣ; а Тахта-

1557. мышъ Царевичь къ нимъ писалъ же потому, что тѣ Мурзы братья, и тѣ Мурзы взятые, Магметъ и Бичей, чтобъ Царя и Великого Князя послушали и Измаилу Князю добили челомъ, и юртъ бы не пропалъ.

О ПОСТАВЛЕНІИ ГРАДА.

Того жъ году Іюля поставленъ градъ отъ Нѣмецъ, ўстъ Неровы рѣки на разсенѣ у моря, для пристанища морскаго карабельнаго, а ставилъ его Петръ Петровъ, да Иванъ Выродковъ.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Того жъ году, Іюля. прислалъ изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ, да Михайло Колупаевъ, Ваську Вражского, съ Черкаскимъ Мурзою, съ Канклычемъ Кануковымъ; а пришелъ отъ братіи, отъ Кабартинскихъ Князей и Черкаскихъ, отъ Темрюка, да отъ Тазріюта Князя, бити челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, вѣлѣлъ имъ себѣ служити, и въ холопствѣ учинилъ ихъ, а на Шевкалъ бы имъ Государь пожаловалъ, Астраханскимъ Воеводамъ велѣлъ помощь учинити; да говорилъ Кавлычь Мурза Черкаской: только ихъ Государь пожалуетъ, учинитъ у себя въ холопствѣ, и помочь имъ учинитъ на недруговъ, тако жъ, какъ и братью пожаловалъ, Черкаскихъ Жанскихъ Князей, Машука и Себока, съ братьею ихъ, и съ Кабартинскими Черкасы въ одной правдѣ и въ заговорѣ, Иверской Князь и вся земля Иверская съ ними же бьютъ челомъ, чтобъ Государь Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ по тому же, какъ и тѣхъ всѣхъ. Да Иванъ же писалъ, что пришли многіе гости изъ Шамахеи, изъ Дербени, изъ Шевкалъ, изъ Тюмени, изъ Юрьгенча, изъ Саранчика, со всякими товары, Иванъ и Михайло имъ торговати велѣли, и пошлины у нихъ на Государя емлютъ. Да изъ Астрахани жъ пришли Послы отъ Крышевкала и отъ всей земли Шевкалскія, да отъ Тюменскаго Князя съ поминки, бити челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ, и велѣлъ быти въ своемъ имени, и въ холопствѣ у себя учинилъ, и приказалъ Астраханскимъ Воеводамъ беречи ихъ отъ всѣхъ сторонъ, и торговымъ бы людемъ дорогу пожаловалъ,

Государь велѣлъ чисту учинити, и что ся Государь у 1557.
нихъ полюбить, и что велитъ къ себѣ прислати, ино то все ко Государю присылатъ станутъ ежегодно.

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПОСОЛЪ ПРИШОЛЪ ИЗЪ НАГАЙ.

Того жъ мѣсяца пришелъ изъ Нагай Царя и Великаго Князя Посолъ, Петръ Совинъ, отъ Измаиля Князя, да его Посолъ Таузаръ, и шертную грамоту Петръ привезъ, Измаилъ Князь и всѣ Мурзы Нагайскіе Государю правду учинили, на томъ на всемъ, какъ къ нимъ Государь писалъ, вездѣ имъ Царю и Великому Князю послушнымъ быти, и на Крымского Царя имъ за одинъ съ Царемъ и Великимъ Княземъ стояти, и честь Измаилъ Князь Петру Совину учинилъ, таковой ни какову Послу Московскому не бывала въ Нагаехъ; а правду съ Измаилемъ давали: Мураденъ Юнусъ Мурза, Юсуфовъ сынъ, да Алей Мурза, и всѣ Юсуфовы дѣти, да Тиховатъ Арасловъ Мурза, и Беликъ Мурза Булатъ, и многіе Мурзы, которые съ Измаилемъ Княземъ, и правду всѣ давали на всей воли Государевѣ.

О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ НѢМЕЦЪ.

Августа присылали изъ Нѣмецъ изъ Ливонскихъ, Маистръ, и Арцыбискупъ и Бискупъ съ грамотою бити челомъ, чтобы Государь пожаловалъ, далъ опасную грамоту на Пословъ на ихъ, и Государь опасную далъ, и Посламъ ихъ велѣлъ быти.

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПОСЛЫ ИЗЪ НАГАЙ ПРИШЛИ.

7066, 1558, Сентября, пришли изъ Нагай Царя 1558.
и Великаго Князя Послы отъ Юнуса, Елка Малцовъ, отъ Ораслана Иванъ Тверитиновъ, а отъ Алея Макей Лачиновъ, а съ ними Юнусовы и тѣхъ Мурзъ люди; а сказывалъ Елка, что Юнусъ съ братіею Измаила сгонили со Княженія, да Юносъ учинился Княземъ, и Царю Государю правду учинилъ, укрѣпитца на Княженіи и Царю и Великому Князю служити хощетъ; а

1558. изгонитъ его его жъ Государевъ холопъ, а иные надежды нѣтъ никаковой; а въ томъ бы Государь на него кручины не держалъ, что съ Измаилемъ розбранилъ, прошла кровь у нихъ, Измаилъ отца у нихъ убилъ. Да Елька же сказывалъ, что Измаилъ, собравъ сына, прислалъ Урусъ Мурзъ на Алей Мурзины улусы, да Алей Мурзу изымалъ, Ословъ отъ Юнуса отсталъ, да съ Измаилемъ же сталея, и того еще вѣдома нѣтъ, кто ихъ осилѣетъ; а Измаилевы дѣти у Астрахани стоятъ, и крѣпки они Царя и Великаго Князя людми, и Измаилю та жъ надежа.

О ПРІѢЗДѢ ИЗЪ СИБИРИ СЛУЖИВЫХЪ ТАТАРЪ.

Того жъ мѣсяца пріѣхали изъ Сибири Царя и Великаго Князя служивые Татарове, Девлетъ Хозя, да Собаня Рязановы, а съ ними Едигера Князя Сибирскаго посланники, Пвтемиръ съ товарищи, а привезли дань Сибирскія земли сполна, 1000 соболей, да дорожской пошлины 160 соболей, за белку, да и грамоту шертную привезли съ Княжею печатью, что ся учинилъ Князь въ холопствѣ, и дань на всю свою землю положилъ, и впредь безпереводно та дань Царю и Великому Князю со всей Сибирской земли давать; и Царь и Великій Князь Посла его, Баянду, выпустилъ, и очи свои далъ видѣть, и пожаловалъ, отпустилъ, а съ нимъ послалъ служивыхъ Татаръ по дань въ переднеи годъ.

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПОСЛАННИКЪ ПРИШЕЛЪ.

Того жъ мѣсяца пришелъ Посланникъ Царя и Великаго Князя, Осипъ Непея, отъ Филиппа Короля Ишпанского и Аглицкого, и отъ Королевы его, Маріи, а сказывалъ Непея, что ѣдучи въ Аглинскую землю разбило ихъ корабли на морѣ, и Королевъ Посланникъ, Рыцертъ, съ товарищи утонулъ на морѣ, а ихъ прибило въ Шацкое Королевство, и оттолѣ его выпустили въ Аглинскую землю, и Король Филиппъ принялъ Царя и Великаго Князя присылку съ великою любовію и честію, и къ Царю его и Великому Князю отпустилъ,

и писалъ съ нимъ Король Филиппъ и Королева Марья 1558.
съ великою любовію и почестію, и въ поминкахъ прислали льва да львицу живыхъ, да Король прислалъ доспѣхъ свой полной, да скарлаты и отласы многіе, и Непеѣ во своемъ жалованіи дачку учинили великую, и Царя и Великого Князя гостемъ путь чистъ учинили, и дворъ имъ въ большемъ своемъ въ Лунскомъ дали, и безъ всякихъ пошлинъ торговати велѣли, да отпустилъ съ Непеею мастеровъ многихъ, дохторовъ, и злату и сребру искателей и дѣлателей, и иныхъ многихъ маистеровъ, и пришли съ Непеею вмѣстѣ.

Того жъ году, мѣсяца Октября, прислалъ Царь Крымской, Девлетъ Кирей, гонца къ Царю и Великому Князю, Акинчея, изподъ Азова, а писалъ, что Нагайскихъ Мурзъ девять братовъ поималъ со всѣми улусы, да писалъ о запросѣ многомъ, а Посла ямъ отпустити и своего прислати часа того изъ Нагай.

О ПОСЛѢ ОТЪ ИЗМАИЛЯ КНЯЗЯ.

Того жъ мѣсяца прислалъ изъ Нагай Измаилъ Князь Посла своего, Бихчюру, да отъ Мурзъ, отъ Белекъ Булатъ Мурзы и отъ иныхъ Мурзъ Послы жъ пришли; а писалъ: которые Мурзы, девять братовъ Шийдяковы дѣти, отстали были отъ Измаиля, и приходилъ на нихъ Крымской Царь, да Исламъ Газу Мурзу Шийдякова и иныхъ Мурзъ и съ улусы поималъ, а 9 братовъ, Уразлыевы дѣти, Ойса Мурза съ братіею, отошли отъ него со всѣмъ и къ Измаилю пришли, и по Царя и Великого Князя велѣнію Измаилю добили челомъ, и соединачилися. А изъ Астрахани Иванъ Черемисиновъ съ товарищи писалъ о томъ же, что Мурзы отъ Крымскаго ушли, Иванъ ихъ Измаилю перевозити велѣлъ и съ улусы.

ОБЪ ОТПИСКѢ ОТЪ КНЯЗЯ ДМИТРЕЯ ИВАНОВИЧА ВЫШНЕВЕЦКОГО ИЗЪ ЧЕРКАСЪ, ДА ИЗЪ КАНЕВА.

Того жъ мѣсяца писалъ изъ Черкасъ, да изъ Канева къ Царю и Великому Князю Князь Дмитрей Ива-

1558. новичь Вишневецкій, что онъ съ Днѣпра, съ Хортицкаго острова, пошелъ по тому, что корму не стало у него, и Козаки отъ него разошлися, а Царь Крымской пошелъ на его городъ, да Турского люди многіе и въ судѣхъ, да Волохи, и онъ за кормомъ не сѣлъ въ городъ, а пришелъ за Черкасы и Каневъ, и Государь какъ велитъ? И Царь и Великій Князь писалъ ко Князю Дмитрѣю Ивановичу, а велѣлъ ѣхати къ себѣ, а Черкасы и Каневъ велѣлъ Королю отступитца, потому, что Царь и Великій Князь съ Королемъ въ перемирьи.

О ПРІѢЗДѢ КО ЦАРЮ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Ноября Князь Дмитрей Ивановичь къ Царю и Великому Князю пріѣхалъ служити, и Царь Государь его пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ, и далъ ему отчину городъ Бѣлѣвъ, со всѣми волостями и селы, да въ инныхъ городѣхъ села подклѣтные Государь ему подавалъ, и великими жалованьи устроилъ, и Князь Дмитрей Государю и Крестъ цѣловалъ на томъ Животворящій, что ему служить Царю и Великому Князю во вѣки, и добра хотѣти во всемъ его землямъ.

О РАТИ ВЪ НѢМЦЫ.

Того жъ мѣсяца Царь и Великій Князь отпустилъ ратію на Маистра Ливонского и на всю землю Ливонскую, за то, что цѣловали Крестъ Государю дань привести по гривнѣ съ человѣка отъ Юрьевскія области и въ инныхъ земскихъ дѣлѣхъ, да не исправили по перемирнымъ грамотамъ ни въ чемъ, и дани не привезли, и на чемъ цѣловали, въ томъ во всемъ солгали.

ОБЪ УСТРОЕНІИ ПОЛКОВЪ ВЪ НѢМЦЫ.

И отпустилъ Государь въ большемъ полку Шигалей, а Бояръ и Воеводъ, Князь Михайло Васильевичь Глинской, да Данило Романовичь, да Черкаскіе Князи Сибокъ съ братіею, а въ передовомъ полку Царевичь Тактамышъ, а Бояръ и Воеводъ, да Иванъ Васильевичь

Шереметевъ большей, да Алексѣй Даниловичь Басмановъ, да Черкаскіе Князи, Князь Иванъ Маашикъ съ братіею, да въ передовомъ же полку Данило Адашевъ, а съ нимъ Казанскіе люди изъ Казани, изъ Свіяги, и изъ Чебаксаръ, и Черемиса, и Новокрещены; а въ правой рукѣ Царевичь Кайбула, а Воеводъ Бояринъ Князь Василей Семеновичь Серебряной, да Окольничей Иванъ Васильевичь Шереметевъ меньшой, да въ правой рукѣ Князь Юрья Репнинъ, а съ нимъ городскіе люди, Сеитъ, и Князи, и Мурзы, въ лѣвой рукѣ Воеводъ Бояринъ Князь Петръ Семеновичь Серебряной, да Михайло Петровъ сынъ Головинъ, въ сторожевомъ полку Воеводъ, Князь Андрей Михайловичь Курбской, да Петръ Петровичь, а люди не многіе съ Воеводами со всѣми Новогородскіе и Псковскіе всѣ, и Московскихъ городовъ многіе съ Москвы отпущены Царь и Воеводы, а велѣлъ Государь въ Новѣгородѣ сбираться съ людми. 1558.

Мѣсяца Декабря пришли къ Царю и Великому Князю Послы отъ Маистра Ливонскаго, Клаусъ, да Томасъ, да Мельхеръ, а отъ Бискупа отъ Юрьевскаго Елертъ, да Христофоръ, да Власъ Бека, бити челомъ, а дань съ собою сказали, и Царь и Великій Князь велѣлъ Окольничему своему, Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, да Дьяку своему, Ивану Михайлову, посольства выслушати и о дани договоръ учинити; и Послы били челомъ отъ Маистра, да отъ Бискупа, и отъ всей земли, чтобы Государь головную дань по гривнѣ съ головы сложилъ, и отставилъ, а велѣлъ бы урокомъ имати, почему Государь пожалуетъ; и Царь и Государь пожаловалъ, а велѣлъ договоритца, по чёму имати и что за прошлые залоги взяти; и добили челомъ, что дати за прошлые залоги и за нынѣшней подъемъ полпята десять ефимковъ, а Московская 18,000 рублевъ, да впредь платитъ съ Юрьева по 1000 золотыхъ Угорскихъ съ году на годъ безпереводно, а о иныхъ дѣлѣхъ договоръ бы учинили, да того у себя всего не сказывали, учали сроку просити, чтобъ Государь нынѣ рать свою отставилъ, а хотя изволочить ратью, и впредь лгати; и Государь ихъ съ Москвы отпустилъ бездѣль-

1558. ныхъ, а рати своей итти велѣлъ въ землю, за ихъ неправду и Крестное преступленіе.

Того жъ мѣсяца отъ Крымскаго гонецъ пріѣхалъ Царя и Великаго Князя, Союндякъ Тулусуповъ, а Крымской Царь прислалъ своего гонца, Тутая, а писалъ что правду учинилъ на томъ, что Царю и Великому Князю къ нему въ Крымъ посылати поминки большіе, да и та дань, что Король Литовской даетъ, ино и правда въ правду и дружба будетъ; а не похочетъ Царь и Великій Князь посылати по тольку, и онъ бы ся Послы размѣнилъ; и Царь и Великій Князь розмѣнитца велѣлъ, и Посломъ отказати велѣлъ, и по тому дѣлати не хотѣлъ, что Царь непригоже писалъ, къ дружбѣ то не пристоитъ. А Ѳедоръ Загряжской тоже писалъ, что Царь Крымской правду давалъ, а выговаривалъ, чему статься нельзя.

ОТЪ ИЗМАИЛА КНЯЗЯ ПОСОЛЪ ПРИШЕЛЪ.

Того жъ мѣсяца прислалъ Измаилъ Князь изъ Нагай Посла своего, Байтерека, и отъ иныхъ Мурзъ Послы; а били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ, отпустилъ съ ними Мурзъ, Магмета Казымъ Мурзу Шійдякова, да Бечіи Мурзу, и на Крымского бы Царя пособъ учинилъ.

О ОТПУСКѢ ПОЛОНЯНЫХЪ МУРЗЪ КЪ ИЗМАИЛЮ.

Мѣсяца Генваря Царь и Великій Князь отпустилъ къ Измаилю въ Нагай Мурзъ полоненыхъ, пожаловалъ Махметъ Казымъ Мурзу, и Бичей Мурзу, и Измаилева Посла, Байтерека, съ товарищи, да служивыхъ Татаръ, и на Крымского помочь ямъ дати, а имъ собрався итти же велѣлъ самимъ, или братію и племянниковъ отпустити.

Того жъ мѣсяца Царь и Великій Князь отпустилъ на Крымскіе улусы Князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, да съ нимъ Черкаскаго Мурзу, Кабартинскаго Канклыча Канукова Государь отпустилъ въ Кабарту въ

Черкасы, а велѣлъ имъ, собрався, итти всѣмъ ко Князю 1558.
Дмитрею на пособь, а отпущенъ въ Черкасы на Казань да на Астрахань судномъ, и съ Черкасъ имъ итти ратью мимо Азовъ; да со Княземъ Дмитреемъ же братъ отпустилъ Игнатья Заболоцкого съ жилцы, да Ширяя Кобякова съ Дѣтьми Боярскими, да и Данила Чулкова, да Юрья Булгакова и инныхъ Атамановъ съ Казаки, да Соцкихъ съ Стрѣльцы; а велѣлъ имъ Государь итти прямо, а опослѣ велѣлъ суды подѣлати и съ запасы итти на Днѣпръ, и велѣлъ Государь Князю Дмитрею стояти на Днѣпрѣ и беречи надъ Крымскимъ Царемъ, сколько ему Богъ поможетъ.

ОБЪ ОТПУСКѢ ВИШНЕВЕЦКОГО НА КРЫМСКОГО УЛУСЫ.

Того жъ мѣсяца изъ Крыму Посолъ Ѳедоръ Загряжской пришелъ Янбудулъ Имедешъ, а сказывалъ Ѳедоръ, что Царь правду учинилъ, что быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и Царевича, сына своего, на Короля Литовского отпустилъ; а у правды то Царь говорилъ, что присылати къ Великому Князю казна, какъ и къ Магметь Кирѣю Царю, ино дружба въ дружбу; а только столько не пришлетъ, ино и правда не въ правду, а повоюетъ Короля, и Царю и Великому Князю та жъ дань давати, которую Король даетъ. И Царь и Великій Князь по тому съ нимъ дѣлати не похотѣлъ, и Посла своего къ нему не послалъ, то положилъ на Бога, что милосердый Богъ устроитъ: поминки емлетъ и правду даетъ, а всегда измѣняетъ; а старого его Посла, Шахъ Мансырь Улана, съ товарищи отпустилъ къ Царю, а съ нимъ послалъ гонца своего, служиваго Татарина, Таѳкея Темѣева; а писалъ къ Царю, за что у нихъ нынѣ доброе дѣло не сталось, и похочетъ Царь добра, и онъ бы безлѣпицу отставилъ и многіе запросы, и будетъ чему у нихъ вѣрити, и Царь и Великій Князь съ нимъ мириться хочетъ, а Посла его, Елбуду Князя, съ товарищи на Москвѣ оставилъ, и гонцовъ всѣхъ съ нимъ же оставилъ.

1558. ПРИСЫЛКА ОТЪ ЦАРЯ ШИГАЛЕЯ И ОТЪ БОЯРЪ И ВОЕВОДЪ ИЗЪ НѢМЕЦЪ.

Того жъ мѣсяца, въ масленое заговѣнье, пріѣхалъ ко Царю и Великому Князю изъ Нѣмецъ отъ Царя Шигалѣя, и отъ Царевичей Уразлы Князь Канбарова, Мангитъ, да Семенъ Мурза Кіадъ, а отъ Бояръ и Воеводъ: отъ Князя Михайла Васильевича Глинского съ товарищи, Князь Василей Ивановичь Барбошинъ, да Голова Стрѣлецкая, Тимоѳей Ивановъ сынъ Тетерина; а сказывали Государю отъ Царя и отъ Царевичевъ и отъ Воеводъ: какъ пошли изъ Пскова и отпустили напередъ себя Воеводу, Князя Василья Ивановича Барбошина, да Князя Юрья Петровича Репнина, да Данила Ѳедоровича Адашева, да съ ними жъ отпустили съ Татары Уразлы Князя Канбарова, да Екара Мурзу, да Кеничь Мурзу Салнаглычева, да съ ними жъ Головы съ Дѣтьми Боярскими, и Головы съ Казанскими Татары и новокрещены, и Черкасъ Пятигорскихъ, Княжь Ивановыхъ и Княжь Васильевыхъ людей, Черкаскихъ Князей, и Стрѣльцовъ, и Казаковъ; и Князь Василей, и Князь Юрьи и Данило воевали 9-ть дней, а пришли на сидячіе люди, а у Нова городка и у Керекеки города, и у городка у Ялыста, да у городка у Курслова, да у Бабья городка посады пожгли, и людей побили многихъ, и полону безчисленно много поимали; а война ихъ была подлѣ Литовскаго рубежа вдоль на полтораста верстъ, а поперегъ на 100 верстъ, а сошлися съ Царемъ и Воеводами подъ Юрьевымъ, далъ Богъ, здорово. А Царь и Воеводы пошли къ Юрьеву, а идучи воевали по обѣ стороны, и Костеръ городокъ взяли, и людей, кои изъ него побѣжали, побили многихъ; и посылали Головы во многіе городки и посады пожгли, и людей многихъ побили. И какъ пришли къ Юрьеву, и тутъ вылѣзли изъ города и встрѣтили Воеводъ Нѣмцы пѣшіе и конные съ 500 человѣкъ, и пришли на ертоулъ, а въ ертоулѣ было Головъ: Князь Никита Пріимковъ, Дмитрей Пушкинъ сынъ Шафер314иковъ, да послалъ Бояринъ и Воевода, Иванъ

Васильевичь Шереметевъ, Голову Василья Вешнякова, а 1558.
съ нимъ Дѣтей Боярскихъ; да послали Воеводы, Князь Василей Семеновичь Серебряной, да Иванъ меншой Шереметевъ, изъ правой руки Дѣтей Боярскихъ, и изъ передоваго, и изъ правой руки многіе Черкасы и Дѣти Боярскіе поспѣли, да Нѣмецъ побили на голову, и побивали ихъ по самой городъ, а къ Воеводамъ привели 54 человѣка. И стоялъ Царь и Воеводы подъ Юрьевымъ три дни, да пошли и за Омовжу рѣку къ Кракобору, и послали напередъ себя Князь Ивана Мовкошева, да Богдана Сабурова съ товарищи; и съ Кракобора приходили Нѣмцы многіе конные и отъ Муки городка, и тѣхъ побили на голову, и инныхъ многихъ поимали; да у городка у Муки людей многихъ побили и посады пожгли. Да пошли Царь и Воеводы на право къ морю, а войско послали по Рижской дорогѣ и по Колыванской дорогѣ, воевали за пятьдесятъ верстъ, а отъ Колывани за 30; да посылали Головъ къ городку Конгуду Романа Плещеева, да Шаѳра Чеглокова, и у Конгуда посадъ пожгли, и людей побили многихъ, и полонъ поимали; Головъ Стрѣлецкихъ, Тимоѳея Тетерина, да Григорья Каѳтырева, а съ ними ихъ Соцкіе и Стрѣльцы, да Головъ съ Дѣтьми Боярскими, Михайла Чеглокова, да Семенку Вишнякова, да Ѳедора Уского, и Татаръ, и Черкасъ, и Мордву, и подъ Лаусомъ была многая збѣжъ; и Головы подъ городъ пришли, и посадъ пожгли, и побили многихъ людей, а убили больше 3000, и поимали множество полону, и жеребцовъ, и всякіе рухляди; да посылали подъ Васкилусъ городокъ, да подъ Поркелъ городокъ, и у тѣхъ городковъ посады пожгли, и людей побили многихъ, и полонъ поимали. И пришли Царь, и Царевичь, и Воеводы къ морю, и оттолѣ поворотились къ Ругодиву, и пришли на рубежъ къ Чуцкому озеру, на Козловъ въ бродъ, выше Ругодива города, потому что и изъ Иваня города Шастуновъ Князь Дмитрей всѣ тѣ мѣста повоевалъ и повыжегъ, и люди Царя и Государя, далъ Богъ, всѣ вышли съ Воеводами здорово. А гдѣ ни приходили Нѣмецкіе люди загонщиковъ, и тутъ Богъ далъ вездѣ Нѣмецъ побивали; а Госуда-

1558. ревыхъ людей побили подъ Курсловомъ, въ воротѣхъ, Ивана Ивановича Клепика Шеина, да въ загонехъ, и въ иныхъ мѣстѣхъ пять сыновъ Боярскихъ, да Стрѣльцовъ десять человѣкъ, да трехъ человѣкъ Татариновъ, да Боярскихъ человѣкъ съ 15, а инные люди, далъ Богъ, всѣ здоровы; а Нѣмецкую землю повоевали и выжгли, и людей побили во многихъ мѣстѣхъ, и полону и богатества множество поимали. И какъ вышедши Царь, и Царевичи, и Бояре, и Воеводы послали къ Маистру грамоту, а писали къ нему, что се за ихъ неисправленіе и за Крестное преступленіе, и за разореніе церквамъ Христіанскимъ, и Государь и Царь Православной послалъ на васъ войну, и та кровь пролилась отъ вашего неисправленія, и будетъ есть хотѣніе предъ Государемъ исправитца и кровь уняти, и вы бы прислали бити челомъ Государю, а Царь, и Царевичи, и Бояре станутъ Государю объ нихъ печаловатца.

ОТПИСКА ОТЪ МАИСТРА СЪ ЧЕЛОБИТЬЕМЪ КО ГОСУДАРЮ.

Мѣсяца Марта въ 1-й день Маистръ ко Царю Шигалею писалъ грамоту, чтобы ся Царю и Государю печаловалъ, чтобы пожаловалъ, опасную грамоту далъ и велѣлъ Посломъ къ себѣ быти бити челомъ за свои вины и дань привести, и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, опасную грамоту далъ на Пословъ, и съ данію велѣлъ быти, и за всѣ свои вины бити челомъ.

ПРИХОДЪ КО ГОСУДАРЮ ОТЪ ТУРСКАГО САЛТАНА КУПЦА ЕГО, МУСТАФЫ ЧЕЛЕБЕЯ.

Мѣсяца Марта пришелъ изъ Царягорода отъ Салтана Турского купецъ его, Мустафа Челебей, а привезъ двѣ грамоты отъ Салтана къ Царю и Великому Князю, а писаны золотомъ, имя Царя и Великого Князя, и Салтаново, а въ грамотѣ писано: Сюлейманъ Салтанъ Царь Селюмъ Салтановъ сынъ силы и находецъ, Христову Вѣру держащему въ Великихъ Князѣхъ превеличайшему, Мессійскихъ превеличайшихъ превосходяй

честію, такъ и всѣмъ родомъ Христіанскимъ правителю 1558.
неподвижному и счастливому, много воинства имущему, крѣпкаго разума, Государю многимъ землямъ, Великому Московскому Королю, Царю Ивану, въ добромъ пребываніи быти; да послѣ писано черниломъ, воспоминая прежніе ссылки о Заморскихъ гостиныхъ животѣхъ и о любви; а другая грамота по тому жъ писана. Да писалъ Салтанъ къ Королю и Великому Князю, чтобъ отпустилъ Мустафу на себя потребная купити, и Царь бы и Великій Князь тамги не велѣлъ взяти, и велѣлъ бы въ своихъ Государствахъ торгъ ему дати. И Мустафа Челебей принесъ отъ себя къ Царю и Великому Князю многіе дары, и ихъ Дѣтемъ Царскимъ, Царевичу Ивану, и Царевичу Ѳеодору бархаты и отласы дорогіе съ золотомъ, и ковры шелковые съ золотомъ.

ОБЪ ОТПИСКѢ ВОЕВОДЪ СЪ ИВАНЯ ГОРОДА.

Того жъ мѣсяца писали къ Царю и Великому Князю съ Ивань города Князь Григорей Куракинъ, да Иванъ Бутурлинъ, что Нѣмцы изъ Ругодева на Ивангородской посадъ стрѣляютъ изъ наряду, а они не смѣютъ безъ Государева Царева вѣдома; и Царь и Великій Князь послалъ жильца своего, Ивана Михнева, въ Псковъ, а велѣлъ итти воевати въ Нѣмцы съ Изборска Князю Григорью Темкину, да Богдану Сабурову, да съ Вышегорода Князю Григорью, Головѣ Звенигородскому, да Ушатому Чеглокову. да Краснаго городка Ѳомѣ Третьякову, да Попадьѣ Вышеславцову; и Князь Григорей по Цареву и Великаго Князя наказу сшедшися съ товарищи, воевали въ Ливонскихъ Нѣмцахъ городъ Влехъ, городъ Резицу, городъ Лужу, городъ Часвани, села и волости многія, и полону поимали и побили многихъ; и были Воеводы въ землѣ четыре дни; а какъ пошли изъ земли, и встрѣтили ихъ Нѣмцы конные нарядные, и пѣшіе съ нарядомъ, и Божіимъ милосердіемъ Воеводы ихъ всѣхъ побили на голову и нарядъ поимали, взяли четыре пушки съ зеліемъ и съ ядры, и прислали Воеводы ко Государю, Князь Григорей, съ товарищи, Ждана Вишнякова, да Ивана Михнева, да 26 Нѣмчиновъ и въ

1558. доспѣсѣхъ, да 4 пушки со всѣмъ нарядомъ; а Воеводы шли со всѣми людьми, далъ Богъ, здорово, и стали по своимъ мѣстамъ; а на Иванъ городъ Государь послалъ Дьяка своего Шестака Воронина, а велѣлъ изо всего наряду стрѣляти въ Ругодевъ.

О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ МАИСТРА ЛИВОНСКАГО КО ГОСУДАРЮ СЪ ЧЕЛОБИТЬЕМЪ.

Того жъ мѣсяца прислалъ Маистръ и Арцыбискупъ, и Бискупъ, и вся земля ко Государю и Царю и Великому Князю бити челомъ, и Нѣмчина Степана Лытарева, о опасной грамотѣ на Послы, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ рать свою учинити и дати покой, въ кое время во всемъ передъ Государемъ исправиться; и Царь и Великій Князь къ Маистру и ко всей землѣ отписалъ, что опасную послалъ напередъ сего и имъ самимъ той опасной быть, и Пословъ прислати за свои вины бити челомъ, дорога чиста и пріѣхати и отъѣхати, и рать въ то время уняти велѣлъ Государь.

О ПОСЫЛКѢ ВЪ ЛИТВУ РОМАНА ОЛФЕРЬЕВА.

Мѣсяца Апрѣля пріѣхалъ изъ Литвы отъ Короля Посланникъ Царя и Великаго Князя, Романъ Васильевичь Олферьева, а послалъ его Царь и Великій Князь съ тѣмъ, какъ Царевичь Крымской воевалъ Литву, и Король бы то себѣ разсудилъ: во многія лѣта кровь Христіанская льется отъ рукъ Бусурманскихъ; а дань Крымской Царь всегда на Королѣ емлетъ; и что въ томъ прибыли, что Христіанство отъ Бусурманства гинетъ; Царь и Великій Князь во многія лѣта со многими Послы и Посланники его не поминаетъ, чтобы съ нимъ похотѣлъ за одинъ стати о свободѣ Христіанской. И Король къ Царю и Великому Князю отписалъ, что всякаго покою Христіанскаго хочетъ, и любо ему Царя и Великаго Князя присылка, а пришлетъ своихъ Посланниковъ вскорѣ, а съ ними о всемъ подлинно прикажетъ, какъ ся у нихъ тому дѣлу дѣлать. А Романъ сказывалъ, велѣлъ ему съ собою видѣтися въ Пречистой Маршалокъ Королевъ,

Остапъ Воловичь, а другіе въ костели, Воевода Вилин- 1558.
ской да тотъ же Остапъ, а говорили о многихъ дѣлѣхъ Государскихъ, что Король ихъ добръ, хощетъ вѣчнымъ миромъ мириться и на Крымскаго за одинъ стояти, и выспрашивали о всемъ Романа, какъ нынѣ Царь и Великій Князь съ Крымскимъ живетъ. И Романъ сказывалъ, что Крымской Царь Посла Государя нашего отпустилъ и своего прислалъ, и писалъ ко Царю и Великому Князю, что Король воевати учалъ, а Царь бы и Великій Князь съ Королемъ не мирился жъ; и Царь и Великій Князь для крестьянства со Царемъ миру не похотѣлъ и Посла своего не послалъ, а послалъ Вишневецкаго съ своими людьми, съ Казаки и Стрѣльцы, Крымскому недружбу дѣлати и мстити кровь Христіанскую. Царевичь Волынь воевалъ Королеву, а на Волынѣ всѣ живутъ Христіане, по Государя нашего правдѣ, и начало что стоитъ о покоѣ Христіанскомъ; и Воевода Остапъ Маршалокъ говорили, что Королю то добрѣ любо, и посылаетъ Король о всемъ своихъ Посланниковъ къ Царю и Великому Князю.

ОБЪ ОТПИСКѢ СЪ ИВАНЯ ГОРОДА ОТЪ ВОЕВОДЪ.

Того жъ мѣсяца писали съ Иваня города Воеводы, что изъ Ругодива безпрестанно стрѣляютъ на Иванѣ городѣ и людей убиваютъ многихъ, и посылали въ Ругодивъ съ извѣтомъ, что чрезъ опасную грамоту стрѣляютъ и раздоръ дѣлаютъ, а сами сроку упросили на двѣ недѣли, а всѣ двѣ недѣли стрѣляютъ изъ наряду и людей убиваютъ; и Нѣмцы отказали: Князецъ, де, стрѣляетъ, и намъ, де, его не уняти. И Царь и Великій Князь писалъ къ Воеводамъ и Дьяку Шестаку къ Воронину, а велѣлъ стрѣляти изо всего наряду по Ругодеву, а по инымъ по всѣмъ Украйнамъ воевати не велѣлъ. И стрѣляли недѣлю изо всего наряду, изъ прямого бою, изъ верхнева, каменными ядры и огненными, и нужу имъ учинили великую, и людей побили многихъ. И въ великую субботу выѣхали къ нему Ругодивскіе Посадники и били челомъ Воеводамъ, чтобъ имъ Государь милость показалъ, вины имъ отдалъ и взялъ въ свое имя, а за Князца они

1558. не стоять: воровалъ къ своей головѣ; а отъ Маистра они и отъ всея земли Ливонской отстали, чтобъ имъ ослободили ко Государю ѣхати; а Воеводамъ въ то время закладъ дадутъ иныхъ людей. И Воеводы, Князь Григорей Андреевичь Куракинъ, да Иванъ Андреевичь Бутурлинъ, да Дьякъ Шестакъ Воронинъ прислали съ тѣмъ Богдана Ржаникова, что Ругодивцы Государю бьютъ челомъ и даются во всю его Государеву волю. И послали ко Государю бити челомъ Ратманы, и Посадники, и Бурмистры, и Полатники свою братію Посадниковъ, Якима Кромыша, да Захара Вандина съ товарищи, и на Иванѣ городѣ посадили въ закладъ у Воеводъ Полатниковъ своихъ, лутчихъ людей, Ивана Бѣлаго, да Ашпира Чермново, что имъ въ то время, на чемъ ихъ Государь пожалуетъ, съ Маистромъ не ссылаться и помочи себѣ не искати, а быти имъ въ волѣ Государевѣ.

О ПОСЫЛКѢ ВОЕВОДЪ НА ИВАНЬ ГОРОДЪ.

И Царь и Великій Князь по тѣмъ вѣстемъ послалъ на Иванъ городъ Воеводъ своихъ, Боярина Алексѣя Даниловича Басманова, да Воеводу Данила Ѳедоровича Адашева, а съ ними велѣлъ быти Дѣтемъ Боярскимъ Новогородскимъ Воцкія Пятины, да послалъ съ ними жъ головъ Стрѣлецкихъ, Тимоѳея Тетерина, да Андрея Кашкарова, а Стрѣльцовъ съ обѣма послалъ 500 человѣкъ; и только Ругодивцы не солгутъ, и Царь и Великій Князь Князю Алексѣю и Данилѣ велѣлъ быть въ Ругодивѣ, а солжутъ, и имъ Государь велѣлъ дѣломъ своимъ земскимъ промышлять, сколько милосердый Богъ поможетъ. И Маія въ 1-й день Якимъ и Захаръ къ Москвѣ пріѣхали, и Царь и Великій Князь велѣлъ Окольничему своему, Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, да Дьяку своему, Ивану Михайлову, Ругодивскимъ Посадникомъ, Якиму и Захару быти у себя и выспросити ихъ, что ихъ челобитье, и какова Государева жалованья хотятъ на себѣ видѣть; и Якимъ и Захаръ били челомъ сперва о томъ, чтобъ имъ отъ Маистра не отстати, а Государь ихъ чѣмъ пожалуетъ, и они тѣмъ Государю челомъ бьютъ. И Алексѣй и Иванъ то имъ отмолвили, что они черезъ

опасную грамоту стрѣляли на Государевъ городъ и по 1558.
людемъ, а сами за свою нужу били челомъ, что отъ Маистра отстали, хотѣли быть во всей Государевѣ волѣ; и нынѣ воля Государева, выдать вамъ Князца съ Вышегорода, и городъ вамъ съ Вышегорода здати Государя нашего Воеводамъ, а васъ Государь пожалуетъ, изъ домовъ вашихъ не розведетъ, и старины вашея и торгу у васъ не порушитъ, а владѣютъ Царя Государя Воеводы Вышегородомъ и Ругодивомъ и всѣми землями Ругодивскими, какъ Маистръ и Князецъ у васъ владѣлъ, а инако тому дѣлу не бывати. И Якимъ и Захаръ добили челомъ на томъ на всемъ Государю, и Царь и Великій Князь велѣлъ имъ у себя быти, и били челомъ Государю о томъ, чтобъ ихъ взялъ во свое имя, Вышегородъ, и Ругодивъ и всю землю Ругодивскую, а о Княжцѣ какъ Государь пожалуетъ, къ себѣ ли его велитъ взять, или пожалуетъ его, велитъ выпустить. И Царь и Великій Князь Ругодивцевъ Ратмановъ, и Посадниковъ, и Бурмистровъ и Полатниковъ, и всю землю Ливонскую пожаловалъ, взялъ въ свое имя, и на томъ далъ свою жалованную грамоту, какову быти къ нимъ Государеву жалованью. И Якимъ и Захаръ за всю землю Ругодивскую Государю Крестъ цѣловали, что имъ служити Государю, и городы здати, и иново Государя не искати мимо Царя и Великаго Князя и дѣтей; и Царь и Великій Князь ихъ пожаловалъ, отпустилъ на Иванъ городъ съ Федоромъ съ Писемскимъ, а къ Воеводамъ писалъ, чтобы его жалованье сказалъ землѣ Ругодивской, на чемъ Государь ихъ пожаловалъ, и отъ Маистра ихъ велѣлъ беречи.

ОБЪ ОТПИСКѢ СЪ ИВАНЯ ГОРОДА ОТЪ ДАНИЛА АДАШЕВА.

И того жъ мѣсяца писалъ съ Иваня города Данило Адашевъ, что онъ посылалъ въ Ругодивъ сказати Государское жалованье, что ихъ Государь, по ихъ челобитью, пожаловалъ, и отъ Маистра беречи велѣлъ; и пришли съ Ругодива отъ Посадниковъ Ратманъ Ромашко самъ пять съ товарищи: о томъ, де, мы не посы-

1558. лывали Якима и Захара, что намъ отъ Маистра отстать, и Данило ихъ до Якима и до Захара съ Иваня города не отпустилъ, пріѣхавъ Якимъ и Захаръ договоръ учинитъ.

Того жъ мѣсяца писали съ Иванягорода Бояринъ Алексѣй Даниловичь Басмановъ съ товарищи, съ Ондрюшкою Зачесломскимъ: стояли отъ Воеводъ сторожи за Ругодивымъ, по Колыванской дорогѣ, и подстерегли многихъ людей по Колыванской дорогѣ, идутъ съ нарядомъ многіе люди конные и пѣшіе въ Ругодивъ; отпустили за рѣку, съ иныхъ городовъ къ нимъ пришли, Аѳанасья Михайлова сына Бутурлина, Дьяка Заболоцкаго, да Ивана Шарапова сына Замыцкого, да Головъ Стрѣлецкихъ Тимоѳея, да Андрея, чтобъ сторожей стоптати не дати и отвести бы сторожей къ себѣ за рѣку; и Воеводы отвели къ себѣ за рѣку сторожей, возятся на Иваногородскую сторону, а учали возиться ниже Ругодива 5 верстъ; а Нѣмцы весь нарядъ въ Ругодивъ отпустили, а сами конные и пѣшіе пришли къ перевозу на Аѳонасья съ товарищи, а всего осталося на ихъ сторонѣ, которые не поспѣли перевести, человѣкъ со 100, а Нѣмцы пришли на нихъ человѣкъ съ 1000 и конныхъ и пѣшихъ, и Богъ милосердіе Свое показалъ, побили Нѣмецъ многихъ и гонили 5 верстъ подъ самой Ругодивъ, а взяли у нихъ 33 человѣка. Языки Воеводамъ сказывали, что Ругодивцы Царю и Великому Князю измѣнили, и къ Царю и Великому Князю Якима и Захара отпустили, а къ Маистру тотъ часъ послали, чтобъ ихъ не выдавалъ; и Маистръ прислалъ Князца Колыванскаго, а съ нимъ 1000 человѣкъ конныхъ да пѣшихъ, съ пищальми 700 человѣкъ, да съ нарядомъ люди; и Ругодивцы промежъ собою и Крестъ цѣловали, что имъ Царю и Великому Князю не здаться.

О ПРИСЫЛКѢ СЪ ИВАНЯ ГОРОДА СЪ СЕУНЧЕМЪ ОТЪ ВОЕВОДЪ.

Мѣсяца того жъ прислали изъ Ругодива Воеводы и Бояринъ, Князь Алексѣй Даниловичь, и Данило Ѳедоровичь, съ товарищи, Андрея Ивановича Сабурова, да Князь Ивана Петровича Охлебинина, да Голову Стрѣлецкого,

Алексѣя Кашкарова, съ Сеунчемъ, возвѣстити величіе Божіе, какъ Милосердый Богъ показа милость Свою Государю нашему надъ Ругодивомъ и Вышегородомъ. 1558

ВЗЯТЬЕ РУГОДИВСКОЕ.

Маія въ первыйнадесятъ день, въ среду, загорѣлось въ Ругодивѣ, и почало горѣти во многихъ мѣстахъ, и Воеводы къ нимъ послали, на чемъ били челомъ Государю, на томъ словѣ стояли бъ, и Государю добили челомъ, и ихъ въ городъ пустили; и Нѣмцы отказали, на чемъ за нихъ, Якимъ и Захаръ, Крестъ цѣловали, того не похотѣли учинити. И Воеводы къ городу приступили со всѣми людьми, въ Рузскіе ворота велѣли приступати Головамъ Стрѣлецкимъ, Тимофею, да Андрею, съ Стрѣльцы, а въ Колыванскіе Воевода Иванъ Андреевичь Бутурлинъ, да съ нимъ Головы съ Дѣтьми Боярскими; и Нѣмцы билися съ ними жестоко, и Головы Стрѣлецкіе ворота у нихъ тѣ взяли, и на городъ взошли, и въ тѣ ворота вошли Алексѣй и Данило, а въ Колыванскіе Иванъ Бутурлинъ, и Нѣмцовъ побили многихъ. И собралися всѣ въ Вышегородъ, и къ Вышегороду Воеводы приступили до вечера со всѣхъ сторонъ, и изъ наряду, съ Иваня города и изъ Ругодива, изъ ихъ же наряду били; и прислали бити челомъ Нѣмцы, чтобы Воеводы пожаловали, ихъ Князца выпустили и съ прибылыми людьми; и Воеводы Князца и Нѣмецъ выпустили, а Вышегородъ и Ругодивъ, Божіимъ милосердіемъ и Царя и Великаго Князя, Государя нашего, у Бога прошеніемъ и правдою, взяли, и со всѣмъ нарядомъ, и съ пушками, и съ пищальми, и съ животы съ Нѣмецкими. А черные люди всегда били челомъ и правду Государю дали, что имъ быти въ холопѣхъ у Царя и Великаго Князя и у его Дѣтей во вѣки; а загорѣлся, сказываютъ, городъ: варилъ Нѣмчинъ пиво, да искололь Николы Чудотворца Образъ, да тѣмъ огнь подгнѣчалъ, и сшелъ пламень и пожеглъ всѣ домы. А какъ Воеводы взяли ворота и въ городъ вошли, и увидѣли, на великомъ пламени Образъ Пречистыя лицомъ лежитъ на огонь, и Образъ взяли, ничѣмъ невредимъ; а въ другомъ мѣстѣ нашли Николинъ Образъ; и отъ того времене

1558. какъ Образы поимали, огонь началъ тишѣть, и Нѣмцы въ Вышегородъ побѣжали побиты. И взятъ бысть Ругодивъ на обновленіе Царяграда и на память Святаго Мученика Мокея, въ среду на пятой недѣли по Пасцѣ; и Царь и Великій Князь о семъ Богу хвалу воздавъ, пріиде въ церковь Пречистую соборную, и Пречистой Богоматери и Великимъ Чюдотворцемъ молебная сотворилъ о такомъ неизреченномъ дарѣ и чудеси Христа Бога нашего, и Пречистыя Его Богоматери, и Великихъ Чудотворцовъ.

ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ГРАДА РУГОДЕВА.

А въ Ругодивъ Государь послати велѣлъ Архіепископу Новогородскому Архимандрита Юрьевскаго и Протопопа Софѣйскаго, а велѣлъ городъ освящати во имя Божіе Святыя Живоначальныя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и церковь въ Вышегородѣ воздвигнути Воскресеніе Христа Бога нашего, а въ Ругодивѣ храмъ Пречистыя Одигитріи соборныя, и инные храмы ставити, и со Кресты по городу и кругомъ города ходити, и обновити отъ Вѣры Латынскія и Люторовы, и утвердити въ Вѣрѣ непорочной Православной Христіанской.

О ЖАЛОВАНІИ ГОСУДАРСКОМЪ КЪ ВОЕВОДАМЪ.

А къ Воеводамъ и ко всѣмъ Дѣтямъ Боярскимъ послалъ съ своимъ жалованіемъ, а черныхъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ жити по своимъ мѣстамъ, и полонъ Ругодивской отпустити велѣлъ, сыскавъ, которой былъ не роспроданъ по инымъ землямъ.

ОБЪ ОТПИСКѢ ОТЪ ВИШНЕВЕЦКАГО СЪ ИВАНОМЪ МЯЧКОВЫМЪ.

Того жъ мѣсяца прислалъ Князь Дмитрей Ивановичь Вишневецкой съ Днѣпра Царю и Великому Князю жильца Государева, Ивана Мячкова, а писалъ съ нимъ, что приходилъ къ Перекопи, а люди ему встрѣчу Крымскіе не бывалъ ни одинъ человѣкъ, а стоялъ и

ночевалъ, и назавтрѣе до половины дни за 10 верстъ 1558.
отъ Перекопи, и пошелъ ко Днѣпру, на Тованской перевозъ, ниже Исламъ-Кирменя полътретьятцать верстъ, и на перевозѣ стоялъ три дни, а Крымцы къ нему не бывали и не являвалися; а сказываютъ, Царь Крымской со всѣми людми былъ въ осадѣ, и пришелъ на Хортицкой островъ, далъ Богъ, со всѣми людьми здорово, и тутъ дождался Дьяка Ржевского съ суды, и встрѣтилъ Дьяка выше Пороговъ и съ коши и съ запасы оставилъ выше пороговъ на монастырскомъ острову, а Дѣтей Боярскихъ перебравъ, которые потомились, отпустилъ ко Царю и Государю съ Онуфрѣемъ Лашицкимъ, а у себя оставилъ немногихъ людей, Дѣтей Боярскихъ, да Казаковъ, и Стрѣльцовъ; а самъ пошелъ лѣтовать въ Исламъ-Кирменъ, и приходити на Крымского улусы, на Перекопъ и подъ Козлецъ хочетъ, сколько ему Милосердый Богъ поможетъ; а на Днѣпрѣ улусовъ не засталъ, потому что Король послалъ ко Царю въ Крымъ вѣсть, что Царь и Великій Князь послалъ на его улусы, и Царь Крымской улусы всѣ забилъ за Перекопъ, а самъ въ осадѣ былъ. А Онофрѣй Лашицкой пришелъ ко Царю и Великому Князю со всѣми людьми, далъ Богъ, здорово, и Царь и Великій Князь послалъ ко Князю Дмитрею Ивановичу Никиту Алексѣева сына Карпова, и къ Головамъ, къ Игнатью Заболоцкому, Ширяю Кобякову, Дьяку Ржевскому, Андрею Щепотьеву, съ своимъ жалованьемъ, съ золотыми, а Князю Дмитрею, а съ нимъ Игнатью Заболоцкому, велѣлъ къ себѣ ѣхати, а оставить велѣлъ на Днѣпрѣ Ширяя Кобякова, да Дьяка Ржевского, да Андрея Щепотева, въ коемъ мѣстѣ пригоже, а съ ними Дѣтей Боярскихъ немного, а съ Казаки велѣлъ Государь оставити данила Чулкова, да Юрья Булгакова, помысля Государь себѣ хощетъ своимъ дѣломъ промышлять, какъ ему Милосердый Богъ поможетъ.

О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ МАИСТРА ЛИВОНСКАГО КЪ ГОСУДАРЮ СЪ ЧЕЛОБИТЬЕМЪ.

Того жъ мѣсяца пришли отъ Маистра Ливонскаго и отъ Бискупа Юрьевскаго къ Царю и Великомъ Князю

1558. Послы Ѳедоръ Ферштембергъ, братъ Маистровъ, да Клаусъ, да Семенъ, да Мелхиръ, а Бискуповы, Архимандритъ Юрьевской, Вельвъ, да Ганусъ (Иванъ) да Власъ Бека; и Клаусъ и Архимандритъ на дорогѣ померли, а Ѳедоръ съ товарищи у Царя и Государя были, и били челомъ Государю, чтобъ ихъ Государь Посольства выслушати велѣлъ; и Царь и Государь велѣлъ Окольничему своему, Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву, да Дьяку Ивану Михайлову, Посольства ихъ выслушати; и били челомъ Послы, что земля ихъ воевана, а дани имъ платить нечево, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, дани на нихъ имати не велѣлъ, а въ иныхъ данѣхъ впредь исправятся. И Царь и Великій Князь велѣлъ Посломъ отвѣтъ учинити: Царь и Государь было ихъ пожаловалъ и опасну на Пословъ далъ ихъ, послѣ опасу воевати не велѣлъ, и они послѣ опасу изъ Ругодива двѣ недѣли стрѣляли по Иваню городу и людей побивали; и Царь и Великій Князь по Ругодиву стрѣлять и промышлять надъ нимъ велѣлъ; и Богъ милосердіе Свое послалъ, Ругодивъ Воеводы взяли, и велѣлъ Государь надъ инными городы промышлять, сколько имъ Богъ поможетъ; а вѣрити у нихъ нечему, на чемъ правду даютъ, въ томъ во всемъ лжутъ; и будетъ похочетъ Маистръ, и онъ бы самъ, да и Бискупы сами за свои вины били челомъ....... итти къ Сыренску Воеводамъ своимъ, Данилѣ Ѳедоровичу Адашеву, да Павлу Петровичу, да Ивану Шарапову Замыцкому, да Дьяку Шестаку Воронину, и съ нарядомъ къ Сыренску городу. И пришли къ Данилу съ товарищи Голова изъ Новагорода съ людьми, Борисъ Колычевъ, да Василей Розладинъ Квашнинъ, и пошли изъ Ругодива къ Сыренску.

Того жъ мѣсяца Маія въ 25-й день пришли къ Сыренску, за пять верстъ на Скамю, Іюня во 2-й день, и по Государеву наказу къ Бояромъ во Псковъ послалъ, а въ Новгородъ ко Князю Ѳедору Троекурову, чтобъ они съ людьми и съ нарядомъ къ Сыренску за 5-ть верстъ пришли, а они бы по Государеву наказу къ Сыренску шли.

Того жъ мѣсяца Іюня пріѣхалъ къ Царю и Госу- 1558.
дарю отъ Воеводъ изъ Сыренска съ Сеунчемъ, отъ Князя Ѳедора Троекурова и отъ Данила Адашева сына Царю и Великому Князю.... и Царь и Великій Князь Богу благодареніе воздалъ, и молебны велѣлъ пѣти, съ звономъ, а къ Воеводамъ послалъ съ своимъ жалованьемъ, 36 золотыми, Стольника своего, Григорья Колычова, а храмы въ Сыренску Православные велѣли воздвигнути во имя Живоначальныя Троицы, а придѣлъ Николы Чюдотворца, а другой Иларіонъ Великій, на которой день Богъ градъ поручилъ; а Воеводамъ велѣлъ итти ко Пскову и сниматися съ Бояры и съ Воеводами, со Княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ и Княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ, и промышляти надъ инными Нѣмецкими городы; а въ Сыренску Государь оставить велѣлъ Павла Заболоцкаго, да Ждана Вишнякова, а съ ними Дѣтей Боярскихъ, да Стрѣльцовъ, и съ нарядомъ и всѣми крѣпостьми устроити Государь велѣлъ.

Того жъ мѣсяца пріѣхалъ ко Царю и Великому Князю Юнусъ, Князь Нагайской, бити челомъ, чтобъ его Государь пожаловалъ, промыслилъ имъ и учинилъ его на Государствѣ, на Княженіи Нагайскомъ, на отца его юртѣ и на его по старому.

Того жъ мѣсяца прислали изъ Ругодива Бояринъ и Намѣстникъ, Алексѣй Даниловичь Басмановъ, да Воевода Иванъ Андреевичь Бутурлинъ, Карпа Языкова да Григорья Мякинина, изъ городка, изъ Адежа, Царю и Государю добили челомъ и городокъ здали; и Воеводы послали Головъ, Дмитрея Пушкина, да Дружину Караулова, да Мамыша Ододурова, да Истому Блаженкова, а съ ними Дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцовъ; и Головы, въ городъ въѣхали и устроили въ городѣ, нарядъ уставили, и запасы и наряды переписали, и въ городѣ оставили Дружину Караулова, а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцовъ, а черные люди многіе приложилися, и Ракоборскихъ волостей, которыя тутъ близко.

Того жъ мѣсяца преставися Евдокея, дщи Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, и того жъ

1558. дни похоронена бысть у Вознесенія въ монастырѣ, у родителей Царскихъ, а не стало ее дву годовъ и получетверта мѣсяца.

Того жъ мѣсяца пришли ко Царю и Великому Князю отъ Короля Жигимонта Августа, Литовскаго, Посланники, Янъ Юрьевичь Волчковъ, Конюшей Вилинскій, да Писарь Лука Гарабурда, отговорили отъ Короля Царю и Великому Князю, чтобъ имъ быти въ одиначествѣ противъ невѣрныхъ Царей Бусурманскихъ о свободѣ Христіанской; и Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, выслушавъ ихъ Посольства, къ Королю отпустилъ, и о любви и одиначествѣ на Татаръ приказалъ, и опасную на Великихъ Пословъ, на ихъ Посланниковъ, далъ.

Того жъ мѣсяца посылалъ Государь въ Нѣмцы къ Боярину, Князю Петру Ивановичу Шуйскому, Боярина Князя Василья Семеновича Серебряного, а велѣлъ имъ быти на пять полковъ: въ большомъ полку Князь Петръ Ивановичь Шуйской, да Воевода Князь Өедоръ Ивановичь Троекуровъ, да въ большемъ же со Княземъ Петромъ Ивановичемъ Воевода Андрей Ивановичь Шеинъ, а въ передовомъ полку Бояринъ Князь Андрей Ивановичь Курбской, да Воевода Данило Өедоровичь Адашевъ; а въ правой рукѣ Князь Василей Семеновичь Серебряной, да Богданъ Юрьевъ сынъ Сабурова, а въ лѣвой рукѣ, Князь Петръ Щепинъ Оболенской, да Василей Васильевъ сынъ Розладинъ Квашнинъ; въ сторожевскомъ полку Князь Григорей Ивановичь Темкинъ, да Князь Григорей Голова Звенигородской; а велѣлъ итти къ Нову-городку къ Нѣмецкому, и къ Костру, и къ Юрьеву, и промышляти, сколко милосердый Богъ поможетъ.

1571. 7079, 1571 приходилъ къ Москвѣ Крымской Царь Девлетъ Кирѣй Маіа въ 24-й день, на Вознесеньевъ день, Татарове посадъ пожгли, и Божіимъ гнѣвомъ, грѣхъ ради нашихъ, Москва сгорѣла вся, городъ, и въ городѣ Государевъ дворъ, и всѣ дворы и посады всѣ, и за Москвою, и людей погорѣло многое множество, имъ же не бѣ числа, и всякое богатство и все добро погорѣло, и церкви каменныя отъ жару иссѣдались, и людей въ каменныхъ

церквахъ, и въ каменныхъ погрѣбѣхъ горѣли и задыхалися, едва кто гдѣ Божіимъ сохраненіемъ отъ смерти избылъ. Митрополитъ же Кирилъ со Священнымъ Соборомъ въ тѣ поры просидѣли въ церкви Пречистыя Богородицы въ Соборной, а Князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣльской на своемъ дворѣ, въ каменномъ погребѣ задохнувся, умеръ; инѣхъ же Княгинь и Боярынь и всякихъ людей кто можетъ изчести, сколько погорѣло и задохнувся померло? И Москва рѣка мертвыхъ не пронесла, нарокомъ оставлены были спроваживать на низъ рѣкою мертвыя, а хоронити ихъ нѣкому; а у которыхъ оставалися пріятели, тѣ хоронили. А въ Государевыхъ полатахъ, въ Грановитой, и Проходной, и въ Набережной, и въ иныхъ палатахъ прутье желѣзное толстое, что кладено крѣпости для на связки, перегорѣло и переломалось съ жару. А Царь Крымской въ тѣ поры отшелъ въ Коломенское, да смотря гнѣва Господня, дивился, и пошелъ въ Крымъ, а къ Москвѣ не попусти ему Господь приступати, по писанному: Не дасть бо Господь жезла на жребій свой. А самъ Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, съ опричниною въ тѣ поры шелъ изъ Серпухова въ Бронниче село, въ Коломенскомъ уѣздѣ, изъ Броннича села мимо Москву въ слободу, а къ Москвѣ не пошелъ, а изъ слободы пошелъ въ Ярославль, и дошелъ до Ростова, и тутъ пришла вѣсть, что Крымской Царь пошелъ прочь, и Царь и Великій Князь воротился къ Москвѣ. 1571.

О РОДѢХЪ, КОТОРЫИ ОТЪ ЦАРСКИХЪ СЛУЖАТЪ ГОСУДАРЮ И ПОНЫНѢ.

Пріѣхалъ къ прежнимъ Государемъ Царевичь Аредича, и крестился, и отъ Аредича пошли Бѣлеутовы, да закоснѣли, а родомъ велики.

6809, 1301 пріѣхалъ изъ большие Орды Царевичь Берка ко Государю Великому Князю, Ивану Даниловичу Калитѣ, къ Москвѣ, и крестилъ его Петръ Митрополитъ, да Великая Княгиня, Соломонида, отъ бусурманства въ Православную Вѣру, и нарекоша имя ему во святомъ Крещеніи Аникѣй; отъ того пошли Аничковы. И благословилъ его Петръ, Митрополитъ всея Русіи, по-

1571. нагеею золотой съ дорогимъ каменіемъ, а въ ней семеры мощи, да ковшъ серебрянъ, а на немъ подписано: Я смиренный Митрополитъ Петръ Кіевскій и всеа Русіи благословилъ есми сына своего, Берку Царевича, а во святомъ Крещеніи Аникѣя, симъ ковшемъ; и та понагея и ковшъ и до сего дни у Аничковыхъ. А Великая Княгиня даше ему множество, и крестъ золотъ, и возложиша на выю его; и Государь Князь Великій, Иванъ Даниловичь Калита, даше ему вотчинъ и помѣстей множество, и пожалова его Бѣлымъ Озеромъ подъ Миколою Воронцовымъ, и сверхъ ему Микулы пожаловалъ гостинную пошлину. А женился Аникѣй у Микулы Воронцова на дочери, и сынъ у него Юрій Аникѣевичъ, а Микулина жена Государынѣ и Великой Княгинѣ сестра родная; а у Юрья сынъ Иванъ, а у Ивана сына два Михайло, да Григорей Красная Коса. Михайло умеръ бездѣтенъ, а у Григорья у Красные Косы два сына, Иванъ да Василей; у Ивана у Григорьевича 5 сыновъ: большой Григорей Мошинской, другой Василей Борода, третей Андрей, четвертой Иванъ Блоха; отъ того пошла Блохины; пятой Глѣбъ. У Василья Григорьевича три сына: большой Андрей Голодуша, другой Илья, третей Иванъ Хрипунъ; а у Ивановыхъ дѣтей у Григорьевича, у большова сына у Григорья Мошинскаго было 7 сыновъ: Михайло, да Полуехтъ, были убиты подъ Оршею, бездѣтны, третей Василей Пустоха, четвертой Быкъ убитъ на Итяковѣ, бездѣтенъ, пятой Третьякъ, шестой Иванъ Крутуской, седьмой Невѣръ. У Василья Ивановича у Бороды было два сына, Тимоѳей, да Григорей; у Андрея Ивановича былъ одинъ сынъ, Истома; у Ивана Блохи было три сына: Ѳедоръ Потопайда (Патока?) да Григорей Столпъ, да Василей; у Глѣба Ивановича было 3 сына: Василей, умеръ въ полону въ Литвѣ, бездѣтенъ, другой сынъ Иванъ, третей сынъ Видяка (Зидяка?). У Васильевыхъ дѣтей Григорьевича, у большова сына Андрея было четыре сына: большой Дмитрей, да Матѳей, да Некрасъ, да Андрей Ширяй; у Ильи Васильевича были четыре сына: большой Уракъ, да Иванъ Толыга, да Дмитрей, да Семенъ; у Ивана Васильевича у Хрипуна былъ одинъ сынъ, Иванъ Сюндукъ (Сундукъ?), а отъ тѣхъ пошли....

7071, 1563, Царь и Великій Князь, Иванъ Ва- 1577.
сильевичь, всея Русіи, ходилъ подъ Литовской городъ подъ Полоцкой, со многою силою и съ нарядомъ, и городъ Полоцкой взялъ, бивъ изо многихъ пушекъ, *понеже бо слышахомъ, а иные и видѣхомъ*; съ Государемъ было подъ Полоцкомъ войска всякихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, и которые надъ нарядомъ, и съ торгомъ, всѣхъ 400,000. Литва бо вся подрожала отъ страху отъ многова войска, и во градѣ много богатства взяша Государскіе люди, и Воеводъ Литовскихъ поведоша къ Москвѣ, а иныхъ во градѣ побиша.

7080, 1572 взялъ Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, Паиду и Нѣмцовъ жегъ.

7085, 1577 ходилъ Государь, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, со многою силою въ Нѣмецкую землю, и взялъ по Двинѣ многіе городки, Куконосъ, и Кесъ, и Владимерецъ, а иные городы многіе, Куконосъ, и Кесъ, и всѣ городы.

гость: приказано преслѣдовать ихъ безъ пощады; пытать и осуждать на сожженіе, кто хулитъ церковь, не ходитъ къ причастію, не пускаетъ въ домъ къ себѣ священника съ молитвою; велѣно было сѣчь кнутомъ тѣхъ, кто заведетъ съ такими противниками церкви совѣщаніе и взыскивать пѣни съ укрывающихъ возмутителей церкви (157). Наконецъ приказано было отнять у Стрѣльцовъ оклады, какіе дотолѣ сбирались на нихъ съ монастырей (158). Нѣкоторые изъ Стрѣльцовъ осмѣлились тайно посылать письма въ Москву съ пріѣзжими изъ Малороссіи: всѣмъ пріѣзжимъ оттуда велѣно брать опасныя проѣзжія граматы, и Гетману Малороссійскому предписано смотрѣть за всѣми, кто будетъ въ Малороссіи распространять «плевелосѣятельныя и непотребныя рѣчи (159).» Награждая собравшихся по призыву Царей въ Троицкую обитель служивыхъ людей, царскія награды велѣно выдать дѣтямъ и вдовамъ умершихъ на сей службѣ. Новгородцамъ, изъявившимъ тогда особенную ревность, прибавлены денежные оклады и поверстаны помѣстья въ вотчину, *не въ образецъ другимъ* (160). г. 1632.

Дѣйствуя столь смѣло и рѣшительно, Софія не боялась суевѣрныхъ предвѣщаній, не слушала, что знаменія на небѣ были изъясняемы изувѣрами, какъ вѣстники новыхъ смутъ и кровопролитія (161). Освобожденная отъ Хованскаго, Софія возвысила своего любимца надъ всѣми другими вельможами; онъ получилъ новый титулъ *Намѣстника Новгородскаго и царственныя большія печати и великихъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя*. Его писали въ актахъ *свѣтлосіятельнымъ княземъ и его милостію*. Въ Дека- Возвышеніе князя Голицына.

г. 1682. брѣ 1682 года ввѣрены были управленію его Иноземскій и Пушкарскій Приказы ([162]). Смерть И. М. Милославскаго освободила его отъ послѣдняго соперника въ почестяхъ и власти. Милославскій успѣлъ умереть не доживши до бѣды, можетъ быть, на смертномъ одрѣ раскаяваясь въ своихъ злодѣйствахъ, но не помышляя, что могила не скроетъ его отъ казни и позора еще и въ здѣшней жизни, прежде суда за гробомъ ([163]). По кончинѣ Милославскаго, Голицынъ получилъ управленіе надъ Рейтарскимъ, Малороссійскимъ и Смоленскимъ Приказами, Новогородскою, Устюжскою и Галицкою Четвертями. Недовольный безмѣрною властью, онъ хотѣлъ богатства и смиренно подалъ Царямъ челобитье, что прежніе труды его при царѣ Ѳеодорѣ не были донынѣ вознаграждены; что онъ раззорился на службѣ; что помѣстья и вотчинъ за нимъ всего 320 дворовъ, а *Московскій дворишко его и рухлядишка* погорѣли въ пожарѣ 1680 года, послѣ чего принужденъ онъ былъ на постройку домишка продать деревню, состоявшую изъ 60-ти дворовъ. Отвѣтомъ на просьбу были награды царскія: 200 рублей придачи къ денежному окладу, 1000 четвертей вотчинъ, аксамитный соболій кафтанъ, серебряный кубокъ въ 10 фунтовъ ([164]). Вскорѣ потомъ уже не было счета его богатствамъ. Великолѣпный домъ Голицына въ Охотномъ ряду былъ покрытъ мѣдными листами, убранъ дорогими коврами и картинами, блисталъ грудами серебра и золота ([165]). Сынъ любимца Софіи, князь Алексѣй былъ пожалованъ въ бояре, Намѣстники Пермскіе, и опредѣленъ товарищемъ отца по Посольскому Приказу. Родственники временщика заняли почетныя мѣста. Онъ не боялся, что

же проувидѣвъ свое къ Богу отшествіе, воспріять великій Ангельскій образъ, и нареченъ бысть во иноцѣхъ Іона, и по семъ вскорѣ остави земное Царство, ко Господу отъиде лѣта 7092, 1584, Марта въ 19-й день, и по преставленіи своемъ вручивъ превеликій скипетръ, Россійскаго Самодержавнаго Царствія, и свой Великій Царскій Престолъ, предаде благородному сыну своему, Благочестивому и Христолюбивому Царю и Великому Князю, Θедору Ивановичу, всея Россіи. Царь же и Великій Князь, Θедоръ Ивановичь, всея Россіи, по преставленіи приснопамятнаго отца своего, Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, Божіимъ изволеніемъ и отеческимъ благословеніемъ пріемникъ бываетъ Царскаго Престола всея Великія Россіи. Возведенъ же бысть и вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ Преосвященнымъ Митрополитомъ всея Россіи, Киръ Діонисіемъ, иже въ та лѣта содержаше кормило великія и каѳолическія Церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и содержаше Престолъ Великихъ Чудотворцовъ, Петра, Алексія и Іоны внутрь царствующаго града Москвы; бѣ же тогда Благочестивый Царь и Великій Князь, Θедоръ Ивановичь, всея Россіи, яко лѣтомъ. Сей убо Благочестивый Самодержецъ, праведный, и досточудный, и крестоносный Царь и Великій Князь, Θедоръ Ивановичь, всея Россіи, древнимъ бо Царемъ Благочестивымъ равнославенъ, нынѣшнымъ же красота и свѣтлость, будущимъ же сладчайшая повѣсть и слуха благое наслажденіе, не токмо единыя Россійскія богохранимыя державы, но всея подсолнечныя пречестнѣйшій быти явися; аще бо отъ Царскія своея юности исполненъ сый духовныя мудрости, аще бо и безчисленными изрядными и многоцѣнными красотами вѣка сего объимаемъ бяше, ни о единомъ же ихъ прилѣжно внимаше, ниже о сихъ когда веселяшеся, точію о памяти Божіей и о всѣхъ добродѣтелѣхъ попеченіе имяше, и ниже бо памятовати ему житейскихъ сихъ многоцѣнныхъ и красныхъ, и къ симъ вседушно пригвоздитися, но желаше ото всѣхъ Содѣтеля и Промысленника вѣчныхъ благихъ насладатися и небеснаго царствія сподобитися. Кто убо доволенъ по до-

стоянію явится сказати, еже есть благочестиваго сего Царя достохвальное добродѣтелемъ исправленіе, или кто дерзнетъ коснутися повѣсть составити о святѣмъ житіи его? Аще бо и превысочайшего Россійскаго Царствія честный скипетръ содержаше, но къ Богу всегда умъ свой вперяше и душевное око бодренно и неусыпно храняше, и сердечную вѣру выну благими дѣлы исполняше, тѣло же свое повсегда удручаше церковными пѣніи, и дневными правилы, и всенощными бдѣніи, и воздержаніемъ, и постомъ, душу же свою Царскую умащаше поученіемъ Божественныхъ глаголовъ и вниманіемъ, и благихъ нравовъ удобреніемъ украшаше прилѣжнѣ. Нынѣ же паки слово помянути хощемъ и другая его Царская достохвальная исправленія, да не предана будутъ забвенію словесе, яже памяти достойная быша въ лѣта приснопамятнаго отца его, Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи.

Нечестивыи Болгари, близь Россіи пребывающе, живяху по рѣцѣ, глаголемѣй Волзѣ, во мнозѣхъ лѣтѣхъ приходяху на предѣлы Россійскаго его Государства, и многія пакости дѣяху Православнымъ Христіяномъ, брани составляюще и плѣнующе непрестанно, по вся лѣта плѣняху и воеваху, и Православнаго Христіанства кровь, яко рѣчныя быстрины, изливахуся, мнозіи жъ Православные Христіане отъ нечестивыхъ побіени быша, овіи же въ плѣнъ отведены, многія и различныя муки претерпѣша; Царь же и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Россіи въ лѣто 7061, видѣвше нечестивыхъ богомерзское озлобленіе, подвижеся на нечестивыя, и пошедше во мнозѣ силѣ, градъ ихъ великій, Казань, взяше, и предѣлы ихъ Казанскія вся поплѣни, и многое множество нечестивыхъ Болгаръ погуби, оставшихъ же отъ плѣна всѣхъ подъ свою Царскую десницу покори. И не по мнозѣхъ лѣтѣхъ браннаго сего ополченія, Божіими судьбами, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Россіи, ко Господу отъиде; по немъ же достохвальный сынъ его, Благочестивый сей Царь и Великій Князь, Өедоръ Ивановичь, всея Россіи, царствія Россійскаго скипетръ пріимъ, яко же и прежде явлено бысть. Нечестивыи же

Болгари гордостію бѣсовскою возношахуся, паки на благочестіе востающе, и пришедше на предѣлы Россійскаго Государства, якоже и прежде, плѣниша намнозѣ. Видѣвъ же сія преблагій и человѣколюбивый Богъ нашъ, не остави до конца погибнути наслѣдію Христіанскаго званія, вложи въ сердце Благочестивому Царю и Великому Князю, Өеодору Ивановичу, всея Россіи, яко да Православное Христіянство отъ нечестивыхъ насилованія исторгнеть. Благочестивый же Царь, яко истиный рачитель Благочестія, слышавше сія, божественною ревностію разжегся, повелѣ изрядному своему правителю, Борису Өеодоровичу, послати многое свое воинство на нечестивыя Болгары. Достохвальный же правитель, Борисъ Өеодоровичь, вскорѣ повелѣніе Благочестиваго исполни, и собиравше многое Христолюбивое воинство, Воеводы искусные имъ постави, и въ велицѣй силѣ вооружившеся, на Болгары посылаше. Воинство же Благочестиваго Государя, пришедше въ предѣлы Болгарскія области, и тамо плѣнующе, на мнозѣ воеваше; и Божіимъ пособіемъ нечестивыя побѣждены быша, и мнозіи отъ нихъ остріемъ меча падоша. И видяще оставшіи Христолюбиваго воинства храброе ополченіе и невозбранное устремленіе и свою погибель предъ очима зряще, вскорѣ къ Благочестивому Царю рабское покореніе принесоша; Царь же и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, повелѣ многія грады своя въ предѣлехъ ихъ поставити; и отъ сего времени Царскимъ его благостройнымъ правительствомъ вся страны Болгарскія въ велицѣмъ покореніи и въ рабскомъ послушаніи подъ его Царскою десницею и доселѣ пребываютъ. Не точію же сіи нечистивыя Болгары подъ свою Царскую десницу покори и послушны во вѣки сотвори, но и Сибирскую страну всю, и живущихъ въ ней злочестивыхъ сыроядцевъ, себѣ рабы сотвори, и всю землю ихъ облада, и многія отъ нихъ Царскія своя уроки и дани по вся лѣта пріимаше, и тамо нечистыя и бѣсовскія службы вся разоривше, и грады многія возградивше, Православными Христіаны насѣя, своя Божественныя церкви создавше, благочестіе веліе своимъ Царскимъ правленіемъ устрои, которое даже и донынѣ непремѣнно

пребываетъ. Къ симъ же и протчія Царскія добродѣтели да неумолчныя будутъ; зѣло бо нищелюбивый, вдовицы и сироты милующе, паче же священническій и иноческій чинъ вельми почитаяше и пространною милостынею всегда удовляше; и толику ревность по Благочестіи показа, не токмо по всей державѣ богохранимаго его Царствія, но и во всю вселенную непремолчная слава благочестія его, яко солнечная луча, простирашеся; и толико милостивъ бяше, яко не точію въ своей Богохранимой державѣ пространную милостыню требующимъ подаваше, но и въ дальныя страны земли, яко нескудная рѣка, повсегда изливашеся, глаголю же во святую гору Аѳонскую, во Александрію, въ Ливію, и въ Великую Антіохію, и во вся святая мѣста, даже до самаго града Божія, Іерусалима, пространная милостыня по вся лѣта отъ него посылашеся. Изыде же слухъ о его благочестивомъ и добродѣтельномъ исправленіи и до самаго царствующаго Константина града, и вниде во уши Святѣйшаго Патріарха, Киръ Іеремія; той же Патріархъ Іеремій, слышавше сицевое Благовѣрнаго Царя Ѳеодора Іоанновича, всея Россіи, добродѣтельное исправленіе и великое благочестіе, яко же древле Южская Царица, Сивилла, приходяше отъ Востока во Іерусалимъ, хотяще видѣти премудрость Соломонову, такожде и сей Святѣйшій Патріархъ Іеремій веліею ревностію о благочестіи распалившеся и отложивше многолѣтную старость и забывъ великій трудъ, вскорѣ къ Благочестивому Царю и Великому Князю, Ѳеодору Ивановичу, всея Россіи, пріиде, яко нѣкій добрый купецъ, несущій съ собою не злата богатство, ниже драгихъ камыковъ честности, но самое неистощимое духовное сокровище благодати безцѣннаго бисера Христа Господа, или яко нѣкій даръ пречестный великаго своего Патріаршества санъ; престолъ же тогда Великія Россіи Митрополіи содержашеся Преосвященнымъ Киръ Іевомъ, Митрополитомъ всея Россіи. Царь же и Великій Князь, Ѳеодоръ Ивановичь, всея Россіи, съ великою любовію и неизреченною радостію Патріарха Константинопольскаго, Іеремія, пріимше, достойную честь святительству его воздаде, и миръ и благословеніе отъ него пріимше, своими Царскими мно-

гими потребами его по вся дни удоволяше. По семъ же Благочестивый Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, совѣтъ свой Царской съ Патріархомъ Іереміемъ положи, да поставитъ въ Велицѣй Россіи, въ его Богохранимой Державѣ, Патріарха по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ. Патріархъ же, слышавъ совѣтъ благочестиваго Царя, зѣло удивися Царскому великому благочестія желанію, и нача помышляти въ себѣ, како устроити на престолѣ Россійскія Митрополіи Патріарха, поминая преданія святыхъ Апостолъ и заповѣди святыхъ Отецъ, яко четыремъ токмо Патріархомъ быти, въ велицѣй Антіохіи, во Іерусалимѣ, въ Константинѣ градѣ и во Александріи, пятому быти Папѣ въ Римѣ, извѣстно бо вѣдяше, яко Римскій Папа многими лѣты Благочестія отлучися и Христіанскія истинныя Вѣры отпаде; ово же помышляше, яко нынѣ Царствующій градъ Константинъ невѣрными обладанъ есть, и благочестивая Вѣра ими ненавидима бываетъ, и многія брани на Благочестіе устрояютъ; въ велицѣй же Россіи видѣвше толикое Православіе, многими лѣты цвѣтущее, яко же солнце на тверди небеснѣй сіящее, наипаче же пречестнѣйше сего узрѣ и самую Матерь Божія Слова церковь неизреченною лѣпотою украшенную и въ ней многія священныя вещи и всякія святыни въ различныхъ и многообразныхъ потребахъ устрояемыя, яже въ похвалу и славословіе вседержителю Богу и Пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и видѣвше пречестныя и златокованныя раки, въ нихъ же, яко нѣкое многоцѣнное сокровище, лежаше многочудесныя и цѣлбоносныя мощи великихъ Чудотворцовъ, Россійскихъ Митрополитовъ, Петра, Алексѣя и Іоны, многими лѣты ни чимъ невредимыи, и Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Өеодора Ивановича, всея Россіи, теплое рачительство къ Богу и вѣру и великое прилѣжаніе и многое попеченіе, еже имяше о исправленіи всего благочестиваго народа Православнаго Христіанства, зѣло удивися о семъ, и хвалу воздавше Всемогущему Богу, упованіе положи на него и на милость щедротъ Его превеликихъ, и постави въ Велицѣй Россіи Патріарха на Россійскую Митрополію, бывшаго тогда Митрополита Іова,

въ лѣто 7097, нарицая его быти четвертаго Патріарха, вмѣсто же Папино Константинопольскій Патріархъ оттуду начать нарицатися. Царь же о семъ зѣло возрадовася, и его великою честію почте, и многоцѣнными великими дары одаривше, не по мнозѣ времени съ великою честію отпусти его во Царьградъ. И егда убо Патріархъ Іеремій достигъ Царскаго града, и собравше свое Христоименитое стадо все Православнаго Христіанства, и съ великимъ удивленіемъ начаше повѣдати, еликая видѣ въ Велицѣй Россіи, яко то: благочестивыя Христіанскія церкви Греческаго Закона пречудное украшеніе, и царское изрядное благочестіе и всѣхъ Православныхъ Христіанъ, и божественныхъ догматъ исправленіе; къ сему же и многоцѣнныя дары показаше, яже пріяше отъ руки Благочестиваго Христіанскаго Царя и Великаго Князя, Θеодора Іоанновича, всея Россіи. По сихъ же возвѣщаше всѣмъ Патріаршеское въ велицѣй Россіи поставленіе; они же слышавше таковое благочестіе, въ велицѣй Россіи просіявшее, начаша со слезами благодарити Всемилостиваго Бога, глаголюще: Щедрый и милостивый Боже, вся строяй на пользу всѣмъ, въ Тебе вѣрующимъ единаго истиннаго Бога, яко утвердилъ еси толикое благочестіе въ послѣднемъ нашемъ родѣ, въ земли благочестивыя Россійскія державы, такоже, премилостивый Боже, сотвори съ нами древнюю Свою милость и не предаждь въ поношеніе врагомъ достоянія Твоего, Ты бо еси Богъ, мы же людіе Твои и овцы пажити Твоея; и сохрани, Владыко, Церковь и люди Твоя невреждены отъ всякихъ навѣтовъ вражіихъ, да не рекутъ сопротивніи наши: Гдѣ есть Богъ ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ, творяй чудеса единъ.

По сихъ же Патріархъ Іеремія восписуетъ ко всѣмъ тріемъ Патріархомъ, во Александрію, во Антіохію и во Іеросалимъ, возвѣщая, како бывше въ Велицѣй Россіи, Патріарха тамо постави на престолъ Россійскія Митрополіи, да воспишутъ къ нему согласная и соединительная писанія за своими руками, еже быти въ Велицѣй Россіи Патріаршескому престолу во вѣки, и къ тому не требовати поставленія отъ Костантинопольскія Церкви Патріарха, но своими ему Митрополиты въ велицѣй Россіи

и поставлятися. Они же прочетше писаніе, вскорѣ препосл аша, яко достойно быти Патріарху въ Велицѣй Россіи, въ такомъ благочестіи сіяющей, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы коегождо ихъ предѣловъ православныхъ вси къ писаніямъ Патріаршескимъ руки своя приложиша. Сіе же согласное написаніе тріехъ Патріарховъ съ протчими своими Митрополиты, Архіепископы и Епископы Святѣйшій Патріархъ Іеремія вскорѣ посла въ Великую Россію къ Благочестивому Царю и Великому Князю, Өеодору Ивановичу, всея Россіи, моля его и глаголя: Пріими, великій Самодержавецъ и крестоносный Царю, истинныя Православныя Вѣры теплый рачителю и непреклонный крѣпкій поборниче, сіе отъ насъ твоему благочестивому царствію духовное дароприношеніе, еже отъ насъ нынѣ принесеся въ славу Святыя и Живоначальныя Троицы и въ честь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Россійскихъ, и въ достоинство похвалъ твоего самодержавнаго благочестія, да будетъ престолъ Патріаршескій въ твоей богохранимой державѣ во вѣки; видѣвъ бо преблагій Богъ нашъ толикое твое достохвальное раченіе и вѣру несумѣнну, еже имать Царское твое благородіе о исправленіи всего Православнаго благочестія, и подастъ ти даръ вожделѣнный, по желанію твоему устроивше престолъ великаго Патріаршества сана нашимъ смиреніемъ; и да будетъ сіе соединительное написаніе о Святѣмъ Дусѣ брату и сослужебнику нашего смиренія, вашему же о Святѣмъ Дусѣ отцу и богомолцу, Іову Патріарху, на утвержденіе святительству его и по немъ сущимъ Патріархомъ всѣмъ во вѣки. Слышавъ же сія благочестиваго Царя добродѣтельная исправленія и во всѣхъ странахъ невѣрныхъ языкъ, Іудеи же и Еллины, Скиөы же и Латины, и Аравитія и Бесермени, не точію прости, но и сами Царствующіи, во всю бо землю, по пророку, изыде слава о немъ и въ концы вселенныя его благочестіе простирающееся, мнозіи убо оставляюще свою злоскверную прелесть и ихъ злочестивую и богомерзскую Вѣру проклинающе, со мнозѣмъ студомъ отрѣваху, ко благочестивому его царствію богохранимыя державы съ ве-

ликимъ тщаніемъ приходяще, и со многѣмъ моленіемъ и ревностію правую нашу Христіанскую Вѣру пріяти желающе и во Христа вѣровати не прелестно хотяще. Онъ же Великій Самодержецъ и Благочестивый Царь во всемъ, яко чадолюбивый отецъ, являшеся, и своея прещедрыя милости всѣмъ неоскудную руку помощи простираше, овѣмъ убо великая села и многая стяжанія во одержаніе подаваше, овѣхъ же веледарными дяніи презѣльнѣ обогащаше.

Въ лѣта жъ благочестиваго его царствія управляше и строяше подъ нимъ богохранимую державу шуринъ его, слуга и конюшей, Бояринъ Борисъ Θеодоровичь Годуновъ; бяше же той Борисъ Θеодоровичь зѣло преизрядною мудростію украшенъ, и саномъ паче всѣхъ и благимъ разумомъ превосходяше, и пречестнымъ его правительствомъ благочестивая Царская держава въ мирѣ и въ тишинѣ велелѣпнѣй цвѣтущи, и многая тщанія показа по благочестіи и великъ подвигъ совершаше о исправленіи богохранимыя Царскія державы, яко и самому Благочестивому Самодержцу, Царю и Великому Князю, Θеодору Ивановичу, всея Россіи, дивитися превысокой его мудрости, и храбрости, и мужеству, и не точію во своемъ Царствѣ Россійскія державы изыде слухъ, но и по всѣмъ странамъ невѣрныхъ языкъ пройде слава о немъ, яко же никтоже обрѣтеся въ та лѣта во всемъ царствѣ Россійскія державы подобенъ ему храбростію, и разумомъ, и вѣрою, яжъ къ Богу, и отъ многихъ странъ языческихъ Царей приходяще Послы къ Царю и Великому Князю, Θеодору Ивановичу, всея Россіи, съ дары многоцѣнными, рабское поклоненіе и достойную честь Царскому его Величеству воздающіи, и тому изрядному правителю Царскіе богохранимыя его державы пресвѣтлой красотѣ лица его и премудрости разума его чудящеся, и возвращеся во своя страны, со удивленіемъ, превеликую добродѣтель повѣдаху. Сей же изрядный правитель, Борисъ Θеодоровичь, своимъ бодроопаснымъ правительствомъ и прилѣжнымъ попеченіемъ, по Царскому изволенію многи грады каменны созда, и въ нихъ превеликіе храмы во славословіе Божіе возгради, и многія

обители устрои; и самый царствующій богоспасаемый градъ Москву, яко нѣкую невѣсту, преизрядною лѣпотою украси, и многія въ немъ прекрасныя церкви каменныя созда и великія палаты устрои, яко и зрѣніе ихъ превеликаго удивленія достойно, и стѣны градныя окрестъ всея Москвы превеликія каменныя созда, и величества ради и красоты проименова его Царьградъ; внутрь же его и полаты купеческія созда во упокоеніе и снабдѣніе торжникомъ, и иная многа, похвалы достойная, въ Россійскомъ государствѣ устрои; протчія же добродѣтели пространное индѣ слово объявитъ; мы же къ повѣсти слово подвигнемъ и на предлежащее возвратимся.

Въ седмое же лѣто богохранимыя державы Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Өеодора Ивановича, всея Россіи, быша тогда нѣкія грады Царскаго его достоянія Корельскія области навѣтуемыи и озлобляемыи, отъ нечестивыхъ Латынь, иже нарицаются Германе. Видѣвъ же Благочестивый Царь свое Царское достояніе и отеческое наслѣдіе отъ многихъ лѣтъ невѣрными обладаемое, къ себѣ хотяще возвратити, и яко нѣкіихъ волковъ, губящихъ стадо Христово, далече отогнати; паче же и самъ изрядный правитель, Борисъ Өеодоровичь, веліею ревностію по Благочестіи разпаляяся, и по благому изволенію Благочестиваго Царя, вскорѣ собираетъ многое Христолюбивое воинство и посылаетъ въ предѣлы Нѣмецкія области, не яко да ихъ плѣнити, ниже грады до основанія разорити, но сихъ паче нечестивыхъ въ страхъ и трепетъ преложити, да поне сіи, мало убоявшеся нечестивыи толикого множества ратныхъ нашествія, Благочестиваго Царя отеческое наслѣдіе и отторженные грады безъ крове къ нему возвратятъ; злочестивии же Германе, со Христолюбивымъ воинствомъ Благочестиваго Царя брань не малу поставляютъ. Видѣвъ же Великій Самодержецъ жестокое ихъ и непокорственное сердце и сопротивное ополченіе, ревностію веліею по Благочестіи разгорѣвшеся, подвижеся самъ со многою ратію Христолюбиваго воинства своего, и въ помощь призвавше человѣколюбца Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чюдотворцовъ, и благословеніе пріемше отъ отца своего и

богомольца, Іова Патріарха, и всего Вселенскаго собора, и поиде на нечестивыя Нѣмцы, ополчився во мнозѣ силѣ, моля въ себѣ и глаголя: Суди, Господи, обидящимъ мя, и возбрани борющимся со мною, и помози ми, Господи, якоже древле Моисѣю на Амалика, и прадѣду моему, Великому Князю, Александру, на окаянныя сія нечестивыя Нѣмцы. Егда пріиде во свое отечество, великій Новградъ, тамо убо Преосвященный Митрополитъ, Александръ, иже содержаше въ то время кормило великія соборныя церкве Софійскія, яже есть Премудрость Божіяго слова въ велицѣмъ Новѣградѣ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и всенародное множество съ великою радостію срѣтоша, и Царскому его Величеству раболѣпное поклоненіе и достойную честь воздаша. Туто же Благочестивый Царь и Великій Князь, Θеодоръ Ивановичь, всея Россіи, паки христолюбиваго своего воинства тмочисленные полки устрояеваше и благоразсудныя имъ Воеводы поставляше, и на подвигъ всѣхъ къ бранному ополченію поощряюще, до смерти за имя Христово пострадати повелѣваше, и свое царское жалованіе всѣмъ обѣщаваше, съ ними же и многія стѣнобитныя пушки, всякія хитродѣянныя вещи къ разоренію градовомъ предпослати повелѣваетъ, не точію хотя, еже бранію сею многое кровопролитіе сотворити, но невѣрныхъ на Благочестіе премѣнити; самъ же во своемъ отечествѣ, въ великомъ Новѣградѣ, по семъ на многи дни пребывше, непрестанныя молитвы повсегда Богови возсылаше, и руцѣ горѣ воздѣвше, на помощь всесильнаго Бога призываше, и непобѣдимаго Воеводу, Пречистую Богородицу, въ помощь ратнымъ поставляше, и великихъ Чудотворцовъ непрестанно умоляше, да на супротивыхъ помогутъ и безъ крови побѣду устроятъ. Оле крѣпкія и твердыя доблести и мужества! Оле благія Царскія души неуклоннаго ко всѣмъ милосердія! Оле благаго произволенія и умышленія неотложнаго, избавленія ради Христіанскаго! По семъ же Благочестивый Царь пріиде въ Нѣмецкую область, подъ градъ, нарицаемый Ругодивъ, и нача къ нему съ великою бранною хитростію приступати; видѣвше же сіе нечестивіи, сущіи во градѣ, благочестиваго Царя храброе

ополченіе и многое воинское собраніе, и къ бранному подвигу неложное устремленіе, и граду своему конечное разореніе, во ужасъ себѣ вложиша, вскорѣ своея надежды отпадше, и великому страху нападшу на ня, присклаша ко благочестивому Царю нѣкіихъ, отъ града сущихъ, а съ ними моленіе Царю предпослаша, ослабы отъ брани просяще и обѣщавающе Царское его отечество безъ крови паки къ нему возвратити. Благочестивый же Царь и Великій Князь, Θеодоръ Ивановичь, всея Россіи, видѣвше рабское ихъ покореніе, въ той часъ повелѣ ратнымъ отъ града отступити, и отъ брани повелѣ престати, и яростное стремленіе ратныхъ повелѣ удержати, и посланныхъ отъ града повелѣ о семъ истязати, аще не лестію обѣщаваются и истинно покоряютъ. Тогда же нечестивыи вскорѣ обѣтъ свой исполняютъ и градъ свой, Иванъ нарицаемый, къ сему же и протчіи два, Копорію и Яму, благочестивому Царю безъ закоснѣнія предаша. Онъ же благочестивый Самодержецъ вскорѣ повелѣ Иванъ градъ отъ нечестивыхъ истребити и отъ всякихъ Еллинскихъ богомерзскихъ гнусовъ повелѣ очистити, и божественныя церкви поставити; устрои же и своего Царскаго Сигклита нѣкоего отъ Боляръ въ снабдѣніе града Воеводствомъ постави. Во грады же Копорію и Яму такожде посылаше избранныхъ Воеводъ своихъ, съ ними же многое воинство, да и тамо же такожде грады отъ нечестивыхъ очистятъ; самъ же благочестивый Царь не по множѣхъ днехъ возвратися во свое Царское достояніе съ великою и славною побѣдою, и пріиде во свое отечество, въ Великій Новградъ; Преосвященный же Митрополитъ Великаго Новгорода, Александръ, и весь освященный соборъ съ честными и животворящими Кресты и съ чюдотворными Иконами, и всенародное множество изыдоша во срѣтеніе ему, хвалу Богу возсылающе и благодарныя пѣсни о побѣдѣ его воспѣвающе: Пособивый, Господи, кроткому Давыду побѣдити иноплеменники; сице и сему Благочестивому Царю нашему побѣду на сопротивныхъ дарова и одолѣніе. Благочестивый же Царь и Великій Князь, Θеодоръ Ивановичь, всея Россіи, немного время пребывше тамо и свое христолюбивое воинство, овѣхъ убо коиждо отпусти во

свояси, овѣхъ же остави въ Велицѣмъ Новѣградѣ, самъ же пойде во свой великій царствующій градъ Москву. Слышавъ же сія Святѣйшій Іовъ Патріархъ, яко Благочестивый Царь къ царствующему граду уже приближашеся, абіе собра весь Освященный Вселенскій Соборъ, и пріемше честныя и животворящія кресты и чудотворныя иконы Вседержителя Бога и Его Пренепорочныя Матере, Владычицы нашея, Богородицы, и великихъ Чудотворцевъ, изыдоша въ срѣтеніе Благочестиваго Царя, молебная совершающе. Егда же пріиде Благочестивый Царь въ царствующій градъ, Москву, вниде въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, и припадше ко образу Пречистыя Богородицы, иже нарицается Владимірская, умиленныя глаголы съ плачемъ къ ней испущаше: О Пречистая Госпоже Дѣво, Богородице, Владычице, крѣпкая стѣна и заступнице царствію нашему и всему нашему воинству непобѣдимый Воевода! Тобою, Владичице, сопротивніи наши побѣждаются и брани разсыпаются; повсюду Ты, Владычице, нынѣ непрестай молящи сына своего, Христа Бога нашего, яко да устроитъ царствіе моея державы въ мирѣ и въ тишинѣ, и возвратитъ отъ невѣрныхъ древнія грады наслѣдія нашего, яко да и тамо прославится въ нихъ по достоинству пресвятое и поклоняемое имя Его, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, во вѣки аминь.

По семъ же Благочестивый Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Ивановичь, всея Россіи, отъ Патріарха Іова благословеніе пріемше, возвѣщаше ему, како Божіею помощію, и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцевъ молитвами и заступленіемъ, невѣрніи языцы побѣдишася и отеческія грады паки къ нему возвратишася. Патріархъ же, слышавъ сія отъ устъ Благочестиваго Царя, зѣло возрадовася со всѣмъ Священнымъ Соборомъ, хвалу воздавъ Всемогущему, Премилостивому Богу, побѣдное славословіе приносяше, глаголя: Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ, творяй чудесная единъ; дивенъ еси, Господи, и вся дѣла Твоя истинна и прави путіе Твои, яко строиши вся на пользу по Своему смотрѣнію къ нашему спасенію. Благодаримъ же и о семъ великое чело-

вѣколюбіе Твоего благоутробія, яко предалъ еси въ руцѣ Благочестивому Царю нашему невѣрныя языки, незнающія Тебе, истиннаго Бога нашего, сихъ же изгналъ еси и вѣрными грады ихъ населилъ еси, въ нихъ же непрестанно славится Твое пресвятое имя, яко благословенъ еси во вѣки, аминь. По сихъ же Патріархъ глагола Благочестивому Царю: О Великій Государь, Боговѣнчанный Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, воистинну еси ты равенъ явился Православному, первому во благочестіи просіявшему, Царю Константину, и прародителю своему, Великому Князю Владиміру, просвѣтившему Рускую землю святымъ крещеніемъ; они бо койждо во свое время идолы попраша, Благочестіе воспріяша; ты же нынѣ, Великій Самодержце, истинный рачителю Благочестія, не единыхъ идолъ сокрушилъ еси, но и служащихъ имъ до конца истребилъ еси, и твоимъ неуклоннымъ къ Богу желаніемъ и веліею Вѣрою вся благая тебѣ даровашася, которые грады Православныхъ самодержавнаго вашего Царствія, во дни преже тебе въ Велицѣй Россіи царствовавшихъ, невѣрными отъ Благочестія отторжены быша и многими лѣты обладаемыи отъ невѣрныхъ, нынѣ же твоимъ самодержавнымъ правленіемъ вси Православными Христіанами суть населенныи; идѣже бѣша Еллинская капища, тамо нынѣ Божественныя церкви; идѣже быша скверныя службы, тамо нынѣ безкровныя жертвы; идѣже быша бѣсовскія козни, тамо нынѣ богодухновенныя пѣсни; идѣже діяволъ величашеся, тамо нынѣ Христосъ прославляется; идѣже Еллини водворястася, тамо нынѣ твое Царское имя во мнозѣ славѣ обносшается. Царь же и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, исполнивше моленіе свое, отыде въ Царскія своя полаты.

Мало же по семъ времени минувшу, яко двою лѣту, или мало вящше, паки злочестивіи Нѣмцы лукавствіемъ побѣждахуся и гордостію возношахуся, паки помышляху въ себѣ, составляюще совѣты, но обаче не возмогоша. Оле безсрамнаго и безстуднаго ихъ лицемѣрія! Беззаконіе бо къ беззаконію прилагающе, совокупиша силу многу, и, своимъ суемысліемъ шатающеся, глаголаху:. Пойдемъ на предѣлы

Великаго Новаграда, да тамо побѣдимъ и месть срама нашего воздадимъ! Се днесь Рускій Царь во свое ему отечество отыде, и все воинство ратныхъ съ собою отведе. И собравше силу многу, пріидоша въ предѣлы Великаго Новаграда, и достигше плѣниша много, даже и до самаго Новаграда. Слышавъ же сія Христолюбивое воинство Благочестиваго Царя, бывшее тогда въ Великомъ Новѣградѣ, изыдоша противу ихъ, и брань не малу на нихъ подвигоша, и помощію Божіею нечестивыхъ побѣдиша; оставшіи же, убоявшеся, вспять возвратишася; Рустіи же полцы, въ слѣдъ по нихъ гоняще, непрестанно ихъ убиваху. Вниде же слухъ побѣды сія во уши Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Өеодора Ивановича, всея Россіи, яко нечестивыя Нѣмцы на Новгородскія предѣлы приходиша, и тамо, не мало время плѣнующе, воеваша, вскорѣ посла нѣкоихъ своихъ избранныхъ Воеводъ, и съ ними многое свое Христолюбивое воинство въ предѣлы Нѣмецкія области, подъ градъ, нарицаемый Корелу; полцы жъ Рустіи шедше, всю Корельскую область плѣниша и нечестивыхъ Нѣмцовъ безчисленное множество побиша. Видѣвше же нечестивыя Нѣмцы Христолюбиваго воинства храброе ополченіе и яростное стремленіе, паче же и свою погибель предъ очима зряще, зѣло убояшася, и послаша послы къ полкомъ Благочестиваго Царя съ великимъ покореніемъ, ослабы отъ пагубы своея просяще, Корельскую же свою землю Благочестивому Царю обѣщающеся предати. Слышавше же сія благочестивыи полцы Рустіи, мало отъ брани престаша, и послаша ко Благочестивому Царю, возвѣщающе ему нечестивыхъ Нѣмцовъ рабское покореніе и Корельскія всея области обѣтъ предаянія. Царь же и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, вскорѣ посла въ Корелу Царскаго своего Сигклита нѣкоихъ отъ Боляръ, и повелѣ имъ тамо капища Еллинская разорити, и идолы сокрушати, святыя же церкви воздвизати, и пречестныя великія обители устрояти, и во всей своей богохранимой державѣ Россійскаго царствія всѣхъ сущихъ, обрѣтающихся отъ рода Корельскаго языка, тамо преселяти повелѣваше, и по его благому произволенію вся сія совершишася; отъ того же времени и

донынѣ Божіею благодатію во градѣ Корелѣ и во всѣхъ предѣлѣхъ его великое Благочестіе непремѣнно, яко же солнце сіяетъ. Зрите убо, како вы сей день постизаетъ, иже ненавистію и завистію подстрекаемыи, на Благочестіе дерзали есте, пишетъ бо въ Пророцѣ: Мнѣ месть, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь.

Слышавъ же сія скверный песъ, Крымскій Царь, Муратъ Кирей, яко многое Благочестиваго Царя Христолюбивое воинство послано бысть Нѣмецкія области воевати, многое жъ воинство оставлено бяше и въ Великомъ Новѣградѣ и во всѣхъ предѣлѣхъ его въ сохраненіе отъ нашествія нечестивыхъ Нѣмцовъ; бяше же тогда Крымскій Царь Муратъ Кирей совѣтуя съ Свѣйскимъ Королемъ, Яганомъ, яко да во едино время отъ всѣхъ странъ своихъ на Благочестіе ополчатся, Богу тако попустившу грѣхъ ради нашихъ и наказующу ны овогда гладомъ и пагубою смертоносія, овогда огнемъ запаленія и междоусобныя брани, овогда же иноплеменныхъ языкъ нашествіемъ, да отвратимся отъ злобъ нашихъ. Нечестивый же Ханъ совокупивше силу многую ратныхъ не точію своихъ, но и иныхъ многихъ языкъ, поиде со многою своею суетною ратію, устремившеся, яко нѣкіи волцы злыи, и хотяху расторгнути Христоименитое стадо словесныхъ овецъ, хвалящеся, и гордяхуся, суетная глаголюще на Бога нашего и Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Өеодора Ивановича, всея Россіи, и Царское отеческое наслѣдіе восхитити хотяще. Слыша бо онъ, всескверный Ханъ, Муратъ Кирей, яко Благовѣрный Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, веліе благочестіе имуще своими Царскими непрестанными къ Богу молитвами всю богохранимую Царскую державу въ мирѣ и тишинѣ соблюдаше; вскорѣ окаянный Царь пріиде въ Великую Россію со многою силою своею, Благочестиваго же Царя и Великаго Князя, Өеодора Ивановича, всея Россіи, многіе грады и великія села вскорѣ преминующе, ниже плѣняше, ниже разоряше; помышляше бо въ себѣ скверный, аще ли возмогу царствующій градъ Москву восхитити, тогда и симъ всѣмъ могу одолѣти. Слышавше же Благочестивый Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ива-

новичь, всея Россіи, яко безбожный Крымскій Ханъ со многою силою идетъ на него и на Царское его наслѣдіе, оскорбися зѣло, паче на молитву подвижется къ Богу, моляся сице и глаголя: Суди, Господи, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною; пріими оружіе и щитъ и возстани въ помощь мою, и сотвори съ нами милость человѣколюбія Твоего, якоже древлѣ при Іезекіи, Царѣ Израилевѣ, егда на Іеросалимъ Сеннахиримъ, Царь Ассурійскій, хваляшеся, сице глаголюще, въ силѣ велицѣй хотя разорити достояніе Твое, къ сему же и хулу изрицаше на имя Твое Святое, и Ты послалъ еси Ангела Своего, иже уби во едину нощь отъ полка Ассирійскаго 185,000; такожде и нынѣ посли, Владыко, мнѣ, рабу Твоему, въ помощь Ангела Твоего, и не попусти нечестиваго сего варвара и сущихъ съ нимъ, гордостію бѣснующихся діавольскою, и хвалящихся разорити достояніе Твое, отечество мое, да не рекутъ сопротивни наши: Гдѣ есть Богъ ихъ? но разумѣютъ воистинну, яко Ты, избавитель, съ нами еси. Егда же Крымскій Ханъ къ царствующему граду Москвѣ начатъ приближатися, тогда Благочестивый Царь повелѣ изрядному Правителю и своему Царскому шурину, достохвальному Воеводѣ, прежде реченному Боярину, Борису Ѳеодоровичу, вскорѣ собрати все свое Христолюбивое воинство, прилучившееся тогда въ Царской его державѣ, и ко бранному ополченію повелѣ вскорѣ уготовлятися, занеже въ то время многое число воинства послано бяше въ Великій Новгородъ противо ополченія нечестиваго воинства Короля Свійскаго, злаго совѣтника Крымскаго оного Царя, протчее же Христолюбивое воинство Благочестиваго Царя въ то время по своимъ домамъ пребываше, нашествія сихъ ратныхъ невѣдуще. Сей же Борисъ Ѳеодоровичь бяше премудростію зѣло украшенъ и къ бранному ополченію зѣло искусенъ, и во всѣхъ воинскихъ исправленіяхъ непобѣдимый Воевода явися, вскорѣ собра чиноначальники, тысящники и сотники, и все многолюдное воинство Россійскаго Царствія, прилучившееся тогда въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, да готовы будутъ противу ополченія возстающихъ поганыхъ варваръ; та же и устроити повелѣ въ царствую

щемъ градѣ, Москвѣ, окресть всѣхъ дальнихъ посадовъ градъ древяный, и великія пушки и пищали по стѣнамъ и стрѣльницамъ граднымъ повелѣ уготовляти; близъ же царствующаго града яко поприща два, или мало далѣе, повелѣ изрядный Правитель, Борисъ Ѳеодоровичь, поставити градъ, Обозъ нарицаемый, иже нѣкоею премудростію на колесницахъ устроенъ и къ бранному ополченію зѣло угоденъ, и тамо повелѣ совокупити Царское Христолюбивое воинство, и великія пушки и многія бранныя хитрости тамо повелѣ устроити; внутрь жъ града того повелѣ поставити церковь во имя Преподобнаго Сергія Чудотворца, яже отъ полотна и устроена бысть, яко же и древняя Израильская Скинія, въ сохраненіе и спасеніе града отъ нашествія поганыхъ варваровъ. Благовѣрный же Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Ивановичь, всея Россіи, велію вѣру и молитву простираше ко Всемогущему Богу и Пречистѣй Богородицѣ и Пресвятымъ Великимъ Чюдотворцомъ, и пріиде въ память его преславное и великое чюдо Пречистыя Богородицы, еже Чюдотворною иконою Ея неищетное человѣколюбіе показа премилостивый Богъ нашъ моленіемъ Пречистыя Своея Матере прародителю его, Благовѣрному Князю, Димитрію Ивановичу, ему же на Дону изрядную побѣду на нечестиваго Мамая дарова, и вскорѣ свой Царскій совѣтъ отцу своему и богомолцу, Іову Патріарху изъяви, даповелитъ устроити Пречистой Богородицѣ соборное молебное пѣніе, и Чудотворную Ея икону вземше, и со животворящими кресты и съ протчими чудесными иконами повелѣ окресть града обходити, и обнести и въ прежде реченный градъ, Обозъ, и въ тамо сущемъ храмѣ Преподобнаго Сергія Чудотворца поставити повелѣ, да и тамо Владычица покажетъ милость Своего заступленія и спасетъ градъ нашъ, яко же и прежде отъ нахожденія иноплеменныхъ варваръ; и вскорѣ Царскій благій совѣтъ въ дѣло произведетъ. Патріархъ же, совершивше молебная пѣнія, чудную ту икону Пречистыя Богородицы Епископу Суздальскому, Іову, пріяти повелѣ: Пріими, Епископе, Владыки нашего, Бога, пространное вмѣстилище, пріими

Матерь всѣхъ Царя и спасеніе всего міра, пріими хранилище и печать граду и Заступницу непостыдную всѣхъ насъ; изыди противъ нечестивыхъ сихъ варваръ! Сія намъ будетъ стѣна нерушима и стражъ крѣпокъ граду нашему и Воевода непобѣдимый граду нашему и Христолюбивому воинству. Самъ же Благочестивый Царь, припадая предъ Иконою Царицыною, изъ глубины сердца стенаніе неутѣшно и неумолчно и слезы отъ очію непрестанныя, яко же быстрины рѣчныя, испущаше, и моляшеся, сице глаголюще: О Владычице, Дѣво, Госпоже, Богородице, не остави жребія достоянія Твоего, и не предаждь, Владычице, въ расхищеніе иноплеменныхъ сего винограда, его же насади крѣпкая десница Сына Твоего и Бога нашего; иди, Божественный кіоте, пречестнѣйшій всея твари, и стани въ помощь нашу, иди, Преславная Владычице, и спаси насъ, иди на бранное оружіе, и порази поганыхъ яростное стремленіе, и сотвори съ нами милость Твоего заступленія, и спаси градъ нашъ и всю страну Христіанскую отъ нахожденія иноплеменныхъ сихъ варваръ, якоже и древле избавила еси нашъ градъ отъ нашествія окаяннаго царя, Темиръ-Аксака, преславнымъ пришествіемъ Честнаго и Чудотворного образа Твоего; сице и нынѣ, Владычице, потщися и подвигнутися ускори, и умоли Сына Твоего, Христа Бога нашего, да спасетъ насъ, не имущихъ помощи, развѣ отъ Тебе, Владычице! Ты намъ помози, на Тебя вси надежду имамы, и Тобою хвалимся, яко Ты еси утверженіе наше, и на Тя надѣющеся, во вѣки не постыдимся. Архіепископъ же, пріимше Чюдотворную ту икону Пречистыя Богородицы, со кресты и со иными Чудотворными иконами изыде отъ царствующаго града въ пятокъ, и стѣны градныя окресть обходяще, молебная совершиша. По сихъ же принесоша Чудотворную ту икону Пречистыя Богородицы въ прежде реченный градъ, Обозъ, и поставиша въ церкви Чюдотворца Сергія, идѣже Царское Христолюбивое воинство пребываше, и тамо непрестанныя молитвы къ ней возсылаша. На заутріе жъ отшествія Царицы Чюдныя иконы, въ день суботный, Благочестивый и Царь Великій Князь, Θеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, отпусти противъ нече-

стивыхъ варваръ изряднаго своего Правителя, Бориса Өеодоровича, а съ нимъ послалъ многихъ Бояръ своего Царскаго Сигклита, и много воинства; самъ же паче на молитву подвигся, и многое число воинства своего; самъ же паче на молитву подвизашеся и всѣхъ сущихъ укрѣпляя, такожде на молитву подвизаше, и скоро быти премѣненію отъ злыхъ возвѣщаше, яко не боятися ополченія беззаконнаго онаго Царя. Яко же убо древле великій Боговидѣцъ Моисей избранное Израильтеское воинство вооруживъ, отпусти на нечестиваго Аммалика, самъ же на гору возшедше, молитвы и моленія возношаше всѣхъ Содѣтелю и Владыцѣ, о спасеніи всѣхъ людей моляшеся, такожде и сей Великій Самодержецъ, непрестанныя къ Богу молитвы и моленія возсылаше, да въ мирѣ и въ тишинѣ сохранитъ Богохранимую державу царствія его непоколебимою, и о избавленіи града отъ нашествія невѣрныхъ пророчествова, глаголюще: Аще сице бо сей окаянный Царь и со тщаніемъ пріиде на мое достояніе, на Россійское Царство, но помощію Божіею и Пречистыя Богородицы заступленіемъ и великихъ Чюдотворцевъ, со срамомъ паки и съ великимъ студомъ во своя си возвратится, еже и збыстся по словеси его. Великій же и изрядный Воевода, Борисъ Өеодоровичь, и со всею, сущею съ нимъ, ратію, изыде отъ царствующаго града яко поприщъ пять, и ста на рѣцѣ на Котлѣ, тако зовомой, ожидая онаго окаяннаго Царя пришествія, и своимъ бодроопаснымъ разсужденіемъ самъ окрестъ воинства непрестанно обходяше, и полки изрядно устрояюще, къ бранному ополченію всѣхъ поощряще, и не отпадати надежды повелѣваше, на подвигъ же всѣхъ укрѣпляше. И егда беззаконный Царь достиже близъ царствующаго града Москвы, тогда онъ изрядный, Благочестиваго Царя достохвальный Воевода, Борисъ Өеодоровичь, отъ полка своего посла избранныхъ воиновъ противъ нечестиваго онаго Царя. Бѣ же убо тогда лѣто 7099, мѣсяца Іюля въ 4-й день недѣльный, полцы Рустіи брань сотворища съ нечестивыми не малу, и весь день тотъ на различныхъ мѣстехъ окрестъ царствующаго града Москвы біяхуся непрестанно; самъ же изрядный Правитель, непобѣдимый воинъ, Бо-

рисъ Өеодоровичь, съ протчими воинскими силами и со многимъ огнебраннымъ оружіемъ въ той день стояше въ прежде реченнѣмъ градѣ, Обозѣ, идѣже икона Пречистыя Богородицы, молящеся непрестанно и помощи на сопротивныхъ просяше: весь же день тотъ и нощь со всѣхъ стѣнъ градныхъ изъ великихъ огнедыхающихъ пушекъ непрестанно стрѣляху, и изо всѣхъ обителей, иже близъ царствующаго града Москвы, такожде непрестанно стрѣляху и многихъ отъ поганыхъ побиваху. Безбожный же Царь въ тотъ день къ вечеру пріиде въ Царское село, нарицаемое Воробьево, бяше же то Воробьево близъ царствующаго града яко поприща три; тамо бяху горы великія, зѣло превысокія; отсюду же узрѣ окаянный Царь красоту и величество всего царствующаго града, Москвы, и великія каменноградныя стѣны, и златомъ покровенныя и пречудно украшенныя божественныя церкви, и Царскія великія досточюдныя двоекровныя и трикровныя палаты, паче же слышавъ великій тресновенный громъ и неизреченнымъ гласовомъ звукъ, иже бысть отъ великаго во градѣ и изъ обитель пушечнаго стрѣлянія. Видѣвше же благочестивыхъ окаянный Царь сопротивное ополченіе, зѣло убояся, и ужасъ велій нападе на него, вскорѣ возвратися со всѣмъ своимъ злочестивымъ воинствомъ, и побѣже съ великимъ страхомъ, ниже отъ пути въ нощь и мало почити хотяше, и на бѣгство устремишася, тылъ къ Руси показующе, и все, еже въ плѣнѣ взятое окрестъ царствующаго града, все на пути оставляюще; гоними убо невидимо быша гнѣвомъ Божіимъ, и заступленіемъ великія и непостыдныя нашея Предстательницы, Пречистыя Богородицы, и молитвами великихъ Чюдотворцевъ Россійскихъ, вскорѣ всѣ посрамишася, яко и самый окаяннаго онаго Царя возокъ на пути въ рѣцѣ обрѣтоша Рустіи полцы оставленъ, и многія вещи, на пути поверженныя, лежащія; се же убо все окаянныи они метаху, себе облегчающе, суетнаго ради скораго бѣгства своего. Наутріе же браннаго ополченія великій изрядный Воевода, Борисъ Өеодоровичь, видѣвше нечестиваго онаго Царя отшествіе и всего съ нимъ богомерзкаго воинства возвращеніе, увидѣ извѣстно, яко помощію Божіею и

Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Рускихъ заступленіемъ, отъидоша противныи посрамленни и на бѣгство вси устремишася, посла вскорѣ во царствующій градъ, Москву, ко Благочестивому Самодержцу, возвѣщающе ему нечестиваго Царя и сущихъ съ нимъ возвращеніе. Слышавъ же Великій Самодержецъ, яко беззаконный Царь со всѣмъ своимъ богомерзкимъ воинствомъ посрамлени вси отъидоша, вскорѣ пріиде въ соборную церковь Пречистыя Богородицы съ великою радостію и благодарныя пѣсни Богови возсылаше, и того Пренепорочной Матери, Владычицѣ нашей, Богородицѣ, неложной Заступницѣ, истинной Христіанской Предстательницѣ, хвалу и благодареніе приносяще; молебная же пѣнія совершивше, возвѣсти о семъ отцу своему, богомольцу, Іову Патріарху, и всему Освященному Собору; они же, слышаще сія и руцѣ на небо воздѣвше, благодарно Богови вопіяху, со слезами глаголюще: Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множествомъ славы Твоея стерлъ еси супостаты наша. Благочестивый же Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, падаше предъ иконою Пречистыя Богородицы, яже нарицается Владимерская, и отъ многія радости источники слезъ отъ очію своею изливая, глаголя: О Пресвятая Госпоже, Дѣво, Владычице, Богородице, Христіанская непостыдная Заступница, великое бо Свое милосердіе днесь показала еси на насъ, яко же древле самый царствующій Константинъ градъ избавила еси предстательнымъ заступленіемъ отъ нахожденія прегордаго Перскаго Воеводы, Хоздроя, или яко же древле, Владычице, сохранила еси жребій достоянія Твоего, сей нашъ Царствующій градъ, въ нахожденіе злосмраднаго Царя, Темиръ-Аксака, пришествіемъ пречистыя иконы Твоея, тако и нынѣ, Владычице, явила еси на насъ, превеликую Свою милости пучину и щедротъ, и человѣколюбія бездну, преславно и паче надежды избавила еси насъ и градъ нашъ отъ нахожденія окаяннаго варвара сего, злочестиваго Царя и сущихъ съ нимъ, и всегда, Владычице, неотступно буди, спасая стадо Свое отъ всякаго обстоянія, и невредныхъ сохраняя насъ и все

отечество наше Россійскія державы, яко да непрестанно величаемъ заступленіе Твое, Владычице! По семъ же Великій Самодержецъ пріиде къ цѣлбоноснымъ и многоцѣлебнымъ мощемъ великихъ Чюдотворцовъ Россійскихъ, Петра, Алексѣя и Іоны, такожде припадая, моляшеся прилѣжно, и благодареніе приносяше: О велицыи Святителіе и заступницы и Царствію нашему хранителіе и о насъ къ Богу неусыпніи молитвенницы, вашимъ предстательствомъ нынѣ Царствующій градъ нашъ сохраненъ цѣлъ и невредимъ бысть отъ нашествія окаяннаго сего злочестиваго Царя; и что имамъ воздати вамъ, велицыи Чюдотворцы, противу толикаго вашего милосердія и заступленія? Великій же достохвальный Воевода, Борисъ Өеодоровичь, пріиде въ Царствующій градъ, Москву, къ благочестивому Царю и Великому Князю, Өеодору Ивановичу, всея Россіи, достойное поклоненіе сотворивше, возвѣщаше ему вся по ряду, како Божіею милостію и Пречистыя Богородицы заступленіемъ и великихъ Чюдотворцевъ моленіемъ и его Царскимъ щастіемъ, окаянный Царь Крымскій устрашившеся, побѣже, и все свое богомерзкое воинство съ собою отведе; къ сему же возвѣщаше, похваляюще Христолюбиваго Царскаго его воинства сопротиво ратныхъ храброе ополченіе.

Великій же Самодержецъ, слышавше сія, зѣло возрадовася, и отъ радости многія слезы испусти, къ Богу же веліе благодареніе изрече, яко не браннымъ ополченіемъ, ниже остріемъ меча сопротивніи побѣдишася, но Божіимъ неизреченнымъ человѣколюбіемъ и Пречистыя Богородицы заступленіемъ нечестивіи постыдѣшася и во своя си съ великимъ студомъ возвратишася. Царь же и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, благодаривше Бога и Пречистую Богородицу, сотвори бракъ великъ въ Царскихъ палатахъ своихъ и трапезу многоядну устрои, на ней же и самъ зѣло веселяшеся о избавленіи града отъ безбожныхъ варваръ, неизреченною радостію радовашеся; изрядного же своего Правителя, Бориса Өеодоровича, зѣло почти, и всему своему Царскому Сигклиту и всему Христолюбивому воинству веліе учрежденіе творяше на трапезѣ въ палатахъ своихъ. Тог-

чиковъ на Русскую землю и отдавать безъ выкупа захваченныхъ ими плѣнныхъ. Султанъ просилъ только унять и наказать Донцовъ ([204]). Въ виду Собіескаго ведены были всѣ сіи сношенія съ Оттоманами, и въ то же время боярину А. С. Шеину велѣно осмотрѣть и привесть въ военное положеніе крѣпости на Польской границѣ; въ Кіевѣ дѣятельно возобновляли городскіе валы. Гетманъ Самойловичъ вооруженною рукою занялъ земли по рѣку Сожу, принадлежавшія Полякамъ. Выѣхавшіе на межеванье границъ коммиссары, съ Польской стороны: судья Оршанскій, I. Комаръ, и подстолій Мстиславскій, I. Лядинскій, съ Русской: стольники Самаринъ, Бредихинъ и дьякъ Струковъ, опять ничего не рѣшили и только спорили. При важныхъ вопросахъ Русскіе чиновники ссылались на ограниченныя полномочія, но Собіескій жаловался, что въ то же время они присвояютъ себѣ излишнюю власть, самовольно межуютъ и произвольно дѣлятъ земли, «Порубежные судьи,» писалъ онъ, «могутъ только между порубежными людьми рѣшать обиды и трудности, разсуждать долги, драки, грабежи, убійства, наѣзды, насилія, но размежеваніе границъ производятъ полномочные послы; да и что еще надобно рѣшать, когда издавна межи границамъ положены и устроены? И гдѣ въ договорахъ велѣно вступаться межевщикамъ въ судныя дѣла?» Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ грамотѣ своей (въ Октябрѣ 1685-го года), Собіескій подтверждалъ о присылкѣ въ Москву великихъ пословъ заключить окончательный и вѣчный миръ ([205]). г. 1685.

Еще въ Маѣ 1685 года назначены были сіи послы на Варшавскомъ сеймѣ. Назначеніе ихъ уже являло согласіе Польскаго Короля на уступку, какъ равно со

достоинству изрядныя добродѣтели похваляюще. Бѣше же убо сей крестоносный Царь зѣло благочестивый и милостивъ ко всѣмъ, кротокъ, незлобивъ, милосердъ, нищелюбивъ и страннопріимецъ, наипаче же вдовицы и сироты щадящій и всѣхъ скорбныхъ милосердующій и милующій и напастнымъ помогающій, повинныхъ смерти на животъ свобождающій, и во всей своей богохранимой державѣ Россійскаго Царствія правду любяше, злобы же ненавидяше, любовь имуще, лукавствіе разрушаше и междуусобныя брани, востающія во всемъ Царствіи его, своимъ Царскимъ смиренномудріемъ укрощаше, и вся предѣлы богохранимаго Царствія своего въ мирѣ и тишинѣ и во всяцѣмъ благоденствіи утверждаше, и вся окрестныя страны невѣрныхъ языкъ, востающая на благочестивую Христіянскую Вѣру и на его богохранимую Царскую державу, не браннымъ ополченіемъ, ниже остріемъ меча побѣждаше, но всенощнымъ бдѣніемъ и непрестанными къ Богу молитвами сихъ до конца низлагаше. Сице всесильный Богъ Своими Божественными, пречистыми судьбами и многими чюдесными знаменіями повсюду прославляше Свое Пресвятое имя, Отца, и Сына, и Святаго Духа, найпаче же снабдѣваше Свое святое избранное достояніе великія Россійскія Державы, Благочестиваго Царя нашего и Великаго Князя, Өеодора Ивановича, всея Россіи, Царствіе въ мирѣ и тишинѣ сохраняше, и въ немъ же утверждаше непоколебимо истинное благочестіе, и отъ всяческихъ еретическихъ смущеній невредимо сохраняше и отъ находящихъ враговъ всячески сохраняше и защищаше, и отъ всякихъ бѣдъ милосердно избавляше и на сопротивныя побѣды дароваше.

Царствующу же благочестивому Царю и Великому Князю, Өеодору Ивановичу, всея Россіи, въ Велицѣй Россіи на престолѣ приснопамятнаго отца своего лѣтъ 13 и мѣсяцъ 9, имѣя же и благозаконную супругу свою, Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню, Ирину Өеодоровну, всея Россіи, по всему благими правы подобну себѣ; бѣяху же добродѣтелію и вѣрою къ Богу другъ друга преспѣвающе, и во всемъ своемъ Царскомъ сожитіи имяху единую блаженную лѣторасль Царскаго сво-

его благочестиваго корене, благородную Царевну и Великую Княжну, Өеодосію, и та еще въ юности, яко лѣтомъ четырма, или мало вящше, ко Господу отъиде, яко нѣкій прекрасный цвѣтъ вскорѣ увядше, отпаде, или яко нѣкій пречестный бисеръ въ скалкѣ скрыся, своимъ же благочестивымъ родителемъ великую скорбь и сѣтованіе сотвори, и ихъ Царскому Сигклиту и всему народу Православнаго Христіанства печаль не малу нанесе. Егда же Благочестивый Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, пріиде въ мужа совершенна, въ мѣру возраста, и бысть въ лѣто 41 возраста его, случися ему болѣзнь велія, въ ней же пребысть время не мало: елико же болѣзнію изнемогаше, толико благодареніемь къ Богу укрѣпляшеся. Бысть же въ лѣто 7106, мѣсяца Генваря въ 6 день, въ самый праздникъ Святаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, въ вечеръ противъ Крестителя Іоанна, честнаго и славнаго его собора, въ седмый часъ нощи, начатъ Благочестивый Царь зѣло изнемогати, и повелѣ призвати къ себѣ отца своего и богомольца, Іова Патріарха, со Освященнымъ Соборомъ. Прежде же пришествія Патріархова видѣ нѣкакова пришедша къ нему мужа свѣтла во святительскихъ одеждахъ, и глаголетъ благочестивый Царь внезапу предстоящимъ Бояромъ своимъ, повелѣвше отступити отъ одра своего, да устроятъ мѣсто ему, нарицаше бо его нѣкоего Патріарха, да честь достойную ему воздадутъ, повелѣваше. Они же глаголаше ему: Благочестивый Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Русіи! Зриши ли, съ кѣмъ глаголеши? Еще бо отцу твоему, Іову Патріарху, не пришедшу, иному повелѣваеши мѣсто устроити. Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: Зрите ли? Се у одра моего предстоитъ мужъ свѣтелъ, въ одеждѣ святительстѣй, и идти ми глаголюще съ собою повелѣваетъ. Они же чудишася на многи часы, Царя убо зряще единаго, и того зѣло изнемогающа, мужа же не видяще, ниже гласа его слышаще, мнѣша убо во истинну Ангела Божія пришедша къ нему и возвѣщающа ему къ Богу отшествіе. По семъ же вскорѣ пріиде отецъ его и богомолецъ, Іовъ Патріархъ, и со всѣмъ Освященнымъ

Соборомъ, и Царю и Великому Князю, Өеодору Ивановичу, всея Россіи, достойное поклоненіе сотворше, благословеніе подаде; Боляре же возвѣстиша Патріарху Царское видѣніе и глаголъ его, его же сказоваше о мужѣ, предстоящемъ у одра его; Патріархъ же нача вопрошати его: О Великій Государь, Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, возвѣсти ми, богомольцу своему, и не утай отъ мене явленія сего, еже видѣлъ еси, яко да мною, нищимъ, всѣмъ будетъ явлено Божіе великое человѣколюбіе и твое Царское добродѣтельное къ Богу исправленіе! Царь же и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, нача Патріарху глаголати: Се прежде вмалѣ пришествія твоего бяше у мене мужъ свѣтелъ, въ ризахъ святительскихъ, и повелѣваше ми идти съ собою; и повѣда ему вся подробну, яко же и Боляромъ прежде сказоваше. Патріархъ же, слышавъ сія отъ устъ Благочестиваго Царя, зѣло удивися бывшему чудеси, и, благодаривше Бога, глагола: Благодарю Тя, Владыко, Человѣколюбче Господи, яко, неизреченнаго ради Своего милосердія, изліялъ еси на ны превеликаго Своего человѣколюбія пучину, и не остави отъ насъ прещедрыя Твоея милости, яко же и древнимъ святымъ Царемъ, избраннымъ Твоимъ, Ангелы посылалъ еси, святыя явленія имъ, показуя къ намъ образъ Твоего человѣколюбія; сице и сему, рабу Твоему, послалъ еси Ангела Твоего святаго, мирна хранителя, и всему благочестивому его Царствію. Молимъ же и о семъ великое Твое человѣколюбіе и благоутробіе, да послеши къ намъ богатую Твою милость отъ святаго жилища Твоего и славы, и да подаси сему Благочестивому Царю, вѣрному слузѣ Твоему, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, и воздвигни его, Боже, премилостивый отъ одра многовременныя сея болѣзни, и умножи, Господи, лѣта его, яко же древле Іезекіи, Царя Израилева, и призри, Господи, на молитву моего смиренія и сотвори съ нами милость Твоего человѣколюбія; зриши бо, Владыко, яко днесь оставленни есмы сиріи безъ заступленія; Ты бо реклъ еси, Владыко, Пророкомъ Твоимъ: Призови мя въ день печали твоея, и избавлю тя. И нынѣ, Владыко, Боже пресвятый, удиви на насъ милость Тво-

его смотрѣнія, яко да прославимъ святое и поклоняемое имя Твое, яко благословенъ еси во вѣки, аминь.

И по семъ Благочестивый Царь повелѣ Патріарху святити себе масломъ; Патріархъ же со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, вскорѣ облекся во вся священныя одежды, нача освященіе масла, и, по совершеніи божественнаго пѣнія, помазаша Благочестиваго Царя святымъ масломъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Царь же въ болѣзни зѣло изнемогающе, нача уже къ послѣднему часу приближатися, и повелѣ Благочестивый Царь Патріарху себе исповѣдати и причастити Святыхъ Таинъ, предстоящимъ же у одра своего повелѣ вонъ изыти всѣмъ. Патріархъ же, вскорѣ исповѣдавше Благочестиваго Царя, причасти пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ, Тѣла и Крови Христа Господа нашего, и въ девятый часъ тояжде нощи Благочестивый Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичь, всея Россіи, ко Господу отъиде; тогда убо просвѣтися лице его, яко солнце. Слышите убо, братіе, повѣсть страшну. Слышите ли вещь всякія печали и сѣтованія исполнену сущу, яко всѣхъ Владыка и Господь вѣрнаго Своего слугу, и раба блаженнаго, святую душу съ миромъ пріемлетъ. Толико убо мирно успе, елико ни единому отъ сущихъ предстоящихъ одру его разумѣти святое преставленіе его. Яко же убо всегда предваряетъ звѣзда солнце и неразлучно пребываетъ, сице сего благочестиваго Царя святая душа словомъ изыде и никако же потрепета ни единымъ удомъ тѣлесе своего, но яко же нѣкіимъ сладкимъ сномъ успе. О таковыхъ убо глаголетъ Пророкъ: Въ мирѣ вкупѣ усну и почію, яко Ты, Господи, единаго на упованіи вселилъ мя еси. Сей убо Благочестивый Царь, по Пророку, въ мирѣ предаде святую свою душу Господеви, и поиде въ мѣсто крова дивна, даже и до дому Божія; отселѣ убо почіетъ въ нѣдрѣхъ Авраамовыхъ со всѣми Святыми, и со всѣми во благочестіи просіявшими Царями. Отселѣ убо что реку, или что возглаголю? Слезъ настоящее время, а не словесъ, плача, а не рѣчей, молитвы, а не бесѣды. Или откуду начну произносити слово плачевнаго повѣствованія, или кое представлю начало слезнаго излитія, или како возвѣщу время

скорбнаго рыданія, како же и коснуся дѣлу преисполненному унынія, или како возмогу подробну сказати случившуюся скорбь въ земли благочестивыя Рускія державы? Хотѣхъ убо словомъ изрещи, но грубость разума запинаетъ ми, и языкъ утерпѣвающе душѣ унынія наноситъ; хотѣхъ же и писанію предати, но руку скорбь удерживаетъ ми; аще ли же начну словомъ повѣдати, кто возможетъ послушати, или которое слово по достоинству сказати возможетъ, или кой языкъ дерзнетъ глаголати, или который слухъ возможетъ послушати преисполненнаго плача времени начало? Здѣ убо пророческаго вѣщанія слово на насъ явѣ совершися: Кто дастъ главѣ моей премногую воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ, яко да плачу довольно настоящую скорбь сію? О семъ же и инъ Пророкъ глаголетъ: Весь день сѣтуя хождахъ. Мы же не дневное время сѣтованіемъ провождаемъ, но настоящее время скорби нашея печалію все исполняемъ. Бысть убо сіе, глаголю, въ лѣто 106 осмыя тысящи, како убо бысть, реку, въ лѣто скорби нашея пучина, лѣта же рыданія нашего множества, лѣта плача нашего бездна, лѣто бо настоитъ всѣмъ непремолчнаго сѣтованія и время предлежитъ многаго унынія. Како отверзу уста моя скверная и исповѣмъ честное преставленіе Царя благочестиваго и мудра, Царя праведна и святаго, Царя беззлобиваго и кроткаго. Хотѣхъ убо молчати, но скорбь сердца моего понуждаетъ мя глаголати; нынѣ же дерзнухъ о семъ повѣдати. Слышите, возлюбленніи, внятно и разумѣйте глаголемая ясно: Се днесь Благочестивый Государь, Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, званія пріемше отъ Бога и оставивше земное Царство, восходитъ къ Вышнему. Отселѣ убо прекрасный и многолѣтный Царскій престолъ Великія Россіи вдовствовати начинаетъ, и велицій, Богомъ спасаемый, матерь градовомъ, царствующій многолюдный градъ, Москва, сиротство и сѣтованіе пріемлетъ, и пречестный и долговременный и многородный Царскій корень прекращеніе и конецъ пріемлетъ. Который же, реку, Царскій корень? Слышасте преждереченнаго, иже влечашеся отъ Августа Кесаря Римскаго, обладающаго всею вселенною, но бяше въ нече-

стіи даже до Великаго Князя Владимера, просвѣтившаго всю землю Рускую святымъ крещеніемъ; оттолѣ же той блародный корень Царскій во благочестіи величашеся даже до сего Благочестиваго Царя, Өеодора Ивановича, всея Россіи, и вси убо Великія Россіи Самодержцы преемницы бываху Царскаго престола по отецъ своихъ преданію, и царствоваша въ Велицѣй Россіи кождо во свое время лѣта долга, и вси убо единъ по единому правяху скипетръ Великія Россіи, и бяше у нихъ Россійское Царство многими лѣты непремѣнно. Егда убо отецъ ко Господу отъидетъ, тогда убо скипстръ Великія Россіи по себѣ сынови своему вручаетъ; тогда же убо въ Велицѣй Россіи Пророческое вѣщаніе явѣ збывашеся: Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои, поставиша ихъ Князи по всей земли. Отъ того убо самаго Великого Князя Владимера ни единъ Самодержецъ Великія Россіи отъиде безчаденъ; нынѣ же, Божіими пресвятыми судьбами, Благочестивый Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичъ, всея Россіи, ко Господу отъиде, и грѣхъ ради всего народа Православнаго Христіанства по немъ Царского его корени благородныхъ чадъ не остася, и по себѣ вручи скипетръ богозаконной супругѣ своей, Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ, Иринѣ Өеодоровнѣ, всея Россіи.

Бояре же Благочестиваго Царя видѣвше ко Господу отшествіе, начаша неутѣшно плакати. Слышавъ же сія Благовѣрная Царица и Великая Княгиня, Ирина Өеодоровна, всея Россіи, вскорѣ притече ко одру Благочестиваго Царя, Өеодора Ивановича, всея Россіи, и припадше ко Царскому его тѣлеси, восплакася горькимъ гласомъ, огненныя слезы отъ очію своею испущающе и въ перси своя руками біюще, сице глаголаше: О Великій Государь, Царь и Великій Князь, Өеодоръ Ивановичъ, всея Россіи! Како умерлъ еси, животъ мой драгій, свѣтъ мой пресладкій? Камо нынѣ отъ мене отходиши? Увы мнѣ, преславнѣйшій Самодержателю, Великій Государь Россійскій, кому свой Царскій скипетръ вручаеши? Увы мнѣ, пречестнѣйшій мой супружниче, како мене едину вдовою оставляеши? О солнце пресвѣтлое, почто свѣтозарная своя лучи сокрываеши? Цвѣтъ мой прекрас-

ный, почто вскорѣ увядаеши? О ластовица богоглаголивая, что ко мнѣ не промолвиши? Послушай моего, Благочестивый Царю, многаго воздыханія сердца моего и горькаго сѣтованія плача моего! О веселіе и радость, Царю преславный, камо нынѣ отходиши, сокровище живота моего? Звѣзда златозарная, почто къ западу рано заходиши? О пастырю добрый, кому стадо свое вручаеши? Великій Государь, Самодержецъ Рускій, кому оставляеши мене? Увы мнѣ, смиреннѣй вдовицѣ, безъ чадъ оставшейся! На кого же воззрю, или о комъ утѣшуся, не имуще чадъ твоего Царскаго корене? мною бо нынѣ единою вашъ Царскій корень конецъ пріять. О преславный Царю, изрядная похвало Россійская, воззри на мене, Царицу свою, почто мя вскорѣ забылъ еси? Како убо великое свѣтозарное мое солнце земли предати тя возмогу? О утроба моя возлюбленная; нынѣ убо съ тобою конечнѣ разлучаюся, и потомъ Царского твоего лица не имамъ видѣти, ни гласа твоего не могу къ тому слышати. О Великій Государь, истинный поборникъ Благочестія и всея Великія Россіи достохвальный Правителю, многія страны и языки покорилъ еси, нынѣ же смертію побѣжденъ еси; почто азъ, увы мнѣ, убогой, прежде тебе не умрохъ, да твоего бы Царскаго преставленія не имѣла видѣти? Или како нынѣ, прехвальный Государь, возмогу управити толикое народа множество? Что убо сотворити о сихъ недоумѣюся! Аще быхъ имѣла чада твоего Царскаго наслѣдія, не толикою бы азъ печалію сокрушалася, той бы возмогъ правити державу твоего Царствія. О преславный Царю Россійскій, предай ми послѣднее цѣлованіе, рабѣ своей! На который, Государь, дальній путь отходиши, и борзо ли, превеликій Государь, пріидеши? Могу ли тебя, Государь, дождатися, или мнѣ вскорѣ велиши по себѣ итти? О прекрасный Государь, мой супружниче, гдѣ убо, Государь, Царская любовь твоя, юже имѣлъ еси ко мнѣ, рабѣ своей? Почто убо, Государь, мене вскорѣ забываеши? Воззри на мя, праведный рачителю, и предай ми конечное слово, Царицѣ своей, въ которыя убо, Государь, Царскія твоя багряницы изволиши, который Царскій вѣнецъ на главу твою воспріимеши? Нынѣ же, Государь, зрю тебе не Царскія сла-

вы совершеніе, но Божія силы смотрѣніе: за пресвѣтлыя палаты гробъ сей воспріемлеши, и вмѣсто Царскія порфиры безцѣнныя бѣдныя сія рубища пріемлеши, и за вѣнецъ свой Царскій худымъ симъ платомъ главу покрываеши. Како ли же, Государь, днесь со умершими вмѣнишися, како ли же и азъ вдовою имамъ нарицатися? Еще бо угодъ юности нашея не отъиде отъ насъ, и время глубокія старости не постиже насъ! О пречюдная красота всея Россіи, аще имаши дерзновеніе у Бога, молися о мнѣ, Царицѣ своей, да и азъ нынѣ не отстану отъ тебе: вкупѣ убо жихъ съ тобою, вкупѣ же и умру съ тобою. Нынѣ же, Государь, како могу съ тобою разлучитися? Гдѣ убо, Великій Самодержецъ, преславная радость Царствія нашего? Нынѣ убо, Государь, за радости наши безмѣрная скорбь постиже *мя*, и за веліе веселіе плачь и рыданіе пріидоша ми. Сугубо убо, Государь премилостивый, печалію уязвляюся, твоего бо плачюся къ Богу отшествія, своего же рыдаю съ тобою разлученія! И инна многая глаголаше, плачуще и рыдающе, и никто же можаше лити плача ея.

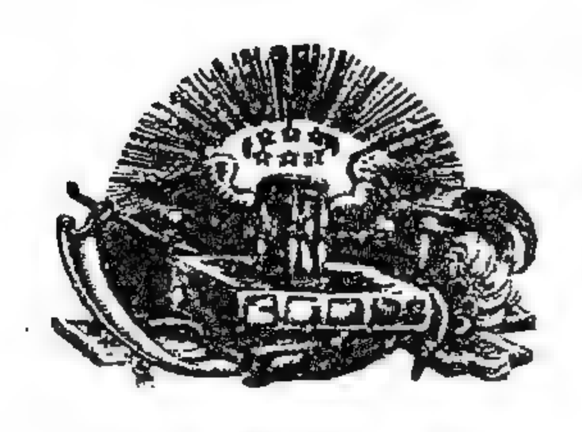
Изрядный же Правитель, преждереченный Борисъ Θеодоровичь, вскорѣ повелѣ всему Царскому Сигклиту Животворящій Крестъ цѣловати и обѣтъ свой Благочестивой Царицѣ предавати, елико довлѣетъ пречестному ихъ Царскому Величеству. Бѣ же у крестнаго цѣлованія самъ Святѣйшій Патріархъ и весь Освященный Соборъ; и егда убо, свѣтающу дню, изыде слухъ Царскаго преставленія по всему царствующему граду, котораго ради преставленія бысть непрестанный вопль и стенаніе веліе, и воздыханіе всюду, вопли и рыданія повсюду, персемъ біеніе и сѣтованіе неумолчно, и ни единъ день обрѣтеся, въ которой не быша плачущіи. Тогда же убо Святѣйшій Патріархъ повелѣ благовѣстити у церкве соборныя Богородицы Пречистыя всенароднаго ради собранія, яко да извѣстно будетъ всѣмъ Царское успеніе. Слышавше же людіе, вси со тщаніемъ вскорѣ снидошася во градъ: іереи, діаконы, иноки и инокини, мужіе и жены, даже и до ссущихъ младенцевъ, и вси воплемъ многимъ плакахуся неутѣшно. Егдаже Благочестиваго Царя и Великого Князя, Θеодора

Ивановича, всея Россіи, честное тѣло къ погребенію уготовляшеся, тогда всего Царскаго его Сигклита непрестанныя слезы, яко рѣка, изливашася. По семъ же Царское тѣло его опрятавше, вложиша во гробъ; Благовѣрная же Царица и Великая Княгиня, Ирина Θеодоровна, скорбію веліею снѣдашеся и утробою распаляшеся, яко отъ великаго ея сердечнаго захлипанія и непрестаннаго въ перси біенія, кровію уста ея обагришася, мало же ей въ велицѣй той жалости и самой живота не гонзнути. Святѣйшій же Іовъ Патріархъ Благочестивую Царицу моляше и утѣшаше на мнозѣ, но не успѣ ничтоже; бяше же тогда и самъ Патріархъ въ велицѣй скорби пребывающе. Егда же приспѣ время, тогда Святѣйшій Патріархъ и весь Освященный Соборъ, пріемше Честныя и Животворящія Кресты, идоша по тѣло Благочестиваго Царя, и158 веземше честныя мощи, понесоша отъ Царскихъ его полатъ со псалми, и пѣсньми, и кандилы благовонными, яко и воздуху наполнитися отъ многаго θиміама благоуханія; Боляре же и весь Царскій Сигклитъ и всенародное множество, овіи убо предъидуще, овіи же последствующе, другъ друга утѣсняху, и вси велегласно кричаще, землю слезами поливаху: О Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Θеодоръ Ивановичь, всея Россіи, похвала и красота Руская, камо отходиши, свѣтозарное солнце, насъ же, рабовъ своихъ, сирыхъ оставляеши, и свой Царскій скипетръ и превеликій Престолъ Самодержавнаго твоего Царствія по себѣ кому вручаеши? и инна многая глаголаху, плачющеся неутѣшно. Егда же принесоша Благочестиваго Царя честное тѣло въ соборную церковь Архистратига Михаила, Патріархъ же и весь Освященный Соборъ, пѣвше надгробное пѣніе, Благочестиваго Царя тѣло поставиша въ церкви Архистратига Михаила, Генваря 7-го, въ день субботный. Во весь же день той и нощь надъ тѣломъ Благочестиваго Царя и Великаго Князя, Θеодора Ивановича, всея Россіи, псаломское пѣснословіе непрестанно совершашеся. На заутріе же, въ день недѣльный, абіе пріиде Патріархъ и весь Освященный Соборъ въ церковь Архистратига Михаила; по семъ же и Благочестивую Ца-

рицу сѣмо принесоша, занеже отъ великаго скорбнаго сѣтованія и непрестаннаго плача и самой быти ей полусмертной. Та же Боляре и всенародное множество на погребеніе Благочестиваго Царя собрашася, и гласы жалостныя испущающе, паки воплемъ многимъ воздухъ исполниша, и слезы, яко же рѣки, изливахуся отъ нихъ; и гробу, уже ископанну бывшу въ придѣлѣ Архистратига Михаила, въ церкви Преподобнаго Отца Іоанна, Списателя лѣствицы, идѣже гробъ приснопамятнаго Отца его, Благовѣрнаго, Христолюбиваго Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, всея Россіи, и брата его, Царевича, Іоанна Іоанновича, всея Россіи, Патріархъ и весь Освященный Соборъ, облекшеся во вся освященныя одежды, начаша погребальное Божественное пѣніе. Бяше же тогда поистиннѣ видѣти позоръ умиленъ и зѣло жалости достоинъ: вси убо Архіереи и Сановницы, и весь Освященный Соборъ неумолчно плакаху и съ велицѣмъ захлипаніемъ непрестанно рыдаху, яко ниже Божественнаго пѣнія отъ слезъ по достоинству исправити могуще; благочестивая же Царица отъ великія печали и сама близъ смерти пребываше. Изрядный же Правитель, преждереченный Борисъ Феодоровичь, сугубу печаль въ сердцѣ своемъ имяше, ово о отшествіи къ Богу Благочестиваго Царя сѣтующе, ово же о безмѣрной скорби благородныя сестры своея, Благовѣрныя Царицы, рыдающе, ово же и земнаго правительства тишину и миръ со опасеніемъ устрояюще. Боляре же и всенародное множество вси о преставленіи Царскомъ неутѣшно плакахуся, не яко убо Царя ко гробу провожающе, но яко чадолюбиваго отца съ нуждею разлучающеся; и погребше честно Царское его тѣло со псалми, и пѣнми, и пѣсньми духовными, плакахуся на мнозѣ, яко же цѣломудренный Іосифъ и братія его надъ Израилемъ, отцемъ своимъ. По семъ же Патріархъ и всенародное множество Христоименитаго званія, руцѣ на небо воздѣвше, съ воплемъ многимъ и со слезами къ Богу моляхуся, сице глаголюще: О Владыко, Человѣколюбче, Господи, Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, чесо ради лишилъ еси насъ таковаго Благочестиваго Царя, и правед-

ка и свята? Почто убо насъ, незлобивый Владыко, оставилъ еси сирыхъ и смиренныхъ? На кого убо нынѣ упованіе возложимъ, и кто нынѣ толикій народъ въ мирѣ упасетъ? Зриши ли, Владыко Человѣколюбче, яко бѣхомъ днесь во мнозѣ скорби сѣтованія нашего: отъялъ еси отъ насъ Царя, но не отъими отъ насъ милости Своея, и призри, Господи, на градъ и люди сія, яко пусти бѣхомъ, яко осиротѣхомъ, и бѣхомъ яко овцы, не имущіи пастыря, да не отринеши ны, Владыко, отъ Твоего человѣколюбія; сокрушилъ еси, паки исцѣли; расточилъ еси, паки собери; наказавъ, помилуй! Благочестивая же Царица и Великая Княгиня, Ирина Өеодоровна, всея Россіи, повелѣ Патріарху и всему Освященному Собору давати милостыню довольну, такожде и нищихъ безчисленное множество собравше, насытити довольно и милостыню пространну подати; вся же темницы тогда и узилища отверзошася, и сущіи въ нихъ, повинныи смерти, вcѣ освобождены, и въ скудости потребная вси пріимаху. Сія же вся Блаженная Царица совершаше, Царскую его святую душу ублажая и вѣнецъ добродѣтелемъ его тамо украшая. Ты же убо, о великая блаженная Царская красота, аще еси уже достигъ умныхъ силъ въ премирная селенія и яснѣ зриши Триvпостаснаго Существа пресвѣтлое сіяніе, поминай Царское свое достояніе, яко да въ мирѣ и тишинѣ сохранитъ Господь наслѣдіе Царствія твоего и сущихъ въ немъ, и дерзнувшему сія твоему Благородію малое хвалословіе дароносити, испроси моего окаянства отпущеніе грѣховъ, и за дерзновеніе прощеніе даруй, яко отъ неразумія дерзнухъ на толикую Царскую твою высоту сотворити малую похвалу, занеже грубость нашего ума на высоту разума не достизаетъ! Како же убо тебе, Великій Государь, ублажити могу, или которое тебѣ нынѣ, прехвальному Самодержцу, содержащему великаго Россійскаго Царствія скипетръ, неразсудный азъ благодареніе принесу? Како же убо, о блаженная и всекрасная Царская душе, по достоинству похвалити тя возмогу, яже въ жизни сей хвалима достойно бяше отъ поживщаго; но елико воистинну солнце отъ тины честнѣйшее, толико и твое

Царское Величество отъ нашея похвалы превышшее есть; яко же пищетъ богословъ Григорій: Не требуетъ бо рече, море, исполненія отъ внѣ текущихъ рѣкъ, есть бо и безъ тѣхъ исполнено, сице и твое благочестіе не требуетъ нашего похваленія, но и кромѣ насъ зѣло достохвально есть; яко же убо преславно нача, тако изрядно и соверши, и до конца несумѣнну благочестія вѣру ко Христу Богу показа, Его же отъ юности возлюби, къ Нему же и преиде, славяще пресвятое и поклоняемое имя Его, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.



ПОСЛѢСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Кончивъ, такимъ образомъ, изданіе этой Четвертой части Древней Лѣтописи Русской, считаю нужнымъ, въ дополненіе къ сказанному уже въ Предисловіи, присоединить еще нѣсколько замѣчаній. Внимательный читатель замѣтилъ, что правленіе В. К. Василія Ивановича и Царя Ивана Васильевича во многомъ отличаются отдѣлкой отъ правленія В. Князя Ивана Васильевича. Видно, что собиратель не успѣлъ привести ихъ въ порядокъ и сообщить имъ одинакій видъ. Это, такъ сказать, простой матеріалъ, выборъ изъ нашихъ Лѣтописей, еще не употребленный въ дѣло. Отъ того въ немъ гораздо больше поразительнаго сходства даже съ извѣстными доселѣ печатными Лѣтописями, нежели въ правленіи В. К. Ивана III-го. Таково особенно сходство съ разсказомъ «Лѣтописца стариннаго о Великихъ Князьяхъ,» найденнаго подъ No 70-мъ Княземъ Щербатовымъ въ Патріаршей, или Типографской, библіотекѣ, и изданнаго имъ подъ названіемъ «Царственной книги, т. е., Лѣтописца царствованія Царя Іоанна Васильевича», далѣе съ Никоновскою и Львовскою Лѣтописями. Любопытно и важно было бы сравнить самымъ тщательнымъ образомъ повѣствованіе о времени, обнимаемомъ 4-ю частью Татищевской Древней Лѣтописи Руской, съ повѣствованіемъ о томъ же упомянутыхъ Лѣтописей, въ чемъ они разнятся, какова эта разница, кто у кого взялъ что, или кто послужилъ кому источникомъ, подлинникомъ? Къ этому же слѣдовало бы прибавить и, такъ называемый, Макарьевскій Лѣтописецъ, сходный, по словамъ А. Х. Востокова (см. Описаніе Румянцевскаго Музея, стр. 362) съ Львовской и Никоновской Лѣтописями, принадлежащій Музею и, судя по нѣкоторымъ примѣтамъ, бывшій въ рукахъ Татищева. Не составляетъ ли эта 4-я

часть его Исторіи выписокъ изъ которой либо изъ упомянутыхъ Лѣтописей, или даже просто списка, потому что, скончавшись еще до напечатанія всѣхъ этѣхъ Лѣтописей, Татищевъ могъ пользоваться ими въ рукописи, а библіотеки Московскія и Петербургскія, хранящія ихъ, были ему доступны? Особенно поразительно сходство съ Никоновской, съ которой не только въ самыхъ мелочахъ идетъ одинаково, но даже въ пропускахъ, пробѣлахъ и тому подобномъ; на примѣръ: не можетъ же быть случайнымъ явленіемъ то обстоятельство, что послѣ 1577 года въ Татищевской Лѣтописи, какъ и въ Никоновской, вдругъ читаете «Повѣсть о жизни и смерти Царя Θеодора Ивановича», извѣстное сочиненіе Патріарха Московскаго, Іова. Повторяю: любопытно и важно было бы все это изслѣдовать, тѣмъ болѣе, что повѣсть сказанныхъ источниковъ о событіяхъ съ половины XV до конца XVI вѣка составляетъ изумительно богатое подробностями изображеніе случившагося, подобнаго коему напрасно искали бы мы въ другомъ мѣстѣ; видно, что все это взято *непосредственно изъ самаго источника*, что это чуть ли не была «*Лѣтопись Московская*», т. е., Московскаго Государства, по *Государственнымъ* источникамъ, какъ замѣтилъ мнѣ недавно это одинъ мой знакомой. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что съ означеннаго мною времени она рѣзко отличается даже слогомъ своимъ (не смотря на подведеніе его подъ одинъ уровень). Трудившійся надъ нею (а можетъ быть и трудившіеся) положилъ перо въ сторону, кажется, собственно въ 1571, и чуть ли не принадлежалъ къ тому роду, коего родословною счелъ приличнѣе всего заключить свое твореніе. Слѣдующія за ней три приписки были, конечно, присоединены имъ въ послѣдствіи. Одна, какъ пополненіе, и въ ней-то слышимъ голосъ самаго современника составителя этой Московской лѣтописи: «*понеже бо слышахомъ, а иные и видѣхомъ*»; а другія двѣ относятся къ послѣдующему времени. Едва ли 1577 годъ не былъ послѣднимъ годомъ какъ самой Лѣтописи, такъ и составителя ея. Отрывочность и недоконченность приписки 1577 г., статься можетъ, указываетъ на нечаянный, насильственный перерывъ разсказа Лѣтописца - очевидца о походѣ въ Ливонію, вѣроятно, отъ руки самаго Ивана Грознаго. Житіе Царя Θеодора

Ивановича и дальнѣйшее повѣствованіе составляютъ позднѣйшія прибавленія, отличныя даже слогомъ своимъ отъ предшествующаго имъ. Какъ бы то ни было, но уже Шлецеръ былъ пораженъ упомянутымъ мною достоинствомъ Никоновскаго списка, говоря, что онъ «*полнѣе* другихъ (извѣстныхъ ему списковъ Русскихъ Лѣтописей) и въ разсужденіи содержащихся въ немъ *матерій*. Онъ содержитъ въ себѣ множество такихъ исторій, которыхъ ни малѣйшаго слѣда въ другихъ спискахъ не обрѣтается. При томъ, въ другихъ спискахъ о многихъ вещахъ хотя и упоминается, но гораздо не съ такою подробностію и обстоятельностію, съ какою тѣ же вещи описываются въ нашемъ (Предисловіе къ 1-й части Русской лѣтописи по Никонову списку Спб. 1767).» *Новое изданіе* этѣхъ источниковъ, сдѣлавшихся теперь чрезвычайной рѣдкостью, въ высшей степени необходимо и желательно, но изданіе *ученое*, а не Львовское.

О. Бодянскій.

Москва.
29-го мая,
1848.

ОГЛАВЛЕНІЕ.